КП
160
Р-47

Решения
Арбитражной комиссии...
1-1.1926

МОСКОВСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

КП
160
Р 47

РЕШЕНИЯ

Арбитражной Комиссии М. Т. Б. 1922—1925 г. г.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ ВСНХ СССР
Москва — 1926 — Ленинград

55850

КП 160
Р 47
55850/8

Московская товарная Биржа. Решения Арбитражной комиссии 1922-1925 гг.

82
КП
Г60
М22

МОСКОВСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

347 (47)

РЕШЕНИЯ

Арбитражной Комиссии М. Т. Б.

1922—1925 г. г.

БИБЛИОТЕКА
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ
55850/8
2542/4

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ ВСНХ СССР
Москва — 1926 — Ленинград

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

Государственная публичная

Типо-литография ЦУП ВСНХ
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"
Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.
Главлит 53.304. — Тираж 2.000.

Государственная публичная
историческая библиотека

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже является учреждением, созданным под влиянием практической потребности биржевого оборота.

29-го декабря 1921 года состоялось общее организационное собрание Центральной Товарной Биржи ВСНХ и «Центросоюза», а в начале 1922 г. биржевая практика уже столкнулась с необходимостью выработать меры к урегулированию вопроса о порядке разрешения споров, возникающих между сторонами по сделкам, заключенным на Бирже.

Идя навстречу назревшей потребности, Биржевой Комитет в марте 1922 г. сконструировал Арбитражную Комиссию, которая 8 апреля того же года уже приняла к своему производству первое спорное дело. С тех пор деятельность Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи непрерывно развивалась, и в настоящее время как по количеству поступающих дел, так и по их материальной значительности (по цене исков) работа Комиссии заслуживает некоторого внимания и интереса.

При условиях переживаемой эпохи, за три с половиной года существования Арбитражной Комиссии произошло много перемен, отразившихся на ее работе.

Начало деятельности Арбитражной Комиссии относится еще к тому моменту, когда у нас не было ни материального, ни процессуального гражданских Кодексов.

В первых своих решениях Комиссия дает выводы, построенные исключительно на соображениях хозяйственной целесообразности и на общих правовых принципах; судопроизводственная же сторона деятельности Комиссии на первых порах ее существования регулировалась лишь специальными правилами, выработанными Биржевым Комитетом, а также самой Арбитражной Комиссией в форме наказа. С 1923 года, т.-е. с момента издания Гражд. и Гражд. Проц. Кодексов,—в основу своих решений Арбитражная Комиссия по преимуществу кладет нормы кодифицированного закона. Но Арбитражная Комиссия, по существу своему есть коммерческий суд, поставленный в условия нового быта, новых форм торговли. Вот почему ей приходится, на ряду с общими законами, регулирующими наш гражданский оборот, считаться со специальными законами: с правилами, обязательными для

членов Биржи и регулирующими сделки, заключенные или зарегистрированные ими на Бирже. Число таких правил весьма значительно. Почти каждая отрасль биржевой торговли регулируется своими правилами, в большей или меньшей степени отличающимися от общих норм. В некоторых случаях различие это достигает такой степени, что начинает как бы видоизменять частично юридический облик договора купли-продажи, который дан в нашем Гражданском Кодексе.

Так, согласно Правилам биржевой торговли скотом, риск гибели индивидуально определенной вещи (купленного наличного скота) не всегда определяется правилами, установленными Гражданским Кодексом (ст. ст. 186 и 66 Гр. Код.); § 35 биржевых правил гласит: «при продаже наличного товара, право собственности и распоряжения 1) переходит к покупателю с момента совершения сделки и 2) в случаях, когда при сделке на мясо животное падает до момента убоя бойней или если скот предназначен для вывоза из Москвы—до получения разрешения на выпуск с площадки, то этот убыток относится за счет продавца». Существование этих специальных правил, являющихся, кстати сказать, весьма интересным источником нашего нового советского торгового права, не следует упускать из виду при чтении некоторых решений настоящего Сборника.

Особенностями торгового оборота об'ясняется также некоторые процессуальные приемы и правила, которые и в настоящее еще время (т.-е. при наличии Гр. Проц. Код.) регулируют некоторые судопроизводственные моменты в работе Арбитражной Комиссии. Таковы специальные правила, касающиеся вопроса о пересмотре заочных решений Арбитражной Комиссии.

Переходя к общей характеристике Арбитражной Комиссии, как судебного учреждения, надлежит отметить разницу между этой Комиссией и третейским судом обычного типа [1]). В самое последнее время, учитывая это различие Пленум Верховного Суда РСФСР раз'яснил, что на решение Арбитражной Комиссии при Товарных Биржах, в отличие от решений третейских судов (ст. 199—203 Гр.-Проц. Код.)—кассационные жалобы могут быть приносимы в Верхсуд или Губсуд, в зависимости от цены иска. Этим своим раз'яснением Пленум Верхсуда окончательно подтвердил правильность практиковавшегося до сих пор порядка, согласно которому допускалось кассационное производство по решениям, постановленным Арбитражной Комиссией при Товарной Бирже.

В настоящий сборник, составленный по поручению Биржевого Комитета членом Арбитражной Комиссии МТБ Про-

---

[1]) Подробнее см. об этом в статье члена Арб. Комиссии М. Т. Б. Проф. А. М. Винавера: «Арбитр. Комиссии при Т. Б. по действующему законодат.»—в жур. «Право и Жизнь» 1925 года. Кн. 6.

фессором А. М. Винавером и мною, вошли почти все решения Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, вступившие в законную силу.

Никакого специального выбора произведено не было. Отброшено лишь несколько мелких дел, не представляющих никакого интереса для читателя. Таким образом, настоящая книжка отнюдь не является «парадным изданием» или даже собранием особо выдающихся процессов: она лишь отражает повседневную будничную работу Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи и дает полное понятие как о достижениях, так и о недочетах ее работы. Решения приведены в хронологическом порядке поступления дел. Для удобства пользования приложены два указателя, составленные М. В. Хац.

С. И. Кацаф.

1. 26-го мая 1922 г. Дело Лесопромышленного Т-ва „СПЛАВ“ по иску с Рыбинским ГСНХ о 3,509.500.000 р. по неисполненному договору.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. П. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Арбитражная Комиссия рассмотрела дело по иску Т-ва «Сплав» к Рыбинскому Губ. Сов. Народ. Хоз. об обязании последнего выполнить условия договора, заключенного с ним по маклерской записке от 24 января сего 1922 г. на поставку означенного в нем лесного материала; выслушав об'яснения повер. сторон, к миру не пришедших, и приняв во внимание представленные по делу документы, нашла иск Т-ва «Сплав» неподлежащим удовлетворению.

Поверенный ответной стороны против иска возражал ссылкою на аннулирование сторонами договора надписью на маклерской записке, учиненной 11 марта, и на обратное получение истцом задатка.

Ссылка эта правильна, ибо надпись гласит следующее: «Внесенные нами по сей расписке платежи 27 января 22 г. по квитанции № 54 и 27 февраля 22 г. по кв. № 116 в сумме одного миллиарда семисот шестидесяти четырех миллионов семисот двадцати пяти тысяч рублей, нами сего числа от Самуила Иосифовича *Капеля*, Замест. Завед. Торговым Отделом Рыбгубсовнархоза, получены сполна, и сделка, вследствие аннулирования ее Рыбгубсовнархозом и Верхневолголесом, считается несостоявшейся. 11 марта 1922 г.».

Поверенный истца, по поводу сей надписи, об'яснил, что в виду отказа от выполнения договора, как со стороны Рыбгубсовнархоза, так и со стороны Верхневолголеса, к которым перешло лесное дело ответчика со всем активом и пассивом, истец, связанный сам поставками разным учреждениям закупленных у ответчика лесных материалов и поставленный в крайне тяжелое положение, вынужден был согласиться на обратное получение произведенных им платежей и на учинение надписи от 11 марта; по этой надписи он не отказывался от требования убытков и считает себя в праве домогаться выполнения договора.

Об'яснение это не заслуживает уважения, ибо: 1) истец, признав сделку *несостоявшейся*, тем самым утратил право требовать ее исполнения; 2) истец считает надпись от 11 марта вынужденной и потому для него необязательной, но отказ контрагента от исполнения договора не есть факт принуждения, каковое только и давало бы истцу право оспаривать силу надписи, на другие же действия ответчика, которые бы клонились к принуждению учинить надпись, истец и сам не ссылается.

На основании изложенного Арбитражная Комиссия постановила: в виду совершенной сторонами на договоре надписи от 11-го марта 1922 г., признавшей договор от 24-го января того же года несостоявшимся, исковое требование Лесопромышленного Т-ва «Сплав» признать неподлежащим удовлетворению.

2. 26-го мая 1922 г. Дело по иску А. А. Лангнер к Тресту Моссукно о 7.042.263.176 руб. за проданные краски и по встречному иску Треста о 5.646.644.324 руб.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: П. Н. Гамбурцев и С. А. Вигилев).

Гражданин *А. Л. Лангнер* в исковом прошении своем, поданном 10 мая с.г. в Арбитражную Комиссию Центральной Товарной Биржи ВСНХ и Центросоюза, об'яснил, что по договора от 7-го марта 1922 года с Трестом тонких сукон он. *Лангнер*, обязался доставить сказанному тресту в течение марта месяца всего около 300 пудов кислотных красок 6% крепости по цене 82 миллиона за пуд. с платежем 60% стоимости товара по принятии его на складе и с уплатою остальных 40% после испытания красок покупателем, в течение 2-х дней со дня принятия на склад.

Во исполнение сказанного договора он, истец, 11 марта 1922 г. доставил Тресту тонких сукон, первую партию красок и по счету от 13 марта того же года получил полный расчет. при чем со стороны ответчика никакого нарекания на недоброкачественность красок сделано не было. 17 и 22 марта 1922 г. *Лангнер* подал счета на вторую и затем последнюю поставку красок, за что однако уплата 60% стоимости товара последовала с большим опозданием. а 28-го марта 1922 г. Трест тонких сукон, заявив продавцу, что все доставленные им на склады краски значительно слабее обусловленной крепости. предложил *Лангнеру* произвести окончательный расчет со значительной скидкой.

Не соглашаясь с таким заявлением своего контрагента. гражданин *Лангнер* обратился в Арбитражную Комиссию с просьбой присудить в его пользу с Треста тонких сукон «Моссукно» остальные недополученные им 7.042.263.176 руб. по курсу Государственного Банка по день платежа.

Отвергая пред'явленный иск и утверждая, что гражданин *Лангнер*, вопреки заключенного им договора, поставил партию красок 12% крепости вместо условленной 6% крепости, что стоимость доставленных красок ровно вдвое ниже договорной цены и, таким образом, истец уже перебрал 5.646.644.324 руб.. Трест тонких сукон пред'явил в сказанной сумме к продавцу самостоятельный иск. ходатайствуя удовлетворить последний, в иске же *Лангнеру* отказать.

Разрешая оба дела совместно в связи с представленными сторонами документами, а равно выслушав показание свидетеля и об'яснения сторон, Арбитражная Комиссия признает справедливым удовлетворить требования истца *Лангнера* в сумме лишь 1.500.000.000 рублей с отказом в иске Тресту тонких сукон, к какому выводу и приходит по нижеследующим соображениям: по делу с полной определенностью установлено, что контрагент *Лангнер* по договору от 7-го марта 22 г. должен был доставить Тресту тонких сукон партию кислотных красок 6% крепости на пряжу, какового обязательства однако он не исполнил, доставив покупателю краски 12% на пряжу, как значится в копии акта исследования красок в Химическом Институте ВСНХ имени Карпова, против какового исследования истец *Лангнер* и не возражает, признав сказанную экспертизу правильной.

Из сего явствует, что *Лангнер* оказался в исполнении договора неправым и хотя он и указывает на то, что краски, доставленные им Тресту непосредственно с завода, где они им были заказаны 6% крепости, но факт остается налицо, а посему, хотя бы ссылка истца и была справедлива, тем не менее и при добросовестном заблуждении *Лангнера*, его гражданская ответственность пред Трестом остается в силе, и требовать доплаты за поставленную краску, как за краску 6% крепости он, *Лангнер*, законного основания не имеет. Но если не прав первоначальный истец, то еще в большей мере не прав Трест тонких сукон, который, получив от продавца краски, не дал в течение условленных 2-х дней ответа о их доброкачественности, и письменное требование *Лангнера*, от 29 марта сего года, о возвращении ему всей краски обратно, в виду выраженного сомнения со стороны Треста в ее доброкачественности, не только задержал сам экспертизу без всяких к тому оснований до 3 апреля 1922 г., но после таковой, несмотря на то, что краски оказались ниже условленной крепости, означенным товаром воспользовался, распределив его по своим фабрикам, предложив *Лангнеру* в полное погашение претензии, как видно из словесных об'яснений поверенного ответчика, 1.500.000.000 рублей.

Таким образом, имея в виду, что хотя *Лангнер* и доставил краски ниже условленной крепости, но красками этими Трест тонких сукон воспользовался и своевременно их *Лангнеру* не возвратил, употребив их в дело, что закон безвозмездного перехода ценностей не предполагает, если только обстоятельство таковое не предусмотрено особым договором, что обязанность свою вознаградить *Лангнера* за приобретенные от него краски сознавал и сам Трест тонких сукон, предложив продавцу в окончательный расчет 1.500.000.000 рублей, против неправильности какой расценки контрагент *Лангнер* ныне доказа-

тельств не представил, что показанием свидетеля *Синицына* ссылка истца на изменение условий договора от 7 марта 1922 г. о крепости красок не подтвердилась, Арбитражная Комиссия, находя, как сказано выше, справедливым удовлетворить иск *Лангнера* в сумме лишь 1.500.000.000 рублей с отказом в иске Тресту тонких сукон, руководствуясь 19 ст. Положения об Арбитражной Комиссии ЦТБ, о п р е д е л я е т: по первоначальному иску *А. Л. Лангнера* к Тресту тонких сукон «Моссукно» обязать трест «Моссукно» уплатить *Лангнеру* золотых рублей на полтора миллиарда рублей советских денежных знаков (150.000 р. обр. 1922 г.) по курсу Государственного Банка на 6 апреля 1922 г. с переводом означенного количества золотых рублей на советские дензнаки по курсу Госбанка на день уплаты. Во встречном иске Треста «Моссукно» к *Лангнеру* отказать.

3. 9-го мая 1922 г. Дело по иску Оренбургской Артели по убою скота и заготовке мясных продуктов к Правлению Треста „ЖИРКОСТЬ“ о 1.228.553.000 р. за техническое сало и по встречному иску „ЖИРКОСТЬ“ в сумме 2.251.200.000 р.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Шейман и Н. Н. Гамбурцев).

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия находит:

Трудовая артель «по убою скота и заготовке мясных продуктов в Оренбурге» по договору от 3 ноября 21 г., имеющему надпись о последующей его регистрации на Бирже, обязалась заготовить государственному свечному заводу № 3 не менее 2000 п. топленого животного технического сала по московской рыночной оптовой цене, со скидкою 10%. Сало должно быть за счет Артели доставлено в Москву на завод, при чем отправка сала с места заготовки должна производиться частями по 500 пуд. за время с 20-го ноября 21 г. по 1-е февраля 22 г. По этому договору Артель получила аванс в сумме четырехсот миллионов рублей. По поводу погашения аванса в 6 пункте договора говорится следующее: «Аванс засчитывается при расчете за каждую отдельную партию сала путем удержания со следуемой за каждую партию суммы 30%.» 28-го ноября того же года Артель заключила второй договор с государственным мыловаренным заводом № 5, бывш. *Брокар*, имеющий также надпись о его последующей регистрации на Бирже, на заготовку и доставку 3000 пуд. такового же сала на тех же, за небольшими исключениями, условиях, но с тем, что сроки отправки сала назначены с декабря 21 г. по март 1922 г.

По этому договору получен был Артелью аванс в сумме 600.000.000 р. при тех же условиях его погашения. Платеж

денег должен был производиться по счетам по мере сдачи сала; это положение между сторонами бесспорно; но по договору от 28 ноября 21 г. допускались частичные платежи ранее сдачи сала против доставляемых дубликатов.

Заключая договор и получая аванс, Трудовая Артель, видимо, рассчитывала на то, что авансы составят оборотный капитал дела заготовки, пополняющийся затем своевременным расчетом за сданное сало.

Ранее приступа к исполнению договоров, оба завода об'единились в трест «*Жиркость*», что об'единило и выполнение договоров и расчеты. Хотя Артель направила сало по адресу как одного, так частью и другого завода, но, по распоряжению Треста, частично доставленное по обоим договорам сало было направлено в один из заводов, а именно № 3.

По поводу порядка погашения авансов между сторонами возникло резкое разногласие, повлиявшее как на самое исполнение договоров, так и на расчет за частично доставленное сало.

Трест полагает, что отчисления из каждого счета, по одному договору 30%, а по другому 25%, должны поступать ему безвозвратно со всех без исключения счетов до конца исполнения договоров как компенсация данных авансов, хотя бы эти отчисления во много раз превысили авансы. При таком понимании шестых пунктов договоров со стоимости доставленного сало должно было бы поступить Тресту вместо миллиарда удержанные им 2.228.553.000 р., а если бы весь договор был исполнен, то вместо миллиарда Трест получил бы не менее пяти с половиною миллиардов.

Артель, со своей стороны, полагает, что шестые пункты договоров дают право Тресту удерживать в одном случае 30%, а в другом 25% в постепенное, рубль за рубль, погашение авансов, так что после того, как Трест получит путем таких удержаний миллиард рублей, авансы должны считаться сполна погашенными и дальнейшие удержания прекращаются.

Когда выяснилось, что Трест, в силу его понимания шестых пунктов договоров, задерживает у себя следуемые за товар деньги, Артель письмом от 30-го января 1922 г. предупреждала, что заготовку сала она может производить лишь при условии правильного ее финансирования по договорам.

При рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии, Артель в пояснение правильности понимания шестых пунктов договоров сослалась на то, что в видах компенсации за пользование авансом Артель сделала скидку со стоимости сала 10%. В опровержение этого Трест ссылается на то, что скидка в 10% сделала потому, что без такой скидки сало можно было бы найти в Москве; почему отчисления 30 и 25% с сумм всех счетов должны итти сполна в компенсацию авансов.

В пояснение того соглашения сторон, которое вылилось в шестые пункты договоров, Арбитражною Комиссиею опрошен, по 15 ст. правил производства дел в Комиссии, представитель артели Закиров, участвовавший при заключении договоров, который пояснил, что 10% скидка с оптовой рыночной цены сала вошла в договор, как гарантия от потери разницы в курсе. Свидетель истца *Култман*, заведовавший при заключении договора заводом № 3, показал, что десятипроцентная скидка была назначена потому, что выдан был аванс. Свидетель *Маркузе*, директор завода № 5, пояснил, что аванс (по договору 28 ноября) оплачивал 25% сала по общей сделке, считая по цене того времени 800.000 руб. за пуд. Такое показание не подкрепляет того понимания 6-х пунктов договоров, которого держится ответчик, так как расчет за сало был установлен не по цене дня заключения договора, а по цене времени сдачи сала заводу, почему цены дня заключения договоров никакого значения для дела не имеют.

Останавливаясь на вопросе о том, понимание какой стороны шестых пунктов договоров представляются соответствующим прямому смыслу договоров, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях:

Из сопоставления шестых пунктов договоров с седьмым пунктом следует, что стороны предвидели случай, когда от удержаний со счетов определенных отчислений аванс будет сполна погашен ранее поставки всего обусловленного количества сала, между тем при том толковании, какое дает ответчик 6 п.п. договоров, не могло наступить такого положения, при котором авансы оказались бы погашенными ранее поставки всего обусловленного количества. Судя по характеру и размерам падения стоимости советских денежных знаков, какие имели место до ноября 21 г., возможно признать, что 10% скидка со стоимости доставленного сала должна была в то время представляться достаточною компенсацией за пользование авансом, подлежащим постепенному погашению в 3 месяца.

По этим данным Арбитражная Комиссия приходит к заключению, что Артель, вступая в договор в лице своих представителей, совершенно искренне понимала шестые пункты договоров в том смысле, что аванс будет погашаться постепенным зачетом из удержаний по счетам 30 и 25% рубль за рубль и на этом строила не только весь всей хозяйственный и коммерческий расчет, но и самую возможность осуществления заготовки сала, что подтверждается показанием свидетеля *Маркузе*, удостоверившим, что авансы и частичная оплата дубликатов (по догов. 28 ноября) давали возможность Артели проявить свою деятельность. Если бы представители заводов, совершая договоры с Артелью, захотели бы установить для

себя право на особое вознаграждение за пользование авансами в форме 30% и 25% отчислений со всех без исключения партий сала, то такое тяжелое для поставщиков положение о возврате аванса не в ординарном, а слишком в пятерном количестве, должно было провести в договоре с особой ясностью, чего не только не сделано, но в договоры вошла редакция, говорящая довольно определенно о том, что авансы постепенно погашаются определенными удержаниями из сумм счетов и тем самым долг по авансам, уменьшается соответственно с цифрами удержаний.

Понимание ответчиком договоров в совершенно другом смысле привело к таким результатам, что он об'явил авансы непогашенными в сумме 700.000.000 и удержал по счетам в свою собственность сумму 2.228.553.000 рублей, считая, что этим погашен аванс только в сумме 300.000.000 рублей, тогда как по расчету, основанному на точном смысле договоров, авансы доставленными товарами погашены сполна и никаких больше удержаний из покупной цены 30—25% не причитается.

Указанное неправильное исполнение ответчиком договоров дало истцу право прекратить исполнение договоров в виду того, что постановка ответчиком расчетов в такие условия, при которых истец должен был получать несколькими миллиардами менее обусловленной цены, поражало исполнение сделок в самых существенных частях, нарушало все коммерческие расчеты истца, лишало его значительных оборотных средств и несомненно ставило его в невозможность продолжать заготовку и поставку сала.

В виду этого Арбитражная Комиссия признает, что требование истца об уплате ему обусловленной стоимости поставленного сала, за вычетом из общей суммы обоих авансов и полученных уплаты товаром и деньгами, представляется правильным. Отдельные цифры представленного истцом расчета ответная сторона не оспаривает, а весь спор ее сконцентрирован против делаемых из этих цифр выводов с точки зрения того толкования 6-х п.п. договоров, на котором стоит ответчик. Применяя же к этим п.п. то их содержание, которое вытекает из буквального их смысла, Арбитражная Комиссия признает, что иск Артели подлежит удовлетворению в недоплаченной сумме с одного миллиарда двести двадцать восемь миллионов пятьсот пятьдесят трех тысяч рублей. Встречный иск обоснован на том факте, что истец, вместо 5000 пуд. сала, поставил только 1.709 пуд. по обоим договорам; считая аванс в сумме 700.000.000 рублей непогашенным, ответчик требует, чтобы истец, на покрытие этой суммы поставил сало, а в случае непоставки — уплатил его стоимость по ценам данного времени. Так как по точному смыслу 6-х п.п. договоров,

авансы должны считаться вполне погашенными, то встречный иск в самом своем основании является неправильным. Кроме того истец, в виду постановки Трестом расчетов за сало на несоответствующую договором почву, должен быть признан имевшим право прекратить дальнейшую поставку, почему и необязанным платить какие бы то ни было убытки. В виду этого, Арбитражная Комиссия признает встречный иск неподлежащим удовлетворению.

Истец, определяя свой иск по точному цифровому расчету в сумме 1.228.553.000 р. и внеся с этой суммы исковую пошлину, в то же время по исковому заявлению требует, чтобы эта сумма была увеличена в соответствии со стоимостью 247 пуд. сала в настоящее время. Требование это, по своей неопределенности и необоснованности, не согласовано с 9 ст. Положения об Арбитражной Комиссии, и дефект этот не был исправлен в течение процесса; кроме того, оно не оплачено пошлиною; в виду этих данных дополнительные требования истца не подлежат рассмотрению Арбитражной Комиссии.

Истец при исковом заявлении внес пошлину в сумме 1.229 рублей дензнаками 22 г., каковая, по правилам ведения дела в Комиссии, должна быть ему возмещена ответною стороною.

По изложенным основаниям, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: обязать Об'единение московских государственных з-дов «*Жиркость*» уплатить Трудовой Артели по убою скота и заготовки мясных продуктов и салотопке в Оренбурге сто двадцать две тысячи восемьсот пятьдесят и одну тысячу двести двадцать девять рублей такими же денежными знаками; остальные требования Артели оставить без рассмотрения; встречный иск Об'единения московских государственных заводов «*Жиркость*» признать неподлежащими удовлетворению.

4. 13-го июля 1922 г. Дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС'а ВСНХ к А. И Ларину о взыскании 353.000 р. по договору купли-продажи сортового железа.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. М. Вигилев).

Из представленных документов и данных сторонами в заседании Арбитражной Комиссии об'яснений по делу является установленным нижеследующее: 18-го февраля 1922 г. между ЦТО и *Лариным* заключен был договор, по коему *Ларин* продал ЦТО три тысячи пудов сортового железа по триста семьдесят пять тысяч за пуд франко станция Москва с обязательством погрузить это железо в адрес ЦТО в двухнедельный со дня заключения договора, срок, а ЦТО со своей стороны обязался выслать с нарочным в *Мелитополь* для гражданина

Ларина наряды на вагоны в течение недельного, со дня заключения договора, срока. *Ларин* получил от ЦТО авансом триста милионов рублей. За непогрузку в указанный двухнедельный срок проданного железа *Ларин* обязался платить ЦТО неустойку за каждый день просрочки по 1% со стоимости непогруженного железа, а в случае непогрузки всего проданного железа в течение дополнительных двух недель по истечении установленного в договоре для окончания погрузки срока договор должен считаться нарушенным *Лариным*, и он обязан вернуть ЦТО полученный им аванс, поскольку он окажется непокрытым сданным железом, по обусловленному в договоре курсу золотого рубля с переводом соответствующего количества золотых рублей на советские дензнаки и о погашении процентов в размере, взимаемом Госбанком; а кроме того, при таком нарушении договора, ЦТО в праве был покрыться в 2-хнедельный срок в Москве в недогруженном железе за счет *Ларина*. Если же ЦТО не выполнит какого-либо пункта договора, договор должен считаться нарушенным ЦТО, и *Ларин* в праве удержать поступивший к нему аванс в свою пользу. *Ларин* ни одного фунта железа не погрузил не только в течение основного 2-хнедельного срока, но даже в течение следующих дополнительных двух недель.

Вследствие этого ЦТО предъявил к *Ларину* иск: 1) об уплате неустойки за просрочку в течение первых 14 дней со дня истечения основного двухнедельного срока на погрузку; 2) о возврате авансов и 3) об издержках за ведение дела в Арбитражной Комиссии.

Против иска ответная сторона возражает, сославшись на то, что ЦТО не исполнил принятого на себя по договору обязательства выслать с нарочным в г. Мелитополь наряды на вагоны, требовавшиеся для погрузки проданного железа, что вместо наряда на вагоны представитель ЦТО привез удостоверение ВСНХ, по которому, вследствие дефектов его содержания, наряд не удалось получить, что хлопотать о нарядах не входило в круг обязанностей *Ларина*, и что таким образом ЦТО нарушил договор от 18-го февраля.

Истцовая сторона не доказала, что ею выполнена была возложенная на нее договором обязанность доставить ответчику наряды на вагоны под погрузку проданного железа, а, наоборот, представитель истца в заседании не отрицал, что вместо наряда послано было ЦТО удостоверение ВСНХ. При таком нарушении договора со стороны ЦТО иск его надлежало бы оставить без удовлетворения, если бы *Ларин*, по собственному его признанию, не принимал личного участия в составлении в ЦТО документов. Они составлялись под его диктовку на предмет истребования из ВСНХ документов на получение нарядов на вагоны. Если бы *Ларин*, по прежней своей службе в ВСНХ,

не знал порядка ВСНХ по выдаче документов на получение вагонов и не сознавал, что при надлежащем составлении удостоверения ВСНХ на получение наряда, получение взамен удостоверения самого наряда на вагон настолько простое дело, что «его успешно мог выполнить любой курьер»,—как выразился *Ларин*.

Правда, *Ларин* не обязан был, по буквальному смыслу договора, заботиться о нарядах, но добросовестность оборота должна была побудить его принять более активные, чем были им приняты, меры к устранению препятствий к получению нарядов, тем более, что он, по собственному почину, принял активное участие в выписке со стороны ЦТО и ВСНХ документов на вагоны, что удостоверение ВСНХ было приготовлено в день заключения договора (18 февраля), и ему, *Ларину*, легко было ознакомиться еще в Москве с содержанием этого удостверения, принять меры к исправлению его содержания и дать нужные указания о порядке обмена удостоверения на наряд. Арбитражная Комиссия, учитывая это, принимает во внимание, что хотя договор гласит о продаже *Лариным* ЦТО 3.000 п. наличного железа с оговоркой о праве *Ларина* даже увеличить эту партию вдвое, на самом деле в распоряжении *Ларина* имелось лишь около тысячи пудов железа, что он рассчитывал погрузить один вагон железа, на вырученные от ЦТО приобрести еще новое количество железа, то при приезде в Мелитополь представителя ЦТО, привезшего документ на получение вагона, *Ларин* не принял всех зависящих от него мер к немедленному ознакомлению с содержанием этого документа, а при своевременном ознакомлении *Ларина* в Мелитополе с этим документом его дефекты можно было устранить путем истребования нового документа и тогда ему нетрудно было получить во-время наряд на погрузку хотя бы одного вагона железа, находившегося в распоряжении *Ларина*.

При таких условиях Арбитражная Комиссия считает несправедливым, чтобы *Ларин*, которого так же, как и ЦТО, следует признать виновным в невыполнении договора, обратил в свою пользу полученный от ЦТО аванс в триста миллионов рублей и обогатился за счет ЦТО.

И сам *Ларин* во время переговоров с ЦТО, предшествовавших предъявлению последним настоящего иска, согласился уплатить ЦТО четыреста миллионов рублей и в частичное покрытие этой суммы доставить бадеек на 12 миллионов рублей, как это признал представитель ЦТО: покупательная ценность триста миллионов рублей, поступивших к *Ларину*, понизилась больше чем на 30%, но зато стоимость поставленных *Лариным* ЦТО бадеек успела подняться и соответственно этому Арбитражная Комиссия считает, что *Ларин*, доплатив ЦТО 27.900 р. (двадцать семь тысяч девятьсот рублей дензнаками 1922 г.), не обогатился за счет ЦТО.

В виду признания обеих сторон виновными в нарушении договора, домогательство ЦТО о присуждении в его пользу издержек производства не подлежит удовлетворению. На основании изложенного Арбитражная Комиссия постановляет: признать *Ларина* обязанным уплатить Центральному Торговому Отделу ЦУС'а ВСНХ сорок тысяч рублей дензнаками 1922 г. с вычетом из этой суммы 12.100 рублей дензнаками 1922 г. в покрытие стоимости оставленных *Лариным* Центральному Торговому Отделу бадеек.

5. 10 июля 1922 г. Дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС ВСНХ к Ленинскому Отделению Московского Губсоюза о 274,500 руб. по договору.

(Председательствует С. А. Шереметевский; члены: П. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

1922 г., июля 10 дня, Арбитражная Комиссия ЦТБ ВСНХ и Центросоюза, рассмотрев дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС'а ВСНХ к Ленинскому Отделению Московского Губсоюза в 2.196 руб. золотом убытков от неисполнения договора и о возврате 200 новых льняных мешков, или об уплате их стоимости, выслушав доклад дела и об'яснения поверенных сторон *П. В. Рождественского* и *Г. И. Пакквера* и Председателя Ленинского Отделения *Седова*, к миру не пришедших, и имея в виду все представленные к делу документы, нашла: 1) ЦТО ЦУС'а ВСНХ и Ленинское Отделение Московского Губсоюза 4/II 1922 г. заключили между собою договор, по которому Ленинское Отделение обязалось передать ЦТО один вагон (около 800 п.) ржи по 700.000 р. пуд, франко Москва рельсы вокзал—Бутырки с погрузкой на ст. Талдом в течение 7 дней со дня подписания договора; б) ЦТО, в обмен против дубликата на рожь, отпускает Ленинскому Отделению хлопчато-бумажную мануфактуру фабрик, качества и ассортимента по взаимному соглашению по ценам бюллетеня НКФ от 18 октября 1921 г. за № 1, плюс 275% с надбавкой на сумму 10% комиссионных; в) сторона, виновная в неисполнении договора, обязана возместить правой стороне убытки (п. 8 договора).

2) ЦТО, об'яснив в исковом прошении, что ответная сторона ржи не поставила, просит взыскать с нее понесенные от сего убытки в сумме 2.196 р. золотом с %% и потребовать отпущенные для насыпки ржи 200 новых льняных мешков или взыскать стоимость их.

3) Убыток определяется разницей цен на рожь и на мануфактуру, с одной стороны, цен, как они установлены по договору, с другой—цен по времени исполнения договора (двадцатые числа февраля, когда рожь, если бы была погружена своевременно, т.-е. не позже 11 февраля, должна была прибыть

в Москву). Договорная цена на рожь—700 тыс. руб. пуд, а за 800 пуд.=560 милл. рублей. Цена ржи в 20-х числах февраля франко ст. Бутырки=1.500 тыс. руб. Разница=800 тыс. руб. на пуд, а на 800 пуд.=640 милл. руб. Цена 1 арш. мануфактуры по договору=35.062½ рубля, а по времени исполнения договора=54.500 руб., что на 15.974½ арш., каковые, исходя из договорной цены, должны были быть доставлены ответчику в обмен на рожь,—составит 870.610 тыс. руб. За вычетом из этой суммы 560 милл. руб. (договорн. цены ржи и, стало быть, и 15.974½ арш. мануфактуры, следовавшей в обмен на рожь), получится 310.610.000 руб. Таким образом, ЦТО на разницах цен должен был получить на ржи прибыли 640 милл. руб., а на мануфактуре понести убыток 310.610.000 руб., т.-е. получить в итоге прибыли от всей операции 329.390.000 руб. Эту неполученную прибыль ЦТО считает убытком и просит его взыскать, переводя на золотую валюту по курсу НКФ на февраль, в сумме 2.195 руб. золотом, каковая сумма должна быть уплачена советскими дензнаками по курсу Госбанка на 1-ое число месяца, в который уплата будет произведена.

4. Поверенный Ленинского Отделения и председатель последнего *Седов* признали лишь вторую часть иска (о возврате мешков) и, не оспаривая правильности представленных истцом справок о ценах на рожь и мануфактуру и всех вышеприведенных расчетов истца, против 1-ой части иска возражали: а) что, по п. 8 договора, ЦТО имеет право на взыскание убытков, между тем он взыскивает не убытки, а неполученную, им ожидавшуюся прибыль; б) что Ленинское Отделение не поставило ржи по причине отказа в выдаче ему таковой со стороны местного Упродкома; в) что договор был передан для исполнения другому лицу и не выполнен последним в виду того, что в то время, когда он мог быть выполнен им, у ЦТО не оказалось для обмена мануфактуры; г) что, наконец, ЦТО допускает неправильность, когда при переводе исчисленной им суммы убытка на золотую валюту руководствуется курсом НКФ, а при переводе определенной таким образом суммы в золотой валюте на советские дензнаки 1922 г. просит взыскать таковую по курсу Госбанка по моменту уплаты, требуя, сверх того, и %% со дня иска.

5. Возражения ответной стороны, кроме последнего, уважения не заслуживают: а) под словом «убытки» понимается не только ущерб в наличном имуществе, но и неполучение ожидаемой прибыли. Поэтому, если бы стороны, употребляя в 8 п. договора слово «убытки», разумели под ним лишь ущерб в наличности имущества, они должны были сделать надлежащую в этом смысле оговорку. Такой оговорки не сделано. Стало быть, следует признать, что договор имел в виду убытки и в смысле неполучения ожидаемой прибыли; б) отказ

местного Упродкома в выдаче ржи, которую Ленинское отделение рассчитывало передать ЦТО не оправдывает Ленинское Отделение в неисправности, так как исполнение договора не поставлено в зависимость от действий упродкомов; с другой стороны, Ленинское Отделение, получив отказ Упродкома, должно было приобрести рожь в другом месте и поставить таковую ЦТО; в) передача исполнения договора 3-му лицу, при отсутствии согласия на это со стороны ЦТО, не снимает с Ленинского Отделения ответственности по договору, и указание ответной стороны на то, что, будто бы у ЦТО к тому моменту, когда третье лицо имело возможность поставить рожь, не было мануфактуры, не может быть принято в уважение, ибо это обстоятельство, к тому же отрицаемое поверенным ЦТО, имело бы значение лишь в том случае, если бы мануфактуры не оказалось налицо по пред'явлении Ленинским Отделением ЦТО дубликата на погруженную уже рожь (договор п.п. 2 и 4) и притом погруженную в установленный по договору срок или в те новые два срока, на которые, по словам поверенного ЦТО, давались ответчику; г) при таком положении дела нет надобности в допросе свидетелей в подтверждение обстоятельств, приведенных в п. 4 решения под литер. 5 и в.

6. Признавая, в виду сказанного, иск об убытках в основании правильным и имея в виду, что расчет убытков, как он приведен выше (п. 3-й решения), подтверждается договором и представленными истцовой стороной справками, не оспоренными ответной стороной, Арбитражная Комиссия вместе с тем считает правильным последнее возражение поверенного Ленинского Отделения, ибо, если в одном случае истец требовал уплаты ему присужденной суммы по курсу Госбанка, то естественно, что, за отсутствием иного указания в законе или в договоре, курс Госбанка должен быть принят и при переводе суммы убытка на золотую валюту. Курс Госбанка на золото на 22/II—1922 года (время исполнения договора) = 2.550.000 — 10 рублей золотом. По этому курсу сумма убытка от неисполнения договора 329.390.000 руб. дензнаками 1921 г.=1.290 золотым рублям, что по курсу Госбанка на день постановления решения составит 1.548.000.000 р. (1.290×1.200.000) или 154.800 руб. дензнаками 1922 г., каковая сумма с %% и должна быть присуждена истцу, % же Госбанка = 2 в месяц.

На основании изложенного. Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: признать Ленинское Отделение Московского Губсоюза обязанным уплатить Центральному Торговому Отделу ЦУС'а ВСНХ сто пятьдесят четыре тысячи восемьсот рублей дензнаками 1922 года с процентами из расчета двух в месяц с 10-го июля с. г. по день платежа и в) возвратить истцу двести новых льняных мешков, а в случае невозвра-

щения их уплатить их стоимость рыночную, на день расчета по денежному иску; в остальной части иска истцу отказать. Кроме того обязать ответчика уплатить истцу судебных издержек одну тысячу пятьсот сорок восемь рублей дензнаками 1922 г.

6. 19 марта 1923 года. Дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС'а ВСНХ к Всероссийскому Союзу Сельско-Хозяйственной Кооперации о 25.362.221 руб. в дензнаках 22 г. по договору поставки льна и по встречному иску Сельскосоюза к Ц.Т.О. о 1.531.765 р. 20 к.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И Шейман).

Всероссийский Союз Сельско-хозяйственной Кооперации в отношении своем, поданном Арбитражной Комиссии 15 марта 1923 г., изложил, что, в силу решения означенной Комиссии от 4—9 ноября 1922 г., им произведена уплата присужденной Центральному Торговому Отделу ЦУС'а капитальной суммы с поправочным коэффициентом не 0,5, как указано в решении, а с коэффициентом 0,3 согласно декрета от 16 ноября 1922 г., распубликованного в Известиях ВЦИК за № 259. Сомневаясь в правильности такого расчета, Сельскосоюз просил, в порядке истолкования решения, раз'яснить ему, какой именно коэффициент должен быть применен при расчете с данным истцом по делу.

Выслушав об'яснения сторон и принимая во внимание, что согласно постановления Совета Труда и Обороны, от 25 августа 1922 г. (Изв. за 1922 г. № 192) все расчеты по договорам и сделкам, заключенным до дня открытия действия Котировальной Комиссии должны производиться по курсу Комиссии дня расчета с поправочным коэффициентом 0,5, что действия Котировальной Комиссии открыты 12-го сентября 1922 г. (Торг. Газ. за 1922 г. № 156), договор же, положенный в основание настоящего иска совершен 27-го января 1922 г., Арбитражная Комиссия и считала себя обязанной, в силу вышеприведенного постановления СТО, применить поправочный коэффициент 0,5. Что же касается постановления Совета Труда и Обороны от 2 ноября 1922 г. об изменении размера поправочного коэффициента, то таковое постановление опубликовано в Известиях ВЦИК лишь 16-го ноября 1922 г. № 259, когда спорные отношения сторон, возникшие между ними по договору от 27-го января 1922 г. уже были ликвидированы решением Арбитражной Комиссии, а так как постановление СТО о поправочных коэффициентах касается расчетов по сделкам и договорам еще не реализированным и не относится к состоявшимся уже решениям, то и надлежит признать, что состоявшееся решение Арбитражной Комиссии от 4—9 но-

ября 1922 г. не может подлежать изменению, в виду чего Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи, руководствуясь 19 ст. своего положения определяет: признать, что по решению Арбитражной Комиссии от 4—9 ноября 1922 г. расчет между сторонами должен быть бесспорно произведен с применением поправочного коэффициента 0.5.

7. 18 июля 1922 г. Дело по иску Главного Управления по снабжению армии к Торгово-Промышленному Т-ву „ОПТОПРОДУКТ" о 6.000.000.000 р. неустойки по договору и по встречному иску в сумме 3.000.000.000 руб.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: С. А. Шереметевский и Н. Н. Гамбурцев).

Рассмотрев дело и представленные к делу документы и выслушав об'яснения сторон, не пришедших к миролюбивому соглашению, Арбитражная Комиссия пришла к следующему заключению:

По договору от 22—24 апреля 1922 г., заключенному через маклера *Н. В. Титова* и зарегистрированному на Бирже 25 апреля за № 6, Т-во «Оптторгпродукт» обязалось поставить Главснабпродарму 2.000 пудов табаку-махорки определенного качества по цене 6.500.000 р. пуд, со сдачею в г. Нежине и с тем, чтобы погрузка в вагоны должна быть начата поставщиком не позднее, как через 10 дней после получения от Главснабпродарма задатка в сумме один миллиард девятьсот пятьдесят миллионов рублей и закончена не позднее, как через две недели от того же срока. Приемка товара установлена на месте сдачи не позднее, как через два дня после представления Комиссии Главснабпродарма установленной партии. Сроком уплаты задатка установлен день подписания договора, т.-е. 24 апреля 1922 г. В случае непоставки указанного количества товара, или поставки несоответствующего качества, т-во уплачивает Главснабпродарму неустойку в шесть миллиардов рублей, включая в эту сумму и задаточные деньги (§ 8 договора). При частичном же нарушении договора одною стороной, другой стороне предоставляется право расторгнуть сделку и искать убытки (§ 9). Погрузка табака была начата в Нежине 15-го мая с. г. и приемка окончена 17-го мая. Сдано было поставщиком только 1.500 пудов махорки. За 1.500 пудов махорки Т-во «Оптторгпродукт» получило сполна условленную сумму без вычета задатка.

В виду недостачи 500 пудов махорки, Главснабпродарм, ссылаясь на § 8 договора, взыскивает с ответчика шесть миллиардов рублей, в состав которых входят миллиард девятьсот пятьдесят миллионов рублей задатка и четыре миллиарда пятьдесят милионов рублей собственно неустойки. Ответчик во встречном исковом заявлении указывает, что за приемкою

товара приемочная комиссия явилась в Нежин с опозданием на 12 дней, что посему он, по § 9 договора, мог бы совсем не сдавать товара к тому времени подорожавшего на 2 миллиона рублей с пуда, но сдал 1.500 пуд., приняв во внимание потребность армии. Разница в цене между условленным днем приемки товара и днем фактической приемки в сумме двух миллионов рублей на пуд, исчисляемая на 1.500 пуд. сданного табака, и составляет предмет встречного иска, в общем в сумме трех миллиардом рублей. Срок исполнения договора истекал для приступа к погрузке товара в вагоны 3-го мая и приемки—5-го мая. Таким образом, исполнение договора происходило после срока. Истец оправдывает пропуск срока указанием на тот факт, что ответчик уведомлением от 27-го апреля 1922 г. известил Главснабпродарм, что табак мог быть сдан только в Киеве, так как Украинский Табачный Трест не имеет табака в Нежине. Это уведомление вызвало командировку агента в Киев, перевод туда денег и хлопоты о подаче вагонов для погрузки табака в Киеве. В связи с этим Главснабпродарм потребовал, чтобы сроки договора были продлены на 3 дня и чтобы поставщик принял на себя разницу железнодорожного тарифа. 3-го мая в Киеве представитель Главснабпродарма вручил представителю поставщика, *Румянцеву* ответ Главснабпродарма от 28-го апреля за № 63874 на уведомление поставщика от 27-го апреля. На этом ответе *Румянцев* 3-го мая сделал надпись об аннулировании заявления, перенесшего место сдачи товара из гор. Нежина в гор. Киев и об оставлении всех пунктов договора в силе. Вследствие этого, Главснабпродарм был вынужден перевести деньги в Нежин, туда же направить приемочную комиссию и хлопотать о подаче вагонов для погрузки вместо Киева в Нежин. Все это, несомненно, нарушило те расчеты относительно сроков исполнения договора, которые Главснабпродарм имел в виду при установлении договорных сроков в момент заключения договора, почему пропуски этих сроков не могут быть трактуемы, как нарушение договора, оправдывающее требование разницы в цене. Исковое требование истца о взыскании с Товарищества обратно задаточных денег,—1.950.000.000 руб., должно подлежать удовлетворению в виду того, что послесрочное исполнение договора поставки необязательно, почему оставшиеся у ответчика авансовые деньги подлежат возврату истцу. Что же касается требования неустойки в сумме четырех миллиардов пятидесяти миллионов рублей, то таковые не подкрепляются 8 пунктом договора, который полагает неустойку лишь в случае полного нарушения договора; т.-е. если бы поставщик совершенно уклонился от исполнения договора; частичное же нарушение договора имеет особые последствия, предусмотренные 9 п. договора, т.-е.—об'явление договора уничтоженным и взыскание убытков. Такого требования

не предъявлено к ответчику: последний не мог быть признан обязанным к продолжению исполнения договора после назначенного в нем срока. То обстоятельство, что ответчик возбудил вопрос о сдаче товара не в Нежине, а в Киеве, и отсюда возникли между сторонами переговоры, не приведшие в общем, ни к какому соглашению, не может быть поставлено ответчику в качестве ответственного нарушения договора, т. к. для Главснабпродарма не было обязательно вступление в эти переговоры, и из обстоятельства дела видно, что в Нежине ответчик мог бы сдать товар к сроку, если бы аннулированные впоследствие переговоры о переносе места сдачи махорки из Нежина в Киев не задержали подготовки приемки товара в Нежине к этому сроку.

По этим соображениям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: признать обязанным Торгово-Промышленное Т-во «Опторгпродукт» уплатить Главснабпродарму сто девяносто пять тысяч рублей (дензнаками 1922 г.) вместе с одной тысячью девятьсот пятьюдесятью рублями (дензнаками 1922 г.) издержек, в остальной части первоначальный иск, равно как и встречный иск признать незаслуживающими удовлетворения.

8. 24 июля 1922 г. Дело по иску Н. Ю. Блюмина к Продасиликату и к Ликвидационной Комиссии Главсиликат о взыскании с ответчиков солидарно 747.656 руб. 25 коп. денз. 1922 г.

(Председательствующий, С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. М. Вигилев).

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и представленные сторонами документы и выслушав об'яснения истца *Блюмина*, его поверенного *А. И. Бермана*, представителя Ликвидационной Комиссии по делам Главсиликата *М. Д. Дубинчика* и представителя Общества «Продасиликат» *Н. А. Андриканис*, Арбитражная Комиссия нашла:

Из об'яснений представителей ответной стороны и постановления Ликвидационной Комиссии Главсиликата от 19/V-22 г. следует, что все коммерческие сделки Главсиликата вместе с текущею работою Ликвид. Коммис. были переданы Обществу «Продасиликат» в его ведение. Принятие Обществом этих сделок, а равно текущей работы в свое распоряжение устанавливается имеющимися при деле документами: копиею отношения Продасиликата от 17 мая 1922 г. за № 58 Управлению Ю.-Вост. ж. д., которым он распоряжается направлением вагонов с мелом, и исходящими от него же квитанциями в приеме от истца 22 железнодорожных дубликатов на отправленный мел 13 июня с. г. и 10 дубликатов 10 июня.

Так как ликвидация Главсиликата происходила по постановлению ВСНХ и имела своею целью передачу Продасили-

кату предприятия Главсиликата со всем активом и пассивом, то надлежит признать, что ответчиком по данному иску должно считать Общество «Продасиликат», а не Ликвидационную Комиссию по делам Главсиликата, в задачи которой входило удовлетворение своих кредиторов по исполненным уже сделкам, а не регулирование отношений по таким договорам, в исполнение которых уже вступило Общество «Продасиликат» в качестве заместителя Главсиликата. В данном случае Общество «Продасиликат» выступило стороною в данной сделке в то время, когда истец только что приступил к выполнению договора, а потому Общество и должно выполнять сделку до конца.

При таких условиях Ликвидационная Комиссия по делам Главсиликата не может быть признана солидарным соответчиком наравне с Об-вом «Продасиликат», и обращенное к Ликвидационной Комиссии требование должно быть оставлено без удовлетворения. Арбитражная Комиссия признает требования истца о присуждении ему с Об-ва «Продасиликат» 747.656 р. 25 к. дензн. 22 г. подлежащим удовлетворению, так как оно основано на буквальном смысле договора, заключенного истцом с Главсиликатом 3 марта с./г. и зарегистрированного на Бирже 14-го июля с./г. Истец ищет условленную плату за 31.900 пуд. толченого мела по цене 25 коп. золот. пуд., с переводом на советские денежные знаки по курсу Госбанка на июнь с./г., т.-е. на тот месяц, когда дубликаты на это количество мела были сданы Обществу «Продасиликат». Из полученной по такому расчету суммы он вычитает полученный в марте с./г. аванс. Такая постановка требования безусловно подтверждается договором, обязательным для сторон и во всех его частях. Представитель Ликвидационной Комиссии Главсиликата ограничился в своих заявлениях на суде указанием на то, что удовлетворение требований истца лежит на обязанности О-ва «Продасиликат». Хотя последний и представил со своей стороны возражения по существу, но Арбитражная Комиссия признает их незаслуживающими уважения по следующим соображениям: Общество полагает, что сделка Главсиликата с *Блюминым* необязательна для Общества, как государственного учреждения, на том основании, что мел впоследствии подешевел и потому договор оказался невыгодным для казны. Это обстоятельство могло иметь значение лишь в том случае, если бы невыгодность договора для казны создалась бы в самый момент заключения договора и зависела от недобросовестного отношения к делу представителя государственного органа и его контрагента. В данном случае этого не было. Последующее подорожание или подешевение предмета сделки представляет из себя самое обыкновенное явление, сопутствующее исполнению почти каждых договоров купли-

продажи, поставки или заказа, и если бы придавать последующему изменению цен значение фактора, влияющего на силу самого договора, то тогда никаких сделок с государственными учреждениями нельзя было бы совершать, и потому надлежит признать, что договор частного лица с государственным органом, заключенный при нормальных условиях, должен быть признан для него обязательным, а в особенности после того, как предмет заказа поступил, как в данном случае, в распоряжение госоргана. Представитель О-ва «Продасиликат» возражал против суммы иска на том основании, что истец и до рассмотрения дела в Арбитражной Комиссии и во время рассмотрения соглашался на окончание дела миром в меньшей сумме, сравнительно с заявленной в исковом прошении. Арбитражная Комиссия находит, что переговоры об окончании дела миром не могут иметь никакого значения для разрешения дела по существу, если мировая сделка не состоялась. По правилам рассмотрения дел в Арбитражной Комиссии, последняя обязана по возможности склонить стороны к миролюбивому соглашению, при этом, конечно, неизбежны разговоры об уступках и компромиссах. Если бы такие предположенные при переговорах уступки считались обязательными для другой стороны и в том случае, если бы соглашение не состоялось, то, само собой, никакие переговоры о мире не могли бы иметь места, и постановление правил об арбитражном разбирательстве о склонении сторон к миру оказалось бы мертвой буквой.

По этим соображениям Арбитражная Комиссия полагает, что намерение истца произвести скидку с исковой суммы, в случае согласия ответной стороны на мир, не может иметь никакого значения для разрешения иска по существу, раз переговоры о мировом окончании дела не привели к соглашению.

Представитель О-ва «Продасиликат» указывал на неправильность действий истца, представившего часть дубликатов, писанных на имя своего контрагента, а часть на пред'явителя. Это обстоятельство не имеет значения, так как в договоре по этому предмету не поставлено никаких правил, и потому с точки зрения исполнения договора, является безразличным представление дубликатов именных или на пред'явителя.

Наконец, ответной стороной было сделано указание на то, что истец не доставил 6 вагонов мела и в этом отношении он оказался неисправным. Это обстоятельство давало бы право О-ву «Продасиликат» искать с истца убытки, если бы таковые оказались, но не освобождало ответную сторону от обязанности произвести условленный платеж за доставленное количество мела. Требование убытков пред'явлено не было и по-

тому не имеется основания применять какой-либо зачет при определении следуемой истцу суммы. Обращаясь к самой цифре искового требования. Арбитражная Комиссия находит: Истец доставил 31.900 пуд. мела по цене 25 коп. золотом, что в общем составит 7.975 рублей золотом или, по июньскому курсу Госбанка, 996.875 рублей денежными знаками 22 г. Из этой суммы истец исключает полученный им своевременно аванс в марте м. с./г. в сумме 500.000.000. рублей или 50.000 дензнаками 22 года. Приняв же в расчет падение стоимости денежных знаков в июне с./г. сравнительно с мартом, истец вычитает из стоимости 31.900 пуд. мела на 50.000 рублей дензн. 22 г., а 249.278 р. 75 коп. дензн. 22 года, в результате он ищет. за таким исключением, 747.655 р. 25 коп. дензнаками 22 года. С этим расчетом Арбитражная Комиссия соглашается. Применяя курс Госбанка на 9—17 марта 22 г. (2.600.000) р. по отношению к 500.000.000 рублей дензнаками до 22 г. аванса, полученного в этих числах марта, т.-е. переводя этот аванс на золото и полученную сумму обращая в денежные знаки 22 года по июньскому курсу Госбанка, получим, что истец определил стоимость аванса по курсу на июнь в несколько большей сумме, чем в действительности следует, отчего интересы ответной стороны выиграли. Требование взыскания расходов за зарегистрирование договора на Бирже не может подлежать удовлетворению, так как акт зарегистрирования был произведен по желанию одного истца. Издержки производства в Арбитражной Комиссии должны быть возложены, в сумме 1%, на присужденную сумму на ответную сторону, согласно правил производства дел в Комиссии.

По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: признать общество «Продасиликат» обязанным уплатить гр. *Н. Ю. Блюмину* 747.656 рублей 25 коп. дензн. 22 г. и издержек 7.476 рублей 56 коп. Остальные исковые требования гр. *Н. Ю. Блюмина* признать неподлежащими удовлетворению.

9. 15 августа 1922 г. Дело по иску Акционерного Общества Внутренней и Вывозной Торговли („КОЖСЫРЬЕ“) к Центральному Торговому Отделу Центрального Управления Снабжением (Ц. У. С.) ВСНХ о взыскании 180.000 руб. по договору.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: С. А. Шереметевский и Н. Н. Гамбурцев).

ЦТО продал 9 марта 1922 г. по счету № 5647 *П. Б. Штейнбергу* 700 бочек цемента и получил с покупателя полную оплату счета. Права по этой сделки перешли к «Кожсырью», коему ЦТО передало 21 марта с.г. 7 железнодорожных дубликатов накладных на семь тысяч пудов цемента франко-Москва. Однако. «Кожсырье» получил 25 марта цемент только по ше-

сти дубликатам, а одной тысячи пудов цемента (100 бочек) по дубликату № 151075 покупщик не получил и по сей день, так как груз по этому дубликату вовсе не прибыл. Еще 26 мая с. г. «Кожсырье» обратилось к ЦТО с письмом, в коем требовало принять от него дубликат накладной за № 151075 и сдать ему одну тысячу пудов цемента в натуре. Однако ЦТО, письмом от 23 июня, признало это требование неподлежащим удовлетворению, так как «Кожсырье» не связало ЦТО определенным сроком на сдачу товара (по счету от 9 марта за № 5647), а согласилось получить цемент, имеющий прибыть в Москву по семи дубликатам. Получив от ЦТО, в осуществление этой сделки, семь дубликатов на семьсот бочек цемента, «Кожсырье» тем самым предупредило для себя место получения его—Москва-рельсы, срок-время прибытия цемента в Москву.

Распиской от 10 июня с.г. помощник заведующего Коммерческого Отделения ЦТО подтверждает обратное получение от «Кожсырья» означенного дубликата за № 151075.

При таких условиях пред'явлен был настоящий иск 8 с. м.

В судебном заседании поверенный ответной стороны отказался от изложенной в письме от 23 июня точки зрения ЦТО, что «Кожсырье», принявшее от ЦТО в осуществление сделки дубликат за № 151075, согласилось ждать получения купленных ста бочек цемента до того момента, когда наконец груз по этой накладной прибудет в Москву; наоборот, ответная сторона признала основательным притязание «Кожсырья» на удовлетворение его в настоящее время за неполучение одной тысячи пуд. цемента по означенной накладной, однако, она оспаривает об'ем искового требования «Кожсырья». Ответчик утверждает, что предметом сделки, состоявшейся между сторонами 9 марта, был не вообще цемент в определенном по счету количестве, а тот именно цемент, который был отправлен в Москву по накладным, дубликаты коих переданы были покупщику, и что если груз по накладной № 151075 не прибыл по сей день в Москву, то покупатель в праве претендовать лишь на возврат ему суммы, оплаченной продавцу за неприбывшую тысячу пудов цемента с процентами со дня уплаты этой суммы по день их обратного получения.

Арбитражная Комиссия не признает правильным доводы ответной строны, так как они не находят себе подтверждения в обстоятельствах дела.

Выданный продавцем покупщику счет гласит с совершенной категоричностью, что об'ектом сделки явились 700 бочек цемента без какой-либо их индивидуализации. Счет вовсе не содержит указания на то, что состоялась продажа того цемента, который был отправлен в Москву по конкретизированным накладным: между тем, если предметом сделки являет-

ся товар по определенным накладным, то такое, весьма существенное, обстоятельство обычно обязательно обозначается в счете или в другом акте, коим оформлена сделка. Стороны обладают несомненно достаточной деловой опытностью, чтобы можно было даже допустить предположение о случайном пропуске в счете того обстоятельства, что предметом сделки явилась специальная партия цемента по переданным накладным; наконец, что об'ектом сделки не явилась точно индивидуализированная партия цемента, убеждает Арбитражную Комиссию и то обстоятельство, что, как установлено из текста передаточной надписи на дубликате накладной за № 151075, дубликат этот поступил в распоряжение покупщика не в день совершения сделки (9 марта), что несомненно имело бы место, если бы груз по данной накладной был предметом сделки, а через 12 дней после выдачи покупщику счета. А из того обстоятельства, что «Кожсырье» согласилось принять от ЦТО дубликаты накладных на цемент, отправленный в Москву, никак нельзя сделать вывод, будто покупщик отказался от установленного в сделке для него права получить от продавца в натуре то количество цемента, которое он купил по счету от 9 марта; получение дубликатов накладных при обстоятельствах настоящего случая должно трактоваться равнозначущим выдаче покупателю ордеров на определенное место хранения товара продавца, и несомненно, что если в указанном по ордеру месте товара продавца не окажется, то продавец вовсе не освободил себя путем выдачи ордеров об обязанности сдать товар в действительности.

Принимая во внимание изложенное, равно как и то, что, хотя дубликат накладной за № 151075 «Кожсырье» вручило ЦТО свыше двух месяцев тому назад, со стороны ЦТО не последовало удовлетворения «Кожсырья» за недосданный цемент,—исковые требования являются в полной мере доказанными, и на ответную сторону надлежит возложить покрытие полностью расходов истца по взносу пошлины на пред'явление иска (1800 р. дензнаками 1922 г.).

По сему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

Признать *Центральный Торговый Отдел Цус'а* ВСНХ обязанным сдать Акционерному Обществу «Кожсырье» не позднее 22 сего августа *сто* бочек *цемента*, весом всего одну тысячу пудов, а в случае несдачи в этот срок цемента, покрыть «Кожсырью» 22 сего августа стоимость означенного количества цемента по московским ценам на тот же день; кроме того признать обязанным ЦТО возместить «Кожсырью» одну тысячу восемьсот рублей дензнаками 1922 г. расходов по ведению настоящего дела.

10. 9 сентября 1922 г. Дело по иску Смоленского Губернского Союза Кооперативов к Химической Торгово-Промышленной Конторе ЦТО ЦУС'а ВСНХ. (Химпромторг) о взыскании 1.639.388 руб. дензн. 22 г. по договору поставки льняного масла.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: П. П. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Смоленский Губернский Союз Кооперативов в прошении своем, поданном Арбитражной Комиссии при Центральной Товарной Бирже ВСНХ и Центросоюза, об'яснил, что 23 апреля 1922 г. им. Смоленским Губернским Союзом, был заключен договор с Химпромторгом на поставку последнему 2.000 п. льняного масла, на условиях расчета частью мылом, а частью дензнаками. По окончательному расчету, за поставленное масло с Химпромторга причиталось получить 539 п. мыла, каковго товара ответчик не доставил, в виду чего Смоленский Губернский Союз Кооперативов и просил взыскать с Химпромторга стоимость недоставленного мыла, из расчета по 30 миллионов за пуд—1.617.000 р., а также расходы по командировке Союзом своего сотрудника в Петроград, за получением мыла, 22.387 р. 50 коп., а всего 1.639.381 р. 50 коп. денежными знаками образца 1922 г.

Обсудив обстоятельства настоящего дела, а равно выслушав об'яснение сторон, Арбитражная Комиссия находит справедливым признать требования Смоленского Губернского Союза Кооперативов заслуживающим удовлетворения в сумме 1.581.519 р. денежными знаками образца 1922 г., с отказом в остальной части иска, по следующим основаниям: ответчик не отрицает своей обязанности доставить истцу 539 пуд. мыла или возместить стоимость такового; из справки Московской Конторы Правления Нижегородских Государственных Об'единенных заводов жировой промышленности от 18 августа 1922 г., видно, что мраморное хозяйственное твердое мыло, с содержанием 48% жиров, расценивалось в августе месяце от 29—30 миллионов р. за пуд. Имея в виду, что, по сообщению Химпромторга, от 19 июля 1922 г. за № 2527 доставить Смоленскому Губернскому Союзу мыло он обязался не позднее 30 июля 1922 г., Арбитражная Комиссия полагает должным остановиться на цене мыла 29 миллионов за пуд, что составит 1.563.100 руб. денежными знаками образца 1922 года.

Из об'яснений сторон далее явствует, что истец за получением мыла высылал своего сотрудника в Петроград, где, однако, условленного качества мыла ответчиком также доставлено не было, в виду чего и расходы по поездке сотрудника в Петроград должны быть возложены на ответчика, в размере 18.419 руб., какую сумму Арбитражная Комиссия считает не преувеличенной и соответствующей действительности. Таким образом, требования взыскателя в размере 1.581.519 р.

дензнаками образца 22 г. подлежит признать заслуживающими удовлетворения. Что же касается домогательства истца о переводе исковой суммы на золотую валюту, то таковая просьба должна быть отвергнута по тому общему основанию, что истец не в праве увеличивать заявленных им исковых требований, какого изменения не допускает «Положение об Арбитражной Комиссии». Должно быть отвергнуто и требование истца о возмещении расходов по уплате содержания сотруднику Чижикову за время пребывания его в командировке в Петрограде для получения мыла, так как сказанный сотрудник, как служащий Союза, получил свое содержание по занимаемой им должности, и перекладывать такой расход за время командировки на ответчика нет никакого законного основания. В виду сего и руководствуясь ст. 19 Положения об Арбитражной Комиссии, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: Признать Химпромторг обязанным уплатить Смоленскому Губернскому Союзу Кооперативов 1.581.519 рублей дензнаками образца 1922 г. (один миллион пятьсот восемьдесят одну тысячу пятьсот девятнадцать рублей), остальные исковые требования признать неподлежащими удовлетворению.

11. 24 октября 1922 г. Дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС'а ВСНХ к Симбирскому Губернскому Союзу Потребительских Обществ о 3.338 руб. золотом по договору купли-продажи.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Шейман и Н. Н. Гамбурцев).

1) Центральный Торговый Отдел по договору от 12 января 1922 г. купил у Симбирского Губсоюза 50.000 шт. мочалочных хлебных кулей по 1 руб. 65 коп. штука и 3.000 шт. упаковочных рогож по 1 руб. 20 коп. шт. франко-вагон станция отправления, со сдачей товара не позднее 12 февраля сего же года. В виде задатка ЦТО выдало ответчику 12.500 руб. и засим авансом 50.000 руб.

2) Ответчик, по об'яснению истца, выполнил лишь часть договора и доставил 3.000 шт. рогож и 13.000 кулей. 37.000 кулей остались недоставленными; так как по п. 5 договора, ответчик, как сторона виновная, в невыполнении договора, обязан уплатить истцу убыток от сего и, сверх того, вернуть непогашенную сданным товаром сумму, то истец и просил взыскать с ответчика: а) убыток, определяемый разницей цен, условленной и продажной по времени, когда товар должен быть доставлен в Москву, т.-е. в первой половине марта, при чем, хотя разница составляет 125.800 р., но так как п. 5 договора ограничивает размер подлежащих к взысканию убытков суммы не свыше 12.500 руб., то истец и просит взыскать в виде убытков

только эту сумму; б) кроме убытка, истец взыскивает 37.572 р., непокрытых сданным товаром. В виду непрерывного падения курса рубля, истец просит означенные суммы перевести на золотую валюту на февраль сего года и обязать ответчика уплатить ее дензн. 1922 г. по курсу Котировальной Комиссии дня уплаты с госбанковскими процентами на 2.504 руб. 80 коп. с 7 февраля 1922 г. и 833 руб. 35 коп.—со дня пред'явления иска.

3) Поверенный ответчика признал иск в следующих суммах: а) 12.500 руб. убытков, б) 34.737 руб. 85 коп. непогашенных товаром; в) госбанковских процентов на первую сумму со дня пред'явления иска и на вторую сумму—с 7 февраля 1922 г. В остальных частях иск отвергал и об'яснил: а) что ответчик получил с истца не 62.500 руб., как об'яснил истец, а 59.787 руб. 85 коп. Истец, как это видно из представленной им выписки счета, выписал на его, ответчика, счет 2.712 руб. 15 коп. актового сбора, каковой сбор уплачен, однако, им не был, как признанный впоследствии незаконным и отмененным; б) что п. 5 договора право убытков ограничено суммой 12.500 руб.; какие бы убытки истец не понес, более этой суммы он взыскивать не в праве. Поэтому, требование его о возмещении ему убытка от падения курса рубля и об уплате ему вышеуказанной суммы в золотой валюте не оправдывается договором. Кроме того, следует указать, что истец, послав агента своего в Симбирск с деньгами, только 7 февраля за пять дней до срока договора, сам затруднил исполнение договора.

4) Первое возражение поверенного ответчика подтверждается об'яснением поверенного истца, из коего видно, что сбор, в уплату коего с ответчика было удержано 2.712 руб. 15 коп., действительно был признан незаконным и отменен; так как эта сумма осталась у истца, то оставлять ее на счету ответчика нет оснований. Второе возражение поверенного ответчика не заслуживает уважения. По п. 5 договора, при невыполнении одной из сторон в чем-либо условий договора, виновная в том сторона платит правой все причиненные ей убытки, но во всяком случае не свыше 125 млн. руб. Если же нарушение договора последует со стороны Губсоюза, он должен кроме возмещения убытка возвратить ЦТО непогашенный сданным товаром задаток. Из сопоставления этого пункта с остальными, предыдущими, ибо в них только изложены условия договора,—видно, что условия эти касаются предметов сделки, цен, сроков сдачи и приема, порядка расчетов, исходатайствования нарядов на вагоны, расходов доставки. 6 и последний пункты договора говорят о подсудности споров, могущих возникнуть между сторонами. Таким образом, ясно, что, п. 5, не имеет в виду убытков от несвоевременного возвращения непогашенного аванса и возмещения убытков от невыполнения означенных выше условий договора, выражается в паде-

нии курса рубля. Указания поверенного ответчика на вину истца неосновательны, ибо, по п. 3 договора, истец обязан был, кроме задатка, уплачивать ответчику за товар по мере отгрузки товара на ст. отправления. Из представленной же к делу переписки видно, что истец еще до погрузки какого-либо товара выдал 7 февраля ответчику 50.000 руб. аванса, каковой и остался непогашенным товарами в сумме 34.737 руб. 85 коп.

5) Признав поэтому право истца на получение следуемых ему с ответчика сумм в золотой валюте, Арбитражная Комиссия считает, что сумма аванса, полученного ответчиком и непокрытого товаром, т.-е. 34.737 руб. 85 коп., должна быть исчислена в золотой валюте по курсу дня получения аванса, т.-е. на 7 февраля, с какового времени ответчик пользовался деньгами без законного основания, а истец ими не мог пользоваться. Курс этот был 14 руб.—34.737 руб. 85 коп., деленные на 14, равняются 2.481 руб. 20 коп. Так как, далее, ответчик, как видно из счетов и переписки, приложенной к делу доставлял товар до августа месяца, и договор, хотя несвоевременно, но исполнялся ответчиком, а истец товар принимал, то убыток исца от невыполнения договора должен быть определен по тому времени, когда ответчик перестал выполнять договор, т.-е. по 1 августа. Размер убытков в денежных знаках, вне спора = 12.500 руб., курс золотого рубля июль—август—120 руб. Таким образом в золотой валюте убыток выразится в сумме 104 руб. 16 коп. Всего истцу следует 2.585 руб. 76 коп. золотом с % % по одному в месяц с переводом на денежные знаки 22 г. по курсу Котировальной Комиссии на день платежа, с допущением поправочного коэффициента 0,5, согласно постановления СТО от 25 августа 1922 г. (опублик. в «Известиях ВЦИК», 27 августа 22 г., № 192).

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

Признать Симбирский Губсоюз Потребительских обществ обязанным уплатить Центральному Торговому Отделу ЦУС'а ВСНХ 2.585 руб. 36 коп. золотом, с % % по одному в месяц, на сумму 2.481 руб. 20 коп. с 7 февраля и на 104 руб. 16 коп. с 4 октября по день платежа, с переводом золотых рублей на денежные знаки 1922 г. по курсу Котировальной Комиссии на день платежа, с допущением поправочного коэффициента 0,5.

12. 21 ноября 1922 г. Дело Правления Нижегородских Государственных Об'единенных Заводов Жировой Промышленности по иску к Нежинскому 36 Государственному Масляному Заводу о 366.100 руб. по договору купли-продажи льняного масла.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

(Председательствующий И. И.. Шейман; члены: С. М. Вигилев, Н. Н. Гамбурцев).

Выслушав словесное об'яснение управляющего московской конторой Нижегородских Об'единенных Заводов Жировой Промышленности, при чем представитель ответной стороны, получив повестку, в заседание не явился, с ч и т а т ь: 1) что Нижегородское Об'единение Государственных Заводов Жировой Промышленности взыскивает с Нежинского № 36 Госмаслозавода 366.100 руб. по заключенному по ЦТБ договору; 2) что стороны являются государственными предприятиями; 3) что предприятия эти находятся в различных губерниях; 4) что по ст. 4 Пол. о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями от 21 сентября 1922 г. («Изв. ВЦИК» от 24 сентября 1922 г., № 214) к компетенции Высшей Арбитражной Комиссии при СТО относятся (п. б.) споры между учреждениями или предприятиями различных губерний; 5) что, посему, настоящий спор подведомствен Высшей Арбитражной Комиссии при СТО; 6) что указание представителя истцовой стороны на то, что Нежинский Госмаслозавод находится в пределах Украины, и потому Положение о пор. разреш. имуществ. споров от 21 сент. 1922 г. к настоящему спору относиться не может,—не заслуживает уважения, ибо, по договору между РСФСР и УССР (С. Узак. и Расп. Прав. 1921 г. № 1, ст. 13) хозяйственная деятельность обоих государств об'единена и Положение, являясь одним из актов в области хозяйственной, распространяется и на Украину.

Посему и руков. 19 ст. Пол. об Арбитр. Ком. и 39 ст. Регламента ведения дел в Арбитр. Ком., Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: настоящее дело, по неподведомственности его Арбитраж. Ком. при ЦТБ ВСНХ и Центросоюза, производством прекратить.

13. 14 ноября 1922 г. Дело по иску гражд. Иосифа Моисеевича Тетельбаума к Товариществу „ЛОЕРЕН“ о взыскании 3.384.000 руб. по договору купли-продажи хлопка.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Шейман, С. М. Вигилев).

По договору от 2 мая сего года и подписанной сторонами краткой маклерской записки биржевого маклера Гольдмана, Тетельбаум продал т-ву Лоерен 3.500 пуд. хлопка по образцу по 600 руб. пуд дз. 1922 г. В течение процесса показанием свидетелей, заключением экспертов, командированных от Хлопкового Комитета, и осмотром образца, взятого из вагона на ст. Орехово, запечатанного печатью станции, было установлено, что продан был в сущности не хлопок, а угары, остающиеся от обработки хлопка на прядильных фабриках; и что такой товар не составляет предмета государственной монополии. Указанный товар продавец должен был в течение 14 дней погрузить в вагоны и отправить по назначению на ст. Орехово, а дубликаты передать покупателю. Расчет должен быть произведен за каждый погруженный вагон хлопка товаром производства Орехово-Зуевского треста наполовину бельевыми тканями, а наполовину другими тканями по ценам треста. 2 мая с. г. Тетельбаум отправил все 3.500 пуд. хлопка на станцию Орехово, но там т-во Лоерен приняло только три вагона—961 пуд. 10 фун., а от приема остального товара уклонилось, хотя товар был условленного качества, как-то удостоверено свидетелями Аграчевым и Лухцигером. По заявлению истца, за принятые 961 пуд. 10 фун. товара ответчик передал истцу мануфактуру только на сумму 240.000 руб., а на остальную стоимость сданного товара, т.-е. на 336.750 руб. мануфактуры не передал. Факт этот не опровергнут ответчиком, не пожелавшим явиться в заседание Арбитражной Комиссии, и находит себе подтверждение в показании свидетеля Лившица. Кроме недоплаченной покупной стоимости сданного ответчику товара, истец отыскивает убытки, происшедшие из того, что остальное, сверх принятого, количество товара, было отправлено на ст. Орехово, там разгружено, хранилось на ст. 45 дней, затем опять было погружено и отправлено в Москву, что, по словам свидетеля Лухцигера, причинило Тетельбауму миллиардные убытки (очевидно, на денежные знаки 21 года). В заседании 14 ноября с. г. поверенный истца представил следующий письменный расчет убытков: а) обратная погрузка непринятого ответчиком хлопка, согласно счета трудовой артели при ст. Орехово,—15.015 руб.; провоз товара до Орехово, согласно удостоверения товарной станции,—68.397 руб.; провоз обратно в Москву, согласно того же удостоверения,—61.243 руб.; и хранение 2.760 пуд. за 45 дней по 36 руб. за пуд, согласно того же удостоверения,—99.360 руб. Цифры, относящиеся к неприня-

тому ответчиком товару, Арбитражная Комиссия признает установленными и выражающими действительный убыток истца, кроме цифры за хранение, так как в сумме 99.360 руб. заключается часть принятого товара в количестве 221 пуда; почему Арбитражная Комиссия признает ответчика обязанным возместить ущерб истца по хранению товара лишь за товар в количестве 2.539 пудов, что по 36 руб. за пуд составит—рубл. 91.404. Таким образом понесенные истцом убытки должны быть признаны в общем в сумме 236.059 руб. (15.015+68.397+61.243+91.404).

По указанным основаниям, исковые требования в указанных суммах Арбитражная Комиссия признает доказанными и самое требование, вполне вытекающим из договора. Подлежит удовлетворению также требование истца о возмещении ему ущерба от падения курса на денежные знаки, в соответствии со ставками на золото Котировальной Комиссии. Так как сроком погрузки товара было назначено 14 дней, а затем 45 дней товар ждал приемки его ответчиком, то цифра убытка выявилась к 1 июля с. г., каковое число и должно быть взято за основу при исчислении разницы курса на денежные знаки ко времени производства платежа. На ответчика должна быть возложена обязанность возвратить истцу ½% сбора суммы признанных исковых требований, что составит 2.864 руб. дз. 1922 г. Так как договор от 2 мая с. г. и краткая маклерская записка не были оплачены гербовым сбором, то, по силе ст. 19 Уст. о Герб. Сборе, документы эти подлежат препровождению в Мосфинотдел. По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия постановила признать Т-во Лоерен обязанным: 1. Сдать гр. Иосифу Моисеевичу Тетельбаум мануфактуру производства Орехово-Зуевского Треста наполовину бельевым товаром и наполовину другими тканями, в общем на сумму триста тридцать шесть тысяч семьсот пятьдесят рублей дз. 1922 г., считая по ценам Треста на 2 мая с. г. 2. Возместить гр. Тательбаум убытки от непринятия купленного товара в сумме двухсот тридцати шести тысяч пятидесяти девяти рублей дензнаками 1922, а также возместить разницу от падения курса денежных знаков по ставкам Госбанка и Котировальной Комиссии между 1-м июля и днем расчета. 3. В остальных требованиях гр. Тетельбаума отказать и 4. Обязать т-во «Лоерен» уплатить гр. Тетельбаум издержки производства в сумме двух тысяч восьми сот шестидесяти четырех рублей. Договор от 2 мая и маклерскую записку препроводить в Мосфинотдел, как неоплаченные гербовым сбором.

14. 14 ноября 1922 г. Дело по иску гр. И. А. Раппопорт к Государственным Центральным Сельско-хозяйственным Складам Народного Комиссариата Земледелия о 1.700.000 руб. по договору купли-продажи муки.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Гражданин Исидор Андреевич Раппопорт в прошении своем, поданном в Арбитражную Комиссию, об'яснил, что 17 октября 1922 г. по маклерской записке им было закуплено у Государственных Центральных Сельско-хозяйственных Складов 2.100 пудов пшеничной муки, ценою 1.900 руб. за пуд, со сдачею товара 19 октября. Имея на руках 1.000.000 рублей, он, Раппопорт, внес означенную сумму 18 октября 1922 г. в кассу продавца в частичную уплату за купленный товар; в получении сказанного платежа Правление Государственных Центральных Сельско-хозяйственных Складов выдало ему квитанцию, в которой полученную сумму заприходовало, без ведома и согласия его, Раппопорта, как задаток за проданную муку.

Когда 20 октября он, Раппопорт, явился за приемом товара, то в выдаче такового ему было отказано, а равно было отказано и в возвращении внесенного аванса.

Находя такие действия продавца неправильными и утверждая, что 1.000.000 рублей им было внесено продавцу не в виде задатка, о котором не упоминается и в маклерской записке, истец, Раппопорт, просил, в виду несостоявшейся сделки, обязать Правление Государственными Центральными Сельско-хозяйственными Складами вернуть ему 1.000.000 рублей, с разницей в курсе по ставкам Котировальной Комиссии со дня внесения искомой суммы на день платежа, возместив ему и все расходы, как по совершению маклерской сделки, так и по пред'явлению настоящего иска.

Выслушав об'яснения сторон и сообразив представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия находит, что требования истца об обязанности ответчика вернуть ему 1.000.000 руб. с разницей от курса падения рубля с 20 октября на день платежа заслуживают уважения, в просьбе же о возмещении расходов по совершению маклерской записки должно быть отказано, по следующим основаниям: сделка купли-продажи, заключенная сторонами 17 октября 1922 г., не состоялась, покупатель в срок, указанный в договоре, за мукой не явился, и товар остался на руках ответчика, последний каких-либо убытков от таких действий своего контрагента не имеет, и лишь отказывается вернуть гражд. Раппопорту внесенные им 1.000.000 руб., указывая, что сказанная сумма, как задаток, должна поступить в его, продавца, собственность. Такое соображение ответчика, как несогласное с обстоятель-

ствами дела, должно быть отвергнуто: стороны при совершении 17 октября 1922 года краткой маклерской записки, исполнение договора купли-продажи задатком не обеспечили, и о таком задатке в записке совершенно не упоминается: правда в служебной записке ответчика от его Сырьевого Отдела Финансово-Счетному, Сырьевой Отдел просит 18 октября 1922 года принять от гражд. Раппопорта 1.000.000 рублей в задаток за проданную муку, однако, придавать такому ордеру значение дополнительного договора между сторонами не приходится, во-первых, потому, что такое заявление исходило не от обоих контрагентов, вступивших в договор, а лишь от одного Сырьевого Отдела Государственных Центральных Сельскохозяйственных Складов, а во-вторых потому, что и сам Сырьевой Отдел, наименовав вносимую сумму задатком и не указывая, что он принят в обеспечение сделки, в конце своей записки добавляет, «что мука будет отпущена по уплате всех денег», другими словами, когда покупатель, кроме уже сделанного им взноса 1.000.000 руб., произведет расчет за купленный товар сполна.

Таким образом не только истец, совершивший 18 октября 1922 года платеж в кассу ответчика, придавал ему значение частичной уплаты, но и агенты ответчика, назвав такой платеж задатком, по существу, понимали его частичным платежем по совершенному договору.

При этом нельзя не согласиться с истцом, что при столь краткосрочном договоре и при общеизвестной тенденции повышения цены на пшеничную муку, ответчику и надобности не было обеспечивать договор свой каким-либо задатком.

На основании вышеизложенного, признавая, что в виду несостоявшейся сделки, стороны должны быть поставлены в то положение, в каком находились они до совершения договора, истцу должна быть возвращена внесенная им ответчику сумма, в размере 1.000.000 рублей, с разницей в курсе между 20 октября (день расторжения сделки) и днем платежа, с возложением на ответчика обязанностей уплатить истцу представленную им пошлину с присужденной ему суммы, что в остальных требованиях истца о возмещении ему расходов по совершению маклерской сделки должно быть отказано, как в требованиях, не стоящих в связи с настоящим иском, что, наконец, маклерская записка, как неоплаченная гербовым сбором, на основании 19 ст. Уст. о Госуд. Герб. Сбор. подлежит направлению в Мосфинотдел, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 19 и 31 ст.ст. своего Положения определяет: признать Государственный Центральный Сельско-Хозяйственный Склад обязанным уплатить гражд. Исидору Андреевичу Раппопорту один миллион рублей денежными знаками 1922 года, с разницею в курсе между 20 октября с. г. и днем платежа по ставкам Котировальной Комиссии; остальные исковые требо-

вания оставить без удовлетворения; возложить на ответчика обязанность уплатить истцу издержки производства—пять тысяч рублей дз. 1922 года. Маклерскую записку препроводить в Мосфинотдел, как неоплаченную гербовым сбором.

15. 21 декабря 1922 г. Дело по иску Народного Комиссариата Белоруссии к Товариществу Москва-Волга-Лес в сумме 1.121.083 руб. о расчетах по договору.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: П. И. Шейман, С. М. Вигилев).

1) Наркомпрод Белоруссии и Торг.-Пром. Т-во «Москва-Волга-Лес» 15 марта с. г. заключили между собою договор товарообмена, зарегистрированный на ЦТБ 20 того же марта за № 2. По этому договору Наркомпрод Белоруссии обязался сдать вышеуказанному Товариществу 15.000 пуд. льняного семени франко-вагон Минск в обмен на мануфактуру из расчета одного пуда семени на 18 арш. ситца, 16 вершк. 74 фунт.

2) Поверенный Наркомпрод. Белоруссии, представил контокорентный счет. по коему значится сальдо в пользу Наркомпрод. Белоруссии в сумме 1.121.083 руб., просил обязать ответчика доставить на эту сумму мануфактуры.

3) Поверенный ответчика иска не признал и, представив свой расчет, утверждал, что сальдо оказывается не в пользу Наркомпрод. Белоруссии, а в пользу ответчика.

4) Из об'яснений поверенных сторон и представленных ими контокорентных счетов видно, что счета эти расходятся по целому ряду статей. Но, в последнем по делу заседании, стороны пределы спора ограничили и просили Арбитражную Комиссию разрешить лишь два вопроса: а) должен ли быть принять за единицу расчета ситец белоземельный, ценою 13 р. 50 к. аршин, как утверждает поверенный ответчика, или ситец набивной по грунту, ценою 16 руб. 90 коп. аршин, как требует поверенный истца; б) количество льняного семени, сданного товариществу, должно ли определяться квитанциями склада Наркомпрод. Белоруссии, где семя было сдано уполномоченному товарищества или по дубликатам жел.-дорожн. накладных—и кто, таким образом, несет ответственность за недостачу семени, сданного на складе,—Наркомпрод. Белоруссии или Товарищество.

5) При рассмотрении первого вопроса следует иметь в виду следующие обстоятельства: а) в договоре (п. 1) значится, что Наркомпрод Белоруссии обязан сдать льняное семя в обмен на мануфактуру *из расчета* «1 пуда семени на 18 арш. 74-х фунт. 16-ти вершк. ситца», никакого указания на то, какой ситец принимается за единицу расчета,—белоземельный или набивной по грунту,—в договоре нет. Поверенный истца

утверждает, что в расценке, представленном Т-вом при заключении договора, значился лишь ситец набивной по грунту, ценою 16 руб. 90 коп. арш., ситца же белоземельного, ценой 13 руб. 50 коп. аршин, там не значилось; ситец набивной и был принят за единицу расчета и только этот ситец доставлялся т-вом; и когда т-во в поданном им счете от 6 мая положило в основание расчета ситец ценою 13 руб. 50 коп. аршин, т.-е. белоземельный, то этот счет был немедленно опротестован. Несмотря на предложение Арбитражной Комиссии (в заседании 22 ноября) представить расценок, на который поверенный истца ссылался, а равно счета ответчика и копии возражений против счетов, поверенный истца документов этих, кроме упомянутого счета от 6 мая, не представил, об'яснив, что расценок затерян, а возражение против счета от 6 мая было сделано на словах. Таким образом, утверждение поверенного истца, оспоренное поверенным ответчика, осталось недоказанным. С другой стороны, поверенный ответчика представил копию расценка Богородско-Щелковского Треста от 12 марта 1922 г., который, по его об'яснению, был пред'явлен истцу при заключении договора и в котором значится и ситец белоземельный, а также отношение совета маклеров ЦТБ от 15 сего декабря № 55, из которого видно, что при расчетах принимается за основу *преимущественно* ситец белоземельный. Указание, далее, поверенного истца на то, что доставлялся ситец набивной по грунту, не имеет значения, ибо речь идет об единице расчета, а не о том, какой ситец ответчик должен был доставить и доставлял; по этому же последнему предмету (п. 1) сказано, что Т-во выдает Наркомпрод. Белоруссии 25% ситца (какого не указано), 65% бязи набивной или полунабивной, оксфорда и 10% нитками по цене Треста; отсюда следует что ответчик имел право доставлять какой угодно ситец, бязь и нитки, лишь бы их было доставлено столько, сколько указано в договоре и по ценам треста; поэтому доставка т-вом ситца не белоземельного, а набивного по грунту, никоим образом не дает основания сделать вывод, что именно этот ситец он и обязан был доставить.

По изложенным соображениям следует признать, что стороны должны положить в основание расчета по договору ситец белоземельный.

6) По второму вопросу спор должен быть разрешен в пользу истца: по 1 п. договора Наркомпрод. Белоруссии обязан сдать Т-ву льняное семя франко вагон Минск. Если даже, считать, что выражение «франко вагон Минск» определяет место сдачи льняного семени, то и в таком случае сдача семени на складах Наркомпрод. Белоруссии представителю Т-ва Каневскому, а не на ст. Минск, не может считаться нарушением договора. Из представленного поверенным Т-ва удостоверения видно, что Каневский был командирован Т-вом в качестве

уполномоченного на приемку льняного семени в количестве 15.000 пуд., предназначенного для Богородско-Щелковского Треста ,согласно договора от 15 марта. В этом удостоверении не сказано, что Каневский должен принять семя только в вагонах на ст. Минск, а слова «согласно договора», по контексу и в связи с параграфом 6 договора, означает. лишь, что семя предназначено для Треста. Поэтому, Каневский. как уполномоченный Т-ва, а не простой артельщик, имел право, не выходя из пределов полномочия, принять льняное семя на складах Наркомпрод. Белоруссии, последний же обязан был лишь доставить семя на ст. Минск и погрузить его в вагон своими средствами и за свой счет. При таком положении дела, Наркомпрод Белоруссии, сдав семя лицу уполномоченному Т-вом у себя на складах, за сим уже ответственности за недостачу семени нести не должен.

На основании вышеизложенного Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

Признать,—1) что стороны должны положить в основание расчета по договору белоземельный ситей и 2) что за недостачу в весе льняного семени в дубликатах на отправление по железной дороге семя по сравнению с расписками уполномоченного «Москва-Волга-Лес» Каневского в приеме этого семени Наркомпрод Белоруссии ответственности не несет. Обязать т-во «Москва-Волга-Лес» в 7-мидневный от сего числа срок представить доказательство оплаты гербового сбора по договору от 15 марта 1922 года.

16. 24 ноября 1922 года. Дело по иску Торгово-Промышленного Товарищества Бр. И. и В. Поповых, Рудакова и К-о по иску к Промышленному Экономическому Бюро Юго-Востока России о 350.000 рубл. по договору купли—продажи подсолнечного масла.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, С. М. Вигилев).

Промышленное товарищество бр. И. и В. Поповы, Рудаков и К° в прошении своем, поданном в Арбитражную Комиссию ,при Центральной Товарной Бирже, об'яснило, что им по маклерской сделке 10 ноября 1922 г. куплено у Промышленного Экономического Бюро Юго-Востока России одна цистерна подсолнечного масла, хорошего качества в количестве 660—670 пуд., по цене 7.000 руб. за пуд франко вагон Москва. При совершении сказанной сделки уплачено в задаток 1.500.000 руб., затем 11 ноября внесено в кассу продавца 1.000.000 руб., остальная же сумма должна была быть уплачена 13 ноября. Приняв купленное масло по накладной, в которой вес чистого масла значился в количестве 632 пуд., он, истец, приступил к переливке купленного масла в бочки, какого и оказалось

в действительности 639 пуд. 31 фун., в том числе 12 пуд. 11 фун. грязного негодного отстоя. Явившись 13 ноября 1922 г. в контору Промышленного Экономического Бюро Юго-Востока России для окончательного расчета покупатель предложил продавцу получить за купленное масло по весу, указанному в накладной, т.-е. за 632 пуда, принимая часть негодного отстоя на себя, на что, однако, продавец не согласился, требуя уплатить за 682 пуда масла, как определен вес масла железнодорожными актами взвешивания от 7 и 12 ноября 1922 года. Не соглашаясь с таким требованием своего контрагента, Промышленное товарищество бр. П. и В. Поповы, Рудаков и К°, внеся, впредь до разрешения настоящего спора, 2.200.000 рублей старшему биржевому маклеру Шнейдерову, просило обязать продавца вернуть ему за излишне оплаченные 50 пудов подсолнечного масла 350.000 руб. денежными знаками образца 1922 года. Выслушав об'яснения сторон и обсудив представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия находит требования Промышленного Товарищества «Бр. П. и В. Поповы, Рудаков и К°» не заслуживающими удовлетворения по следующим соображениям: по удостоверению самого истца, как изложено им в исковом прошении, им было куплено у ответчика не точно определенное количество масла, а была приобретена с подсолнечным маслом цистерна, вес какового масла в маклерской сделке определен приблизительно в 660—670 пудов, за что истцом и уплачено всего, считая в том числе и сделанный взнос биржевому маклеру в 2.200.000 р.,—4.700.000 р., т.-е. за 671 пуд подсолнечного масла. Из представленных к делу ответчиком железнодорожных актов от 7-го, 10-го и 12-го ноября видно, что в проданной истцу цистерне за № 114162 масла вмещалось 682 пуда; не верить таким актам Арбитражная Комиссия оснований не имеет, тем более, что цистерна за 114162 прибыла с неповрежденными заводскими и железнодорожными пломбами, что и подтверждено распиской истца от 10 ноября 1922 г. Таким образом, об'яснение истца, что в купленной им цистерне масла оказалось всего лишь 639 пуд. 31 фун. по делу решительно ничем не доказано, а при таком положении дела требования взыскателя являются голословными и по сему не подлежащими удовлетворению. На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: исковые требования Товарищества «Бр. П. и В. Поповы, Рудаков и К°» оставить без удовлетворения.

—

17. 20 декабря 1922 года. Дело по иску Средне-Уральского Горнозаводского Треста к Товариществу „Зернопродукт“ об исполнении договора на 79,000.000 рублей.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Выслушав словесное об'яснение поверенных сторон: Л. А. Траутмана и И. А. Вознесенского, к миру не пришедших, и принимая во внимание все представленные документы, Арбитражная Комиссия нашла: 1) Т-во «Зернопродукт» по договору от 28-го сентября 1922 г., зарегистрированному в бюро по регистрации внебиржевых сделок 20 октября 1922 г. под № 276 кн. В, обязалось поставить вышепоименованному тресту 100 тыс. пудов ржи по цене франко вагон ст. отправления 480 руб. пуд и 100 тыс. пуд. овса, по цене франко вагон ст. отправления 310 руб. пуд в следующие сроки—по 40 тыс. пуд. того и другого не позже 20 октября и по 30 тыс. пуд.—не позже 10 ноября и 1-го декабря; 2) в виде аванса Т-во «Зернопродукт» получило 11.850 тыс. руб. из кассы, 1.500 тыс. руб. истец удержал в обеспечение качества и количества 1-ой партии; кроме того, истец выдал Т-ву для облегчения проведения операции 20 млн. руб.; 3) Т-во «Зернопродукт», несмотря на телеграмму свою от 12/XI—22 г. на имя треста о высылке в Тамбов артельщика для приемки 40 вагонов ржи и овса, сдал тресту в конце ноября 11 вагонов ржи и овса (3.677 пуд. овса и 6.028 пуд. ржи) и вагон ржаной муки (740 пуд.), от остальной поставки отказался, ссылаясь на непредвиденное им повышение цен на хлебофуражные продукты и настаивая (в письмах от 14-го и 22-го ноября 1922 г.) на уплате за поставляемые продукты по курсу дня расчета; 4) на судоговорении поверенный Т-ва признал получение Т-вом аванса в указанной сумме и 20 млн. руб. на проведение операции по заготовке и об'яснил, что Т-во во исполнение договора поставило только то количество хлебофуража, какое указано поверенным Треста и что Т-во соглашается поставить по условленной цене лишь то количество продуктов, которое необходимо для покрытия аванса, и возвратить 20 млн. руб. без возмещения, однако, разницы в курсе рубля; выполнение же всего договора невозможно, в виду непридвиденного повышения цен на хлебофураж; 5) поверенный Треста настаивал на выполнении ответчиком договора и, лишь в том случае, если Арбитражная Комиссия признает за ответчиком право отказа от договора, просил обязать ответчика покрыть товарами аванс и вернуть 200 млн. руб. с разницей в курсе рубля. 6) Возражение ответчика против иска об исполнении договора неуважительно, ибо договор заключен 28 сентября с. г., а между тем, как это видно из биржевой справки, цены на рожь и овес начали расти уже с 10 сентября: т.-е. повышение цен не может считаться непредвиденным, ни-

чего непредвиденного не было и в падении курса рубля. И если ответчик, заключая договор, не гарантировал себя от убытка, от повышения цены на рожь и овес и от падения курса рубля, то в настоящее время домогаться освобождения от договора по этим обстоятельствам он не в праве. 7) Следует, однако, принять во внимание повышение цен на продукты и, имея в виду. предоставить ответчику более продолжительный срок на исполнение договора, чем это делает в исковом прошении истец. 8) К делу представлена лишь копия договора, по которой нельзя судить, правильно ли он оплачен гербовым сбором, и так как подлинный договор находится у истца, то последний и должен представить его в Арбитражную Комиссию для обозрения.

На основании изложенного Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) признать Т-во «Зернопродукт» обязанным исполнить полностью договор, заключенный им с правлением Средне-Уральского Горнозаводского Треста 28-го сентября 1922 г. и зарегистрированный в бюро по регистрации внебиржевых сделок 20-го октября 1922 года под № 276 кн. В, и доставить названному Тресту овса и ржи в покрытие поступившего аванса, в течение семи дней от сего числа и тех же хлебных продуктов в остальном количестве, обусловленном в договоре, в четырехнедельный от сего числа срок, еженедельно равными частями, начиная со 2-го января 1923 года.

18. 29 марта 1923 г. Дело по иску Московского Торгово-Комиссионного Товарищества 1922 г. к Ташкентскому Военному Кооперативу о 40.022 руб. по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: П. И. Шейман, С. М. Вигилев).

Арбитражная Комиссия нашла: 1) что настоящее дело рассмотрено заочно 15 февраля. резолюция же было об'явлена 19 февраля, 2) что просьба Коллегии Военно-Кооперативного Управления Туркестанского фронта, являющегося правопреемником Ташкентского Военного Кооператива, о пересмотре дела заслуживает уважения, ибо представитель истца против пересмотра не возражал; об'яснение же Коллегии о том, что поверенный управления, выехав на разбирательство дела 9 февраля, прибыл в Москву не по своей вине только 16-го февраля, почему и не мог явиться в заседание Арбитражной Комиссии, заслуживает доверия; 3) что иск Моск. Торгов.-Промышл. Комиссионного Товарищества 1922 г. состоит из трех требований: а) из требования возврата 2-х милл. рублей (зн. 1922 г.) задатка, данного ответчику по сделке купли-продажи кишмиша по образцу, по дубликатам №№ 8390, 8395 по 3.500 р. пуд фр. Москва брутто, каковая сделка оформлена в виде маклерской записки № 89 от 2-го ноября 1922 г. и не выпол-

нена ответчиком, ибо дубликаты оказались подложными и товара по ним отправлено не было; б) из требования убытков от неисполнения договора, определяемых разницей в ценах на кишмиш условленной и той, которая была 2-го декабря, когда была обнаружена подложность дубликатов, в) из требования возмещения разницы в курсе денег; 4) что по делу, вне спора, что сделка 2-го ноября заключена Б. Я. Каплаком, когда он был поверенным ответчика и посему последний несет ответственность за его действия; 5) что, вне спора, то обстоятельства, что дубликаты оказались подложными и никакого товара по ним отправлено не было и что истец был введен в заблуждение относительно предмета сделки; 6) что, посему, договор должен быть признан недействительным, и истец имеет право на возврат задатка, который был дан им ответчику, при этом совершенно безразлично, действовал ли ответчик, вступая в сделку, как собственник товара или как комиссионер и поступил ли полученный им от истца задаток в его кассу, или нет; 7) что, чем бы не окончилось уголовное дело, возбужденное по поводу похищения на жел. дороге дубликатов накладных и подлога их и какой бы приговор ни состоялся в отношении привлеченного по этому делу Б. Я. Каплана, задаток подлежит возврату и, поэтому, иск в части, касающейся возврата задатка, с разницей в курсе денег, может быть присужден и в настоящем положении дела; 8) что иначе дело обстоит с той частью иска, которая касается убытков от неисполнения договора. Если Каплан будет признан виновным в уголовном порядке, то ответственность за убытки, которые истец понес от его преступления, будет нести он, а не ответчик, от имени которого он действовал, вступая в сделку. Но Каплан может быть признан уголовным судом невиновным или дело о нем может быть прекращено. В таком случае останется возможность доказательства гражданской вины поверенного ответчика, а. стало быть, и этого последнего, за обстоятельство, вызвавшее заблуждение истца при заключении сделки и возложения на ответчика ответственности за понесенные от сего убытки. Но до решения дела уголовного, иск об убытках в гражданском порядке рассмотрен быть не может; 9) что процессуальными правилами Арбитражной Комиссии не предусмотрено дробление решения, однако, оно и не воспрещается ими; с другой стороны Арбитражная Комиссия не связана строгими процессуальными нормами и отказ в немедленном присуждении истцу того, что ему, бесспорно, должно быть присуждено, каков бы ни был исход уголовного дела, был бы нежизненным решением. Поэтому, Арбитражная Комиссия находит возможным теперь же поставить решение о возврате задатка (с разницей в курсе) и приостановить дело в отношении иска об убытках. Отказ по преждевременности иска об убытках был бы неправилен, ибо право на убытки возникло с момента нарушения договора,

стало быть, с этого момента возникло и право на иск. На основании изложенного, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) допустить пересмотр заочного решения от 19 февраля 1923 г.; признать это решение недействительным, 2) взыскать на удовлетворение Московского Торгово-Промышленного Товарищества 1922 г. с Военно-Кооперативного Правления Туркестанского фронта двадцать тысяч рублей знаками 1923 года, с разницей в курсе денег между 2 ноября 1922 г. и днем платежа, соответственно официальному курсу на золото, и 3) дело в отношении убытков приостановить впредь до разрешения, возбужденного истцом уголовного дела.

Особое мнение Председательствовавшего в заседании 26/III 1923 года члена Арбитражной Комиссии С. А. Шереметевского по иску Московского Торгово-Промышленного Т-ва 1922 года к Военному Кооперативному Управлению Туркестанского фронта о взыскании 40.000 рублей: третий пункт резолюции по означенному делу надлежало бы постановить в смысле отказа в иске. По маклерской записке оказался проданным несуществующий товар, так как железнодорожные дубликаты, на которые сделана ссылка в записке маклера, по признанию обеих сторон, оказались подложными; при совершении же сделки и продавец и покупатель, т.-е. учреждения, в сделке участвовавшие, не знали и не догадывались о подложности дубликатов. При таком добросовестном заблуждении обеих сторон о предмете договора, самый договор, по своей беспредметности, должен быть признан недействительным и стороны должны быть возвращены в то положение, в котором они находились до вступления в сделку, т.-е. покупная цена подлежит возвращению от продавца покупателю, с прибавлением разницы в курсе. Убытки же от разницы в цене товара не могут быть присуждены, так как недействительный договор исполнению не подлежал, и потому не может быть речи о его нарушении.

Если истец против представителя ответчика возбудил уголовное дело, то, если бы вина этого представителя и была доказана, то он лично отвечает за совершенное им преступление, а не представляемое им учреждение, так как веритель не отвечает за уголовно-наказуемое деяние поверенного, в виду этого приостанавливать дело в части иска об убытках не было основания, а надлежало в иске отказать.

В процессуальных правилах, которыми руководствуется Арбитражная Комиссия, не предусмотрено дробления исковых требований и разрешения их в разное время по частям. Если большинство полагало, что вопрос об убытках не выяснен по связи с уголовным делом, то надлежало в иске об убытке отказать по преждевременности.

19. 2 февраля 1923 г. Дело Инженерно Кооперативного Товарищества „СИГМА“ по иску к Орехово-Зуевскому Тресту о 1.697.281 руб. 25 коп. по договору купли-продажи краски.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Орехово-Зуевский Трест хлопчато-бумажных фабрик приобрел 29-го сентября 1922 года у Инженерно-Кооперативного товарищества «Сигма» 950 пудов сернистой черной краски в Тресте Дербеневского завода, марки АКФ, 7% крепости, по образцу, представленному товариществом, по цене 11.000 руб. (в дензн. 1922 г.) за пуд; 600 пудов этой краски Т-во обязано было отправить покупателю на ст. Орехово, а 350 пудов на разъезд Руново: срок выполнения был установлен трехдневный; расчет—50% против дубликатов и 50% по получении с фабрик Треста заверенных фактур о происшедшей приемке товара. Сделка зарегистрирована, как внебиржевая, 9 октября 1922 г.

3-го октября, по утверждению истца, им был подан счет на отправленные по сделке 954 п. 33¾ ф. краски по железнодорожным накладным за №№109860 и 123830, на общую сумму 10.503.281 руб. 25 коп. (дензн. 22 г.), по этому счету Трест уплатил в три приема (4, 6, 10 октября 1922 г.) всего 8.806.000 руб., а от уплаты остальных 1.697.281 руб. 25 коп. Трест уклоняется, ссылаясь на то, что поступившая в Руново от товарищества краска не соответствует условленной крепости. Уплаты этой суммы—1.697.281 руб. 25 коп.—домогается истец в настоящем деле.

Прошением, поданным представителями сторон 28/XII п. г. Биржевому Комитету, возбуждено было ходатайство о рассмотрении настоящего дела в Арбитражной Комиссии, каковое ходатайство удовлетворено было в тот же день.

Обсудив об'яснения сторон в связи с представленными по делу документами, с показаниями допрошенных свидетелей и с заключением эксперта, по назначению института имени Карпова, Э. Я. Штубера, Арбитражная Комиссия нашла: 1) что Т-во «Сигма» по сделке от 29/IX п. г. доставила Орехово-Зуевскому Тресту в Руново сернистую черную краску в тесте Дербеневского завода марки АКФ, вполне соответствующую образцу, представленному названным Т-вом Тресту перед получением заказа от 2 сентября прошл. года от Треста на такую же краску; 2) что точно такую же краску это Т-во доставило Орехово-Зуевскому Тресту по сделке от 2/IX п. г.; 3) что Орехово-Зуевский Трест, в лице своего Отдела Снабжения, сообщением Коммерческому его Отделу от 11/IX п. г. за № 990, признал, что упомянутый образец краски, представленный Т-вом «Сигма», по концентрации, т.-е. крепости, одинаков с сернистой черной краской от Анилзавода, т.-е. Дербеневского завода; 4) что Дербеневский завод работает краску только однотип-

ную и по одному и тому же рецепту и именует ее 7%-ой; 5) что Орехово-Зуевский Трест получил вполне идентичную с поставленной Т-вом «Сигма» (как по сделке от 2/IX, так и по сделке от 29/IX) краску непосредственно от Государственного Треста «Анилзаводы» ранее и позднее, чем покупал ее у Т-ва «Ситма» и, таким образом, отлично знал, какую краску по договору от 29 сентября ему доставит «Сигма»; 6) что против правильной, т.-е. соответственно уговору, концентрации краски, поставленной т-вом «Сигма» по сделке от 2/IX н. г., никаких рекламаций не только не последовало со стороны Орехово-Зуевского Треста, но вслед за этой поставкой заключена была сделка от 29/IX на такую же *(по тому же образцу)* краску, и точно также не последовало рекламаций против краски, поставленной по этой последней сделке в Орехово, хотя эта часть краски ничем не отличалась от краски, поставленной в Руново; 7) что Орехово-Зуевский Трест, признав поставленную в Руново краску по крепости, несоответствующей условиям договора, не составил, с соблюдением надлежащих гарантий, акта испытания этой краски, а самую краску использовал полностью, не сохранив даже образца этой поставленной краски, как он не сохранил и образца, доставленного «Сигмой» для получения заказа; 8) что в практике Орехово-Зуевского Треста был случай рекламации неправильной крепости краски, приобретенной им непосредственно от Треста «Анализаводы» с Дербеневского завода (ничем не отличавшаяся, как выше отмечено, от краски, поставленной «Сигмой» в Руново по сделке от 29/IX н. г.), однако, при проверке эта рекламация оказалась плодом недоразумения, вызванного несоблюдением со стороны Треста условий правильного крашения при испытании этой краски, и это признал и Орехово-Зуевский Трест (см. показания Пиллиха); 9) что Дербеневский завод, называя вырабатываемую им краску 7%-ой, имеет в виду, что достаточно употребить 7% этой краски для получения *условно*-черного, заводом указываемого на образцах крашения, цвета, при обязательном соблюдении определенных заводом условий крашения, и 10) что представленные в заседание 2/II ответчиком при акте от 31/I образцы выкраски не могут иметь значения для разрешения данного спора, так как не установлено, что крашение производилось при полном соблюдении условий, предусмотренных Государственным Трестом —Анализаводы» (на том, что эти выкраски произведены отнюдь не из материала, поставленного «Сигмой» в Руново,—нет надобности останавливаться, при наличии вышеуказанных обстоятельств).

Посему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: признать Орехово-Зуевский Трест хлопчато-бумажных фабрик обязанным уплатить Инженерно-Кооперативному Т-ву «Сигма» шестнадцать тысяч девятьсот семьдесят два рубля 81 коп. ден-

знаками 1923 года. Обязать названный Трест внести в кассу Биржевого Комитета 300 (триста) рублей в дензнаках 1923 г. на уплату вознаграждения эксперту.

20. 13 февраля 1923 г. Дело по иску Центрального Сельско-Хозяйственного Склада Народного Комиссариата Земледелия Белоруссии к Товариществу „Зернопродукт“ о 179.987 руб. дз 22 г. по маклерским сделкам.

(Председательствующий И. И. Шейман; члены: Н. Н. Гамбурцев, С. М. Вигилев).

Приняв во внимание: 1) что стороны, получив повестки, в заседание не явились, при чем истцовая сторона просила рассмотреть дело в ее отсутствие; 2) что Народный Комиссариат Земледелия Белоруссии, в лице Центрального Сельско-хозяйственного склада просит взыскать с Т-ва «Зернопродукт» 179.987 руб. по курсу золота на день уплаты с издержками судебного производства недоплаченных за поставленные ему по трем маклерским запискам №№ 70,72, 73 от 24—25 ноября 1922 г. восемь вагонов ржи; 3) что иск этот не оспорен неявившимся ответчиком и доказан копиями письма ответчика на имя истца от 9 декабря 1922 г., за № 1135, и вышеупомянутых маклерских записок,—верность каковых (также) не оспорена; 4) что, так как ответчик в письме от 9 декабря признает свой долг в искомой сумме, то на это число долг и должен быть исчислен в золотой валюте; 5) что по курсу Котировальной Комиссии 1 рубль золотом 9 декабря 1922 г. равняется 1.250 руб. дензн. 22 г. и, таким образом, долг ответчика—179.987 руб. дензн. 22 г. равняется 143 р. 98 коп., в каковой сумме, в золотой валюте, иск должен быть присужден; 6) что из копий маклерских записок нельзя установить, оплачены ли они гербовым сбором, принимая сказанное во внимание и руководствуясь 21 ст. Регламента, з а о ч н о Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: взыскать с товарищества «Зернопродукт» в пользу Народного Комиссариата Земледелия Белоруссии, в лице Центрального Сельско-хозяйственного склада сто семьдесят девять тысяч девятьсот восемьдесят семь рублей (179.987 рублей дзн. 22 г.), а по курсу на золото на 9 декабря 22 г. сто сорок три рубля (143 р.) 98 коп. золотых с переводом на денежные знаки 23 г. по официальному курсу на день платежа и, сверх того, издержек судебного производства девять (9) р. дзн. 23 г., предложить Центральному Сельско-хозяйственному складу Народного Комиссариата Земледелия Белоруссии представить в месячный срок доказательство оплаты гербовым сбором кратких маклерских записок №№ 70, 72, 73 от 24 ноября 1922 года, составленных биржевым маклером Н. Магидом.

21. 1 февраля 1923 г. Дело по иску Правления Государственного Об'единения Лако-красочных заводов „Лакокраска" к Товариществу „Инженер С. Татаринов и К-о" об исполнении договора поставки свинца.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев, С. М. Вигилев).

Т-во «Инженер С. Татаринов и К°» обязалось по договору от 21/VIII п. г. доставить Государственному Об'единению лако-красочных заводов «Лакокраска» 2.000 пуд. английского свинца в чушках по 600 р. (дензн. 22 г.) за пуд франко Петроград, но доставило лишь 225 пуд. 10 ф., и «Лакокраска» взыскивает убытки, причиненные ей названным товариществом неисполнением принятого на себя обязательства. Факт непоставки Т-вом свинца в указанном количестве, т.-е. 1774 пуд. 30 фун. вне спора между сторонами, точно также вне спора, что окончательный срок поставки был назначен на 1-е октября п. г. (по договору срок истекал ранее, но он был пролонгирован соглашением сторон). Спорным является, как должен быть исчислен размер понесенных истцом убытков. Истцовая сторона настаивает, что в основание исчисления этих убытков должна быть положена разница между ценой на свинец ко времени рассмотрения спора в Арбитражной Комиссии и обусловленной по договору ценой. Ответная сторона полагает, что истцу должны быть присуждены лишь 25% с полученного по сделке аванса, так как по другой сделке между сторонами (также на свинец) от 15/VIII пр. г. обусловлена была неустойка в таком именно размере, и хотя договор по настоящему делу не содержит такого условия о неустойке, все же, несомненно, по мнению ответчика, стороны имели в виду, что неисполнение поставщиком своей обязанности по сделке от 21/VIII должно повлечь последствия, предусмотренные по заключенной несколькими днями ранее другой сделке (от 15 августа).

На тот случай, если Арбитражная Комиссия не усмотрит такой связи между этими двумя сделками, ответчик полагает, что убытки истца должны быть определены по разнице цен договорной и существовавшей на 1-е октября пр. г., когда истек срок выполнения поставки. Арбитражная Комиссия нашла, что убытки должны быть исчислены этим последним способом, так как, во-первых, между сделками от 15 и 21 августа об'ективной связи не усматривается, и распространять условие о неустойке по первой сделке, в ней оговоренное, на 2-ю сделку, по коей в договоре о неустойке вовсе нет речи, не представляется правильным; точно также Арбитражная Комиссия считает неправильным расчет истцевой стороны, так как момент рассмотрения спора зависит от истца, который в праве пред'явить иск в любой момент до истечения исковой давности, и нельзя ставить размер причитающегося вознаграждения за неисполнение

договора в зависимости от воли истцевой стороны, которая могла бы, таким образом, увеличить этот размер путем выжидания более высоких цен на рынке; поэтому искони установился торговый обычай, что покупщик в праве покрыться за счет неисправного продавца в ближайший к моменту обнаружения неисправности последнего день, по возможности, на рынке той местности, где должно было последовать исполнение со стороны продавца (поставщика). По справке Московской Товарной Биржи 1 октября пр. г., цена свинца равна была 9 р. 50 коп. (дензн. 23 г.), а договорная цена равна была 6 руб., разница на пуде составляет 3 р. 50 к. (дензн. 1923 г.), на всем непоставленном количестве 1774 пуд. 35 ф. разница в ценах равна 6.211 р. 63 коп. (дензн. 1923 г.), что составляет по курсу Котировальной Комиссии на 1-е октября пр. г. золотых рублей 1.552,91.

Домогательство ответной стороны о применении к исчисленной таким образом сумме убытков поправочного коэффициента Арбитражная Комиссия не признала возможным удовлетворить, так как по декрету установленные поправочные коэффициенты к сумме, исчисленной в золотых рублях *в сделках и договорах*, а в данном случае нет налицо такой сделки или договора; суммой 1.552 р. 91 коп. (золотыми рублями) определяются убытки истца на определенный момент—1 октября п/г., когда он в праве был получить их, а от того, что он ее 1 октября не получил, его право никак не подлежит уменьшению. Равным образом не подлежит удовлетворению ходатайство ответчика о рассрочке уплаты причитающихся убытков на основании 123 статьи Гражд. Кодекса, так как нахождение ответчика в бедственном положении по делу не установлено (такой отсрочкой в течение 4-х месяцев ответчик фактически уже воспользовался).

Посему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: признать товарищество «Инженер С. Татаринов и К°» обязанным: 1) уплатить Государственному Объединению лакокрасочных заводов «Лакокраска» золотых рублей одну тысячу пятьсот пятьдесят два и 91 коп. дензн. по курсу Котировальной Комиссии дня платежа и 2) возместить истцу внесенные им восемьсот восемьдесят один рубль дензн. 1923 г. сборов за разрешение сего спора.

—

22. 6 марта 1923 г. Дело по иску Особой при ВСНХ Строительной Комиссии „Вахтанское Строительство“ к Товариществу „Зернопродукт“ о взыскании задатка и неустойки и о признании за истцом права приобрести товар на рынке по ценам дня с возмещением разницы в цене на ответчика.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены П. Ц. Гамбурцев, С. М. Вигилев).

Арбитражная Комиссия, рассматривая дело по иску Особой при ВСНХ Строительной Комиссии «Вахтанское Строительство» к товариществу «Зернопродукт» о взыскании: а) обратно задатка в сумме 14.100 руб. дензн. 1923 г. или, по расчету истца, 1.282 руб. зол.; б) неустойки, равной двойному задатку, и в) процентов за время, а также о признании за истцом права приобрести на рынке по ценам дня за счет Товарищества три вагона ржи, с обязанностью ответчика возместить истцу разницу между рыночной ценою и ценою, определенною в договоре. Это последнее требование в заседании 2-го марта с. г. истец выразил более определенно и просил присудить разницу в цене—25.800 руб. и стоимость провоза от Москвы до Котельнича в сумме 34.758 руб.

Обстоятельства дела: по домашнему договору от 24 ноября 1922 г., подкрепленному краткой маклерской запиской от того же числа, Т-во «Зернопродукт» продало «Вахтанскому Строительству» три вагона ржи кондиционной из Тамбовского района, со сдачей в 2-недельный срок, нетто франко ст. Котельничи, Сев. жел. дор., ценою по 940 руб. дзн. 22 г. за пуд, или по 9 р. 40 коп. дзн. 23 г. 50% покупной цены—14.100 руб. дзн. 23 г.—покупатель уплатил продавцу при подписании договора, а остальные 50% надлежало уплатить по сдаче железнодорожных дубликатов. В случае недоставки проданного товара, продавец обязался: а) возвратить задаток и б) уплатить неустойку, равную двойному задатку; кроме того, в этом случае продавец предоставил покупателю право купить рожь на рынке с обязанностью покрыть покупателю разницу от переплаты цены за рожь, сравнительно с договоренной ценою. В исковом прошении, поступившем в Арбитражную Комиссию 23 февраля 1923 г., истец, «Вахтанское Строительство», об'ясняет, что продавец, Т-во «Зернопродукт», своего обязательства не исполнил и до сего времени проданной ржи не доставил.

В виду этого истец просит постановить о взыскании обратно задатка и неустойки в условленном размере и признать за истцом права купить три вагона, т.-е. 3.000 пуд. ржи по рыночным ценам, с обязанностью ответчика возместить разницу в цене между ценою рынка и ценою, обусловленною в договоре.

Ответчик был своевременно дважды извещен повесткой о пред'явленных к нему требованиях, но представителя ни в первое, ни во второе заседание Арбитражной Комиссии не прислал и возражений не представил.

Сущность исковых требований «Вахтанского Строительства» находит себе безусловное подкрепление в маклерской записке от 24 ноября 1922 г. и в предварительном домашнем договоре от того же числа, на который маклерская записка ссылается. Требование истца о присуждении иска в золотой валюте представляется правильным, так как ответчик, нарушивший договор, обязан возместить истцу убыток от падения стоимости денежных знаков, каковой убыток определится в том случае, если требования будут присуждены в золотой валюте, с обязанностью оплаты советскими дензн. по курсу Котировальной Комиссии дня расчета.

Представленным к делу протоколом общего собрания кредиторов Т-ва «Зернопродукт» от 28 декабря 1922 г., в котором участвовал и представитель «Вахтанского Строительства», устанавливается, что все кредиторы Т-ва «Зернопродукт» отсрочили свои кредиторские требования на два месяца, т.-е. на 28 февраля 1923 г. В виду этого это число и должно быть принято в основу при исчислении требуемых сумм на золото. 28 февраля сего года курс на золото равняется 23 руб. 50 коп., почему требование истца задатка и неустойки выразилось в сумме 1.800 руб. золотом. Проценты подлежат присуждению с того же 28 февраля 1923 г., по 1 на 100 в месяц, согласно того же размера процента, который взимается Государственным Банком при выдаче ссуд на золотое исчисление. Требование о разнице в цене на 3.000 пуд. ржи истец мог в заседании Арбитражной Комисоии выразить в более определенной сумме, но он берет неправильное основание для исчисления этой разницы. Рожь должна была быть нагружена в вагоны в Тамбовском районе и за счет продавца подлежала доставке на ст. «Котельничи» Сев. ж. д. Поэтому разница в цене должна быть исчислена по тамбовским ценам на рожь. Из имеющихся в Биржевом Комитете сведений видно, что разница в цене на рожь в Тамбовском районе между концом ноября 1922 г. и концом февраля 1923 г. равна 1 руб. 50 коп. дензнаками 1923 г. за пуд. Поэтому разница на 3.000 пуд. будет равна 4.500 руб. дензнаками 1923 г. Кроме того, Т-во «Зернопродукт» должно возместить «Вахтанскому Строительству» стоимость железнодорожного фрахта на 3.000 пуд. ржи от Тамбова до ст. «Котельничи», удостоверенную подлежаще официальною справкою. Ответчик обязан также возместить истцу расход по пред'явлению иска, равный 299 руб. 52 коп.

По изложенным основаниям, Арбитражная Комиссия постановила: признать Т-во «Зернопродукт» обязанным уплатить Особой при ВСНХ Строительной Комиссии «Вахтанское

Строительство» одну тысячу восемьсот рублей золотом с процентами по 1% в месяц с 27 февраля 1923 г. по день платежа, с тем, чтобы платеж был произведен советскими денежными знаками по курсу Котировальной Комиссии на день платежа; кроме того, признать Т-во «Зернопродукт» обязанным уплатить «Вахтанскому Строительству» разницу в цене в сумме 4.500 р. дензнаками 1923 г. с прибавлением стоимости фрахта на перевозку ржи в количестве 3.000 пуд. от Тамбова до ст. «Котельничи» Сев. ж. д. В возмещении понесенных издержек признать Т-во «Зернопродукт» обязанным уплатить «Вахтанскому Строительству» 299 руб. 52 коп. дензнаками 1923 года.

23. 29 марта 1923 г. Дело по иску Государственного Треста Резиновой Промышленности „Резинотрест“ к 1-му Об'единению Льняных Фабрик Вязниковского района о 169 руб. за льняные мешки по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Правление Государственного Треста Резиновой Промышленности в прошении своем, поданном Арбитражной Комиссии при Центральной Товарной Бирже, об'яснило, что 2-ое Об'единение Льняных фабрик Вязниковского района продало ему по маклерской записке от 12 октября 1922 г. 13.276 мешков. По проверке на складе покупателя доставленного товара оказалась недостача 19 мешков, в виду чего Правление Государственного Треста Резиновой Промышленности и просило обязать 2-е Льноправление доставить в кратчайший срок недостающее количество мешков.

Выслушав показания допрошенных по настоящему делу свидетелей, заключение эксперта, а равно об'яснение сторон, Арбитражная Комиссия, разрешая данный спор, находит исковое требование Государственного Треста Резиновой Промышленности не подлежащим удовлетворению по следующим соображениям: по делу, с полной достоверностью установлено, что льняные мешки, проданные истцу, сданы были продавцом отдельными кипами по 400 мешков в каждой кипе, что при приеме их на складе продавца кипы эти, с согласия Правления Резинового Треста, не вскрывались и количество мешков в них не подсчитывалось и, таким порядком, 33 кипы и, кроме того, отдельно 76 мешков были доставлены 6 ноября 1922 г. агентом истца, вместе с фактурой, на склад покупателя, где 8 ноября, в отсутствии продавца, при фактической проверке количества мешков в каждой кипе и оказалась вышеупомянутая недостача 19 мешков.

Таким образом единственный вопрос, подлежащий разрешению Арбитражной Комиссии, заключается в том: обязан ли

продавец, при данном порядке приемки купленного товара, ответствовать за недостающее его количество?

Останавливаясь на этом вопросе и имея в виду, что положенная в основание иска маклерская запись, совершенная на Центральной Товарной Бирже, заключена между торгово-промышленными предприятиями, что порядок приема купленного истцом товара маклерской записью не предусмотрен, Арбитражная Комиссия полагает справедливым разрешить разномыслие сторон принципом торгового обычая, выработанного практикой коммерческого оборота.

По об'яснению эксперта, помощника заведующего Лобазным Отделом Центросоюза, Н. В. Познякова, практикой торгового оборота выработалось, как общее правило, что в тех случаях, когда прием товара происходит «гуртом», без фактической поштучной проверки его на месте, ни продавец, ни покупатель не в праве впоследствии претендовать на недостачу или излишек товара, если об этом не было особо оговоренного соглашения сторон.

В виду существования такого торгового обычая, регулирующего в потребных случаях правоотношения сторон, и принимая во внимание, что истцом купленный товар, льняные мешки, принят был кипами, без поштучной проверки их на месте сдачи, что на такую приемку товара истец из'явил свое согласие, в силу вышеприведенного торгового обычая, надлежит притти к тому выводу, что право требования возложения убытка за недостающее количество товара истец уже не имеет, а посему, руководствуясь ст. 19 своего Положения, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: в иске «Резино-тресту» отказать.

24. 26 марта 1923 года. Дело по иску Правления Центрального Треста Целлюлозной и Бумажной промышленности „Центробумтрест“ к А. М. Бурыкину о взыскании 1520 руб. золотом за дрова по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: И. И. Шейман, Н. Н. Гамбурцев).

1) Между Правлением Центробумтреста и *А. М. Бурыкиным* 18/XI-22 г. состоялся договор, оформленный в виде приложенных к делу маклерской записки, предложения *Бурыкина* и ответа Треста на это предложение—все от того же 18/XI-22 г., по коему *Бурыкин* продал Тресту 300 куб. саж. дров по 18.500 руб. куб. саж. франко вагон ст. Черусти, Московско-Каз. ж. д.; срок доставки—полтора месяца со дня получения аванса; при непогрузке в этот срок *Бурыкин* обязан уплатить Тресту неустойку по 5 руб. золотом с каждого непогруженного куба.

2) По об'яснению истца, *Бурыкин*, получив 18/XI-22 г. аванс в сумме 800.000 руб. и, кроме того, 2.085.730 р.—20-го того же месяца и 15/I-23 г., а всего—2.885.430 руб., доставил по 21/I-23 г. лишь 111 куб. саж. дров, при чем погрузка 45 куб. саж. была произведена не им, а Трестом; так как стоимость погрузки определяется в 1.000 руб. за куб, то за 45 куб. ему должно быть зачтено по 17.500 рублей; всего, таким образом, доставлено дров на 2.008.500 рублей; так как срок доставки истек 3/I-23 г. (полтора месяца с 18/XI-22 г.), то *Бурыкин* по договору обязан: уплатить Тресту 945 р. (189×5) золотом неустойки и, кроме того, возвратить непокрытые доставленными дровами 877.930 рублей дензн. 22 г. (2.885.430 руб.—2.008.500 рублей или 8779 руб. (дензн. 23 г.), что по курсу на 3/I-23 г., составит 555 рублей 70 коп. золотом,—а всего уплатить Тресту золотом 1.500 рублей 70 коп., каковую сумму Трест и просит взыскать с *Бурыкина*.

3) *Бурыкин*, не оспаривая утверждений истца и прося лишь об уменьшении исковых требований, ссылался на невозможность для него исполнения договора и на отказ Треста принять дрова на другой станции.

4) Поверенные истца не согласились на уменьшение исковых требований, об'яснив, что отказ принять дрова с другой станции последовал вследствие того, что дрова эти не были выкуплены и не могли быть переданы Тресту, каковое обстоятельство не оспорено *Бурыкиным*.

5) Так как *Бурыкин* не установил наличия обстоятельств, которые давали бы право уменьшить исковые требования, то в просьбе его должно отказать. По сему и принимая во внимание, что истец при переводе подлежащих возврату 8779 руб. 30 коп. на золото по курсу 17 руб. 40 коп., допустил ошибку на 51 руб. 15 коп., (8779 руб. 30 коп.: на 17.40=504 р. 55 к., а не 555 руб. 70 коп., как исчислил истец), Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи, признав иск доказанным в сумме 1449 р. 55 к. (945 руб. плюс 504 руб. 55 к.) п о с т а н о в и л а: взыскать с гражданина Александра Михайловича *Бурыкина* в пользу Центрального Треста Целлюлезной и Бумажной промышленности (Центробумтрест) тысячу четыреста сорок девять рублей 55 копеек золотом по официальному курсу дня платежа с узаконенными процентами с 3 января с./г. и судебных издержек, сто восемьдесят шесть рублей 20 коп.; в остальной части иска отказать. Договор между сторонами и краткую маклерскую записку от 18 ноября 1922 г., в виду неправильной оплаты первого и неоплаты второй гербовым сбором, препроводить в Мосфинотдел.

—

25. 23 марта 1923 г. Дело по иску Александровского Об'единения Хлопчато-Бумажных Ф-к Владимирской губернии к Государственному Банку о 431.049 р. 32 коп. за рожь и овес согласно маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. П. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже рассматривала заявление Правления Александровского Треста Хлопчато-бумажных Фабрик от 21 марта с. г., содержащее в себе пред'явленное к Государственному Банку требование во 1) о признании аннулированным договора, заключенного 6 марта 1923 г. в форме записки маклера Шнейдерова за № 670 на покупку истцом у Банка шести вагонов ржи весом около 6000 пуд. и тринадцати вагонов овса весом около 10000 пуд. и во 2) о взыскании обратно уплаченных за товар денег в сумме 431.049 руб. 32 коп. с прибавлением разницы от падения курса денежных знаков. Проданный товар Банк должен был погрузить в вагоны в Москве. В договоре срока погрузки не указано. Толкуя отсутствие такого указания как обязанность Государственного Банка совершить погрузку немедленно, истец, в виду истечения 15 дней, признает договор нарушенным и этим обосновывает свои исковые требования. В заседание Арбитражной Комиссии явились поверенный истца — Александровского Треста — К. М. Богданов и поверенный Государственного Банка А. О. Шварцман. Последний заявил отвод о неподведомственности данного требования данной Арбитражной Комиссии, ссылаясь на второе примечание к 1 ст. декрета от 21 сентября 1922 г. («Известия ВЦИК» от 24 сентября 22 г. № 214) и на циркуляр № 16 НКЮ от 1 февраля 1923 г., напечатанный в «Еженедельнике Советской Юстиции» № 4—5 с. г., стр. 118. Поверенный истца возражал против заявленного отвода, указывая на ст. 52 устава Московской Товарной Биржи, утвержденного 8 декабря 22 г. Комвнуторгом.

Обсудив заявленный представителем Государственного Банка отвод, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях. Согласно 8 ст. п. ж., утвержденного ВЦИК 13 октября 1921 г. устава Госуд. Банка, правление Банка уполномочено представлять интересы Банка в судебных и проч. государственных учреждениях. Это указание имеет исчерпывающее значение, устанавливая подведомство судебных дел Государственного Банка исключительно общим судебным учреждениям, исключает возможность подсудности этих дел другим, негосударственным органам, а следовательно и Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, являющейся органом общественной организации, действующей по утвержденному в административном порядке уставу.

На этом, очевидно, основании 2 примечание к 1 ст. декрета от 1 сентября 1922 г. признает исковые дела Госбанка, в которых он может явиться истцом или ответчиком, неподведомственными Высшей Арбитражной Комиссии, выводя это положение из содержания устава Банка. При наличии таких данных надлежит признать, что 52 ст. устава МТБ не относится к Государственному Банку, так как устав Банка, утвержденный в законодательном порядке, не может считаться измененным в какой-либо своей части уставом, утвержденным в административном порядке. Указанный выше вывод подкрепляется циркуляром НКЮ за № 16 от 1 февраля 1923 г., признавшим, что дела, в которых участвует в качестве истца или ответчика Государственный Банк, должны считаться подсудными о б щ и м судам. В положении о Народном Комиссариате Юстиции, утвержденном ВЦИК 1 февраля 1923 г., к ведению НКЮ, между прочим, отнесено наблюдение за организацией и деятельностью Арбитражных Комиссий, почему Арбитр. Ком. при МТБ признает себя обязанной руководствоваться указанным циркуляром за № 16. В виду признания дела неподведомственным, Арбитр. Комиссии, внесенные истцом сборы должны быть ему возвращены.

По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: настоящее дело признать неподведомственным Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже и к рассмотрению не принимать; внесенный истцом сбор с цены иска ему возвратить.

Особое мнение члена Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи И. И. Шеймана по делу Александровского Треста Хлопчато-Бумажных фабрик к Государственному Банку.

23 марта 1923 года Арбитражная Комиссия, рассмотрев дело по иску Александровского Треста Хлопчато-Бумажной фабрики к Государственному Банку, признала дело это себе неподведомственным и таковое прекратила.

С определением этим я не согласен по следующим соображениям:

1. По ст. ст. 51 и 52 устава Московской Товарной Биржи, для разрешения споров, возникающих из торговых операций, при Бирже учреждена Арбитражная Комиссия, от суда которой члены Биржи уклоняться не могут.

2. Стороны по настоящему делу состоят членами Биржи. Иск Треста возник из заключенной на Бирже торговой сделки купли-продажи, овса (около 10.000 пуд.) и ржи (около 6.000 пуд.), т.-е. дело это, по приведенным выше ст. ст. устава Биржи, подлежит рассмотрению Арбитражной Комиссии.

3. 8 ст. декрета ВЦИК'а о Государственном Банке говорит о возложении на Правление Банка представительства его

интересов в судебных и проч. государственных учреждениях и за границей, а не о подведомственности судебных дел Банка тем или другим судебным органам. Поэтому, 4) нельзя утверждать, что установленное вторым примечанием 1 ст. декрета 21/IX—1922 г. из'ятие судебных дел банка из ведомства арбитражных комиссий при СТО и ЭКОСО состоялось в соответствии с 8 ст. декрета о Государственном Банке.

5. Это из'ятие должно быть об'яснено тем обстоятельством, что по 13 ст. декрета 21/IX—1922 г., означенным арбитражным комиссиям предоставлено право освобождать полностью или частью от обязательств и ответственности, каковое освобождение, если бы оно касалось контрагентов Банка, могло бы ставить последний, как учреждение кредита, в затруднительное положение.

6. Циркуляр Нарком'юста № 16 от 1 февраля 1923 г. говорит исключительно о разграничении подсудности между местными арбитражными комиссиями (каковым термином означаются арбитражные комиссии при ЭКОСО) и общими судебными местами и вовсе не касается арбитражных комиссий при биржах.

7. Наконец, Государственный Банк, в лице своего поверенного, не исключает возможности рассмотрения его споров по биржевым сделкам с другими государственными учреждениями и предприятиями в Арбитражной Комисси при МТБ, но обусловливает таковое своим на него согласием. Таким образом, сам Госбанк не видит препятствий в законе к передаче спора с ним в Арбитражную Комиссию.

На основании изложенного и принимая во внимание, что Государственный Банк, вступив в члены Биржи, тем самым из'явил согласие подчиняться уставу ее, а, стало быть, и ст. ст. 51 и 52, что никакого подтверждения сего согласия в каждом отдельном случае спора не требуется, я полагал бы настоящее дело признать подведомственным Арбитражной Комиссии при МТБ и рассмотреть его по существу.

26. 8 июня 1923 года. Дело по иску Технической Конторы „Инженер О. К. Карякин и С. М. Иссерлин" о взыскании с Трансмосторга 4.721 руб. по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер, члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Техническая Контора «О. К. Карякин и С. М. Иссерлин» в исковом своем прошении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснила, что ею по маклерской сделке, от 12 августа 1922 г., куплено у Трансмосторга 6.000 пуд. железа франко Москва. До сдачи последнего вагона железа продавец выполнил все принятые им на себя обязательства по заключенной сделке, при получении же по-

следнего вагона оказалось, что фрахт по нему от Н.-Новгорода, где грузилось железо, оплачен не был.

Не желая увеличивать расходы фрахта за «полежалое», Техническая Контора выкупила груз за свой счет, надеясь, что впоследствии продавец возместит сделанный за него расход, однако, следуемого платежа не последовало.

В виду сего истец и просил взыскать с Трансмосторга стоимость уплаченного 19 февраля 1923 г. фрахта, в размере 3.374 руб. 80 коп. и 145 руб. 95 коп. местного налога, а всего 3.521 руб., что составит с разницей в курсе рубля 1.200 руб. по данным Котировальной Комиссии на 19 февраля и 11 апреля по день пред'явления иска, всего 4.721 рубль.

Выслушав об'яснения сторон и обсудив обстоятельства настоящего дела, в связи с представленными доказательствами и показанием свидетеля Корсакова, Арбитражная Комиссия находит исковые требования не заслуживающими уважения по следующим основаниям: по маклерской записке, от 12 августа 1922 г., Трансмосторг принял на себя обязательство по уплате фрахта за доставку в Москву проданного им Технической Конторе «О. К. Карякин и С. М. Иссерлин» условного сорта железа. До сдачи последнего вагона железа продавец выполнил свое обязательство, за доставку же последнего шестого вагона ответчик отказался уплатить фрахт на том основании, что по утверждению его поверенного, по дальнейшему словесному соглашению сторон, изменен был самый сорт железа на более ходовой в коммерческом обороте, в виду чего покупатель и согласился принять уплату фрахта за этот последний вагон на свой счет. Ссылка поверенного ответчика встретила полное подтверждение в показании свидетеля М. М. Корсакова, удостоверившего, что Карякин, за получение более ходового железа, тариф за последний вагон согласился оплатить за свой счет. Не доверять вполне определенному и ясному показанию свидетеля Арбитражная Комиссия не имеет основания; нельзя при этом не принять во внимание, что если бы не было подобного соглашения сторон, то было бы совершенно несогласно с добрыми нравами коммерческого оборота, чтобы государственное учреждение, уплатив фрахт за пять вагонов, отказалось без всякого к тому законного основания уплатить фрахт за последний вагон.

Такое новое соглашение сторон, как невыходящее по цене своей за пределы сумм, указанных в 136 и 137 ст.ст. Гр. Код., и не требовало письменного соглашения контрагентов, а следовательно, и наличность такого обстоятельства может быть устанавливаема свидетельским показанием.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 4, 136 и 137 ст. ст. Гр. Код., а равно 19 и 22 ст. ст. своего Регламента, Арбитражная Комиссия определяет: в иске Технической Конторе «Инженер О. К. Карякин и С. М. Иссерлин»—отказать.

27. 8 мая 1923 г. Дело по иску Леопольда Яковлевича Столкинда о взыскании с Ярославского Торгового Т-ва на паях „Яргубторг“ по маклерской сделке 17 572 руб. 35 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Гражданин Леопольд Яковлевич Столкинд в исковом своем прошении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что он по маклерской сделке, совершенной на Бирже, купил 7-го марта 1923 г. согласно условленного образца у Ярославского Торгового Товарищества на паях «Яргубторг» 180 пуд. 20 фун. талька, за какой товар и уплатил продавцу 12.635 рублей.

Получив дубликат накладной, он, Столкинд, приобретенный товар продал по дубликату и образцу Аптекоуправлению, которое, сличив доставленный с железной дороги на его склад товар с образцом, потребовало от Столкинда возвращения всей покупной суммы, с расходом по доставке талька на склад, так как сказанный тальк не соответствовал образцу и для аптекарских целей оказался совершенно непригодным. В виду сего гражданин Столкинд и просил взыскать с Ярославского Торгового Товарищества на паях уплаченную ему покупную сумму за тальк 12.635 руб., расходы по доставке товара со станции жел. дор. на склад Аптекоуправления 1.507 руб. 35 коп., условленную по маклерской сделке неустойку в размере 25% с суммы сделки и, наконец, 217 тыс. расходов, возложив на ответчика издержки производства.

Сообразив обстоятельства настоящего дела в связи с показанием свидетелей и заключением эксперта И. П. Виноградова, Арбитражная Комиссия, разрешая настоящее дело в отсутствии ответчика, находит по делу с полною достоверностью доказанным, что гр. Столкинд купил у Яргубторга по образцу 180 пуд. 20 фун. талька, за какой товар и уплатил продавцу 12.635 руб., против чего не возражает и ответчик, и весь вопрос в данном случае заключается лишь в том: соответствовал ли доставленный продавцом тальк тому образцу, по которому он был продан по маклерской записке 7 марта 1923 г. гражданину Столкинду. Вопрос этот по убеждению Арбитражной Комиссии должен быть разрешен в отрицательном смысле по следующим основаниям: по об'яснению биржевого маклера Певцова, у него, образца, по которому совершена была сделка, оставлено не было, ответчик Яргубторг, в защиту своих интересов, такого образца, несмотря на требование Арбитражной Комиссии, также не доставил, таким образом, единственным руководящим образцом в данном случае является лишь тот, который представлен к делу истцом, по которому, он, Столкинд, по его словам, купил тальк у Яргубторга 7-го марта сего года. Заявление истца в этом направлении подтверждается и

показанием свидетеля Козловского, удостоверившего, что представленный истцом образец талька—есть именно тот самый, по которому был продан тальк Столкинду, какой образец и был передан при продаже уполномоченным Яргубторга Чернецким и положение это ответчиком не опровергнуто. Что касается вопроса о том, соответствовал ли доставленный продавцом тальк условленному образцу, то в этом отношении в деле имется заключение эксперта И. П. Виноградова, где эксперт подтвердил, что доставленный ответчиком тальк представляет из себя продукт серовато-белого цвета, неестественно сырой, продажному образцу не соответствует, для аптекарских целей не пригоден и может быть использован только для целей технических. Имея в виду, что, согласно 188 ст. Гр. Код., продавец обязан передать имущество покупателю в соответствии с договором, а по 201 ст. того же Кодекса при купле-продаже по образцу продавец отвечает за отсутствие в доставленном товаре качества, которое имеет образец, то и надлежит признать, что покупатель Столкинд за силою 198 ст. Гр. Код. в праве требовать возвращения ему покупной суммы 12.635 руб., а равно условленной в договоре неустойки в размере 25% с покупной цены, что составит 3.213 руб., а всего, следовательно, 15.793 руб. или 631 руб. 50 коп. золотом по курсу дня доставки товара 23 марта 1923 г. в г. Москву, с тем, чтобы платеж был произведен денежными знаками по курсу Котировальной Комиссии на день платежа, с возложением на ответчика понесенных истцом издержек производства—588 руб., в том числе 88 руб. сбора за решение дела в Арбитражной Комиссии и 500 руб. уплаченных Столкиндом на вознаграждение эксперта.

Переходя к обсуждению требования взыскателя о присуждении ему убытков в размере 1.507 руб. 35 коп. за доставку товара со станции жел. дор. на склад Аптекоуправления и 217 тысяч разных расходов, то таковые, по мнению Арбитражной Комиссии, на точном основании 141 ст. Гр. Код., в виду присуждения истцу неустойки, не подлежат взысканию.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 19, 24, 31 ст. ст. своего Регламента, Арбитражная Комиссия заочным решением определяет:

На удовлетворение гр. Леопольда Яковлевича Столкинда взыскать с Ярославского Торгового Товарищества на паях «Яргубторг» шестьсот тридцать один рубль 50 коп. золотом, с тем, чтобы платеж был произведен денежными знаками по курсу Котировальной Комиссии дня платежа; на покрытие судебных издержек взыскать в пользу гр. Столкинда с «Яргубторга» пятьсот восемьдесят восемь рублей денэнаками 1923 г.

28. 26 апреля 1923 года. Дело по иску Оренбургского Губземуправления к Транспортному Товариществу „Битюг“ об убытках за нарушение договора купли-продажи, исчисляемых истцом в сумме 59,842 р. 74 к. дензнаками 23 г.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, С. М. Вигилев).

Иск основан на краткой записке маклера Торговцева от 29 марта сего года за № 177, подписанный истцом с одной стороны и директором Т-ва «Битюг» Трушиным—с другой, с показанием адреса конторы Т-ва (Москва, Никольская ул., д. № 4, помещение № 26). По маклерской записке Т-во «Битюг» купило у Оренбургского Губземуправления 3 вагона—2.930 пуд. муки пшеничной 1-го сорта по цене 82 руб. пуд брутто за нетто франко-вагон. станция Москва по дубликатам за №№ 276526, 276516 и 276330. Т-во «Битюг», получив дубликаты при совершении сделки, обязалось уплатить 35% покупной цены 29, 30 и 31 марта и остальную сумму в течение 3-х дней со дня прибытия муки; куртаж маклеру, расходы по регистрации и гербовый сбор стороны приняли на себя поровну. В день совершения маклерской записки, Т-во «Битюг» прислало представителю Оренбургского Губземуправления подтверждение за № 337, в котором сообщает, что первый платеж в 35% будет сделан 30, 31 марта и 1 апреля и что оправдание грузов принимает на себя продавец. В указанном подтверждении № 337 местом нахождения Конторы Т-вом «Битюг» показано также помещение за № 26 в доме № 4, по Никольской улице.

По этому адресу была направлена по настоящему делу повестка ответной стороне и, согласно правил производства дел в Арбитражной Комиссии, рассыльным Биржевого Комитета пред'явлено служащему конторы, повидимому, заведующему. Но повестка, этим лицом не была принята; он сделал на ней надпись, что владелец Т-ва находится в отсутствии и явиться не может. Принимая во внимание, что повестка была направлена по действительному местонахождению Конторы Т-ва «Битюг», что по правилам, в случае отсутствия лица, вызываемого в Арбитражную Комиссию, повестка вручается одному из служащих, что расписка такого лица на повестке свидетельствует, что Контора Т-ва извещена о вызове в Арбитражную Комиссию и что неправильный отказ этого служащего от принятия самой повестки не может создать для Т-ва особых льгот, Арбитражная Комиссия признала ответчика извещенным о вызове в судебное заседание 26-го апреля и заочно приступила к рассмотрению дела по существу. В основу иска положено указание на тот факт, что Т-во «Битюг» в обусловленное время не произвело первого платежа 35% покупной

цены, почему продавец должен был вытребовать обратно железнодорожные дубликаты через нотариуса; продержание их Т-вом «Битюг» у себя в течение недели и возврат их в четверг на страстной неделе, после окончания присутствия в учреждениях, лишило возможности продавца своевременно ликвидировать товар, цена на который упала. Это обстоятельство, согласно 117 и 190 ст. ст. Гр. Код., дает истцу право на возмещение убытков. Истец потерпел убыток прежде всего оттого, что должен был продать муку по тем же дубликатам за более низкую цену. Из маклерской записки за № 213 от 13/IV—23 г. видно, что один вагон муки по дубликату № 276516 он продал Т-ву «Зерновик» по 61 руб. за пуд с потерею 21 руб. на пуд, и затем по маклерским запискам за №№ 191 и 214 от 14/IV—1923 г. он продал Т-ву «Зерновик» и Бр. Гениным муку по остальным двум дубликатам по 65 руб. за пуд, с потерею по 17 руб. с пуда. В общем истец потерпел убыток в правильно исчисленной им сумме—54.026 руб. Если продажи были сделаны через 9 и 10 дней после того, как дубликаты были возвращены продавцу неисправным покупателем, то это обстоятельство не имеет существенного значения, так как наступили неприсутственные дни праздника Пасхи, после которых обыкновенно не сразу оживляется торговля и выясняются цены. Затем истцу пришлось уплатить, по вине ответчика, лишние деньги за простой вагонов на станции. Такие деньги были уплачены по дубликатам за № № 286536 и 276516 в сумме 4.762 руб. 15 коп. за 16 дней и 995 руб. 95 коп. за 11 дней. Из этих денег Арбитражная Комиссия признает убытком истца: по дубликату за № 286536—плату за хранение в течение 12-ти дней в сумме 3.046 руб. 62 к. и по дубликату за № 276516 плату за 9 дней в сумме 814 руб. 80 коп. Кроме того, убытком истца является его расход по биржевой сделке—605 р. 65 к. и по подаче нотариального заявления.— как то видно из надписи на удостоверении за № 6288—74 рубля. Убытки определились на 14-е апреля 1923 г. в общей сумме 58.567 р. 13 к. В этот день золото по официальному курсу стоило 35 руб. за 1 рубль; почему сумма 58.567 руб. 13 коп. в переводе на золото составит 1.673 руб. 35 коп.; эта сумма и подлежит присуждению с ответчика с условием производства платежа денежными знаками 1923 г. по официальному курсу на золото в день платежа. Такой расчет убытков при наличии публикуемого Госбанком курса на золото, Арбитражная Комиссия признает наиболее целесообразным, так как расчет на червонцы должно признать обязательным лишь в тех случаях, когда это предусмотрено договором. Остальную сумму иска, сверх вышеуказанной, надлежит отвергнуть по бездоказательности. В соответствии с признанною цифрою иска истцу должно быть присуждено в возврат судебных издержек 300 р. денежными знаками 1923 г. По изложенным основаниям Арбитражная

Комиссия постановила заочно: на удовлетворение Оренбургского Губземуправления взыскать с Т-ва «Битюг» 1.673 руб. 36 коп. золотом с тем, чтобы платеж был произведен советскими дензнаками по официальному курсу дня платежа; кроме того, взыскать в возмещение судебных издержек 300 р. дензнаками 1923 г., в остальной части иска отказать.

29. 20/28-го дня 1924 г. Дело по иску гражданина Михаила Матвеевича Хмелевского и Александра Ильича Бацалкина к Пермгубкоже о 21738 руб. по маклерской сделке и по встречному иску правопреемника Пермгубкожи—Пермкожтреста в сумме 10.077 руб. 86 коп. червонных.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. А. Мебель и И. И. Шейман).

В исковом заявлении Бацалкин и Хмелевский об'яснили, что 20 апреля 1922 года ими заключена была на Московской Бирже сделка с Пермгубкожей по обмену обуви на зернопродукты, что по этой сделке Пермгубкожа доставила истцам разной обуви на 8.998 пуд. 29 фун. зерна; что расчета по проведению обмена они, истцы, своевременно с ответчиком не учинили, что ответчик отношением от 21 ноября 1922 года № 454 об'явил истцам, что за ними причитается 2.921 пуд 19 фун. ржи, и что в покрытие этой задолженности вместо ржи Бацалкин внес паличные деньги, каковыми, по мнению истцов, они не только покрыли свою задолженность Пермгубкоже, но даже произвели переплату в 1.738 руб., каковую сумму истцы просят взыскать с Пермтубкожи рожью или ее стоимостью по биржевой цене дня уплаты, с возложением на ответную сторону судебных издержек.

Со стороны Государственного Об'единения Кожевенных Предприятий в Пермской губернии—Пермкожтрест—правопреемник Пермгубкожи—пред'явлен встречный иск, с требованием с первоначальных истцов солидарно 10.977 руб. 86 коп. золотом со взимаемыми Госбанком средними процентами на сумму с 12 сентября 1922 г. по день постановления решения и судебными за ведение дела издержками. Встречный истец обосновывает свое требование тем, что Бацалкин и Хмелевский признали сами, что по сделке от 22 апреля 1922 г. осталось недосданным Пермкожтресту 2.921 пуд 19 фун. ржи, что последняя сдача ржи произошла 12 сентября 1922 г., что в этот день Бацалкин и Хмелевский оставили у себя 1.558 пар армейской обуви, непокрытые рожью, исходя из установленного в сделке 20 апреля 1922 г. эквивалента—одна пара армейских сапог равна 1 пуду 35 фун. ржи, что если Бацалкин и Хмелевский 12 сентября 1922 г. не вернули 1.558 пар армейской обуви, то они обязаны были уплатить стоимость этой обуви на 12 сентября 1922 г., составляющую из расчета

4.180 рублей пара сумма 6.512.440 руб. дензнаками 1922 г., равную при переводе на золотые рубли с поправочным коэффициентом 0,7, всего 14.246 руб. 30 коп., в счет коих Бацалкин и Хмелевский уплатили в разные сроки 3.268 руб. 14 коп. золотом; получаемую таким образом разницу в 10.977 руб. 86 коп. золотом Трест взыскивает.

По поступлении встречного иска Бацалкин и Хмелевский увеличили свои первоначальные исковые требования на 20 тыс. рублей, об'ясняя это увеличение тем, что из обоснований ответчиками по первоначальному иску своего встречного иска они установили, что Трест получил по сделке с ними на 20 тыс. рублей больше, чем они имели в виду при пред'явлении первоначального иска, и что эти двадцать тысяч рублей внесла Тресту жена Бацалкина за его счет.

Из представленной истцом маклерской записки от 20-го апреля 1922 года устанавливается по предмету, из коего возник настоящий спор, что Пермуправкожа в порядке товарообмена «предоставила контрагентам 1.045 пар гражданской обуви и 5.532 пары армейских сапог», за гражданскую обувь Бацалкин и Хмелевский оплачивают рожью по 2 пуда за пару, а за армейские сапоги «за каждую пару по 1 пуду 35 фун. ржи франко-станция отправления». Из указанного количества армейских сапог Пермуправкожа обязана была сдать Бацалкину и Хмелевскому *при подписании договора* 2.032 пары, а остальные 3.500 пар «по прибытии груза (очевидно сапог) в Москву». Тара под рожь доставляется Пермуправкожей, или приобретается Бацалкиным и Хмелевским за счет Пермуправкожи.

В счет эквивалента за поступившую обувь Бацалкин и Хмелевский сдали «при подписании договора 1 вагон ржи и 1 вагон гороха, остальное же количество ржи они обязались сдать в течение пяти недель со дня получения кожизделий в Москве», при чем сдачу зернопродуктов они обязаны были производить в Тверской, Минской, Брянской, Гомельской, Смоленской губерниях. Наконец, маклерская записка предусматривает, что в случае несдачи Бацалкиным и Хмелевским всего причитающегося с них количества ржи в обусловленный срок, то «Пермуправкожа имеет право закупить за их счет» в названных губерниях несданную рожь. Из представленного Бацалкиным и Хмелевским расчета на поступившую к ним в порядке товарообмена от Кожтреста обувь и на сданные ими Кожтресту хлебопродукты видно, что не досдано ими было Кожтресту 2.921 пуд. 19 фун. ржи. Правильность этого расчета, «как в отношении времени поставки и количества поставленных сапог и ржи», признана поверенным Треста гражданином Магидсоном (см. Протокол Заседания Арбитражной Комиссии от 12 мая 1923 года). Что касается сальдо по этому

расчету в пользу Треста (2.921 пуд. 19 фун.), то оно признано было правильным в представленном первоначальными истцами письме отношения от 21 ноября 1922 г. за № 454 за подписями Уполномоченного ответчика по первоначальному иску гр. Э. Башбауэра и Секретаря Ямпольского.

По делу установлено с несомненностью неисполнение обоими контрагентами своих обязательств по маклерской записке: это удостоверяют документы, правильность коих признается обеими сторонами; так, Трест не сдал и третьей доли армейских сапог, которым обе стороны, судя по их об'яснениям, придавали, повидимому, особо важное значение в заключенной сделке, а то количество, которое Трест сдал, поступило к Бацалкину и Хмелевскому вовсе не в срок, предусмотренный маклерской запиской. Бацалкин и Хмелевский со своей стороны оказались совершенно неисправными контрагентами, так как они вовсе не доставили части покрытия за поступившую к ним обувь зернопродуктами, как они обязались по маклерской записке, и всего ими не сдано было 2.921 пуд. 19 фун. ржи, но вместо ржи Трест от них получил в разные сроки 85.300 рублей совзнаками 1923 г. (См. встречное исковое прошение и протокол заседания Арбитражной Комиссии 19 мая 1923 года).

Бацалкин и Хмелевский в оправдание неполноты сдачи Тресту причитавшегося с него зерна голословно ссылаются на то, что по отношению к ним оказались неисправными их контрагенты, у которых они приобрели зерно для сдачи Тресту. (См. исковое прошение и приложенное к нему заявление Хмелевского от 14 апреля 1923 года). Останавливаться на этом ничем не подтвержденном доводе Бацалкина и Хмелевского не представляется необходимым, тем более, что они и не домогаются сложения с них материальной ответственности за недосдачу 2.921 пуд. 19 фун. зерна. По их утверждению, они с излишком покрыли Тресту стоимость недосданной ржи по московским ценам, хотя по условиям сделки они в праве были рассчитаться с Трестом по ценам мест заготовки, в которых цены были ниже, чем в Москве.

Поверенный Треста в заседании 12 мая 1923 года утверждал, что между его доверителем и Бацалкиным состоялось соглашение о регулировании отношения, положенного в основу настоящего процесса, и в подтверждение этого представил в указанном заседании копии письма директор Пермкожтреста от 9 марта 1923 года на имя А. И. Бацалкина, однако, по делу не только не представлено доказательств, что Бацалкин изъявил согласие на регулирование спорного отношения на условиях этого письма, но и сам поверенный Треста признал, что переговоры о таком регулировании претензии Треста велись не с Бацалкиным, находившимся под арестом, а с его женой, и что

Хмелевский в этих переговорах не участвовал; таким образом по делу ничем не установлено, что содержащиеся в упомянутом письме от 9-го марта 1923 г. условия регулирования спорного отношения приняты были ответчиками по встречному иску, и Арбитражная Комиссия не имеет возможности усматривать в содержании этого письма признание Бацалкиным и Хмелевским справедливости тех или иных домогательств Треста.

В заседании от 19-го мая 1923 г. поверенный встречного истца просил о присуждении Тресту с Бацалкина и Хмелевского сверх суммы пред'явленного встречного иска (10.977 руб. 86 коп.), составляющего «упущенную выгоду» Треста, еще «причиненный» Бацалкиным и Хмелевским «Тресту положительный ущерб», выражающийся в сумме, истраченной на покупку хлеба, согласно (пред'явленных в том заседании трех) счетов». Однако, от этого дополнительного требования поверенный встречного истца впоследствии отказался.

Из данных поверенными Треста об'яснений, Арбитражная Комиссия усматривает, что Трест отвергает права Бацалкина и Хмелевского покрыть свою задолженность путем уплаты стоимости недосданной ржи; задолженность эта, по мнению Треста, должна быть покрыта либо путем возврата армейских сапог в натуре из расчета 1 пара сапог равноценна 1 пуду 35 фун. недосданного зерна, либо путем уплаты стоимости соответствующего по такому расчету количества пар армейских сапог по ценам на 12 сентября 1922 г., когда Бацалкин и Хмелевский произвели последнюю сдачу ржи, к каковому времени сапоги вздорожали в большей степени, чем зернопродукты. Точка зрения Треста была бы, безусловно, правильна, если бы Трест поручил Бацалкину и Хмелевскому обменивать сапоги на зернопродукты; тогда эти контрагенты обязаны были бы возвратить Тресту то количество сапог, которое они не превратили бы путем обмена в зернопродукты, ибо в том случае эти контрагенты имели бы право обращать сапоги только на приобретение зернопродуктов для Треста. Но в данном случае Трест таких условий не ставил, и для Треста был безразличен способ приобретения зернопродуктов его контрагентами. Невозможность применения к данному случаю предлагаемого Трестом способа расчета явствует из того, что Трест несомненно не настаивал бы на покрытии Бацалкиным и Хмелевским своей задолженности сапогами или их денежной стоимостью на 12 сентября 1922 г., если бы между моментом совершения сделки и 12 сентября 1922 г. изменились бы соотношения между ценами на зернопродукты и на армейские сапоги не в сторону вздорожания сапог по сравнению с зернопродуктом, а, наоборот, оказалось бы вздорожание зернопродуктов по сравнению с сапогами. Но, независимо от этого соображения, спорное отношение между сторонами должно быть регулиро-

вано на основании состоявшегося между ними соглашения, если в договоре (в маклерской записке от 20 апреля 1922 г.) определенно и точно предусмотрены последствия несдачи Бацалкиным и Хмелевским; параграф 12 маклерской сделки предоставляет Тресту приобрести за счет своих контрагентов недосданное количество зернопродуктов в губерниях, где назначена была по договору сдача зернопродукта. Представитель Треста голословно утверждает, что между сторонами состоялось дополнительное соглашение, что Трест в праве покрыться в недосданном ему количестве зернопродукта в Москве, и ответчики по встречному иску согласны на учинение расчета за недосданное количество по ценам Московской Биржи на рожь франко-станция Москва. Но и при таком положении этого вопроса Трест не в праве отнести на счет Бацалкина и Хмелевского свои покупки ржи и муки у Всероссийского Кожевенного Синдиката и Главного Управления Кожевенной Промышленности, имевшие место в июне и августе 1922 года. (См. счета за №№ 187/293, 953/32 и 739/274), так как не только ничем не установлено, что эти покупки Трест производил за счет Хмелевского и Бацалкина, но доказано, как раз, противное, так как в упомянутом письме (отношении) от 21 ноября 1922 года за № 454 (оно адресовано Товариществу Лесопил, по об'яснению сторон, потому, что Бацалкин и Хмелевский организовали товарищество под таким наименованием, и Бацалкин предполагался Председателем Правления этого товарищества) встречный истец считает за ответчиками по встречному иску полностью недосданное им количество зернопродукта, не вычитая из этого количества ржи и муки по перечисленным счетам. А если бы это количество купленной ржи и муки было отнесено за счет Бацалкина и Хмелевского, то и тогда для них были бы обязательны не цены, указанные в указанных счетах, а биржевые цены на соответствующие дни.

Из изложенного явствует, что долг Бацалкина и Хмелевского на 21 ноября 1922 года равен был 2.921 пуд. 19 фун. ржи, каковые Бацалкин и Хмелевский натурой не сдали, и что поэтому они обязаны уплатить стоимость этого количества ржи по ценам Московской Биржи франко-станция Москва (на учинение расчета по ценам Московской Биржи, как выше указано, обязанные из'явили согласие) на 21 ноября 1922 г. На этот день цена ржи. по справке Московской Товарной Биржи, франко-станция Москва равна была 10 руб. (дензнаками 1922 г.), и стоимость всей несданной ржи равна была 29.215 р. (дензнаками 1922 г.). Суммы этой Бацалкин и Хмелевский в тот день не внесли и, понятно, неисполнение ими в срок этой своей обязанности не должно служить основанием к их обогащению, поэтому сумма эта переводится в золотые рубли и выразится в 3.175 руб. 55 коп. золотом. В покрытие этого долга

Бацалкин и Хмелевский уплатили 16 декабря 1922 г. 300 миллионов рублей, равные по курсу дня 22 руб. 25 коп. золотом, 9-го марта 1923 г.—20.000 рублей совзнаками, равные 851 руб. 6 коп. золотом; 14 марта 1923 г.—45.000 руб. совзнаками, равные 1.890 руб. 76 к., и, наконец, 20 апреля 1923 г.—20.000 руб. совзнаками, равные 526 руб. 32 коп. золотом. Всего, таким образом, Бацалкин и Хмелевский внесли Тресту 3.290 руб. 39 коп. Излишек взносов против капитального долга составляет 114 рублей 90 коп. золотом. Но встречный истец заявил ходатайство о начислении ему процентов на долг Бацалкина и Хмелевского; процентов с них причитается (из расчета 6% годовых) 97 руб. 90 коп. золотом; таким образом. вся переплата ими равна 17 рублям. Поверенный Бацалкина заявил ходатайство о присуждении *Бацалкину всей суммы*, причитающейся с ответчика, так как один Бацалкин из своих средств покрывал долг Тресту. Хмелевский признавал это домогательство Бацалкина правильным. По делам Треста учреждена Ликвидационная Комиссия.

Посему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в л я е т: в окончательный расчет взаимных претензий сторон, на удовлетворение гражданина Александра Ильича Бацалкина взыскать с государственных об'единенных кожевенных предприятий в Пермской губернии «Пермкожтрест», по делам которого учреждена Ликвидационная Комиссия, семнадцать червонных рублей. В остальном во взаимных требованиях сторон отказать. Маклерскую записку, от 2-го апреля 1922 года, три копии счетов Всероссийского Кожевенного Синдиката за №№ 187/293, 739/274 и Главупркож 953/32 препроводить на основании 21 ст. Уст. о госуд. герб. сборе в Мосфинотдел.

30. 23 мая 1923 года. Дело по иску Михаила Самуиловича Кагана о взыскании с Московского Городского Банка 5.615 руб. золотом по маклерской сделке.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: С. А. Шереметевский, С. М. Вигилев).

По договору, заключенному между сторонами 27-го февраля с. г., Городской банк передал Кагану «свое право на получение от Петроградского Губпродкома, согласно почто-телеграммы Народного Комиссариата Продовольствия от 31 января т. г., за № 1039 Р, двадцати пяти тысяч пудов ржи франкосклады Петроградского Губпродкома»; при заключении договора Каган внес Банку задаток 50.000 руб., который должен был «поступить» в пользу Банка в случае нарушения Каганом одного из пунктов» договора; оплату же остальной суммы, причитающейся за хлеб, а именно: 1.884,817 червонца гр. Каган обязан был произвести в течение периода между 10 и 20 марта с. г. в Петроградском отделении Госбанка против до-

верительных писем Горбанка на получение хлеба из Губпродкома. 17 марта Каган внес в отделение Госбанка 1.230 червонцев и получил доверительные письма Горбанка, предоставившие ему, Кагану, право на получение по описанной сделке из Петроградского Губпродкома 15.000 пуд. ржи, но у Петрогубпродкома на складе ржи в наличии не оказалось. При таких условиях гр. Каган не выкупил доверительных писем Горбанка на остальные 10.000 пуд. ржи. О встретившемся препятствии к реализации права на рожь Каган сообщил 17-го же марта Горбанку по телефону из Петрограда, и Горбанк предложил Кагану представить ему документ, подтверждающий это обстоятельство. Такой документ (справку из Петрогубпродкома от 19 марта) Каган доставил в Москву Горбанку 21 марта. По получении этой справки, Горбанк исходатайствовал в Наркомпроде выполнение упомянутого наряда на 25.000 пуд. ржи Петрораспредбазой. Однако, об этом Каган был извещен Петрораспредбазой (а не Горбанком) только 28 марта, при чем гр. Кагану было указано базой, что все 25.000 пуд. ржи он имеет забрать не позже 31-го марта под страхом платежа в противном случае расходов по хранению ржи и по прокату мешков, в коих рожь эта находилась. Гр. Каган тогда обратился в Петроградское отделение Госбанка за выкупом доверительных писем Горбанка на остальные 10.000 пуд., но Госбанк после 20-го марта платеж против доверительных писем принимать отказался; голословная ссылка Кагана, что Горбанк в виду изложенных обстоятельств согласился продлить срок выпуска доверительных писем до 1 апреля, не помогла Кагану, а письменное сообщение Горбанка о такой пролонгации платежа до Петроградского отделения Госбанка не дошло еще 30 марта (поверенный Горбанка об'яснил такую медлительность в действиях своего доверителя тем, что последний сносился в Петроградом через посредство Правления Госбанка). При изложенных обстоятельствах, признаваемых обеими сторонами, Каган уклонился от выкупа доверительных писем на остальные 10.000 пуд. ржи и пред'явил иск к Горбанку: а) о возмещении ему убытков от повышения курса на червонцы в период времени между 17 марта—днем взноса в Госбанк 1.230 червонцев против доверительных писем Горбанка на 15.000 пуд. ржи, и 30 марта—днем получения ржи из Распредбазы; мотивирует Каган это свое требование тем, что если бы получил рожь 17-го марта, он имел бы возможность на вырученную за эти 15.000 пуд. ржи сумму приобрести больше червонцев, чем он их имел возможность приобрести 30 марта на выручку от продажи той же ржи, так как за время с 17 по 30 марта курс на червонцы повысился на 52 рубля; б) о возмещении ему убытков от падения цены на рожь за тот же период; этот период Каган определяет в исковом прошении в 1.111 руб. золотом, но в судебном заседании уменьшил вдвое до 555 руб. 50 коп.

золотом; в) о возврате задатка в 50.000 руб., равных по курсу 27 февраля—дня взноса его в Горбанк—2.136 руб. золотом и г) о присуждении ему судебных и за ведение настоящего дела издержек.

Горбанк отвергает все притязания Кагана, ссылаясь на то, что по договору 27 февраля Каган отнюдь не приобрел у Горбанка наличного хлеба, а лишь «право по наряду Наркомпрода», без гарантии со стороны Горбанка срока, в течение коего наряд будет реализован Губпродкомом, что иное толкование сделок, аналогичных заявленной 27 февраля между сторонами в настоящем процессе может привести к затруднению проведения хлебного займа в жизнь, так как переданное Горбанком Кагану право по наряду Наркомпрода за № 1039 Р. было получено Горбанком в числе целой группы таких же нарядов в покрытие по принадлежащим ему, Горбанку, облигациям хлебного займа (Горбанк, по об'яснению его поверенного, предпочел получать рожь по своим облигациям хлебного займа в Петрограде, а не в Москве, потому что в Петрограде стояла более высокая цена на рожь), что с своей стороны Горбанк сделал все возможное для того, чтобы Каган получил рожь. В подтверждение этого, равно как и того, что Каган просил Банк «устроить ему рожь с Петроградпредбазы», когда ее не оказалось в Губпродкоме, ответчик ходатайствовал о допросе свидетеля. Это ходатайство Арбитражная Комиссия не признала возможным удовлетворить, так как изложенная выше фактическая сторона дела, признанная ответной стороной правильной, и представленные по делу документы уже достаточно ясно и точно определяют, что сделал Горбанк для того, чтобы Каган получил своевременно свой хлеб, а установление путем допроса свидетеля, просил ли Каган «устроить ему рожь из Петрораспредбазы», когда он убедился, что в Петрогубпродкоме он ржи получить не может, является ненужным, ибо если бы свидетель и подтвердил это обстоятельство, то оно не могло влиять на разрешение настоящего спора между сторонами. Центральным вопросом к разрешению этого спора является, гарантировал ли Горбанк Кагану немедленное получение ржи со складов Петрогубпродкома против доверительных писем его, Горбанка. На этот вопрос Арбитражная Комиссия дает утвердительный ответ. В правильности этого ответа Арбитражную Комиссию убеждает вся совокупность обстоятельств, при коих сделка была совершена между сторонами и затем реализовалась. В заявлении Кагана Горбанку от 19 февраля с. г., приведшем, судя по надписям на нем представителей Горбанка, к заключению 27 февраля договора между сторонами, Каган выражает намерение приобрести наличную рожь в Петрограде, а не рожь, которая вообще неизвестно когда поступит в распоряжение его, покупщика; Горбанк предоставил по договору Кагану получение от Губпродкома ржи, которая ему, Гор-

банку, причиталась за облигации хлебного займа, сданные им, Горбанком, Наркомпроду; Горбанк, получая наряд на эту рожь от Наркомпрода, несомненно был уверен в том, что рожь эта незамедлительно будет выдана Петрогубпродкомом, ибо иначе не был бы основателен его, Горбанка, расчет выручить в Петрограде за свою рожь больше, чем если бы он эту рожь получил от Наркомпрода в Москве; уверенность такую Горбанку внушили несомненно установленные декретом условия оплаты государством облигаций хлебного займа; но раньше, чем принимать от Наркомпрода наряд на рожь из Петрогубпродкома и во всяком случае раньше, чем заключать на эту рожь сделку с покупщиком, Горбанк имел возможность проверить тем или иным путем, будет ли наряд Петрогубпродкомом оправдан немедленно по его пред'явлении (такой проверкой могло быть даже соответствующее заверение со стороны компетентного органа Наркомпрода, и оно дает уже Горбанку основание подсчитаться с Наркомпродом в убытках, которые причинены отсутствием на складе Губпродкома наличной ржи). Во всяком случае Горбанк рассчитывал, что по наряду Наркомпрода Петрогубпродком незамедлительно выдает рожь, и Каган, знавший несомненно, что наряд Горбанк получил по облигациям хлебного займа, с достаточным основанием трактовал выдачу ему Горбанком доверительных писем на получение ржи из Петрогубпродкома, как предоставление ему возможности немедленного реального получения наличной ржи из Петрогубпродкома. Когда же оказалось, что в Петрогубпродкоме Кагану ржи не выдали по доверительным письмам Горбанка, так как на складах Губпродкома наличной ржи не оказалось, то Горбанк признал себя обязанным добиться удовлетворения гр. Кагана выдачей хлеба из Петрораспредбазы, и сделал он это вовсе не потому только, что Каган просил об этом, а потому, что считал себя обязанным это сделать, подтверждая, таким образом, что гарантировал Кагану реальное немедленное получение наличной ржи, притом именно со складов Губпродкома: в последнем убеждает Арбитражную Комиссию и то обстоятельство, что Горбанк признал себя обязанным возместить Кагану убытки в размере 20.000 руб., которые Кагану причинены были вследствие выдачи ему ржи не со складов Губпродкома, а из Распредбазы (см. письмо Горбанка от 5 апреля с. г. и протокол заседания Комиссии от 23 сего мая); само собою понятно, что если бы Горбанк хлопотал о выдаче Кагану наличной ржи из Распредбазы только из любезности, в виду просьбы об этом Кагана, для Горбанка не встал бы вопрос о возмещении Кагану убытков за выдачу ему наличной ржи не со склада Губпродкома, а со склада Распредбазы. При утвердительном ответе Комиссии на вопрос о гарантировании Горбанком Кагану возможности получения наличной ржи, разрешаются также утвердительно вопросы о праве Кагана на обратное получение за-

датка и убытков от падения цены на рожь. Когда Каган убедился, что со складов Губпродкома ему ржи немедленно не выдают, он в праве был уклониться от оплаты доверительных писем на получение остальных 10.000 пуд. ржи, тем более это уклонение ему не может быть поставлено в вину, что 30 марта, накануне последнего дня, когда Распредбаза согласна была ему выдать рожь без указанных выше дополнительных с него взысканий, в Петроградском отделении Госбанка все еще не было получено приказа Горбанка о пролонгации срока выкупа этих доверительных писем, хотя на такую пролонгацию Горбанк согласился, конклюдентно подтверждая также и этим согласием, что Каган в праве был претендовать на получение наличного хлеба. Кагану нельзя поставить в вину, понятно, запоздалое получение Петроградским отделением Госбанка приказа о выдаче Кагану доверительных писем после 20 марта, равно как и уведомление Кагана о возможности получить рожь из Распредбазы только 28 марта. (Такое уведомление Каган получит от Распредбазы, а Горбанк, который обязан был незамедлительно сообщить Кагану о последовавшем распоряжении по этому предмету Наркомпрода, вовсе не сделал этого), а в это время цена на рожь продолжала падать.—Домогательство Кагана о возмещении ему убытков от повышения курса на червонцы за время с 17 по 30 марта Арбитражная Комиссия не признает подлежащими удовлетворению, ибо оплатить доверительные письма Горбанка Каган обязан был по договору червонцами, и по делу вовсе не установлено, что Каган обратил бы вырученную 17 марта за рожь сумму непременно в червонцах; так или иначе возлагать на Горбанк убытки от несостоявшейся возможной операции (но эта операция по той или иной причине могла и не состояться), с приобретением 17 марта червонцев нет основания.

Принимая во внимание, что задаток 50.000 руб., внесенный 27 февраля по курсу на этот день равен был 2.136 золотых рублей, что падение цены на хлеб за время с 17 по 30 марта равно была 1 р. 75 коп. с пуда, что составляет за 15.000 пуд. по курсу на 30 марта золотых рублей более 555 руб. 50 коп., в каковую сумму определил истец этот свой убыток в заседании 16 мая, и что из понесенных истцом издержек ему надлежит возместить лишь 600 руб. в дензнаках 23 г., Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: взыскать с Московского Городского Банка в пользу Михаила Самуиловича Кагана в удовлетворение исковых требований две тысячи шестьсот девяносто один рубль 50 коп. золотом, с переводом этой суммы на дензнаки 1923 г. по курсу дня расчета, присудить в пользу Кагана с Московского Городского Банка в покрытие его, Кагана, судебных издержек 600 руб. дензнаками 1923 г.

31. 6/11 июля 1923 года. **Дело по иску Товарищества Металлоснабжение с Камско-Уральского Лесобумажного Треста 1017,5 червонца по договору.**

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Поверенный Т-ва «Металлоснабжение» в своем исковом прошении, а затем в дальнейших письменных и словесных об'яснениях по делу, изложил, что по маклерской сделке, от 24 августа 1922 г., доверитель его купил у Камско-Уральского Лесобумажного Треста 8.000 пуд. кровельного железа, по цене денежн. зн. 1922 г. 900 руб. за пуд ст. отправления, с обязательством доставить все условленное количество железа в течение 10—12 дней со дня заключения договора. Однако, не только в указанный срок в договоре, но и в ближайшие осенние месяцы—сентябрь, октябрь и ноябрь—продавец доставил только часть проданного им железа, ссылаясь в свое оправдание на падение стоимости советского рубля и поднятия цен на кровельное железо; учитывая это обстоятельство и желая притти на помощь своему контрагенту, Т-во «Металлоснабжение» предложило продавцу 29 ноября 1922 г. прибавить к условленной цене 75% на пуд и оплатить гужевую доставку на ст. отправления «Урал», в размере 3 р. 50 коп. с пуда. В результате последовавших по сему предмету переговоров Камско-Уральский Лесобумажный Трест принял предложенное покупателем 29-го ноября 1922 г. условие и, таким образом, цена на кровельное железо за пуд с доставкой его на ст. отправления была указана 19 р. 25 коп. дензн. 1923 г., что составляло по официальному курсу на золото на 29 ноября 1 р. 64 коп., при чем в интересах продавца время и срок доставки новым соглашением указан не был. До 18 января 1923 г. продавец доставил в частичное погашение своего договора небольшое количество кровельного железа, после же 18 января доставлять железо прекратил, обещая, однако, исполнить свой договор в ближайшее время в полном его об'еме. Весь февраль месяц Товарищество «Металлоснабжение» ждало купленного им железа и только в начале марта месяца 1923 г. узнало, что контрагент его окончательно отказался от исполнения заключенного условия и, таким образом, 2.035 пуд. кровельного железа осталось недополученным. В виду такой неисправности продавца, Товарищество по телеграмме купило 16 марта 1923 г. в Екатеринбурге у Торгово-Промышленного Банка кровельное железо по цене 89 р. 50 коп., а на золото по курсу дня по 3 р. 65 коп. за пуд, какая сделка и была оформлена на Екатеринбургской Товарной Бирже 22 марта 1923 г.—Ссылаясь на изложенные данные и доказывая, что неисправный контрагент, в данном случае Камско-Уральский Лесобумажный Трест, обязан возместить причиненные Т-ву «Металлоснабжение» убыт-

ки, выразившиеся в разнице цены на железо, и определяя такую разницу в золотом исчислении на пуд в 2 р. 1 коп. (3 р. 65 к. — 1 р. 64 к. = 2 р. 1 к.), поверенный истца и просил взыскать с ответчика 4.090 р. 35 к. золотом (2035 × 2 р. 1 к.), что по курсу 18 марта 1923 г. составит 245.421 р. дензн. 1923 г.; независимо от сего, тот же поверенный взыскателя просил присудить его доверителю оставшиеся на руках ответчика и не покрытые им 15% задатка, что составит в золотой валюте 679 р. 50 коп., возложив на ответчика издержки производства. Поверенный Камско-Уральского Лесобумажного Треста, не отрицая того, что ответчик действительно не возвратил 15% полученного задатка, почему требование в размере 679 р. 50 к. в золотом исчислении является правильным, в остальной части иска просил Т-ву «Металлоснабжение» отказать на том основании, что Камско-Уральский Лесобумажный Трест, как видно из дела, исполнил договор 24 августа—29 ноября 1922 г. в большей его части, при чем, доставляя железо по ценам ниже рыночных, тем самым покрыл все могущие быть убытки Треста, что, начиная с февраля месяца 1923 г., в его распоряжении железа уже не было, что цены к марту месяцу были настолько высоки, что исполнить договор продавец не имел возможности, почему от исполнения своего обязательства ответчик и должен быть освобожден, как раз'яснила Высшая Арбитражная Комиссия в решении своем от 25 января 1923 г. за № 24, по делу Тульского Губернского Об'единения Кожевенной Промышленности.—Выслушав об'яснения сторон и показание допрошенного свидетеля, а равно сообразив представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия находит, что право истца на взыскание с Камско-Уральского Лесобумажного Треста убытков является доказанным по следующим соображениям: согласно 106, 107, 117 и 118 ст. ст. Гражд. Кодекса, обязательства возникают из договоров и других, указанных в законе оснований; по такому законно составленному договору одно лицо имеет право требовать от другого определенного действия, в случае же неисполнения должником обязательства, последний обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки, от какого обязательства должник может быть освобожден лишь в том случае, если докажет, что невозможность исполнения договора обусловлена обстоятельствами, которых он не мог предотвратить, либо сказанная невозможность создалась вследствие умысла или неосторожности кредитора.—В данном случае Камско-Уральский Лесобумажный Трест, по свободному своему волеиз'явлению, вступил 24 августа 1922 г. в законно составленный договор с Товариществом «Металлоснабжение» о продаже последнему кровельного железа; договор этот впоследствии, по письменному соглашению обеих сторон, 29 ноября 1922 г. был изменен в отношении цены проданного железа без указания срока его доставки, в таком изме-

ненном виде договор принят был Трестом к исполнению и до 18 января 1923 года покупатель получал от своего продавца условленное железо. По об'яснению истца, подтвержденному и показанием заместителя, управляющего Московским отделением Треста Б. Д. Подлящука, продавец и после 18 января, когда уже остановилась доставка кровельного железа, в переговорах своих с Товариществом обещал своему покупателю доставлять товар до конца февраля месяца, но затем в первых числах марта договор от 29 ноября постановлением Правления Треста был аннулирован. Сила договора охраняется действующим Гражданским Кодексом и сторона, оказавшаяся неисправной, должна нести все последствия, указанные в законе; поэтому и Камско-Уральский Лесобумажный Трест, как не доказавший наличности обстоятельств, освобождающих от исполнения договора (118 ст. Гр. Кодекса), должен ответствовать пред своим кредитором за причиненные ему убытки и возместить своему покупателю действительную разницу в цене, которую Товарищество должно было при покупке железа переплатить по вине своего контрагента. Что касается ссылки поверенного Треста на решение Высшей Арбитражной Комиссии от 25 января 1923 года, то в этом случае ссылка такая не может служить для ответчика защитою его интересов, ибо и Высшая Арбитражная Комиссия, признавая в вышеупомянутом решении обязательную силу для сторон законно составленного договора, а равно право на взыскание убытков, причиненных неисполнением договора, указало лишь те условия, при которых истец не в праве требовать от ответчика *обязательного исполнения договора полностью*. В данном деле Т-во «Металлоснабжение» и не требует исполнения договора, а лишь просит присуждения ему убытков, право на взыскание которых за ним должно быть признано по соображениям выше изложенным. Обращаясь затем к определению размера, в котором убытки те должны быть присуждены истцу, Арбитражная Комиссия находит, что Товариществу прежде всего причитается к возврату находящийся у ответчика непокрытый задаток в размере 679 р. 50 к. золотом; против такого требования ответчик не спорит и возвратить сказанную сумму признает себя обязанным. Переходя к дальнейшему расчету убытков, Арбитражная Комиссия усматривает, что по утверждению свидетеля, заключенный между сторонами договор был расторгнут Правлением Треста в первых числах марта месяца 1923 г., а поэтому и будет справедливо признать, что именно с этого последнего числа, т.-е. 5 марта, а не с того дня, когда Товарищество действительно купило железо в Екатеринбурге, для истца возникло право подсчета суммы понесенного им ущерба. По сведениям Екатеринбургской Товарной Биржи (Бюллетень ее от 7 марта, за № 20), цена кровельного железа на 5 марта стояла за пуд от 70 до 75 р.; а цена золотого рубля на тот же

день равнялась 23 р. 50 к. сов. денэк. (Курс Специальной Котировальной Комиссии, Бюллетень МТБ № 11); таким образом, принимая среднюю цену на железо 72 р. 50 к., получается, что пуд кровельного железа на золото стоил в Екатеринбурге 5-го марта 3 р. 8 к. (7250 : 2350); по дополнительном соглашении сторон 29 ноября 1923 г. ответчик продал кровельное железо по 19 р. 25 к. за пуд или по курсу того дня 1 р. 64 к. золотом, из чего следует, что разница в цене между 29 ноября 1922 г. и 5 марта 1923 г. выразится на каждый пуд железа в 1 руб. 44 к. (3 р. 8 к.—1 р. 64 к.), а на все недоставленные 2.035 пудов (против количества недоставленного железа ответчик не возражает) убыток истца определится в 2.930 р. 40 к. (2035 × 144) золотом. Эту сумму и надлежало бы присудить истцу, если только не принимать во внимание всех обстоятельств, сопровождавших исполнение договора; из приложенных же к делу справок о ценах на кровельное железо видно, что со второй половины января 1923 г. означенный сорт товара стал значительно повышаться в цене; при таком повышении цены на железо и сильном падении курса советского рубля для ответчика было уже вполне ясно, что или он должен немедленно исполнить договор в полном его об'еме, или же попытаться немедленно войти в новое соглашение со своим покупателем, надлежащим образом оформив такое соглашение. В этом направлении Трест ничего не предпринял, ограничившись лишь одними переговорами, а когда железо достигло к началу марта 70—75 руб. за пуд постановил аннулировать самый договор. Вступая в договор, обе стороны естественно имели в виду серьезные намерения закончить договор на основе добрых коммерческих правов; по вине ответчика, в силу его недостаточно проявленной энергии, договор оказался им неисполненным. Но если виноват в этом Камско-Уральский Лесобумажный Трест, то в известной степени, хотя и в меньшей мере по своей ответственности, виновато Товарищество «Металлоснабжение»: исходя из того же принципа добрых коммерческих нравов, покупатель, учитывая начавшееся повышение, имел полную возможность или войти в новое соглашение с своим контрагентом, как было им сделано 29 ноября 1922 г., или потребовать хотя бы путем нотариального заявления категорического ответа в самый краткий срок, насколько заключенный договор будет исполнен Трестом. Распределяя степень ответственности между сторонами, Арбитражная Комиссия полагает справедливым в $^2/_3$ такую ответственность возложить на ответчика и $^1/_3$ на истца, в соответствии с чем присуждаемое истцу вознаграждение выразится в 1.954 руб. золотом (2.930 : 3 = 976; 2.930 — 976 = 1.954), что с суммой невозвращенного задатка — 679 руб. 50 коп. — составит 2.633 руб. 50 коп. золотом, какая сумма с издержками производства в размере 13 руб. 50 коп. золотом и подлежит взы-

сканию с Камско-Уральского Лесобумажного Треста. На основании вышеизложенного и руководствуясь 19 и 31 ст. ст. своего Положения Арбитражная Комиссия определяет: 1) на удовлетворение Товарищества «Металлоснабжение» взыскать с Камско-Уральского Лесобумажного Треста две тысячи шестьсот тридцать три (2.633) рубля 50 коп. золотом, с переводом сей присужденной суммы на советские денежные знаки по официальному курсу на день платежа, 2) в остальной части исковых требований Товариществу «Металлоснабжения» отказать.

32. 18 июля 1923 года. Дело по иску Инженерно-Кооперативного Товарищества „Сигма“ к Орехово-Зуевскому Тресту об обязании доставить мануфактуру по счету от 3-го октября 1922 г. за сернистую черную краску.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

Решением Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи от 2 февраля 1923 г. Орехово-Зуевский Трест был признан обязанным уплатить Инженерно-Кооперативному Товариществу «Сигма» 16.972 руб. 81 коп. (дензнаками 1923 г.). Основанием того иска явился отказ Орехово-Зуевского Треста рассчитаться с «Сигмой» за часть доставленной этим Товариществом сернистой краски в виду предполагаемой ее недоброкачественности, но Арбитражная Комиссия признала, что вся доставленная «Сигмой» краска соответствовала обусловленному в договоре качеству. В исковом прошении по настоящему делу «Сигма» об'ясняет, что по сделке между сторонами от 12/13 октября 1922 г. за № 166, Трест обязался покрыть своими мануфактурными изделиями по ценам Треста на 15 августа 1922 г. с надбавкой 100% счет «Сигмы» от 3 октября 1922 г. на сернистую краску, и в таком порядке Трест рассчитался с «Сигмой» в той части причитавшейся по счету за краски суммы, которой Трест не оспаривал. Когда решением Арбитражной Комиссии от 2 февраля 1923 г. спор между сторонами был разрешен в пользу «Сигмы», то Товарищество предложило учинить расчет и в этой, оспаривавшейся Трестом, части суммы за сернистую краску в том же, обусловленном договором от 12/13 октября 1922 г., порядке, но Трест отказался от такого способа расчета, сославшись на то, что в решении Арбитражной Комиссии от 2 февраля 1923 г. не содержится указания на требуемый «Сигмой» порядок расчета. В виду изложенного «Сигма» просит в исковом прошении по настоящему делу об обязании Треста покрыть присужденные с него 2 февраля 1923 г. 16.972 руб. 81 коп. мануфактурными изделиями Треста по ценам его на 15 августа 1922 г. с надбавкой 100%. По делу представлено соглашение сторон от 12/13 октя-

бря 1922 г., из которого явствует, что Трест продал свою мануфактуру Товариществу «Сигма» по ценам 15 августа 1922 г. с надбавкой в 100% и обязался покрыть мануфактурой по этим ценам счет этого Товарищества от 3 октября 1922 г. на сернистую черную 7% краску.

Ответная сторона признала, что бывшая в споре между сторонами сумма 16.972 руб. 81 коп. за краску также должна была быть покрыта мануфактурой на изложенных основаниях сделки от 12/13 октября прошлого года, и об'яснила, что считала для себя невозможным в этом порядке рассчитаться с Товариществом «Сигма», потому что решение Арбитражной Комиссии от 2 февраля 1923 г. не содержит в себе указания на такой порядок расчета.

Посему Арбитражная Комиссия постановила обязать Орехово-Зуевский Трест покрыть присужденные с него 2 февраля 1923 г. Арбитражной Комиссией Московской Товарной Биржи шестнадцать тысяч девятьсот семьдесят два рубля 81 коп. (дензнаками 1923 г.) в пользу Инженерно-Кооперативного Товарищества «Сигма» мануфактурой названного Треста по его прейс-куранту на 15 августа 1922 г. с надбавкой 100%; взыскать с Орехово-Зуевского Треста в пользу Товарищества «Сигма» сто шестьдесят девять рублей (дензнаками 1923 г.) в покрытие судебных издержек.

33. 10/17 сентября 1923 года. Дело по иску Центрального Торгового Отдела ЦУС'а ВСНХ к Николаю Архиповичу Архипову и Исааку Наумовичу Френкелю о 618,76 червонца по договору.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: Н. Н. Гамбурцев, И. И. Шейман).

1) 21 января 1922 года ЦТО и Н. А. Архипов заключили договор, по которому последний продал первому 30.000 пудов сена по цене 95.000 руб. за пуд в дензнаках 1921 г. или 9 руб. 50 коп. в дензнаках 1922 г. со сдачей по курсу и погрузкой его на железнодорожных станциях в пределах Новгородской губернии в течение 45 дней со дня подписания договора и выдачи аванса. Аванс в сумме 25% стоимости сена, по пункту 5 договора, выдается в день подписания договора; 25% стоимости уплачивается по представлении Новгородским Губсоюзом удостоверения о нахождении сена на складах Губсоюза в распоряжении продавца; остальная сумма уплачивается в сроки, указанные в том же пункте договора. По пункту 3 договора, наряды на вагоны доставляются ЦТО. По пункту 6, аванс погашается лишь после сдачи первой партии сена в 5.000 пудов, путем удержания из стоимости каждого сданного пуда сена по 28.500 руб. В случае нарушения договора Архиповым, ЦТО имеет право договор расторгнуть и взыскать с

Архипова непогашенную сеном задаточную сумму в тройном размере и убытки.

2) Из представленного к делу письма Архипова на имя ЦТО от 30-го марта 1922 г. видно, что Архипов, указывая на непредставление ЦТО порожняка и ссылаясь на понесенные от сего убытки, просил ЦТО приплатить ему $^1/_4$ миллиарда, при этом заботу о доставке вагонов Архипов принял на себя с обязательством отгрузить все сено в 35-дневный срок от означенного числа (30 марта 1922 г.). Предложение Архипова было принято ЦТО, цена сена была повышена до 13 р. 67 к. за пуд в дензнаках 1922 г., а срок договора продлен до 5 мая 1922 года.

3) По об'яснению ЦТО в исковом прошении, Архипов нарушил договор, доставив в разное время до 27-го мая 1922 г. включительно только 15.396 пудов сена. В виду этого ЦТО просил присудить с Архипова и с поручителя по договору И. Н. Френкеля солидарно 618.06 червонц. с % с 5-го мая 1922 г. по день платежа по следующему расчету: а) тройную сумму непокрытого сеном аванса, т.-е. 124.864 руб. 20 коп. или 525 руб. 75 коп. в золотой валюте; б) 115.917 руб. 68 коп. или в золоте 2.954 руб. 56 коп., излишне полученных в счет уплаты за сено и в) 2.307 руб. 46 коп. в золотой валюте в возмещение убытка от недосдачи 14.604 пудов сена, каковые убытки определяются разницей цены договорной и цены на сено на день нарушения договора на 5 мая 1922 г. (по дополнительному соглашению от 30 марта того же года). Эти три суммы составляют 5.787 руб. 76 коп. золотом. Но Френкель—15-го января 1923 г. внес в счет долга Архипову 1.232.000 руб., что по вольному курсу этого дня равнялось 550 рублям. За вычетом этой суммы по курсовому исчислению, предлагаемому истцом в исковом прошении, у него и получается исковая сумма в 618,06 червонца.

4) В течение процесса по делам ЦТО была учреждена Ликвидационная Комиссия, каковая и вступила в дело в качестве истца, при чем 23 августа подала новое исковое заявление, в котором цена иска была увеличена до 9.879 руб. золотом. Предметы иска остались те же, но перевод на золото сделан был по курсам оффициальным, а не по курсам вольной биржи, как в первоначальном исковом заявлении; перевод непогашенного аванса, а равно и тройной суммы его был сделан по курсу дня выдачи аванса (21 января 1922 г.); перевод непокрытой сеном суммы по курсам дней выплаты каждой отдельной суммы; первоначальная цена сена переводилась по курсу дня заключения договора, а добавочная—по курсу дня дополнительного соглашения, цена же сена на 5 мая 1922 г. взята по курсу этого дня; проценты на сумму аванса (ординарного и тройного) исчислены со дня выдачи аванса по

одному в месяц, а на непогашенную сумму перебора — с 13-го июля 1922 г., т.-е. со дня последней выдачи. Подробный расчет сделан в двух представленных при исковом заявлении условных расчетах.

5) Архипов и Френкель иска не признали и об'яснили: а) Архипов,—что все проданное сено было им заготовлено, оплачено и находилось готовое к погрузке на железнодорожных платформах. Вследствие запоздания ЦТО в предоставлении нарядов на вагоны, погрузка сена была начата очень поздно, а затем началось весеннее половодье, угрожавшее смывом сена с железнодорожных платформ и порчи железнодорожных путей; порожняк употреблялся под баласт для укрепления железнодорожных путей и погрузка сена была приостановлена на продолжительный срок, а затем сено было реквизировано Военным Ведомством и ему, Архипову, несмотря на все принятые меры, удалось доставить около десяти тысяч пудов; засим, наряды на сено были аннулированы и он, Архипов, доставить большего количества сена об'ективно не мог. Когда это обнаружилось, он просил Френкеля урегулировать его расчеты с ЦТО, и тот, в погашение перебора, уплатил ЦТО 1.232.000 руб. по расчету, приведенному в заявлении его от 15 января 1923 г., копия которого приложена к делу, и согласованному с Юридическим Отделом ЦТО, при чем предполагалось, что этим все расчеты сторон должны быть закончены; б) Френкель,—что его поручительство по договору от 21 января 1922 г. отпало, так как дополнительное соглашение Архипова и ЦТО от 30 марта 1922 г. существенно изменило условия договора, ибо Архипов принял на себя обязанность получения вагонов, он же, Френкель, извещен об этом не был и поручительства в этом на себя не принимал. Помимо этого, принимая от него, Френкеля, 1.232.000 рублей в погашение долга Архипова и требуя затем дополнительного взноса в 991 руб. золотом, ЦТО хотя и исходило почти из одной и той же суммы долга (157.076 руб. в первом случае и 157.539 руб. 08 коп.—во втором), но применило во втором случае произвольный курс.

Затем, в исковом прошении при переводе долга на золото исчислен курс не на всю сумму сальдо, а на каждую отдельно сумму, входившую в сальдо, и притом на дни уплаты этих сумм. Между тем, договор был составлен на советские денежные знаки и, пока он действовал, никакого перевода на золото быть не могло. Исходя из этого, следует признать, что вся сумма договора покрыта, права же на неустойку и на взыскание убытков ЦТО не имеет по соображениям, приведенным Архиповым. Наконец, давностный срок на иск к нему, Френкелю, истек.

6) Поверенный Ликвидационной Комиссии по делам ЦТО возражал: а) Юридический Отдел ЦТО не гарантировал и не имел права гарантировать принятие Правлением ЦТО внесен-

ной Френкелем суммы в окончательный расчет, поэтому за Правлением оставалось право расчет пересмотреть и предъявить дополнительные требования. По существу иска об'яснил: так как Архипов 30 марта 1922 г. принял на себя обязанность исходатайствования подачи вагонов, то с ЦТО снимается всякая ответственность за недоставление вагонов в достаточном количестве; никаких точных данных о продолжительности разлива рек не представлено и не доказано, что это обстоятельство мешало отгрузке сена; наконец, по сведениям заготовительных контор, сено значилось за Архиповым по 10 июля, так что Архипов имел возможность сдавать его и после 27 мая, чего он, однако, не сделал и подлежит ответственности за нарушение договора. б) Не свободен от ответственности и Френкель, потому что в заявлении от 15 января 1923 г. он продолжает считать себя поручителем, давностный же срок иска к нему не истек, на основании 7-ой ст. вводного закона к Гражданскому Кодексу. Что касается принятого ЦТО основания, по которому производился перевод долга Архипова на золотую валюту, то оно должно быть признано правильным, ибо только по такому расчету покроются убытки ЦТО от незаконного удержания Архиповым перебранных сумм.

7) Разрешая спор сторон, Арбитражная Комиссия прежде всего остановилась на вопросе о том, действительно ли, утверждают ответчики, между ними и ЦТО состоялось окончательное соглашение, по которому, по взносе Френкелем 15 января 1923 г. 1.232.000 рублей, ЦТО должно было считать все расчеты по договору от 21 января законченными. Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным по следующим основаниям: а) по показанию свидетеля Красовского, который вел от имени Френкеля все переговоры по поводу ликвидации расчетов по договору, переговоры велись с Юридическим Отделом ЦТО, каковой Отдел, в лице Заведующего, уверил его, Красовского, что внесенной суммой претензия ЦТО будет покрыта и что «остается проделать формальность—прохождение дела через «Правление». б) Из этого показания ясно, что и Красовский, и Заведующий Юридическим Отделом ЦТО не считали дело окончательно решенным, и что для этого требовалось утверждение Правления. в) Утверждение это, однако, не последовало и стало-быть нельзя признать, что между сторонами состоялось окончательное соглашение, которое преграждало бы ЦТО путь к дальнейшему спору.

Обсудив спор по существу, Арбитражная Комиссия нашла следующее:

а) Вне спора, что Архиповым до 27 мая 1922 года было отгружено сено только 15.396 пудов и что на 14 июня 1922 года, как видно из выписки счета Архипова и из книги «Поставщиков» ЦТО ВСНХ, за Архиповым оставалось 157.579

руб. 08 коп., каковую сумму Архипов и считал себя обязанным вернуть ЦТО.

б) По договору расчетных сторон должны были производиться в советских дензнаках и перевод этих дензнаков на золотую валюту при расчетах, относящихся ко времени действия договора, последним не предусмотрен и законом не предуказан. Поэтому требование истцовой стороны, чтобы все перебранные Архиповым суммы были переведены на золото, каждая по дню ее получения, неосновательно.

в) ЦТО, принимая от Архипова сено от 27 мая 1922 года, тем самым продлил действие договора до этого числа и, сталобыть, суммы, полученные Архиповым, хотя бы и не покрытые полностью сеном, валютированию по дням выдачи каждой из них не подлежат. И ЦТО, как видно из его письма на имя Френкеля от 27 марта 1923 года, держался той же точки зрения и, требуя от Френкеля доплаты 991 руб. золотом, валютировал все сальдо целиком на день его составления, а не отдельные суммы счета по времени выдачи каждой из них.

г) Неосновательно и начисление процентов на подлежавшую возврату сумму по 1 в месяц, при чем на непогашенный аванс—со дня его выдачи. Пока договор действовал, суммы, поступившие во исполнение его, возврату не подлежали. Обязанность возврата наступила с момента прекращения действия договора и с этого момента, по силе ст. 121 Гр. Код., Архипов должен был уплачивать и проценты. Так как в договоре размер % % установлен не был, то таковой должен быть определен на основании ст. 110 того же Кодекса, т.-е. из расчета шести годовых. При переводе же сальдо на золотую валюту не считая даже той суммы, которую внес Архипов в кассу ЦТО 21 января 1922 г. в виде актового сбора по договору и которая не вошла в выписку счета, и с применением, согласно постановления СТО от 2 ноября 1922 г., поправочного коэффициента 0,3, оказывается, как это видно из составленного экспертом счета, что долг Архипова был с избытком покрыт суммой, внесенной Френкелем 15-го января 1923 г. и переведенной на золото по курсу этого дня (см. счет № 1).

Что, засим, в виду начавшейся порчи сена (оно начало гореть), Губпродком потребовал скорейшей отгрузки сена и Военное Ведомство, которое, как видно из надписи от 16-го мая 1922 года на фактуре № 21 Заготовительной конторы на ст. Мотя, пользовалось правом первоочередной погрузки, стало быстро грузить сено, не разбирая кому оно принадлежало, и отгружая и сено, заготовленное Архиповым.

д) Но истцовая сторона считает Архипова виновным в нарушении договора и настаивает на взыскании с ответчиков неустойки и убытков.

Об условиях, при которых пришлось Архипову исполнять договор, были допрошены свидетели, из коих Пузин служил у ЦТО артельщиком и оплачивал сено, пред'явленное Архиповым к погрузке, Браницкий и Пейков служили у Архипова, грузили сено и хлопотали о подаче вагонов и, наконец, Красовский, по поручению Френкеля, вел с Юридическим Отделом ЦТО переговоры о ликвидации долга Архипова. Первыми тремя свидетелями, в связи с представленными документами, доказано: а) что задержка ЦТО в высылке нарядов на вагоны и присылка их без надлежащих виз, с самого начала придали погрузке сена, как писал Пузин в докладе от 11 июля 1922 г. (копия доклада приложена к делу), — затяжной характер; б) что затем началась весна, очень дружная, начался сильный разлив, грозивший смывом сена с платформ и порчей железнодорожных путей, хотя свидетели точно не определили времени начала разлива, но он начался, во всяком случае после 30 марта 1922 года, после дополнительного соглашения сторон, ибо ни в этом соглашении, ни в письме Архипова на имя ЦТО от 25-го марта 1922 года, в котором он впервые просил о пересмотре договора, не говорится о наступающей весне и о разливе, в письме Архипов пишет лишь о приближении весны; в) что, приняв на себя обязанность получения вагонов, Архипов оказался в об'ективной невозможности исполнить это обязательство до конца, ибо, вследствие разлива, весь порожняк был употреблен под балласт для укрепления железнодорожных путей и лишь в исключительных случаях пропускались продовольственные грузы и грузы АРА; г) что агенты Архипова Пейков до 11 мая, затем Камаринов с 11 мая и Браницкий, в помощь Пейкову и для проверки его действий, в течение двух недель принимали меры к подаче вагонов и погрузке сена, но погрузить более того количества, какое было погружено до конца месяца, не могли, к июню же месяцу сена на сенопунктах не оказалось; д) что ссылка поверенного истцовой стороны на имеющиеся при деле сведения о том, что сено числилось за Архиповым до 10-го июля, неправильна, ибо хотя в справках Валдайской Заготовительной Конторы 5-го декабря 1922 г. за №№ 3154 и 3155 и говорится о приостановлении выполнения нарядов, вследствие распоряжения Губраспреда от 10-го июля 1922 года, но из этих распоряжений видно, что наряды на сено, в невыполненной части, аннулированы, при этом не сказано, с какого числа; из справок же Валдайской и Бологовской Заготовительных Контор явствует, что на 1-е июня сена в районе Валдайской Уездной и Бологовской Заготовительной Конторы в наличности уже не было, сведений же о том, чтобы сено было на ст. Любницы после 27 мая в деле не имеется; ж) что, как пишет Пузин в своем докладе, со стороны начальника

станции и заведующего заготовительными пунктами встречались «всевозможные тормозы». Несомненно, эти тормозы имели место и тогда, когда хлопоты о доставке вагонов перешли к Архипову. Для Архипова эти затруднения должны быть более велики, так как началась весна и добыть порожняк первое время было совершенно невозможно. Если принять во внимание, что ЦТО до 30 марта 1922 года подало вагонов под погрузку всего 6.168 пудов сена, а агенты Архипова с 8 апреля 1922 г., когда ЦЭД НКПС телеграфировал об обеспечении за счет ВСНХ погрузки сена, успели, несмотря на все неблагоприятные условия, погрузить 9.228 пудов, то нельзя не признать, что деятельность агентов Архипова была успешной и нельзя не поверить свидетелю Браницкому, что агент Пейков принимал всевозможные меры к подаче вагонов и к погрузке сена.

Далее, свидетель Красовский удостоверил, что ЦТО, как это можно заключить также из письма ЦТО от 28 марта 1922 г., само считало Архипова добросовестным контрагентом, сделавшим все, от него зависевшее, для исполнения договора, и поэтому ограничивалось требованием только возврата перебранных сумм. Кроме того, вне спора и установлено свидетелем Пузиным, в связи с договором от 6 февраля 1922 г. Демпроизводсоюза с Лесоработником, что все проданное ЦТО сено Архипов к сроку доставил на железнодорожные пункты и оплатил его полностью. При таком условии, невозможно допустить, чтобы Архипов, понесший расходы по покупке сена, не принял всех мер к подаче вагонов и к его погрузке.

На основании изложенного и принимая во внимание, что против правильности расчетов экспертизы, по коим остается сальдо в пользу Архипова, стороны не спорят, Арбитражная Комиссия признала, что долг Архипова покрыт Френкелем, и что если Архипов не выполнил всего договора, то не по своей вине, почему он и не обязан платить ЦТО неустойку и убытки; но если должно быть отказано в иске к Архипову, то тем самым должно быть отказано и в иске к Френкелю, как к поручителю.

Посему и не входя в обсуждение вопросов о том, сохранило ли силу поручительство Френкеля после дополнительного соглашения Архипова с ЦТО и пропущен ли давностный срок на предъявление иска к Френкелю, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: в иске Ликвидационной Комиссии по делам Центрального Торгового Отдела ЦТО ЦУС'а ВСНХ и гражданам Николаю Архиповичу Архипову и Исааку Наумовичу Френкелю—о т к а з а т ь.

34. 8 июня 1923 года. Дело по иску Правления Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ к Торгово-Промышленному Товариществу „Металлолес“ о взыскании 13 797 р. 05 коп. золотом с %% из 6 годовых со дня постановления решения.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

По маклерской записке от 11 октября 1922 года за № 174 Металлолес запродал Центросоюзу 30.000 штук цибарок, емкостью от 27 до 30 фунтов воды, по цене 340 р. денз. 1922 г. за штуку; срок исполнения договора назначен 25 дней; место погрузки определено в Гомеле или Донбассе; назначение груза определяется Центросоюзом, которому дубликаты железнодорожных квитанций должны быть переданы в 7-дневный срок по погрузке. Центросоюз уплатил Металлолесу авансом 25%—2.550.000 руб. и выдал два векселя в 4.000.000 руб. сроком 26 ноября 1922 года и два векселя на 3.650.000 руб. сроком на 11 декабря 1922 года; авансом и векселями покрывается вся условленная покупная цена на цибарки. В случае опоздания в доставке цибарок в течение не более 10 дней, установлена скидка со стоимости недоставленной в срок партии 10%; при опоздании в сдаче цибарок более 10 дней—Центросоюз в праве нарушить договор, взыскать с Металлолеса двойной задаток по курсу Котировальной Комиссии и вернуть векселя или стоимость их.

Металлолес оказался неисправен перед Центросоюзом и не доставил в срок цибарки. В результате между сторонами возникли письменные переговоры об изменении не только сроков исполнения, но и самого предмета договора. Переговоры эти начались с письма Металлолеса от 25 ноября 1922 г. и окончились письмом Центросоюза от 4 апреля с. г. Стороны условились на том, что цибарок Металлолес доставляет не 30.000 штук, а только около 7.500 шт. на покрытие всей суммы полученного денежного аванса. Цибарки, приблизительно в этом количестве, хотя с опозданием, но были доставлены и по поводу их претензий со стороны Центросоюза не имеется. Сумма, значащаяся в 4 выданных векселях (7.650.000 руб. дз. 1922 г.), подлежала покрытию доставкою чугунного литья в количестве 3.500 пуд., ценою по 2.200 руб. пуд. дз. 1922 г.; окончательный срок доставки чугуна, франко ст. Москва, после различных отсрочек, был установлен 10 апреля 1923 г. На случай недоставки чугунного литья к сроку была, установлена неустойка 10.000 рублей золотом, уплачиваемая, в случае доставки части чугунного литья, в уменьшенном размере пропорционально количеству недоставленного товара. После просрочки в доставке чугуна и после того, как была установлена на указанных условиях денежная неустойка, Металлолес, письмом от 23 января 1923 г., по поводу неустойки

пишет следующее: «что касается обусловленной соглашением неустойки, за просрочку в сдаче, то мы предлагаем вам, сверх причитающихся 3.500 пуд. чугунной посуды, дать еще дополнительно 1.500 пуд.» В ответ на это Центросоюз письмом от 27 января 1923 г. пишет: «Предлагаемые вами 1.500 пуд. чугунной посуды бесплатно, со сдачей в Москве в виде неустойки за просрочку исполнения вами своих обязательств по ликвидационному соглашению, принятому такими-то письмами (перечисляются письма сторон), мы согласны принять одновременно с партией 1.500 пуд., при чем перевозка в Москву этих 1½ тысяч производится за ваш счет. В случае неполучения нами в Москве всего количества чугунной посуды (5.000 пудов), вы обязаны уплатить неустойку, обусловленную нашим письмом от 29/XI—22 г. за № 8291, уплатив также валюту векселей на основаниях, указанных в этом нашем письме». В письме от 26 февраля 1923 г. Центросоюз, назначая сроки доставки чугуна до 10 апреля 1923 г., повторяет условия о денежной неустойке почти в тех же выражениях, подтверждая, что, при просрочке, Металлолес обязан платить денежную неустойку и валюту 4-х упомянутых векселей. Письмом от 26 февраля Металлолес подтверждает принятие им указанного положения.

По мнению истца, на обязанности ответчика лежит уплатить две неустойки: и денежную золотом и товарную 1.500 п. чугунного литья.

Арбитражная Комиссия не может согласиться с этим мнением. Из буквального смысла вышеприведенной переписки следует, что неустойка в 1.500 п. чугунного литься обусловлена взамен денежной неустойки за ту просрочку, которая была допущена ранее письма Металлолеса от 23 янв. 1923 г. За дальнейшую же просрочку восстановлена прежняя неустойка в 10.000 руб. золотом, платимая в пропорциональном отношении к размеру недоставленной партии чугунного литья, при чем товарная неустойка уже отпадает. Такой вывод подкрепляется точным указанием соглашения сторон на те суммы, которые Металлолес должен платить при недоставке литься 5.000 пуд. до 10 апреля 1923 г. Указано, что в этом случае он должен платить: а) обусловленную денежную неустойку и б) валюту векселей, уже оплаченных Центросоюзом, *и только:* о товарной неустойке уже не упоминается ни словом. В виду этого надлежит признать, что доставленные Металлолесом Центросоюзу 695 пуд. 33 фун. чугунного литья не могут быть зачислены в неустойку, а являются частью той партии, которая ставилась в счет 3.500 пуд. обусловленного чугунного литья; почему стоимость этих 695 пуд. 33 фун., т.-е. сумма 1.530.815 подлежит вычету из общей суммы валюты векселей и требование о возврате валюты векселей должно быть удовлетворено на золото в сумме—5.798 руб. 60 коп. (стоимость векселей

4.000.000 руб. золотом на 26 ноября 1922 г. равняется 6.444 р., плюс стоимость векселей 3.650.000 руб. золотом на 11 декабря 1922 г. равняется 2.808 руб. и минус стоимость доставленного чугуна на март 1923 г. равняется 651 руб. 40 коп. золотом). Что касается неустойки в 10.000 руб. золотом, то таковая должна быть присуждена в уменьшенном размере пропорционально стоимости доставленного чугунного литья из обусловленных 3.500 пуд. сравнительно с общей стоимостью как аванса, покрытого цибарками, так и 3.500 пуд. литья. Общая сумма сделки равна 10.239.469 руб.; стоимость недоставленного литья составит 6.169.185 руб. Помножая 10.000 руб. золотом на 6.169.185 и деля произведение на 10.239.460, получим цифру 6.025 руб., которая и должна быть присуждена как неустойка. В общем, Центросоюзу должно быть присуждено с Металлолеса золотом 11.817 руб. 60 коп., а в остальной части иск удовлетворению не подлежит. В соответствии с этим Центросоюз должен получить в возврат издержек 3.542 руб. дз. 1923 г. Так как ответчик пользуется причитающимися истцу деньгами без законного к этому основания, то требования истца о присуждении ему со дня решения 6% годовых представляется правильным.

Возражения представителя ответной стороны сводятся к двум положениям: а) он находит, что неустойка чрезмерна и должна быть, по ст. 142 Гр. Код., уменьшена и б) по его мнению, присуждение в золотой валюте должно сопровождаться применением поправочного коэффициента 0,7. Обсуждая эти возражения, Арбитражная Комиссия находит их не заслуживающими уважения. Неустойка должна быть присуждена в условленном размере, так как: а) не доказано, чтобы неисполнение договора произошло по причинам уважительным; б) Центросоюз путем многократных отсрочек давал Металлотресту возможность выполнить договор; в) ответчик не представил расчета о количестве понесенных истцом от нарушения договора убытков; но они должны быть значительны при общем вздорожании чугунных изделий в апреле 1923 г. сравнительно с ценами ноябрьскими 1922 г. Что касается применения для золотого исчисления поправочного коэффициента 0,7, то по силе декрета 2 ноября 1922 г., таковой применяется лишь к договорам, заключенным до 22 октября 1922 г.; в данном же случае первоначальный договор от 11 октября 1922 г. совершенно был изменен и сроками, и предметом, и условиями выполнения новыми соглашениями, состоявшимися значительно позднее 22 октября 1922 года, почему поправочный коэффициент и не подлежит применению.

По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия постановила: взыскать с Товарищества «Металлолес» в пользу Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ 11.817 руб. 60 коп. (одиннадцать тысяч восемьсот сем-

надцать рублей 60 коп.) золотом с процентами, из 6% в год, с 8 июня 1923 г., и судебных издержек три тысячи триста сорок два (3.342 руб.) дз. 1923 года.

35. 25/27 июня 1923 года. Дело по иску Донснабторга Донского Совета Народного Хозяйства к Орловскому Губсоюзу о взыскании по маклерской сделке 109.231 р. 74 коп.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: И. И. Шейман, С. М. Вигилев).

Поверенный Донснабторга Донского Совета Народного Хозяйства, в прошении своем, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что по сделке от 17 марта, оформленной в маклерскую запись 26 марта 1923 г., доверитель его купил у Орловского Губернского Союза Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществ рожь условленного качества, по цене 14 руб. 50 коп. за пуд. франко станция отправления дубликат. Срок сдачи дубликатов на всю рожь был обусловлен *немедленно* до прибытия ржи в Москву. Получив 22 марта 1923 г. 29 дубликатов и прибыв на станцию, он, покупатель, обнаружил, что 25 вагонов уже прибыли в Москву в период времени от 13 до 22 марта, при чем купленная рожь, пересылаемая с места погрузки насыпью, вся была выгружена, убрана в мешки, сдана на хранение в пакгаузы, а самый фрахт и все соединенные с ними расходы оказались неуплаченными.

Утверждая, что по смыслу договора все расходы по погрузке ржи и весь расход по провозу ее до станции Москва должны быть произведены за счет продавца, что последний должен был сдать дубликаты на купленный товар *до его прибытия в Москву* и отнюдь не имел права выгружать рожь из вагонов и тем самым заставлять покупателя нести совершенно непроизводительный расход по выгрузке ржи, ее хранению, и, затем, по новой ее нагрузке в вагоны, так как купленная рожь имела следовать по дальнейшему ее назначению из г. Москвы, истец и просит присудить ему все понесенные им в этом направлении убытки в сумме 109.239 руб. 74 коп. в червонцах, по курсу 5 мая 1923 г., т.-е. того дня, когда продавец отказался возместить Донснабторгу указанные расходы добровольно.

Независимо от сего истец в дополнительном своем прошении от 22 июня 1923 г. увеличил сумму своих требований на 3.968 руб., составлявшую стоимость льготного хранения товара на станции в течение 48 часов, какой привилегией пользовался продавец, а не он, покупатель.

Выслушав по настоящему делу об'яснения сторон и обсудив представленные документы, Арбитражная Комиссия находит требования взыскателя доказанными как в праве, так

равно и в размере, но лишь в сумме 109.239 руб. 74 коп. с отказом в части взыскания 3.968 руб., к какому выводу Комиссия приходит по следующим соображениям: по сделке от 20/26 марта 1923 г. ответчик продал Донснабторгу рожь *франко* станция отправления; имея же в виду, что итальянское слово «*франко*», принятое в торговом обороте, в дословном переводе означает «*свободный от стоимости*», а при почтовых пересылках *утверждает*, что *стоимость пересылки оплачена отправителем*, надлежит притти, в применении к данному случаю, к тому заключению, что все расходы по доставке ржи на станцию отправления Орловский Губсоюз принял на свой счет. Из того же договора далее видно, что цена на рожь обусловлена 14 руб. 50 коп. за пуд «франко» станция отправления *дубликат*, т.-е. покупатель платит по 14 руб. 50 коп. за пуд того количества ржи, которое имело быть отправлено с места погрузки и которое указано *в свободном от какого-либо платежа дубликате*.

Наконец, в том же договоре изложено, что дубликаты на всю отправленную рожь сдаются продавцом *немедленно по прибытии ржи* в Москву, каким полученным товаром покупатель в праве в дальнейшем распорядиться по своему усмотрению.

Ни одного из сказанных условий договора продавец не исполнил: расходы по нагрузке ржи на станции отправления и за провоз товара до ст. Москвы не оплатил, рожь прибывшую в Москву, выгрузил в пакгауз, а самые дубликаты на товар, прибывшие в Москву в период времени от 13 до 22 марта, передал покупателю лишь 22 марта 1923 года.

По 117 ст. Гр. Код. в случае неисполнения должником своего обязательства он обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки, поэтому и Орловский Губсоюз должен возместить Донснабторгу все понесенные последним расходы по вине неисправного контрагента, как-то: расходы по уплате за погрузку ржи на станции отправления, все расходы фрахта, расходы по выгрузке ржи в Москве, расходы по хранению ржи в Москве и затем по новой погрузке ржи в вагоны, ибо сказанная рожь Донснабторгом куплена была не для московского рынка, почему в договоре и было подчеркнуто, особливо, что *дубликаты* на всю рожь должны *быть переданы* до прибытия ржи в Москву и таким образом купленная рожь должна быть оставлена «на колесах».

Что касается требования взыскателя о присуждении ему стоимости льготного хранения товара на станции Москва в течение 48 часов, какой привилегией воспользовался Орловский Губсоюз, то такое ходатайство должно быть отвергнуто на том простом соображении, что хотя этой льготой и воспользовался продавец, но ведь и покупатель за льготное хранение расходов не понес.

Переходя засим к размеру убытков, Арбитражная Комиссия находит, что против исчисленного Донснабторгом размера их Орловский Губсоюз никаких возражений не сделал, ходатайствуя лишь вычесть из присуждаемой истцу суммы 63.101 руб., не уплаченного в окончательный расчет покупателем последнего платежа по договору, а именно 15% стоимости товара; против такой просьбы истец не возражал, а поэтому из присуждаемой суммы 109.239 руб. 74 коп. и должна быть вычтена сумма 63.101 руб., какая разность в 46.138 руб. 74 коп. в конечном результате и имеет пойти в погашение претензии взыскателя, с отказом ему лишь указанных выше 3.968 руб.

Присуждаемая сумма 46.138 руб. 74 коп. в червонцах по курсу на срок 5 мая 1923 г., когда ответчик отказался удовлетворить справедливые требования взыскателя, составит 96.93 червонца (курс 476), при этом издержки производства в количестве 547 руб. дензн. 23 г. также должны быть возложены на ответчика в пользу взыскателя. В виду всего вышеизложенного и руководствуясь 19 ст. Полож. Арбитр. Комиссии, о п р е д е л я е т: 1) на удовлетворение Донснабторга Донского Совета Народного Хозяйства взыскать с Орловского Губернского Союза Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществ девяносто шесть целых, девяносто три сотых (96,93) червонца с переводом их на советские денежные знаки по официальному курсу на день платежа; в остальной части иска, именно в сумме 3.968 руб., Донснабторгу отказать; 2) издержки производства в размере 547 рублей (дензн. 1923 г.) возложить на ответчика в пользу истца.

36. 27 июня 1923 года. Дело по иску Торгово-Заготовительной Конторы Нижегородского Совета Народного Хозяйства „Загметалл“ к Т-ву „Техметалл“ об обязании доставить во исполнение маклерской сделки 1005 пуд. 1 ф. цинка.

(Председательствующий И. И. Шейман; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. М. Вигилев).

Выслушав словесные об'яснения пов. сторон и приняв во внимание представленную переписку, Арбитражная Комиссия нашла: 1) по маклерской записке от 3 апреля с. г. Т-во «Техметалл» продало «Загметаллу» Нижегородского Губернского Совета Народного Хозяйства 2.813 пуд. плиточного заграничного цинка марки «Пур» и других марок по 70 руб. дензн. с. г. пуд франко ст. Москва «на отправку в Н.-Новгород» (срок отправки немедленно, в течение 5 дней). Расчет наличными с исключением задаточной суммы против дубликатов, но не позднее 11 апреля с. г. по курсу банкнот дня сделки. При несдаче цинка «Загметалл» имеет право приобрести его на рынке за счет «Техметалла». 2) «Загметалл», об'яснив, что «Техме-

талл», доставив ему только 2 вагона, 1.807 п. 21 ф. цинка, за что и получил расчет, от сдачи остальной части цинка 1.005 п. 1 ф. по условленной цене отказывается, ссылаясь на то, что срок, установленный договором, для него необязателен и что сдача цинка не в срок произошла по вине железной дороги. Считая эту ссылку неуважительной, «Загметалл» просит обязать «Техметалл» доставить 1 вагон 1.005 п. 1 ф. плиточного заграничного, марки «Пур», цинка по 70 р. дензн. с. г. или предоставить ему купить цинк за счет «Техметалла». 3) Поверенный «Техметалла» об'яснил, что последний может сдать истцу цинк немедленно, но настаивает на расчете по курсу дня платежа. Это требование он основывает на следующем: во-первых, срок сделки принимался сторонами, как обязательный, только в отношении части сделки, каковая часть и выполнена; в подтверждение этого он сослался на лиц, принимавших со стороны истца участие в заключении сделки; во-вторых, просрочка в сдаче произошла по вине жел. дороги, ибо, благодаря неожиданной перегрузке цинка в пути, цинк прибыл в Москву с опозданием, и, наконец, в-третьих, цена на цинк поднялась за истекшее со дня сделки время более чем вдвое и, таким образом, «Загметалл», при изменившемся курсе рубля, получит более чем 100% прибыли. 4) При обсуждении настоящего спора Арбитражная Комиссия приняла во внимание следующие соображения: цена цинка, по договору, была определена в 70 руб. пуд. Курс банкнот 3 апреля был 304—305 руб. В переводе на червонные рубли по этому курсу, цена цинка была 2 руб. 30 коп. пуд. В настоящее время цена поднялась (по справочным ценам МТБ) до 0,475—0,50 червонца, т.-е. более чем вдвое против условленной. Таким образом, «Загметалл», приняв от «Техметалла» цинк по твердой цене в банкнотах (2 р. 30 коп. пуд), получит прибыли более чем 100%. При таком условии было бы справедливо, чтобы разницу в курсе рубля принял на себя «Загметалл»; это тем более верно, что, во-первых, об'яснение «Техметалла» о просрочке в сдаче по вине железной дороги осталось без возражения; во-вторых, «Загметалл», имея бесспорное право приобрести цинк за счет «Техметалла», должен был осуществить это право немедленно после обнаружившейся просрочки, а не откладывать этого до настоящего времени, когда курс рубля упал более чем в два раза.

По этим соображениям Арбитражная Комиссия, считая, засим, излишним входить в обсуждение и поверку указания «Техметалла» на обязательность установленного сделкой срока сдачи цинка только для части ее, о п р е д е л и л а: обязать Т-во «Техметалл» доставить «Загметаллу» Нижегородского Губсовнархоза одну тысячу пять (1.005) пудов плиточного цинка заграничного, марки «Пур» и др. заграничных марок, по цене 2 руб. 30 коп. червон. рублями с переводом на совет-

ские денежные знаки по курсу дня платежа. Срок доставки недельный. 2) При несдаче цинка в этот срок, предоставить «Загметаллу» Нижегородского Губсовнархоза право купить указанное выше количество цинка условленного качества за счет Т-ва «Техметалл» по рыночной цене. 3) Взыскать с Т-ва «Техметалл» в пользу «Загметалла» Нижегородского Губсовнархоза одну тысячу четыреста шестьдесят пять рублей издержек судебного производства.

37. 20/23 июля 1923 года. Дело по иску Московского Материального Строительного Товарищества к Торгово-Заготовительной Конторе при Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ (СТЭК) о взыскании 31.264 руб. 39 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Гамбурцев, С. А. Попов).

В основу иска положен договор от 14 октября 1922 года, по которому истец,—Товарищество, продало ответчику, СТЭК, 4 вагона (около 2.000 пудов трепаного льна № 13 в среднем по 140 руб. за пудо-номер франко станция ж. д. Витебской губернии. Лен должен быть погружен в месячный срок. Продавец получил аванс в 50% от общей продажной цены (1.820.000 руб.); остальные деньги подлежат уплате в двухдневный срок по доставке дубликатов покупателю. При неисправности продавца, т.-е. при недоставке в срок условленного количества, продавец обязан уплатить покупателю пеню по 2% в день со стоимости непогруженного льна; если же просрочка продолжится более 3 недель, то СТЭК в праве договор расторгнуть и взыскать с Товарищества: а) пеню по указанному расчету за 3 недели; б) непокрытую товаром часть аванса по золотому расчету по курсу Котировальной Комиссии на день получения аванса с переводом на советские денежные знаки на день расчета и начислением Госбанковского за время процента, и в) разницу между стоимостью непогруженного товара, определенную в договоре, и той ценой, какая определится в день нарушения договора, при чем разница фиксируется на золотой счет по курсу с переводом на советские денежные знаки на день расчета по официальному курсу и с начислением Госбанковских по ссудам процентов со дня нарушения договора по день уплаты. Товарищество нарушило договор тем, что из следуемых к сдаче 26.000 пудов - номеров льна не доставило 13.951 пудо-номер. Иск возник вследствие того, что Товарищество, уплачивая к 29 мая 1923 года СТЭК'у все следуемое с Товарищества по договору, как с неисправного продавца, переплатило 31.264 руб. 39 коп. дензн. 23 года. Истец в своем требовании отправляется от следующего расчета: а) непокры-

тый товаром аванс на 29 мая 1923 года. с начислением 6% годовых и применением поправочного коэффициента 0,7.—составит 203 р. 9 коп. золотом; б) разница в цене на то же число с начислением 6% годовых—1.560 р. 88 коп. золотом и в) пеня за три недели, не подлежащая переводу на золотой счет, составит 15.288 руб. Уплочено же Товариществом СТЭК'у в 1923 году: 19/IV—20.700 р., 22/V—12.448 р., 24/V—20.000 руб. и 29/V—79.725 р. 37 коп., всего 132.873 руб. дензн. 23 г. Переводя по курсу на 29/V—23 г. (54) на такие же знаки, определенные в золоте суммы по возврату части аванса и платежу разницы в цене и присоединяя пеню, неисчисленную в золоте, получится переплата в 31.264 руб. 39 коп., каковая сумма и служит предметом иска. Представитель ответной стороны, не оспаривая цифры, выражающие возврат непокрытого задатка и разницу в цене недоставленного в срок количества льна, полагает, что на золотой счет должна быть переведена также и пеня, и в этом случае переплаты не получится, а, напротив, за Товариществом окажется долг в сумме 450 руб. золотом. Вместе с тем представитель ответной стороны указывал, что если считать пеню не по золотому исчислению, то сумму ее 15.288 руб истец должен считать погашенною первым платежом от 19-го апреля 1923 г. и тогда из уплаченных в это число 20.700 руб., в погашение других платежей должно отнести—5.412 руб.; в результате при таком расчете перебор окажется в сумме около 24.000 руб.

В первом по делу заседании выяснилось, что СТЭК возбудил против представителей Товарищества уголовное обвинении в нарушении договора и предъявил у народного следователя гражданский иск, основанный на тех же расчетах по договору. В виду этого, Арбитражная Комиссия 28 июня с. г. постановила: дело производством приостановить впредь до разрешения указанного гражданского иска в уголовном деле или до прекращения его.

10/VII с. г. от представителя СТЭК в Арбитражную Комиссию поступило уведомление народного следователя 2 участка Сокольнического района от 3/VII с. г., за № 1150, из которого видно, что вопрос о гражданском иске в уголовном деле будет решен после разрешения Арбитражной Комиссией вопроса об исчислении причитающейся СТЭК с Товарищества пени. В виду этого Арбитражная Комиссия назначила дело к слушанию. В заседании 20/VII с. г. представители сторон подтвердили ранее высказанные доводы. Арбитражная Комиссия, рассмотрев обстоятельства дела, находит, что спор между сторонами касается двух вопросов: 1) как следует исчислять пеню за трехнедельный период просрочки в доставке части льна, т.-е. применимо ли золотое исчисление, и 2) должно ли считать сумму пени, при исчислении ее не на золото, погашенною

за счет первого платежа, сделанного Товариществом 19/IV с. г. Первый вопрос разрешается буквальным содержанием 5 п. договора от 14 октября 1922 года, где золотое исчисление применено исключительно к расчету по непогашенному товаром авансу и к разнице в цене за недоставленное количество льна. Что же касается пени, то она определена в 2% в день со стоимости непоставленного в срок льна, каковая стоимость назначена не в золоте, а советскими денежными знаками.

Так как положение о пени или неустойке, являющейся гражданскою карою за неисполнение договора, не может быть толкуема распространительно, то Арбитражная Комиссия полагает, что Товарищество должно платить пеню без исчисления ее на золото.

По второму вопросу Арбитражная Комиссия полагает, что при поступлении кредитору по договору частичной уплаты при том условии, если причитаются по одному договору несколько платежей, из разных оснований вытекающих, от кредитора зависит зачесть такой платеж в тот или другой счет по его усмотрению, если в договоре по этому предмету не содержится особых указаний. Поэтому представитель ответной стороны правильно считает пеню в сумме 15.288 руб. погашенною первым платежом от 19/IV с. г. Применяя эти положения к расчетам сторон, получится следующий результат. Стороны согласны с тем, что по золотому исчислению возвращаемая часть аванса и разница в пене с процентами составят сумму 1.763 руб. 97 коп. золотом. Произведенные платежи также следует перевести на золотой счет на день поступления. 19/IV—23 года поступило 5.412 руб. (за исключением из 20.700 руб.—пени в сумме 15.288 руб.). Считая 5.412 руб. по курсу 37 руб., получим 146 руб. 27 коп. золотом; 22/V поступило 12.488 руб., что по курсу 52 руб. равняется 239 р. 38 коп.; 24/V уплачено 20.000 или, считая на золото по курсу 53 руб.—377 р. 36 коп. и, наконец, 29/V уплачено 79.725 р. 37 коп., что по курсу 54 руб. равняется золотом 1.474 руб. 54 коп. В общем уплачено 2.277 руб. 55 коп. золотом, а подлежало уплатить 1.763 руб. 97 коп. золотом. Переплата равняется 473 руб. 58 к.

Так как истец просил присудить ему переплату в денежных знаках 1923 года, то указанная сумма, по курсу 54 рубля, составит 25.463 руб. дензн. 23 года. Кроме того, истцу надлежит присудить в возврат части внесенной пошлины 250 руб.

По означенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Московского Материально-Строительного Товарищества взыскать с Торгово-Заготовительной Конторы при ЦТО ЦУС'а ВСНХ денежными знаками 1923 г. двадцать пять тысяч четыреста шестьдесят три рубля и судебных издержек 250 рублей, в остальной части иска отказать.

38. 19 июля 1923 года. Дело по иску Производительного Кооперативного Товарищества „Химтруд“ к гр. Исааку Савельевичу Таубину о возврате задатка по маклерской сделке.

(Председательствующий М. А. Мебель; ч ены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Кооперативное Товарищество «Химтруд» в прошении своем, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснив, что им по маклерской записке 8 сентября 1922 года было закуплено у гр. Исаака Савельевича Таубина 200 пудов азотной кислоты, просило взыскать с продавца полученный им задаток в количестве 1.000 рублей дензн. 1923 г., с учетом в разнице курса на день платежа, так как гр. Таубин в срок, указанный в маклерской записке, азотной кислоты до сего времени не доставил.

Выслушав об'яснения сторон и сообразив обстоятельства дела, Арбитражная Комиссия находит исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим соображениям: ответчик, не отрицая того положения, что им 8 сентября 1922 года Товариществу «Химтруд» было запродано 200 пуд. азотной кислоты, что последняя до сего времени покупателю не доставлена и что в задаток, им, Таубиным, действительно было получено 1.000 руб. дензн. 1923 г., утверждает, однако, что при совершении торговой сделки он действовал как представитель Московского Товарищества «Стандарт», что полученный задаток им передан владельцу азотной кислоты, почему требование истца и должно быть обращено к сказанному Товариществу «Стандарт», или же, в крайнем случае, Товарищество «Стандарт» должно быть привлечено в качестве третьего лица по данному делу на сторону ответчика.

Оба эти возражения гр. Таубина Арбитражная Комиссия отвергает: из краткой маклерской записки от 8 сентября 1922 года, за № 6, видно, что 200 пуд. азотной кислоты ответчик продавал Кооперативному Товариществу «Химтруд» от себя лично, лично получил от покупателя задаток, и о том, чтобы он, Таубин, действовал в данном случае от имени или по поручению Товарищества «Стандарт» в вышеупомянутой маклерской записке не указано, а, следовательно, подлежащим должником пред Товариществом «Химтруд» и является настоящий ответчик по делу.

Порядка привлечения третьих лиц к делу Регламент Арбитражной Комиссии не знает, а поэтому просьба ответчика и в этом направлении не заслуживает уважения.

Но если об'яснения ответчика соответствуют действительности и полученный им от покупателя задаток передан своевременно Товариществу «Стандарт», то он, Таубин, не лишен права пред'явить особливый иск в подлежащем суде к своему

первичному контрагенту, где спорные отношения сторон могут быть проверены и рассмотрены.

На основании вышеизложенного и руководствуясь официальным курсом золотого рубля на 8 сентября 1922 г. (1,2), с применением к нему коэффициента 0,7 (1000 : 1,2 = 833 : 833 : : 0,7 = 250), а равно 107,117 ст.ст. Гражд. Кодекса, 19 и 31 ст.ст. своего Положения, 19 ст. Уст. Гос. Герб. Сбора, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: взыскать с Исаака Савельевича Таубина в пользу Производительного Кооперативного Товарищества «Химтруд»: а) двести пятьдесят рублей золотом с переводом на совзнаки по курсу на день платежа и б) в покрытие издержек производства триста рублей дензнаками 1923 г. и в) препроводить в Мосфинотдел краткую маклерскую записку № 6 от 8 сентября 1922 г. на предмет проверки правильности оплаты гербовым сбором.

39. 13/17 августа 1923 года. Дело по иску Товарищества для снабжения и продажи изделий Металлопромышленности (Метпромснаб) к Ликвидационной Комиссии по делам правления металлообрабатывающей промышленности (Металлпром Тверской губернии) о взыскании обратно задатка в сумме 66,347 червонца и неустойки в сумме 682,271 червонца. Последнее требование в заседании Арбитражной Комиссии истец условно заменил требованием разницы в цене в той же сумме.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. А. Попов).

Обстоятельства дела: по маклерской записке, совершенной и зарегистрированной на Московской Товарной Бирже 20 апреля 1923 г., за № 224, Метпромснаб купил, а Металлпром продал 1.500 плугов деревянных рязанского типа, определенной марки, без ножа, и 35 комплектов молотилок ручно-конных по типу Ланца, по цене 0,368 червонца за плуг и 12,429 червонца за комплект молотилки, франко ст. Торжок, с условием окончания погрузки в вагоны 20 мая с. г. В задаток Металлпром получил сто червонцев. В качестве особого условия сделки в маклерскую записку включено, что в случае недоставки продавцом условленного товара в срок, покупатель в праве потребовать обратно задаток и, кроме того, неустойку в сумме, равной той переплате на разнице в цене, которая получится при покупке условленного товара в другом месте. В дополнение к условиям маклерской записки стороны письменно 23 апреля с. г. условились, что техническая приемка плугов и молотилок будет произведена покупателем в Торжке на заводе продавца не позднее 6 мая с. г.; кроме того, «Металлпромснаб» добавил условие сделки требованием, чтобы для получения задатка представитель продавца был уполномочен нотариальной доверенностью.

Маклерская записка со стороны продавца подписана членом Правления Треста Металлпром Рудаковым, а условие о технической приемке плугов и молотилок не позднее 6 мая с. г. поверенным Правления Треста Уваровым. Член Правления Рудаков подписал маклерскую записку на основании выданного ему от имени Правления, за подписью Председателя и Секретаря, с приложением печати, удостоверения от 16 апреля с. г., за № 1594, в том, что он, Рудаков, уполномочен вести деловые переговоры со всеми государственными, кооперативными и частными учреждениями и предприятиями, а также вступал в сделки и получать задатки. Доверенность, данная Уварову на получение аванса по означенной маклерской записке, выдана в форме мандата от 23/IV—23 г., за № 1618 и за подписью Председателя Правления Хромова, члена Правления Рудакова и секретаря, с приложением печати. На основании какой доверенности подписано директором завода Уваровым дополнительное соглашение о технической приемке плугов и молотилок, по делу не выяснено.

Представитель истца Товарищества Метпромснаб И. И. Розенберг в поступившем в Арбитражную Комиссию 12 июня сего года исковом прошении, об'ясняет, что к технической приемке представитель истца приступил на заводе в Торжке 5 мая сего года, при чем ни один плуг из имевшихся на заводе не оказался соответствующим условиям покупки. Молотилок доставлено только 10 и то после срока, с недостающими частями, впоследствии доприсланными. По этому поводу были составлены акты 5, 9 и 31 мая. Металлпром 27 апреля и 5 мая погрузил и выслал в Москву Метпромснабу 600 плугов, но они не были приняты и о их непригодности и отказе покупателя принять их, продавец был своевременно письменно уведомлен. Вместо условленных 35 молотилок, Металлпром выслал после срока, около половины июня 10 комплектов с недостающими частями, только впоследствии пополненными. Неприсланные своевременно 25 молотилок продавец окончательно отказался поставить. Ответчик в письменном ответе и уполномоченный его И. П. Кошкаров, не отрицая того, что 25 молотилок не были погружены и высланы, признал, что истцу следует возвратить из задатка 60,347 червонца. Возражение ответчика, главным образом, было направлено против требования неустойки. Он отрицал самую обязательность для Треста и его Ликвидационной Комиссии маклерской сделки от 20 апреля сего года, ссылаясь на 265 ст. Гр. Код. и указывая, что член Правления Треста Рудаков не имел нотариальной доверенности, почему не мог совершать договоры на основании выданного ему Правлением за подписью председателя удостоверения, что хотя завод в Торжке и приступил к исполнению маклерской записки, но это не имеет характера последующей санкции со сто-

роны Правления, которое действует коллегиально в лице трех директоров. В частности, против условия о неустойке, представитель ответчика выставил следующие возражения: а) неустойка ведет к невыгодным последствиям, почему она, по 30 ст. Гр. Код., и не может включаться в договор с государственными учреждениями и предприятиями и на них возлагаться, б) член Правления Рудаков не был совсем уполномочен на совершение договоров о неустойке даже тем удостоверением, на основании которого он подписал маклерскую записку, в) по самому тексту договора неустойка обусловлена двумя положениями: доставкою не в срок и покупкою Металлпромснабом условленных предметов в другом месте с переплатою в цене; этих условий налицо не имеется, г) неисполнение договора последовало по независящим от продавца причинам, так как по распоряжению Тверского ГСНХ Трест, по постановлению 12 мая сего года, обращен в ликвидацию и завод в Торжке остановлен, и д) самый размер неустойки, с точки зрения 142 ст. Гр. Код., чрезмерен: он не должен быть во всяком случае выше аванса. Представитель истца опровергал доводы ответной стороны указанием на то, что Рудаков мог действовать по мандату от имени Треста и что маклерская записка, во всяком случае, имеет последующую санкцию Правления Треста, выразившуюся как в том, что к исполнению договора было приступлено, так и в том, что на получение аванса Правление выдало мандат Уварову за подписью двух членов Правления и со ссылкою на маклерскую записку от 20/IV—23 г. На случай, если Арбитражная Комиссия не признала бы за истцом права на неустойку, представитель истца просил присудить убытки в размере разницы в цене, в подтверждение чего представил справочные цены синдиката «Сельмаш», начиная с мая сего года. Представитель ответной стороны возражал против требования убытков в размере разницы в цене, указывая на то, что по инструкции Наркомюста от 25 мая 1923 г. («Еженедельник Юстиции» за 1923 г. № 21) воспрещается вообще изменение оснований исковых требований и что истец, приняв последующее исполнение договора, т.-е. получив 10 комплектов молотилок в июне, не в праве вообще базировать свои требования на факте просрочки исполнения договора. Согласно постановления Арбитражной Комиссии от 4 августа сего года, член Комиссии С. А. Попов, при участии эксперта, ученого агронома Березовского, произвел осмотр 600 плугам, присланным в Москву Трестом, при чем оказалось, что ни один плуг не соответствует условиям договора. По мнению эксперта, осмотренные плуги не удовлетворяют самым снисходительным требованиям, которые можно пред'явить к этому типу плугов. Осмотр ста плугов, оставшихся на заводе, Арбитражная Комиссия признает излишним, так как плугам на заводе был 5 мая сего года произведен технический осмотр, установивший

их недоброкачественность. После этого осмотра часть плугов была выслана в Москву и, нужно думать, сравнительно лучших, но и они оказались недоброкачественными.

Разрешая исковые требования истца в связи с указанными обстоятельствами и возникшим между сторонами спором, Арбитражная Комиссия нашла: ответчик получил от истца аванс в размере ста червонцев. Из этой суммы покрывается присланным продавцом и принятым покупателем товаром (10 молотилок) только 33,653 червонца, почему 66,347 червонца ответчик должен вернуть истцу. Против такой обязанности и самой цифры спора нет. Мнение представителя ответчика, что член Правления «Металлпрома» Рудаков не имел права подписывать маклерскую записку от 20 апреля 1923 г. на основании данного ему Правлением удостоверения, опровергается 267 ст. Гр. Код., по силе которой доверенность от государственного предприятия выдается за подписью ответственного руководителя и снабжается печатью, т.-е. выдается в форме мандата, при чем нотариального засвидетельствования по смыслу указанного закона не требуется. Исполнение этой последней формальности, согласно 265 ст. Гр. Код., является обязательным лишь для тех уполномоченных, которые от имени контрагентов государственных учреждений вступают с последними в обязательственные отношения, а не для самих государственных учреждений или предприятий. Ликвидационная Комиссия на ответ по данному иску уполномочила своего представителя также не нотариальною доверенностью, а простым мандатом и тем подтвердила формальную правильность мандата, выданного Правлением Треста члену Рудакову 16 апреля сего года. Таким образом, маклерская записка, положенная в основание иска, должна быть признана возникшей с формальной стороны правильно и обязательной как для Треста «Металлпром», так и для его Ликвидационной Комиссии, возникновение которой не может аннулировать правильно и законно возникшее обязательство Треста. Закон не воспрещает государственному предприятию, оперирующему на рынке среди общих условий, свойственных промышленности и торговле, вступления в договоры с неустойкою, которая является ныне наиболее употребительною формою обеспечения торговых сделок. Назначение неустойки должно быть подчинено только требованию закона, чтобы размер ее не превышал того убытка, который государственное учреждение или предприятие может причинить своему контрагенту нарушением договора (ст. 142 Гр. Код.). Так как а) при исполнении договора со стороны государственного учреждения или предприятия не может возникнуть обязанности платить неустойку; б) в случае неисполнения сделки по независящим причинам, обязанность о неустойке отпадает; в) неустойка, сообразованная с размером причиненных убытков, не является незаконной и г) в законе не содержится пра-

вила, воспрещающего государственным учреждениям и предприятиям представлять своим контрагентам обеспечения в форме условия о неустойке, то надлежит признать, что государственные предприятия в праве обязываться при общем торговом обороте на бирже неустойкою на общем основании, и что 30 ст. Гр. Код. к данному вопросу неприменима. По этой статье недействительны только те сделки, которые в момент их заключения уже поставили государственные учреждения и предприятия в условия явно невыгодные, чего нет в данном случае. По положению об учреждении Треста «Металлопром», его Правлению предоставлено свободно ликвидировать продукцию своих заводов, следовательно, Трест не был ограничен в сфере заключения непротиворечащих закону торговых сделок, касающихся продукции его заводов. В мандате, выданном Правлением Треста члену Правления Рудакову, не содержится права на вступление в неустойчивые сделки. Поэтому, с точки зрения 252 ст. Гр. Код., следует признать, что член Правления Рудаков превысил данные ему полномочия, включив в маклерскую записку от 20 апреля сего года условие о неустойке. Однако, закон (269 ст. Гр. Код.), действия поверенного, совершенные с нарушением полномочий, оставляет в силе, если они получили последующие одобрения доверителя. В данном случае в этом отношении истец ссылается как на мандат, выданный Уварову двумя директорами Правления на получение по данной маклерской записке аванса, так и на тот факт, что договор признал и дополнил его доверенный Правления, директор завода Уварова, при установлении условия о технической приемке. Поверенный истца ссылается также на последующее фактическое осуществление сделки путем посылки товара в срок и после срока. В этих фактах, действительно, заключается последующее и безоговорочное признание обязательности для Правления всей маклерской записки со всеми ее условиями. Что касается содержания того пункта маклерской записки, которая формулирует условия, дающие покупателю права на неустойку, то эту часть возражений представителя ответной стороны Арбитражная Комиссия признает правильной. Неустойка является гражданской карою за нарушение договора: положение о неустойке при таких условиях не может подлежать распространительному толкованию и должно быть понимаемо буквально. В данном случае неустойка определена двумя совместными условиями: пропуском со стороны продавца срока в доставке товара и покупкою покупателем условленного количества товара в другом месте с переплатою в цене. Покупка истцом недоставленного ему товара не имела места, а потому право истца на неустойку не может считаться возникшим, почему неустойка не подлежит присуждению. Требования истца о присуждении ему 682,271 червонца в виде убытков за нарушение договора ответчиком, с процессуальной

точки зрения, допустимо. Такое изменение основного требования вполне возможно, так как оно вытекает из того же договора и из тех же отношений сторон и подкрепляется теми же, указанными в исковом прошении, фактами (Инструкция Наркомюста от 25 мая 1923 г., «Еженедельник Наркомюста» № 21). С точки зрения материального права требование убытков подкрепляется 117 ст. Гр. Код., по которой нарушившая договор сторона обязана возместить другой стороне причиненные неисполнением убытки, при чем под убытком разумеется также и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота. Отсюда следует, что истец в праве отыскивать убытки с ответчика, независимо от того, купил ли истец недоставленный ему товар в другом месте или не купил, так как при последующем возвышении цены на товар ответчик лишил истца обычной выгоды, связанной с поднятием ко времени исполнения сделки цен на обусловленный товар. Разница в цене должна быть исчислена на день условленного исполнения договора, т.-е. на 20 мая. Переходя к вопросу о размере понесенного истцом убытка, в виде лишения выгоды, Арбитражная Комиссия находит, что по силе 117 ст. Гр. Код. должны быть в этом случае приняты в расчет обычные условия оборота и в этом отношении главным показателем должны служить рыночные цены, как имеющие общеобязательный характер. Между тем истец на рыночные цены не ссылается, а берет цены Синдиката Сельмаш ко времени предъявления иска и сравнивает их с договорными ценами на плуги и молотилки. По бюллетеню Московской Товарной Биржи сделок с сельско-хозяйственными машинами 20 мая не было отмечено. 19 мая цена на сельско-хозяйственные машины показана по прейс-курантной довоенной стоимости со скидкою от 5 до 10%. Какая на Торжковском заводе была довоенная прейс-курантная цена, по делу не выяснено. Синдикат «Сельмаш» в мае месяце продавал плуги без ножа по 5 руб. золотом и молотилки по 195 руб. с прибавкою в том и другом случае 15%. Эти цены, однако, нельзя сравнивать с ценами, поставленными в маклерской записке от 20 апреля, так как остается неизвестным, тождественны ли по системе и качеству молотилки и плуги, которые продает Сельмаш, с плугами и молотилками, выработанными на заводе ответчика в Торжке. Кроме того, Сельмаш дает цены франко его завод, а в маклерской записке цены поставлены франко станция Торжок и остается недоказанным, какую это при исчислении даст разницу. При таких условиях должно принять в расчет только общую тенденцию повышения цен на указанные товары в мае, сравнительно с апрелем, определяя ее по ценам одной фирмы, а именно Сельмаш. Из полученной Арбитражною Комиссиею справки от главной конторы Сельмаш выясняется, что в апреле месяце цены на плуги без ножа и молотилки были с надбавкою к прейс-курантной цене 5%;

отсюда следует, что цены повысились в мае, сравнительно с апрелем, на 10%. Беря этот процент от договорной стоимости 1.500 плугов и 25 молотилок, т.-е. с суммы 862.725 червонца, получим, что убыток истца, в виде лишения его выгоды, равен 86,272 червонца. Остальные исковые требования истца представляются по изложенным основаниям незаслуживающими уважения. Представитель ответной стороны основывает свои возражения против требования истцом неустойки и убытков, между прочим, на том соображении, что Трест не мог выполнить заказа в виду того, что, по постановлению Тверского ГСНХ от 12 мая сего года, Трест обращен в ликвидацию и самый завод остановлен. Это возражение Арбитражная Комиссия признает незаслуживающим уважения, так как, согласно постановления Президиума ВЦИК от 25 августа 1921 г. (С. У. № 62, ст. 455), никакое административное учреждение не в праве аннулировать договор, совершенный другим учреждением (хотя бы и подчиненным первому); такое право принадлежит лишь суду, если договор противоречит закону или имеется налицо предусмотренные самим договором условия, определившие условное аннулирование сделки. При учреждении Треста «Металлпром», он по своему положению был снабжен оборотным капиталом, который является ответственным за все обязательства Треста. Из инструкции о ликвидации означенного Треста, представленной к делу, следует, что все права и обязанности его перешли к Ликвидационной Комиссии, и если Тверской ГСНХ, зная об обязательствах Треста, решил остановить завод в Торжке, то тем самым он создал такое положение, при котором, вместо поставки условленного товара, должны иметь место все последствия, вытекающие из неисполнения договора. Тверской ГСНХ мог разрешить Тресту или его Ликвидационной Комиссии не исполнять договора и временно закрыть завод, но не был в праве создавать условия недействительности договора и освобождения от ответственности за нарушение сделки. По закону обращение Треста в ликвидацию не освобождало его от его обязательств, почему Ликвидационная Комиссия путем публикации в № 107 «Тверской Правды» от 17 июня сего года предложила всем кредиторам заявить их претензии. Таким образом, обращение Треста в ликвидацию не может вести к аннулированию прав истца, вытекающих из маклерской записки от 20 апреля сего года.

Неосновательна также ссылка представителя ответной стороны на то обстоятельство, что истец принял частное исполнение маклерской сделки в июне, получив после срока 10 молотилок. Это обстоятельство не может служить к умалению прав истца, вытекающих из маклерской записки, по отношению к остальному недоставленному товару в соответствии с условлен-

ным его качеством: оно не знаменует ни отсрочки, ни отказа от требования, а является лишь стремлением продавца частично исправить причиненный покупателю ущерб, т.-е. снять с себя часть неисправности. Как часть не равна целому, так и исполнение договора в части, хотя бы после срока, не снимает с продавца ответственности по той части договора, которая осталась неисполненной. В соответствии с признанными частями иска, истцу должна быть присуждена в возврат судебных издержек одна пятая часть—737 руб. дензнаками 1923 г. По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия *постановила:* обязать Ликвидационную Комиссию по делам Треста «Металлообрабатывающая Промышленность Тверской губернии (Металлпром)» возвратить «Товариществу для снабжения и продажи изделий металлопромышленности (Метпромснаб)» часть непокрытого товаром аванса в сумме шестьдесят шесть целых и триста сорок семь тысячных червонца; 2) взыскать с Ликвидационной Комиссии по делам «Металлпром» в пользу Товарищества (Метпромснаб) убытков за неисполнение в части обязательств по маклерской записке от 20 апреля 1923 г. восемьдесят шесть целых и двести семьдесят два тысячных червонца; 3) взыскать с ответчика в пользу истца семьсот тридцать семь рублей дензнаками 1923 г. судебных издержек и 4) в остальной части иска отказать.

40. 27 июля 1923 года. Дело по иску Товарищества Бр. И. и А. Токарь и Н. Злотников к Владимирскому Тресту Хлопчато-Бумажных Фабрик об обязании Треста сдать мануфактуру, а при несдаче последней взыскать с ответчика стоимость ее 22.950 р. 46 коп. согласно маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Шейман, А. И. Тамарин).

5 марта с. г. Товарищество бр. И. и А. Токарь и Н. Злотников сделано Владимирскому Тресту хлопчато-бумажных фабрик письменное предложение приобрести у него 135 пуд. гонков по цене 1.500 руб. пуд. в обмен на мануфактуру Треста «по ценам сего дня, т.-е. ситец № 6—6 руб. 12 коп. в указанном в предложении ассортименте. На этом письме председатель Треста Еремин того же числа сделал надпись: «купить 100 п., из которых не менее 20% двухоборотных». 2) По утверждению Т-ва, гонки были сданы Тресту до оформления договора. Поверенный Треста отозвался незнанием времени сдачи гонков, но и не оспаривал утверждения Т-ва. Из представленного поверенным Т-ва контокорентного счета видно, что доставлены гонки 6 марта. 3) 8-го того же месяца стороны составили договор № 342 и затем маклерскую записку № 263. В первом сказано, что Трест уплачивает за гонки мануфактурой «*по цене, согласно предложения, на 5 марта*», а по второй, условия платежа таковы: «расчет мануфактурой по ценам Треста на

5 марта» «согласно предложения». 4) Трест, ссылаясь на то, что именно 5 марта цены на мануфактуру были повышены и по новому прейскуранту цена ситца № 6 была 6 руб. 60 коп., отпустил Т-ву мануфактуру, исходя из этой последней цены. Т-во же, полагая, что договорная цена была точно установлена в 6 руб. 12 коп., просит Арбитражную Комиссию обязать Трест произвести расчет по цене 6 руб. 12 коп. и доплатить ему мануфактуры на 22.950 руб. 46 коп., а при несдаче в назначенный Арбитражной Комиссией срок взыскать с Треста рыночную стоимость того количества мануфактуры, которая при цене ситца № 6—6 руб. 12 коп. стоила 22.950 руб. 46 коп. 5) Таким обр. спор сторон сводится к решению вопроса о том, какова была договорная цена ситца № 6: 6 руб. 12 коп., как утверждает истец, или 6 руб. 60 коп., как рассчитывает ответчик, ссылаясь на действовавший с 5 марта прейскурант. 6) Спор этот разрешается в пользу истца по следующим соображениям: а) Договор товарообмена заключен сторонами на письме и намерения их определяются теми тремя документами, о коих упомянуто выше, и, засим, вопрос о том, предшествовали письменному предложению Т-ва от 5 марта словесные переговоры, имевшие место, по утверждению Т-ва, 3 марта, или нет,—существенного значения не имеет. б) В договоре № 342 и в маклерской записке № 263 имеется ссылка на письменное предложение Т-ва от 5 марта. Поэтому, при обсуждении спора необходимо толковать все эти три документа совместно. в) В предложении от 5 марта цена обозначена «по ценам сего дня», т.-е. ситец № 6—6 руб. 12 коп. Если даже согласиться с поверенным Треста, что председатель последнего, принимая это предложение, мог не знать цены прейс-куранта, то, при наличии указания, что цена эта—6 руб. 12 коп., он не мог не знать, что Т-во желает получить ситец именно по этой цене, и, не делая никакой по этому поводу оговорки, председатель Треста на эту цену согласился. Но стороны сделку оформили еще в двух документах: в договоре и маклерской записке. В первом из них вместо слов: «по ценам Треста на 5 марта», написано: «по ценам согласно предложения на 5 марта», а во второй к словам: «по ценам Треста на 5 марта» приписано: «согласно предложения». Эти изменения и приписка доказывают правильность утверждения Т-ва, что, при первоначальных переговорах цена ситца была определена в 6 руб. 12 коп. и этой ценой определялась и цена гонков (а это обстоятельство имеет особенное значение в настоящей сделке товарообмена), и что затем, когда после сдачи гонков, выяснилось повышение цен на мануфактуру, то, по его настоянию, и были сделаны в договоре и в маклерской записке ссылки на предложение, которые иначе теряли бы всякий смысл. г) Указание поверенного Треста на то, что председатель последнего, принимая письменное предложение Т-ва 5 марта и соглашаясь на него, мог

не знать цены ситца № 6 по новому прейс-куранту, неуважительно, ибо председатель Треста обязан знать о всяком повышении цен на изделия Треста. Во всяком случае, Трест приняв предложение истца, в коем цена точно указана (ситец № 6—6 руб. 12 коп.) и включив в последовавшие договор и маклерскую записку ссылку на это предложение, он должен произвести расчет по этой цене. 7) Обращаясь к проверке приведенного истцом расчета, следует принять во внимание следующее. Истец доставил гонков, как видно из имеющихся при деле счета Треста и контокорентного счета Т-ва на 148.556 р. 25 коп. Часть гонков, на сумму 26.428 руб. 15 коп., была ему возвращена. Таким образом, Трест получил от него гонков на 122.127 руб. 87 коп., Трест же сдал Т-ву мануфактуры на 107.801 руб. 80 коп., исходя из цены ситца № 6—6 руб. 60 коп. Эта цена выше договорной (6 руб. 12 коп.) на 48 коп., т.-е. на 7,9% (а не на 8%, как рассчитывал истец в исковом прошении (7,9% со 107.801 руб. 80 коп. составит 8.516 руб. 34 коп.). По вычете этой последней суммы из 107.801 руб. 80 коп. получится 99.285 руб. 46 коп., т.-е. сумма, на каковую Трест доставил Т-ву мануфактуру, если исходить из цены 6 руб. 12 коп. Таким образом, истцу следует дополучить с ответчика мануфактуры на 22.839 руб. 41 коп. (122.127 руб. 87 коп.—99.285 руб. 46 коп.). 8) Указания поверенного Треста на то, что Т-во обязано было принять мануфактуру по расчету, предложенному Трестом, и затем уже искать лишь разницу в цене, неправильно, ибо сторона в договоре обязана исполнять лишь то, что на нее возложено, а не то, что произвольно, вопреки договора, возлагает на нее другая сторона, по договору же между Трестом и Товариществом последнее обязано было принять мануфактуру по цене 6 руб. 12 коп., а не по 6 руб. 60 коп., как желал Трест.

На основании изложенного и принимая во внимание, что приложенная к делу переписка сторон по поводу их расчета существенного значения при разрешении спора не имеет, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: обязать Владимирский Трест хлопчато-бумажных фабрик сдать Т-ву Бр. И. и А. Токарь и Н. Злотников, в семидневный от сего числа срок, мануфактуру на сумму двадцать две тысячи восемьсот тридцать девять рублей сорок одну копейку в обычном ассортименте, отправляясь от цены ситца № 6—шесть рублей двенадцать коп. (6 руб. 12 коп.). При несдаче мануфактуры в указанный срок признать за Товариществом Бр. И. и А. Токарь и Н. Злотников право на получение от Владимирского Треста хлопчато-бумажных фабрик денежной компенсации по рыночной в день расчета цене подлежащего сдаче товара с процентами из шести годовых, считая с 3 августа с. г. Взыскать с ответной стороны в пользу истца судебных издержек сто пятнадцать рублей.

41. 30 июня 1923 г. Дело по иску, пред'явленному Товариществом Бр. Жужиковы к Т. П. О. Северных железных дорог об обязанности последнего сдать 98 пуд. 21 ф. ржаной муки или о взыскании стоимости ее по существующей цене 8270 р. дензн. 23 года.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. А. Попов).

Иск основан на краткой маклерской записке от 5 июня 1923 года за № 251, по которой ответчик продал истцу 3.000 п. ржаной муки хорошего качества франко склад Москва, Ярославской жел. дор., в мешках, ценою 48 руб. за пуд брутто за нетто, на сумму в общем 144.000 руб., со сдачею немедленно. По делу вне спора тот факт, что покупатель продавцу уплатил деньги сполна. На право получения товара ТПО Северных жел. дор. выдало Т-ву Бр. Жужиковы приказ № 829 от 6 июня с. г., где значилось, что мука в количестве 3.000 пуд. подлежит сдаче в мешках не выше 2-го сорта. Из пометок на обороте приказа видно, что Бр. Жужиковы 7 июня с. г. получили 2.901 пуд. 12 фун.; из трех же квитанций-фактур за №№ 800,805 и 811 видно, что означенные 2.901 пуд. 12 фун. сданы в 727 мешках, при чем тара была дана первого сорта. В получении муки в означенной таре имеются расписки одного из бр. Жужиковых. В исковом прошении истец основывает свое требование на том, что до трех тысяч пудов ему до сего времени не досдано 98 пуд. 21 фун. муки. В заседании Арбитражной Комиссии 30 июля представитель ответной стороны об'яснил, что 98 пуд. 21 фун. действительно не были сданы истцу, но ответчик признает себя обязанным досдать только 53 пуд. и 3¼ фун. на том основании, что остальные 45 пуд. с фунтами покрываются разницей цены 727 мешков, отпущенные 1-го сорта, вместо 2-го. В общем мешок 1-го сорта стоит 17 руб., а второго сорта — 14 руб. Не отрицая такой расценки, представитель истца в заседании 30 июля с. г. настаивал на своем первоначальном требовании, указывая на то обстоятельство, что на перемену тары покупатель согласия не давал. Разрешая этот спор, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях. Покупатель, Т-во Бр. Жужиковы, из полученного во исполнение договора приказа на выдачу из склада 3.000 пуд. муки знало, что мука будет отпущена в мешках не свыше второго сорта. Приняв этот приказ без протеста, истец тем самым согласился на отпуск ему муки в мешках второго сорта. Получив же 727 мешков первого сорта, он тем самым получил в мешках в свою пользу разницу в сумме 2.181 руб., а так как мука продана в мешках брутто за нетто и мешки вошли в общую стоимость товара, то ответчик, передав истцу в мешках излишнюю ценность, в праве компенсировать себя удержанием того количества муки, которое по своей стоимости равно разнице в стоимости отпущенных меш-

ков 1-го сорта, вместо второго. Разделяя 2.181 руб. на 48, т.-е. на условленную стоимость пуда муки, получим, что ответчик в праве удержать 45 пуд. 17 фун. муки и потому он обязан досдать истцу остальные 53 пуда 4 фунта, а при несдаче их уплатить рыночную стоимость этого последнего количества муки. Для добровольной сдачи муки Арбитражная Комиссия признает достаточным назначение трехдневного срока. В соответствии с признанной суммы иска истцу должно быть присуждено издержек 22 руб.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: обязать ТПО Северных жел. дор. сдать Т-ву Бр. Жужиковы муки ржаной хорошего качества 53 пуд. 4 фун. в мешках брутто за нетто; в случае несдачи муки в трехдневный срок признать за Т-вом Бр. Жужиковы право приобрести 3-го августа с. г. указанное количество муки по рыночной цене за счет ответчика. В остальной части иска отказать. В пользу истца взыскать с ответчика издержек 22 рубля.

42. 28 сентября 1923 года. Дело по иску Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ (Центросоюза) к Мосвнешторгу о 496 руб. 77 к. золотом убытков по договору.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: Н. Н. Гамбурцев и А. М. Тамарин).

Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что 12-го июня 1923 года Центросоюз купил на биржевом собрании у Отдела Внешней Торговли при Московском Совете Р.К. и К.Д. (Мосвнешторг), через биржевого маклера Шнейдерова, 2.800 пуд. индийского риса, по цене за пуд 268 руб. дензнаками 1923 года, что составит за все 2.800 пудов, в переводе на золото, по курсу дня (1 руб. золотом равен 102 руб. дензнаками 1923 года), 12.103 руб. 23 коп. золотом.

Условия данной сделки были сообщены продавцу биржевым маклером Шнейдеровым по телефону, и Мосвнешторг условия эти принял; была составлена маклерская записка, которую и подписали биржевой маклер Шнейдеров и покупатель— уполномоченный Центросоюза; когда же записка эта была отослана для подписи продавцу, то последний подписать договор и сдать рис по условленной цене отказался.

Считая, что стороны фактически и юридически вступили в договорные отношения по купле-продаже риса и что отказ продавца от сдачи риса по обусловленной цене влечет за собою обязанность возместить причиненные Центросоюзу убытки, происшедшие от разницы в цене на 13 июня 1923 года,

когда стоимость риса за пуд поднялась до 4 руб. 50 коп. золотом, поверенный покупщика и просил взыскать с Отдела Внешней Торговли при Московском Совете Р.К и К.Д вышеозначенную разницу в цене на все 2.800 пудов—496 руб. 77 коп. золотом (12.600—12.103 руб. 23 коп.), возложив на ответчика издержки производства.

Явившийся в заседание Арбитражной Комиссии ответчик первоначально заявил частное ходатайство о привлечении на свою сторону в качестве третьего лица Московский Совет, по существу же требований истца, ходатайствовал в таковых ему отказать, утверждая, что торговой сделки совершено не было, что стороны в этом направлении ограничились лишь одними переговорами и что самая сумма убытков чрезмерно преувеличена, так как цена индийского риса, как видно из № 192 «Торгово-Промышленной Газеты» от 13 июня 1923 г., указана МСПО на 12 июня 268 руб. 40 коп.

Выслушав об'яснения сторон и обсудив обстоятельства настоящего дела, в связи с данными по делу показаниями свидетелей и останавливаясь прежде всего на просьбе ответчика о привлечении на его сторону в качестве третьего лица Московский Совет, Арбитражная Комиссия такое ходатайство отклоняет по двум основаниям: во-первых, потому, что регламент Арбитражной Комиссии такого порядка не устанавливает и, во-вторых, потому, что, если признать возможным в процессе Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже участие третьих лиц, как указано о том в Гражданском Процессуальном Кодексе РСФСР (глава XVII), то и в этом случае в домогательстве ответчика должно быть отказано, ибо сторона может привлекать на свою сторону третьих лиц лишь в том случае, если разрешение по делу может создать для последних права и обязанности по отношению к одной из сторон, при чем самое ходатайство о привлечении третьих лиц должно содержат в себе точные указания на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены к делу (ст.ст. 167 и 170 Гр. Проц. Код.). Поверенный ответчика мотивировал свое ходатайство лишь только тем, что Московский Совет состоит *пайщиком* Мосвнешторга, но какой гражданский интерес может иметь данный процесс для Московского Совета, в чем именно могут быть затронуты права и обязанности последнего решением по настоящему делу, с точки зрения тех законоположений, коими руководствуется Мосвнешторг и Московский Совет в своей гражданско-правовой деятельности, поверенным ответчика совершенно не указано, почему и просьба его в этом направлении, как сказано выше, не может заслуживать уважения.

Переходя затем к существу исковых требований Центросоюза, Арбитражная Комиссия находит их подлежащими удо-

влетворению по следующим соображениям: показаниями свидетелей, особливо показаниями биржевого маклера Шнейдерова и сотрудника Мудрецова, с тяжущимися сторонами ни в каких отношениях не состоящих (два других свидетеля—Генявский и Толкачев состоят на службе—первый у Центросоюза, а второй заведует Оперативным Отделом Мосвнешторга), с полной достоверностью установлено, что 12 июня 1923 г., около 2-х часов дня, на биржевом собрании, при посредстве биржевого маклера Шнейдерова, Мосвнешторг продал Центросоюзу 2.800 пудов индийского рису, все переговоры по этому поводу с продавцом, точно изложенные затем в маклерской записке, биржевой маклер вел по телефону, и когда на цену за пуд риса в 268 рублей дензнаками 1923 г. находившийся на бирже представитель Центросоюза изъявил согласие, а говоривший по телефону заведующий Оперативным Отделом Мосвнешторга Толкачев все условия сделки подтвердил,—он, Шнейдеров составил немедленно маклерскую записку, которая, подписанная маклером и представителем Центросоюза, была отправлена с сотрудником биржевого маклера Мудрецова в четвертом часу дня того же 12 июня для подписи Толкачеву; последний, однако, от подписи отказался, ссылаясь на то, что курс червонца к тому времени повысился и поэтому на цену, указанную в записке, он согласия не изъявил.

Таким образом, единственный вопрос, который надлежит в данном случае разрешить Арбитражной Комиссии, заключается в том, следует ли признать сделку, при таких обстоятельствах между продавцами и покупателем совершенную,—*заключенным договором*, как настаивает на том истец, или же она представляет собою, как утверждает ответчик, лишь один только *предварительные переговоры* контрагентов, никаких обязательств на стороны не налагающие.

Вопрос этот, как с точки зрения действующего закона, так и с точки зрения добрых коммерческих нравов, должен быть разрешен в пользу истца и вот почему: по силе 130 ст. Гр. Код. *договор признается заключенным*, когда стороны выразили друг другу, в подлежащих случаях в требуемой законом форме, согласие по всем существенным его пунктам; *существенными же пунктами договора признаются: предмет его, цена и срок исполнения договора*, при чем предложение, сделанное по телефону, считается предложением присутствующему (прим. к 131 ст.).

На основании, далее, 137 ст. Гр. Код., договоры, заключенные государственными учреждениями и предприятиями, как между собою, так и с частными лицами, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке, за исключением сделок по купле-продаже за наличный расчет (п. 4, ст. 137 Гр. Код.).

В данном случае, как видно из текста маклерской записки, купля-продажа между Центросоюзом и Мосвнешторгом происходила за наличный расчет, и, следовательно, с того момента, когда стороны выразили биржевому маклеру по всем существенным пунктам договора свое согласие, последний воспринял силу *заключенного договора* и, занесенный затем уже в маклерскую записку, должен быть обязательно подписан сторонами без всякого в том уклонения. Стать на противоположную точку зрения значило бы посягнуть на силу и значение договора, охраняемого самим законом, и на разумное и деловитое доверие сторон, столь необходимое в коммерческо-правовом обороте.

Ответчик отказался исполнить принятое на себя обязательство без всякого к тому законного основания и поэтому, в силу 117 ст. Гр. Код., должен возместить Центросоюзу убытки, происшедшие от разницы в цене индийского риса на 13 июня 1923 г. Договорная стоимость 2.800 пуд. риса по курсу 12 июня 1923 г. (1 руб. золотом равнялся 62 руб. дензнаками 1923 г.) составляла 12.103 руб. 23 коп., тогда как отпускная цена риса 13 июня 1923 г., по справке Госторга от 28 июня 1923 г., была 4 руб. 50 коп. золотом за пуд и стоимость 2.800 п. определяется уже в 12.600 руб. золотом; разница в цене в размере 496 руб. 77 коп. золотом и должна быть взыскана с продавца-ответчика в пользу истца.

Поверенный Мосвнешторга сослался, правда, на цену индийского риса МСПО, опубликованного в «Торгово-Промышленной Газете», за № 129, где цена таковая указана за пуд 268 руб. 40 коп. дензнаками 1923 г., однако, возражение поверенного ответчика и в этом направлении должно быть отвергнуто уже по одному тому соображению, что в «Торгово-Промышленной Газете» за № 129 об'явлена цена не на 13-е июня, а на 12 июня 1923 г., какое обстоятельство для разрешения настоящего спора является обстоятельством совершенно безразличным.

На основании вышеизложенного и имея в виду, что, за удовлетворением требований истца, издержки производства должны быть возложены на ответчика, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже, руководствуясь 19, 21 и 31 ст. ст. своего регламента, *определяет:* 1) ходатайство ответчика о привлечении к делу в качестве третьего лица Московского Совета отклонить и 2) взыскать с Отдела Внешней Торговли при Московском Совете Р. К. и К. Д. (Мосвнешторг) в пользу Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и («Центросоюз») четыреста девяносто шесть (496) рублей 77 коп. золотом и судебных издержек два (2) рубля 48 коп. золотом.

43. 17 августа 1923 года. Дело о взыскании Правлением Всероссийского Т-ва Образовательно-Производственных Ассоциаций Допризывников „Втопас“ ф-к Московской губ. 120 червонцев по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: М. Ф. Шапиро и Н. Н. Гамбурцев).

В исковом заявлении Арбитражной Комиссии Правление Всероссийского Т-ва образовательно-производственных ассоциаций допризывников («Втопас»), в лице членов правления и коммерческого директора Б. Д. Модестова, об'ясняет, что по маклерской записке от 18-го июня 1923 г. (приложенной к заявлению) оно купило на Бирже у Об'единения льно-пенькоджутовых фабрик Московской губернии («Льно-Джут») 10.000 шт. льняных мешков весом в 26—27 пуд. в 1.000 штуках, по цене 0,053 червонца за штуку. Вопреки условиям сделки Льно-Джут сдал мешки весом в 20 пуд. в тысяче штук, как это видно из приложенной к заявлению фактуры. Признавая за собою право, на основании ст. 189 Гр. Код., по принятии товара требовать у продавца убытки, и исчисляя таковые в соответствии с недостатком веса в 12 червонных копеек на мешок, а на всю партию в 120 червонцев, истец просил взыскать с Льно-Джута в пользу «Втопас» 120 червонцев и судебные издержки.

В письменном об'яснении по содержанию искового заявления ответчик полагает, что количество и размеры сданных мешков соответствовали условиям сделки, что же касается качества мешков, то оно зависит главным образом от добротности мешков, т.-е. качества пряжи, способа обработки и плотности. Поставленные Втопасу мешки, по калькуляции их себестоимости, сообщенной Производственно-Техническим Отделом Льно-Джута, обходится не дешевле, но дороже 26-пудовых мешков на 1,57 червонных копейки на 1 кв. арш. мешковины, и на всей партии мешков Льно-Джут понес убытки в 445 руб. 88 коп. (в червонцах). Рыночная стоимость полученного Втопасом товара выше стоимости мешков, указанных в сделке от 18/VI с. г. К этим об'яснениям ответчик добавляет, что товар был принят на фабрике представителем Втопаса без всяких оговорок, заявление же об убытках последовало почти через 2 недели после сдачи мешков, а когда Льно-Джут выразил согласие обменять мешки. Втопас на это не согласился, настаивая на возмещении убытков, которых он, очевидно, не понес. По этим соображениям ответчик просил в иске отказать. К этому об'яснению ответчик приложил переписку между сторонами по поводу недоставки мешков.

В словесных об'яснениях в заседании Арбитражной Комиссии стороны настаивали на выставленных им положениях, не соглашаясь на окончание дела миром. При этом представи-

тель истца об'яснил, что посланный им для приемки мешков агент не был уполномочен заявить о несоответствии сдаваемого товара условиям сделки и что мешки были ликвидированы с убытком в 80 червонцев, наличность какового убытка могла бы быть доказана. Рассмотрев настоящее дело, Арбитражная Комиссия нашла: 1) что хотя на основании маклерской записки истец имел право требовать мешков весом в 26 пуд. в тысяче штуках, но, приняв без оговорки мешки в 20 пуд. в тысяче, истец должен считаться молчаливо согласившимся на соответственное изменение условий сделки; 2) что об'яснение поверенного истца, будто его агент не имел полномочий указать на несоответствие поставляемых мешков условиям сделки, не может быть признано уважительным, ибо этот агент был послан именно для приема купленного товара и, следовательно должен был обратить внимание, тот ли товар ему сдается который приобретал его доверитель, или иной; 3) что со стороны Правления Втопас не только не было принято мер к устранению упущения, допущенного его приемщиком, но Правление это так же безоговорочно приняло мешки и использовало их и только впоследствии возбудило вопрос об убытках; 4) что при указанных условиях Втопас, по смыслу ст. 196 Гр. Код., не в праве ссылаться на недостатки проданного имущества; 5) что ст. 189 Гр. Код., вопреки истолкованию истца, не дает покупателю имущества, принятого им безоговорочно и 6) что посему истец не был бы в праве требовать от ответчика убытков, даже доказанных им, а тем более убытков, о которых он лишь заявляет, ничем не доказывая их размеры. Арбитражная Комиссия *постановила:* в иске Правлению Всероссийского Т-ва образовательно-производственных ассоциаций допризывников отказать.

44. 16 августа 1923 года. Дело по иску Товарищества „Металлоснабжение“ к Ликвидационной Комиссии по делам Ц. Т. О. 1800 руб. золотом по договору.

(Председательствующий С. А. Мебель; члены: И. И. Шейман и Н. Н. Гамбурцев).

1) Поверенный Т-ва «Металлоснабжение» В. А. Гроссман, об'яснив в исковом прошении, что Ц. Т. О. ВСНХ, в лице А. Я. Шнеерсона, продал Т-ву по договору от 30/I—23 г. 30 тыс. пуд. черного металлического лома, находящегося на пожарище бывш. Вяземского воен. городка и, получив того же числа половину стоимости лома, что составило по курсу дня платежа 600 руб. золотом,—лома не выдал, просит взыскать с Ликвидационной Комиссии по делам ЦТО внесенные ему 600 руб. и сверх того, 1.200 руб. в виде неустойки на основании п. 5 договора.

2) Поверенный Ликвидационной Комиссии иска не признал по следующим соображениям: как видно из представленной истцом расписки Шнеерсона от 30/I—23 г. в получении первого платежа, договор вступил в силу лишь по утверждении его Правлением ЦТО; хотя срок утверждения указан не был, но это обстоятельство не снимало с Т-ва обязанности внести остальные по договору деньги не позднее 1 февраля 1923 г. (п. 3 договора). Т-во обязанности этой не исполнило. Но если бы Т-во полагало, что второй платеж был обусловлен утверждением договора и не вносило денег до получения уведомления об утверждении, то оно должно было произвести платеж, получив от ЦТО письмо от 22/III—23 г. в ответ на его письмо от 14 того же месяца,—в каковом письме ЦТО предложил ему приступить к исполнению договора, иначе говоря, подтвердил договор, заключенный Шнеерсоном. Но Т-во платежа не произвело и тем нарушило договор, а нарушив договор, оно не имеет права ни на возврат внесенных им денег, ни на неустойку.

3) Поверенный Т-ва возражал, что в договоре никакого указания на восприятие им силы по утверждении Правлением ЦТО нет, и сделанная в этом смысле оговорка в расписке гр. Шнеерсона лишена юридического значения и не связывала Т-ва. Как оказалось, затем, ЦТО проданный им Т-ву лом ранее продал другой фирме и Товариществу ордера на погрузку лома, вопреки п. 4 договора, не выдал. Засим, когда Товарищество 14 марта потребовало от ЦТО возвратить ему в виду нарушения договора внесенные деньги, и ЦТО письмом от 22-го того же марта предложил ему приступить к исполнению договора, Т-во лишено было возможности это сделать, так как ордера на погрузку лома ЦТО все же не выдал. При таких обстоятельствах, Т-во не было обязано вносить остальные деньги, а ЦТО, нарушивши договор, должен нести все последствия нарушения, т.-е. возвратить полученные им по договору деньги и уплатить обусловленную пунктом 5 договора неустойку. 4) В договоре от 30/I—23 г. действительно нет указаний на то, что он подлежит утверждению со стороны Правления ЦТО, но в расписке от того же числа, выданной Шнеерсоном, сказано, что «следующий платеж, установленный договором не позже 1 февраля, должен быть произведен Т-вом «Металлоснабжение» по утверждении договора Правлением ЦТО ВСНХ».—Приняв эту расписку без всяких возражений, Т-во тем самым приняло и изложенное в ней дополнительное условие договора. И так как по этому условию платеж должен быть произведен не позже 1 февраля, но лишь по утверждении договора, то отсюда следует, что утверждение договора должно было состояться во всяком случае не позже означенного срока. Но утверждения в указанное время не последовало; по каким причинам, безразлично;—и договор, таким образом, силы не воспринял, не со-

стоялся. Дальнейшая же переписка сторон придать ему силы уже не могла. При таком положении дела ЦТО должно возвратить Товариществу то, что им было поручено,—но и только.

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия постановила: взыскать с Ликвидационной Комиссии по делам ЦТО в пользу Т-ва «Металлоснабжение» 600 руб. золотом с уплатой дензнаками по курсу на день уплаты и присудить с ответчика в пользу истца в покрытие издержек производства 800 р. совзнаками 1923 г. Представленные по делу договор и расписку от 30 января с. г. препроводить в Мосфинотдел на предмет проверки правильности оплаты гербового сбора.

45. 5-го ноября 1923 года. Дело Тамбовского Суконного Треста о взыскании с Михайловского Общества Потребителей по маклерской сделке за шерсть 1.219 р. 50 к. золотом.

(Председательствующий С. А. Переметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев, С. А. Попов).

Правление Тамбовского Суконного Треста, в прошении своем, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснило, что им по маклерской записке от 5 октября 1922 г. было закуплено у Михайловского Общества Потребителей 500 пуд. шерсти, каковая шерсть к сроку, указанному в маклерской записке, поставлена не была; посему Тамбовский Трест просил Арбитражную Комиссию взыскать с продавца полученный им задаток в 2.500 руб. 93 коп. (что по курсу 5 октября 1922 г. составляет 609 руб. 75 коп.) в двойном размере, т.-е. в сумме 1.219 руб. 50 коп., возложив на ответчика издержки производства.

В заявлении, поданном сторонами Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи 5 ноября с. г., истец—Правление Тамбовского Треста—уменьшил свои исковые требования до 609 руб. 75 коп. золотом, а ответчик—Михайловское Потребительное Общество—в этой сумме исковые требования признал.

Обсудив представленное сторонами заявление и приняв во внимание что признание ответчиком своего долга находится в согласии с обстоятельствами настоящего дела, Арбитражная Комиссия находит, что требования истца о присуждении ему с Михайловского Потребительского Общества 609 руб. 75 коп. являются доказанными и подлежащими удовлетворению; что за удовлетворением требований истца, издержки производства, на основании ст. 46 Гр. Проц. Кодекса, должны быть возложены на ответчика, а посему Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи, на основании 107 ст. Гр. Код. и руководствуясь ст. ст. 19, 21, 31 своего Регламента, п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Тамбовского Суконного Треста взыскать с Михайловского Общества Потребителей шестьсот

девять рублей семьдесят пять копеек золотом с тем, чтобы сумма эта была уплачена дензнаками 1923 г. по курсу дня платежа, и судебных издержек четыреста двадцать семь рублей дензнаками 1923 года.

46. 14-го сентября 1923 года. Дело по иску Акционерного Общества Внутренней и Вывозной торговли Кожевенным сырьем („Кожсырье") с Курского Государственного Кожевенно-Обувного Об'единения 348,668 червонца с %%% по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: Н Н. Гамбурцев и М. А. Мебель).

24 апреля 1923 г. на Московской Товарной Бирже совершена была между Акционерным Обществом Внутренней и Вывозной Торговли Кожевенным Сырьем «Кожсырье» и Курским Государственным Кожевенно-Обувным Об'единением сделка (маклерская книга биржевого маклера С. М. Рубинштейна № 200), по коей «Кожсырье» продало названному Тресту 2.000 пуд. квебрахового экстракта «Корона» по цене 40 фунтов стерлингов за тонну франко Петроград, обязавшись до 4 мая сего года погрузить этот товар в Петрограде для следования к покупателю, а покупатель обязан произвести уплату за товар следующим порядком: 15% наличными не позднее 25 апреля 1923 г., а остальную сумму двумя векселями в разных количествах червонцев сроками: один через 3 недели, второй через 5 недель со дня фактической погрузки товара. Однако, товар был погружен продавцом не в обусловленный срок (до 4 мая), а лишь 12 мая, и дубликаты на отгруженный товар продавец сдал покупщику лишь 19 мая. При расчете за товар между сторонами возник спор относительно суммы, на которую покупатель должен выдать продавцу векселя, или точнее стороны заспорили, по курсу на какой день и по какому именно курсу официальной котировки или частному должны быть переведены фунты в дензнаки, а дензнаки в червонные рубли. Покупщик настаивает, что в основу перевода фунтов в червонцы должны быть положены курсы официальной котировки на 4 мая, т.-е. на последний день, когда по условиям сделки товар должен быть отгружен и по такому именно расчету выдал 19 мая векселя сроками, согласно условиям сделки, через 3 и 5 недель со дня фактической погрузки товара (12 мая); а «Кожсырье» полагает, что в основу перевода фунтов в червонцы должны быть взяты курсы дня выписки векселей (19 мая 1923 г.), а так как в этот день на фунты стерлингов котировки не было, то Кожсырье находит правильным переводить фунты стерлингов в дензнаки 1923 г. по среднему курсу, по которому, согласно приложенной к исковому прошению справке, продавал 19 мая 1923 г. наличные фунты фондовой Отдел Российского Коммерческого Банка и

при переводе причитавшихся ему фунтов стерлингов на этот курс установил, что ему причиталось с Треста на 348.668 червонц более валюты обсих векселей, выданных ему 19 мая сего года Трестом. Эта сумма с соответствующими процентами и с издержками по настоящему производству составляет предмет настоящего иска.

Обсудив исковые требования, об'яснения сторон и представленные ими документы и приняв в соображение действующие постановления Советского законодательства (ст. ст. 107, 130 и 189 Гр. Код.) и твердо установленные в торговом обороте обыкновения, Арбитражная Комиссия пришла к заключению, что домогательство истца об учинении с ним расчета не по курсу официальной котировки Московской Товарной Биржи, а по курсу, по которому то или иное учреждение продавало фунты стерлингов, лишено основания, ибо, если стороны имели в виду, как это указывает истец, что покупщик обязан выдать векселя на такую сумму червонцев, за которую продавец имел возможность купить в том или ином учреждении соответствующую сумму фунтов стерлингов в день передачи им, продавцом, покупщику дубликатов на отправленную кожу, то это стороны должны были точно оговорить, тем более, что выбор дня для передачи накладных всецело зависел от продавца. А как общее правило, поскольку лицо, обязанное к выполнению, не приняло на себя обязательства совершить исполнение по какому либо иному расчету, перевод иностранной валюты на дензнаки должен производиться только по официальному курсу на день расчета, т.-е. по курсу биржевой котировки кануна дня расчета, а если в тот день котировки не было, то по последней котировке, предшествовавшей дню расчета. По вопросу же о том, на какой же день между сторонами должен был быть учинен расчет, приводимые обеими сторонами соображения неправильны. (Истец полагает, что таким днем следует считать 19 мая—день передачи покупщику дубликатов накладных, а ответчик считает, что таким днем нужно признать 4 мая, каковой день по договору назначен был последним днем для погрузки), так как договор, положенный в основание иска, твердо устанавливает, что расчет производится на день *фактической* погрузки, и если истец допустил просрочку погрузки, то это дало право ответчику отказаться вовсе от принятия исполнения, но это сбстоятельство никак не может служить основанием к изменению других условий сделки; и так как ответчик принял дубликаты и исчислил даже сроки уплаты по выданным истцу векселям *со дня фактической отгрузки товара*, т.е. 12 мая, то на этот же день должен быть произведен также расчет между сторонами. Последняя предшествовавшая 12 мая котировка фунтов стерлингов на Московской Товарной Бирже произошла 7 мая (см. Бюллетень Московской Товарной Биржи № 160 от 8 мая); по этой котировке один фунт стерлингов

равен 1 червонцу. Но так как истец получил от ответчика векселя также из расчета один фунт стерлингов равен одному червонцу, то истец получил полностью все, что ему причиталось.

Посему Арбитражная Комиссия постановила: в иске Акционерного Общества Внутренней и Внешней Торговли Кожевенным сырьем «Кожсырье» к Курскому Государственному Кожевенно-Обувному Об'единению отказать.

47. 17-го октября 1923 года. Дело Бр. Н. и И. Рябовы и К-о о взыскании с осковского Кредитного Товарищества „Коопкредит" 93 червонцев по договору.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

1) По об'яснению поверенного истца—Товарищества «Н. и И. Рябовы и К°»,—между этим Товариществом и Московским Кредитным Товариществом «Коопкредит» (ответчиком) 30 июня сего года заключен, в виде заявления первого из них и подтверждения второго (Коопкредита) на обороте заявления, договор, по которому «Коопкредит» продал Товариществу «Н. и И. Рябовы и К°» вагон пшена 2-го сорта, крупного, негорелого, по 69 рублей пуд франко вагон станция Коромыслово; получатель Гаврило-Ямский Рабочий Кооператив, с уплатою 9.000 рублей при подписании договора и остальных против дубликата, не позже 2-го июля; ответчик вручил истцу 7-го июля дубликат за № 80397; на дубликате имелась отметка о том, что часть пшена подмочена дождем, а часть сгоревшая; в виду заявления ответчика, что эта отметка сделана по ошибке, истец принял дубликат, потому что, по уверению ответчика, пшено будет соответствовать образцу, по которому совершена продажа; однако, пшено, по прибытии его на станцию Коромыслово, оказалось, как видно из письма Гаврило-Ямского Рабочего Кооператива от 13-го июля, за № 97, и из справки сего Кооператива от 3-го сего октября, за № 119, совершенно сгоревшим и негодным к употреблению, почему и не было принято Кооперативом. В виду этого истец возвратил ответчику дубликат под расписку от 23-го июля 1923 года и в настоящее время просит взыскать с ответчика, за уменьшением на судоговорении исковой суммы, уплаченные ему за пшено 52.000 рублей в червонной валюте по курсу времени взноса денег с процентами.

2) Поверенный ответчика, до об'яснений по существу, просил привлечь к делу в качестве 3-го лица Д. К. Никонова, по поручению коего было продано истцу пшено; по существу же иска об'яснил, что пшено, действительно, было продано на усло-

виях, изложенных в приложенном к делу заявлении истца от 30-го июня 1923 года; ему, поверенному ответчика, неизвестно лишь, была ли продажа по образцу; что истец, обнаружив на станции Коромыслово несоответствие пшена условиям договора, обязан был пшено оправдать, составить акт, установить степень негодности пшена и затем только пред'явить иск об убытках; что, не исполнив этих требований, истец не имеет права на иск тем более, что он возвратил дубликат не 28-го июля, как значится в расписке, им представленной и не имеющей силы доказательства, ибо она выдана за подписью делопроизводителя, а не директора «Коопкредита», а 14-го августа, как это видно из приходного документального ордера № 281, т.-е. когда «Коопкредит» не имел уже возможности распоряжаться грузом.

3) Привлеченный к делу в качестве 3-го лица Д. К. Никонов явился в заседание Арбитражной Комиссии лишь один раз, 21 сентября, и никаких об'яснений по существу спора не дал.

4) Иск Товарищества «Н. и И. Рябовы и К°» подлежит удовлетворению по следующим соображениям: а) из заявления Д. К. Никонова от 30 июня 1923 г. и надписи на нем члена правления «Коопкредита» Данковского видно, что Никонов сдал «Коопкредиту» пшено на продажу на комиссионных началах и, как явствует из заявления истца на имя «Коопкредита» от того же числа и надписи «Коопкредита» на этом заявлений, Коопкредит продал пшено от своего имени, а раз это так, то Коопкредит и должен отвечать по иску. Представленный «Коопкредитом счет за № 368 от 6 июля 1923 г., выписанный Никоновым на имя Бр. Рябовых, истцем не признан и доказательством против него служить не может; б) вне спора, что продано было пшено, хотя и второго сорта, но годное к употреблению, письмом же и справкой Гаврило-Ямского Рабочего Кооператива установлено, что пшено, по прибытии его на станцию «Коромыслово», оказалось «совершенно сгоревшим и негодным к употреблению». При таком положении дела, безразлично, была ли совершена продажа по образцу, или без такового; в) письмо и справка Гаврило-Ямского Рабочего Кооператива в подлинности не заподозрены, Гаврило-Ямский Рабочий Кооператив является общественной организацией и нет основания не придавать его письму и справке доказательной силы; предположение же о том, что Кооператив отказался от принятия пшена произвольно, отпадает, ибо из письма его видно, что пшено уже было записано рабочим в книжки и что вопрос о невыдаче пшена обсуждался на собрании рабочих, а при таких обстоятельствах нельзя допустить, чтобы Правление Кооператива решилось отказаться от пшена,

если бы оно годилось к употреблению; г) указание поверенного ответчика на обязанность истца принять груз, составить железнодорожный акт и лишь затем предъявить иск об убытках уважения не заслуживает, ибо составление акта, предусмотренное 72 ст. Уст. жел. дор., требуется на случай вытекающего из договора перевезти иска к железной дороге и законом не установлена обязанность покупателя составлять акт о несоответствии договору предложенного ему продавцем имущества. Принять предложенное продавцем во исполнение договора имущество покупатель, по силе ст. 188 Гр. Код., обязан лишь тогда, когда это имущество соответствует условиям договора. Пшено, доставленное Товариществу «Н. и И. Рябовы и К°», условиям договора не соответствовало и Товарищество не обязано была его принимать и в праве, на основании 189 ст. того же Кодекса, требовать от Коопкредита возврата уплаченных ему за пшено денег. Из выписки из счета Товарищества, представленной ответчиком, видно, что Товарищество внесло 9.000 рублей 30 июня 1923 года (при курсе червонного рубля 745) и 43.000 рублей—7 июля 1923 г. (при курсе червонного рубля 811), что составит 65,1 червонца, каковую сумму и надлежит присудить в пользу Товарищества; д) поверенный Коопкредита не представил доказательств того, что расписка в получении от контрагентов «Коопкредита» возвращаемых им дубликатов должны выдаваться, под угрозой необязательности их для Коопкредита, не иначе, как за подписью директора. Поэтому нет основания не придавать обязательной для «Коопкредита» силы расписке, выданной истцу в получении от него дубликата за подписью делопроизводителя «Коопкредита» и со штемпелем «Коопкредита». Из этой же расписки видно, что истец возвратил дубликат 23 июля 1923 г., а так как из дубликата видно, что пшено было принято к отправлению 6 июля 1923 г., то до истечения месячного срока, установленного на принятие груза (73 ст Уст. жел. дор.), оставалось от 23 июля времени достаточно, чтобы ответчик мог распорядиться пшеном. Представленный поверенным ответной стороны приходящий документальный ордер № 281 от 14 июля 1923 г. является документом внутреннего делопроизводства «Коопкредита» и доказательством против истца служать не может.

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Товарищества «Н. и И. Рябовы и К°» взыскать с Московского Кредитного Товарищества «Коопкредит» шестьдесят пять и одну десятую червонца с процентами из расчета шести годовых—на 12,08 червонцев с 30 июня—1923 г. и на остальную сумму с 7 июля того же года по день платежа; остальную часть иска оставить без рассмотрения. Копию заявления от 30 июня сего года препроводить в Мосфинотдел.

48. 5-го октября 1923 года. Дело по иску Пресненского Хлопчато-Бумажного Треста к гр. Николаю Архиповичу Архипову о 732 червонцах за недоставленные 650 1/2 кубов дров по маклерской сделке.

(Председательствующий П. Н. Гамбурцев; члены: А. М. Тамарин и С. А. Попов).

Правление Об'единения Пресненских хлопчато-бумажных фабрик ВСНХ в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснило, что 14 февраля 1923 г. по биржевой маклерской сделке оно купило у гражданина Архипова 1.000 кубических сажен дров со сдачей их во дворе Дедовской фабрики Треста, по цене 130 аршин ситца № 1 за кубическую сажень дров. Купленные дрова должны были быть сданы до окончания санного пути 1923 г. Из проданного количества дров Архипов сдал Тресту всего лишь 349½ кубических сажен, получив за них причитающуюся мануфактуру полностью, остальных 650½ кубов продавец на фабрику не доставил. Ссылаясь на 5 п. договора, по которому Архипов, в случае несдачи дров в срок, обязан уплатить покупщику разницу в цене между обусловленной в договоре и средней рыночной ценой, истец, определяя эту разницу в 732,138 червонца, просил взыскать с гражданина Архипова означенную сумму, возложив на ответчика уплату издержек производства. Впоследствии поверенный истца, исходя из стоимости дров на июль месяц 1923 г., когда Архипов окончательно отказался от доставки дров, уменьшил взыскиваемую им сумму до 577 червонцев.

Ответчик утверждал, что договор не исполнен им не по его вине, ибо при приемке дров недоброкачественными считались дрова, отвечающие условиям договора, что цена дров, на которую он должен был согласиться, была крайне для него невыгодна, что в то же время покупатель заключил договоры с другими лицами по более высокой цене, и что докончить поставку дров договорился с ним гражданин Завьялов, которому он и переуступил все права по договору, почему ответчик и просил сказанного Завьялова привлечь в качестве третьего лица на его сторону.

Выслушав об'яснения сторон и обсудив представленные сторонами документы, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже признает требования истца заслуживающими удовлетворения по следующим соображениям: претензия взыскателя основана на договоре, подписанном ответчиком, которым договор этот в большей его части остался неисполненным. Против этого обстоятельства гражданин Архипов не спорит, в силу же 117 ст. Гр. Код. в случае неисполнения должником обязательства, последний обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки, способ возме-

щения этих убытков указан в 5 п. договора от 14 февраля 1923 г., а поэтому неисправный контрагент и должен уплатить Об'единению Пресненских хлопчато-бумажных фабрик ВСНХ разницу в цене между обусловленной по договору и средней рыночной ценой. Против размера этой цены ответчик не возражает, а посему требование взыскателя с присуждением ему с гражданина Архипова 577 червонцев надлежит признать доказанным.

Ответчик в подтверждение того, что договор им не исполнен вследствие обстоятельств, за которые он не отвечает (ст. 144 Гр. Код.), доказательств не представил, все же об'яснения его об убыточной расценке дров и неправильной их приемке в первом случае не серьезны, а во втором—опровергаются приемочными актами дров, представленными истцем. Гражданин Архипов добровольно принял предложенную ему покупателем цену и в деле нет решительно никаких данных, по которым можно было бы судить, что продавец в момент заключения договора вступил в явно невыгодную для него сделку под влиянием крайней нужды (ст. 33 Гр. Код.). Из актов же сдачи дров видно, что доставляемые на фабрику дрова принимались всегда в присутствии представителя гражданина Архипова и никаких оговорок или замечаний на сказанных актах о какой-либо неправильности при приеме дров не имеется. Что же касается ходатайства ответчика о привлечении на его сторону в качестве третьего лица гражданина Завьялова, то таковая просьба должна быть отклонена на точном основании 167 и 170 ст. ст. Гр. Код. и 126 ст. Гр. Код. Допуская в процессе участие третьих лиц, закон требует, чтобы сторона, ходатайствующая о привлечении третьего лица на свою сторону, доказала, что решение по делу может создать для третьего лица известную обязанность к одной из сторон. Ответчик Архипов утверждает, что права свои по договору с Трестом он переуступил гражданам Завьялову и Бравичеву; сделать такую переуступку без согласия покупщика он не мог, а если и сделал, то поступил в таком случае вопреки указания на сей предмет закона (ст. 126 Гр. Код.), при таких условиях настоящее решение, имеющее основанием своим договорное соглашение сторон от 14 февраля 1923 г., ни в чем не может затронуть правовых отношений ответчика к третьему лицу, если только переуступка такая ответчиком была совершена в действительности.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 106, 107, 117 ст. ст. Гр. Код. и 19, 21, 30 ст. ст. своего Регламента, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: на удовлетворение Об'единения Пресненских хлопчато-бумажных фабрик ВСНХ взыскать с гражданина Николая Архиповича Архипова пятьсот семьдесят семь (577) червонцев. Издержки в размере 2.885 червонцев возложить на ответчика в пользу истца.

49. 4/8 октября 1923 года. Дело по иску Товарищества „В. А. Ассонов и А. М. Рыболов" к Организационному Бюро Всероссийского Жирового Синдиката (Оргжирбюро) двойного задатка по маклерской сделке в сумме 320 червонцев.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Попов, М. Ф. Шапиро).

Товарищество «В. А. Ассонов и А. М. Рыболов» в исковом своем заявлении об'яснило, что по маклерской записке от 23-го июля 1923 года Организационное Бюро Всероссийского Жирового Синдиката продало Товариществу до 550 пуд. саломаса, с обязательством сдать покупщику дубликаты не позднее 15-го августа сего года. В обеспечение совершонной сделки Товарищество внесло в задаток в кассу продавца 160 червонцев; к условленному сроку, однако, сказанные дубликаты доставлены не были, в виду чего истец и просил взыскать с Оргжирбюро, согласно 143 ст. Гр. Код., задаток в двойном размере.

Из представленной выписки постановления Собрания Уполномоченных Всероссийского Жирового Синдиката, от 10-го сентября 1923 г. видно, что весь пассив и актив Оргжирбюро передал ныне уже Жирсиндикату.

Выслушав показания свидетелей и об'яснения сторон, а равно обсудив обстоятельства дела в связи с представленными документами, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже находит справедливым удовлетворить требования взыскателя лишь в сумме 160 червонцев, с отказом в остальной части иска, по следующим соображениям: по силе 143 ст. Гр. Код. задатком признается денежная сумма или иная имущественная ценность, выданная в счет причитающихся по договору платежей одним контрагентом другому для *удостоверения договора* или обеспечения его исполнения, и если в неисполнении договора ответственно лицо, получившее задаток, оно обязано тогда возвратить таковой в двойном размере. Из сего явствует, что если сторона, обязавшаяся совершить в пользу другой какое-либо определенное действие, составляющее цель и *предмет договора*, такого действия не исполнит, то за неисполнение сего и должна ответствовать на точном основании 143 ст. Гр. Код. в случае обеспечения исполнения договора задатком.

Обращаясь к маклерской записке от 23-го июля сего года и обсуждая ее с точки зрения цели и намерения сторон, нельзя не признать, что предметом и существом ее являлась *купля-продажа товара, известного под именем «саломаса»*.

Контрагенты точно и определенно выразили свою волю— один продать, а другой купить по известной цене обусловленный товар; эта купля-продажа «саломаса» и составляла все существо и всю цель данного договора, обеспеченного в исполнение его известной суммой задатка. Поэтому, только при

неисполнении договора, при отказе доставить условленное количество товара для неисправного продавца и могли наступить все те последствия, кои указаны в ст. 143 Гр. Код. В данном случае товар прибыл из Казани в 20-х числах августа, однако, принять его истец отказался, ссылаясь на то, что дубликаты на отправленный саломас были доставлены не 15-го августа, как указано в договоре, а с опозданием трех, четырех дней.

Такой отказ, по глубокому убеждению Арбитражной Комиссии, не может быть признан правильным: как сказано уже выше, предметом и существом настоящего договора была *купля-продажа не дубликатов, а продукта* «саломаса» и от приема последнего Товарищество могло отказаться, если бы доказало, что, вследствие просрочки, исполнение договора утратило для него интерес (ст. 121 Гр. Код.); такого обстоятельства истец не доказал, из представленного же им самим сообщения Миркина и Баскина от 4 октября 1923 г. видно, что в продукте «саломаса» истец нуждался и закупил его не только у ответчика, но и у вышесказанного Товарищества 16-го августа 1923 года в количестве 1.000 пудов.

Правда, в маклерской сделке указано, что дубликаты на проданный товар должны быть переданы покупателю не позднее 15 августа. Но такая оговорка срока *сдачи дубликатов*, как видно далее из текста договора, имела намерение определить не время прибытия товара, а лишь установить момент, с которого у продавца возникало право требования платежа с Товарищества, обязавшегося по договору произвести полный расчет с продавцом в течение 2—3 дней «против дубликатов», другими словами, в течение 2—3 дней по вручении ему последних.

На основании вышеизложенного, признавая, что ответчик существа заключенного им договора не нарушил и потому ответствовать по 143 ст. Гр. Код. не должен, что ответчик против возврата задатка в ординарном размере не возражает, почему настоящий иск и подлежит удовлетворению лишь в сумме 160 червонцев, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 121, 130 и 143 ст.ст. Гр. Код., а также 19, 21 и 30 ст.ст. своего регламента, о п р е д е л я е т: 1) Согласно постановления Собрания Уполномоченных Всероссийского Жирового Синдиката, от 10-го сентября 1923 года, признать ответчиком по настоящему делу Всероссийский Синдикат Жировой, Свечной, Гидрогенизационной и Парфюмерно-косметической промышленности—Жирсиндикат. 2) На удовлетворение Товарищества В. А. Ассонов и А. М. Рыболов взыскать с Жирсиндиката сто шестьдесят червонцев; в остальной части иска Товариществу В. А. Ассонов и А. М. Рыболов отказать. Издержки производства, в размере 0.8 червонца, возложить на ответчика в пользу истца.

50. 12-го октября 1923 года. Дело по иску Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ (Центросоюза) к гр. Леопольду Марковичу Файнбергу об обязании исполнить договор.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: С. А. Шереметевский и Н. Н. Гамбурцев).

25-го сентября с. г. Центросоюз продал ответчику по маклерским запискам: за № 514—1.000 пудов сахарного песка за 1.335 червонцев и за № 519—1.000 пудов бастры за 800 червонцев. Эти товары ответчик обязался принять не позже 28-го сентября, при чем за бастру должен был уплатить наличными против товара, а за сахарный песок внести 150 червонцев при подписании маклерской записки, а остальную сумму уплатить в течение 3-х дней от получения приказа на товар, с обязательством за просрочку уплаты пени 1% в день. Заявляя, что Файнберг по обеим сделкам не уплатил денег и за получением товара не является, представитель Центросоюза находит, что Центросоюз в праве требовать исполнения договора в общей сумме 2.135 червонцев. Вместе с тем ответчик обязан уплатить Центросоюзу пени по 1% по день платежа со 150 червонцев—с 25-го сентября и с 1.350 червонцев—с 2-го октября, а также узаконенные проценты со стоимости бастры или 800 червонцев—с 29-го сентября. Кроме того, представитель Центросоюза находит справедливым взыскать с ответчика за хранение товаров ка складах Центросоюза по $^1/_7$ червонной копейки с пуда в день, а также судебные издержки. В виду изложенного представитель Центросоюза просит о взыскании с гр. Файнберга всех указанных сумм и об обязании ответчика в 3-хдневный срок со дня постановления решения вывезти купленный товар со складов Центросоюза.

В заседание ответчик не явился, а юрисконсульт Центросоюза, поддерживая свои исковые требования, просил допросить свидетеля М. А. Генявского в подтверждение того, что по наступлении срока по маклерским сделкам Центросоюз обращался к гражданину Файнбергу с требованием принять товар, а также в подтверждение указанной в исковом заявлении стоимости хранения товаров. Свидетель этот был допрошен и об'яснил, что Файнбергу неоднократно делались напоминания по телефону об обязанности его принять товар и уплатить деньги; по тому же предмету говорил по телефону с Файнбергом и биржевой маклер, у которого сделки были совершены. Что касается до стоимости хранения, то свидетель удостоверил взимание Транспортною Конторою Центросоюза, состоящею на хозяйственном расчете, за хранение бакалейных товаров по $^1/_7$ червонной копейки с пуда товара.

Сообразив все изложенное и признавая исковые требования вполне доказанными представленными документами и показаниями свидетеля Генявского, Арбитражная Комиссия, ру-

ководствуясь ст. 190 Гр. Код. и ст. 46 Гражд. Проц. Код., заочно постановила: 1) обязать гражданина Леопольда Марковича Файнберга в 3-хдневный срок от сего 12-го октября вывезти купленный им у Центросоюза товар—1.000 пудов сахарного песка со склада Центросоюза № 39 на ст. Москва Октябрьской жел. дор. и 1.000 пудов бастры—со склада Центросоюза № 38 при ст. Москва Московско-Курской жел. дор. 2) Взыскать с гражданина Файберга в пользу Центросоюза две тысячи сто тридцать пять (2.135) червонцев с начислением: а) 1% пени в день со 150 червонцев с 25-го сентября сего года по день платежа, б) 1% пени в день с 1.185 червонцев с 2-го октября сего года по день платежа и в) узаконенных процентов, из расчета 6 в год, с 800 червонцев от 29-го сентября с. г. по день платежа, а также за хранение товара с 29-го сентября сего года по день вывоза товара со складов Центросоюза из расчета по $^1/_7$ червонной копейки в день с пуда. 3) Взыскать с граждинна Файнберга в пользу Центросоюза 10,69 червонца судебных издержек.

51. 15-го октября 1923 года. Дело по иску Московского Представительства Пермского Губпотребсоюза к товариществу „Г. С. Кобец, С. С. Первин и К-о" О 16,638 червонцах по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. М. Вигилев).

Московское Представительство Пермского Губернского Союза Потребительных Обществ в исковом своем заявлении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснило, что 10-го августа сего года им продано по маклерской сделке Товариществу «Г. С. Кобец, С. С. Первин и К°» 2.000 пудов кровельного железа, по цене 0,63 червонца за пуд. Вышеупомянутое Товарищество 75% стоимости железа уплатило, остальные же 25%, согласно маклерской записки, должно было внести в течение 10 дней со дня приемки товара, а в случае просрочки платежа неисправный контрагент платит пеню в размере 1% за каждый просроченный день.

Железо покупатель принял 13-го августа, однако, остальных 25% условленной цены в срок внесено не было и лишь 29 августа 1923 года Товарищество уплатило 350 червонцев, не учинив окончательного расчета; представляя поэтому подробный счет полученных платежей и состоящего за покупателем долга, Московское Представительство Пермского Губернского Союза Потребительных Обществ и просило взыскать с Товарищества «Г. С. Кобец и С. С. Первин и К°» неуплаченные им 16,638 червонца, возложив на ответчика издержки производства.

Разрешая настоящее дело в отсутствии ответчика и принимая во внимание, что последний по вызову в заседание Арбит. Комиссии не явился и по пред'явленному к нему требованию никакого возражения не представил, что просьба взыскателя основана на маклерской записке, что в силу 107 и 111 ст.ст. Гр. Код. кредитор имеет право требовать от стороны обязавшейся всего, что в договоре между сторонами обусловлено, а посему ответчик и обязан уплатить сполна покупную сумму за железо, а также указанную в договоре пеню за просрочку платежа, согласно счета продавца, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 106,107, 111 ст.ст. Гр. Код. и 19, 21, 31 ст.ст. своего регламента з а о ч н о о п р е д е л я е т: на удовлетворение Московского Представительства Пермского Губпотребсоюза взыскать с Товарищества «Г. С. Кобец, С. С. Первин и К°» шестнадцать целых и шестьсот тридцат восемь тысячных червонцев и издержек триста шестьдесят восемь рублей дензнаками 1923 года.

Назначить истцу семидневный срок на предмет представления доказательства уплаты гербового сбора по маклерской сделке от 10-го августа сего года.

52. 24 октября 1923 года. Дело по иску Московского Губернского Союза Кредитных и Сельско-хозяйственных Кооперативов (Мосельскокредитсоюз) к Московскому Товариществу на паях (Мосторг) о расчетах по маклерской записке биржевого маклера М. В. Соловейчика от 11-го сентября сего года за № 319 за проданное и отпущенное кровельное железо.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. М. Вигилев и М. Ф. Шапиро).

По маклерской записке № 319 Мосельскокредитсоюз продал Мосторгу 2.756 пудов кровельного железа, уральского нержавого точно поименованных сортов, по цене 0,650 червонцев за пуд франко склад продавца в Москве со сдачею немедленно по осмотре покупателем и с условием платежа покупной цены немедленно 50% и остальные 50% векселем на 45 дней от 11-го сентября сего года; учет векселя обусловлен за счет покупателя. При осуществлении этого договора Мосторгу было отпущено 2.726 пудов 5 фунтов на сумму 1.776,981 червонца, причем покупатель заявил спор о том, что часть железа отпущена низшего качества. По этому поводу между сторонами возникла переписка и в результате Мосельскокредитсоюз согласился принять обратно 70 пудов железа на сумму 45,5 червонца и скинул 30 коп. золотом с 455 пудов железа, что составило 13,65 червонцев. В задаток Мосельскокредитсоюз получил от Мосторга 872,41 червонца (переводя полученное на червонцы). Осталось при таких условиях за покупателем 845.421 червонцев. На эту сумму Мосторг должен был выдать продавцу

вексель, срочный по 26-ое октября сего года. Но этой обязанности, несмотря на настойчивые требования Мосельскокредитсоюза, Мосторг не исполнил и предложил выдать векселя других сроков, договором не предусмотренных, что и послужило поводом к пред'явлению иска.

В исковом заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию 10-го октября сего года, Мосельскокредитсоюз просит обязать «Мосторг» выдать вексель, сроком на 26-ое октября на сумму 845,421 червонцев или уплатить наличными, взыскать с ответчика учетные проценты за 45 дней из расчета по два в месяц, что составит 25,363 червонцев и взыскать пени, в случае нерасчета 26 октября, два процента в день за все время, по день удовлетворения. В заседании Арбитражной Комиссии представитель ответчика, указывал на нецелесообразность выдачи векселя на 2 дня сроком и утверждал, что все должно ограничиться денежными расчетами по договору: против цифры, оставшейся в долгу за Мосторгом за железо, представитель последнего не возражал и указывал лишь на общие условия рынка, вызвавшие затруднение в производстве платежей и просил установить рассрочку. Представитель Мосельскокредитсоюза возражал против рассрочки, ссылаясь на срочную потребность его верителя в деньгах для расчетов.

Арбитражная Комиссия требование о понуждении к выдаче векселя признает неправильным, так как никто не может быть принуждаем к выдаче обязательств; в случае же нарушения договора о выдаче при определенных условиях обязательства, сторона, в пользу которой такое обязательство установлено, в праве требовать удовлетворения за причиненный ущерб, который по настоящему делу выражается в стоимости невыданного векселя и в процентах с этой суммы с того дня, когда покупная сумма в денежной форме должна была поступить продавцу. Так как расчет условлен в червонцах, то проценты должны быть присуждены в размере шести годовых. Требование о присуждении 25.363 червонцев, как стоимости учета векселя на срок 45 дней, не подлежит удовлетворению в такой форме, так как указанного расхода истец не имел. По смыслу договора, выдача в назначенный срок векселя и платеж продавцу расхода по учету обеспечивал и получение им покупной цены ко времени сдачи железа; поэтому компенсация этой части неисполненного со стороны Мосторга обязательства должна выразиться в присуждении истцу не 2 процентов в месяц, а шести процентов годовых с того дня, когда подлежал выдачи вексель, т.-е. с 11-го сентября 1923 г. Условное требование о присуждении пени в 2% в день, если Мосторг не уплатит покупной цены, не подлежит удовлетворению, так как пеня, являясь по своему характеру неустойкой, может быть присуждена или по указанию закона, или согласно договора. Пеня по закону полагается в случае протеста векселя

и умедления в производстве его оплаты; в данном же случае, расчет производится не по векселю, а по маклерской записке, нарушение которой не обеспечено ни законною неустойкою, ни содержанием договора. Что касается просьбы ответчика о рассрочке платежа, то таковая не подлежит удовлетворению прежде всего по своей необоснованности и бездоказательности, а затем и потому, что рассрочка, видимо, нарушает расчеты истца. Истец в праве получить с ответчика в возврат те судебные издержки, которые он понес, пред'являя данный иск.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Московского Губернского Союза Кредитных и Сельско-хозяйственных Кооперативов взыскать с Московского Товарищества на паях «Мосторг» восемьсот сорок пять целых и четыреста двадцать одну тысячную червонца с процентами из шести годовых с 11-го сентября 1923 года по день платежа и издержек—четыре целых и тридцать пять сотых червонца; в остальной части иска отказать

53. 25 октября 1923 года. **Дело по иску Транспортного Алтайского Потребительского Общества к 1) Коммерческому Агентству Юго-Западных железных дорог и 2) Торгово-Промышленному Товариществу „В. Д. Дмитриев и М. Н. Земсков" о 943 червонных рублях.**

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: И. И. Шейман и Н. Н. Гамбурцев).

1) По об'яснению поверенного Транспортного Алтайского Потребительского Общества (истца по настоящему делу), последнее поручило Коммерческому Агентству Юго-Западных железных дорог продать 454 пуд. 30 фунтов копченой колбасы и так как Агентство это продало колбасу Торгово-Промышленному Товариществу «В. Д. Дмитриев и М. Н. Земсков» с нарушением условий поручения и произвело с истцом неправильный расчет, то истец и взыскивает с названного Агентства и Торгово-Промышленного Товарищества солидарно 934 червонных рубля по расчету, приведенному в исковом прошении.

2) Как видно из приложенного к делу заявления Транспортного Алтайского Потребительского Общества от 18-го августа сего года на имя Коммерческого Агентства Юго-Западных железных дорог, поручение носило характер комиссии, сделано было вне биржи и зарегистрировано на ней не было.

3) Поверенный Транспортного Алтайского Потребительского Общества на судоговорении об'яснил, что он пред'явил иск в Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи на том основании, что по § 20 Положения о Коммерческих Агентствах, опубликованного в № 21 Официального Отдела Вестника Путей Сообщения и напечатанного в извлечении на обороте заявления от 18-го августа, споры между Агентством и

поручителями передаются на рассмотрение Арбитражных Комиссий при биржах, где таковые Комиссии имеются.

4) Поверенный Коммерческого Агентства, в заседании 25-го октября сего года, заявил, что он не будет спорить против рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии, если его соответчик изъявит на это согласие.

5) Обсуждая вопрос о подсудности настоящего спора, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях: а) по § 51 Устава Московской Товарной Биржи, утвержденного Комиссией по Внутренней торговле при СТО 5-го декабря 1922 года, компетенция учрежденной при Бирже Арбитражной Комиссии определяется особой инструкцией, утвержденной общим собранием членов Биржи, а по § 7, заменяющего инструкцию Положения об Арбитражной Комиссии, рассмотрению последней подлежат споры, возникающие из торговых сделок, зарегистрированных на Бирже; в тех же случаях, когда споры возникают из сделок, заключенных вне Биржи, и стороны состоят или имеют право состоять членами Биржи, они, если пожелают передать свои споры на рассмотрение Арбитражной Комиссии, должны заявить о том ходатайство Биржевому Комитету, от которого зависит разрешение на предъявление иска в Арбитражной Комиссии, при условии соблюдения сторонами требований, указанных в Постановлении Биржевого Комитета от 28 марта, б) сделка, из которой возник спор между Транспортным Алтайским Потребительским Обществом и ответчиками, была заключена не на Бирже и разрешения Президиума Биржевого Комитета на передачу спора в Арбитражной Комиссии испрошено не было. При таких обстоятельствах и в виду сказанного Арбитражная Комиссия не в праве приступить к разрешению этого спора, в) Ссылка поверенного Транспортного Алтайского Потребительского Общества на §20 Положения о Коммерческих Агентствах, при настоящем положении дела не может быть признана уважительной, ибо компетенция Арбитражной Комиссии может быть изменена или в том же порядке и тем органом, какие установлены Уставом Биржи, или в общем законодательном порядке: Положение же о Коммерческих Агентствах, хотя и издано на основании 41 ст. Уст. ж. д. и утверждено Центральным Комитетом по перевозкам, не может, однако, изменить компетенцию Арбитражной Комиссии, потому что ст. 41 Уст. жел. дор. такового права Центральному Комитету по перевозкам не предоставило. Поэтому правило, изложенное в § 20 Положения о Коммерческих Агентствах, само по себе устанавливать подсудность споров, возникающих из даваемых Коммерческим Агентствам комиссионных поручений, Арбитражной Комиссии не может. Но это правило может иметь иное значение. Напечатанное на обороте заявления, являющегося договором, обязательным для сторон, оно может быть рассматриваемо, как особое условие до-

говора, устанавливающего подсудность споров, возникающих из договора. Но установление подсудности договором только тогда имеет силу, когда спор по закону или по особым положениям подлежит ведению суда, указанного в договоре. Настоящий спор по Положению об Арбитражной Комиссии подсуден ей при соблюдении сторонами условий, указанных выше; условия же эти не соблюдены.

На основании изложенного и принимая во внимание заявление поверенного Транспортного Алтайского Потребительского Общества и Коммерческого Агентства Юго-Западных железных дорог о том, что они совместно с Торгово-Промышленным Товариществом «В. Д. Дмитриев и М. Н. Земсков» обратятся в Президиум Биржевого Комитета с ходатайством о разрешении им передать их спор на рассмотрение Арбитражной Комиссия, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: предоставить сторонам месячный от сего числа срок на предмет исходатайствования в Биржевом Комитете права на обращение по настоящему делу в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже для разрешения спора.

54. 6-го декабря 1923 года. Дело по иску Каширской Государственной районной Электрической станции (Каширстрой) к Обществу строительных, транспортно-грузовых и заготовительных работ о понуждении последнего к платежу 5249,408 червонцев путем доставки круглого лесного материала по цене и на условиях маклерской сделки.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: П. Н. Гамбурцев и М. Ф. Шапиро).

По маклерской сделке от 26-го мая 1923 г., совершенной у биржевого маклера Гинзбурга за № 43, Акционерное Общество Строительных транспортно-грузовых и заготовительных работ продало Государственной Каширской Электрической Станции 350.000 кубических футов круглого лесного материала, длиною от 6 аршин и толщиною от 3½ вершков в верхнем отрубе, очищенного от коры, без гнили и ситовины и без черноточины, 60% сосновых и 40% еловых, по цене 0,029 червонца за кубический фут франко Кашира берег реки Оки. Срок сдачи 4 недели от дня заключения договора. При подписании последнего Каширстрой уплатил 25% условленной общей стоимости и затем 25%—25 июня, 25%—25 июля и 25%—25 августа векселями, выписанными на эти сроки. Векселя должны быть выданы в течение 7 дней со дня заключения договора. В дополнительном договоре от того же 26-го мая обусловлены следующие подробности. Круглый лес сдается сгласно особой, приложенной к договору, спецификации, где значится, какое количество бревен должно соответствовать той или другой длине и толщине; установлено, что кри-

визна бревна допускается не более $^1/_{10}$ вершка на сажень и что общее количество проданного лесного *материала равняется 30.864 бревнам*. Выкатка бревен с реки на берег производится распоряжением Общества, которое принимает на себя расход на это в сумме 0,001 червонца на кубический фут, а остальные платежи по этому предмету Общество производит за счет Каширстроя. Бревна должны быть очищены от коры и сучьев; обмер бревна в верхнем отрубе производится по среднему диаметру, при чем части, менее ¼ вершка, в расчет не принимаются. В течение 3-х дней со времени заявления Общества, Каширстрой принимает бревна, о чем и составляются акты за подписями присутствовавших при сдаче—приемке. При нарушении договора с чьей-либо стороны, виновная сторона платит правой все убытки. Все споры разрешаются Арбитражной Комиссией. Из переписки сторон видно, что Каширстрой выдал Обществу векселей на вышеупомянутые 3 срока на сумму 7612,50 червонцев. Всего же деньгами и векселями Общество получило 10.150 червонцев.

В исковом заявлении, поданном 12 октября 1923 года в Арбитражную Комиссию, представителем Каширстроя, последний заявляет, что Общество нарушило ряд условий договора: а) Лес был доставлен в большинстве неошкуренным и не очищенным от сучьев, что производилось уже на месте; это обстоятельство задерживало освидетельствование и приемку бревен, мешало просушке и внесло промедление на 2 месяца сверх условленного договором срока. б) *По кубатуре* леса оказалось менее условленного количества, оплаченного Каширстроем, а именно—сдано только 209907,7 кубических футов. в) 7014,4 кубических футов оказалось браком. г) 90% всех сданных бревен, а именно 182.665,7 кубических футов имели кривизну более 0,1 вершка на погонную сажень. д) Часть леса, а именно 4879,4 кубических фута оказалось маломерною. е) Часть леса в количестве 4057,8 кубических футов оказалось с сучьями. В виду этого истец считает, что со стоимости доставленных 209.907,7 кубических футов надлежит сделать следующие скидки: 1) 10% на маломерность леса с установленной его кубатуры; 2) 20% на лес кривой; 3) 10% на суковатый и 4) 50% на брак, который может быть израсходован только на дрова. В результате, оценивая 209.907,7 кубических футов материала по договорной цене в 6087,325 червонца, истец делает следующие скидки: за маломерность 14,15 червонца, за кривизну, считая 20% на стоимость девяноста процентов всего материала, оказавшегося с кривизной свыше $^1/_{10}$ вершка на сажень—1059,105 червонца, за суковатость—11,767 червонца и за брак—101,709 червонца, а всего 1186,731 червонца. Таким образом, по расчету истца, ответчик поставил материала в погашение полученной вперед покупной цены лишь на сумму 11.900.592 червонца (6087,323 червонца—1186,731 червонца), а так как

Общество должно было поставить материала *на 10.150* червонцев, то Каширстрой просит присудить с Общества *5249,408* червонца с тем, чтобы эта сумма была погашена доставкою лесного материала, соответствующего по качеству и цене условиям договора. При рассмотрении дела в судебных заседаниях и при производстве экспертизы выяснилось, что стороны согласны с тем, что сдано ответчиком истцу 29.696 бревен, но в вопросе об исчислении кубатуры стороны разошлись. Истец, по таблицам Орлова, определяет кубатуру равной 209.907,7 кубических футов, стоющих 6087,323 червонца, не считая дефектов, а ответчик, применяя таблицу Рудского, считает кубатуру равной 232,610 кубических футам, стоющих 6728,769 червонца. Разница в кубатуре составит 10 $^{5}/_{6}$ процента. Стороны признают, что в том и другом случае расчет по той и другой таблице составлен в цифровом отношении правильно. Ответчик затем указывал, что главным предметом разногласия является вопрос о *кривизне бревен*, и что хотя в договоре допущена кривизна в одну сторону не свыше 0,1 вершка на погонную сажень, но это условие практически не выполнимо и на практике обыкновенно допускается кривизна в размере ½ вершка на погонную сажень. Ответчик указывал, что по акту от 20 августа 1923 года за № 299 приемочная Комиссия допустила большую кривизну. Из этого акта видно, что для 12-аршинного бревна допущено 2 вершка кривизны, для 9-аршинного 1½ вершка, для 7-аршинного 1¼ вершка и для 6-аршинного 1 вершок на всю длину; при применении этих норм оказалось с недопустимой кривизной, по исчислению Комиссии—*722* бревна. Представители истцовой стороны не признали за этим актом руководящего значения в виду того, что он мог быть применен к делу расчета между сторонами только в случае утверждения его Главным Инженером Каширстроя, как о том сказано в самом акте. При таких условиях разница в расчете сторон по вопросу о скидке за кривизну бревен получилась следующая. Истцовая сторона скидывает 20% с цены девяносто процентов стоимости всего доставленного материала, т.-е. 1059,105 червонца, а ответчик, как то видно из его справки к расчету о Каширстроем от 5-го ноября 1923 г., скидывает в общем 142, 143 червонца. Из протокола заседания Арбитражной Комиссии от 1-го ноября 1923 года видно, что ответчик признает правильность скидок на маломерность 10% (14, 15 ч.) 10% за суковатость (11,767 червонцев), а скидку за брак допускает в 40%, а не в 50% со стоимости леса. В заседании же 13 ноября 1923 года стороны заявили, что спорными вопросами остаются: исчисление кубатуры бревен и размер скидки за их кривизну; во всем же остальном спора нет. По постановлению Арбитражной Комиссии были истребованы заключения двух экспертов: сотрудника лесной секции Биржевого Комитета Самуила Сергеевича Фридмана и ученого

лесовода Владимира Константиновича Иванова. Первый показал, что хотя таблицы и Орлова, и Рудзского не могут претендовать на безусловную точность, но в торговле обыкновенно употребляются таблицы Рудзского и что кривизна бревен допускается от 0,5 до 0,6 вершка на погонную сажень. Второй эксперт пояснил, что обыкновенно допускается прогиб бревна до 0,5 вершка на сажень в одну сторону, и такое бревно оценивается как обыкновенное строевое без брака. Если же бревно имеет погиб оси свыше 1 верш. на саж., то такое бревно, будет оно может быть использовано на стройку только при распилке на части,—ценится от 10 до 20% дешевле договорной цены, назначенной для бревен с меньшим прогибом, в зависимости от степени кривизны и требований, пред'являемых к материалам для данной постройки. Тот же эксперт считает требования для кривизны не свыше 0,1 вершка на саж. длины технически невыполнимыми и указывает, что наименьшая кривизна в одну сторону теоретически допускается в ½% от длины, что на 1 погонную сажень составит ¼ вершка; практика же многих госучреждений допускает кривизну в 0,5 вершка на погонную сажень длины. Поскольку требование кривизны бревна «не более 0,1 вершка на погонную сажень» технически невыполнимо, постольку установленную Каширстроем скидку в 20% надлежит изменить в сторону уменьшения.

Представитель Каширстроя представил при производстве экспертизы расчет 20% скидки за кривизну, где он ссылается на то, что обделка для стройки сырого и кривого леса удорожает работу на 25%, что составит 8,71% на стоимость материала, что те же причины вызвали необходимость в обшивке стен тесом, отразившейся надбавкою на общую стоимость леса в 23,7%, что потребовалась излишняя работа на просушку, стоившая до 14,8% на общую стоимость лесного материала, и что, кроме того, получился излишний расход от 3 до 5 % от перекатки кривого и суковатого леса, на излишнюю высоту вырубки, на обтеску суковатого леса и утрату обрезного материала. Свои вычисления представитель истца обосновал ссылкою на урочное положение. По поводу этого расчета эксперт Иванов высказался, что он основан на предположениях, к которым цифровые выкладки применены правильно.

В расчете ответчика от 5-го ноября сего года имеется указание на то, что выкатка бревен из воды на сушу обошлась 283.000 рублей дензнаками 1923 года, или, по среднему курсу дня выплаты, 377,333 червонца; за вычетом из этой суммы 1 коп. с кубического фута (§ 2 договора), т.-е. 232,170 червонца, причитается с истца 195,160 червонца. Цифра эта не вызвала возражений со стороны представителей истца.

В заседании Арбитражной Комиссии 6 декабря сего года представитель истца настаивал на том, что ответчик обязан доставить по железной дор. недоставленное количество, считая

кубатуру по средним цифрам таблиц Орлова и Рудзского. Представитель ответчика, не возражая против такой обязанности, просил для сего установить 2-хмесячный срок, но согласия на исчисление кубатуры по средним цифрам двух таблиц не выразил.

Обсудив исковое требование Каширстроя в связи с выяснившимися обстоятельствами дела, Арбитражная Комиссия находит: требование истца распадается на 2 части. С одной стороны он просит обязать ответчика доставить по железной дороге то количество кубических футов лесных материалов, которое недоставлено до условленных 350.000 кубических футов по договору, а с другой—он ищет удовлетворение за убытки, понесенные Каширстроем в связи с поставленным количеством материала, не согласным по качеству с условиями сделки. Ответная сторона не отрицает своей обязанности доставить материал до условленного количества, прося для сего назначение двухмесячного срока. Представитель истцовой стороны не возражает против указанного срока, если в первый месяц будет по железной дороге доставлено не менее $^2/_3$ недоставленного материала, а во второй месяц—остальное количество. При таких условиях должна иметь место пролонгация договора, но с одним изменением, а именно—доставки лесного материала не водой, что невозможно в данное время, а по железной дороге.

Для определения количества кубических футов, содержащихся в доставленном уже материале, Арбитражная Комиссия признает необходимым пользоваться таблицами Рудзского, наиболее употребительными как в торговом быту, по удостоверению эксперта Фридмана, так и в практике госучреждений, как о том свидетельствует Цулестром в представленном ответчиком уведомлении от 5 ноября сего года за № 55.200. По таблицам Орлова, в доставленном материале содержится 209.207,7 куб. фут., а по таблицам Рудзского—232.610,77 куб. фут., т.-е. на $10^3/_4$ процента более. В виду этого количество недоставленного лесного круглого материала должно определяться суммою 117.389,23 куб. фут., каковое количество Общество и должно доставить Каширстрою в двухмесячный срок по условленной цене и установленной спецификации.

По делу установлено, что при доставке 232.610,77 куб. фут. лесного материала Общество нарушило условия сделки, доставив в большинстве материал худшего качества, сравнительно с условленным. Ответчик, в согласии с § 9 договора не отрицает, что он обязан подчиниться скидке с условленной цены в зависимости от действительно причиненного им истцу ущерба. Главным предметом разногласия сторон является вопрос о кривизне бревен. По договору Общество обязалось поставить такой лесной круглый материал, где кривизна не превосходила бы $^1/_{10}$ вершка на погонную сажень. На обязатель-

ности этого условия настаивает истец, ответчик же утверждает, что такое условие вкралось в договор ошибочно, что оно невыполнимо и что обыкновенно допускается гораздо больший прогиб бревна. Эксперт Иванов признал указанное условие относительно кривизны бревен технически невыполнимым. Оба эксперта признали, что на практике допустима кривизна от ¼ до ½ и даже ⅗ вершка на погонную сажень. Это обстоятельство, по мнению Арбитражной Комиссии, не лишает заключенным между сторонами договор обязательной силы во всех его деталях. Договор о купле-продаже лесного материала может отправляться, при определении качества товара, от установленных практикой дела условий общего характера; но возможно и договоры о таком материале, который определен малообычными специальными признаками в зависимости от потребности условий стройки, к каковым относится, очевидно, и требование, чтобы кривизна бревен не превышала 0,1 вершка на погонную сажень. Что сделки о таком товаре возможны, доказывается тем, что 10% поставленного в данном случае материала удовлетворяло условию договора относительно кривизны бревен. Арбитражная Комиссия, поэтому, не может признать включение такого условия в договор ошибкою. Если бы означение указанной кривизны составляло ошибку, то об этом Общество должно было бы заявить немедленно, а не через несколько месяцев, как это было в данном случае. Ссылка ответчика на то обстоятельство, что по приемочному акту от 20-го августа за № 299 было решено, в изменение договора, допустить приемку бревен с кривизною до ½ вершка на погонную сажень, нисколько не оправдывает делаемого ответчиком вывода, что тем самым с него снята ответственность за убытки от сдачи материала с кривизною свыше $^1/_{10}$ и до ½ вершка на сажень длины. Из указанного акта следует, что приняты фактически бревна с кривизною, превышающею $^1/_{10}$ вершка на сажень длины, потому что строительством допускается прогиб до ½ вершка на сажень длины; но изменение в этом смысле самого договора поставлено актом в зависимость от согласия Главного Инженера, а такого согласия не последовало. Таким образом, приемка бревень с кривизною, превышающую условленную норму, видимо, произошла в силу необходимости при спешности работы и потребности в материале, но факт нарушения ответчиком в этом отношении договора остается в силе и обязывает его, по § 9 договора, возместить Каширстрою убытки на том же основании, на котором на нем лежит признаваемая им обязанность платить убытки за другие дефекты доставленного материала.

Из акта № 299 усматривается, что 11,9% всего доставленного материала имеет такую кривизну, которая обязывает к распиловке материала, годного поэтому только на мелкие части зданий. По заключению эксперта Иванова, такой дефект

в бревне уменьшает его договорную стоимость от 10 до 20%. Принимая во внимание, что в данном случае убыток Каширстроя, определенный им в 20%, слагается не только в зависимости от кривизны, а также от поздней сдачи материала и обделки его в сыром виде, каковое обстоятельство повело к излишней работе и к переплатам за таковую, что подтверждается заключением эксперта Иванова, Арбитражная Комиссия полагает, что по отношению к материалу, который по своей ненормальной кривизне оказался годным только в распиловку для мелких частей зданий, убыток Каширстроя должен быть определен в 20% с договорной цены на материал. Принимая во внимание, что 11,9% от всего поставленного материала составляет 276.80,66 кубических фут., стоимостью 802.72 червонца, убыток от указанного материала выразится в сумме 160,54 червонца. Всего материала поставлено с отступлением от договорной нормы кривизны 90%; вычитая вышеупомянутые 11,9%, получим, что всех материалов с кривизною, превышающею условленную по договору норму, лишь настолько, что остается возможность использовать их в постройку во всю длину бревен, получится 78½% (90—11½), или 181.668 куб. фут., стоящих, не считая дефектов, 5268,37 червонца. По заключению эксперта Иванова, скидка с такого материала должна быть во всяком случае менее 20% его стоимости. В этом отношении Арбитражная Комиссия основывалась на следующих соображениях: исчисление истцом скидки за кривизну, по мнению эксперта Иванова, сделано предположительно при правильном применении к предположительным данным цифровых расчетов по Урочному Положению. Обделка для стройки тяжелого сырого леса с искривлением, несомненно, должна стоить дороже; поэтому убыток Каширстроя несомненен. Определение же его размера сопряжено с значительным затруднением. Из акта за № 255 видно, что сдача бревен ошкурененых, была произведена в значительном количестве (до 60%) уже 23 июля, т.-е. с опозданием менее чем на месяц. Сам по себе лес, как доставленный водою, был сырой, и трудно учесть, в какой мере он бы высох при дожливом лете, если бы сдан был своевременно. Поэтому расход на искусственную просушку стройки нельзя принять в той или другой цифре в качестве фактора, понижающего цену материала. Не может быть принят также и расход на обшивку зданий, что вызывается, обыкновенно, намерением утеплить здания и украсить их. Ссылка в указанном расчете на суковатость и обтеску ее также не имеет значения, так как за суковатость уже принята, по соглашения сторон, определенная скидка. В виду этих данных Арбитражная Комиссия полагает справедливым, за лишние расходы по обделке сырых с излишнею сверх договора кривизною лесных материалов, могущих быть использованными во всю длину, ввести десятипроцентную скидку на материалы, в

количестве 78½%, стоящих, не считая дефектов 5268.37 червонца. Скидка составит 526,83 червонца. В общем, таким образом, за кривизну 90% всего материала скидка должна быть сделана в сумме 687,37 червонца (160,54+526,83). Скидки за остальные дефекты поставленного материала не вызывает спора между сторонами. Истец вычисляет эти скидки, отправляясь от кубатуры по таблицам Орлова; но так как Арбитражная Комиссия приняла за основание для расчетов сторон таблицы Рудзского, что делает разницу в 10⅝% в сторону увеличения количества кубических фут., то и при определении скидок за остальные дефекты поставленного материала, должна быть введена соответствующая поправка, т.-е. вычисление и неоспоренные ответчиком скидки должны быть увеличены на 10⅝%. При таких условиях скидки за другие дефекты составят следующие цифры. За маломерность скидки, по соглашению сторон, должны быть сделаны в 10%. При применении расчета по таблицам Рудзского скидка составит не 14.15 червонца, а при увеличении на 10⅝%, она будет равняться 15,68 червонца. Скидка за суковатость в 10% будет равняться не 11,767 червонца, а 13,042 червонца. Скидка за брак в 50% будет равняться не 101,79 червонца, а 112,818 червонца. Общий убыток будет равняться 828,910 червонца. Вне спора между сторонами стоит вопрос о произведенном Обществом за счет Каширстроя, по § 2 договора, расходе за выкатку бревен на берег, в сумме 145.160 червонца (излишек сверх 0,001 червонца на один куб. фут. падающих на счет Общества). При зачете этой суммы в уменьшение вышеозначенной цифры убытков получится сальдо в пользу Каширстроя в сумме 683,75 червонца, каковая сумма и подлежит присуждению в пользу Каширстроя. В соответствии с удовлетворенной цифрой иска, истцу должно быть присуждено с ответчика в покрытие издержек производства 22.46 червонца. Из представленных копий договора и маклерской записке Арбитражная Комиссия не может убедиться в правильности оплаты их гербовым сбором, почему сторонам подлежит назначить недельный срок на предпочему сторонам подлежит назначить недельный срок на представление соответствующих доказательств.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Обязать Российское Акционерное Общество Строительных, Транспортно-Грузовых и Заготовительных Работ доставить строительной конторе по постройке Государственной Каширской Районной Электрической Станции по железной дороге, со сдачею в г. Кашире, на складе Каширстроя, сто семнадцать тысяч триста восемьдесят девять целых и двадцать три сотых (117.389.23) кубич. фут., при учете кубатуры по таблицам Рудзского, круглого лесного материала, своевременно оплаченного Каширстроем, качеством согласно указаний маклерской сделки за № 93 от 26 мая 1923 года, до-

говора от того же числа и условленной спецификации, с тем, чтобы доставка и сдача лесного материала были осуществлены в течение двух месяцев от сего числа, при чем в первый месяц подлежат доставке и сдаче две трети материала и во второй месяц остальная треть. 2) Взыскать с указанного Общества на удовлетворение Капиростроя: а) шестьсот восемьдесят три целых и семьдесят пять сотых (683,75) червонца и б) издержек производства двадцать два целых и сорок шесть сотых (22,46) червонца. 3) В остальной части иска отказать. 4) Выдать экспертам, гражданам Фридману и Иванову, вознаграждение по два с половиной червонца каждому из денег, внесенных на этот предмет сторонами и 5) назначить сторонам недельный срок на предмет представления доказательства уплаты по сделке от 26-го мая 1923 года гербового сбора; при непредставлении доказательства документы, требующие оплаты гербового сбора, представить в Мосфинотдел.

55. 8/15 февраля 1924 года. Дело по иску гражданина Михаила Николаевича Уварова к Главному Хлопковому Комитету о 1274, 31 червонца по маклерским сделкам и по встречному иску Главного Хлопкового Комитета по тем же сделкам в сумме 7.594,82 червонных рублей.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: Н. Н. Гамбурцев, А. М. Тамарин).

Поверенный гр-на Михаила Николаевича Уварова в исковом своем заявлении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что доверитель его по двум договорам от 27-го декабря 1922 года и 17 апреля 1923 г. обязался поставить в пределах Саратовской и Самарской губерний для Главного Хлопкового Комитета, в обмен на мануфактуру, 130.000 пудов пшеницы.

Принятое на себя обязательство он, Уваров, исполнил, при расчете же Главный Хлопковый Комитет не додал ему 47.158¼ аршин, удерживая из этого количества 25.818 арш. в неустойку за просрочку по исполнению первого договора, остальное же количество—по неизвестным для него, Уварова, основаниям.

Утверждая, далее, что в отношении срока исполнения по второму договору между сторонами никакого разномыслия не существует, что данный спор касается лишь порядка реализации договора от 27-го декабря 1922 года, где сам ответчик допустил целый ряд нарушений, почему некоторая незначительная просрочка в сдаче условленной пшеницы, за силою примечания к 121 ст. Гр. Код., и не может быть поставлена в вину Уварову, поверенный последнего и просил Арбитражную Комиссию обязать ответчика выдать его доверителю 47.158¼ аршин мануфактуры в натуре, а в случае неисполнения сего взыскать с Главного Хлопкового Комитета 1274.31

червонца, с узаконенными процентами, возложив на ответчика издержки производства (Пр. зас. 12 ноября 1922 г.).

Поверенный Главного Хлопкового Комитета, не отрицая за истцем права на получение 18.441¾ аршин мануфактуры и отвергая в остальной части требования взыскателя, предъявил к Уварову встречный иск, ходатайствуя взыскать с него в пользу Главного Хлопкового Комитета: 1) капитальную сумму долга Уварова к Комитету 1153 ч. с условленными процентами из расчета 3% ежемесячно, с 8-го февраля 1924 г. по день уплаты; 2) 112,9 червонца процентов на денежные авансы по 8-ое февраля 1924 года и 3) за 2338 утраченных льняных мешков по 60 к. червонных за мешок, всего 140,28 червонцев с узаконенными процентами со дня получения мешков, т.-е. с 30-го июня 1923 года по день платежа (Заявление от 6-го февраля 1924 года).

Выслушав об'яснения сторон и обсудив показания свидетелей в связи с представленными к делу документами, Арбитражная Комиссия, разрешая прежде всего первоначальный иск гражданина Уварова, находит следующее: поверенный истца, доказывая неисправность Главного Хлопкового Комитета, как контрагента по договору от 27-го декабря 1922 года, настаивает, что неисправность эта выразилась в трех направлениях, а именно: во-первых, в несвоевременной приемке пшеницы, во-вторых, в несвоевременности расчета и в-третьих, в промедлении доставки нарядов на вагоны. При этом, поверенный гражданина Уварова отметил, что и самый начальный срок действия договора должен быть отнесен не ко времени его подписания, как полагает поверенный Комитета, а ко времени утверждения договора Высшим Советом Народного Хозяйства, а таким днем является 4-ое января 1923 года.

Считая, что вопрос установления дня, с которого для истца Уварова начал течь 2-месячный срок исполнения, является существенным вопросом в данном споре сторон, Арбитражная Комиссия, обращаясь для уяснения сего к указаниям закона, усматривает, что по договору 27-го декабря 1922 года, утвержденному Высшим Советом Народного Хозяйства 4-го января 1923 года, Уваров обязался заготовить и погрузить, при наличности вагонов, для Главного Хлопкового Комитета 100.000 пудов пшеницы в течение двух месяцев со дня подписания договора (пункт 3); означенный договор, где одна сторона (поставщик) обязуется за свой счет выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания,—представляет собою типичный вид договора поставки.

Порядок совершения договоров поставки, где одной стороной является государственный орган, изложен в Положении о государственных подрядах и поставках (Собр. Узакон. 1923 г.

№ 88), где в ст. 3 сказанных правил, между прочим указано, что в договоры, подлежащие утверждению, обязательно должно быть включаемо указание срока, необходимого для получения такого утверждения, в течение какого срока поставщик не в праве отказаться от принятых им условий договора или требовать их изменения. В случае неполучения уведомления об утверждении или неутверждения договора в указанный срок, договор считается вступившим в силу. Из содержания сказанной статьи явствует, что с момента подписания договора поставщиком, последний не в праве ни отказаться от договора, ни просить о каких-либо его изменениях, самый же договор считается вступившим в силу лишь с момента его утверждения, с какого времени и начинается течение указанных в договоре сроков. В договоре 27-го декабря 1922 года, писанном еще до издания настоящего закона, такого срока, необходимого для его утверждения, не указано; лишь в 15 п. его упомянуто, что договор 27-го декабря 1922 г. обязателен для Комитета только в том случае, если он будет утвержден Президиумом ВСНХ, ибо последний не только мог внести в него те или другие поправки, но и совершенно его отвергнуть в целом. Но из этого еще не следует, чтобы Уваров, как видно из редакции ст. 3 Положения о государственных подрядах и поставках, обязан был, не выжидая утверждения договора, немедленно приступить к его исполнению. Что так понимал соотношение сторон в указанном договоре и сам Главный Хлопковый Комитет, это видно из того, что копии договора 27-го декабря 1922 года Комитет выдал Уварову лишь 5-го января 1923 года, т.-е. тогда, когда договор 27-го декабря 1922 года получил окончательную свою санкцию.

Допустить иное толкование—значило бы признать, что поставщик, исполняя договор до его утверждения, осуществлял бы таковой в отношении еще несуществующего контрагента, ибо едва ли надо доказывать, что только с момента утверждения договора от 27-го декабря 1922 г. подлежащим органом власти в нем выявились два лица—заказчик и поставщик, наделенные оба правами, указанными в законе, и связанные между собою обязательствами, точно изложенными в договоре.

Итак, установив, что 4-ое января 1923 года является начальным днем, с которого должен быть исчисляем 2-хмесячный срок исполнения договора, и переходя к обсуждению выдвинутого поверенным Уварова Положения о несвоевременной приемке Главным Хлопковым Комитетом заготовленной пшеницы, Арбитражная Комиссия полагает необходимым рассмотреть сказанное указание с двух сторон: 1) со стороны самого факта, т.-е. было ли действительно такое промедление, и 2) если оно было, то в каком направлении оно должно отразиться на исполнении договора.

По п. 7 последнего, сдача пшеницы производится Уваровым в течение 3-х дней со дня получения представителем Комитета в Балашове от Уварова уведомления; на месте, в городе Балашове, такого уполномоченного, как видно из обстоятельств дела, не было, почему Уваровым 10-го января и была послана телеграмма в Главный Хлопковый Комитет о командировании уполномоченного для приемки пшеницы. Таким лицом назначен был П. П. Барабошкин, который, по собственному его показанию, и по утверждению поверенного ответчика, прибыл в город Саратов вечером 19-го января 1923 года, а по словам свидетелей истца Уварова (св. Рябичев и А. Попов), в ночь на 20-е января того же года. Признавая вопрос о том, когда именно уполномоченный Барабошкин прибыл в город Саратов, 19-го июля или 20-го января, для дела обстоятельством совершенно безразличным, ибо важно не то, когда прибыл в Саратов Барабошкин, а когда он фактически приступил к приемке заготовленной Уваровым пшеницы. Арбитражная Комиссия встречает в этом направлении ясный и определенный ответ, как в показании Барабошкина, так и в показаниях других свидетелей, удостоверивших, что такая приемка началась лишь 23-го января 1923 года.

Из сего явствует, что промедление со стороны Комитета в приемке заготовленной пшеницы произошло в течение 10 дней (23—13). Поверенный Главного Хлопкового Комитета, не отрицая самого факта промедления, считает, что просрочка в приемке не превышает, однако, 6 дней. Такая ошибка поверенного ответчика в исчислении им дней просрочки происходит, по мнению Арбитражной Комиссии, от сопоставления и сравнения им неоднородных моментов: времени, когда должна была быть сдана пшеница, если бы уполномоченный находился в городе Саратове, с временем приезда Барабошкина в Саратов.

На второй вопрос: какое значение имело такое промедление в приемке пшеницы,—промедление, происшедшее не по вине Уварова, ответ дает 11 п. договора 27-го января 1922 года. При заключении его стороны, естественно, имели определенное намерение и определенную цель—исправно и точно исполнить свои интимные обязательства, но в то время контрагенты ясно сознавали, что на пути заготовки пшеницы Уваровым может быть встречено то или другое препятствие, не по вине его происходящее, и в таком случае такие дни промедления должны быть прибавлены к общему сроку заготовки.

Исходя из разума сказанного пункта договора, надлежит признать, что и в данном случае промедление в сдаче пшеницы в течение 10 дней не по вине Уварова, должно быть при-

бавлено к общему сроку заготовки и, таким образом, последним днем договора является 15-ое марта 1923 г., на какое число Уваровым, как видно из ведомости, представленной поверенным ответчика, всего было сдано 88.995 пудов 27 фунт., осталось же за Уваровым 11.004 пуда 13 фунтов; с этого количества несданной пшеницы и должно быть исчислено, согласно 10 п. договора, условленная неустойка в размере 5% со всей недоставленной пшеницы, что и составит 550 пудов; другими словами, Главный Хлопковый Комитет имеет право на удержание со своего контрагента Уварова 2.887,5 аршин мануфактуры (1 п.=5¼ аршинам, а 550 пудов=2.887,5 арш.), остальное же количество мануфактуры — 43.118,5 аршина — должно быть выдано истцу (46.606—2887,5=43.118,5 арш.), а в случае невыдачи таковой Главный Хлопковый Комитет имеет уплатить стоимость ее, считая за аршин 27 червонных копеек (такая цена признается обеими сторонами)—всего 1164,1 червонца с указанными процентами со дня предъявления иска по день платежа, с отказом в остальной части иска Уварову.

Поверенный истца, однако, утверждает, что Главный Хлопковый Комитет вообще не имеет права на какую-либо неустойку, ибо несвоевременная приемка, несвоевременный затем расчет и промедление в доставке нарядов на вагоны подорвали весь план заготовки, нарушили весь ход заготовительной кампании и тем самым причинили Уварову значительный материальный ущерб.

Все эти указания поверенного истца опровергаются обстоятельствами дела, а поэтому и ссылка его на примеч. к 121 ст. Гражд. Код. не заслуживает уважения. Заготовитель Уваров принял на себя обязанность доставить Главному Хлопковому Комитету по первому договору 100.000 пудов пшеницы, без получения каких-либо авансов от своего контрагента. Приступая к выполнению сказанного задания, Уваров, как коммерсант, естественно, должен был считаться с тем, что на первое время заготовительной кампании он должен располагать необходимыми денежными средствами для оборота, из представленной же к делу ведомости на принятую и отгруженную пшеницу и сведений за № 83, закупленной Уваровым пшеницы видно, что на январь месяц упадает всего около 13.000 пудов сданной пшеницы и лишь в феврале месяце, когда была получена истцем 1-ая партия мануфактуры, заготовительная деятельность Уварова значительно оживает.

Несправедлива ссылка истца и на несвоевременность расчетов со стороны Главного Хлопкового Комитета по заготовленной и отгруженной пшенице, где Комитет, по словам истца, вопреки 8 и 9 п.п. договора, вместо условленных 3-дневных и 7-дневных сроков, допускал задержку иногда не менее 15 дней. Из имеющихся при деле ведомостей о товарных и денеж-

ных расчетах, проверенных и поверенным взыскателя, такой длительной задержки совершенно не наблюдается; правда, были иногда случаи, когда расчеты задерживались на 2, на 3 дня. но происходило это, по об'яснению свидетелей ответчика. от того. что отборщики мануфактуры, присланные Уваровым (как, например, Галактионов), просили «повременить» выдачей мануфактуры до прибытия другого, более опытного. лица; были и такие случаи, что сам Уваров, в виду незначительного количества подлежащей к выдаче ему мануфактуры. просил обождать следующего платежа и произвести расчет совместно (свид. Истомин).

Такую задержку в расчетах, происшедшую в силу действий и желаний самого заготовителя. конечно. нельзя ставить на счет ответчика и толковать ее как неисправность Главного Хлопкового Комитета.

В той же мере не отвечает действительности и упрек истца в промедлении ответчиком доставления нарядов и вагонов: из справки Транспортной Секции Ц.П.З.У. ВСНХ, представленной поверенным ответчика в последнем заседании по делу видно, что заявки на перевозку грузов для включения их в план должны были представляться в Транспортный Отдел не позднее 10 числа предыдущего месяца; в силу вышеприведенной инструкции вполне естественно, что на январь месяц. когда договор был утвержден 4-го января 1923 года, таких нарядов ответчиком и не могло быть получено; что же касается февраля месяца, то Главным Хлопковым Комитетом, как значится в представленных к делу справках, на означенный месяц было доставлено нарядов более чем на 100 вагонов. и нет вины Комитета в том, что в силу неосведомленности его Уваровым, на каких станциях железных дорог заготовлена пшеница, наряды эти приходилось отсылать суммарно без указания районов и станций погрузки.

Заканчивая рассмотрение исковых требований поверенного истца, Арбитражная Комиссия утверждает, что лишь в порядке исчисления срока исполнения договоров доводы истца, как основанные на законе, должны быть признаны заслуживающими уважения, а потому все то количество пшеницы. которое было поставлено Уваровым после 15-го марта 1923 г.. должно быть признано действием его с нарушением срока исполнения договора, за что имеет с него быть удержана неустойка в размере, выше сего указанном.

Переходя к разрешению встречных требований Главного Хлопкового Комитета, Арбитражная Комиссия не встречает надобности в подробном их обсуждении, как в отношении их оснований, так равно и в отношении представленных доказательств, ибо капитальную сумму долга в размере 1153 червонца, а также сумму процентов в количестве 112,9 червонца по 8 февраля 1924 года на денежные авансы, выдаваемые Коми-

тетом Уварову, поверенный первоначального истца признает их правильными, в виду чего исковая претензия Главного Хлопкового Комитета и подлежит удовлетворению, как подкрепленная при этом выписями из книг его по денежным расчетам его с Уваровым.

Что касается ходатайства поверенного встречного истца о взыскании с Уварова стоимости утраченных льняных мешков, то, имея в виду, что по об'яснению поверенного ответчика по встречному иску, таковые мешки находятся и поныне в полной исправности у Уварова и будут возвращены последним в срок, для сего назначенный, Арбитражная Комиссия полагает справедливым в этом смысле и разрешить требование Главного Хлопкового Комитета, с тем, однако, условием, чтобы Уваровым были возвращены мешки того качества и сорта, которые указаны в акте от 8-го марта 1923 года, подписанном поверенным сторон, в случае же невозвращения мешков Уваров естественно должен уплатить Главному Хлопковому Комитету ту их стоимость 140,28 червонца, против какой оценки поверенный Уварова возражений не представил.

На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание, что издержки производства по главному иску с присужденной суммы Уварову должны быть возложены на Главный Хлопковый Комитет, а по иску последнего на Уварова, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 107 и 110 ст. ст. Гр. Код., а также 19 и 31 ст. ст. своего Положения, о п р е д е л я е т:

I. *По первоначальному иску* обязать Главный Хлопковый Комитет выдать гражданину Михаилу Николаевичу Уварову, в двухнедельный от сего числа срок, сорок три тысячи, сто восемнадцать с половиною (43.118½) аршин мануфактуры по ассортименту, указанному в договоре, заключенном Уваровым с Главным Хлопковым Комитетом 27-го декабря 1922 года, а при невыдаче таковой мануфактуры взыскать с Главного Хлопкового Комитета в пользу Уварова тысячу сто шестьдесят четыре целых одна десятая (1.164,1) червонца с узаконенными процентами с 20-го октября 1923 г. по день платежа; в остальной части иска Уварову отказать.

II. *По встречному иску:* на удовлетворение Главного Хлопкового Комитета взыскать с гр-на Михаила Николаевича Уварова тысячу двести шестьдесят пять целых девять десятых (1.265,9) червонца, с условленными процентами по 3% ежемесячно на сумму 1153 червонца с 8-го февраля 1924 года по день платежа. Независимо от сего, обязать гр-на Михаила Николаевича Уварова возвратить в двухнедельный от сего числа срок Главному Хлопковому Комитету две тысячи триста тридцать восемь (2338) новых 22-пудных льняных мешков, а при невозвращении таковых взыскать с гр-на Михаила Николаевича Уварова в пользу Главного Хлопкового Коми-

тета стоимость мешков—сто сорок целых двадцать восемь сотых (140,28) червонца с узаконенными процентами по 6% годовых на сто с 8 февраля 1924 года по день платежа.

III. Издержки производства по первоначальному иску в размере 5,82 червонца возложить на Главный Хлопковый Комитет в пользу Уварова, а по встречному иску в размере 7.03 возложить на гр. Уварова в пользу Главного Хлопкового Комитета.

55а. 7 мая 1925 г. Дело по иску гражданина Михаила Николаевича Уварова к Главному Хлопковому Комитету о 1274,31 червонца по маклерским сделкам и по встречному иску Главного Хлопкового Комитета по тем же сделкам в сумме 7.594,82 червонных руб.

(Председательствующий А. М. Винавер; члены: Н. В. Некрасова и С. И. Кацаф)

На решение Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, состоявшееся по сему делу 8/15 февраля 1924 года была принесена со стороны Главного Хлопкового Комитета кассационная жалоба в Верховный Суд Республики, который, рассмотрев настоящее дело в связи с доводами кассатора и об'яснениями противной стороны определением своим по Кассационной Коллегии по гражданским делам, состоявшимся 29 декабря 1924 г., постановил: решение Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи от 8/15 февраля 1924 г., в части взыскания по первоначальному иску Уварова отменить, направив дело согласно заявления Главхлопкома для нового разбора в этой части в ту же Арбитражную Комиссию в ином составе; в остальном решение Арбитражной Комиссии оставить в силе, при чем, как видно из мотивов, приведенных в упомянутом определении ГКК Верхсуда, основанием к отмене решения Арбитражной Комиссии в части присуждения взыскания по первоначальному иску послужили нижеследующие соображения: 1) при определении момента, с которого договор поставки между сторонами вступил в силу, Арбитражная Комиссия руководилась Положением о государственных подрядах и поставках в 1923 г. в то время как договор между Главхлопкомитетом и Уваровым о поставке последним пшеницы был заключен 27-го декабря 1922 года, в период действия Положения о Господрядах от 4-го июля 1922 г. пунктом 2 которого определенно предусмотрено, что договор, утвержденный надлежащим порядком, считается вступившим в силу со дня его заключения, но никак не со дня утверждения его высшей инстанцией, следовательно, Арбитражная Комиссия неправильно исчислила начальный момент действия договора 4-го января 1923 г. (день утверждения договора ВСНХ, так

как договор в порядке Положения о подрядах 1922 г. начал действовать с 27-го декабря 1922 г. дня его заключения); 2) в том же решении Арбитражная Комиссия, устанавливая промедление со стороны Главхлопкома в приемке заготовленной пшеницы в течение 10 дней, констатируя, что это промедление не могло влиять на ход заготовительных операций Уварова «исходя из разума» п. 11 договора, присчитала 10 дней промедления к конечному сроку заготовки,—однако, п. 11 договора допускает продление общего срока заготовки лишь в случае тех или иных препятствий к заготовке пшеницы со стороны «местных властей» и, следовательно, к случаям просрочки, допущенной самими сторонами, применено быть не может, а потому, Арбитражная Комиссия для распространительного толкования этого пункта никаких оснований не имела; 3) таким образом, признанный Арбитражной Комиссией размер неустойки в пользу Главхлопкома в количестве 550 пуд. пшеницы подлежит пересмотру, ввиду неправильного определения Арбитражной Комиссией, как начального срока договора, так и момента, с которого срок поставки по договору подлежит считать оконченным, а договор нарушенным.

Рассмотрев настоящее дело в пределах, указанных в определении ГКК Верхсуда, Арбитражная Комиссия находит: 1) что как видно из положенного в основание исковых требований первоначального истца договора, заключенного Главхлопкомом с гражд. Уваровым 27-го декабря 1922 года о поставке 100.000 пудов пшеницы, срок выполнения этой поставки по договору назначен двухмесячный со дня подписания договора, при чем хотя в договоре сказано, что он обязателен для Главхлопкома только в том случае, если он будет утвержден Президиумом ВСНХ, но эта оговорка, касаясь исключительно Главхлопкома, не изменяет по отношению к Уварову начального момента действия заключенного 27-го декабря 1922 г. договора, так как в силу пункта 2 Положения о Господрядах от 4 июля 1922 года,—в период действия коего был заключен упомянутый договор о поставке пшеницы—договор, утвержденный надлежащим порядком, считается вступившим в силу со дня его заключения, а не со дня утверждения высшей инстанцией, в виду чего, при установлении начального срока действия по договору Главхлопкома с Уваровым с 27 декабря 1922 г., конечный его срок, назначенный сторонами для выполнения обусловленной поставки пшеницы через два месяца со дня подписания или что тоже заключения договора надлежит считать 27 февраля 1923 года; 2) что как видно из ведомости, представленной доверенным ответной стороны (л. д. 29—30) за Уваровым на 27 февраля 1923 года, т.-е. на срок, назначенный для окончательного выполнения обусловленной по договору от 27-го декабря 1922 г. поставки пшеницы, числилось недопоставленной пшеницы 64.004 пуд. 13 фунт., а к 14 февра-

ля 1923 г., т.-е. через две недели после первого установленного факта недопоставки, недопоставленное количество пшеницы равнялось 41.004 пуд. 13 фунт.; 3) что в виду сего и на точном основании 10 пункта упомянутого выше договора от 27-го декабря 1922 г. Уваров обязан уплатить Главхлопкому обусловленную неустойку или пеню в размере 5% всей недоставленной пшеницы, что составит с недопоставленных к 28 февраля 1923 г. 64.004 пуд. 13 фунт. пшеницы—3.200 пуд. 8 фунт. и с недопоставленных к 14 марта 1923 г. 41.004 пуд. 13 фунт.—2050 пуд. 8 фунт., а всего с Уварова причитается в пеню—5250 пуд. 16 фунт. пшеницы, каковое количество,—при обусловленном по договору эквиваленте 1 пуда пшеницы равном 5¼ аршин мануфактуры,—приравнивается к 27.564½ арш. мануфактуры; 4) что это количество мануфактуры Главхлопкомом имеет право удержать с своего контрагента Уварова, которому, таким образом, вместо причитавшихся в окончательный расчет при исправном выполнении договора 46.006¼ арш. мануфактуры следует дополучить с Главхлопкома всего 18.441¾ арш. мануфактуры (46.006¼ арш.—27564½ арш.=18441¾ арш.), а в случае невыдачи таковой, рыночную стоимость ее,—считая по 27 к. за аршин,—4979 р. 28 к.; 5) что в виду последовавшей смерти первоначального истца М. Н. Уварова и вступления в дело признанных по определению Нарсуда X района г. Саратова от 7 апреля 1924 г. наследников к оставшемуся после его смерти имуществу, вышеозначенное количество мануфактуры или эквивалент ее подлежат передаче со стороны Главхлопкома наследникам первоначального истца, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 248 ст. Гр. Проц. Код., о п р е д е л я е т: обязать Главный Хлопковый Комитет выдать наследникам М. Н. Уварова в двухнедельный срок от сего числа восемнадцать тысяч четыреста сорок один ¾ аршина мануфактуры по ассортименту, указанному в договоре, заключенному гр. Уваровым с Главным Хлопковым Комитетом 27/XII-23 г., а при невыдаче таковой мануфактуры взыскать с Главного Хлопкового Комитета в пользу Уварова (наследников) 4979 р. 28 к.

56. 15 ноября 1923 года. Дело по иску Товарищества „Братья Каргины к Государственному Тресту „Обновленное Волокно“ о 2906 руб. 82 коп. червонных по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и И. И. Шейман).

Обстоятельства дела: 29-го сентября сего года Товарищество «Братья Каргины» купило по маклерской сделке у Треста «Обновленное Волокно» 25 кип мануфактуры на общую сумму 1.400 червонцев с уплатой 25% наличными, из коих 300 червонцев при подписании сделки, а остальные против

счета и 75% векселями сроком на 60 дней со дня совершения сделки, с учетом за счет покупателя. Продавец обязался сдать товар Товариществу немедленно, по получении денег, векселей и учетных расходов на своих складах в Москве. При понижении цен на мануфактуру Комвнуторгом в течение 14 дней со дня сделки разница в цене должна быть отнесена в пользу покупателя. Биржевые расходы и куртаж Товарищество приняло на себя, 300 червонцев и расходы по сделке и учету в сумме 36,376 червонцев были уплачены Товариществом при совершении сделки. Товариществом был также передан Тресту вексель на 824 червонца. Но Товарищество получило от Треста лишь 5 кип на общую сумму 182,778 червонцев. Ссылаясь на то, что не только деньги, но и вексель был передан Тресту 29 сентября, а между тем наряды на мануфактуру были выданы не немедленно, а лишь 6-го октября, при чем по этим нарядам Товарищество получило лишь 5 кип, а остальных на складе не оказалось; что в это время цены на мануфактуру значительно понизились и что из-за этого он понес убытки, Товарищество 1-го ноября пред'явило к Тресту иск в Арбитражную Комиссию и просило постановить решение: 1) о взыскании с Треста 290,681 червонца с %% по 1 в день с 1-го октября по день уплаты и 2) о возвращении выданного векселя. Ответчик просил в иске отказать, потому что задержка в выдаче мануфактуры, приготовленной к сдаче, произошла по вине истца, который передал ему вексель не 29-го сентября, а лишь 5-го октября. Товар условленной спецификации был приготовлен на складе, но, в виду задержки в выдаче векселя, был продан в другие руки. Трест имел возможность выдать истцу товар той же спецификации, но истец отказался его принять, в виду изменившейся кон'юнктуры рынка. В подтверждение своих об'яснений стороны представили ряд документов и, кроме того, ответчик сослался, в качестве свидетеля, на своего сотрудника, товароведа Орлова, который в общем подтвердил об'яснения ответчика, хотя удостоверил, что сам он в исполнении сделки не принимал участия и дает показания с чужих слов.

Рассмотрев все обстоятельства дела, представленные сторонами документы и выслушав об'яснения сторон, Арбитражная Комиссия находит: 1) спорный между сторонами вопрос о времени передачи векселя истцом ответчику должен быть решен в том смысле, что вексель передан 4-го октября. Это явствует из представленной истцом расписки ответчика в получении векселя, датированной 4-го октября, и подтверждается представленной истцом справкой от 4-го октября, из содержания коей вытекает, что к этому дню вексель на 824 червонца еще не был получен и его предстояло еще получить. Поэтому обязанность ответчика сдать проданный товар наступила лишь с 4 октября и истец не в праве был требовать передачи то-

вара до этого времени. 2) Немедленно после 4-го октября ответчик обязан был сдать весь товар истцу на своем складе в Москве. Между тем истец об'яснил, и это подтверждено показанием свидетеля Орлова, что всех 25 кип товара на складе ответчика не оказалось, а часть кип находилась в вагонах на рельсах. Ответчиком не доказано, что товар на рельсах был выкуплен и, значит, находился в его распоряжении. Но если бы он и был выкуплен, истец не был обязан принимать товар в вагонах, раз по сделке была условлена сдача товара на складе ответчика в Москве. Поэтому нужно признать, что ответчик не выполнил своей обязанности сдать весь проданный товар истцу на своих складах в Москве немедленно по получении денег и векселей, и по смыслу 111, 121, 189 и 205 ст.ст. Гр. Код., истец в праве отказаться от приема несданного товара, в виду допущенной ответчиком просрочки. 3) При таких условиях истец в праве требовать с ответчика возвращения ему из уплаченных 300 червонцев суммы, превышающей стоимость полученных пяти кип мануфактуры. А так как вне спора между сторонами, что эта стоимость равна 182.778 червонцам. то ответчик обязан возвратить истцу 117,222 червонца. Как допустивший просрочку в исполнении договора, ответчик является неправомерным держателем этих денег с 29 сентября сего года и по силе 121 и 110 ст. Гр. Код. повинен уплатить истцу с этого времени по день платежа проценты из 6 годовых. 4) Истец израсходовал на совершение сделки и уплатил за учет векселя 36,376 червонца. Так как сделка в полном об'еме не выполнена по вине ответчика, то Арбитражная Комиссия считает справедливым возложить половину этих расходов, в сумме 18.183 червонца на ответчика, обязав его уплатить истцу эту сумму с % % из 6 годовых со дня пред'явления иска, т.-е. 1 ноября сего года, по день платежа. 5) Выданный истцом ответчику вексель на 824 червонца, срочный 29 ноября сего года, как безвалютный, должен быть ответчиком возвращен истцу, так как весь полученный истцом товар оплачен деньгами. 6) В остальной части иск, как ничем не доказанный, удовлетворению не подлежит. 7) На ответчика должна быть возложена уплата в пользу истца судебных издержек в сумме 0,677 червонца, т.-е. ½% с присужденной суммы (117,222 плюс 18.188 равняется 135.410 червонцам).

При этом Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: 1) На удовлетворение Товарищества «Братья Каргины» взыскать с Государственного Треста «Обновленное Волокно» сто тридцать пять целых и четыреста десять тысячных червонца с процентами из шести годовых на сумму 117.222 червонца с 29-го сентября сего года и на сумму 18.188 тысячных червонцев с 1-го ноября сего года; 2) обязать Государственный Трест «Обновленное Волокно» возвратить Товариществу «Братья Каргины» вексель на сумму в восемьсот двадцать четыре червонца,

срочный 29-го ноября сего года, выданный Товариществом «Бр. Каргины» Государственному Тресту «Обновленное Волокно»; 3) в остальной части иска отказать и 4) с ответчика в пользу истца взыскать судебных издержек шестьсот семьдесят семь тысячных червонца.

57. 16 ноября 1923 года. Дело по иску гражданина Дмитрия Алексеевича Жучкова к Государственному Об'единению комбинированной промышленности „Гусь—Хрустальный Комбинат" о расторжении сделки от 22 сентября с. г. о взыскании с ответчика двойного задатка в сумме 2000 червонцев и о понуждении его к возвращению векселя на сумму 2386,25 червонцев.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: С. А. Шереметевский и А. М. Тамарин).

22-го сентября 1923 года стороны совершили через биржевого маклера Александровского маклерскую сделку за № 317, по которой Московское Отделение Гусевского Комбината продало Д. А. Жучкову 625 пудов хлопчато- бумажной пряжи в общем на сумму 5131,25 червонца, трех сортов: 300 п. № 24-1 по цене 8,75 червонца, 75 пудов № 38-1 по цене 9,25 червонца и 250 пудов № 16-1 по цене 7,25 червонца. Сто пудов № 16-1 подлежали сдаче в Москве, а остальные 525 пудов должны были быть отправлены с фабрики продавца, через станцию Нечаевскую, в Саратов. Срок исполнения установлен немедленный. При подписании сделки продавец получил с покупателя аванс-задаток, как сказано в маклерской записке, 1000 червонцев, затем 1350 червонцев покупатель должен был уплатить через банк в Саратов против дубликатов железнодорожных накладных и на остальную сумму он должен был выдать вексель сроком 30 октября сего года. Письмом Гусевского Комбината от того же 22 сентября сего года на имя Д. А. Жучкова, продавец удостоверил получение задаточных 1000 червонцев и подтвердил, что товар будет отправлен в Саратов на пред'явителя через банк за инкассо 30% стоимости, а 100 пудов 16 номера пряжи должны быть сданы в Москве. При рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии выяснилось, что кроме задаточных 1000 червонцев Д. А. Жучков выдал продавцу два векселя; один на 202 червонца, а другой, от 25 сентября сего года, срочный 30 октября сего года.), на сумму 2386,25 червонца, где векселедателем является Обтекстиль, а бланконадписателем Д. А. Жучков. В Москве продавец сдал покупателю, вместо ста пудов номера 16-го, по фактуре от 11-го октября пряжи, — № 35-го 30 пудов 25 фунтов на 2.413 рублей 25 копеек и по фактуре от 12-го октября пряжи № 16-го 40 пудов на сумму 2.900 руб., считая в червонскидка 20% с условленной цены. Что касается пряжи, подле-

жащей отправке в Саратов, то из имеющихся в деле документов видно, что продавец получил из Владимирского Губфинотдела провозное свидетельство № 6 от 5-го октября сего года, на 525 пудов пряжи. После этого самая отправка товара была сделана 6-го октября. В исковом прошении Д. А. Жучков считает договор нарушенным со стороны Гусевского Комбината тем, что он отправил товар в Саратов н е н е м е д л е н н о, а через две недели после заключения сделки. За это время конъюнктура рынка изменилась, цена на пряжу резко упала, почему он, Жучков, расторгнул сделку, отказался от принятия пряжи и тщетно, путем переговоров, старался ликвидировать конфликт. За это время наступил срок векселю в 2386,25 червонца и Гусевский Комбинат допустил его до протеста. Свое ходатайство истец подкрепил ссылкою на 111, 121, и 143 и 188 ст.ст. Гражданского Кодекса. По тем же основаниям истец в последнем заседании Арбитражной Комиссии увеличил свои исковые требования, прося обязать ответчика вернуть указанный выше вексель на 2386,25 червонца, так как это обязательство, за непринятием пряжи в Саратове, за позднею ее отправкою, осталось безвалютным.

Гусевский Комбинат, письмом от 12-го ноября сего года уведомил Д. А. Жучкова, что дубликат на пряжу им. Комбинатом, вытребован из Саратова, что пряжа будет в день посылки письма продаваться и все расходы, вытекающие отсюда, будут зачислены за счет Жучкова.

При рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии поверенный ответчика признавал, что промедление в отправке пряжи в Саратов действительно фактически имело место, но произошло это потому, что местная железная дорога по месту нахождения фабрики продавца перешивала узкую колею на широкую, и движение временно было остановлено. На этом основании, при отсутствии вины Гусевского Комбината, представители его просили в иске отказать.

Приступая к разрешению возникшего между сторонами спора, Арбитражная Комиссия находит, что коренным вопросом дела является вопрос о том, в праве ли был покупатель Жучков отказаться от принятия в Саратове отправленной туда 6-го октября пряжи. Назначенный в договоре срок считается существенным элементом договора (130 ст. Гр. Код.). Гусевский Комбинат по маклерской сделке обязался немедленно отправить пряжу в Саратов, при чем с его стороны—хотя, по мнению Арбитражной Комиссии, ненамеренно,—Жучков не был предупрежден о задержке движения на местной—по месту нахождения фабрики продавца—железной дороге. Покупатель, таким образом, вступил в сделку при наличии заблуждения с его стороны в существенном элементе сделки (151 ст. Гр. Код.). В результате, в виду значительного понижения цен на пряжу за время просрочки, у него утратился всякий инте-

рес к принятию позднего исполнения договора. Продавец самое провозное свидетельство выхлопотал в городе Владимире только 5-го октября, почему ранее 6-го октября, т.-е. с опозданием на две недели, он и не мог сдать пряжу на железную дорогу. При таких условиях и по прямому смыслу 121 ст. Гражд. Кодекса, покупатель Жучков в праве был отказаться от принятия в Саратове пряжи. Из дела видно, что еще с большим опозданием продавец сдал Жучкову в Москве пряжу в количестве 70 пудов вместо 100 пудов, при чем, видимо, сознал свою вину в допущении просрочки, скинув с 38 номера пряжи 20% с условленной цены. Принятие Жучковым в Москве 70 п. пряжи вместо ста пудов, частью другого номера, назначенного для Саратова, и притом со скидкою с условленной для этого товара цены 20%, очевидно, в виду опоздания в сдаче, т.-е. принятие пряжи по особому соглашению, касающемуся исключительно пряжи, направленной в Москву,—не может считаться согласием со стороны Жучкова на принятие пряжи в Саратове невзирая на просрочку и значительное за время просрочки падение цен на этот товар. В том случае, когда договор не мог быть в главных своих частях исполнен в свое время по той причине, что одна из сторон вследствие утраты, под влиянием просрочки, коммерческого интереса, служащего базою всякой биржевой сделки, отказалась принять исполнение, должна наступить, по силе 144 ст. Гр. Код. реституция, т.-е. возвращение от одной стороны другой переданных ценностей, оставшихся некомпенсированными. В применении реституции и должно выразиться самое расторжение сделки. Покупатель Жучков получил товара в Москве на сумму 531,3 червонца, а уплатил он деньгами 1000 червонцев и по векселю 202 червонца, а всего 1202 червонца. Поэтому он переплатил, (не считая векселя в 2386,25 червонца), 670,675 червонцев, каковая сумма и подлежит присуждению с ответчика. В соответствии с этим последний должен вернуть истцу вексель в сумме 2.386,25 от 25 сентября сего года, срочный 30 октября, по коему векселедателем является Обтекстиль, а векселеприпринимателем и бланконадписателем—Жучков; так как вексель этот остался безвалютным, эта часть искового требования могла быть дополнительно заявлена при рассмотрении дела на точном основании 2 ст. Гр. Проц. Кодекса.

Требование истца о присуждении с ответчика аванса-задатка, как он назван в маклерской записке, в двойном размере не подлежит удовлетворению, в виду того, что маклерская записка с точностью не устанавливает того, следует ли рассматривать 1.000 червонцев как аванс или как обеспечительный задаток; поэтому применение к этой сумме юридического значения задатка, указанного в 143 ст. Гражд. Кодекса, не может иметь места. Хотя в письме от 22 сентября 1923 года за № 4541 заведующий московским отделением Гу-

севского Комбината называет полученные 1.000 червонцев задаточными, но один этот термин, без указания на то, что задаток обусловлен как обеспечение исполнения договора, не дает еще основания, по силе 143 ст. Гражд. Кодекса, к требованию задатка в двойном размере. С другой стороны, 1,000 червонцев, врученные продавцу в день совершения сделки, получили при частичном исполнении договора характер аванса (юридическое значение которого не допускает возврата в двойном размере), так как этими деньгами должны оплачиваться частично те 70 пудов пряжи, которые продавец сдал покупателю в Москве по особому соглашению. В связи с изложенным остальные исковые требования истца не подлежат удовлетворению. Согласно 46 ст. Гражд. Проц. Кодекса, на ответчика должны быть возложены с присужденной суммы издержки по производству дела в сумме 3.353 червонцев.

Дополнительное исковое требование о возврате векселя на сумму 2.386,25 червонца должно быть оплачено полупроцентным сбором в сумме 11.931 червонца, каковая сумма и подлежит взысканию в пользу Биржевого Комитета с ответчика, обязанного к возврату векселя.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Взыскать с Гусь-Хрустального Комбината в пользу Дмитрия Алексеевича Жучкова 670,675 червонца и судебных издержек 3.353; 2) Обязать Гусь-Хрустальный Комбинат возвратить истцу вексель на сумму 2.386.25 червонца от 25 сентября 1923 г. срочный 30 октября того же года, выданный приказу Д. А. Жучкова Областным Управлением Текстильной Промышленности Обсовнархоза Области Немцев Поволжья; 3) В остальной части иска отказать; 4) Обязать Гусь-Хрустальный Комбинат внести в кассу Московского Биржевого Комитета 11,931 червонца сбора с цены иска.

Определение.

1924 года, сентября 19-го дня, Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи, в составе председательствующего Н. Н. Гамбурцева и Членов С. А. Шереметевского и И. И. Шеймана, при секретаре Г. Б. Филатьеве, рассматривала ходатайство Правления Гусь-Хрустального Комбината о восстановлении срока на принесение кассационной жалобы на решение Арбитражной Комиссии от 16-го ноября 1923 г., коим на удовлетворение гражданина Д. А. Жучкова присуждено с Гусь-Комбината 670,675 червонцев и ответчик признан обязанным возвратить вексель на сумму 2,386,25 червонцев.

Принося кассационную жалобу 21-го августа 1924 года, кассатор заявил ходатайство о восстановлении срока. Это ходатайство, по силе 63 ст. Гр. Проц. Код., должно быть разрешено Арбитражной Комиссией. По этому вопросу Комиссия

остановилась на следующих соображениях. По данному делу кассационный срок истек ранее, чем был опубликован в «Еженедельнике Советской Юстиции» от 6-го марта 1924 года, в № 9 циркуляр Верховного Суда, раз'ясняющий, что решения Арбитражной Комиссии могут быть обжалованы стороною в кассационном порядке. До этого раз'яснения возможности обжалования не предполагалось (52 ст. Уст. Моск. Товарн. Биржи). В виду этого, правление Гусь-Комбината, опираясь на 254 ст. Гр. Проц. Код., пыталось обжаловать решение через прокурора, но последний в об'явлении от 31-го июля 1924 г., за № 11/036 сообщил правлению Гусь-Комбината, что у последнего имеется возможность обжаловать решение в Верховный Суд и просить о восстановлении срока. Не пропуская месячного срока со дня получения этого об'явления, правление Гусь-Комбината принесло кассационную жалобу и заявило ходатайство о восстановлении срока: Правление Гусь-Комбината, видимо, не знало содержания таких раз'яснений органов Наркомюста, которые печатались не в «Известиях», а в «Еженедельнике Юстиции», так как выписка Гусь-Комбинатом указанного «Еженедельника» была для него необязательна, а правила, изданные Московским Биржевым Комитетом, не указывали на возможность обжалования решений Арбитражной Комиссии. Находя поэтому причину пропуска срока на обжалование решения от 16-го ноября 1923 года у в а ж и т е л ь н о ю, Арбитражная Комиссия признает ходатайство о восстановлении срока, согласно 62 ст. Гр. Проц. Код., подлежащим удовлетворению. Кассационная жалоба в нарушение Уст. о герб. сборе 1923 года и 35 ст. Гражд. Проц. Код., не оплачена состоящим на хозрасчете Гусь-Комбинатом гербовым сбором и судебною пошлиною. В виду этого кассатору должен быть назначен недельный срок на представление гербового сбора и пошлин. Посему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: восстановить правлению Гусь-Комбината срок на принесение кассационной жалобы на решение Арбитражной Комиссии от 16 ноября 1923 года; принесенную кассационную жалобу за неоплатой ее гербовым сбором и судебной пошлиною, оставить без движения, назначив кассатору семидневный срок на внесение гербового сбора и судебной пошлины, считая от сего числа.

58. 23 ноября 1923 года. Дело по иску Товарищества „Никольской Мануфактуры“ к Русско-Бухарскому Акционерному Обществу о 7774 червонных рублях.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: А. М. Тамарин, С. М. Вигилев).

В исковом заявлении поверенный Т-ва «Никольской М-ры» об'ясняет, что Т-во купило по биржевой сделке 12-го июня сего года у ответчика 105 кип хлопчато-бумажной ману-

фактуры, в составе коей находилось 18 кусков (1137½ арш.), белых полотенец Прохоровского Треста, цена коим в счете, полученном Товариществом, обозначена в 7 руб. 90 коп. червонных за аршин. Указывая далее, 1) что цена эта не обратила на себя особого внимания потому, что в апрельском прейс-куранте, цены коего легли в основу сделки, значилась та же цена, но относилась не к аршину, а к дюжине полотенец по 2½ аршина каждое; 2) что ошибка была замечена лишь при продаже товара другому учреждению, указавшему на несообразность цены в 7 руб. 90 коп. аршин и 3) что цены в 7 руб. 90 коп. за аршин бумажных полотенец явно быть не может, а происшедшая ошибка не должна вести к обогащению ответчика, поверенный истца просит о взыскании с ответчика излишне полученных 7.774 червонных рублей и судебных издержек. К исковому заявлению приложен счет, полученный Т-вом «Никольской Мануфактуры» от Русско-Бухарского Акционерного Общества, из коего явствует, что белые 11½-вершковые полотенца Прохоровского Треста расценены были в 790 к. червонных аршин, а за 1137½ аршин показана цифра 8.986 руб. 25 коп. и маклерская записка, в коей указано, что 105 кип хлопчато-бумажной мануфактуры проданы согласно прилагаемой спецификации и по ценам спецификации со скидкою 10½%.

В словесных об'яснениях в заседании Комиссии поверенный истца поддерживал свои исковые требования и представил письмо Товариществу Никольской Мануфактуры ответчику по поводу ошибки в цене, письмо Т-ва Рязанскому Отделению Хлебопродукта, коему были перепроданы полотенца, в каковом письме Товарищество признавало ошибочность цены в 7 руб. 90 коп. аршин и обязывалось сделать соответствующую скидку, а также «Бюллетень Московской Товарной Биржи» от 26-го апреля 1923 г., в коем на странице 4 напечатано об'явление Пресненского Об'единения хлопчато-бумажных фабрик о ценах на его изделия, при чем цена за белые 11½ вершковые полотенца показана в 7 руб. 90 коп. за дюжину полотенец в 2½ аршина длины каждое.

Представитель ответчика об'яснил, что проданная истцу мануфактура получена из государственных фондов и продавалась отдельными партиями по особым спецификациям, при чем цена каждой партии назначалась огульно и лишь при выписке счета покупателю проставлялись цены каждому отдельному товару. Так было сделано и в данном случае, при чем одни товары были расценены высоко, как, например, полотенца, другие же, напротив, низко. При таких условиях понижение цены одного товара было бы совершенно неправильно, ибо в результате явилась бы убыточность сделки для продавца. Выражая засим сомнение, чтобы ошибка в счете не была обнаружена покупателем немедленно по получении счета, и полагая, что сделка была покупателю очень выгодна, представитель ответчика просил в иске отказать.

Поверенный истца со своей стороны утверждал, что цены, показанные в счете, не ниже прейс-курантных и что указание противной стороны на невозможность исключения из партии ни одного товара опровергается тем, что некоторые товары по счету были недополучены и ценность их скинута с итога счета.

Из об'яснения сторон выяснилось, что особой спецификации к маклерской записке приложено не было, а спецификацией являлся счет, пред'явленный истцом при исковом заявлении.

Обсудив изложенное, Арбитражная Комиссия не может со своей стороны признать правильным утверждение ответчика, будто цена на проданный товар назначена огульно и что понижение расценки отдельной категории товаров привело бы поэтому к убыточности сделки для продавца. Если бы это было так, то продавцу вовсе не нужно было бы проставлять в спецификации цены отдельных категорий товаров, а достаточно было бы приложить к маклерской записке список их с указанием общей цены партии. Если же был составлен подробный счет, то это указывает, что цена партии определялась не огульно, а как итог цен всех вошедших в партию товаров. Об'яснение ответчика не согласуется с другой стороны, и с тем обстоятельством, что не весь товар, упомянутый в счете, был сдан покупателю, а несколько статей было из счета вычеркнуто. Засим, хотя поверенный ответчика и утверждал, что расценки отдельных товаров значительно различались от прейс-курантных цен, но это утверждение является совершенно голословным и не подтверждается никаким конкретным примером. Наконец, если и допустить наличность значительных отступлений в счете от прейс-куранта, то во всяком случае нельзя уяснить смысла указания цены за полотенца в размере, в 30 раз превосходящем прейс-курантную цену. Поэтому Арбитражная Комиссия полагает, что несообразно высокая цена за полотенца была показана в счете просто по ошибке, которая обратила на себя внимание покупателя лишь после того, как он сам был вынужден исправить расценку этого товара при перепродаже его другому учреждению. Приходя же к этому заключению, Арбитражная Комиссия, имея в виду ст. 399 Гр. Кодекса, не допускающую обогащения за счет другого без достаточного основания, полагает, что ответчик, допустивший ошибку в составлении счета, не может приобрести выгоды вследствие несвоевременного обнаружения ее истцом. Вследствие сего Арбитражная Комиссия полагает, что ответчик обязан возвратить истцу разницу между ценою, ошибочно показанною в счете, и ценою, показанною в апрельском прейс-куранте Пресненского Об'единения, со скидкою по 10½% с той и другой цены. А посему, исправив некоторую арифметическую неточность расчета истца, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в л я е т: взыскать с Русско-Бухарского Акционер-

ного Общества в пользу Товарищества Никольской Мануфактуры семьсот семьдесят семь (777) и $\frac{382}{1000}$ червонца и судебных издержек $3\frac{867}{1000}$ червонца.

59. 3 декабря 1923 года. Дело по иску Крайторга при Промбюро на Юго-Востоке России к Ярославскому Губсоюзу о 1520 червонцах по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. А. Попов).

Поверенный Московского Отделения Крайторга при Промбюро ВСНХ на Юго-Востоке России в исковом своем заявлении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что Ярославский Губсоюз по маклерской сделке купил в августе 1923 года у его доверителя 5.000 п. подсолнечного масла. но полного расчета за товар не произвел и 1.513,475 червонцев не заплатил до сего времени, в виду чего поверенный истца и просил взыскать с Ярославского Губсоюза вышеуказанную сумму с процентами на 845 червонцев с 1-го сентября 1923 года и на остальные 618,475 червонцев с 20 сентября 1923 года, возложив на ответчика издержки производства.

Выслушав об'яснения поверенного истца и разрешая настоящее дело в отсутствии ответчика, Арбитражная Комиссия находит исковые требования заслуживающими уважения: истец в подтверждение своей протензии представил маклерскую сделку от 1 августа 1923 года за № 203 и выписку из лицевого счета своего должника, по которому сальдо в пользу кредитора означено в 1513,475 червонцев; против сказанной выписки из лицевого счета Ярославский Губсоюз никакого возражения не сделал и. вообще, по существу исковых требований ни письменных, ни устных об'яснений не дал. Признавая посему исковые требования доказанными и имея в виду. что согласно ст. ст. 107 и 188 Гр. Код. покупатель обязан уплатить продавцу условленную сумму с узаконенными процентами (ст. 110 Гр. Код.) на сумму 844,73 червонца с 1-го сентября 1923 года—время сдачи первых двух цистерн масла и на остальную сумму 668,475 червонца с 20 сентября 1923 г., т.-е. с момента сдачи вторых двух цистерн масла, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 19, 31 ст. своего Положения, заочным решением о п р е д е л я е т: на удовлетворение Московского Отделения Крайторга при Промбюро ВСНХ на Юго-Востоке России взыскать с Ярославского Губсоюза одну тысячу пятьсот тринадцать целых и четыреста семьдесят пять тысячных червонцев с процентами из шести годовых на 845 червонцев

с 1-го сентября 1923 года и на 618,475 червонцев с 20 сентября того же года и издержек производства семь и шесть десятых червонца.

60. 26 ноября 1923 года. Дело по иску Московского отделения Крайторга при Промбюро В. С. Н. Х. на Юго-Востоке России к Владимирскому Губсоюзу о 151,989 червонцах с % с 21 июля сего года и издержками.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и А. М. Тамарин).

По маклерской сделке, совершенной маклером А. Гольдман от 10-го июля 1923 года № 282, истец продал ответчику цистерну масла подсолнечного в количестве 681 пуд. по 0,8 червонца за пуд и цистерну масла льняного 864 пуда по 0,735 червонца, с немедленной переотправкой в адрес по указанию председателя. Условия платежа: 25% задатка, 25% против дубликата и остальные—в десять дней со дня заключения договора. В исковом заявлении истец говорит, что он условленный товар доставил, но недополучил 151,989 червонца. Сумма эта устанавливается выпиской счета Губсоюза из торговых книг истца. В дебете счета значится, что истцу с ответчика причитается за товар 1180,755 червонцев, за переотправку товара, прием и сопровождение цистерн—в общем 9,315 червонцев и гербового сбора и канцелярского расхода 0,035 червонцев. Итог дебета—1190,105 червонцев. В кредите счета значится: получено за товар 1028 руб. 970 коп. червонных и за отправку масла через трансконтору и за гербовый сбор 9,146 червонцев. Итого кредита 1038,116 червонцев. Сальдо в пользу истца 151,989 руб. черв. Из представленных копий переписки видно, что эта сумма неоднократно требовалась истцом с ответчика и что последний с своей стороны требовал представления ему копии общего счета. В заседании 26 ноября с. г., представитель истца заявил, что им получено по данному иску 24-го ноября сего года 151 червонец и поддерживал требование недополученных 989 тысячных червонца, проценты с 21-го июля сего года и издержки.

Принимая во внимание, что ответчик был осведомлен о содержании подробного счета, выписанного из торговых книг истца, и что он в заседание Комиссии не явился и возражений против этого счета не представил, а производством уплаты 151 червонца подтвердил правильность счета, Арбитражная Комиссия признает счет правильным и обоснованным условиями маклерской сделки. Согласно ст. 121 Гражд. Код. ответчик обязан уплатить истцу проценты из 6 годовых со дня просрочки по день платежа, что на уплаченную после пред'явления сумму 151 червонцев, составит 3, 116 червонцев: на капитальную же сумму 0,989 червонца проценты должны

быть присуждены по день платежа. Кроме того, истцу должны быть присуждены 0,76 червонца издержек по делу, т.-е. вся сумма внесенного сбора, так как уплата 151 червонца была произведена после пред'явления иска.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Крайторга при Промбюро Юго-Востока России взыскать с Владимирского Губсоюза четыре целых, и сто пять тысячных червонца, с процентами из шести годовых на девятьсот восемьдесят девять тысячных червонца с 21 июля 1923 года по день платежа и судебных издержек семьдесят шесть сотых червонца. Исковое требование в сумме 151 червонца оставить без рассмотрения.

61. 21 декабря 1923 года. Дело по иску Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ к Ликвидационной Комиссии по делам „Стеклофарфортреста" о 490 червонцах по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: Г. В. Филатьев и С. А. Попов).

Всероссийский Центральный Союз Потребительных Обществ (Центросоюз) в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что по маклерской записке, от 26 июля 1923 года, он, Центросоюз, купил у Стекольно-Фарфорового Треста Центрального Района 100 ящиков оконного стекла по 7 червонцев за ящик, со сдачею стекла Центросоюзу не позднее 1-го сентября 1923 года.

За просрочку в сдаче товара была обусловлена в договоре пеня в размере ½% в день со стоимости неотгруженной части стекла.

Все купленное стекло было оплачено покупщиком полностью; однако, до 1-го сентября 1923 года Стеклофарфортрест сдал только 50 ящиков стекла и от сдачи остального количества товара уклонился, несмотря на неоднократные напоминания с стороны покупателя.

В виду сего Всероссийский Центральный Союз Потребительных Обществ и просил Арбитражную Комиссию постановить решение о взыскании с ответчика в пользу истца излишне полученные Стеклофарфортрестом за 50 ящиков 350 червонцев с условленной пеней в размере ½% в день с 1-го сентября 1923 года по день платежа, возложив на ответчика издержки производства.

Выслушав об'яснения сторон и обсудив обстоятельства дела, Арбитражная Комиссия находит требования взыскателя подлежащими удовлетворению в полном об'еме по следующим основаниям: ответчик не отрицает того факта, что он не доставил своему покупателю 50 ящиков стекла, не спорит предста-

витель Ликвидационной Комиссии по делам Стеклофарфортреста и против того, что его доверитель обязан возвратить Центросоюзу стоимость недоставленного товара 350 червонцев, и весь вопрос, таким образом, по настоящему делу заключается лишь в том, должна ли быть присуждена истцу условленная в маклерской записке пеня, или же от такого взыскания ответчик должен быть освобожден. Настаивая на отказе истцу в этой части его требования, поверенный ответчика утверждал, что заключенный Стеклофарфортрестом договор не выполнен им вследствие того, что до 1-го сентября 1923 года местная железная дорога не принимала к отправке грузов в виду существовавшего конвенционного запрещения в направлении станций Татарская и Омск, куда должен быть доставлен товар; после же 1-го сентября 1923 года истец от получения стекла отказался. В подтверждение своих об'яснений поверенный ответчика ссылался на его переписку по этому предмету с Курловским Государственным заводом. Обсуждая означенную переписку с точки зрения ее силы и значения как письменного доказательства, Арбитражная Комиссия полагает, что все сообщения Курловского завода в этом направлении, как акты, исходящие от стороны, заинтересованной в деле, решающего момента иметь не могут, требуемых же Арбитражной Комиссией сведений, указанных в определении ее от 23-го ноября 1923 года, поверенный ответчика не представил. Из справки же Начальника Эксплоатационного Отделения НКПС, представленной истцом, и показания свидителя Гамбурга видно, что конвенционного запрещения ни в августе, ни в сентябре месяце 1923 года не существовало, какое обстоятельство подтверждается и действиями самого ответчика, отправившего во второй половине августа 1923 года 50 ящиков проданного истцу стекла по указанному ему направлению. По удостоверению, далее, свидетеля Гамбурга, покупатель отнюдь не отказывался принять остальной товар и после 1-го сентября 1923 г., с тем, однако, условием, чтобы продавец при сдаче остального количества стекла оплатил за просрочку в доставке его условленную пеню. Из сего явствует, что ответчик возражений своих не доказал, что все эти возражения поверенным истца всецело опровергнуты и что гражданская вина Стеклофарфортреста, как неисправного контрагента, является по делу очевидной и бесспорной; а при таком положении вещей истец, в силу 106, 107 и 141 ст. ст. Гр. Код., в праве требовать, а ответчик обязан исполнять все то, что в договоре между сторонами, по добровольному их соглашению, обусловлено.

Продолжая поддерживать свои возражения, поверенный Ликвидационной Комиссии по делам Стеклофарфортреста в об'яснениях своих ходатайствовал, между прочим, о допросе в качестве свидетеля гражданина Женова в подтверждение невозможности, по вине железной дороги, в августе месяце

погрузить и отправить с Курловского завода стекло на станцию Омск и Татарская, а также в подтверждение того, что документы, удостоверяющие это обстоятельство, были переданы Председателю Треста, который уехал из Москвы, не оставив сказанных документов (пр. засед. 14 декабря 1923 года).

Вышеизложенное ходатайство поверенного ответчика Арбитражная Комиссия отвергает и проверять указанные обстоятельства, по меньшей мере для дела безразличные, не находит достаточных оснований на том соображении, что если даже и допустить, что местная железная дорога, по каким-либо причинам, находящимся вне области конвенционного запрещения, действительно не оказывала содействия ответчику в отправке заготовленного им груза, то устранить такое обстоятельство своевременно лежало на обязанности ответчика мерами, в законах указанными, на что справедливо и указывал истец Стеклофарфортресту еще 9-го августа 1923 года в сообщении своем за №13422/1670, однако никаких шагов в этом направлении ответчиком предпринято не было. Что касается указания поверенного Ликвидационной Комиссии на невозможность представить требуемые доказательства, по причинам, от него, поверенного, независящим, то входить в обсуждение их Арбитражная Комиссия считает неуместным. Однако, идя навстречу ответчику, как органу государственного хозяйства, Комиссия предоставила ему новый срок для представления требуемых документов, но и к этому новому сроку ответчиком забывчивость его исправлена не была.

Наконец, в последнем заседании по делу поверенный Ликвидационной Комиссии по делам Стеклофарфортреста просил, на случай, если бы Арбитражная Комиссия не разделяла его доводов и нашла возможным удовлетворить требования истца о присуждении ему пени, применить, при определении размера таковой, указания 142 ст. Гр. Код. и уменьшить сумму условленной неустойки. Но с этим ходатайством Арбитражная Комиссия согласиться не может: законодатель, предоставляя Суду право уменьшения размера договорной неустойки и тем самым изменяя существенно одно из условий договора, *вменил суду в непременную обязанность* всесторонне обсудить действия тяжущихся сторон, обсудить степень выполнения обязательства должником и принять во внимание имущественное положение той или другой стороны, а равно не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес кредитора.

При изложении сказанной статьи, законодатель, исходя из общих начал справедливости, ясно разумел, что к ответственности неисправного контрагента нельзя подходить лишь с одной только формальной стороны, стороны казуистической, и что при наличности отсутствия причин, освобождающих должника от исполнения договора (ст. 118 Гр. Код.), сопро-

вождающие исполнение договора обстоятельства могут сложиться столь несчастливо для стороны обязавшейся, что последняя, при всем своем добром намерении и твердом желании исполнить то или другое действие, может быть лишена к тому всякой возможности. В таких случаях законодатель, не отменяя условленной неустойки, предоставил Суду право смягчить ответственность неисправного должника.

В данном случае Стеклофарфортрест обязался доставить 100 ящиков стекла к 1-му сентября 1923 г., ответствуя за просрочку исполнения договора пеней в размере ½% в день со всей суммы, неотгруженного товара. Покупатель 40% стоимости приобретенного им стекла уплатил наличными деньгами при совершении сделки 26 июля 1923 г., а на остальную сумму выдал векселя, сроком на 26 августа того же года, *обязавшись в свою очередь*, как видно из надписи на маклерской сделке, в случае отпуска стекла ранее срока произвести платеж по векселям немедленно против дубликатов. Таким образом, обе стороны взаимно гарантировали друг другу исполнение договора и позволительно думать, что каждая из сторон, вступая в договор, ясно и определенно сознавала свои права и обязанности. Центросоюз исполнил свое обязательство в точности, Стеклофарфортрест не так строго отнесся к заключенному им договору: отправив 50 ящиков стекла и получив расчет за всю партию полностью, он не проявил в дальнейшем своего намерения и желания доставить и остальное количество стекла своему покупателю. Ограничиваясь ссылкой на донесение своего завода, и не проверив их на месте, ответчик и на уведомление Центросоюза от 9-го августа 1923 г. о том, что конвенционного запрещения не существует, что покупатель просит доставить ему надлежащие сведения в этом направлении для принятия соответствующих мер, совершенно не внял такой законной просьбе своего контрагента и ни в чем не проявил своего намерения пойти навстречу своему контрагенту, по крайней мере, доказательств сего ответчиком не представлено. Удерживая и пользуясь излишне полученной суммой, Стеклофарфортрест и при наступлении срока исполнения договора—1-го сентября 1923 г.—пренебрег велением добрых коммерческих нравов, не рассчитался со своим контрагентом и не возвратил сему последнему незакономерно находящихся в его распоряжении 350 червонцев, чем естественно и поставил себя в столь невыгодное положение неисправного должника. Все перечисленные действия Стеклофарфортреста не свидетельствуют о его серьезном отношении к заключенному им договору, а следовательно и умалять ответственности его пред кредитором не могут. При этом нельзя забывать и того, что и имущественное положение Стеклофарфортреста в течение срока исполнения договора не было таково, чтобы он не имел возможности доставить требуемого

товара: из переписки Курловского Завода от 11-го августа 1923 года за № 249 видно, что такого стекла на заводе находилось в достаточном количестве, лишь к отправке и погрузке его не было приложено должной энергии.

В виду сего и руководствуясь 106, 107 и 141 ст. ст. Гр. Код., а равно 19 и 31 ст.ст. своего Положения. Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи о п р е д е л я е т: на удовлетворение Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ взыскать с Стекольно-Фарфорового Треста Центрального района (Стеклофарфортреста), в лице его Ликвидационной Комиссии, триста пятьдесят червонцев с условленной пеней на означенную сумму в размере ½% в день с 1-го сентября 1923 года по день платежа. Издержки производства в размере 2,45 червонца возложить на ответчика в пользу истца.

62. 23 ноября 1923 г. Дело по иску Кременчугской Заготовительной Конторы Полтавского Губпродкома к гр-ну Михаилу Поликарповичу Григорьеву о 5-ти червонцах по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: А. М. Тамарин и С. А. Попов).

Уполномоченный Кременчугской Заготовительной Конторы Полтавского Губпродкома об'яснил в своем исковом заявлении, поданном Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, что доверитель его продал по сделке, совершенной на Московской Товраной Бирже, гражданину М. П. Григорьеву 1001 пуд пшеничной муки 2-го сорта, по цене 0,135 червонца за пуд.

Сказанную муку покупатель принял, но в окончательный расчет не доплатил пяти червонцев, в виду чего поверенный продавца и просил взыскать в пользу его доверителя с гражданина М. П. Григорьева недополученные пять червонцев.

Выслушав об'яснения сторон и сообразив обстоятельства дела, Арбитражная Комиссия находит исковые требования незаслуживающими удовлетворения: по силе 195, 196 и 198 ст. ст. Гражд. Код., покупатель обязан немедленно осмотреть полученное имущество и об обнаруженных недостатках сообщить продавцу, который и ответствует перед своим контрагентом за недостатки проданного имущества, значительно уменьшающие его цену или пригодность к обычному употреблению. По об'яснению ответчика, всю доставленную ему муку он мог осмотреть только в своем амбаре, где и обнаружил, что часть ее была слежавшаяся, о чем и сообщил немедленно продавцу, предложив ему против условленной цены сделать скидку в количестве пяти червонцев.

Имея в виду, что истец против того положения, что часть муки оказалась слежавшейся, не спорит, что указанный покупателем недостаток приобретенного им товара естественно должен влиять на уменьшение его цены, что уменьшение последней на всю покупную сумму (1.351 червонных рублей) всего лишь на пять червонцев, нельзя не признать справедливой торговой скидкой, отнюдь не выходящей за пределы добрых коммерческих нравов, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже, руководствуясь 38 ст. своего Регламента, о п р е д е л я е т: в иске Кременчугской Заготовительной Конторе Полтавского Губпродкома отказать.

63. 10 декабря 1923 г. Дело по иску Государственной Комиссионно-Посреднической Конторы ЦФКУ ВСНХ Госпосредник к гражданину Давиду Мироновичу Микулицкому о 472,689 червонца.

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены: А. М. Тамарин и И. И. Шейман.)

1) Госпосредник по договору от 4-го августа сего года продал Московскому Уездному Кредитному Товариществу 100 вагонов отрубей и 24 вагона льняных жмыхов, с доставкой на станцию Москва и станции в пределах Московского уезда, равными партиями в каждые два месяца, начиная с августа и до 1 апреля 1924 года по публикуемым в Бюллетене МТБ средним ценам дня и места прибытия товара со скидкою 6%; при подписании договора и затем каждые два месяца, вместе с указаниями станции назначения товара, Московское Уездное Кредитное Товарищество должно вносить задаток в размере 25% стоимости очередной партии товара, каковой задаток, в червонном исчислении, засчитывается при расчете пропорционально сдаваемому товару. Оплата тарифа и других расходов, кроме понесенных по вине покупателя, относится на счет продавца. Прокат тары оплачивается покупателем по 12 коп. в месяц. Сторона, не выполнившая договора в назначенные сроки или отказавшаяся от его исполнения, платит неустойку в размере 1.000 червонных рублей. 2) Для исполнения этого договора Госпосредник 7-го того же августа заключил с гражданином Микулицким договор, по которому приобрел у него указанное выше количество отрубей и жмыхов на условиях, изложенных в договоре с Московским Уездным Кредитным Т-вом, выговорил себе 1½% комиссионного вознаграждения. 3) По об'яснению истца, гражданин Микулицкий, получив от него 7-го августа с/г. в виде задатка 283.359 руб. 50 коп., что, по курсу дня составило 236,143 червонца, доставил в сентябре месяце на указанные ему станции вместо 25 вагонов отрубей и 6 вагонов жмыхов только 7 вагонов отрубей, каковые 7 вагонов считаются за 9, так как 2

вагона были двойные, от доставки же остального товара уклонился, в виду чего к нему было пред'явлено требование об учинении расчета с возвратом непокрытых товаром денег и уплатой 100 червонцев неустойки. Так как гражданин Микулицкий расчета не учинил, то Госпосредник, за уменьшением иска, просит взыскать с него: 1) непокрытые товаром 261,911 червонцев, включая в эту сумму и 80 червонцев, уплаченных банку, по просьбе Микулицкого, за выкуп дубликатов накладных на упомянутые выше 7 вагонов отрубей; 2) 11 червонцев процентов на 261,911 червонцев, из расчета трех в месяц за время с 1 октября 1923 г.; 3) 100 червонцев неустойки; 4) 56.212 червонцев недополученного комиссионного вознаграждения по сей сделке и 8.426 червонцев половины регистрационного и гербового сбора по сделке. 4) Гражданин Микулицкий признал лишь первую часть иска и об'яснил, что прекратил доставку товара, в виду крайней убыточности для него сделки: в августе и сентябре сего года сделок на Московской Товарной Бирже на отруби и жмых не было и произвольно установленная на них цена 50—55 рублей (в советских знаках) переходила из бюллетеня в бюллетень Московской Товарной Биржи, в некоторых случаях цена не покрывала расходов на перевозку. При таких обстоятельствах он, Микулицкий, считал себя в праве уклониться от дальнейшей доставки товара и полагает, что Госпосредник не имеет права на неустойку, ибо ни его контрагент Московское Уездное Кредитное Товарищество, ни он сам убытка от нарушения сделки не понесли. Не имеет Госпосредник права и на комиссионное вознаграждение, ибо сделка была не комиссионная. 5) Иск Госпосредника подлежит удовлетворению в капитальной сумме 361,911 червонцев. Эта часть иска 261,911 червонцев, непокрытых товаром, признана гражданином Микулицким, который признал правильными все представленные истцом счета и ресконтро Московского Уездного Кредитного Товарищества. Остальные 100 червонцев должны быть присуждены в виде неустойки. Присуждая неустойку, Арбитражная Комиссия руководствовалась следующими соображениями: а) указание Микулицкого на произвольность и неизменность цен Бюллетеня МТБ на отруби и жмыхи в августе и сентябре сего года ничем не доказано, из представленных же истцом счетов видно, что в дни прибытия доставленных Микулицким отрубей, с 10 по 22 сентября, цена на отруби менялась и была в начале 85 рублей, затем 100, 110 и 120 рублей; б) Микулицкий не представил никаких доказательств того, что цены эти не соответствовали ценам рынка; в) Микулицкий преувеличил убыточность сделки, ибо, говоря об этом, он оставил без внимания полученный им задаток; кроме того, часть убытка должна быть отнесена на счет его агентов, которые, как на это указал поверенный третьего лица Московского Уездного Кредитного Т-ва, не

догружали вагонов на 150—250 пудов. что при повагонной отправке было большим непроизводительным расходом; г) если первая партия товара была для Микулицкого убыточна, то отсюда не следует, что весь договор в целом был бы для него невыгоден; из об'ясненеия же поверенного Московского Уездного Кредитного Т-ва, каковое об'яснение не опровергалось Микулицким, видно, что, начиная с ноября месяца, цены на хлебно-фуражные продукты значительно возросли, отруби в частности, до 80 коп. червонных за пуд. Сам Микулицкий уплатил за отруби по 9 коп. червонных пуд франко—станция отправления. При такой покупной цене уже вторая партия, даже при высоком железнодорожном тарифе, дала бы Микулицкому прибыль. И если принять во внимание повышательную тенденцию цен на хлебо-фуражные продукты и то обстоятельство, что доставка должна была закончиться только к 1-му апреля 1924 года, следует притти к заключению, что весь договор в целом был бы для Микулицкого во всяком случае не убыточен; д) убыточность сделки для одной из сторон не может служить основанием для освобождения этой стороны от исполнения ее; е) неустойка, по договору от 7-го августа, установлена на случай просрочки, имеет штрафной характер и подлежит взысканию, независимо от того, понес ли контрагент Микулицкого убыток от недоставления первой партии товара в срок и затем от отказа от дальнейшей доставки. 6) Требование Госпосредника о присуждении ему комиссионного вознаграждения и половины регистрационного и гербового сборов уважению не подлежит: а) по договору, комиссионное вознаграждение было определено в 1½% с цены товара по мере доставки его. При заключении договора Госпосредник получил 6,98 червонца комиссионного вознаграждения, а за остальной доставленный товар таковое вознаграждение включено в счета, вошедшие в ресконтро Московского Уездного Кредитного Т-ва и, стало-быть вошло в сальдо ресконтро, составляющее предмет первой присужденной части иска, но так как 2-го октября, в виду просрочки Микулицкого, Московское Уездное Кредитное Т-во потребовало от Госпосредника, а последний от Микулицкого — возврата непокрытой товаром суммы и уплаты неустойки, при чем Госпосредник не настаивал на исполнении всего договора, то комиссионное вознаграждение на товар, от доставки коего отказался сам Госпосредник, присуждено быть не может. Госпосредник мог бы требовать возмещения убытков в сумме недополученного комиссионного вознаграждения, но право на одновременное взыскание убытков и неустойки договором не предусмотрено и так как Госпосредник взыскивает неустойку, то взыскивать убытки он не в праве (ст. 141 Гр. Код. и прим. к ней); б) в доказательство уплаченных регистрационных и гербовых сборов Госпосредник представил регистрационный листок, но в этом

листке значится сделка между Микулицким и Московским Уездным Кредитным Т-вом, а не сделка, из которой возник настоящий спор, т.-е. сделка между Микулицким и Госпосредником, по каковой сделке никаких расходов последний не понес. 7) Наконец, по вопросу о процентах на 261.911 червонца следует принять во внимание, что договором размер процентов на невозвращенную в срок—непокрытую товаром—сумму задаток определен не был. Посему, размер этот должен быть определен по закону (ст. 110 Гр. Код.) в 6% годовых. что касается до процентов на деньги, внесенные за Микулицкого в банк, где были на инкассо дубликаты на 7 вагонов, то Микулицкий, в письме от 13 сентября согласился за время до покрытия этой суммы уплачивать по 3% в месяц. Но из искового прошения Госпосредника видно, что вследствие арифметической ошибки, вкравшейся в расчет, приведенный в письме Московского Уездного Кредитного Т-ва, от 7-го августа за № 1315, Микулицкому были даны, в виде задатка. вместо 350,859 руб. 49 коп. 283,359 руб. 56 коп., т.-е. на 67,499 руб. 99 коп. меньше, что, по курсу дня, равнялось 56,75 червонца. Но затем за Микулицкого было внесено в банк 80 червонцев, из них 56,75 червонца надлежит зачесть в задаток и, стало-быть, проценты на эту сумму должны начисляться в том размере, как и на весь задаток, т.-е. 6% в год. На остальные 23,75 червонца (80—56,75)—по 3% в месяц.

На основании изложенного и принимая во внимание, что представленные к делу договоры от 3 и 7 августа не оплачены гербовым сбором; что в допросе свидетеля Ставролицкого должно быть отказано, ибо поверенный истца не об'яснил, какие именно обстоятельства должны быть подтверждены свидетелем, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: взыскать с гр-на Микулицкого в пользу Государственной Комиссионно-Посреднической Конторы триста шестьдесят один и $\frac{911}{1000}$ (361,911) червонца с процентами по день платежа: на 23,75 червонца с 1-го октября сего года из 3% в месяц, на 238.161 червонца с 1-го октября из 6% в год и на 100 червонцев — со дня пред явления иска 26 ноября сего года из 6% в год: и три с половиной (3½) червонца судебных издержек; в остальной части иска отказать. Представленные к делу договоры переслать в Мосфинотдел для выяснения вопроса о правильности оплаты их гербовым сбором.

64. 12 декабря 1923 г. Дело по иску Товарищества „Зерносахар“ к Пресненскому Тресту хлопчато-бумажных мануфактур о взыскании 20,660 червонца.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. Н. Гамбурцев и С. М. Вигилев.)

По сделке, совершенной на Товарной Бирже через маклеров Л. Н. Лурье и В. И. Чернова, 2 августа 1923 г., Т-во «Зерно-

сахар» продало Пресненскому Тресту хлопчато-бумажных мануфактур 1.000 пудов пиленого кускового сахара рафинада по 2,6 червонца за пуд франко склад продавца и особо за ящики по 120 рублей, дензнаками 1923 года, за штуку. Платеж был условлен по осмотре товара против ордера 3-го августа сего года. Товар был сдан. 2 августа Т-во «Зерносахар» подало Пресненскому Тресту счет на 2.600 червонцев за товар и на 20.660 червонца за тару, т.-е. за 198 ящиков. Как видно из счета, курс был применен 1.150 руб. Товарищество деньги за товар своевременно получило, но за ящики расчет задержался, что и послужило основанием для пред'явления данного иска. В исковом заявлении Товарищество «Зерносахар» об'ясняет, что Пресненский Трест все время откладывал платеж за ящики и спустя 2 месяца предложил получить 23.280 руб., т.-е. стоимость ящиков на денежные знаки 1923 года без учета разницы курса. Из представленного истцом письма Товарищества «Зерносахар» от 19 октября 1923 года видно, что последнее просило уплатить за ящики 20,660 червонцев в соответствии с курсом на 2 августа, когда был подан счет. На этом письме имеется отметка от 1 октября с. г. об уплате знаками 1923 года по цене дня покупки. Представитель Пресненского Треста об'яснил, при рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии, что платеж не был учинен потому, что истец в счете 2 августа за ящики поставил требование не в денежных знаках 1923 года, а в червонцах, что не соответствовало договору.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия нашла, что платеж денег за ящики должен был быть произведен 3 августа. В счете от 2 августа было поставлено за ящики 20,660 червонца, в полном соответствии, по курсу этого дня, со стоимостью ящиков на денежные знаки 1923 г., т.-е. с суммою 23.280 рублей, почему надлежит признать, что включение в счет цены ящиков на червонцы ни в чем не нарушило интересы Пресненского Треста. Уклонившись от своевременного производства за ящики расчета, Трест дал истцу еще большее основание к требованию расчета в червонцах, так как от запоздания в производстве платежа у истца возникло право на компенсацию убытка от падения курса денежных знаков 1923 года.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Т-ва «Зерносахар» взыскать с Пресненского Хлопчато-бумажного Треста двадцать целых и шестьдесят шесть сотых червонца.

—

65. 9 июля 1924 г. Дело по иску Товарищества Никольской мануфактуры к Московскому отделению Всероссийского Текстильного Синдиката о понуждении последнего к принятию обратно грубошерстного товара, купленного по маклерской сделке от 14 сентября 1923 г. за № 90 и об обязании ответчика возвратить истцу векселя.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены С. А. Шереметевский и М. Ф. Шапиро)

По маклерской сделке от 14-го октября 1923 года, совершенной при посредстве биржевого маклера Шнейдерова, Товарищество «Никольской Мануфактуры» купило у Всероссийского Текстильного Синдиката хлопчато-бумажного товара 1 вагон Ивановского Треста, камвольно-бумажного 1 вагон и грубошерстного на сумму от 13.000 до 15.000 червонцев. Первые два ассортимента бумажных тканей никаких недоразумений между сторонами не возбудили, что же касается грубошерстного товара, то он послужил предметом данного иска. Этот последний товар продан по цене прейс-курантов трестов; местом сдачи назначены нижегородские склады Синдиката; срок сдачи—сентябрь месяц; условия платежа: при подписании 2.000 червонцев, а на остальную сумму покупатель выдает векселя по 2.500 червонцев, сроком на 30 дней и остаток покрывается равными суммами векселей сроками 60. 75 и 90 дней. Относительно сорта и качества грубошерстного товара свидетельскими по делу показаниями Гудилина, Ильина, Масленникова и Тулина установлено, что представитель продавца показывал у себя в кабинете представителю покупателя куски товара, как рекламу производства. Представитель покупателя записывал товар, согласно пред'явленных ему образцовых кусков, при чем показывался товар карбонизованный (свидетель Тулин). Покупателю говорилось, что прислан будет товар, вполне тождественный с осмотренными кусками. При отпуске товара перед отправкою в Москву товар был частью в вагонах, частью в нераспакованных кипах и только частью доступен был осмотру. Записанного товара не хватило и продавец добавил недостающий по своему усмотрению незаказанным сукном Тамбовского Треста и троицким бобриком. Товар был погружен и отправлен в Москву. При распаковке его в амбаре Никольской Мануфактуры обнаружилось в значительном количестве несоответствие товара заказанному, а также товар—брак. Об этом своевременно было заявлено продавцу. Последний согласился взять товар в свои московские торговые помещения для освидетельствования; состоялось несколько комиссий, но последние не пришли к определенному заключению, почему и было возбуждено дело в Арбитражной Комиссии.

Комиссия произвела осмотр товара через экспертов, которые разделили товар на следующие сорта: Трико: 1) Нормальное по образцу, 83 куска; этот товар карбонизованный. 2) Просто нормальный—334 куска, товар некарбонизованный. По мнению экспертов, карбонизация трико есть необходимое условие производства: стоимость карбонизации в производстве 1%, в торговле же на некарбонизованный товар полагается скидка до 15%. По мнению же эксперта Маурина в грубошерстном товаре не всякий различит наличие карбонизации, но и в этом товаре некарбонизация понижает стоимость от 3 до 5%. 3) Малый брак 56 кусков—плохая стрижка и ткацкие пороки—цена понижается до 9%. 4) Слабый товар—57 кусков; слабый на разрыв руками—цена понижается до 27% и 5) Непрокрас—57 кусков; товар, имеющий неравность окраски. Всего трико осмотрено 587 кусков.

Байка: ее оказалось 158 кусков, она имеет следующие сорта: 1) Нормальная—29 кусков—среднее качество по на чесу, крепости и весу. 2) Малый брак—69 кусков.—короткая чесу крепости и весу. 2) Малый брак—69 кусков; короткая стрижка, твердая отделка, цена понижается до 15%. 3) Слабая—16 кусков—легкость разрыва руками; цена понижается на 30%. 4) Некарбонизованная—3 куска; цена понижается, по мнению одних экспертов, на 15%, а по мнению других—на 3 и на 5%. 5) Малый брак и некарбонизация; цена понижается от 30 до 20% и 6) Негодного товара, по признанию продавца, 39 кусков. Отправляясь от средней величины куска и условленной цены для трико—6 руб. 46 коп. метр и для байки 9 руб. 46 коп. метр, истец в особом заявлении от 8-го июля указанные экспертами сорта товаров расценил. Представитель ответной стороны сперва настаивал на том, что товар нормальный—во всяком случае должен быть принят покупателем, а остальной, не имеющий характера брака, должен быть принят со скидками, указанными экспертами; в последнем же заседании, в виду того, что часть товара, находившегося у синдиката, была им продана, представитель ответчика вообще не настаивал на приемке истцом какого-либо товара, но, отправляясь от того, что часть товара истец должен был принять, а на весь товар было обязательное снижение цен в 25%, то это обстоятельство должно быть учтено при определении суммы подлежащих возврату векселей. Истец установил, что по грубошерстному товару было получено векселей на 12247,968 червонца; эта цифра не оспаривалась ответчиком. Истец настаивал на оставлении у ответчика всего товара, так как, по силе 198 ст. Гражд. Код., при несоответствии товара условию сделки купли-продажи, покупатель в праве или требовать уменьшения цены или требовать расторжения сделки, т.-е. отказаться от приемки товара. Хотя продавец и сдал из всего трико и байки часть годного товара—15% байки и 13% трико, но это

не устраивает покупателя, так как соответствие условиям сделки только сравнительно незначительного количества товара дает покупателю, по 189 ст. Гр. Код., право отказаться от принятия такого исполнения.

Обсудив обстоятельства данного дела в соответствии с представленными сторонами документами и об'яснениями, показаниями свидетелей, заключением экспертов и законами, Арбитражная Комиссия находит иск относительно истребования векселей подлежащим удовлетворению.

Вопрос о возвращении всего товара продавцу отпадает, так как товар не только уже находится у продавца, но последний им уже распоряжается, продает его другим фирмам и, в соответствии с этим, не настаивает на том, чтобы истец, в качестве покупателя, был обязан принять какое-либо количество товара. При таких условиях выданные за грубошерстный товар векселя Товарищества Никольской Мануфактуры в сумме 12247,368 червонца подлежат, по силе 189 ст. Гр. Проц. Код., возврату истцу, так как они стали безвалютными, непокрытыми купленным товаром. Хотя часть товара—около 15% для байки и 13% для трико—относительно качества соответствует договорным условиям, но так как установленная в сентябре 1923 г. передача товара покупателю задержалась на несколько месяцев—пока производилась работа Комиссии по определению того, какой товар по качеству соответствует условиям и какой не соответствует,—а за это время произошло снижение цен, то это обстоятельство, разбивая все коммерческие расчеты покупателя, создало для него право отказаться от всей партии грубошерстного товара. К тем же последствиям приводит и то обстоятельство, что покупатель, лишаясь 85 и 87% заказанного товара, не получает того ассортимента, на который он рассчитывал. По силе 188 ст. Гр. Код., продавец обязан сдать проданное имущество *в соответствии с договором*. Сдача сравнительно незначительной части товара при невозможности для покупателя распорядиться им в обусловленный договором срок представляет из себя такое отступление от договора, которое не создает для покупателя обязанности принять такое частичное исполнение. Если покупатель, таким образом, был в праве отказаться от приемки товара, то последующее снижение цен на товар не создает для покупателя обязанности убыток по снижению принимать на свой счет, так как убытки, по силе 117 ст. Гр. Код., обязан уплачивать только такой контрагент по договору, который нарушил сделку, чего со стороны истца не было в данном случае.

Издержек производства истцу причитается с ответчика по данному делу 612 руб. 12 коп.

Усматривая из дела, что сторонам при последней экспертизе при участии эксперта Маурина было предложено на вознаграждение эксперта внести 2 червонца, но этой обязанности

стороны до сего времени не исполнили. Арбитражная Комиссия ныне должна возложить эту обязанность на ответчика—Текстильный Синдикат.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Обязать Московское Отделение Всероссийского Текстильного Синдиката возвратить Товариществу Никольской Мануфактуры векселей на сумму двенадцать тысяч двести сорок семь целых и триста шестьдесят восемь тысячных червонца; 2) Взыскать с Московского Отделения Всероссийского Текстильного Синдиката на удовлетворение Товарищества Никольской Мануфактуры издержек производства 612 руб. 37 коп. и 3) Обязать ответчика внести в кассу Биржевого Комитета два червонца на удовлетворение эксперта Маурина.

66. 17 января 1924 г. Дело по иску Гомельского Губернского Союза Потребительских Обществ (Губсоюза) к Стеклофарфортресту о взыскании 208,25 червонцев по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, А. Е. Аксельрод).

По краткой маклерской записке, совершенной 28 июля 1923 года биржевым маклером Ю. Я. Биргер на Московской Товарной Бирже, Стеклофарфортрест продал Гомельскому Губсоюзу 400 ящиков, или 8 вагонов, оконного полубелого стекла 15 на 16 вершков по цене 7 червонцев за ящик, франко вагон станция отправления. Срок отгрузки определен 1 сентября 1923 года, при пяти льготных днях. В случае просрочки в отгрузке, продавец платит покупателю за каждые два дня просрочки 1% со стоимости неотгруженного своевременно стекла. При неподаче железною дорогою своевременно по требованию вагонов удлиняется соответственно срок отгрузки. В поступившем 18 декабря 1923 года в Арбитражную Комиссию исковом заявлении истец, Гомельский Губсоюз, об'ясняет, что до 5 сентября 1923 года продавец отгрузил только $222^{3}/_{4}$ ящика стекла, а затем, 8 октября 1923 г., с опозданием на 33 дня, отгружено 50 ящиков, стоимостью 350 червонцев. а 18 октября 1923 года было отгружено 100 ящиков, стоимостью 700 червонцев с опозданием на 43 дня. Считая за каждый день просрочки ½% со стоимости отгруженного с опозданием товара, истец и просит присудить с ответчика пени 208,25 червонца с судебными издержками.

В заседании 3 января 1924 года представитель истца об'яснил, что он отыскивает означенную сумму и как пеню и как возмещение убытков, так как Гомельский Губсоюз купленное у Стеклофарфортреста стекло запродал Металлосиндикату и в виду несдачи Стеклофарфортрестом ста ящиков

своевременно, он, Губсоюз, уплатил Металлосиндикату пени за несвоевременную сдачу стекла 212,5 червонцев. В подтверждение этого представлено адресованное Металлосиндикатом Гомельскому Губсоюзу письмо от 27 декабря 1923 года за № Ф 19597, в котором Металлосиндикат уведомляет, что им удержана указанная сумма за опоздание в сдаче стекла. Сделка, к которой относится это стекло, заключена 15 сентября 1923 г. на Нижегородской Ярмарке на 2 вагона оконного стекла (т.-е. 100 ящиков) 15 на 16 вершков по цене 8,5 червонцев за ящик и с отгрузкою в течение 10 дней с момента получения уведомления от Металлосиндиката со станции назначения груза. За непогрузку товара в срок в течение 15 дней после срока Губсоюз платит неустойку полпроцента в день со стоимости всей суммы сделки, а по истечении 15 дней—неустойку в 25% также со стоимости всей суммы сделки.

В подтверждение того, что эта сделка в своем осуществлении имела в виду как раз то стекло, которое по маклерской сделке от 28 июля 1923 г. было куплено Губсоюзом у Стеклофарфортреста, истец сослался на свидетеля И. И. Леонова, который сделанную на него ссылку подтвердил, удостоверив, что никакого другого стекла у Губсоюза, кроме купленного у Стеклофарфортреста, не было.

Представитель ответной стороны представил три возражения против иска. 1) Ссылаясь на письмо Губсоюза от 28 сентября 1923 года, он утверждал, что Губсоюз отсрочил отгрузку ста ящиков стекла до 1 октября 1923 года и отгрузку остальных ящиков—до 5 октября, почему возможно говорить только о просрочке ста ящиков на 18 дней и 50 ящиков на 3 дня,—по такому расчету размер пени выразился суммою 68,25 червонцев. В указанном письме говорится об отсрочке, в связи с непогрузкой в срок стекла, векселя в 600 червонцев и указывается, что в случае отправки 100 ящиков стекла до 1 октября и остатка до 5 октября Губсоюз не предъявит претензии по поводу допущенной Стеклофарфортрестом просрочки в доставке товара. 2) В качестве второго возражения представитель ответной стороны сослался на то обстоятельство, что Губсоюз должен был немедленно по заключению договора сообщить Стеклофарфортресту разнарядок на вагоны, с указанием станций назначения; между тем первый разнарядок на все 8 вагонов был сообщен письмом от 9 августа 1923 г., т.-е. с опозданием на 12 дней, а второй разнарядок, в отмену прежнего, на 100 ящиков, т.-е. на 2 вагона, был сообщен письмом от 22 сентября 1923 года с просьбой отгрузить не позднее 28 сентября 1923 года. Из указанных фактов представитель ответчика делает вывод, что за указанные 12 дней, в течение которых Стеклофарфортрест был лишен возможности распорядиться отгрузкой, пеня не может быть начислена. 3) В качестве третьего возражения представитель ответчика

сослался на 142 ст. Гр. Код. и указывал на то, что неустойка должна быть сведена до минимума, так как Стеклофарфортрест ныне находится в ликвидации и положение его признано при значительной задолженности очень тяжелым. В подтверждение этого представлена выписка из «Торгово-Промышленной Газеты». № 244 от 27 октября 1923 года. Рассмотрев все обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия находит:

По буквальному содержанию маклерской записки от 28 июля 1923 года, назначен определенный конечный срок на погрузку в вагоны проданного Стеклофарфортрестом Гомельскому Губсоюзу оконного стекла, а именно 5 сентября 1923 г. За просрочку в погрузке назначена пеня—неустойка в размере 1% за каждые полные два дня просрочки с договорной стоимости неотгруженного к сроку товара. В договоре не упоминается о местоназначении товара, но не подлежит сомнению, что на обязанности покупателя лежало своевременно дать продавцу разнарядок, т.-е. указать место назначения вагонов, так как по силе 45—47 ст. ст. Устава жел. дор. РСФСР, нагрузка вагонов, сопровождаемая составлением накладной и ее дубликата, обязательно также сопровождается обозначением дороги и станции назначения. Сдавать же стекло на станционные склады, в ожидании назначения грузов, продавец не был обязан, так как это сопряжено с особым расходом за хранение. В договоре предусмотрена просрочка в подаче вагонов и в этом случае срок отгрузки соответственно отдаляется. Но возможны и другие случаи, когда силою закона должно иметь место освобождение от ответственности за пропуск срока при исполнении договора. 118 ст. Гр. Кодекса освобождает должника от ответственности за нарушение договора, связанное с неосторожностью со стороны кредитора. Примечание к ст. 121 Гр. Кодекса снимает с должника ответственность за просрочку, если таковая произошла от обстоятельств, за которые должник не отвечает. К числу таких обстоятельств должно причислить отсутствие таких распоряжений со стороны кредитора, которые должны были способствовать срочности исполнения со стороны должника. В данном случае Стеклофарфортрест, назначая один месяц и 8 дней на отгрузку всего проданного количества стекла, видимо рассчитывал, что Губсоюз своевременно даст разнарядок, т.-е. укажет местоназначения грузов, без чего нельзя было приступить к приготовительным действиям по отгрузке, т.-е. к исходатайствованию вагонов и оформлению соглашения с железною дорогою о погрузке и отправке грузов по определенному местоназначению. В виду этого Арбитражная Комиссия полагает, что позднее, по истечении 12 дней со дня заключения договора, оповещение Губсоюзом Стеклофарфортреста о месте назначения подлежащих отгрузке вагонов устраняет начисление пени за эти 12 дней. Другое возражение представителя ответной

стороны о последующей отсрочке Губсоюзом отгрузки стекла до 1 октября в одной части и до 5 октября в другой части, Арбитражная Комиссия признает неуважительным, так как письмо Губсоюза от 28/IX—1923 г. представляет из себя условный отказ от взыскания пени за просрочку, буде если Стеклофарфортрест отгрузит 100 ящиков стекла до 1 октября и остальные—до 5 октября 1923 года. Так как Стеклофарфортрест эти сроки не выполнил, а отгрузил товар частью 8-го и частью 18-го октября, то надлежит признать, что условие, в зависимости от которого Губсоюз соглашался отказаться от пени, не наступило и, следовательно, отказ не состоялся. При указанных условиях Арбитражная Комиссия признает, что отгрузка 50 вагонов стекла 8 октября произошла с опозданием, влекущим за собою, по силе договора, уплату пени за 21 день; так как платеж 1% пени по договору назначен за 2 полных дня, то пеня за опоздание в отгрузке этой партии товара в 50 ящиков, стоящих 350 червонцев, определяется за 10 двухдневных периодов в 10%, т.-е. в 35 червонцев. Опоздание в отгрузке второй партии стекла в сто ящиков, стоящих 700 червонцев, произведенной 18-го октября, должно при указанных условиях считаться на 31 день, т.-е. пеня определяется за 15 двухдневных периодов 15-ю% или 105-ю червонцами. Таким образом, всего Стеклофарфортрест, по буквальному смыслу договора, должен уплатить 140 червонцев пени за опоздание в доставке стекла за такое время, когда не имелось никаких оправдывающих опоздание причин.

Ссылка Губсоюза на то обстоятельство, что он сам, благодаря просрочке Стеклофарфортреста, вынужден был уплатить Металлосиндикату 212,5 червонца неустойки, не может быть признана имеющей какое-либо значение при определении цифры той пени, которую принял на себя Стеклофарфортрест, во-первых, потому, что размер пени должен быть определен в согласии с договором Губсоюза с Стеклофарфортрестом; во-вторых, потому, что в договоре Губсоюза с Металлосиндикатом Стеклофарфортрест не участвовал и согласия на поставленную в нем неустойку не давал (141 ст. Гр. Код.), и, в третьих, потому, что Губсоюз, заключая договор с Металлосиндикатом 15 сентября 1923 г., т.-е. уже после того, как Стеклофарфортрест допустил первую просрочку в отгрузке стекла, включил в этот договор неустойку значительно более тяжелую, сравнительно с договором 28 июля: он назначил 1% за каждые 2 дня опоздания не со стоимости просроченного количества, а со всей суммы сделки, а после 15 дней просрочки неустойка равнялась уже 25% также со всей суммы сделки. При таких условиях договор Губсоюза с Металлосиндикатом не может иметь никакого значения при определении того убытка, который может быть переложен на Стеклофарфортрест, так как этот убыток в

сумме 212,5 червонца сложился, главным образом, под влиянием действий самого истца.

Ссылку представителя ответной стороны на 142 ст. Гражд. Код. по вопросу об уменьшении размера неустойки, Арбитражная Комиссия, по обстоятельствам данного дела, не признает уважительною. Хотя имеется некоторое основание к уменьшению размера неустойки, указанное в 1 пункте 142 ст. Гражд. Код., и заключающееся в том, что Стеклофарфоротрест в конце концов отгрузил Губсоюзу 372 ¾ ящика, а в остальных 27 ¼ ящиках стороны сосчитались путем зачета (как то видно из сообщения Московской Конторы Губсоюза от 12-го октября 23 года), но над этим обстоятельством доминируют другие законные поводы к оставлению неустойки в договорном размере в силе, а именно: а) по вине Стеклофарфортреста Губсоюз оказался неисправен перед своим контрагентом (3 пункт 142 ст. Гражд. Код.); б) Губсоюз имел значительные убытки в связи с допущенной Стеклофарфортрестом просрочкой (3 пункт 142 ст. Гражд. Код.), размер коих, хотя и превышает исчисленную выше пеню, но, по указанным выше причинам, должен быть согласован с содержанием маклерской записки от 28/VII-23 г.; в) Губсоюз шел навстречу интересам Стеклофарфортреста и отсрочивал ему условно время отгрузки стекла, но Стеклофарфортрест не оправдал своих обязательств и в эти сроки, почему его неисправность усугублялась; г) самый размер неустойки (140 червонцев) не является преувеличенным, составляя лишь 5% от общей суммы сделки (2800 червонцев); д) неустойка является одним из видов обеспечения договоров; так как биржевые сделки всегда обусловливаются крайними сроками, имеющими особенно важное значение в сфере торгового оборота, то нарушение этих сроков безусловно оправдывает присуждение чрезмерной договорной неустойки, и е) Стеклофарфортрест обращен в ликвидацию в виду расстройства его дел и большой задолженности, но основной капитал его, как то выяснилось из об'яснений его представителя, цел; при таких условиях имущественное положение этого предприятия не оправдывает допустимости ни безответственного нарушения с его стороны принятых им на себя по биржевой сделке обязанностей ни установления уменьшенной против договора ответственности, тем более, что размер таковой в данном случае является весьма умеренным. К делу представлена копия договора истца с Металлосиндикатом; Арбитражная Комиссия обязана проверить, уплачен ли по этому договору гербовый сбор.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) на удовлетворение Гомельского Губсоюза взыскать с находящегося в ликвидации, Стеклофарфортреста сто сорок червонцев и издержки производства

семь червонных рублей; в остальной части иска отказать. 2) Обязать истца представить в недельный срок доказательство уплаты гербового сбора по договору его с Металлосиндикатом от 15-го сентября 1923 года; при непредставлении такого доказательства копию договора препроводить в Мосфинотдел.

67. 7 февраля 1924 г. Дело по иску Главной Конторы Российских Отделений Торгового Т-ва на паях в ССР Армении „Арменторга" к Александру Григорьевичу и Петру Григорьевичу Черкасовым, торгующим под фирмою „Большой Ермолинской М-ры" о 10504 червонных рублях по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. А. Мебель, С. М. Вигилев.)

Государственное Торговое Т-во на паях в ССР Армении пред'явило к Александру и Петру Григорьевичам Черкасовым требование о взыскании 10504 червонных рублей с процентами со дня пред'явления иска по день платежа и с издержками производства, об'яснив, что по биржевой сделке от 31 августа 1923 г. Черкасовы продали ему, Арменторгу, 8500 вигоньевых платков по цене 1 руб. 20 коп. червонных за платок, что Черкасовы этих платков в установленный по сделке 30-тидневный срок полностью не доставили и сдали лишь 1300 платков, что по маклерской записке обусловлено, на случай недоставки товара в срок, неустойка в 100 червонцев и обязанность возвратить непокрытые товаром деньги с начислением 10%, и что Черкасовы обязаны ему при таких условиях заплатить: а) 8640 руб. составляющих покупную сумму недоставленных 7200 платков; б) 864 руб. процентов на эту сумму и в) тысячу рублей неустойки, итого, таким образом, 10504 червонных рубля. Маклерская записка подтверждает указанное количество проданных платков, цену их, срок доставки и обязанность уплаты неустойки «100 червонцев в случае недоставления товара в срок частично или полностью» и особые условия — «в случае, если продавец после условленного срока не доставит проданного товара частично или полностью, он обязан возвратить покупателю полученные вперед деньги в сумме на недоставленное количество товара, с начислением на эту сумму 10% и на недоставленное в срок количество, сделка в этом случае аннулируется». Вся сумма сделки была выплачена наличными вперед.

В заседании 9-го января 24 г. поверенный Черкасовых Левашев заявил, что доверитель его имеет пред'явить иск в 1000 червонцев и просил предоставить ему недельный срок для изложения встречного иска в письменной форме и представления доказательств. Но в этом ходатайстве было отказано Арбитражной Комиссией на точном основании § 19 ре-

гламента Арбитражной Комиссии и примечания к 81 ст. Гр. Проц. Код., согласно коих самая подача встречного искового прошения и выполнение установленных требований для пред'явления встречного иска и дачи ему хода должны произойти не позднее дня, назначенного к слушанию дела.

По существу дела ответная сторона признала иск только в сумме 8640 рублей за недоставленный товар, об'яснив, что сделка о платках «является не самостоятельным договором, а субсидиарным соглашением к другому договору», о коем трактует представленное им, ответчиком, письмо «Арменторга» от 3-го августа 1923 года, что стороны решили совместно за общий счет эксплоатировать находящуюся в аренде у Черкасовых государственную фабрику в деревне Ермолино, Калужской губернии, что для таковой эксплоатации названной фабрики истцовая сторона должна была внести требуемый капитал, каковой она согласилась фактически внести лишь по получении Черкасовыми от Калужского Губсовнархоза разрешения на привлечение Товарищества «Арменторг» к эксплоатации фабрики и по выделе Черкасовыми из указанного фабричного предприятия своих компаньонов—Школьниковых, что, так как Черкасовым потребовались экстренно деньги на расходы по той же Ермолинской фабрике и, в частности, для выдела компаньонов Школьниковых, Арменторг согласился снабдить Черкасовых такими средствами в размере 1020 червонцев в счет имеющего быть внесенным им, Арменторгом, капитала под видом уплаты за платки, для каковой цели и была составлена маклерская записка, положенная в основание настоящего иска.

По ходатайству сторон Арбитражная Комиссия допустила допрос свидетелей в раз'яснение обстоятельств, предшествующих и сопровождающих заключение маклерской записки от 31-го августа 1923 года. Показанием свидетелей устанавливается, что, действительно, стороны вели переговоры о компанейской эксплоатации Ермолинской Мануфактуры, что для выдела Черкасовыми прежних компаньонов Школьниковых им потребовались средства, которых Арменторг не мог давать, пока не подписан договор с Черкасовыми на такое компанейское ведение фабрики, каковой Арменторг обязался заключить лишь по получении указанного разрешения от Калужского Губсовнархоза и по выделе Черкасовыми Школьниковых, и что сделка на купло-продажу платков явилась только выходом для снабжения Черкасовых средствами ранее подписания такого договора, что, если бы не предполагалась договорно-компанейская эксплоатация фабрики, никакой сделки на платки не было бы заключено, что в сделку о платках включен был пункт о неустойке, чтобы Черкасовы не вздумали вернуть Арменторгу деньги и получить таким образом беспроцентную сумму (см. показание допрошенного по

ссылке Арменторга Микертичева, состоящего на службе у Арменторга), что Черкасовы выделили Школьниковых и получили от Калужского Губсовнархоза разрешение на эксплоатацию фабрики совместно с Арменторгом.

При таких условиях Арбитражной Комиссии необходимо разрешить вопрос, была ли сделка от 31-го августа 1923 года направлена на действительную продажу Черкасовыми Арменторгу платков или к прикрытию своеобразного займа в счет будущего взноса Арменторгом капитала на компанейскую эксплоатацию Ермолинской Мануфактуры. Помимо всей обстановки, предшествовавшей и сопровождавшей совершение маклерской записке, как она обрисовалась из показаний свидетелей обеих сторон, одна установленная деталь приводит Арбитражную Комиссию к несомненному выводу, что в данном случае не было серьезной купли-продажи платков. Свидетель Делигенский, состоящий ныне в споре с Черкасовыми, показал, что когда стороны уже сговорились о цене платков в 1 р. 25 к. за штуку, Черкасов заявил, что сбрасывает по 5 к. с цены, т.-е. уступает 4%. Таким поведением продавца ярко подчеркнуто, что здесь вовсе не происходит продажа платков, а покупатель, никак не реагировавший на такую непонятную щедрость продавца, конклюдентно согласился с тем, что и по его мнению здесь действительно нет серьезной сделки купли-продажи платков, что, следовательно, стороны на самом деле имели в виду, при самом заключении сделки, что полученная Черкасовым сумма 1020 червонцев будет покрыта не платками, а зачтена в кампанейский пай Арменторга. А если действительное получение платков сторонами *вовсе не имелось в виду* при совершении маклерской записки, то, понятно, Арменторг не имеет права претендовать на получение неустойки в 100 червонцев *за несвоевременную доставку платков*. Что касается обусловленных процентов за пользование Черкасовыми полученных от Арменторга сумм, то о размере их в 10% между сторонами было уговорено и постольку Черкасовы обязаны их уплатить (ст. 212 Гражд. Код.).

Посему, обсудив об'яснения сторон, все представленные к делу документы и свидетельские показания, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в л я е т: 1) На удовлетворение Государственного Торгового Товарищества на паях в ССР Армении «Арменторга» взыскать с гр-н Александра и Петра Григорьевичей Черкасовых безраздельно восемь тысяч шестьсот сорок (8640) червонных рублей с процентами из расчета 10% в год, начиная с 31 августа 1923 года по день платежа, 2) В остальной части иска отказать. 3) Издержки производства в размере сорока пяти (45) червонных рублей возложить на ответчика в пользу истца. 4) Маклерскую записку от 31-го августа 1923 года за № 94 и письмо от 3-го августа 1923 года на

имя Черкасовых, от Аментторга, на основании 21 ст. Уст. о Гос. Герб. Сборе, препроводить в Мосфинотдел.

68. 1/8 февраля 1924 г. **Дело по искам: Товарищества А. В. Барыков, Е. В. и И. П. Воронины к Управлению мельничными предприятиями г. Москвы „Мосмукомол" об убытках в сумме 89,397 червонцах по маклерской сделке и обратно „Мосмукомола" к названному Товариществу об убытках по той же сделке в 993 руб. 39 коп. червонных.**

(Председательствующий Н. Н. Кутлер; члены С. М. Вигилев и С. А. Попов).

28-го декабря 1922 года между сторонами состоялась маклерская сделка, согласно коей Мосмукомол продал Товариществу Барыков и Воронины отруби пшеничные и ржаные. Количество проданных отрубей определено так: выработка с мельниц 1, 2, 4 и 5 с сего числа (28 декабря) по 1 марта 1923 года, не более 1500 пудов в день по равной части ржаных и пшеничных. Цена отрубей за пуд нетто определена в 500 рублей за пшеничные, при цене пшеницы в 1600 руб. и ржаных—400 руб., при цене ржи 1050 руб. за пуд. При повышении цены на пшеницу и рожь пропорционально увеличивается цена на отруби; при этом цена на рожь и пшеницу принимается средняя биржевая по бюллетеню в день сдачи отрубей. Место сдачи отрубей—мельницы №№ 1, 2, 4 и 5 в Москве «очищая мельницы». Срок сдачи ежедневно по мере выработки—до 1500 пудов в день. Платеж по приемке каждой партии—через семь дней. При несвоевременной уплате денег Мосмукомол имеет право прекратить сдачу отрубей и нарушить договор, взыскав убытки с покупателя. При исполнении этой сделки между сторонами возникли недоразумения, сущность которых, как определилось в их исковых заявлениях и словесных об'яснениях в заседаниях Комиссии, состоит в следующем:

1) К моменту вступления сделки в силу на мельницах Мосмукомола накопился значительный запас отрубей — до 10000 пудов, относительно которых, по заявлению Товарищества «Барыков и Воронины», между сторонами состоялось дополнительное словесное соглашение о приемке их Товариществом в кратчайший срок по основной цене, указанной в маклерской записке, без учета повышения цен на пшеницу и рожь ко времени приемки. Между тем Мосмукомол за эти отруби поставил не основную цену, а повышенную, соответственную повышению цен на хлеба ко времени приемки. Этим Мосмукомол нанес Товариществу, по заявлению последнего, убыток в 6167 руб. 50 коп. Со своей стороны представитель Мосмукомола опровергал существование особого соглашения.

относительно партии отрубей, накопившихся на мельницах ко времени заключения сделки, и отрицал право Товарищества требовать указанного им снижения цены. Были допрошены свидетели, из коих свидетель Царский утверждал, что слышал о соглашении сторон относительно 10000 пуд. отрубей от одного из членов Товарищества, а свидетель Брюханов отрицал существование этого соглашения, допуская лишь возможность предварительных о нем переговоров.

2) При исчислении цены на отруби в некоторые дни Мосмукомол исходил не от цен на рожь и пшеницу, значащихся в бюллетене дня отпуска отрубей, а от цен дня отпуска, которые значились по бюллетеням следующего дня. Перечислив все случаи такого неправильного исчисления цены Товарищество в своем исковом заявлении исчисляет, что всего излишне начислено цены на сумму 955 руб. 85 коп. Представитель Мосмукомола заявил, что Мосмукомол понимал под «средней биржевой ценой бюллетеня» ту цену, по которой совершались на хлебном рынке сделки в день сдачи товара, и поэтому считал, что цены им исчислены правильно.

3. Мосмукомол за все время действия сделки сдал Товариществу 42989 п., тогда как по мнению Товарищества, должен был, считая по 1500 п. в день, сдать 72000 пуд., об'ясняя недосдачу отрубей, и в особенности ржаных, тем, что цена на них поднялась сравнительно с договорной; Товарищество считает себя в праве получить возмещение понесенных им убытков, размер коих им исчисляется путем сопоставления договорных цен с более высокими отпускными ценами Мосмукомола, по коим он продавал несданные по договору отруби другим лицам. Подробный расчет убытков приведен в особой, приложенной к исковому прошению Товарищества таблице, в коей размер несданных пшеничных отрубей принят в 10815 пудов, а ржаных в 18196 пудов, а убытки исчислены за каждую неделю в размере разницы между указанными выше ценами за то количество отрубей, которое не достигало 1500 пудов в день; при этом принята во внимание разница в ценах в пользу Мосмукомола и эта разница вычтена из общего итога убытков. За этим вычетом убыток по таблице определился в 89,397 червонцев.

4. Поверенный Мосмукомола отрицал за Т-вом право искать эти убытки, ссылаясь на то, что в договоре не сказано о продаже Товариществу «всей» выработки мельниц, посему упоминание о выработке имеет значение лишь указания места сдачи отрубей, а также на то, что в договоре определена лишь высшая норма сдачи—1500 пуд., отсюда следует, что можно было сдавать и меньше. По требованию Арбитражной Комиссии, Мосмукомол представил справку о выработке по мельницам за время действия договора с Т-вом, из коей видно, что

выработка равнялась: 40,794 пуд. 30 фунт. пшеничных отрубей и 26.968 пуд. 10 ф. ржаных, всего — 67.763 пуда. Заявляя о своем праве требовать от Мосмукомола снижения цены на 7123 р. 35 к. (6167 р. 50 к. плюс 955 р. 85 коп.) и убытки от несдачи отрубей в полном количестве—89397 червонцев, Т-во ищет с Мосмукомола не общую сумму этих требований, а лишь 10076 руб. 99 коп. дензнаками 1923 года или по курсу 1 марта 1923 года—41,987 червонцев. Эта сумма определяется им в результате сопоставления, с одной стороны, платежей, следовавших с Товарищества Мосмукомолу при условии правильного исчисления цен, а с другой—сумм, уплаченных Товариществом Мосмукомолу с добавкой к ним убытков от неполной сдачи отрубей.

5. С своей стороны Мосмукомол, отвергая, как указано выше, исковые требования Товарищества, заявляет, что Товарищество систематически запаздывало в уплате Мосмукомолу денег за принятые отруби, уплачивая деньги не в 7 дней со дня приемки, а позже, а так как платежи производились дензнаками 1923 года, то вследствие запоздалости уплат Мосмукомол нес курсовые потери. Сопоставляя, сколько следовало Мосмукомолу за поставленные отруби, с переводом дензнаков на червонцы по курсу седьмого дня после приемки, с теми суммами, которые уплачены Товариществом с перечислением их на червонцы по курсу дня платежа, поверенный Мосмукомола в своем исковом заявлении и приложенной к нему таблице исчисляет, что Товарищество не доплатило Мосмукомолу 993 руб. 89 коп. червонных, каковую сумму и просит взыскать с Товарищества.

Поверенный последнего, отвергая это требование, заявил, что во время исполнения сделки никаких указаний на несвоевременность платежей Товарищества со стороны Мосмукомола не было, что вопрос этот возник лишь в октябре по поводу претензий Т-ва и что и тогда убытки определялись не в сумме 993 р. 89 коп., а в меньшей сумме—76,711 червонцев.

Рассмотрев взаимные претензии Т-ва «Барыков и Воронины» к Мосмукомолу и обратно, Арбитражная Комиссия пришла к следующим заключениям: 1) Претензия Т-ва к Мосмукомолу о расчете за 10000 пудов отрубей, накопившихся ко времени начала договора, не по цене, соответствующей цене ржи и пшеницы по бюллетеню в день сдачи отрубей, а по основной цене, указанной в маклерской записке, не может быть признана доказанной. В маклерской записке никакого упоминания об этой партии отрубей не имеется, свидетельскими же показаниями особое соглашение сторон по этому предмету не установлено, ибо свидетель истца говорит лишь, что он слышал об этом соглашении от одного из членов Т-ва, а свидетель ответчика отрицает существование этого соглаше-

ния, допуская лишь возможность предварительных переговоров о нем. Поэтому в требовании истца о соответственной скидке с цены отрубей на сумму 6137 руб. 50 коп. должно быть отказано.

2) Претензия Т-ва об исчислении цены отрубей в соответствии с ценами на пшеницу и рожь по биржевому бюллетеню дня приемки отрубей, а не ценами этого дня, показывавшимися в бюллетене следующего дня, как в некоторых случаях допускал Мосмукомол, должна быть признана правильной, а об'яснения ответчика, клонящиеся к оправданию практики Мосмукомола, противоречащими точному смыслу маклерской записки. Но арифметические подсчеты, сделанные в исковом прошении Т-ва, требуют некоторых исправлений, указанных представителями Мосмукомола. Сделав эти исправления, Арбитражная Комиссия находит, что показанные Мосмукомолом цены подлежат исчислению:

По сдаче отруб.	11 января за 676 пуд ржан. на	27 р. 04 к.
» » »	11 января за 1113 » пшен. »	347 р. 81 к.
		374 р. 85 к.
	(или 19 р. 22 коп. черв. по курсу дня сдачи)	
» » »	25 января за 1500 пуд. пшен.	225 р.
» » »	25 января за 2000 » ржан.	160 р.
		385 р. или
		18 р. 60 к. чер.
» » »	26 января за 1000 » ржан.	160 р. или
		7 р. 54 к. чер.
» » »	30 января за 600 » »	36 р. или
		1 р. 18 к. чер.
	Итого на	925 р. 85 к. или
		47 р. 01 к. чер.

3) Претензия Товарищества о взыскании с Мосмукомола убытков за недоставление всего условленного по сделке количества отрубей также является принципиально правильной. По маклерской записке количество проданных отрубей определено так: «выработка с мельниц № № 1, 2, 4 и 5 с сего числа (28 декабря) по 1 марта 1923 г. не более 1500 пудов в день по равной части ржаных и пшеничных», а срок сдачи «ежедневно по мере выработки до 1500 пудов в день». Об'яснение ответчика, будто указание на выработку не предопределяет количества проданных отрубей, а обозначает лишь место сдачи отрубей, не может быть признано правильным, как потому, что место сдачи особо указано в договоре, так и потому, что если бы размер сдачи определялся бы исключительно Мосмукомолом, то вся сделка носила бы характер одностороннего обязательства Товарищества принимать отруби с мельниц

в количестве по усмотрению Мосмукомола. Но такое истолкование сделки представляется не отвечающим действительному смыслу ее, имеющей в виду продажу выработки мельниц, т.-е., иначе говоря, всего количества отрубей, вырабатываемого ими, и устанавливающей предельную дневную сдачу, как гарантию каждой из сторон против преувеличенных требований другой. Из представленных сторонами документов видно, что они вовсе не стеснялись указанной в маклерской записке высшей нормою сдачи-приемки отрубей; за многие дни отруби сдавались и принимались в большем, чем 1500 пудов количестве, за другие—в меньшем, очевидно, в зависимости от выработки мельниц. Поэтому, Арбитражная Комиссия полагает, что поскольку выработка мельниц не превышала в среднем 1500 пудов в день. Мосмукомол не имел права отказывать Товариществу в сдаче отрубей, отказав же и присвоив себе право продать часть выработки другим лицам, нарушил права Товарищества, которому принадлежит право искать убытки. Что касается до размера убытков, то предложенный Товариществом метод исчисления их путем сопоставления цен по договору Мосмукомола с Товариществом с отпускными ценами Мосмукомола, при чем принимается одинаково во внимание и разница цен в пользу Товарищества и разница в пользу Мосмукомола,—должен почитаться правильным; тем не менее общее количество убытков, исчисленное Товариществом в 89,397 червонцев, является преувеличенным, ибо расчет этот построен на предположении, что Мосмукомол обязан был сдать 72000 пуд. отрубей в том числе 36000 пуд. пшеничных и 36000 ржаных, тогда как по представленным Мосмукомолом и не оспоренным противною стороною данным, вся выработка отрубей на мельницах за время действия договора составляла всего 67763 пуд., в том числе 40794 пуд. 30 фунт. пшеничных струбей и 26968 пуд. 10 фунт. ржаных. Между тем, продав выработку мельниц, Мосмукомол, конечно, не может быть признан обязанным поставлять отрубей больше, чем выработано. Засим, в цифровых расчетах Товарищества имеются ошибки, указанные в заседании Комиссии представителем Мосмукомола и не опровергнутые поверенным Товарищества, в виду коих итог убытков исчислен в 89,397 червонцев вместо 87,563 червонцев, как бы следовало, при чем на пшеничных отрубях убыток определяется в 4628 руб. 43 коп., а на ржаных в 16386 руб. 80 коп. (дензнаками 23 года). По соображению с выработкою мельниц, количество недоставленных пшеничных отрубей определяется в 15729 пуд. 30 фунт. (40794 пуд. 30 ф. выработки минус 26065 сданных—по сведениям Мосмукомола), а ржаных—9444 пуд. 10 фунт. (26968 пуд. 10 фунт. минус 17524 пуд.).

Принимая во внимание, что по расчету Товарищества (с исправлением его, как изложено выше) на 1 пуд недо-

ставленных пшеничных отрубей убыток Товарищества определяется в среднем в 42 коп., и на пуд ржаных—90 к. и что этот расчет Мосмукомолом не опровергнут, ибо Мосмукомол ограничивается лишь отрицанием права Товарищества на взыскание убытков,—общий размер убытка, понесенного Товариществом от неисполнения Мосмукомолом условия о сдаче выработки мельниц, можно принять по курсу на 1 марта 1923 года (23,95) в 634 руб. 17 коп. червонных. Этот расчет представляется достаточно точным и единственно возможным на основании имеющихся в деле данных. При этом количество несданных пшеничных отрубей принимается больше, чем указано Товариществом, ибо, исходя из положения, что сдаче подлежала вся выработка мельниц, было бы несправедливо уменьшить расчет несданных ржаных отрубей (на коих убыток больше), не допуская компенсации путем увеличения количества подлежащих сдаче пшеничных отрубей до предела их выработки.

4) Обращаясь, наконец, к обратной претензии Мосмукомола к Товариществу об убытках от несвоевременного платежа денег за принятые Товариществом отруби, Арбитражная Комиссия находит, что метод исчисления этих убытков, предлагаемый Мосмукомолом, согласно коему принимается во внимание не только количество внесенных Товариществом дензнаков, но и сроки, когда деньги уплачивались, представляется правильным, исчисления же Товарищества, в которых принимается в расчет только сумма взносов в дензнаках, не могущим дать правильного ответа на вопрос при условии платежа после сроков падающей валютою. Однако исчисление Мосмукомолом своих убытков в 993 руб. 39 коп. червонных представляется преувеличенным, ибо в письме от 12 октября 1923 г. Мосмукомол, ссылаясь на свой счет от 28/II-1923 г. (при деле нет), заявляет, что по этому счету за Товариществом состоит 18410 руб. 59 коп. дензнаками 1923 г., что в переводе на червонное исчисление составляет 76,711 червонцев. Не усматривая в деле оснований, по которым Мосмукомол мог бы быть признан в праве увеличить заявленные им к Товариществу требования, Арбитражная Комиссия полагает, что убытки Мосмукомола могут быть признаны ею только в вышеуказанной цифре.

Таким образом Товариществу причитается с Мосмукомола 47 руб. 61 коп. скидки с цены отрубей и 634 руб. 17 коп. убытков, от недоставки отрубей,—всего 68 червонцев, а Мосмукомолу с Товарищества убытков от несвоевременных взносов Товариществом платежей за принятые отруби—76,711 червонцев. За вычетом признанных Комиссиею требований Товарищества к Мосмукомолу с Товарищества подлежит взысканию в пользу Мосмукомола 8,6 червонца и судебных издержек 43 червонных копейки.

На основании изложенного Арбитражная Комиссия постановила: 1) За вычетом взаимных требований Мосмукомола к Товариществу «Барыков и Воронины» и обратно, взыскать с названного Товарищества в пользу Мосмукомола 8.6 червонцев и судебных издержек 43 коп. червонных. 2) Неоплаченные гербовым сбором счета Мосмукомола от 9 и 15 февраля 1923 года представить в Мосфинотдел.

69. 1824 года февраля 21 дня. Дело по иску Полного Торгового Т-ва С. Г. Якобсон, С. Я. Лифшиц, М. П. Салеман и Ф. Я. Лифшиц „Металлоснабжение“ к Московск. Представительству Металлургического Завода „Красный Октябрь“ о 1800 червонных рублях по маклерской сделке и по встречному иску Завода „Красный Октябрь“ к Полному Торговому Т-ву „Металлоснабжение“ о 2691,19 червон. рубл. по той же сделке.

(Председательствующий П. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и Г. В. Филатьев).

Обстоятельства дела: По маклерской сделке, совершенной через посредство биржевого маклера З. И. Вольфковича 17-го ноября 1923 года за № 623, Царицынский Металлургический завод «Красный Октябрь» продал Товариществу «Металлоснабжение» 1.000 пудов углового железа 3-х сортов по цене 0,360 червонца за пуд, франко вагон завод Царицын, с отгрузкой в течение 2-х недель и со следующим условием платежа: 25% задатка, а остальные 75% векселем, сроком 30 дней, против дубликата. В исковом заявлении от 14-го января 1924 года истец, товарищество «Металлоснабжение», об'яснил, что продавец своей обязанности не исполнил и в срок железа не сдал, почему и согласно 143 ст. Гражд. Код. он просит присудить с завода «Красный Октябрь» двойной задаток в сумме 1800 червонных рублей с судебными издержками. По ходатайству сторон дело откладывалось для переговоров о мировом соглашении, но таковое не состоялось, и 30 января 1924 года ответчик пред'явил к истцу встречный иск; в поданном заявлении он об'яснил, что железо было своевременно изготовлено в срок, не могло быть отправлено вследствие закрытия станции отправления для приема грузов, т.-е. в виду наличия «форс-мажор», и что как только явилась возможность, железо было отправлено, что подтверждается представленным в копии дубликатом от 8-го января 1924 года на 9.97 пудов углового железа, отправленного со станции «Банная Пристань» на станцию Москва-товарная Виндавской М. Гос. Балтийской жел. дор. на пред'явителя. В виду этого

ответчик по встречному исковому требованию просил взыскать с Товарищества «Металлоснабжение» оставшуюся покупную цену с попудным сбором в 2691 руб. 14 коп. с % и издержками. В то же время ответчик просил истцу в иске отказать. Представитель истца отрицал встречный иск, об'яснив в заседании 31-го января 1924 года, что в виду снижения цен на железо, Товарищество «Металлоснабжение» утратило интерес в получении послесрочного исполнения договора. В том же заседании представитель ответчика подтвердил свое указание на наличие форс-мажора, об'яснив, что железо, кроме незначительного количества, было к сроку изготовлено, но, по загруженности станции «Козлов», станция отправления «Соляная Пристань» не принимала грузов до конца декабря 1923 года, когда началась приемка грузов НКПС и Военного Ведомства. В виду непризнания представителем истца этого обстоятельства, Арбитражная Комиссия 31/I-1924 года п о с т а н о в и л а: «обязать ответчика представить доказательство в подтверждение того, что в период времени от 1-го декабря 23 г. и по 8 января 24 года, на станции «Соляная Пристань» не принимались к погрузке товары от завода «Красный Октябрь» в адрес пред'явителя и по какой причине». На предмет получения соответствующей справки от указанной станции железной дороги постановлено было выдать представителю ответчика свидетельство. Кроме того, Арбитражная Комиссия обязала ответчика представить удостоверение того обстоятельства, что завод «Красный Октябрь» к 1-му декабря 1923 года изготовил обусловленное по договору с Т-ом «Металлоснабжение» количество железа. Свидетельства на предмет указанной выше справки представитель ответчика не получил и в заседании 21-го февраля 1924 года отказался поддерживать ссылку на железнодорожный «форс-мажор», а указывал уже на другую причину в опоздании сдачи железа, именно—на поломку машин завода. Для установления этого факта он представил акт от 3-го декабря 1923 года, составленный комиссией заводоуправления в присутствии заводского инспектора, свидетельствующий о поломке 31-го октября 23 г. машины Блюминг, о ее дефектах и о необходимости ее остановить 3-го декабря на 40 дней. Заводский инспектор с своей стороны сделанною на акте припискою свидетельствует, что неисправность указанной машины имеет последствием сокращение производительности завода. Представителем ответчика представлен также другой акт от 21-го декабря 1923 года, составленный такою же Комиссией, свидетельствующий, что машина Блюминг отремонтирована и в этот день пущена в ход.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и обсудив все представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия нашла: Истец, Т-во «Металлоснабжение», по маклерской за-

писке от 17-го ноября 1923 года за № 623 уплатил Царицынскому Металлургическому Заводу «Красный Октябрь» в задаток 900 червонных рублей, составляющих 25% от условленной покупной цены 1000 пудов углового железа, т.-е. от суммы 360 червонцев. По заявлению истца неотгрузка железа к сроку, т.-е. к 1-му декабря 1923 года, дает ему право: а) уклониться от приемки железа, отгруженного только 8-го января 1924 года, т.-е. с опозданием более чем на 6 недель, в виду изменившейся кон'юнктуры рынка и б) требовать взыскания двойного задатка по 143 ст. Гр. Код. Ответчик, опираясь, видимо, на 118 ст. Гр. Код. оправдывает просрочку ссылкою на форс-мажор и по силе примечания к ст. 121 полагает, что при таких условиях просрочки нет и истец обязан принять товар после срока, т.-е. по устранении препятствий, создавших форс-мажор. Такая постановка спорных между сторонами отношений весь центр тяжести процесса переносит на вопрос о том, доказана ли ответною стороною ссылка на наличие форс-мажора, отодвинувшего возможность исполнения договора на 6 недель. Сперва представитель ответчика ссылался на закрытие станции отправления, совпавшее со временем, установленным для исполенения договора, но в дальнейшем он отказался от ссылки на железнодорожный форс-мажор и никаких доказательств по этому предмету не представил. Второе последующее указание на неисправность машин завода в равной мере не устанавливает моментов, оправдывающих просрочку. Во встречном исковом заявлении представитель ответчика говорит, что заказанное железо своевременно было изготовлено, но не отгружено вовремя только потому, что была закрыта станция отправления. В заседании 31-го января 1924 года представитель ответной стороны удостоверил, что истцу было продано железо наличное по ведомостям и только незначительное количество требовалось дополнительно изготовить. В последнем же заседании позиция ответчика совершенно меняется и он, в разрез с ранее сделанными уверениями, уклоняется от ссылки на железнодорожный форс-мажор, и все возражения базирует на факте поломки на заводе машины Блюминг, забывая то обстоятельство, что ранее он удостоверял, что товар был продан наличный и только незначительную часть должно было изготовить. Сами по себе представленные акты не устанавливают таких фактов, которые бы оправдывали просрочку в погрузке проданного истцу железа. Акт от 3-го декабря 1923 года, составленный, следовательно, уже по миновании срока исполнения маклерской сделки, говорит о том, что с 31-го октября 1923 года в машине Блюминг были обнаружены дефекты, а дальнейшая работа ее остановлена 3-го декабря 1923 года на 40 дней. Так как маклерская сделка была заключена 17-го ноября 1923 года, когда

ослабленная деятельность машины Блюминг была уже известна с 31 октября 1923 года, то не подлежит сомнению, что это обстоятельство было учтено заводоуправлением при заключении договора с истцом, а так как железо было продано наличное и изготовить надлежало только незначительное количество, то ясно, что дефекты машины Блюминг, вызвавшие ослабление ее деятельности с 31-го октября и приведшие к полной ее остановке 3-го декабря 1923 года, т.-е. после истечения срока погрузки, не устанавливает в пользу ответчика таких обстоятельств, которые возможно было бы признать за форс-мажор. Второй акт, свидетельствующий о пуске в ход отремонтированной машины Блюминг 21/XII-23 года никакого значения для настоящего дела иметь не может, так как свидетельствует, что машина 18 дней не работала после того, как срок исполнения маклерской сделки уже истек. По ст. 121-й Гражд. Кодекса должник не освобождается от ответственности за случайно наступившую после просрочки невозможность исполнения, т.-е. при таких условиях факты невозможности исполнения не создают для должника оправдывающих просрочку моментов. По этим соображениям Арбитражная Комиссия признает, что допущенная ответною стороною просрочка в исполнении маклерской сделки от 17-го ноября 1923 года не находит себе оправдания в каких-либо независящих от ответчика обстоятельствах; почему за истцом должно быть признано, согласно 121 ст. Гр. Код., право уклониться от принятия исполнения по сделке при просрочке более 6 недель, так как за это время, как видно из биржевых бюллетеней, железо вообще обнаружило тенденцию к понижению: почему Арбитражная Комиссия ссылку истца на то, что послесрочное принятие исполнения сделки для него утратило интерес, признает правильною. При таких условиях и согласно 143 ст. Гр. Код., данный истцом задаток в сумме 900 червонных рублей, служащий обеспечением договора, подлежит присуждению с ответчика в двойном размере. Судебных издержек причитается истцу с ответчика в сумме 9 червонных рублей. Встречный иск ответчика, в виду права истца отказаться от принятия послесрочного исполнения договора, не подлежит удовлетворению.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Торгового Товарищества С. Г. Якобсон, С. Я. Лифшиц, М. П. Салеман и Ф. Я. Лифшиц «Металлоснабжение» взыскать с Царицынского Металлургического Завода «Красный Октябрь» тысячу восемьсот (1800) червонных рублей: издержки производства по первоначальному иску в размере 9 червонных рублей возложить на ответчика в пользу истца. 2) Во встречном иске Царицынского Завода «Красный Октябрь» отказать.

70. 20 февраля 1924 г. Дело по иску Московского Представительства Пермского Губпотребсоюза, ныне Пермско-Верхне-Камского Райпотребсоюза к Торгметаллу о 43,480 червонцах по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: И. И. Шейман, М. А. Мебель.)

По маклерской записке от 5-го ноября прошлого года Пермский Губсоюз, преобразованный впоследствии в Пермско-Верхне-Камский Райпотребсоюз, продал «Торгметаллу» партию железа за 580 червонцев, при чем стороны согласились, чтобы сумма эта было оплачена покупщиком следующим образом: 25% при заключении сделки, а остальные 75% до 30-го ноября п./г. равными частями через каждые 5 дней. За просрочку платежа стороны установили неустойку из расчета 1% за каждый просроченный день. Торгметалл, под каковой фирмой торгует М. Х. Тавшунский и С. Р. Фрадкин, оплатил полностью всю покупную сумму, но допустил просрочки в уплате некоторых сумм, и по указанному расчету (1% в день) за просрочку причитается Пермско-Верхне-Камскому Райпотребсоюзу 434.8 червонных рубля, каковую сумму Союз взыскивает с Торгметалла.

Против цифровой правильности расчета ответная сторона не возражает и об'ясняет, что кратковременные просрочки в уплате денег произошли вследствие переживавшейся в последнее время депрессии, что у нее с истцевой стороной заключались неоднократно сделки и вообще существовали и ранее деловые взаимоотношения, что летом прошлого года она снабдила истца 450 червонцами на оправдание обязательства пред Банком, хотя не была обязана оказывать истцу такую услугу, что при взносе платежей по данной сделке с опозданием истец никакой неустойки не требовал, а таковое требование поступило лишь тогда, когда вся сделка оказалась оплаченной, что к условию маклерской сделки об уплате за просрочку по 1% в день при наличных взаимоотношениях с истцом ответная сторона серьезно не относилась и что истец имеет право претендовать лишь на уплату ему за просрочку банковских процентов.

Поверенный истца об'яснил, что в настоящем случае товар был продан ответчиком только потому, что госорганы его не покупали, что ответчики до данного случая были исправными плательщиками, при чем не отрицал, что ответчики действительно по просьбе истца помогли ему выкупить вексель в Банке и что он все же настаивает на присуждении неустойки полностью, ибо таковая неустойка установлена по маклерской записке.

Арбитражная Комиссия, обсудив все обстоятельства дела, признала необходимым в данном случае учесть, что в товар-

ном обороте страну постигла депрессия необычного характера, красноречивым показателем размера коей является указанный самой истцевой стороной факт, что она не могла найти кроме ответчика другого покупателя на такой ходовой товар, как кровельное железо (предмет сделки, из которой возник спор); 2) что депрессия несомненно должна была вызвать затруднения в делах ответчиков; 3) что между сторонами существуют длительные торговые отношения, в связи с коими ответчики оказали в свое время услугу истцу при оправдании им своего обязательства в Банке, не потребовав за это эквивалента, хотя к оказанию этой услуги не были обязаны; 4) что из представленного истцом расчета неустойки устанавливается нахождение в момент заключения маклерской сделки «на 1-ое ноября» у истца некоторой суммы денег ответчиков, за которую истец никаких процентов не платил и 5) что банковские проценты гораздо ниже 1% в день.

При изложенных обстоятельствах Арбитражная Комиссия, приняв во внимание факт оплаты ответной стороной всего приобретенного по маклерской записке железа, имущественное положение тяжущихся и их интересы в спорном отношении на основании ст. 142 Гражданского Кодекса п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Пермского Губпотребсоюза, ныне Пермско-Верхне-Камского Райпотребсоюза взыскать с граждан Самуила Рафаиловича Фрадкина и Мирона Хананновича Тавщунского двадцать червонцев. В остальной части иска отказать. Издержки производства в размере одного червонного рубля возложить на ответчиков в пользу истца.

71. 6 марта 1924 г. Дело по иску гр-на А. Н. Лучникова к гр-ну П. И. Згуту о 8260 червонных руб. по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. П. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и С. А. Попов).

Гражданин А. Н. Лучников, представляя маклерскую сделку от 29 ноября 1923 г., по которой он, Лучников, купил у гражданина Згута 8.000 пуд. ржи, об'яснил, что продавец к условленному сроку, т.-е. к 25 декабря 1923 г. доставил всего лишь одну тысячу пудов, остального же количества товара не доставил до сего времени, в виду чего истец и просил Арбитражную Комиссию Московской Товарной Биржи взыскать с продавца уплаченную последнему при совершении сделки стоимость купленной и недоставленной ржи, из расчета 42 коп. за пуд, а равно разницу в цене, как договорились о том стороны в маклерской сделке.

Выслушав об'яснения истца и разрешая настоящее дело в отсутствии ответчика, Арбитражная Комиссия находит требование А. Н. Лучникова заслуживающим уважения: прода-

вец П. И. Згут в письменном своем заявлении признает, что он действительно не доставил покупателю Лучникову 7.000 пуд. ржи и что стоимость проданной ржи им получена сполна; таким образом требования истца как в силу сказанного признания, так равно и в силу заключенной сторонами маклерской сделки, надлежит признать доказанными, а посему продавец Згут на основании 189 ст. Гр. Код. и обязан возвратить Лучникову стоимость 7.000 пуд. ржи, из расчета 42 коп. за пуд., что составляет 2.940 руб. с узаконенными процентами из 6% на сто с 29 ноября 1923 г. и кроме того разницу в цене ржи, в сторону ее повышения.

На 25 декабря 1923 г. по сведениям Московской Товарной Биржи, распубликованным в ее бюллетене цена ржи от 30 ноября 1923 г. повысилась к 28 декабря 1923 г. на 5 коп., какую разницу в цене всего 350 руб. (7.000 × 5) продавец Згут и обязан возместить гражданину Лучникову, также с узаконенными процентами с 25 декабря 1923 г. по день платежа.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 19, 24 и 31 ст. ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия заочно определяет: на удовлетворение гражданина Александра Николаевича Лучникова взыскать с гражданина Петра Исаевича Згута три тысячи двести девяносто (3.290) червонных рублей с процентами из 6% на сто годовых на сумму две тысячи девятьсот сорок (2.940) червонных рублей с 29 ноября 1923 г. по день платежа на сумму триста пятьдесят (350) червонных рублей с 25 декабря 1923 г. по день платежа. Издержки производства в количестве 41 руб. 30 коп. червонных возложить на Згута в пользу Лучникова.

72. 27 февраля 1924 года. Дело по иску В. Н. Расточина к Хлопчато-бумажному Тресту „Пестроткань" о 1500 червонных рублях по маклерской сделке и по иску Треста „Пестроткань" к В. Н. Расточину о 533 р 54 к. червонных по той же сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены; И. И. Шейман и М. Ф. Шапиро).

27 Декабря 1923 г. Правление Треста «Пестроткань» продало В. Н. Расточину около 190 пуд. лоскута разных сортов, каждого сорта в количествах и по ценам, указанным в сделке, всего на сумму 3.284 руб. 38 коп. червонных; срок сдачи— по внесении платежей, не позже 10 января 1924 г., при чем товар мог выдаваться покупателю частями, но до окончательного расчета в Правлении Треста должны оставаться в виде задатка не менее 20 червонцев, каковые, в случае непринятия товара до назначенного срока, поступают в собственность Треста.

По об'яснению Расточина, в исковом заявлении, Трест доставил ему на сумму около 2.300 рублей лоскута, оказавше-

гося по качеству и размерам не соответствующим договору. В виду сделанного им по сему поводу заявления, Трест командировал для осмотра лоскута своих агентов, которые установили несоответствие лоскута договору и определили скидку в 50%, в счет каковой скидки Трест сдал ему товара еще рублей на 250. Но так как он, Расточин, считает, что со сданного ему лоскута должна быть сделана скидка в 75%, то он и просит обязать Трест доставить ему на сумму скидки лоскута или уплатить разницу деньгами около 1.500 рублей червонных.

Поверенный Треста иска Расточина не признал и, в свою очередь, пред'явил к последнему иск в сумме 533 руб. 54 коп. червонных. По об'яснению поверенного Треста, Расточин принял лоскут без всяких оговорок и заявил претензию через несколько дней. Хотя сотрудник Треста и заведующий складами Семеновской фабрики, откуда отпускался лоскут, командированные для осмотра лоскута, и признали сданный Расточину лоскут несоответствующим размерам и качеству, указанным в фактуре, как это значится в составленном ими акте, но заместитель председателя Правления Треста не согласился с их заключением, находя их некомпетентными в лоскуте, о чем и поставил на вид командировавшему их заведующему Торговым Под/отделом (надпись на акте от 8 января 1924 г.). Засим, 12 января, при отпуске Расточину новой партии лоскута, таковой, уже в упакованном виде, был осмотрен Ревизионной Комиссией, которая нашла, что в кулях с лапшей имелся в значительном количестве мелкий и средний лоскут, неправильно также был пересортирован и мерный лоскут (акт при деле). Это обстоятельство еще более заставило Правление Треста усомниться в правильности заключения, данного лицами, осматривавшими первую партию отпущенного лоскута, и Правление 16 февраля командировало для осмотра этой партии Чистова, из доклада коего видно, что из 100 пуд. лоскута— 60 пуд. Расточиным уже проданы; в оставшихся же непроданными 40 пуд. было около 5 пудов рваной пряжи, которая в кули попасть не могла, и около 35 пудов лоскута была мелкая лапша среднего качества. Что касается до 60 пуд., еще не сданных Расточину, то последний сам отказывается от их получения. В виду этого и так как Расточин получил товара всего на 2.633 руб. 54 коп., а уплатил 2.300 рублей, то с него следует дополучить 333 руб. 54 коп. плюс 20 червонцев задатка, а всего 533 руб. 54 коп., каковая сумма и составляет предмет предъявленного Трестом иска.

При рассмотрении спора сторон, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях: 1) Лоскут был принят Расточиным без всякой оговорки; 2) Осмотр лоскута, произведанный в первый раз, признан Правлением Треста неудовлетворительным и, как внесудебный акт, не имеет силы доказательства, 3) Арбитражная Комиссия полагала необходимым

для проверки как 1-го акта осмотра, так и утверждения Расточина о негодности последней партии, произвести при участии экспертов осмотр имеющегося у Расточина налицо непроданного им лоскута и находящейся на Семеновской фабрике последней партии, но Расточин от осмотра отказался, сославшись на неимение денег на вознаграждение эксперта, 4) никаких других доказательств Расточин по делу не представил, 5) таким образом не доказано, что лоскут первой партии был качества ниже условленного и притом ниже на 75% и что последняя партия лоскута, 60 пуд., не взятых Расточиным, не соответствует договору, 6) Расточин далее не спорил, что он получил весь товар, указанный в кате № 145 (при деле), и что за него уплатил только 2.300 руб., таким образом, за ним осталось 333 руб. 54 коп., как указывает Трест. Затем, так как Расточин не доказал утверждения своего о негодности последней партии лоскута, то является не установленным и право его отказаться от принятия этой партии. Посему, на основании договора, задаток в сумме 20 червонцев должен поступить в пользу Треста.

По приведенным соображениям, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) По первоначальному иску в требовании гражданину В. Н. Расточину отказать; 2) на удовлетворение Государственного Московского Пестротканно-Хлопчато-Бумажного Треста («Пестроткань») взыскать с гражданина В. Н. Расточина пятьсот тридцать три рубля 54 коп. в червонном исчислении с узаконенными процентами из 6% на сто с 19 февраля 1924 года по день платежа, 3) издержки производства в размере 2 рублей 77 копеек червонных возложить на Расточина в пользу «Пестроткани».

73. 18 февраля 1924 г. Дело по иску Юго-Восточного Государственного Шерстяного Об'единения „Юго-Востшерсти" к Кооперативу работников Центральных учреждений НКПС о 1429 р. 26. коп. червонных по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. М. Вигилев и С. А. Попов).

Уполномоченный Юго-Восточного Государственного Шерстяного Об'единения «Юго-Востшерсть» в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что 23 октября 1923 г. Об'единение «Юго-Востшерсть» совершило с Кооперативом Работников Центральных Учреждений НКПС маклерскую записку на продажу последнему камвольных тканей и платков на сумму около 32.600 червонцев; согласно условий сделки Кооператив обязался при заключении ее выдать «Юго-Востшерсти» на всю сумму сделки векселя с жиро НКПС. Таких векселей однако Кооператив в срок не выдал, почему сказанная сделка

и не осуществилась по вине ответчика, а так как продавец произвел расходы по уплате различных сборов, связанных с совершением биржевой сделки, то поверенный «Юго-Востшерсти» и просил взыскать с Кооператива все эти расходы в количестве 1.429 руб. 26 коп. червонных с узаконенными процентами со дня пред'явления иска по день платежа.

Выслушав об'яснения сторон, а равно обсудив обстоятельства дела, Арбитражная Комиссия находит, что требование истца подлежат удовлетворению в сумме 112,463 червонца, с отказом в остальной части иска по следующим соображениям: единственный вопрос, подлежащий разрешению в данном случае Комиссии, состоит в том, по чьей вине не осуществилась заключенная сторонами маклерская сделка, от 25 октября 1923 года. Ответчик утверждает, что сделка не состоялась по обоюдной вине и что обязан он возместить истцу лишь те суммы, которые внесены за его, ответчика, счет, истец настаивает на том, что вина падает исключительно на одного только ответчика, который и должен ответствовать за всю сумму расходов, произведенных Об'единением Юго-Востшерсть. С основным положением истца соглашается и Арбитражная Комиссия. По маклерской сделке Правление Кооператива Работников Центральных Учреждений НКПС обязалось за покупаемый им товар произвести платеж векселями с жиро НКПС. Означенных векселей покупатель не выдал и, считая вообще сделку на сумму 32.000 червонцев для себя рискованной, предложил заменить векселя письменной гарантией НКПС и притом всего лишь на сумму 15.000 червонцев.

Не отрицая того, что быть может для Кооператива покупка камвольной ткани и платков на сумму 32.000 червонцев и была в действительности велика, и по размерам своим выходила из рамок его торгового оборота, тем не менее, однако, нельзя не признать, что все эти соображения по существу своему явились слишком запоздалыми с точки зрения закона и добрых коммерческих нравов,—подписанный сторонами договор возлагает на них обязанность, за исключением случаев, в законе точно предусмотренных (ст. ст. 144, 147 Гр. Код.) исполнить все то, что в договоре постановлено, а поэтому покупателю, памятуя указания закона, надлежало или исполнить договор, или же, отказавшись от него, возместить своему контрагенту все расходы по сделке, понесенные им по вине своего нерасчетливого покупателя.

Поверенный ответчик указывает, что доверитель его готов был принят от истца товар на меньшую сумму (всего на 15.000 червонцев), с тем, чтобы платеж по сделке обеспечивался не векселями с жиро НКПС, а письменной его гарантией на вышеуказанную сумму. Такое предложение ответчика при изменении цены договора по существу своему есть предложение новой сделки (ст. 13 Гр. Код.) не говоря уже о том, что предла-

гаемая гарантия не заменяет собою векселя и по содержанию своему не является поручительством (ст. 236 Гр. Код.). Согласия от продавца не последовало и сделка, от 25 октября 1923 г., таким образом, по вине Кооператива не состоялась в силу же 117 ст. Гр. Код., сторона, виновная в неисполнении сделки, обязана возместить другой правой стороне причиненные ей таким неисполнением убытки.

Убытки истца в данном случае выразятся в платеже различных сумм, следуемых по совершению маклерской сделки, таких расходов истец произвел за себя, как видно из счета биржевого маклера. 71.463 червонца и за ответчика 41 червонец (8,400 + 32,600 = 41), а всего 112.463 червонца, эта сумма и подлежит взысканию с Кооператива с отказом в остальной части иска, так как остальные 30,463 червонца были внесены самим ответчиком, как значится на квитанции Московской Товарной Биржи за № 18914 и Московского Городского Банка за № 614120.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 107 и 117 ст. Гр. Код., а равно 19 и 31 ст. ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: На удовлетворение Юго-Восточного Государственного Шерстяного Об'единения «Юго-Востшерсть» взыскать с Кооператива Работников Центральных Учреждений НКПС сто двенадцать целых четыреста шестьдесят три тысячных (112.463) червонца с узаконенными процентами из 6% годовых на сто со дня пред'явления иска, т.-е. с 4 февраля 1924 г. по день платежа; в остальной части иска отказать. Издержки производства в количестве 0,563 червонца возложить на ответчика в пользу истца.

74. 5/23 мая 1924 г. Дело по иску Акционерного Общества Внутренней и Вывозной Торговли Кожевенным Сырьем „Кожсырье" к Русско-Германскому Торговому Акционерному Обществу „Руссгерторг" о 16502,136 червонцев по биржевой сделке.

(Председательствующий П. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

Акционерное Общество Внутренней и Вывозной Торговли Кожевенным Сырьем «Кожсырье» в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснило, что по биржевой сделке от 14 января 1924 г. оно продало Русско-Германскому Торговому Акционерному Обществу «Руссгерторг» 2.263 штуки партионного каракуля, 4.120½ штук межеумка, 18.195 штук 1-го жакетного и 2.298 штук 2-го жакетного, а всего 26.866½ штук по цене 13 шиллингов за штуку на-круг.

Каракуль был продан дефективный в части тронутый молью, цена была определена не по сортам, а, как сказано уже

выше, на-круг. «Руссгерторг» сказанный товар 17 января сего года принял, выдал в том приемную квитанцию без какой-либо в ней оговорки и весь каракуль перевез в свое помещение, обязавшись к 15 февраля 1924 г. произвести полный расчет. На просьбу Кожсырья уплатить первый срочный взнос Руссгерторг, ссылаясь на несоответствие, якобы, проданного товара своей номенклатуре, предложил расторгнуть договор от 14 января 1924 г. и принять весь товар от него обратно.

Признавая такое заявление Руссгерторга, как уклонение от производства платежа, Кожсырье и просило взыскать с Русско-Германского Торгового Акционерного Общества стоимость проданного последнему каракуля всего 16.258,262 червонца, с узаконенными процентами и издержками производства.

Выслушав об'яснения сторон, сообразив представленные к делу доказательства, а равно показания свидетелей и заключение экспертов, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже находит, что исковые требования Кожсырья не подлежат удовлетворению и что стороны должны быть поставлены в то положение, в котором они находились до совершения договора 14 января 1924 г., к какому выводу Комиссия приходит как по соображениям правового, так и по соображениям хозяйственного характера. По силе 188, 196, 198 и 199 ст. ст. Гр. Код., продавец обязан передать проданное имущество покупателю в соответствии с договором, покупатель обязан немедленно осмотреть полученное имущество и об обнаруженных недостатках сообщить продавцу; покупатель, обнаруживший недостатки в проданном имуществе и своевременно о них заявивший, имеет право требовать расторжения договора, обязуясь при этом возвратить продавцу полученное от него имущество.

По договору от 14 января 1924 года Кожсырье продало Руссгерторгу 2.263 штуки партионного каракуля, 4.120½ штук межеумка, 18.195 штук 1-го жакета и 2.298 штук 2-го жакета на-круг по 13 шиллингов за штуку, местом сдачи был указан склад продавца, а самая сдача должна быть произведена *немедленно*, при чем в договоре было отмечено, что проданный товар «в части тронут молью». По об'яснению свидетеля Виноградова, одного из сотрудников Руссгерторга, во исполнение совершенного сторонами договора, он был командирован на склад Кожсырья для немедленного принятия купленного товара. Имея на руках лишь черновую спецификацию и не располагая временем для детального осмотра всего купленного каракуля в натуре, свидетель, по его словам, ограничился еще до покупки осмотром приблизительно 20 кип из общего числа 117 и находя, засим, что хотя из 20 кип каракуля и было тронуто молью более половины, но так как пораженные места касались боковых частей шкурок, в количественном же отноше-

нии проданный товар был весь налицо, свидетель выдал в том приемную квитанцию продавцу и распорядился перенести купленный товар в помещение Руссгерторга. И только уже здесь, при тщательном осмотре товара, было обнаружено, что проданный каракуль в отношении его качества не соответствует ни условиям совершенного договора, ни доставленной продавцом на товар спецификации, о чем и было свидетелем немедленно доложено Правлению Руссгерторга, а равно сообщено и самому продавцу.

По данным судебного осмотра и заключения экспертов, выяснилось, что по договору от 14-го января 1924 года Кожсырье продало Руссгерторгу 1-го жакета 18.195 шкурок, из этого количества, по представленной спецификации, должно быть 4.768 шкурок чистого жакета и 13.427 шкурок тронутого молью; межеумка продано 4.120½ шкурок, из этого числа чистого межеумка должно быть 311 шкурок и 3.809 шкурок тронутого молью; 2-го жакета продано 2.298 шкурок, из них чистого 2-го жакета 1.826 шкурок и тронутого молью 472 шкурки, и, наконец, партионного жакета продано 2.263 шкурки, из них чистых шкурок каракуля должно быть 850 и тронутого молью 1.403 шт. Из всего затем рассортированного каракуля в количестве 26.866½ штук в действительности оказалось: 1-го жакета лишь 3.923 штуки, межеумка 664 штуки, жакета 2-го 7.825 штук; все же остальное недостающее количество до 26.866½ условленных сортов каракуля, а именно 14.454½ штук упадает на 3-й жакот, фигурный, шапочный, такрчи, пестряк, цветной, брак и надмет, при этом партионного жакета при сортировке товара совершенно не оказалось. В разъяснение такого вывода эксперты замечают, что понятие «партионный» не выражает сорта товара, а лишь указывает на его происхождение. Партионный каракуль—это есть товар, купленный целой партией на-круг без сортировки и содержащий в себе разные сорта, не приведенные в известность, при чем нормальным считается такое положение, когда партия содержит в себе не ниже 25% высших сортов. А так как в данном партионном каракуле оказалось 30% низших сортов (высшие сорта совершенно отсутствуют) и 70% брака, то и следует, по мнению экспертов, признать, что поименованный в сделке партионный каракуль не партионного происхождения и по своему наименованию не удовлетворяет своему содержанию.

Переходя, наконец, к вопросу о том, соответствует ли осмотренный товар выражению биржевой сделки «в части тронутый молью», эксперты замечают,—с каким замечанием не может не согласиться и Арбитражная Комиссия,—что выражение «в части тронутый молью» нельзя толковать, как относящееся к каждой шкурке всего каракуля в виду наличия в деле подробной спецификации с разделением каракуля на чистый и тронутый молью, а поэтому под выражением «*в части трону-*

тый молью» следует понимать, что в продажу поступил каракуль в меньшей своей части тронутый молью. Но уже приложенная к делу спецификация говорит о каракуле, тронутом молью в количестве 70%, в действительности же оказался тронутым молью и весь партионный и весь межеумок; относительно чистыми оказались высшие сорта 1-го и 2-го жакета, отмеченные в спецификации «*чистыми*», но и в них попадаются шкурки, имеющие небольшие молеедины, а так как в этих же сортах каракуля имеются и шкурки безусловно тронутые молью до молееденного брака включительно, то и надо признать, по заключению экспертов, что весь осмотренный ими каракуль оказался зараженным молью.

Приняв во внимание вышеизложенные данные экспертизы и признавая выводы экспертов совершенно согласными с обстоятельствами дела, Арбитражная Комиссия находит, что проданный Руссгерторгу каракуль совершенно не соответствует ни содержанию биржевой сделки, ни подробной спецификации, приложенной к делу, а при таком положении вещей, в силу вышеприведенных законоположений Гражданского Кодекса, заключенная между сторонами сделка должна быть расторгнута, проданный Руссгерторгу товар должен быть возвращен обратно продавцу, а покупатель—Руссгерторг—должен быть освобожден от всякого платежа за оный.

Истец, отстаивая свои требования, указывает на то, что товар им был продан «*на-круг*» по сравнительно невысокой цене—13 шиллингов за шкурку, что каракуль был осмотрен сотрудником Руссгерторга Виноградовым на месте и принят им без оговорки, в чем и была выдана приемная квитанция, а при таком положении вещей покупатель не в праве отказываться от договора и уклоняться от условленного платежа.

С таким обоснованием иска Арбитражная Комиссия согласиться не может: не отрицая того, что товар был продан накруг, в то же время нельзя не заметить, что и при такой продаже товара последний должен был находиться в полном соответствии с условиями сделки. Что же касается выданной приемщиком каракуля расписки, то в этом случае приемной квитанции отнюдь нельзя придать той силы и того значения, на котором настаивают представители Кожсырья. Из биржевой сделки 14-го января 1924 года видно, что срок сдачи каракуля указан «немедленно»; следуя требованию договора, приемщик естественно мог только подсчитать товар в количественном отношении, что и было им исполнено; для определения же качества его требовалось продолжительное время (3 эксперта производили сортировку каракуля в течение 3-х недель, при ежедневных занятиях от 10 до 4 час. дня); этого обстоятельства не мог не учитывать и приемщик товара, а поэтому, осмотрев лишь 20 кип каракуля и отлагая подробный осмотр его до перемещения товара в склад покупателя, сотрудник Руссгерторга—

Виноградов, и должен был выдать квитанцию в приеме всего количества товара, переписав в квитанции все, что было указано в сделке от 14-го января 1924 года, без какой квитанции продавец едва ли мог выпустить каракуль со своего склада. Затем, как только каракуль был доставлен в помещение Руссгерторга и была прислана на проданный каракуль спецификация, здесь уже при беглом осмотре товара было обнаружено полное несоответствие его с условиями сделки, о чем и был немедленно поставлен в известность продавец; однако, на предложение Руссгерторга осмотреть каракуль совместно и разрешить недоразумение на основе добрососедских отношений, без обращения к суду,—согласия со стороны продавца не последовало.

При разрешении настоящего спора, помимо соображений формального закона, нельзя не принять во внимание и взаимоотношение тяжущихся, и хозяйственной стороны данного дела; обе стороны—истец и ответчик—являют собою серьезные коммерческие об'единения, не в первый раз стороны вступают между собою в договорные отношения и, по словам поверенного Кожсырья, они привыкли верить друг другу и эта вера не обманывала их до сего времени. Указание истца как нельзя лучше подтверждается содержанием договора 14-го января 1924 года, совершенного хотя и в Биржевом Собрании, но без участия маклера; при изложении условий платежа в договоре совершенно отсутствует всякое указание на задаток, и, что самое характерное для дела ,в договоре ни слова не упоминается о какой-либо неустойке, чем особенно чреваты договоры иных лиц и иных об'единений.

Наконец, самый товар был передан покупателю ранее поступления от него какой-либо части платежей. Все это вместе взятое дает право заключить, что в основе договорных отношений сторон лежат добрые коммерческие нравы, взаимное доверие и коммерческое уважение друг к другу,—основа всякой здоровой коммерческой деятельности. Произошла «коммерческая ошибка», досадное недоразумение, лежащее вне воли продавца. Доверяя актам, по которым им самим был принят товар от другого учреждения, и имея прецеденты прошедшего, Кожсырье само впало в невольную ошибку и единственный справедливый выход из создавшегося положения для серьезного хозяйственника—взять товар обратно и не считать происшедший случай обстоятельством, мешающим продолжению их взаимных коммерческих операций. Сделать это тем более приемлемо, что покупатель не требует никаких убытков, не пред'являет никаких встречных требований, ограничиваясь просьбой освободить его от платежа за товар, не соответствующий условиям договора. Принимая товар обратно и продавец

не несет ущерба, ибо, по об'яснению того же поверенного истца (прот. зас. 8 мая), цена на каракуль ныне значительно поднялась, вся партия проданного каракуля стоит в данное время много дороже условленной цены в договоре 14-го января 1924 года.

Последний вопрос, который надлежит разрешить Арбитражной Комиссии, это вопрос о том, на кого должны быть возложены издержки по настоящему производству. По общепринятому принципу все понесенные сторонами издержки падают на сторону, проигравшую спор, и это справедливо в данном случае не только со стороны формальной, но и по существу самого дела: ответчик предлагал своему контрагенту, не доводя дела до суда, разрешить спор путем осмотра каракуля особой комиссией, созванной на паритетных началах (прот. 14-го марта 1924 г.); согласия истца на это не последовало, а поэтому покупателю в защиту своих прав оставалось одно—требовать судебного осмотра, возлагая тем самым расход по производству его на сторону, проигравшую спор. Нельзя при этом забывать, что произведенная рассортировка 26.866½ штук каракуля и результаты ее представляют ныне собственность Кожсырья, плодами какой сортировки Кожсырье может пользоваться при совершении им той или другой сделки на каракуль, поступающий вновь в его распоряжение.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 19 и 31 ст. ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: в иске Акционерному Обществу Внутренней и Вывозной Торговли Кожевенным Сырьем «Кожсырье» отказать. Издержки производства возложить на истца.

75. 21 дня февраля 1924 г. Дело по иску Юрия Ильича Короткина к Тверлесу о 4552 р. 43 коп. золотом по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и М. А. Мебель).

13-го ноября 1923 года заключена была маклерская сделка между Тверским Губернским Об'единением лесной деревообрабатывающей промышленности «Тверлес», в качестве продавца, и Юрием Ильичом Короткиным, в качестве покупателя, о продаже 500 кубов дров, погрузка коих должна была начаться не позднее 10 декабря прошлого года и закончиться не позднее 15-го января сего года. По выговоренным условиям платежа Короткин обязан был заплатить: а) при заключении сделки 40% стоимости дров—10% наличными и 30% векселями срочными 16-го января сего года; б) 10% наличными 12 декабря прошлого года, и в) 50% в трехдневный срок по пред'явлении дубликатов. На случай неисполнения договора со стороны Тверлеса, согласно маклерской записке, он обязался возвра-

тить аванс и уплатить «неустойку в размере 20% невыполненной части договора немедленно». Тверлес сдал Короткину всего 44 кубических сажен дров, и Короткин пред'явил к Тверлесу иск, по коему просит: 1) признать договор от 13 ноября 1923 г. нарушенным, 2) взыскать непокрытую часть аванса в сумме 1.360 р. 43 коп. червонных и 3) взыскать 3.192 руб. червонных неустойки из расчета 20% с недоставленного количества дров.

Из расчета Тверлеса, представленного по делу Короткиным, устанавливается, что отыскиваемая Короткиным сумма 1.360 руб. 43 коп. (п. 2 искового петита) слагается из двух частей: а) 1.110 рублей, оставшихся непокрытыми со стороны Тверлеса дровами поступлений от Короткина, и б) 250 р. 43 к. курсовой разницы при покупке червонцев. Только первая часть этого требования (1.110 червонных рублей) признана правильной ответной стороной; во всех остальных денежных к нему требованиях Короткина ответная сторона просит отказать, хотя и признает факт сдачи всего 44 куба.

Из об'яснений сторон и всех представленных по делу документов явствует, что обе стороны отступились от соблюдения существенных элементов сделки. 1) Хотя маклерская записка утверждает, что *при совершении сделки* 13-го ноября 1923 года Короткин уплачивает 10% стоимости приобретенных дров наличными и 30% векселями срочными 16-го января 1924 г.— в действительности это не имело места, точно также Короткин не внес и 12 декабря прошлого года обусловленных 10% стоимости дров; 2) когда наступили сроки платежа по тем векселям Короткина, которые Тверлес от него получил (отнюдь не на те сроки, которые были обусловлены в маклерской записке), то Тверлес, по требованию Короткина, снабжает его средствами на оплату векселей, чего Короткин требовать не мог, если бы стороны серьезно выполняли условия сделки; 3) представленная переписка сторон свидетельствует, что они обе отказались от соблюдения сроков отгрузки, установленных в сделке и 4) Короткин в письме от 17-го декабря п. г., за № 2904, Тверлесу прямо заявляет, что он не желает пользоваться условием сделки о неустойке. При таких условиях требование Короткина об уплате Тверлесом неустойки, обусловленной маклерской сделкой, существенные требования коей стороны согласились не выполнять и фактически не выполняли, представляется неосновательным.

Хотя Арбитражная Комиссия признает, что у Короткина должна была быть потеря на курсе при обращении полученных им в совзнаках от Тверлеса сумм на оплату векселей в банкноты, но Короткин ничем не установил размер этой потери на курсе, а кроме того, Тверлес не обязывался финансировать Короткина в той или иной форме для оплаты его. Короткина, векселей.

Посему Арбитражная Комиссия постановляет: на удовлетворение гражданина Юрия Ильича Короткина взыскать с Тверского Губернского Об'единения лесной деревообрабатывающей промышленности «Тверлес» 1.110 червонных рублей, в остальных требованиях истцу отказать. Издержки производства в размере пяти рублей 55 коп. червонных возложить на ответчика в пользу истца.

76. 6 марта 1924 г. Дело по иску Московского Уездного Совета Отдела Местного Хозяйства к Саратовскому Водно-Транспортному Потребительскому Обществу о 57,80 червонца по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: И. И. Шейман и С. А. Попов).

Московский Уездный Совет (по Отделу Местного Хозяйства) 27-го декабря 1923 г. купил на Московской Товарной Бирже по маклерской сделке № 2392, у Саратовского Транспортного Потребительского Общества водников 10 тысяч пудов муки ржаной и 2 тысячи пудов пшена, указанного в сделке качества, по цене: мука—67 червонных копеек и пшено—72 червонных копейки пуд—нетто франко вагон станция отправления не далее 600 верст от Москвы; тару должен доставить продавцу покупатель в 3-хдневный срок в Москве; срок отгрузки 20 дней со дня подписания сделки; условия платежа: 25% стоимости при подписании договора и остальные — в Москве против дубликатов.

По об'яснению истца, Московского Уездного Совета, ответчик доставил ему лишь 2.000 пудов пшена и 4 вагона муки (3 вагона до пред'явления иска и 1 вагон после пред'явления). Остальные же 6 вагонов (6.000 пуд. муки) не доставлены. Поэтому он, истец, уменьшив иск, просит обязать ответчика доставить ему на условиях сделки 6.000 пуд. ржаной муки, при неисполнении же сего в назначенный Арбитражной Комиссией срок: а) предоставить ему право купить муку с отнесением разницы в цене на счет ответчика и б) взыскать с него данные в виде аванса деньги за 6.000 пуд. муки с %.

Поверенные ответной стороны иска не признали и об'яснили, что истец сам виновен в неисполнении сделки, ибо сдал мешки, оказавшиеся негодными для насыпки в них муки; вследствие чего мука не могла быть своевременно отгружена, а затем, в виду повышения цен на муку, контрагент ответчика отказался сдать ее по условленной цене; поэтому муку пришлось купить в другом месте и заплатить за нее на 60% дороже. Помимо того, между сторонами, уже после пред'явления иска, состоялось соглашение, по которому истец обязался надбавить 18 копеек на пуд муки и аккредитовать ответчику оплату дубликатов в Саратове. Однако, истец 1-го марта от согла-

шения отказался. При таких обстоятельствах ответчик лишен возможности выполнить договор.

При рассмотрении спора сторон Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях: 1) поверенный истца оспаривал об'яснение поверенного ответчика о сдаче последнему мешков, оказавшихся негодными; 2) из расходного ордера № 465 от 24/XII—23 г. видно, что истец поручил своему складу выдать ответчику 3.000 годных к употреблению мешков; выдано было 2.530 мешков по накладной № 588 под расписку агента ответчика, при чем агент никакой оговорки о негодности мешков не сделал. Таким образом, следует признать, что мешки были сданы годные; 3) представленная ответной стороной копия акта от 4-го февраля не доказывает, что мешки в количестве 1.774 штуки, осмотренные и признанные негодными, лицами, составившими акт, те самые, которые ответчик получил от истца. Поэтому, 4) следует признать, что возражение ответчика осталось недоказанным. 5) Мировое соглашение, пока оно не оформлено, не имеет обязательной силы для сторон. Но, если бы даже и признать его обязательным, то и в таком случае ответчик не прав. Из письма Московского Уездного Совета на имя ответчика от 12 февраля 1924 года, в связи с отношением его же на имя Промбанка, видно, что Московский Уездный Совет просил Банк уплатить ответчику в Саратове против пред'явительских дубликатов указанную в отношении сумму, при этом срок пред'явления дубликатов и оплаты по ним назначил до 1 марта 1924 года. Между тем, ответчик выписал дубликаты не на пред'явителя, как было условлено,—и это не отрицается поверенным ответчика,—а именные, почему они и не могли быть выкуплены. Это обстоятельство и вызвало аннулирование аккредитива с предложением уплаты в Москве против дубликатов (см. письмо Московского Уездного Совета от 1 марта, за № 2003).

На основании изложенного и принимая во внимание, что представленные ответной стороной: телеграмма от 28/II, копия телеграммы, полученной 3-го марта, и письмо ответной стороны на имя Московского Уездного Совета от 29-го февраля—существенного значения для разрешения спора не имеют, Арбитражная Комиссия, признав иск Московского Уездного Совета доказанным, п о с т а н о в и л а: 1) обязать Саратовское Транспортное Потребительское Общество водников в двухнедельный со сего числа срок доставить Московскому Уездному Совету (по Отделу Местного Хозяйства) 6 вагонов (6.000 пуд.) ржаной муки на условиях сделки от 27-го декабря 1923 г., копия коей приложена к делу; 2) при неисполнении сего, предоставить Московскому Уездному Совету: а) право купить ржаную муку, с отнесением разницы в цене на счет Саратовского Транспортного Потребительского Общества водников, и б) взыскать с последнего в пользу Московского Уездного Совета в возврат аванса

1.005 рублей червонных с процентами из 6 годовых на сто с 3-го января сего года по день платежа; 3) взыскать с Саратовского Транспортного Потребительского Общества водников в пользу Московского Уездного Совета 28 рублей 90 коп. судебных издержек; 4) остальную часть иска оставить без рассмотрения. 5) Копию приложеной к делу сделки по маклерской книге №2392 препроводить в Московский Финансовый Отдел для обсуждения вопроса о правильности оплаты сделки гербовым сбором.

№ 77. 10 марта 1924 г. Дело по иску Вельского Союза Смолокуров к Нижне-Волжскому Водно-Транспортному Потребительскому Обществу о 13.888 червонных рублях по биржевой сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: И. И. Шейман и С. А. Попов).

Вельский Союз Смолокуров и Саратовское-Транспортное Потребительское Общество водников 29-го ноября 1923 года заключили на Московской Товарной Бирже договор, по коему второе продало первому, по маклерской записке №2218, 15 вагонов ржи (до 15 тысяч пудов) по цене 55 червонных копеек пуд франко станция отправления в пределах Украины, не далее 800—900 верст, при натуре не ниже 120 золотников, с отгрузкой не позднее 31-го декабря 1923 года; платеж: 40% при заключении сделки и остальные—против дубликатов. По об'яснению поверенного истца, ответчик сдал только два вагона ржи: один до пред'явления иска, а другой—после пред'явления. Поэтому, он просит взыскать с ответчика, за уменьшением исковых требований: 1) 3.900 червонных рублей разницы в настоящее время в ценах—заготовительной (85 коп. пуд) и договорной (55 коп. пуд), что на 13 тысяч пудов, несданных ответчиком, и составит указанную сумму; 2) 1.105 червонных рублей в возмещение организационных расходов на покупку означенного количества ржи, в размере 5% с общей суммы заготовки (85 × 13.000); 3) 2.600 червонных рублей в возмещение расхода на доставку ржи от ст. Коноши, Северных железных дорог, куда по договору должна была быть адресована рожь, в г. Вельск, место пребывания Союза, считая по 20 коп. с пуда, какового расхода Союз не понес бы, если бы ответчик был исправен, ибо, при своевременной доставке ржи, последняя со станции Коноши была бы взята обозом, отправленным в означенное время с смолотоварами на станцию Коноши; 4) 2.860 червонных рублей непогашенного аванса, и 5) 88 руб. % на эту последнюю сумму с 30-го ноября 1923 года из 12% годовых.

Принимая во внимание: 1) что иск Вельского Союза Смолокуров доказан приложенной к делу маклерской запиской № 2218, квитанцией № 37 в получении 30 ноября 1923 года

ответной стороной 330 червонцев задатка, двумя письмами Союза от 1 и 14 февраля н. г. с ответами на имя ответчика от 1 и 20 того же февраля и ценами, опубликованными в Торгово-Промышленной Газете. № 52, от 4-го марта 1924 г.: 2) что ответчик, не прислав в суд поверенного, против иска не возражал, об'яснение же его в письмах о задержке в доставке ржи, вследствие бездорожья, заносов и урагана голословно и ничем не доказано; с другой стороны, из письма ответчика от 15 февраля 1924 года видно, что в начале задержка в сдаче ржи произошла не вследствие указанных выше причин, а потому что контрагенты ответчика—Сельхозпром и Транспортное Потребительское Общество Южных железных дорог—отказались сдать рожь, в виду повышения цен; ссылку же на заносы, предшествовавшие сдаче ржи, делали другие контрагенты ответчика, относя заносы к началу февраля, а так как срок исполнения договора от 29-го ноября наступил 31-го декабря, то при таких обстоятельствах, если бы действительно заносы в феврале месяце и препятствовали погрузке ржи, то это не снимало бы с ответчика ответственности за неисправность: 3) что размер % на задаток, подлежащий возврату при неисполнении договора, в последнем не определен, почему таковой должен быть определен по закону (ст. 110 Гр. Код.) в 6% годовых, так как вместо 88 руб. % на 2.860 руб. должно быть присуждено 44 рубля. Принимая сказанное во внимание, Арбитражная Комиссия з а о ч н о п о с т а н о в и л а: взыскать с Нижне-Волжского Водно-Транспортного Потребительского Общества в пользу Вельского Союза Смолокуров 10.509 червонных рублей исковых и 69 руб. 44 коп. червонных судебных издержек. Остальную часть иска оставить без рассмотрения.

78. 23 мая 1924 г. Дело по иску Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ „ЦЕНТРОСОЮЗА“ к Об'единению Льно-Пенько-Джутовых фабрик Московской губернии «ЛЬНОДЖУТ» о 42,112 червонных рублях по маклерской сделке и по встречному иску „ЛЬНОДЖУТА“ к „ЦЕНТРОСОЮЗУ“ о 21,371 руб. 86 к. червонных.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Попов и С. А. Шереметевский).

Поверенный Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что 13-го июля 1923 г. по маклерской записке доверитель его купил у Об'единения Льно-Пенько-Джутовых фабрик (Льноджут) Московской губернии 1.500.000 штук льняных мешков по 80 коп. за штуку. Сдачу мешков продавец обя

зался произвести к 1-му января 1924 года в пять сроков. Несмотря на многократные и настоятельные требования Центросоюза, Льноджут производил доставку мешков крайне неаккуратно и к 11-му января 1924 г., считая в том числе и 10 льготных дней, сдал всего 1.171.000 штук, остальные же 329.000 мешков остались покупателю непроданными.

Вследствие сего и указывая, что при недоставке к сроку всего количества мешков полностью, продавец, согласно биржевой сделке, уплачивает покупателю неустойку мешками в размере 20% недоставленного количества, поверенный Центросоюза просил Арбитражную Комиссию обязать Об'единение Льно-Пенько-Джутовых фабрик Московской губернии сдать Всероссийскому Центральному Союзу Потребительных Обществ 65.800 льняных мешков в натуре в недельный срок, а в случае несдачи таковых ответчиком в назначенный срок, взыскать с него в пользу Центросоюза стоимость их по рыночной цене по день платежа, возложив на ответчика издержки производства.

Ответчик требований Центросоюза не признал, и в свою очередь пред'явил к нему встречный иск, ходатайствуя присудить ему следуемые с Центросоюза суммы по возмещению произведенных Льноджутом расходов по учету векселей Центросоюза и по взносу акциза за льняные мешки, каковые расходы по той же маклерской сделке отнесены на счет покупателя.

Выслушав об'яснения сторон, обсудив представленные к делу доказательства и останавливаясь прежде всего на первоначальном иске Центросоюза. Арбитражная Комиссия находит, что поверенный Льноджута совершенно отвергает всякое право истца на требование присуждения ему условленной неустойки, в каком бы то ни было размере. С таким возражением ответчика по первоначальному иску Арбитражная Комиссия согласиться не может: не касаясь пока размера самой неустойки, надлежит прежде всего иметь в виду, что настоящий спор, возникший между сторонами на почве исполнения договора от 13-го июля 1923 г., и должен быть разрешен в плоскости этого договора, поскольку разномыслие тяжущихся предусмотрено упомянутой биржевой сделкой (ст. 106 Гр. Код.).

Тот факт, что Льноджут к условленному сроку, а именно к 10 января 1924 года, не доставил всего количества мешков, находится вне спора; ответчик защищается лишь тем, что сам покупатель допустил отступления от условий маклерской сделки как в отношении сроков платежей—наличными деньгами—и времени выдачи срочных векселей, так равно и в отношении возмещения расходов по учету векселей и платежа акциза, какие расходы всецело возложены по договору на покупателя.

Указание это поверенного Льноджута совершенно справедливо: покупатель действительно допустил просрочку платежей наличными деньгами и во времени выдачи срочных векселей, не уплатил он и акциз за изготовление мешков, не возместил и расходов по учету его векселей, и все эти расходы произвел Льноджут из своих средств за счет истца. Не отвергает этого обстоятельства и поверенный Центросоюза, но все эти вместе взятые отступления от договора давали право Льноджуту, как справедливо замечает тот же поверенный первоначального истца, применить к доверителю его лишь ту ответственность, какая предусмотрена в биржевой сделке по адресу неисправного покупателя.

В договоре же от 13 июля 1923 года указано, что в таких случаях срок доставки мешков в соответствующем количестве автоматически отодвигается, за все же просроченные суммы покупатель уплачивает ссудный процент. Такого процента Льноджут не требует; что же касается продления сроков сдачи мешков, то этим правом, как видно из представленной поверенным истца сводки (л. д. 46), Льноджут воспользовался чрезвычайно широко, допустив сказанную просрочку, в 4½ раза превышающую ту, на которую имел право по договору.

Наконец, последнее указание, которое делает в этом направлении поверенный ответчика, заключается в том, что необходимый для изготовления мешков льняной очес им был заказан на государственной автономной Ржевской Льно-Чесальной фабрике б. Ралло, которая, получив в уплату от Льноджута часть суммы наличными деньгами, а часть векселями Центросоюза, лишена была возможности, по обстоятельствам, от нее независящим, получить по срочным векселям платежи, почему и прекратила доставку необходимого для Льноджута сырья, что также не могло не отразиться на срочности изготовления мешков.

Дабы оценить силу и значение всех допущенных Центросоюзом отступлений от заключенного им с Льноджутом договора и по справедливости ответить на вопрос о том, не ставили ли вышеуказанные неисправности покупателя в такое положение продавца, при котором со стороны последнего уже не могло последовать исполнение договора (пр. к 121 ст. Гр. Код.), необходимо в этом случае обратиться к тому имеющемуся в деле материалу, который лучше всего определяет отношение самого продавца к создавшейся конъюнктуре. Из имеющейся при деле переписки видно, что Льноджут, будучи хорошо осведомлен о всех вышеупомянутых нарушениях договора со стороны Центросоюза, зная также и то, что и автономная государственная фабрика б. Ралло не получила платежей по срочным векселям Центросоюза (л. д. 33: сообщение фабрики от 4-го декабря 1923 года за № 1693), тем не менее 13-го декабря 1923 года, за

№ 1629 (л. д. 26) сообщил Центросоюзу, что дирекцией Об'единения приняты все зависящие меры к точному соблюдению обусловленного в договоре конечного срока доставки мешков.

Таким образом, сам Льноджут не придавал неисправностям Центросоюза решающего значения и продолжал считать себя обязанным в точности исполнить заключенный им договор и доставить к сроку условленное количество мешков. В обязательстве же своем, однако, Льноджут не устоял и к 10 января 1924 г. требуемого количества мешков не доставил, за какую просрочку в силу 141 ст. Гр. Код. и повинен ответствовать пред своим покупателем условленной неустойкой.

Что касается размера последней, то требование истца о присуждении ему 65.800 мешков, при данном положении дела, является чрезмерно великим по сравнению с возможными убытками его от падения цен на мешки к моменту исполнения договора. Цена, условленная на льняной мешок, по договору определена в 80 коп., к 20-му октября 1923 г. она упала до 70 коп. (л. д. 30), но если принять во внимание, что согласно Постановлению СТО от 27-го ноября 1923 г., задолженность Центросоюза по сказанной сделке Льноджуту понижена на 12.210 червонцев (см. протокол 21/22 1924 г.), то нельзя не признать, что таким понижением задолженности все могущие быть убытки Центросоюза в большей их части по данной сделке уже покрыты. Приняв поэтому на вид, что к сроку Льноджут выполнил свое обязательство почти в $^4/_5$ частях, Арбитражная Комиссия полагает справедливым уменьшить неустойку до размера 13.000 мешков, в каком количестве и должно быть удовлетворено требование первоначального иска, с отказом в остальной части и с обязательством сдать 13.000 мешков в 2-хнедельный срок от 23-го мая 1924 года, а в случае несдачи таковых ответчиком в натуре, взыскать с Льноджута стоимость вышепоименованных льняных мешков по рыночной цене на день платежа.

Переходя затем к рассмотрению встречного иска, как выяснился таковой в окончательной форме на поверочном расчете сторон 21/22 апреля 1924 г. (см. л. д. 62), Арбитражная Комиссия находит, что поверенный Льноджута просил взыскать с Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ: во-1) произведенный Льноджутом расход по учету векселей покупателя в размере 515 р. 44 коп., отнесенный на счет последнего по биржевой сделке 13-го июля 1923 г.; во-2) расход по взносу акциза в октябре и ноябре месяце 1923 г. в количестве 9.888 руб. 56 коп., отнесенный также по сделке на счет покупателя; в счет этой суммы в уплату от Центросоюза поступило 4.790 руб., следовательно, за Центросоюзом осталось всего 5.098 руб. 56 коп. Как первую сумму 515 р. 44 к., так и вторую 5.098 р. 56 коп. обе стороны признали бесспорной. При

этом поверенный ответчика по встречному иску ходатайствовал уменьшить ее еще на 896 руб. за недостачу в некоторых партиях мешков, отправленных Льноджутом по указанию Центросоюза в различные Губернские Союзы Потребительных Обществ. А так как сумма в размере 696 рублей подтверждается представленным к делу расчетом (л. д. 21 об), сумма же в количестве 200 руб. в данное время не подкреплена соответствующими доказательствами, то поверенный Центросоюза и просил засчитать ныне лишь 696 рублей, оставив остальную сумму 200 рублей без рассмотрения; против последнего ходатайства поверенный Льноджута не возражал; наконец, в-3) поверенный встречного истца просил взыскать с Центросоюза внесенный Льноджутом за счет Центросоюза акциз за январь, февраль и март месяц 1924 г., всего 14.473 руб. 29 коп., против какой просьбы поверенный Центросоюза возражений также не представил. В конечном результате на удовлетворение Льноджута подлежит присуждению всего 19.391 руб. 29 коп. (515 руб. 44 коп. плюс 9.888 руб. 56 коп. — 4.790 руб. = 5.098 руб. 56 коп.; 5.098 руб. 56 коп. минус 696 руб.=4.402 руб. 56 коп.; 515 руб. 44 коп. + 4.402 руб. 56 коп. + 14.473 руб. 29 коп. = = 19.391 руб. 29 коп.) с узаконенными процентами из 6% на сто со дня пред'явления иска, т.-е. с 1-го марта 1924 г. по день платежа, и с возложением издержек производства в пользу истца с части присужденной в пользу него суммы.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 106, 107, 141 и 142 ст. Гр. Код., а равно 19 и 31 ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия *определяет:* 1) По первоначальному иску обязать Об'единение Льно-Пенько-Джутовых фабрик Московской губернии «Льноджут» сдать Всероссийскому Центральному Союзу Потребительных Обществ (Центросоюзу) 13.000 штук льняных мешков весом и размером, указанным в биржевой сделке 13-го июля 1923 г., в 2-хнедельный срок от сего 23 мая 1924 г., а в случае не сдачи таковых ответчиком в указанный срок—взыскать с Льноджута стоимость вышепоименованных 13.000 мешков по рыночным ценам на день платежа; в остальной части иска отказать; издержки производства по первоначальному иску в размере 42 руб. возложить на Льноджут в пользу Центросоюза.

2) *По встречному иску:* На удовлетворение Об'единения Льно-Пенько-Джутовых фабрик Московской губернии взыскать со Всероссийского Центрального Союза 19.391 руб. 29 коп. с узаконенными процентами из 6% на сто годовых с 1-го марта сего года по день платежа. Вопрос о спорной между сторонами сумме в 200 рублей, за недоставленные, по заявлению Центросоюза, мешки оставить по соглашению сторон, без рассмотрения. Издержки производства по встречному иску в сумме 97 руб. возложить на Центросоюз в пользу «Льноджута».

79. 26 марта 1924 года. Дело по иску Всероссийского Кооперативного Банка к Р. М. Горелику о 127,533 червонца по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев С. А. Шереметевский, и И. И. Шейман).

По маклерской сделке, совершенной маклером А. Н. Немировским 1-го декабря 1923 года за № 154, Всекобанк продал Р. М. Горелину для кооператива Керамик 2.000 пуд. пшеничной муки № 3 по образцу, ценою 0,140 червонца пуд, франко Москва, вокзал, с мешками. Дубликаты на муку №№ 172657 и 172682 подлежали сдаче при заключении сделки. Общая сумма сделки —280 червонцев, из которых 60 червонцев вносятся при заключении сделки, а остальные через три дня по приемке товара. За просрочку платежа назначена пеня по 1% в день. В поступившем 15 марта в Арбитражную Комиссию исковом заявлении Всекобанк об'ясняет, что товар покупателю Горелик сдал своевременно, но от него не поступило покупной цены в количестве 127.533 червонца. Подробности расчета выясняются представленною выпискою из счета Горелик за время с 1-го декабря 1923 года по 8-е марта 1924 года. Из выписки счета видно по дебету, что за сданную муку причитается 280 червонцев, за просрочку платежа 30% в месяц—84 червонца и гербового сбора—0,012 червонцев. Всего по дебету причитается 364,012 червонцев. По кредиту показан платеж в 3 раза 160 червонцев и за расходы по выкупу дубликата—76 рублей; всего 236 рублей; сальдо в пользу Всекобанка получается 127,553 на 8-е марта сего года.

В этой сумме заключается 84 червонца пени и 43,553 капитальной суммы.

В заседании 26-го марта представитель Всекобанка и лично Горелик заявили, что последний 25 марта внес Всекобанку всю остальную капитальную сумму. По расчету представителя Всекобанка за Гореликом остается одна пеня на 8 марта 84 червонца и на сумму 43,553,—с 8 по 25 марта 1% в день, что составит 7,404 червонца, а в общем причитается Всекобанку 91,404 червонца. Против правильности цифрового расчета ответчик не спорил, но просил лишь об уменьшении пени. Это его ходатайство по силе 141 и 142 ст. ст. Гр. Код. не заслуживает уважения, так как кредитные учреждения за каждый оказанный кредит должны получать проценты, почему включение в договор пени за опоздание в платеже покупной цены оправдывается самою сущностью операции. Эта пеня возмещает Банку потерю процентов; по размеру своему она оправдывается установившеюся практикою кредитных учреждений.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Всероссийского Кооперативного Банка взыскать с гражданина Р. М. Горелика девяносто один целых и четыреста четыре тысячных червонца.

80. 14 мая 1924 г. Дело по иску Давида Матвеевича Хайтовича к гр М. Г. Воловичу о 4.720 червонных рублях по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. А. Мебель и М. Ф. Шапиро).

В исковом заявлении истцевая сторона об'яснила, что по биржевой сделке от 9-го февраля сего года (см. краткую маклерскую записку биржевого маклера Московской Товарной Биржи С. Х. Банникова № 314) ответчик Волович продал истцу Хайтовичу около 5.000 пудов (5 вагонов) пшеничной муки в мешках, марки 0000, соответствующей по качеству украинскому помолу 00, по цене 3 руб. 20 коп. за пуд франко вагон—дубликат ст. отправления Веселый Подол, при чем продавец обязался приступить к погрузке не позднее 23 февраля и отгружать по одному вагону каждые 2—3 дня, что согласно условиям сделки истец уплатил Воловичу авансом 3.000 руб., что Волович совсем не отправил истцу муки и вернул ему из аванса всего 1.000 рублей; между тем 23 февраля в Москве биржевая цена муки того сорта, какую Волович продал по 3 руб. 20 коп. за пуд, равна была 3 руб. 70 коп., что, таким образом, Волович причинил истцу 2.500 рублей убытков и что сверх того истец понес еще убыток в 220 рублей, истраченных на командировку представителя Карлинского для приемки муки от Воловича. В виду этого Хайтович просит присудить ему с Воловича: а) 2.000 рублей с % в возврат задатка, б) 2.500 руб. разница в ценах на муку и в) 220 руб. расходов по поездке Карлинского.

В судебном заседании поверенный Воловича признал получение последним обусловленного по сделке аванса в 3.000 р. и об'яснил, что не Волович отказался от выполнения сделки, а наоборот Хайтович уклонялся от приема муки, так как для него эта сделка стала невыгодной в связи с проявившимся на хлебном рынке понижательным настроением, что, вследствие проявившейся невыгодности сделки для Хайтовича, его агент браковал пред'являвшуюся для погрузки муку совершенно неосновательно, и что при таких условиях Хайтович предложил Воловичу вовсе расторгнуть сделку и потребовал возврата выданного по сделке, согласно условиям ее, аванса. В доказательство такого требования ответная сторона представила в судебном заседании два документа, из коих один от 1 марта; в доказательство же того, что Хайтович неосновательно браковал муку, назначенную Воловичем для отправки, просил допросить свидетеля Вайнштейна. А истцевая сторона ходатайствовала о допросе свидетеля Карлинского в подтверждение того, что Волович уклонился от выполнения сделки.

Арбитражная Комиссия, обсудив об'яснения сторон в связи со всеми представленными по делу документами приз-

нала, что по условиям сделки Волович обязан был закончить погрузку муки к 6 или даже 9 марта (см. исковое заявление— Волович обязан был приступить к погрузке не позднее 23 февраля и грузить каждые 2—3 дня по одному вагону), что вся мука могла прибыть в Москву приблизительно в середине марта, что уже 23 февраля, согласно Бюллетеням Московской Товарной Биржи, выяснилась тенденция к падению цены на муку, с которой не было почти сделок на Московской Бирже и в конце февраля, и в течение первой половины марта, что Хайтович в случае выполнения сделки Воловичем понес бы несомненно убыток, ибо к тому времени, когда мука могла прибыть в Москву, биржевая цена на нее была ниже, чем она обошлась бы самому Хайтовичу (ему она обошлась бы в 3 руб. 20 коп. плюс расходы по перевозке со ст. Веселый Подол до Москвы, а биржевая цена, согласно Бюллетеням Московской Товарной Биржи, на муку дошла до 2 руб. 85 коп. при полном отсутствии биржевых сделок с мукой), что наличностью такой кон'юнктуры об'ясняется установленное документами требование Хайтовича о возврате ему выданного аванса по сделке, в каковом требовании Хайтовича следует усмотреть отказ с его стороны от приема муки по сделке, что при этих установленных обстоятельствах самое причинение Воловичем Хайтовичу каких-либо убытков следует признать опровергнутым, и что допрос свидетелей по ссылкам обеих сторон является излишним.

Посему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в л я е т: взыскать с Михаила Григорьевича (Михеля Гиршевича) Воловича в пользу Давида Матвеевича Хайтовича 2.000 руб. с узаконенными процентами (6% годовых) за время с 11 февраля 1924 г. по день платежа и с судебными издержками в размере 10 руб.; в остальной части иска отказать.

81. 15 мая 1924 г. Дело по иску Саратовского Транспортного Потребительского Общества Водников „Сартповод" к Московскому Отделению Всеукраинского Акционерного Общества Торговли „Вакот" о 17,154 руб. 47 коп. по маклерской сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. А. Мебель и С. А. Шереметевский)

Саратовское Транспортное Потребительское Общество Водников по биржевой сделке (по маклерской книге биржевого маклера Банникова № 106) купило 14 января 1924 г. у Всеукраинского Акционерного Общества Торговли (Вакот) 30.000 пудов ржи по цене 65 коп. пуд франко-дубликат вагон ст. отправления в районе Украины в расстоянии не свыше 1.000 верст от Москвы, при чем продавец обязался отгрузить всю рожь в течение 30 дней со дня выдачи аванса. Такой задаток-аванс уплачен был 16-го января с. г. в размере 3.900 руб. Маклер-

ская записка предусматривает, что в случае невыполнения сделки в целом или части, покупателю предоставляется право купить рожь в несданном количестве с отнесением разницы в цене за счет Вакота, и что целевой сбор идет за счет продавца. По этой сделке Вакот сдал всего 3.003 пуда. Вследствие этого Потребительское Общество пред'явило иск, по коему просит взыскать с Вакота: а) непокрытый аванс в сумме 3.509 руб. 61 коп. и б) разницу между стоимостью несданного количества ржи по цене сделки и стоимостью ржи по московской биржевой цене 1-го марта сего года, когда она равна была 1 руб. 25 к. за пуд.

Против первой части исковых требований ответчик не возражает, а против второй части (о разнице) ответная сторона представила следующие возражения: 1) Вакот должен быть освобожден от ответственности за несдачу ржи, так как это произошло из-за непреодолимой для него силы—снежных заносов; 2) Потребительское Общество согласилось продлить срок на отгрузку, чего не отрицает истцовая сторона, и только 14-го марта оно заявило Вакоту, что считает сделку нарушенной с его стороны, поэтому напрасно Общество устанавливает разницу цен на 1-е марта; 3) Вакот обязан был бы по условиям сделки оплатить Потребительскому Обществу разницу цен, если бы оно купило несданную Вакотом рожь, а такая покупка по делу не установлена и 4) для установления разницы, которую Вакот обязан оплатить, нужно брать не московские цены, а цены обусловленного в сделке места ее исполнения.

Ответная сторона представила целый ряд документов, устанавливающих, что в отдельных местностях Украины были снежные заносы в январе и феврале н. г., однако, документы эти не устанавливают даже, чтобы в течение всего предусмотренного в договоре срока исполнение сделки без перерыва нельзя было грузить ржи, хотя бы на одной из станций Украины в расстоянии не свыше 1.000 верст от Москвы, а так как маклерская записка очерчивает весьма широко тот район, из которого Вакот должен был грузить рожь, то следует признать опровергнутым довод, будто имевшие место снежные заносы препятствовали Вакоту исполнить свои обязательства по сделке с Вакотом; моментом, когда Потребительское Общество получило право покрыться за счет Вакота, следует признать не 14-е марта, как это пытается доказать ответчик, и не 1 марта, на чем настаивает истец в представленном по делу письме Потребительского Общества от 29 февраля с. г.: оно предупреждает Вакот, что если он в течение 3 дней со дня получения этого письма не представит определенных сведений, когда и откуда отгружена рожь, то оно (Общество) будет считать себя свободным в своих действиях. Таким образом, полагает Арбитражная Комиссия, сам истец представил ответчику право выполнить свое обязательство о погрузке ржи по истечении

30-тидневного срока, предусмотренного в договоре (до 3 марта с. г. включительно), и только 4 марта Общество получило право покрыться за счет Вакота; но покрыться Общество имело право не в Москве и не в другом, произвольно избранном месте, а в пределах Украины, на расстоянии не далее 1.000 верст от Москвы. То обстоятельство, что Общество не доказало факта покупки ржи вместо несданной Вакотом, не может влиять на присуждение Обществу разницы между стоимостью несданной ржи по цене сделки и стоимостью ее по цене на рожь; в ближайшие дни после отказа от сдачи продавца вытекает из существа договора купли-продажи товара, независимо от того, произвел ли покупщик в действительности такую покупку, или нет. Представленными истцовой стороной документами устанавливаются цены на разных украинских рынках (не далее 1.000 верст от Москвы) в ближайшие после 3-го марта дни: Киев 73½—78—80 коп., Кременчут 90 коп., Екатеринослав 90 коп. Исходя из средних цен на этих рынках и учитывая то обстоятельство, что по маклерской сделке установлена была цена ржи 65 коп., с отнесением на продавца целевого сбора, Арбитражная Комиссия признала, что Вакот обязан оплатить Потребительскому Обществу разницу за несданные 26.997 пуд. ржи из расчета 17 коп. за пуд, а всего 4.589 руб. 49 коп. Отнести за счет Вакота сверх того расходы по подвозу станционные и (организационные) стоимость заготовки, как этого домогается истец в представленном 14 мая с. г. заявлении, Арбитражная Комиссия не находит возможным, ибо отнесение за счет Вакота этих расходов сверх указанной разницы не вытекает ни из условий маклерской записки, ни из действующих норм.

Кроме требований, заявленных в первоначальном исковом заявлении и в упомянутом заявлении от 14 сего мая, истец в заявлении от 5-го сего мая просил присудить в его пользу с Вакота еще 17.154 руб. с % в возмещение убытков его по сделкам с Поярковым и Вельским Союзом Смолокуров, но убытки Потребительского Общества по обеим этим сделкам, как явствует из указанных в этом последнем заявлении дат их заключения, сроков их исполнения и нарушения со стороны Потребительского Общества, не могут быть поставлены в связь со сделкой между Обществом Потребителей и Вакотом, положенной в основание этого иска, и истец, получающий от Вакота разницу в ценах, не может еще претендовать, чтобы Вакот ему покрыл еще убытки по сделкам с Поярковым и Вельским Обществом Смолокуров.

На основании изложенного и обсудив об'яснения сторон и все представленные по делу документы, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в л я е т: взыскать с Всеукраинского Акционерного Общества Торговли «Вакот» в пользу Саратовского

Транспортного Потребительского Общества Водников 8.099 руб. 10 коп.; в остальной части иска отказать.

Издержки производства в размере 40 руб. 50 коп. в пользу истца возложить на ответную сторону.

82. 18 июня 1924 г. Дело по иску Саратовского Транспортного Потребительского Общества Водников к Ликвидационной Комиссии по делам Центрального Торгово-Промышленного Управления Всерокомпома о взыскании задатка 4,000 руб., неустойки 8,000 руб. и убытков 2,925 руб.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. Ф. Шапиро и С. А. Шереметевский).

По маклерской сделке, заключенной на Московском Биржевом Собрании Товарной Биржи 10 января 1924 года, за № 70, Николаевская Контора Ц. Т. У. Всерокомпома продала Саратовскому Транспортному Потребительскому Обществу Водников 30.000 пудов ржи без тары опредленного качества по 60 коп. червонных за пуд нетто франко-дубликат станция отправления из Николаевского района Южных железных дорог, в расстоянии от Москвы не более 1.100 верст. Срок отгрузки назначен 20 дней, считая с 10 января сего года. В случае неисполнения договора продавцом, договор нарушается и продавец возвращает задаток в тройном размере. В задаток при подписании договора продавец получил от пукапетля 4.000 рублей, из коих 3.500 рублей были уплачены 11 января и 500 рублей—14-го января сего года. В исковом заявлении от 20-го марта с. г. Саратовское Транспортное Потребительское Общество заявляет, что ответчик не поставил обратно задатка 4.000 рублей с процентами и двойного задатка в виде неустойки 8.000 рублей. 24-го апреля в Арбитражную Комиссию от истца поступило заявление об увеличении исковых требований на сумму 2.925 рублей, составляющих убыток истца, понесенный им вследствие того, что он, в виду неполучения ржи от ответчика по сделке от 10-го января 1924 года, не мог поставить 5 вагонов ржи Сельскому Союзу Смолокуров, почему по решению Арбитражной Комиссии от 10-го марта 1924 года присуждены с Общества Водников в пользу Союза Смолокуров свыше 10.000 рублей, из коих 2.925 рублей упадают как раз не те 5 вагонов, которые Николаевская Контора Ц. Т. У. Всерокомпома обязана была по заказу Общества Водников направить Обществу Смолокуров. В подтверждение этого дополнительного требования представлены соответствующие документы: копия письма от 14-го января 1924 года о направлении Николаевской Конторой закупленных у нее вагонов ржи и копия решения Арбитражной Комиссии от 10-го марта 1924 года по делу Общества Смолокуров.

При возбуждении настоящего дела не было указано, что по делам Ц. Т. У. Всерокомпома учреждена Ликвидационная Ко-

миссия. По обнаружении этого и вручении ей повестки, представитель ее заявил, что бывший начальник Николаевской Конторы, Соболевский, инициатор положенного в основание иска договора, отдан под суд по 105 и 113 ст. ст. Уг. Код., почему настоящее дело, по мнению этого представителя, надлежит приостановить по 113 ст. Гр. Проц. Код. впредь до разрешения уголовного дела. По существу же он об'яснил, что маклерская сделка недействительна, так как в конце декабря 1923 года состоялось постановление Президиума Всерокомпома о ликвидации всего Ц. Т. У. и его отделений, о чем в декабре же было опубликовано в «Известиях ЦИК». В виду этого ни Начальник Николаевской Конторы Соболевский, ни его уполномоченный Тимен, подписавший сделку, не имели права вступать в новые сделки; ржи же наличной, которую возможно было бы продать, в порядке ликвидации дела,—не было. Иск о возврате задатка в ординарном размере представитель ответчика признал.

Из представленных представителем ответчика документов усматривается следующее. Устав Центрального Торгово-Промышленного Управления Всерокомпома утвержден Президиумом последнего 18-го июня 1923 года. Управление по уставу получило право открывать и вести торговые и промышленные предприятия, учреждать конторы, совершать всякие договоры, кредитоваться и т. п. В качестве оборотных средств Управление получило определенный капитал, свыше которого Всерокомпом за долги Управления не отвечает. Ликвидация Управления и всего предприятия совершается по постановлению Президиума Всерокомпома. К делу представлено сообщение Комиссии по внутренней торговле при СТО от 25-го февраля 1924 года, за № 1663, которая признает, что указанное Управление есть правительственно-общественная организация, что устав утвержден правильно и положения его законны. По протоколу от 21 декабря 1923 г. президиум Всерокомпома решил—Ц. Т. У. со всеми отделениями и предприятиями ликвидировать и назначил Ликвидационную Комиссию из 3 лиц, о чем и было опубликовано в «Известиях ЦИК» 30-го того же декабря, с приглашением кредиторов срочно заявить претензии. Указанная Комиссия и вступила в ответ по настоящему иску через своего представителя. Для установления неправильности действий Начальника Николаевской Конторы Соболевского представлено: а) доверенность, выданная Соболевским Тимену в виде мандата от 31 декабря 1923 года, № 726, которою Тимен уполномочен вести в Москве переговоры по продаже зерно-хлеба, подписывать соглашения на основании специальных телеграфных подтверждений со стороны Николаевской Конторы, получать *авансы* и производить всякого рода операции, которые по ходу дела потребуются. Телеграммою от 9-го января 1924 года на имя представителя покупателя Волоха, Соболевский из'являет согласие на 30.000 пудов ржи по цене 60 коп. пуд, сроком 20 дней, и

уполномочивает Тимена подписать сделку. На другой день после этой телеграммы Тимен подписал маклерскую сделку, положенную в основание иска.

В подтверждение того, что наличной ржи, которую нужно было бы продать в целях ликвидации, не было, представитель ответчика представил: а) копию письма от 6-го января 1924 г. на имя Николаевской Конторы о согласии какого-то лица (фамилия в копии не написана) продать 10.000 пудов ржи и б) копию обязательства от 20-го февраля 1924 г. ОКРИКО поставить 5.000 пудов ржи за произведенный расчет. Поскольку эти сделки, возникшие после формального обращения ЦТУ в ликвидацию, были реальны, была ли поставлена рожь и какое она получило назначение по делу—не выяснено. Из представленного же баланса Николаевской Конторы на 23-е марта 1924 года видно, что никаких товаров не имеется, что денег наличных 90 рублей и на текущем счету 4 рубля, что всех кредиторов состоит на 28.353 руб. 81 коп. и дефицит равен 17.558 р. 16 коп. Из списка кредиторов видно, что в полученном задатке от Общества Водников в 4.000 рублей показан кредитором Волох; подписавший маклерскую сделку от имени этого Общества. Из переписки сторон по поводу неисполнения сделки видно, что Общество Водников неоднократно требовало сдачи ему дубликатов на рожь, но Николаевская Контора отговорилась наличием метелей и заносов, а после того, как Общество Водников, недоверяя этим утверждениям, просило сдать рожь на местах ее нахождения. Николаевская Контора прислала очень неопредленный ответ от 14-го февраля 1924 года. В результате задаток Общества Водников был израсходован и ему не было сдано ни пуда ржи, так как, очевидно, ржи налицо не было.

Приступая к обсуждению исковых требований Саратовского Транспортно-Потребительского Общества Водников, Арбитражная Комиссия признает, что состоявшееся 21-го декабря и официально опубликованное 30-го декабря 1923 года постановление Президиума Всерокомпома о ликвидации его Центрального Торгово-Промышленного Управления со всеми отделениями обязывало Николаевскую Контору к производству только ликвидационных действий и отнимало от Начальника Конторы право на совершение новых сделок как по покупке, так и по продаже товаров. Понятие о ликвидации предприятий содержится в 309 ст. Гр. Код., которая говорит, что ликвидаторы *заканчивают текущие дела* и могут вступать в новые сделки, поскольку это необходимо для окончания *текущих дел*. Если бы в Николаевской Конторе была налицо рожь, то, в целях ликвидации, Контора после 30-го декабря 1923 года могла бы вступить в новую сделку с новым клиэнтом по отчуждению в интересах ликвидации этой наличной ржи. Точно также, если бы был совершен договор о поставке ржи до 30-го декабря 1923 года, т.-е. до обращения дела в ликвидацию, то Контора могла бы по новым сдел-

кам закупить рожь и после 30-го декабря 1923 года для выполнения обязательств, возникших еще ранее обращения дела в ликвидацию; но раз, как в данном случае, ржи налицо к моменту приступа к ликвидации не было, Николаевская Контора не имела права входить в совершенно новые операции по запродаже ржи и по новой закупке таковой; эти новые сделки ничего общего с окончанием текущих дел не имеют и потому не могли быть допущены. При наличии таких данных ликвидационная комиссия, по силе п. «а» ст. 256 Гр. Код., в праве отказаться от исполнения таких сделок, вследствие превышения своими местными представителями того предела полномочий, какой на них возлагало обращение дела в ликвидацию. Так как такие последствия возникают вне зависимости от того факта, содержится ли в деянии уполномоченного уголовное преступление, то приостановление настоящего дела по 113 ст. Пр. Код. представляется нецелесообразным. При совершении маклерской сделки 10-го января 1924 года, нарушены в частности пределы и тех полномочий, которые были даны Соболевским Тимену, подписавшему сделку. По мандату ему было дано право получать только *авансы,* но не задатки, включаемые в виде особого обеспечения и имеющие последствием риск платежа двойного задатка. В соответствии с этим в мандате, данном Тимену, не помещено права обязываться неустойками; такое право не нашло подтверждения и в телеграмме Соболевского от 9-го января 1924 года. В виду этого Арбитражная Комиссия признает, что в части иска о неустойке должно быть отказано также и по неполноте полномочий Тимена. Затем, принимая во внимание, что представитель Общества Водников не знал, что его верителю продана рожь, не имеющаяся в наличности и что он, настаивая на принятии ржи на месте ее нахождения, видимо, был уверен, что рожь существует, следует признать, что этот представитель находился в заблуждении и не знал, что Николаевская Контора нарушает те пределы полномочия, какие на нее налагал факт обращения дела в ликвидацию. При таких условиях и согласно 151 ст. Гр. Код., надлежит признать, что требование задатка в 4.000 рублей в ординарном размере подлежит удовлетворению, в полном согласии с признанием этого требования со стороны представителя ответчика. При признании сделки недействительной при указанном условии, расчеты сторон должны ограничиться только возвратом полученного задатка и ни о взыскании неустойки, ни о возмещении убытков за непоставку ржи не может быть речи, так как Ликвидационная Комиссия не может быть признана ответственною за действия, превышающие полномочия своих представителей (2-ая часть 151 ст. Гр. Код.). Что касается требования начисления процентов на присужденную сумму 4.000 рублей, то так как этой суммой Николаевская Контора воспользовалась для своих оборотов, то по силе 121 и 110 ст. ст. Гр. Код., сумма эта должна быть

возвращена с законными процентами из 6 годовых на сто со дня поступления ее ответчику. Издержки в пользу истца должны быть присуждены в размере 20 руб., соразмерно признанной части иска.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Саратовского Транспортного Потребительского Общества Водников взыскать с Центрального Торгово-Промышленного Управления Всекомчома, в лице учрежденной по делам того Управления Ликвидационной Комиссии, 4.000 руб., с процентами из 6 годовых на 3.500 руб. с 11-го января 1924 года и на 500 руб. с 14-го января того же года. В прочих исковых требованиях Саратовскому Транспортному Потребительскому Обществу Водников отказать. Издержки производства в сумме 20 руб. возложить на ответчика в пользу истца.

83. 21 мая 1924 г. Дело по иску 1) Общественно-Потребительского Кооператива для заготовок топлива „Кооператоп" к Государственному Московскому Пестротканному Хлопчато-Бумажному Тресту „Пестроткань" о 2436 руб. 18 коп. по маклерской сделке и 2) по иску Пестроткани к Кооператопу о 785 руб. 38 коп. по той же сделке.

(Председательствующий М. А. Мебель; члены: С. А. Шереметевский и М. Ф. Шапиро).

13-го ноября 1923 г. между Общественно-Потребительским Кооперативом «Кооператоп» и Государственным Московским Пестротканным Хлопчато-Бумажным Трестом «Пестроткань» заключена была биржевая сделка, по коей «Кооператоп» продал «Пестроткани» 800 кубических саженей колотых дров 1 арш. и ¾ арш. длины, заготовки 1922 года, 50% березы и 50% хвойных пород здоровой древесины, толщиной полено не менее двух вершков с допущением кругляка не более 10% общего количества. За несвоевременный расчет «Пестроткани» с «Кооператопом» она платит пеню в размере ½% в день с суммы, неуплаченной в срок; в случае неисполнения «Кооператопом» договора, он обязан возвратить «Пестроткани» непогашенный принятыми дровами аванс в двойном размере и, сверх того, 10% от невыполненной суммы договора и возмещение убытков, понесенных ею, «Пестротканью», из-за невыполнения договора. Просрочку в исполнении своих обязанностей допустили обе стороны. Кроме того, доставленные «Кооператопом» дрова были сырые. Из переписки между сторонами (письмо «Пестроткани» № 3006 и № 1000, «Кооператопа» № 306) в связи с показаниями допрошенных свидетелей устанавливается, что между сторонами состоялось соглашение, по коему «Кооператоп »обязан был доставить «Пестроткани» «в возмещение потери калорийности» в доставленных дровах, не соответство-

вавших, как уже отмечено, условиям договора от 13 ноября, 57 кубических саженей сухих дров хвойной породы, размером полена 16 и 24 вершков и по доставке означенного количества таких дров считаются покрытыми претензии «Пестроткани» за неподлежащее и несвоевременное выполнение «Кооператопом» своих обязательств по договору от 13 ноября п. г. Хотя «Кооператоп» и доставил такое количество дров, однако, «Пестроткань» уклонилась от доплаты «Кооператопу» причитающейся ему по договору от 13-го ноября суммы, и стороны пред'явили друг к другу иски.

По исковому заявлению от 12 апреля с. г. «Кооператоп» взыскивает с «Пестроткани» недополученные 2.336 руб. 18 коп. с % со дня пред'явления иска, с издержками производства, а «Пестроткань» по заявлению от 15 апреля с. г. взыскивает с «Кооператопа» 785 руб. 38 коп. с % со дня пред'явления иска и судебными издержками.

В виду ходатайства сторон и несомненной связи обоих дел, по коим положена в основание одна и та же маклерская записка от 13-го ноября п. г., Арбитражная Комиссия постановила в заседании от 16 апреля 1924 года о совместном слушании обоих дел.

Из приложенной к заявлению «Пестроткани» выписки счета «Кооператопа» и из об'яснений поверенного «Пестроткани» устанавливается, что возражения «Пестроткани» против удовлетворения искового требования «Кооператопа» и исковое требование «Пестроткани» к «Кооператопу» основаны на том, что доставленные «Кооператопом» 57½ кубических саженей компенсационных дров, по ее, «Пестроткани», мнению, не являются действительной компенсацией недостающей калорийности в доставленных 800 кубических саженях дров и вообще допущенных «Кооператопом» нарушений договора от 13/XI—23 г., что при таких условиях «Кооператоп» не в праве требовать уплаты 2.336 руб. 18 коп., а ему еще переплачено было 1.533 руб. 22 коп.; этой последней суммой в двойном размере плюс еще 10% «Пестроткань» дебетовала счет «Кооператопа».

Недоплата «Кооператопу» 2.336 руб. 18 коп. не отрицается «Пестротканью», и подтверждается упомянутой выпиской счета.

Таким образом, спорным между сторонами является лишь вопрос о доброкачественности доставленных «Кооператопом» 57½ кубических саженей компенсационных дров, ибо если дрова эти сответствовали своему назначению, «Пестроткань», согласно означенной переписки ее с «Кооператопом», не может уже требовать с «Кооператопа» неустойки в каком-либо размере за доброкачественность доставленных им по маклерской сделке дров.

В раз'яснение спорного вопроса о доброкачественности указанных 57½ саженей компенсационных дров произведен был осмотр их при участии эксперта и установлено, что дрова эти сложены в 3-х штабелях: а) в штабели № 1 дрова хвойные в смеси с лиственными в количестве около 18 кубических саженей, из них примерно ⅓ часть, т.-е. около 6 кубических саженей, полен кругляка от 1 до 1¾ вершк., остальная часть ⅔ штабели—представляют собою кругляк от 3-х до 4-х вершк. толщины с примесью пластинника толщиной в 4 вершка, часть пластинника с незначительной гнилью. Дрова в этой штабели признаны экспертом 2-го сорта; б) в штабели № 2 дрова мерою 14 кубических сажен хвойных пород, пластинник толщиною около 4-х вершков и выше, попадаются пластины с гнилью, но в незначительном количестве. Дрова эти признаны экспертом 1-го сорта; в) в штабели № 3 дрова хвойные—кругляк и пластинник 2—4 и выше вершков, в количестве до 25 кубических саженей, из коих признаны экспертом: первого сорта—50% и второго сорта—тоже 50%. Во всех трех штабелях дрова сухие и хорошего качества (см. протокол осмотра и заключение эксперта).

На поставленный эксперту в заседании 21 мая вопрос, соответствует ли 57½ кубических саженей компенсационных дров обусловленным в соглашении сторон качествам, эксперт ответил: «первоначальному соглашению, изложенному в маклерской записке, дрова в 1-й штабели не соответствуют, а во 2-й и 3-й штабелях—соответствуют, а условиям, изложенным в дополнительном соглашении о 57½ кубов дров, все эти дрова соответствуют».

Арбитражная Комиссия считает, что согласно вышеизложенной переписке между сторонами по поводу 57½ кубических саженей дров «Пестроткань» согласилась, чтобы компенсационные дрова удовлетворяли лишь качествам, оговоренным «Кооператопом» в его письме от 25 марта с. г., № 306, и этим качествам доставленные 57½ кубич. саж. вполне соответствуют.

Правда, в этом письме «Кооператоп» обязался доставить дрова только хвойной породы, а среди доставленных оказался в незначительном количестве березовый кругляк, но необходимо иметь в виду, что все количество доставленных 57½ кубических саженей дров было предварительно до их доставки осмотрено представителем «Пестроткани», и качество этих осмотренных дров, которые «Кооператоп» действительно доставил, было признано удовлетворительным «Пестроткапью» в лице ее агентов (см. акт от 25 марта и показания свидетелей), далее, по мере доставки этих дров на фабрику «Пестроткани» они опять осматривались и принимались безоговорочно (см. акты от 28 и 31 марта и от 1 апреля). При таких обстоятельствах в связи с заключением эксперта качественная оценка

этих 57½ кубических саженей со стороны инженера В. Д. Шаталова (см. документ, датированный 10 апреля) не может служить основанием к признанию их несоответствующими условиям, оговоренным в переписке сторон по этому предмету. А по этой переписке стороны согласились, что доставка со стороны «Кооператопа» 57½ кубических саженей дров, соответствующих качествам, предусмотренным в той же переписке, вполне покрывает претензию «Пестроткани», вытекающую из недостатков в недоставленных 800 кубических саженях. Отсюда же вытекает, что требование «Кооператопа» об уплате полностью по сделке от 13-го ноября подлежит удовлетворению, а притязание «Пестроткани» на неустойку неосновательно.

Посему, и принимая во внимание все представленные по делу сторонами документы, заключение эксперта, показания допрошенных свидетелей и доводы сторон в их об'яснениях, Арбитражная Комиссия **постановляет**: взыскать с Государственного Московского Пестротканного Хлопчато-Бумажного Треста «Пестроткань» в пользу Общественно-Потребительского Кооператива для заготовки топлива «Кооператоп» две тысячи триста тридцать шесть рублей 18 коп. с узаконенными процентами с 12-го апреля 1924 года по день платежа и с судебными издержками в размере 11 рублей (одиннадцать рублей) 68 коп.; иск Треста «Пестроткань» к «Кооператопу» признать не подлежащим удовлетворению. Обязать «Пестроткань» в недельный от сего дня срок внести в кассу Московской Товарной Биржи двадцать рублей, на уплату вознаграждения эксперту Д. И. Мочальскому.

84. 16 мая 1924 г. Дело по иску Правления Красно-Пресненского Хлопчато-Бумажного Треста к Харьковскому Потребительскому Обществу о взыскании 2.790 руб. 22 коп. золотом с 6% и издержками.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: М. А. Мебель и С. А. Шереметевский).

По сделке, совершенной 12 сентября 1923 года через биржевого маклера Чернова за № 1264, Харьковское Потребительское Общество купило у Красно-Пресненского Хлопчато-Бумажного Треста хлопчато-бумажных тканей в обычном ассортименте Треста на сумму 8.000 червонцев, т.-е. по цене прейс-куранта 14 июля 1923 г. с надбавкой два процента. Платеж обусловлен в следующем порядке: а) 1.600 червонцев при подписании сделки, б) 1.600 червонцев переводится на текущий счет продавца в Харькове через семь дней по отправке товара и сдачи дубликатов в Москве в Банк и в) на 4.800 червонцев выдается вексель, сроком шестьдесят дней, учет коего принят на счет покупателя. Как в исковом заявлении, так и в заседании Арбитражной Комиссии представитель Красно-

Пресненского Хлопчато-Бумажного Треста заявил, что в виду снижения цен на мануфактуру и постановления СТО, покупателю была сделана скидка в 18%, почему всего за товар с него следовало 65.430 руб. 57 коп. Ссылаясь на означенную маклерскую сделку, истец—Красно-Пресненский Хлопчато-Бумажный Трест, в исковом заявлении от 12 мая 1924 года, поясняет, что от покупателя Трестом получено наличными деньгами 16.003 руб. 38 коп. и векселями 47.790 руб. и до сего времени основной покупной цены не доплачено 1.637 руб. 19 к. Кроме того, с покупателя причитается расхода по учету векселей 987 руб. 38 коп., за страховку товара в пути—82 руб. 67 коп. и комиссионных Госбанку за посылку через последний дубликатов—82 руб. 98 коп. Всего истец просит присудить с ответчика—Харьковского Потребительского Общества—2.790 р. 22 коп. Ответчик, получив повестку через свое Московское Отделение (Маросейка, 7), в заседание не явился и вообще возражений против иска не пред'являл.

Рассмотрев пред'явленные требования, Арбитражная Комиссия находит: а) оставшаяся неуплаченною покупная плата в сумме 1.637 руб. 19 коп. подлежит присуждению истцу на точном основании маклерской сделки и в виду непредставления ответчиком доказательств уплаты, б) расходы по учету векселя, по договору, ответчик принял на себя; письмом от 26 октября 1923 года, за № 15678, истец уведомлял ответчика, что такого расхода понесено в сумме 1% в месяц—987 руб. 38 коп., эта сумма составит несколько более 1%, но излишек об'ясняется другими банковскими расходами, сопутствующими учету; в) расход на страховку товара в пути 82 руб. 67 коп. доказан квитанцией Госстраха; так как срок исполнения сделки назначен немедленно после уплаты денег и выдачи векселей, такой расход должен быть рассматриваем как хозяйственно необходимый, произведенный в интересах покупателя, почему он правильно отнесен на счет ответчика и г) по договору дубликаты должны были быть сданы в Банк в Москве, очевидно, для вручения их в Харькове покупателю и получения денег, из представленной копии письма от 19 февраля 1924 года за № 692 и копии отношения Госбанка от 30 января 1924 года за № 64 видно, что посланные дубликаты не были выкуплены в свое время и возвращены Банком продавцу обратно. Так как неприем дубликатов нарушает договор и вызвал для продавца непроизводительный расход в сумме 82 руб. 98 коп., доказанный указанным отношением Госбанка, то сумму эту покупатель должен уплатить истцу. Всего указанные выше суммы составят 2.790 руб. 22 коп.; на эту сумму должны быть причислены %% из 6 годовых со дня пред'явления иска по день платежа (117 и 110 ст. ст. Гражд. Проц. Кодекса).

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Красно-

Пресненского Хлопчато-Бумажного Треста взыскать с Харьковского Потребительского Общества две тысячи семьсот девяносто рублей 22 коп., с процентами из 6 годовых с 12 мая 1924 г. по день платежа и издержек производства (14) четырнадцать рублей.

85. 3 июня 1924 г. Дело по иску, предъявленному бр. Сергеем и Антоном Матвеевичами Савиными к Акционерному О-ву „Мосдомтоп" о признании ответчика обязанным передать истцу векселя, выданные „Мосдомтопу" Серпуховским Трестом на сумму 4.206 руб. 51 коп., о взыскании 3.003 руб. 49 коп. покупной цены за товар и за нарушение сделки неустойки 721 руб. а также издержки производства.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и С. А. Попов).

По маклерской сделке биржевого маклера Н. Я. Сидорова от 5/III-24 г. истцы бр. А. М. и С. М. Савины, торговавшие под фирмой «Стройлеспром», продали ответчику Акц. О-ву «Мосдомтоп» 265 куб. сажен дров,—55% березовых, 45% осиновых, колотых аршинной длины, каковые дрова, как видно из самого текста сделки, были предварительно покупателем осмотрены и приняты по акту от 5/III-24 г., цена определена в 32 руб. за куб. саж. Местом сдачи назначен раз'езд «Кошняки» Сызрано-Вяземск. ж. д. Срок сдачи — немедленный. Расчет установлен, как за товар наличный, в следующем порядке: 15% от всей суммы сделки наличными, и на остальную выдаются векселя сроком на два м-ца с непременным условием в течение месяца и не позднее 20/IV выданные векселя обменивать на векселя Серпуховского Треста тех же сроков, при чем учет векселей делается за счет Общества Мосдомтоп. В случае отказа какой-либо стороны от выполнения обязательства, или если выданные истцу векселя будут доведены до протеста, виновная сторона платит правой неустойку в 10% из общей суммы сделки, а части невыполненных сторонами обязательств, т.-е. при невыполнении всей сделки, неустойка должна высчитываться с общей суммы договора, т.-е. с 8480 руб., а при нарушении договора в части, со стоимости последней.

В поступившем 12/V с. г. в Арбитражную Комиссию исковом заявлении бр. Савины указывают, что дрова они сдали, получили деньгами 15% условленной покупной цены, а на остальную сумму, т.-е. на 7210 руб., им были выданы ответчиком сроком на 2 м-ца прямые векселя; но своей обязанности обменить их на векселя Серпуховского Треста в течение месяца ответчик не исполнил. Между тем истцу известно, что ответчик получил от Серпуховского Треста, которому он продал те же дрова, два векселя: один срочный 20 июня

на 1840 руб., выданный Уралхимом, с бланком указанного Треста, а другой, срочный 25 июня на сумму 2000 рублей, выданной Т-ом «Тряпье-Лоскут». Из представленного истцом в течение процесса удостоверения Серпуховского Треста от 14/V-24 г. видно, что указанные выше векселя действительно ответчиком были получены, при чем по второму векселю векселедателем назван Южно-Уральский Губсоюз. Кроме того, из об'яснений сторон выяснилось, что ответчик от Серпуховского Треста получил и третий вексель, срочный 24/VI-24 г., на сумму 366 руб. 51 к., в расчет за дрова. В заседании 3 июня с. г. представитель истцов выразил свои исковые требования определенно, требуя обязать ответчика передать истцам все указанные три векселя и взыскать непокрытую этими векселями сумму 3003 руб. 49 к., кроме того, за нарушение обязательства об обмене векселей и за допущение в протест прямых векселей, истцы заявили дополнительное исковое требование по 11 § маклерской сделки о взыскании с ответчика 10-процентной неустойки с неисполненной суммы сделки, т.-е. 721 руб.

В течение данного производства по делам Акционерного Общества Мосдомтоп возник процесс учреждения по его делам Ликвидационной Комиссии по постановлению общего собрания акционеров. Процесс этот окончился и по постановлению общего собрания акционеров 19 мая 1924 г. была образована Ликвидационная Комиссия, и ей была вручена повестка с вызовом на заседание 3/VI- с. г.

Ликвидационная Комиссия, в особом письменном об'яснении, представила возражения против иска, сущность коих сводится к следующему. При переговорах, предшествующих сделке, бр. Савины утверждали, что в предлагаемой партии дров имеется 70% березы и 30% осины. Эти цифры и послужили основанием сделки Мосдомтопа с Серпуховским Трестом по перепродаже тех же дров; между тем по приемочному акту от 5/III дрова были осмотрены и оказалось 55% березы и 45% осины (с гнилью осины 5%). Сделка 15/III была заключена вынужденно, чтобы исполнить обязательство перед Серпуховским Трестом. Дрова на станции Серпухов от Мосдомтопа принимали представители Треста, и оказалось березы 43% и осины 57%, а гнили вместо 5% обнаружили 28%. Трест принял дрова за 6730 руб. 60 к., т.-е. ниже сделки Общества с Савиными на 1142 руб. 40 коп.

Обществу вместе с накладными расходами дрова обошлись в 12811 руб. 28 к.; с Треста же получено, считая возврат провозного тарифа, 10358 руб. 64 к., так что убыток понесен в размере 2453 руб. 24 к., а с организационными расходами и уравнительным сбором убыток равен 2645 руб. 24 к. Все это произошло от наличия заблуждения Общества при заключении сделки с истцом и от грубого несоответствия акта 5/III

с действительностью, почему, по мнению ответчика, сделка является юридически ничтожною, а бр. Савины из суммы, полученной Обществом от Серпуховского Треста, в праве получить, за вычетом понесенных Обществом расходов только 4669 руб. 76 коп. К делу при цитированном заявлении представлены копии акта от 5/III-24 г. и счета Мосдомтопа, поданного Серпуховскому Тресту за № 157; из счета видно, что с Треста причитается за 70% березы и 30% осины по 46 руб. за куб. саж., а за излишне доставленную осину 106,71 куб. саж. сделана 15% скидка, а также скидка за гниль с 42,78 куб. саж.—983 руб. 94 к.; в общем, по счету требуется сумма 10258 руб. 94 к., а за скидкою уплаченного Трестом за провоз, показана следуемая Мосдомтопу сумма 6737 руб. 60 к. Из представленной копии акта от 5 марта 24 г. видно, что проданные дрова в 5 штабелях осматривались и обмеривались 5/III с. г. представителем Общества Мосдомтопа и их получилось 268,70 куб. саж. По маклерской сделке это количество уменьшено до 265 куб. саж. по состоявшемуся соглашению. В заседании 3 июня с. г. представитель Ликвидационной Комиссии высказал соображение о том, что обязательство Мосдомтопа обменить прямые векселя покупателя на векселя Серпуховского Треста не может быть предметом судебного требования, так как в момент совершения сделки таких векселей налицо еще не было.

Представитель истцовой стороны в заседании 3 июня с. г. представил справку Правления Серпуховского Треста о том, что последним были переданы Обществу Мосдомтоп следующие векселя: Т-ва «Тряпье-Лоскут», срочный 25/VI—на 2000 руб. и Южно-Уральского Губсоюза, срочный 20/VI—на 1840 руб. В этом удостоверении указывается также, что Мосдомтоп получил наличными 2467 руб. 15 к. и осталось сальдо в его пользу 366 руб. 51 к. Стороны признали, что это сальдо было покрыто векселем, выданным в этой сумме Серпуховским Трестом Мосдомтопу на срок 24/VI с. г.

Представитель истцов в заседании 3 июня с. г., указывая на то, что прямые векселя, выданные Обществом «Мосдомтоп», в срок не были оплачены, а были опротестованы, и что Общество, имея в своем распоряжении указанные три векселя, не передало их бр. Савиным во исполнение прямого постановления маклерской сделки, увеличил исковые требования и просил присудить неустойку в 10% с суммы неисполненной сделки, т.-е. 721 руб.; а затем, выражая свои исковые требования более определенно, в зависимости от выяснявшихся обязательств, он просил признать Общество «Мосдомтоп», в лице его Ликвидационной Комиссии, обязанным передать истцам упомянутые три векселя, полученные от Серпуховского Треста, и присудить, кроме неустойки, остальную покупную цену за дрова—3003 руб. 49 коп.

Первый вопрос, который по существу спора сторон подлежит разрешению со стороны Арбитражной Комиссии, это вопрос о том, *в праве ли ответчик* при наличии выяснившихся условий *требовать признания* маклерской сделки от 5/III-24 г. *недействительной*, ссылаясь на заблуждения в качестве дров. При разрешении этого вопроса должно иметь в виду прямые указания Гражд. Кодекса, регулирующие условия, при которых покупатель может, по силе 189 и 198 ст. ст. Гражд. Код., или отказаться от сделки с требованием убытков за неисполнение ее, или требовать исполнения сделки, т.-е. передачи обусловленных предметов. По данному делу маклерская сделка удостоверяет (§ 3), что проданы дрова наличные, находящиеся на раз'езде «Кошняки», смесь 55% березы и 45% осины, и что проданные дрова предварительно осмотрены во всех 5 штабелях и приняты по акту от 5/III-24 г. Количество их определено в 268,70 куб. саж., которые принимаются по соглашению за 265 куб. саж. Раз продавались дрова наличные и договор был заключен после не только их осмотра, но и приемки по акту, то если бы в дальнейшем обнаружились какие-либо недостатки, то, по силе 196 ст. Гр. Код., покупатель должен был бы немедленно сообщить о сем продавцу. Закон требует это, очевидно, в видах устойчивости сделок, что особенно существенно при торговых сделках на бирже. По делу ничем не доказано, чтобы в данном случае такое заявление было сделано. Видимо, оно не было сделано в течение всех указанных в сделке сроков и впервые его делает представитель Ликвидационной Комиссии 3 июня с. г., т.-е. через три месяца после того, как дрова были приняты и перепроданы. Поэтому Арбитражная Комиссия считает это заявление запоздалым. Приемка дров была сделана без оговорки: это обстоятельство, по силе той же статьи 196 Гр. Код., вообще лишает покупателя права домогаться расторжения сделки. Недопустимо требование о признании недействительной такой сделки, которая уже в пределах срока исполнена в основных своих частях, т.-е. когда товар сдан покупателю и от покупателя получены на всю сумму сделки векселя и частично остался открытым только вопрос об обязанности покупателя обменить прямые векселя на другие и вообще не допускать векселей до протеста (§§ 10 и 11 маклерской сделки). Ст. 32 Гражд. Кодекса предусматривает возможность аннулирования сделки, совершенной под влиянием обмана, угроз, насилия, злонамеренности соглашения с представителем, или заблуждения, имеющего существенное значение. В данном случае указанных обстоятельств налицо не было, так как продавались наличные дрова, предварительно осмотренные, принятые по акту и сданные на погрузочном пункте до погрузки в вагоны. Факты, которые могли иметь место при перепродаже дров Серпуховскому Тресту и сдаче дров Тресту Обществом «Мос-

домтоп», не могут иметь для данного дела какого-либо значения, так как условия сделки, совершенной между Трестом и Обществом «Мосдомтоп», были совершенно другие и в этом договоре истцы Савины не участвовали. При указанных условиях допрос свидетелей для установления фактов, имевших место при приемке дров Трестом от Об-ва «Мосдомтоп», представляется совершенно излишним и не могущим иметь влияние на разрешение дела по существу. По этим соображениям Арбитражная Комиссия признает, что маклерская сделка от 15/III с. г., положенная в основу иска, не может быть признана недействительной, а должна быть исполнена, и окончательный расчет по ней совершен во всем согласно с условиями, поставленными маклерской сделкой от 15/III с. г. По мнению представителя Ликвидационной Комиссии, обязанность Об-ва Мосдомтоп заменить одни векселя на другие не может получить санкцию Судебного Органа, вследствие того, что обязательство касается будущих векселей. Арбитражная Комиссия с этим положением согласиться не может. Арбитражная Комиссия по своим задачам имеет целью более или менее быстро разрешать все спорные вопросы, которые могут возникнуть между сторонами, заключившими на биржевом собрании торговые сделки, при исполнении последних (Устав Московской Товарной Биржи, утвержденный Комвнуторгом при СТО 9 декабря 22 года); одно из часто встречающихся в маклерских сделках условий—это оказание кредита продавцом покупателю, при чем обеспечением, обыкновенно, служат прямые векселя, а иногда с целью наилучшего обеспечения и те, которыми покупатель или уже располагает или может располагать в будущем, получая таковые от своих покупателей. Таким образом, в существе такого довольно обычного соглашения, которое встречается в маклерской сделке 15/III с. г., не содержится ничего противозаконного, и Арбитражная Комиссия при возникновении спора о существовании или несуществовании обязанности покупателя передать продавцу одни векселя, взамен других, должна дать ответ в разрешение такого спора. Так как условленный между сторонами и скрепленный маклерскою сделкою порядок расчета за проданный товар должен быть исполнен, в виду того, что условия его не противоречат закону, то, по силе ст. 107 Гр. Код., ответчик должен быть признан обязанным передать истцу указанные выше три векселя в погашение соответствующих сумм по прямым векселям. Если в данный момент векселя, выданные Серпуховским Трестом, оказались бы, в нарушении маклерской сделки от 15/III с. г., учтенными Обществом у других лиц, то это не может служить препятствием к исполнению указанного обязательства, так как векселя могут быть из учета выкуплены.

По делам Общества учреждена Ликвидационная Комиссия по постановлению общего собрания акционеров, т.-е. без об'явления несостоятельности. Это обстоятельство не может служить основанием к стеснению прав кредиторов, так как, по силе 366 и 309 ст. ст. Гр. Код., Ликвидационная Комиссия заменяет собою Правление и должна закончить текущие дела и удовлетворить кредиторов.

Требования истца о присуждении ему остальной, сверх векселей Серпуховского Треста, суммы в расчет за дрова, т.-е. 3003 руб. 49 коп. не может подлежать удовлетворению, так как эта сумма обеспечена прямыми векселями, подлежащими оплате со стороны Общества, и поэтому удовлетворение Савиных, как векселедержателей в этой сумме, должно быть произведено в порядке вексельного взыскания.

Требование истцами Савиным с Общества «Мосдомтоп» неустойки в сумме 721 руб., определяемой 10% от суммы неисполненной части сделки за допущение прямых векселей к протесту и за уклонение от передачи трех векселей Серпуховского Треста, Арбитражная Комиссия признает подлежащим удовлетворению, как основанное на буквальном смысле 11 § маклерской сделки, по которому неустойка в 10% с неисполненной суммы сделки положена за отказ от выполнения сделки или за допущение векселей к протесту. Что прямые векселя, выданные по маклерской сделке 15/III с. г., допущены к протесту по неоплате их Обществом, это—факт между сторонами бесспорный; установлено также, что векселя Серпуховского Треста ответчик отказывался передать истцам. Размер требуемой неустойки вполне согласован со стоимостью неисполненной части договора, 10% этой стоимости не представляются неустойкою чрезмерною. По делу не представлено данных, доказывающих невозможность для Общества уплатить такую неустойку. По раз'яснению Верховного Суда по делу Т-ва «ГУНС» неустойка представляется гражданскою карою за нарушение договора и взыскание ее не ограничено наличием каких-либо убытков.

В виду этих данных и 140—142 ст. ст. Гр. Код., Арбитражная Комиссия признает иск о неустойке в сумме 721 руб. правильным.

Издержек производства, по удовлетворенной части иска, причитается истцам 24 рубля 66 к. Так как при оплате ½% сбором дополнительного искового требования о неустойке истцы не довнесли в пользу Биржевого Комитета 40 коп., то эта сумма должна быть с них довзыскана.

По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: во 1), обязать Акционерное Общество «Мосдомтоп», в лице учрежденной по его делам Ликвидационной Комиссии, передать бр. А. М. и С. М. Савиным, торговавшим под фирмою «Стройлеспром», во исполнение № 10 маклерской

сделки от 15/III-24 г. за № 58, три векселя: а) срочный 25/VI-24 года, выданный Товариществом Тряпье-Лоскут Серпуховскому Тресту хлопчато-бумажных фабрик, с ответственным бланком последнего, на сумму две тысячи рублей; б) срочный 20/VI-24 г., выданный Южно-Уральским Губсоюзом тому же Тресту, с ответственным бланком последнего на сумму одна тысяча восемьсот сорок рублей, и в) срочный 24/VI-24 года, выданный тем же Трестом Мосдомтопу на сумму триста шестьдесят шесть руб. 51 коп.,—в погашение означенными векселями соответствующей суммы прямых векселей, выданных Обществом «Мосдомтоп», бр. А. М. и С. М. Савиным, торговавшим под фирмой «Стройлеспром», по силе § 10 упомянутой маклерской сделки. 2) Остальное требование покупной цены, т.-е. три тысячи три рубля 49 коп. признать, в виду обеспечения его прямыми векселями, подлежащим удовлетворению в порядке вексельного взыскания. 3) На удовлетворение бр. А. М. и С. М. Савиных взыскать с обращенного в ликвидацию Акционерного Общества «Мосдомтоп» неустойку *семьсот двадцать один рубль* и издержек производства 24 руб. 26 коп., 4) Обязать бр. А. М. и С. М. Савиных внести в кассу Биржевого Комитета сбора 40 к.

86. 29 мая 1924 г. Дело по иску Государственного Треста „Двинолес" к Тульскому Губернскому Союзу Сельско-Хозяйственной Промышленной и Кредитной Кооперации (Кредсельпромсоюз) о 3376 руб. 20 коп. по биржевой сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и М. А. Мебель).

По маклерской записке Московской Товарной Биржи (№ 2416 по маклерской книге биржевого маклера Г. Х. Банникова) Кредсельпромсоюз продал 28 декабря прошл. года Двинолесу 20.000 пуд. кондиционного овса по цене 60 коп. пуд нетто франко вагон станция отправления в районе Тульской губернии, с обязательством отгрузить всю партию в 12 дней со дня уплаты Двинолесом задатка. Задаток в размере 2.400 руб. (20% стоимости овса) по условиям сделки должен был быть внесен при подписании маклерской записки, но никак не позднее 3-х дней после ее подписания. На случай неотгрузки в срок всего или части количества проданного овса продавец обязался уплатить неустойку в размере двойного задатка, приходившегося на стоимость неотгруженного товара, т.-е. в размере 40% его стоимости; при неуплате в срок Двинолесом денег за овес. он обязался платить продавцу пени в размере ¼% в день со следуемой суммы. Двинолес уплатил 31 декабря прошлого года обусловленный задаток в 2.400 р., и Кредсельпромсоюзу надлежало закончить отгрузку не позже 12 января с. г., однако, по 4 февраля им отгружено было всего 10.629 пудов овса, а затем он прекратил дальнейшую отгрузку, а непокрытый задаток в

сумме 1.127 руб. 16 коп. и по сей день покупщику не вернул.

При таких условиях Двинолес пред'явил Кредсельпромсоюзу иск о присуждении в его пользу: а) неустойки 2.249 р. 4 коп. согласно расчета о неустойке, предусмотренного в маклерской записке (40% стоимости недогруженного овса), и б) непокрытого задатка в сумме 1.127 руб. 16 коп., а всего по обеим статьям 3.376 руб. 20 коп.

Цифровой размер исковых требований, равно как и дата выдачи задатка и сумма его, подтверждаются представленной истцом выпиской счета ответчика, и правильность показанных в этой выписке данных признана ответной стороной (см. протокол сего заседания).

Ответная сторона, признав иск лишь в части возврата непокрытого задатка в сумме 1.127 р. 16 к., просила отказать Двинолесу в его требовании об уплате неустойки. По утверждению поверенного ответчика, московский уполномоченный Кредсельпромсоюза тотчас же по заключении сделки получил из Тулы извещение о происшедшем повышении цен на овес по всей Тульской губернии и тогда же заявил Двинолесу, что его доверитель не имеет наличного овса и не в состоянии выполнить сделку и просил расторгнуть сделку; но так как на последнее не согласился истец, то между сторонами состоялось дополнительное соглашение, что Кредсельпромсоюзом договор будет выполняться по мере возможности. В подтверждение этого дополнительного соглашения поверенный ответчика просил Арбитражную Комиссию допросить в качестве свидетеля того уполномоченного Союза, который заключил сделку на продажу овса. Однако, Арбитражная Комиссия признала это ходатайство не подлежащим удовлетворению, так как изменение договора, облеченного в форму биржевой маклерской сделки, приравниваемой действующим законом к засвидетельствованному в нотариальном порядке договору (примеч. к ст. 137 Гражд. Кодекса), не может быть устанавливаемо показанием свидетеля.

По существу против непризнанной части иска ответной стороной было приведено следующее возражение: стороны имели в виду установить неустойку в ординарном размере неоправданного товаром задатка, ибо точка зрения истца, что установлена неустойка в двойном размере неоправданного задатка, приводит к неодинаковой строгости в обеспечении исполнения договора в отношении каждой из сторон. Вместе с тем ответная сторона ходатайствовала о применении ст. 142 Гр. Код.

Арбитражная Комиссия признала незаслуживающим уважения возражение ответчика. Прежде всего, дословный ясный текст маклерской сделки устанавливает, что стороны согласились установить уплату продавцом, в случае неполной сдачи овса, неустойки в размере двойного задатка, неоправданного

сдачей товара. Устанавливая в таком размере неустойку со стороны продавца, стороны учли, несомненно, размер возможных убытков для покупщика, а в случае неисполнения продавцом своих обязанностей ведь недосдача продавцом овса способна была вызвать: а) связанное со значительными убытками затруднение в лесозаготовках, возможных нередко лишь в определенное время года, и б) необходимость купить овес по значительно вздорожавшей цене. Из представленной ответной стороной справки Тульской биржи явствует, что за 23 дня января с. г. на тульском рынке цена на овес поднялась с 56 к. до 75 к., т.-е. свыше чем на 30%.

Исправность Двинолеса в своевременной оплате овса обеспечивалась неустойкой в ¼% в день, т.-е. в 7½% в месяц, в то время как банковский процент в несколько раз меньше. При таких условиях Арбитражная Комиссия никак не может признать ни того, что установленная с продавца неустойка сама по себе чрезмерна, ни того, что исправность покупщика была недостаточно и несоразмерно обеспечена по сравнению с обеспеченностью исправности продавца.

Неосновательность ссылки ответной стороной на состоявшееся будто дополнительное соглашение сторон отвергается тем, что продавец продолжал выполнение сделки до 4 февраля, а неоправданный задаток не вернул покупщику и до сего дня и этим последним вселял в покупщика основание рассчитывать, что он, продавец, еще будет выполнять сделку. Если бы покупщик немедленно после заключения сделки отказался от нее в несомненно ясной форме путем возврата задатка, Двинолес имел бы возможность приобрести овес на том же тульском рынке, как видно из упомянутой биржевой справки, вплоть до 9 января по цене, не дороже 60 коп., обусловленной в маклерской записке от 28 декабря. Не прав ответчик, когда утверждает, что сделка с момента ее заключения была для него убыточной, ибо при надлежащем энергичном выполнении сделки продавец мог вначале января купить на Тульской бирже овес обусловленной в маклерской записке натуры для сдачи Двинолесу дешевле цены 60 коп., по которой продал овес Двинолесу. Далее, Двинолес при заключении данной сделки с Союзом сельско-хозяйственных и кредитных кооперативных организаций имел достаточно основания считать, что у его контрагента имеется наличный товар. При изложенных условиях Арбитражная Комиссия не находит в данном случае условий для уменьшения, на основании ст. 142 Гражд. Код., установленного в самом договоре размера неустойки.

Посему Арбитражная Комиссия, обсудив все обстоятельства дела в связи с представленными по делу документами и об'яснениями сторон, п о с т а н о в л я е т: взыскать с Тульского Губерского Союза сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации в пользу Государственного Об'едине-

ния Лесной Промышленности района бассейна реки Западной Двины «Двинолес» три тысячи триста семьдесят шесть рублей 20 коп., издержки производства в сумме 16 руб. 88 к. возложить на ответчика. Обязать Двинолес довнести в Биржевой Комитет Московской Товарной Биржи 88 копеек сбора за разрешение дела в Арбитражной Комиссии.

87. 17/24 июля 1924 г. **1) Дело по иску Товарищества „Деятель“ к Гостресту „Мострикоб“ об истребовании векселей на сумму 5.594 червонца и 2) Соединенное с ним для совместного рассмотрения дело по иску Гостреста „Мострикоб“ к Товариществу „Деятель“ о взыскании с последнего 3.223,136 червонцев.**

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и М. А. Мебель).

Между сторонами на Московской Бирже были заключены три сделки товарообменного характера: 1) по 1-ой от 31 марта 1923 года Товарищество «Деятель» обязалось поставить Гостресту «Мострикоб» 2.016 пуд. хлопка, сроком сдачи не позднее 15 мая 1923 года, а Гострест обязался поставить Товариществу «Деятель» 1.680 пудов пряжи определенных номеров к 15 июля того же года. Стоимость пряжи погашается определенным количеством хлопка с приплатой деньгами: № 24/1 по 2,534 червон., № 32/1 по 2,723 червон. и № 32/2 по 3,293 червон. на пуд. Срок уплаты денег установлен двухдневный со дня уведомления от «Мострикоба» против ордеров на пряжу. За просрочку в платеже денег установлена неустойка в размере 2% за каждый день просрочки. Авансом Т-во «Деятель» обязано сдать 600 пудов хлопка, из коих 150 пудов остаются в виде обеспечения, и в случае недоставки хлопка в срок поступают в виде неустойки безвозмездно в собственность «Мострикоба». Трест с своей стороны никакими неустойками не связан.

2) По второму договору от 13 июня 1923 г. Товарищество «Деятель» обязалось сдать Тресту 2.000 пуд. хлопка сроком для первой тысячи—семь дней со дня заключения договора, т.-е. 20 июня, и для другой тысячи—семь дней со дня сдачи «Мострикобом» Товариществу «Деятель» первой партии пряжи в 500 пудов. Этот срок, как то документально установлено, истекал 12 июля 1923 года. В обмен Трест дает Товариществу около 1.000 пудов пряжи №№ 24 и 32/2, сроком еженедельно по 250 пудов со дня доставки хлопка. Денежных приплат не установлено ни для той, ни для другой стороны. За недоставку хлопка в срок Товарищество «Деятель» платит Тресту неустойку по 2% за каждый день просрочки со стоимости недоставленной партии. Трест никакою неустойкою по этому договору не связан.

3) По третьему договору от 26 июня 1923 г. Товарищество «Деятель» обязалось сдать Тресту 10.000 пудов хлопка, в обмен Т-во получает от Треста определенных номеров пряжу по такому расчету, чтобы 1 пуд пряжи оплачивался 1 пудом и $33^{56}/_{100}$ фунта хлопка смешанных сортов плюс 1,103 червон. или же 1 пуд и 29,565 фун. хлопка средне-азиатского плюс 1,044 червон. Срок сдачи хлопка: 6.000 пудов—не позднее 6 недель от дня сделки, т.-е. не позднее 7 августа 1923 г., остальные 4.000 пуда—через 10 недель, т.-е. не позднее 4 сентября 1923 г. Пряжа сдается еженедельно со дня получения первой партии хлопка по 750 пудов.

Условия платежа: при подписании договора 6.000 червонцев векселями, сроками 50 и 60 дней. Учет векселей за счет Т-ва «Деятель». При несдаче Т-вом «Деятель» в срок хлопка, оно уплачивает Тресту за каждый просроченный день неустойку в размере 2% с суммы стоимости просроченной партии хлопка и, кроме того, Трест в праве купить хлопок по рыночной цене за счет Т-ва «Деятель». Трест по этому договору также никакими неустойками не связан.

Письмом от 12 сентября 1923 г. Трест потребовал от Т-ва «Деятель» уплаты 5.594,067 червонца по всем договорам пени за просрочки как в платеже денег, так и в доставке хлопка. Т-во «Деятель» письмом от 14 сентября 1923 г. согласилось на это, но с тем, чтобы, в виду отсутствия банковского кредита, на эту сумму были приняты Трестом векселя на 4—5 месяцев. Письмом от 18 сентября 1923 г. Трест на это изъявил согласие и предложил выдать ему два векселя: один в сумме 1.800 червонцев, сроком на два месяца, и другой на остальную сумму, сроком на 3 месяца с тем, что учет векселей должен быть за счет Т-ва «Деятель». В том же письме Трест сообщает, что 1.200 пудов пряжи будут доставлены Т-ву и что пеня с 10 сентября будет посчитана дополнительно по оставшемуся недоставленному количеству хлопка. При письме от 18 сентября Т-во «Деятель» препроводило Тресту два векселя: один на 1.800 червонцев, срочный 19 ноября, и другой на 3.794 червонцев, срочный 19 декабря 1923 года, и просило выдать ордер на 1.200 пудов пряжи. Затем между сторонами возникла переписка об исправлении расчета и о зачете встречного требования. В общем Трест согласился уменьшить векселя на 2686,774 червонца (письмо Треста от 20 ноября 1923 года). Таким расчетом Т-во «Деятель» осталось недовольно и пред'явило в Арбитражной Комиссии к Тресту «Мострикоб» 27 мая 1924 г. иск о признании векселей на 5.594 червонцев безденежными и об обязании Треста векселя эти вернуть. В исковом заявлении Товарищество об'яснило, что векселя эти выданы были им вынужденно, так как Трест иначе задержал бы сдачу 1.200 пудов пряжи, которая подлежала со стороны Т-ва доставке в другие госучреждения и несдача ее грозила убытками.

Трест, — об'ясняет Т-во «Деятель», — неправильно уменьшил векселя только на 2.686 червонцев; он, при вычислении пени, отправлял свои расчеты от цен на хлопок Московской Товарной Биржи; между тем, когда нужно было исчислить разницу в цене между пряжею № 24/2 и более дешевым № 38/1, в виду сдачи последнего номера вместо первого, Трест уже не руководствуется ценами Московской Товарной Биржи, а берет произвольные цены, ниже даже цен Комвнуторга. Это касается двух партий пряжи: в 1.606 пудов 11 фунтов и в 506 пудов 33 фунта. Тут составится разница в пользу Товарищества около 3.200 червонцев. Кроме того, Т-во находит, что Трест неправильно удержал 150 пудов хлопка в качестве неустойки, а также неправильно оценил ту пряжу, которую Т-во сдало Тресту в погашение своей задолженности. Трест «Мострикоб» с своей стороны пред'явил Товариществу самостоятельный иск в сумме 32.231 руб. 36 коп., как сальдо в его пользу по представленному расчету по всем трем сделкам. В этом расчете в дебет счета Т-ва «Деятель» Трест ставит указанные спорные векселя и производит зачеты по статьям, выводимым в пользу Товарищества. Это исковое требование, по постановлению Арбитражной Комиссии, решено рассмотреть совместно с иском Товарищества «Деятель».

На предмет детального выяснения взаимных расчетов сторон по трем упомянутым договорам от 31/III, 13/VI и 26/VI—1923 г. и определения того, кто из сторон по этим договорам состоит кому должен в окончательном выводе, Арбитражная Комиссия обратила дело к пояснительному производству, при участии члена докладчика и представителей сторон. Стороны представили свои письменные об'яснения и расчеты, дали ответы на письменно предложенные им членом Арбитражной Комиссии вопросы и, кроме того, каждая спорная сумма была обследована 16 июля с. г. в присутствии представителей сторон и бухгалтера Треста «Мострикоб». Свои об'яснения стороны подкрепляли представленными ими документами, приобщенными к делу.

Рассмотрев обстоятельства дела, об'яснения сторон и представленные ими документы, Арбитражная Комиссия пришла к следующему заключению:

В качестве принципиального возражения против иска Товарищества «Деятель» представитель Треста «Мострикоб» выставил соображения о том, что раз векселя в сумме 5.594 руб. добровольно выданы, то спор против них не может иметь места. С этим положением Арбитражная Комиссия не может согласиться. То обстоятельство, что Т-во «Деятель» выдало векселя, по его заявлению вынужденно, так как Трест, в противном случае, задерживал пряжу, которую Т-во должно было сдавать госучреждениям,—не имеет значения, так как в этом обстоятельстве не содержится тех условий к признанию договора не-

действительным, которые указаны в 32 ст. Гражд. Код., Арбитражная Комиссия потому признает себя обязанною войти в обсуждение всех цифровых расчетов, послуживших валютою спорных векселей, что стороны сами добровольно вступили на путь проверки этих расчетов и отсюда возник спор, подлежащий судебному разрешению, а также и потому, что в то же время возбужден вопрос о неправильном и неверном начислении пеней, т.-е. неустоек; закон же дает право суду при определенных условиях снижать суммы неустоек (142 ст. Гражд. Код.). Между сторонами по указанным договорам возникли взаимные счеты, вообще присущие товарообменным сделкам; при таких условиях существенное значение должно иметь сальдо отношений по производстве надлежащего зачета; это сальдо и должно определить, поскольку справедливо требование о возврате векселей.

Рассмотрев детально все спорные между сторонами статьи и цифры, Арбитражная Комиссия находит:

I. По договору 31 марта 1923 г. первою цифрою дебета счета Товарищества «Деятель» поставлена неустойка за систематическое опоздание в платеже денег Тресту «Мострикоб». За это опоздание пеня определена в сумме 1142,611 червонцев. В представленной к делу особой справке произведен расчет с показанием времени, когда нужно было платить деньги, когда они уплачены, сколько дней просрочено при каком платеже и сколько причитается пени по каждой просрочке. Не оспаривая этого расчета в цифровом отношении, Т-во «Деятель» выставляет принципиальное возражение, указывая на то, что Т-ву выдан по договору от 31/III—23 г. расчет от 5 сентября 1923 г., который назван окончательным. По этому расчету пени не значится и показано сальдо в пользу Треста в сумме 697,995 червонцев, каковую сумму (698 червонцев) Т-во уплатило 8 сентября 1923 г., как то видно из подписанной правлением Треста справки, относящейся к договору 31 марта 1923 г. Эта ссылка с фактической стороны оправдывается документальными данными дела, но так как вопрос о платеже пени возник после 8 сентября 1923 г. по особому дополнительному соглашению, и Т-во «Деятель» согласилось выдать векселя, валютою коих, между прочим, послужила указанная сумма пени, то это возражение Арбитражная Комиссия находит неправильным и считает сумму пени по договору 31 марта 1923 г. в размере 1142,611 червонцев подлежащею постановке в дебет счета Т-ва «Деятель».

Второю цифрою, поставленною по договору 31 марта 1923 года Трестом в дебет счета Т-ва «Деятель», является сумма 615 червонцев по стоимости 150 пудов хлопка, поставленная в неустойку за усмотренную Трестом «Мострикоб» просрочку в доставке хлопка. По договору хлопок должен был быть доставлен не позднее 15 мая 1923 года и за опаздание назначена

неустойка в 150 пуд. хлопка. По об'яснению представителя Т-ва «Деятель», последний начал доставку хлопка ранее оформления на Бирже договора от 31 марта 1923 года и доставил в марте и апреле 1923 г. по 4 квитанциям, представленным к делу, хлопка брутто: а) от 7 марта—304 пуд. 33 ф., б) от 4 апреля—597 пуд. 30½ фунтов, в) по накладным от 6 и 9 марта—421 п. 2 фун. и г) от 26 апреля—1.284 пуд. 15 фун., всего 2.608 пуд. ½ фун., т.-е. более, чем было условлено, и значительно ранее истечения назначенного по договору срока. При об'яснительном производстве представителем Треста было заявлено, что еще был договор от января 1923 года, к которому и относится квитанция на 304 пуд. 33 фун. Но представители Т-ва «Деятель» не признали этого обстоятельства и существование январского договора осталось недоказанным. Точно также осталось неподкрепленным доказательствами, т.-е. представлением акта, другое заявление представителей Треста, что неустойка в 150 пуд. хлопка назначена за недоставку к сроку 376 пуд. 5 фун., каковое количество сдано 13 июня 1923 года. При наличии таких данных остается твердо установленным тот факт, что Т-во «Деятель» значительно ранее предельного срока, т.-е. 15 мая 1923 г., доставило с излишком обусловленные 2.016 пуд. хлопка, почему неустойка в сумме 615 червонцев, по стоимости 150 пуд. хлопка, наложена, очевидно, ошибочно.

Третьей цифрою по договору 31 марта поставлен следуемый Тресту «Мострикоб» расход по учету 3,592 червонцев. Эта сумма не оспаривается.

Таким образом, по договору от 31-го марта 1923 г. причитается с Т-ва «Деятель» в пользу Треста «Мострикоб» 1146,203 червонца.

II) По договору 13-го июня 1923 г. Трест «Мострикоб» ставит следующие цифры в дебет счета Т-ва «Деятель» по сделанному им расчету от 12 сентября 1923 г.

1) Неустойка в количестве 119 пуд. 19 фун. хлопка за просрочку в доставке хлопка 995 пуд. 25 фун. с 6-го по 11-е июля 23 г. (из числа 1000 пудов второй очереди доставки), считая по 2% в день. Между тем, представленною Т-вом «Деятель» фактурою № 997 устанавливается, что пряжа, переработанная из хлопка первой очереди доставки в количестве 250 пудов, была доставлена Т-ву 5 июля 23 г.; по договору 13-го июня срок доставки хлопка второй очереди назначен в течение семи дней со дня сдачи 500 пудов пряжи, выработанной из хлопка первоочередной доставки. По такому расчету срок сдачи хлопка второй очереди истекал 12 июля; поэтому доставка, произведенная за время от 6-го по 11-е июля, должна считаться произведенной без просрочки; почему требование неустойки в виде стоимости 119 п. 19 фун. хлопка должно признать ошибочным.

2) Т-во «Деятель» не отрицает, что 508 пуд. 5 фун. хлопка сданы 14 июля, тогда как последний срок сдачи был 12 июля; тут произошло опоздание на два дня. По расчету Треста «Мострикоб» приемка этого количества хлопка произошла 15 июля (акт № 42), почему неустойка определена за три дня, т.-е. в 6%, а не в 4%. Этот расчет неверен, он опровергается письменным, исходящим от «Мострикоба» расчетом от 12-го сентября, за № 31003, где днем сдачи этого хлопка поставлено 14 июля. Кроме того, из акта № 42 видно, что хотя хлопок принят 15 июля, но он отправлен при фактуре от 14 июля. При об'яснительном производстве 15 июля 24 г. выяснилось, что фабрика Треста находится в 40 верстах от Москвы, и хлопок препровождался туда на лошадях; при таких условиях он не мог прибыть ранее закрытия занятия в фабричной конторе, почему акты составлялись на следующий день. В виду этого, по мнению Арбитражной Комиссии, день прибытия хлопка на фабрику не может считаться днем просрочки и пеня за этот день начислению не подлежит. 4% пени с 508 пуд. 30 фун. хлопка будут равняться 20 п. 14 фун. Во всех расчетах стоимость хлопка принята Трестом в 4,1 червонца за пуд. Но в письме от 22 октября 23 г. № 31310 Трест признал, что в виду того, что частично ставился и хлопок гузолом, стоимость всего хлопка для исчисления неустоек следует принять в 3,5 червонцев за пуд, т.-е. на $^6/_{10}$ червонца дешевле. По такому расчету 20 пуд. 14 фун. составят сумму 71,23 червон., каковая и причитается Тресту «Мострикоб» за опоздание на два дня в доставке хлопка 508 пуд. 30 фун.

3) Третьею цифрою, причитающеюся Тресту «Мострикоб» от Т-ва «Деятель» по сделке от 13-го июня 23 г., является 22,253 червонца за тару, каковая стоит вне спора. Итого по договору 13-го июня 1923 г. причитается Тресту «Мострикоб» 93,483 червонца.

III) По договору от 26-го июня 23 г. за опоздание в доставке хлопка Трест «Мострикоб» требует с Т-ва «Деятель» 3.195.616 черв. неустойки по 10 сентября, каковая сумма вошла в валюту векселей на сумму 5.594 руб., и с 10 сентября по день окончания сдачи хлопка—1397,240 червон., каковая сумма не вошла в валюту векселей; всего неустойка требуется в сумме 4592,856 червонца.

Представляя акты сдачи этих партий хлопка, Т-во «Деятель» указывает, что при исчислении неустойки причислен лишний день по каждой партии, так как расчет делался отправляясь от дней составления актов. Между тем, из актов, кроме одного, видно, что фактуры датированы днем раньше дней составления актов, в каковые значащиеся в фактурах дни товар фактически и был доставлен на фабрику Треста, но не принимался в дни прибытия, так как на лошадях он мог прибыть только после окончания занятий в конторе. При об'яснитель-

ном производстве от 15 июля с. г. стороны согласились на том, что если не считать при исчислении неустоек день, предшествующий составлению актов, то разница будет равняться 582 червонцам в пользу Т-ва «Деятель», Арбитражная Комиссия по мотивам, изложенным выше, при исчислении пени по договору от 13 июня 23 г., полагает, что указанная сумма 582 червонца подлежит исключению из общей суммы неустойки. Получится 4010,856 червонца. Вторую поправку к общей сумме этой неустойки Т-во «Деятель» вводит по отношению к той стоимости хлопка, которая при исчислении пени принята была первоначально Трестом. Последний оценивал количество высчитанного в неустойку хлопка по стоимости 4,1 черв. пуд; между тем, письмо Треста от 22 ноября 23 г. за № 31310 признает, что в виду нахождения в сданном хлопке частично дешевого сорта под названием гузолом, ценить весь хлопок следует в 3,5 червонца за пуд. Поэтому общая сумма неустойки по договору 26 июня должна быть соответственно уменьшена. Получится сумма 3423,901 червонца, вместо 4010,856 червонцев.

IV) По всем договорам Трест «Мострикоб» насчитывает за Т-вом «Деятель» еще следующие суммы: 1) за уплаченный за пряжу акциз—1047.320 червонца; сумма эта признается Т-вом «Деятель»; 2) за учет векселей на 6.000 червонцев причитается с Т-ва «Деятель» 226,667 червонца. Эта сумма признается. Требуемый расход за учет спорных векселей, равный 374,55 червонцам. Т-во «Деятель» не признает, полагая, что подлежавшие возврату векселя не могли быть учтены за счет Т-ва. Трест в письме от 22 ноября за №31310 признает возможным скинуть с этой спорной суммы 145,589 червон., в виду того, что он признал для себя обязательным сумму векселей уменьшить на 2686,774 червонца (то же письмо). По поводу этой суммы Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях. К моменту выдачи спорных векселей указанные выше пени причитались Тресту с Т-ва «Деятель». К этому времени еще не выявились те суммы, которые, как то ниже будет указано, причитались с Треста Т-ву «Деятель», так как договор от 26 июня еще продолжался исполнением после выдачи векселей и производились переговоры об исправлении и дополнении расчетов. При таких условиях, раз Т-во «Деятель» письменно (письмо от 18 сентября 23 г.) приняло на себя расход по учету ныне спорных векселей, то оно должно выполнить это обязательство, т.-е. принять на свой счет расход по учету с тою поправкою, которая введена Трестом, т.-е. принять на свой счет 374,55 червонца минус 145,589, т.-е. сумму 228,961.

3) Расход за протест одного из спорных векселей в сумме 93.02 не подлежит отнесению на счет Т-ва «Деятель», так как ко времени наступления срока векселя выяснились взаимо-

отношения постольку, что протест векселя представлялся излишним.

V) Товариществу «Деятель» причитаются с Треста следующие суммы:

1) За несданную пряжу 456 пуд. 12 фун. по письму Треста от 2-го ноября, принятому к исполнению Т-вом «Деятель» (подпись его представителя на отпуске этого письма), причитается Товариществу по ценам на указанное число Текстильного Синдиката—2604,947 червонца. Хотя Т-во «Деятель» спорит против этой суммы, требуя увеличения ее по ценам Товарной Биржи, но раз цена пряжи уже установлена для данного случая особым состоявшимся соглашением, изменение не может быть допущено.

2) Трест сдал Т-ву «Деятель» 1.660 пуд. 11 фун. пряжи № 38/1 вместо № 24/2. Из этого обстоятельства возник спор, во сколько следует ценить эту разницу. Трест ставит разницу в 0,815 червонцев с пуда, беря в расчет цены, которые состоялись во второй половине сентября, как то выяснилось при об'яснительном производстве. Т-во же «Деятель» берет разницу в 2,5 червонца, выводя ее на 27 августа 23 года из удостоверения старшего биржевого маклера Шнейдерова. В деле имеются следующие данные о времени сдачи пряжи № 38/1 вместо 24/2. По договору 13 мая 23 г. пряжа № 38/1 совсем не ставилась, как то видно из расчета № 31003, представленного к делу. По договору от 26 июня 23 г. пряжа № 38/1 совсем не была условлена и предмета сделки не составляла. Из письма Треста от 18 сентября № 1933 видно, что 1.000 пудов такой пряжи № 38/1 будут вслед за этим письмом поставлены вместо № 24/2. Это письмо перечисляет всю пряжу, которая будет доставлена по договору 26/VI. Из данных дела видно, что самою последнею партиею пряжи № 38/1 была поставлена партия в 506 п. 37 фун. (уведомление Треста от 20/XI—23 г. № 31310). Следовательно, из указанных в письме от 18 сентября 1923 г. 1.000 пудов пряжи № 38/1 следует отнести к доставке после 18 сентября 493 пуд. 3 фун. Поэтому из партии 1.660 пуд. 11 фун. к поставке 27 августа надлежит отнести только 1.167 п. 8 фун. (1.660 пуд. 11 фун. минус 493 пуд. 3 фун.). На это количество разница в цене должна быть определена по удостоверению маклера Шнейдерова; эта разница будет равна, считая 2,5 червонца с пуда,—2.923 червонцев; остальное количество, т.-е. 493 пуд. 3 фун. следует отнести ко времени после 18 сентября, когда было общее снижение цен на мануфактуру, почему представленные справочные цены маклера Шнейдерова к этому количеству пряжи отнести нельзя. В виду этого определенная Трестом цена 0,815 червонца с пуда должна остаться для этого количества неизмененною. На это количество разница в цене составит 401,819 червонца. Таким образом, раз-

ница в цене за замену 1.660 пуд. 11 фун. № 24/2 номером 38/1 должна быть определена в сумме 3324,819 червонца.

3) За последнюю сданную партию в 506 пуд. 37 фун., т.-е. сданную во второй половине сентября 1923 года, разница в цене, по изложенным основаниям не может быть определена по удостоверению биржевого маклера Шнейдерова и потому спор против определенной Трестом разницы в 0,815 червонца на пуд пряжи должно признать ничем не подкрепленным. В виду этого эта разница в сумме 486,474 червонцев, определенная Трестом, остается без изменения. Подсчитывая все указанные цифры, выражающие собою все неоконченные между сторонами расчеты по трем маклерским сделкам от 31 марта, 13 июня и 26 июня, получится следующий результат:

Тресту «Мострикоб» причитается с Т-ва «Деятель» 6166,535 червон., а Товариществу «Деятель» с Треста «Мострикоб»—6466,241 червонца. Товарищество «Деятель» на основании такого соотношения взаимных расчетов, не требуя себе какой-либо суммы, ограничивается ходатайством о возврате векселей на сумму 5594 червонца. Так как проверка валюты этих векселей и производство зачета по взаимным претензиям сторон свидетельствует, что векселя эти должно считать частью неоправданными валютою, а частью погашенными взаимными расчетами, Арбитражная Комиссия признает, что эти векселя подлежат возврату Т-ву «Деятель» без оплаты их. Самостоятельное же исковое требование, пред'явленное Трестом к Т-ву «Деятель» в сумме 3223,176 червонца, должно быть признано опровергнутым приведенным в настоящем решении подробным расчетом.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) По основному требованию Товарищества «Деятель»—обязать Трест «Мострикоб» возвратить Т-ву «Деятель» выданные последним Тресту векселя на сумму пять тысяч пятьсот девяносто четыре червонца, из коих сроком на 19 ноября 1923 г. на сумму одна тысяча восемьсот червонцев и сроком 19 декабря 1923 г. на сумму три тысячи семьсот девяносто четыре червонца, без истребования по ним платежа.

2) По иску Треста «Мострикоб» — Тресту «Мострикоб» отказать в иске с Товарищества «Деятель» трех тысяч двухсот двадцати трех целых и ста тридцати шести тысяч червонца.

88. 2 июля 1924 г. Дело по иску Лейзера Овсеевича Фрейдина к Об'единенной Американской Компании „Аламерико" о 2870 рублях по биржевой сделке.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, М. А. Мебель).

Между Лейзером Фрейдиным и Об'единенной Американской Компанией «Аламерико» заключена была 23 февраля с. г. на Московской Бирже сделка, по которой Фрейдин продал

«Аламерико» 15.000 комплектов яичной тары франко вагон ст. Фаниполь Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги. Весь товар продавец обязан был сдать из наличия на его складах при заводе, упаковав его в пачках, связанных проволокой или шпагатом, в три срока—15 марта, 15 апреля и 1 мая с. г., при чем приемка товара должна была быть произведена не на заводе, а на станции Фаниполь или на другой железнодорожной станции; расстояние между заводами и этими станциями равно 26—30 верст. Немедленно после заключения сделки товар был предварительно осмотрен на складах представителем покупщика. Основанием для пред'явления настоящего иска явилось опасение покупщика, как бы фин-органы не стали бы квалифицировать настоящую сделку как поставку, а не как договор купли-продажи, потому что между моментом заключения сделки и сдачей товара установлены были указанные выше сроки, и оплата товара должна была быть произведена в значительной части его стоимости только после вручения в Москве покупщику дубликатов на отправленный товар, и вызванное этим опасением предложение с его стороны получить 15% причитающихся за товар сумм облигациями выигрышного займа. По утверждению истца, не отрицаемому ответной стороной, длительные сроки сдачи были установлены потому, что товар должен был быть осмотрен на заводе, затем запакован, а к тому же приближалась весенняя распутица и разлив рек, и эти обстоятельства необходимо было учитывать для того, чтобы не подвергаться риску платить за подвоз товара и к железнодорожной станции слишком дорого.

Принимая во внимание изложенное обстоятельство дела, раз'яснение Наркомфина, опубликованное в «Вестнике Финансов» № 83 и что действующий закон, допуская отсрочку и рассрочку платежа на закупленный товар, не устанавливает предельных сроков отсрочки и рассрочки, Арбитражная Комиссия признает, что сделка, положенная в основание иска, должна трактоваться как договор купли-продажи, и п о с т а н о в л я е т: обязать Об'единенную Американскую Компанию «Аламерико» учинить с Лейзером Овсеевичем Фрейдиным наличными расчет за сданные ящичные комплекты по биржевой сделке от 28 февраля 1924 г. и взыскать с ответчика в пользу Фрейдина 14 р. 35 коп. (четырнадцать рублей 35 копеек) издержек производства.

89. 10 июля 1924 г. Дело по иску Комиссионного Товарищества „ТРУД", в лице его четырех членов: В. Ф. Ходакова, М. Н. Ирошникова. И. С. Быкова и К. Ф. Борисова к гражданам: Н. И Сафроновой и И. Г. Вавилову о 4,365 рублях по маклерским сделкам.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Попов, А. Е. Аксельрод).

Граждане В. Ф. Ходаков, М. Н. Ирошников, И. С. Быков и К. Ф. Борисов в исковом своем заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснили, что 23 июня 1924 года ими по биржевой сделке продана была гражданке Надежде Ивановне Сафроновой партия рогатого скота, всего на сумму 10.245 рублей, в уплату же за проданный товар поступило лишь 5.880 рублей, от платежа остального долга покупщица уклоняется, в виду чего Ходаков, Ирошников, Быков и Борисов просили взыскать с гражданки Надежды Ивановны Сафроновой 4.365 рублей с узаконенными процентами и издержками производства.

Выслушав об'яснения сторон и сообразив представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия находит исковые требования заслуживающими уважения по следующим основаниям: поверенный ответчицы, не отрицая существа пред'явленного иска, утверждает, что размер последнего должен быть уменьшен на 2.000 рублей, так как 21 июня 1924 года у себя на квартире им, поверенным ответчицы, было уплачено в счет долга его доверительнице по счетам 17 и 20 июня 1924 г. 2.906 рублей, соистец же Борисов, получив деньги, не отметил на счете 20 июня получения 2.000 руб., засчитав всего лишь 906 р., почему переплата по сказанным двум счетам и получилась всего лишь 680 руб., вместо 2.680 руб.; то. обстоятельство, что им, поверенным ответчицы, уплачено 21 июня 1924 г. 2.906 р., могут удостоверить свидетели. Контрагент Борисов, признавая факт получения им 21 июня 2.906 р., утверждал при этом, что на счетах 17 и 20 июня дата получения им 2.000 руб. ошибочно помечена 20 июня вместо 21 июня, что же касается платежа 2.000 руб., якобы произведенного поверенным ответчицы в гостинице, то такового факта в действительности не было.

Принимая, таким образом. во внимание, что истец Борисов признает факт получения им 21 июня 1924 г. 2.906 руб. в доме поверенного ответчицы, почему и в допросе свидетелей в подтверждении этого обстоятельства надобности не встречается, что за сим, имея в виду, что погашение счета 17 июня происходило, по словам поверенного ответчицы, 21 июня, а не 20 июня, как отмечено на сказанном счете, указание истца Борисова на ошибку в датах платежа встречает полное под-

тверждение, ибо получая 2.906 руб., соистец, естественно, допустил описку в числах, как на счете 17 июня, так и на счете 20 июня 1924 года.

На основании вышеизложенного и руководствуясь 106, 107 ст. ст. Гр. Код. и 21 ст. Уст. о Гос. Герб. Сборе, а равно 19 и 31 ст. ст. своего Положения, Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: 1) На удовлетворение граждан Василия Федоровича Ходакова, Михаила Николаевича Ирошникова, Ивана Степановича Быкова и Константина Федоровича Борисова взыскать с гражданки Надежды Ивановны Сафроновой четыре тысячи триста шестьдесят пять рублей (4.365 р.) с узаконенными процентами по 6 на сто в год со дня иска, т.-е. с 5 июля 1924 года по день платежа. Издержки производства в размере 21 руб. 75 коп. возложить на ответчицу в пользу истцов.

2) Три счета: от 23 июня 1924 г., 20 июня 1924 г. и 17 июня 1924 г. с двумя маклерскими записками за № 2142 и 2173 препроводить для исчисления гербового сбора в Мосфинотдел.

90. 30 июля 1924 г. Дело по иску Об'единения Льно-Пенько-Джутовых Фабрик Московской губернии (Льноджут) к Всероссийскому Центральному Союзу Потребительских Обществ „Центросоюзу" о взыскании 1265 рублей.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, Г. В. Филатьев).

По маклерской сделке от 13 июля 1923 г. за № 443, совершенной при участии биржевого маклера Торговцева, Льноджут продал Центросоюзу 1.500.000 льняных мешков по 80 коп. за мешок, сроками сдачи с 1 сентября по 1 декабря 23 года определенным количеством к каждому первому числу месяца. Платеж установлен в следующем порядке: 20% стоимости всех партий наличными — 5.000 червонцев не позднее 15 июля, 7000 червонцев не позднее 20 июля, 6.000 червонцев не позднее 10 августа и 6.000 червонцев не позднее 10 сентября. Остальные 80% уплачиваются векселями в червонцах, сроком не больше 90 дней, с учетом за счет покупателя. Векселя выдаются: на 35% всей сделки, т.-е. на 42.000 червонцев—16 июля, на 18.000 червонцев—10 августа, на 18.000 червонцев—10 сентября, на 18.000 червонцев—10 октября.

За просрочку в платеже денег или в выдаче векселей назначен платеж соответствующего ссудного процента за время просрочки. Это условие сделки послужило основанием к данному иску. В исковом заявлении от 14 июля 24 г. и в приложенной к нему ведомости Льноджут об'яснил, что Центросоюз по денежным платежам просрочил: срочный платеж на 20 июля 5000 руб. (из 7000 р.) на 3 дня и срочный платеж на 10 сентября просрочил часть в 2000 червонцев

на 9 дней и часть в 4000 червонцев на 22 дня. Векселя также были выданы с опозданием в сроке: векселя на 42.000 руб. выданы вместо 16 июля с опозданием на 4 дня, векселя на 18.000 червонцев выданы вместо 10 августа с опозданием на 4 дня; векселя на 18.000 червонцев выданы вместо 10 сентября с опозданием на 2 дня и векселя на 18.000 червонцев выданы с опозданием в части в 12.000 червонцев на 7 дней и в части в 6.000 червонцев на 8 дней. Считая ссудный банковский процент 9-годовых, истец высчитывает, что по указанному основанию причитается с ответчика 1322 руб. 50 коп., а за вычетом 57 руб. 50 коп. ссудного такого же процента, следуемого Центросоюзу за досрочно уплаченные первые платежи в 7.000 червонцев, истец просит присудить с Центросоюза 1265 руб.

Положенная в основу настоящего иска маклерская сделка уже была в рассмотрении Арбитражной Комиссии по взаимным искам сторон. Решением Арбитражной Комиссии от 23 мая 24 г. Льноджут за просрочку в доставке мешков обязан доставить Центросоюзу 13.000 мешков в виде неустойки или уплатить их рыночную стоимость; с Центросоюза присуждено в пользу Льноджута за расходы по учету векселей и за стоимость акциза с мешков в общем 19391 руб. 29 коп. с %.

Представитель Центросоюза представил против иска общее возражение, указывая на то, что решение от 23 мая 24 г. должно считаться окончательно определившим все расчеты сторон по маклерской сделке от 13 июля 23 г. и потому никакие дополнительные требования не могут быть пред'явлены. Кроме того, представлены детальные возражения против некоторых цифр требований истца и в подкрепление их представлены документы в раз'яснение времени производства расчетов.

Рассмотрев требования истца и возражения ответчика и представленные ими соображения и документы, Арбитражная Комиссия нашла: состоявшееся 23 мая 24 г. решение Арбитражной Комиссии по возникшим между сторонами спорным вопросам о неустойки в пользу Центросоюза за опоздание в доставке Льноджутом мешков и о взыскании в пользу последнего с Центросоюза расхода по учету векселей и оплате акциза за мешки не касалось спора о той неустойке, которая по маклерской сделке от 13 июля 23 г. была установлена за опоздание со стороны Центросоюза платежей денег и выдачи векселей, для каковых действий договор установил точно определенные сроки. Состоявшееся по делу окончательное решение не может быть поколеблено новым иском лишь в отношении тех спорных между сторонами вопросов, которые первым решением были разрешены, но раз это решение не касалось новых спорных вопросов и требований, хотя бы вытекающих из того же договора и оно построено на новых осно-

ваниях, то эти новые требования могут быть рассмотрены судом по новому иску (2 ст. Гр. Проц. Код.). В виду этого Арбитражная Комиссия приступает к рассмотрению существа требований истца: 1) Из суммы 7.000 червонцев, которая должна была быть уплачена 20 июля 23 г., сумма 5.000 червонцев уплачена 23 июля с опозданием на 3 дня. Против этого спора нет. Применяя учетный процент 9 годовых, что тоже со стороны ответчика не оспорено, получим, что эта просрочка дает право истцу требовать 37 руб. 50 коп. 2) Сумма 6.000 червонцев должна была быть уплачена 10 сент. 23 г., но уплачена в части относительно 2.000 червонцев 19 сентября, а в части относительно 4.000 червонцев 2 октября 23 г. Представитель ответчика оправдывает эту просрочку тем, что хотя Льноджут и выдал своему артельщику Самохину полномочие на получение этих денег совместно с векселями своевременно, но это полномочие не могло быть принято Центросоюзом, так как, по существующему внутреннему распорядку в Центросоюзе, деньги можно было получать в кассовом отделе, а векселя — в лобазном, почему полномочие и было потом переписано и на деньги оно было выдано 14 сентября. В подтверждение этого представлено письмо на имя Центросоюза от 14 сентября 23 г. за № 1542/Б. На этом письме сделана расписка кассира Самохина на получение 2.000 червонцев 19 сентября 23 г. Расписки в получении остальных 4.000 червонцев на этом документе не имеется, но между сторонами бесспорно, что эта сумма была уплачена 2 октября 23 г. Указанное выше возражение представителя Центросоюза Арбитражная Комиссия не находит заслуживающим уважения. Выдав своему кассиру Самохину своевременно одно полномочие на получение 6.000 червонцев 10 сентября 23 г. и определенного количества векселей, Льноджут сделал все, от него зависящее, для того, чтобы расчет был произведен в установленный срок. Отказ в платеже денег и выдаче векселей кассиру Льноджута по одному полномочию представляется неправильным; существующий у Центросоюза в этом отношении внутренний распорядок, требующий двух полномочий, для третьих лиц необязателен, тем более, что одно отделение всегда могло переслать в другое отделение справку о том, что кассир Самохин имеет подлежащее полномочие и на деньги, и на векселя. В виду этого Арбитражная Комиссия признает, что сумма 2.000 червонцев уплачена с опозданием на 9 дней, а сумма 4.000 червонцев с опозданием на 22 дня, что порождает для Льноджута право на требование учетных процентов в сумме 265 руб.

3) Векселя на 42.000 червонцев подлежали выдаче 16 июля 23 г. Выданы они были 17 июля, как то видно из доверительного на имя Самохина письма от 17 июля 23 г. и сделанной

им этим числом расписки в получении этих векселей. Между сторонами, как то видно из имеющихся при деле документов, установился такой способ расчета, что Льноджут посылал в помещение Центросоюза своего уполномоченного кассира, оставлявшего в конторе Центросоюза свои полномочия. Такой установившийся порядок обязывал Льноджут присылать своих уполномоченных своевременно. В данном случае полномочие было выдано 17 июля и в то же число были переданы векселя на 42.000 червонцев. При таких условиях Арбитражная Комиссия не усматривает вины со стороны Центросоюза и признает требование с него учетного процента неправильным.

4) Векселя на 18.000 червонцев подлежали выдаче 10 августа 1923 г., а переданы были 14 августа; истец считает опоздание на 4 дня. Ответчик об'яснил, что сперва было обусловлено, что векселя будут выписываться в купюрах по 3.000 червонцев, что видно из полномочия Самохина от 17 июля 23 г. № 6277/Б; в таких купюрах и были заготовлены векселя, подлежавшие выдаче 10 августа 23 г., но письмом от этого числа Льноджут просил выдать ему 18 векселей в купюрах по 1000 руб., на что потребовалось время и поэтому опоздание на 4 дня в вину не может быть поставлено. Фактическая сторона дела, подтверждаемая ссылкою на указанные документы, приводит Арбитражную Комиссию к заключению, что Льноджут, если желал, чтобы принятые ранее купюры векселей были изменены, должен был сообщить об этом Центросоюзу заблаговременно, а не в день, назначенный по договору для передачи векселей. При таких условиях последующая просрочка на 4 дня не может быть поставлена в вину Центросоюзу.

5) Векселя на 18.000 червонцев подлежали передаче Льноджуту 10 сентября 23 г., но вручены были 12 сентября; здесь между сторонами нет спора. За такую просрочку причитается в пользу Льноджута 90 рублей.

6) Остальные векселя на 18.000 рублей должны были быть выданы 10 октября 1923 года, а выданы были в части на 12.000 червонцев 17 октября и в части на 6.000 червонцев 18 октября. Истец считает, что первая сумма дает опоздание на 7 дней, а вторая на 8 дней. Полномочие кассира Самохина Льноджут выдал 11 октября 23 г., за № 276/Б и из расписки на этом документе видно, что векселя на 12.000 червонцев были получены Льноджутом 16 октября, а не 17 октября, как утверждает истец, а векселя на 6.000 червонцев были выданы 18 октября. Так как от Льноджута зависело изготовить полномочие для Самохина своевременно, то совершение этого полномочия не 10 октября, а 11 октября оправдывает невручение векселей 10 октября, почему просрочка для векселей на сумму 12.000 червонцев должна быть принята в 5 дней, а для 6.000 червонцев в 7 дней, что дает право Льноджуту требовать учетного процента в сумме 255 руб.

Всего таким образом причитается Льноджуту с Центросоюза учетного процента за опоздание в платеже денег и выдаче векселей 647 руб. 50 коп., а за вычетом учетного процента в пользу Центросоюза в сумме, по признанию истца, 57 руб. 50 коп., причитается истцу 590 рублей и издержек производства по данному делу 2 р. 95 к. В остальных исковых требованиях истцу должно быть отказано.

На основании изложенного Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Об'единения Льно-Пенько-Джутовых фабрик Московской губ. взыскать с Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ пятьсот девяносто рублей и издержек производства два рубля 95 коп.; в прочих исковых требованиях отказать.

91. 16/21 октября 1924 г. Дело по иску Товарищества „Братья Жуковы" к Украинскому Мукомольному Тресту (Укрмут) о взыскании 9.132 руб, убытков и 1.262 руб. 70 коп. за несданные мешки и кули.

(Председательствующий П. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

По краткой маклерской записке биржевого маклера Г. Х. Банникова от 12-го ноября 1923 г. за № 2119 Укрмут продал бр. Жужиковым 35.000 пуд. (50 вагонов) мелких пшеничных отрубей без тары. Мешки доставляет покупатель за свой счет в адрес по указанию продавца. Цена 18 коп. пуд. нетто вагон станция отправления в районе киевской конторы Укрмута; срок отгрузки—8 дней со дня получения мешков в месте нагрузки. Мешки должны высылаться еженедельно с расчетом на 10 вагонов. Расчет за отруби установлен в следующем порядке: 20% общей стоимости проданных отрубей при подписании сделки, а окончательный расчет — против дубликатов. При непринятии товара железной дорогой Укрмут не отвечает за несвоевременную погрузку, а покупатель в этом случае соответственно задерживает высылку мешков.

В исковом заявлении, поступившем в Арбитражную Комиссию 23-го августа 24 г., истец об'яснил, что в выполнении договора Трест допустил большое промедление, почему Товарищество предложило сделку изменить; предложение это было Трестом принято. Новое соглашение состоялось 25-го февраля 1924 г., по которому, в дополнение к отпущенным ранее 9 вагонам отрубей, Укрмут отпускает братьям Жуковым 2 вагона по прежней цене 18 коп. пуд. франко станция отправления в таре покупателя и 15 вагонов—по цене 32 коп. пуд франко станция отправления также в таре покупателя. Отгрузка производится в течение 14 дней, согласно особого списка станций назначения. Условия расчета оставлены прежние. В заключительном пункте этого договора сказано,

что в случае своевременного выполнения новых условий бр. Жуниковы будут считать все претензии по прежней сделке исчерпанными. Условия эти были предложены бр. Жуниковым письменно, Укрмут письмом от 28-го февраля 1924 г. за № 1624 принял предложение, указав, что может исполнить эти обязательства, если не встретится препятствий со стороны железной дороги и иных.

В исковом заявлении и в об'яснениях в заседаниях представитель истца об'яснил, что и это новое обязательство Укрмут не выполнил, так как из 17 вагонов он поставил только 12 вагонов, а 5-ти не доставил. В виду этого и ссылаясь на заключительный пункт договора от 25-го февраля 1924 г., истц заявил, что этот договор должен считаться аннулированным и на ответчика должны быть возложены всецело все последствия первоначальной маклерской сделки от 12 ноября 1923 г. Так как по этой сделке ответчик не доставил 20.293 пуда 13½ фунтов отрубей и так как в апреле 1924 г. цена отрубей на Московской Товарной Бирже стояла 83 коп. за пуд без тары, франко железнодорожная платформа, а за вычетом 20 коп. железнодорожного тарифа цена определится в 63 к., сравнительно с условленной ценою (18 коп.), получается разница в 45 коп. на пуд. По такому расчету за все недоставленное по маклерской сделке количество отрубей (20.293 пуд. 13½ фунт.) истец просит присудить убытков 9.132 руб. Кроме того, истец просит понудить ответчика возвратить 3459 отрубных мешков и 900 кулей, а в случае их невозвращения—их стоимость—1037 руб. 70 коп. за мешки и 225 руб. за кули, т.-е. по 30 коп. за мешок и 25 коп. за куль.

Представитель ответчика возражал против денежного иска и указывал, что вся вина в неисполнении договора лежит единственно на истце, который выслал совершенно негодные мешки, почему их сортировка и починка сильно затормозили дело погрузки отрубей. В подтверждение этого обстоятельства он сослался на следующее. Письмо бр. Жуниковых от 27-го ноября 1923 года свидетельствует о посылке 2970 мешков. Телеграмма киевской райконторы Укрмута от 19-го декабря того же года говорит о том, что мешки присланы негодные и чтобы таких более не высылалось; в виду негодности этой тары, контора отгрузила 5 вагонов в своих мешках. В ответ на это Укрмут известил свою контору, что в негодной таре товара посылать нельзя и что в собственных мешках контора посылать товар не должна впредь до выяснения того, будут ли бр. Жуниковы платить за присланные им в 5 вагонах мешки. В письме киевской конторы от 24-го декабря 1923 г. говорится о том, что на мельницах настолько много накопилось отрубей, что пришлось их спешно реализовать и что присланные Жуниковыми мешки развалились. В письме от 24-го декабря 24 г. киевская райконтора сообщает, что

присланные бр. Жужиковыми мешки только загромождают мельницы и использовать эту тару взамен пересланной в 5 вагонах невозможно. Из писем Укрмута от 4 и 11 января 1924 г. видно, что один из Жужиковых отправляется на место погрузки, чтобы ускорить это дело и осмотреть мешки. Письмом от 26-го января 1924 г. Укрмут сообщает, киевской райконторе, что покупатель признает свои мешки годными и выезжает на место для урегулирования вопроса о мешках и ускорения погрузки. Из протокола заседания Арбитражной Комиссии от 28-го августа 1924 г., из об'яснения представителя ответной стороны, видно, что Жужиков был на месте погрузки и по возвращении заявил о годности мешков, но никаких документальных данных не представил. Вслед за указанною поездкою от бр. Жужиковых поступило указанное выше предложение об изменении основного договора, принятое Укрмутом, при чем относительно мешков стороны договорились на том, что присланные продавцем в 5 вагонах мешки (с отрубями) засчитываются за такое же количество мешков, присланных бр. Жужиковыми и находящихся у Укрмута. По соглашению 25-го февраля 1924 г. Укрмут обязался погрузку отрубей, обусловленных этим соглашением, закончить к 11 марта 1924 г. В действительности же, как то установлено об'яснениями представителей сторон, было доставлено по этому договору только 12 вагонов с опозданием, а 24 апреля 1924 г. бр. Жужиковы уведомили Укрмут, что они считают соглашение нарушенным и что обусловленное количество отрубей откуплено за счет Укрмута для сдачи их контрагентам Жужиковых. После этого в мае месяце Укрмут хотел сдать 2 вагона отрубей по 32 коп. за пуд., но бр. Жужиковы по этой цене отказались принять, предлагая 18 коп. за пуд. Из протокола об'яснений сторон видно, что мотивом к таковому отказу со стороны бр. Жужиковых послужило то обстоятельство, что весною, когда скотина переходит на подножный корм, отруби не в спросе.

Вычисляя требуемые убытки, представитель бр. Жужиковых отправляется от первоначального договора от 12-го ноября 1924 г., берет количество отрубей и их цену, указанные в этой сделке, и считает договор 25-го февраля совершенно аннулированным, так как, по его мнению, частичное неисполнение этого последнего договора восстанавливает всецело в силе маклерскую сделку 12-го ноября 1924 г. Представитель ответчика возражал против такого отношения к договору 25-го февраля 1924 г. и считал, что этою последнею сделкою вполне заменена первоначальная сделка, почему все отношения сторон должны регулироваться исключительно новым договором 25-го февраля 1924 г.

Оправдывая недоставку 5 вагонов к сроку, ответная сторона ссылалась частью на необходимость производить починку

мешков, а частью—на неподачу вагонов железною дорогою. Относительно требования возврата оставшихся мешков и кулей представитель ответной стороны признал, что действительно имеется в остатке 3459 мешков и 900 кулей и против оценки в 30 коп. мешок и 25 коп. куль не возражал.

Обсудив все обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия нашла: коренное разногласие между сторонами заключается в вопросе о том, аннулирует ли частичное нарушение нового договора от 25-го февраля 1924 г. этот последний с восстановлением маклерской сделки 12-го ноября 1923 года, или нет?

Разрешая этот вопрос, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях. Маклерская сделка от 12-го ноября 1923 г. в большей части своих постановлений изменена новым договором от 25-го февраля 1924 г. Из прежнего соглашения оставлено в силе только положение о порядке расчета, т.-е. подтверждается получение аванса в размере 20% с общей стоимости маклерской сделки, а затем устанавливается, что доставлено до 25-го февраля 1924 г. 9 вагонов отрубей; все остальные элементы маклерской сделки заменены новым соглашением относительно количества товара, покупной цены и срока погрузки товара. Новый договор путем частичного исполнения привел к таким последствиям, которые истец не аннулирует. Он оставляет в силе расчет в мешках, которые Укрмут выслал бр. Жужиковым с отрубями в 5 вагонах, считая, согласно договора 25-го февраля, их компенсированными оставлением у Укрмута такого же количества мешков из числа ему присланных под насыпку отрубей. Затем представитель истца оставляет в силе расчет за 10 вагонов, поставленных по новому договору по цене 32 коп. за пуд отрубей. И, наконец, новый договор говорит о поставке 4 вагонов ядрицы, которая, повидимому, была сдана, так как по этому поводу претензий не заявлено. Таким образом оказалось невозможным аннулировать договор 25-го февраля 1924 года. В письме от 24-го апреля 1924 г. где говорится о нарушении нового соглашения, не указывается на восстановление силы прежнего соглашения взамен нового, а говорится, что бр. Жужиковы, в виду нарушения нового соглашения, должны были купить для своих покупателей отруби за счет Укрмута, т.-е. они в исчислении своих убытков отправлялись исключительно от пределов нарушения договора 25-го февраля 1924 г. В соответствии с этим и должен быть понимаем последний пункт договора 25-го февраля 1924 г., который не говорит о том, что нарушение его ведет к восстановлению маклерской сделки 12-го ноября 1924 г. и к аннулированию нового договора от 25-го февраля 1924 г. Выражение, что принятие и выполнение новых предложенных условий со стороны Укрмут будет иметь те последствия, что бр. Жужиковы будут считать претензии

исчерпанными, надлежит понимать в том смысле, что претензии должны регулироваться общею совокупностью прав и обязанностей сторон, установленных взаимным соотношением прежних сделок к новому договору.

В виду этого Арбитражная Комиссия признала, что Укрмут может быть признан нарушившим соглашение его с бр. Жуковыми только фактом недоставки в срок к 11-му марта 1924 г. 5 вагонов отрубей, или, считая вагон вмещающим 700 пудов, недоставки 3500 пудов отрубей. Хотя ответчик и оправдывал факт просрочки ссылкою на присланные ему плохие мешки покупателем, но это обстоятельство осталось по делу неустановленным, так как ответчик не представил актов освидетельствования мешков, хотя Арбитражная Комиссия предоставила ему для сего особый срок. Осталась также неподтвержденной ссылка ответчика на акт непринятия железною дорогою грузов. Хотя значительно позже срока Укрмут хотел сдать бр. Жуковым 2 вагона отрубей, но после срока, по силе 189 ст. Гр. Код., покупатели могли отказаться от приемки этой партии. Что касается размера убытков от разницы в цене, то Арбитражная Комиссия, в виду того, что отгрузка отрубей должна была быть в районе киевской конторы Укрмута и к сроку 11 марта 1924 г., считает, что разница в цене должна быть взята, отправляясь от цены на 10 и 11 марта 24 года Киевской Товарной Биржи. Цена эта равнялась для пшеничных отрубей от 52 до 55 коп. пуд. Средняя цена равна 53½ коп. пуд, а так как договор для этих последних 5 вагонов назначил цену в 32 коп. пуд, то разница будет 21½ коп. на пуд, что на все 3500 пуд. составит 742 руб. 50 коп. на эту сумму, согласно 121 ст. Гр. Код., должны быть начислены проценты из 6 годовых со дня предъявления иска, т.-е. с 23 августа 1924 г. В остальной части требования убытков должно быть отказано по недоказанности. Подлежит удовлетворению альтернативное требование о понуждении Укрмута к возврату 3459 мешков отрубных и 900 кулей, с назначением для исполнения месячного срока, а в случае невозвращения подлежит присуждению стоимость мешков—1037 руб. 70 коп. и стоимость кулей 225 руб. с процентами из 6 годовых на эти суммы с 21 ноября 1924 г., т.-е. со дня окончания указанного месячного срока. Издержек производства причитается истцу 10 рублей.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) На удовлетворение Товарищества «бр. Жуковы» взыскать с Украинского Мукомольного Треста убытки, происшедшие от разницы в цене за недоставленные 5 вагонов отрубей, семьсот сорок два рубля 50 коп. с узаконенными процентами из 6 годовых с 23-го августа 1924 года по день платежа; 2) обязать Украинский Мукомольный Трест возвратить истцу—Товариществу «бр. Жуковы» три тысячи

четыреста пятьдесят девять отрубных мешков и девятьсот кулей, высланных истцем ответчику для насыпки отрубей; для исполнения сего назначить Украинскому Мукомольному Тресту месячный от сего числа срок, а буде сего в назначенный срок исполнено не будет, взыскать с Украинского Мукомольного Треста в пользу Товарищества «бр. Жужиковы» стоимость мешков одну тысячу тридцать семь рублей 70 коп. и стоимость кулей двести двадцать пять рублей с узаконенными процентами из 6 годовых, считая с 21-го ноября 1924 г. по день платежа; 3) издержки производства в сумме десяти рублей возложить на ответчика в пользу истца; 4) в остальной части иска отказать.

92. 3/7 октября 1924 г. Дело по иску Всероссийского Союза Сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза) к Государственному Башкирско-Оренбургскому лесному об'единению (Башорлесу) о 26133 р. 50 коп.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: Шереметевский, И. И. Шейман).

Арбитражная Комиссия нашла:

1) что Сельскосоюз взыскивает с Башорлеса 26.133 руб. 50 коп., из коих—25.920 руб. в возврат уплаченных по векселям, выданным Башорлесу в задаток по маклерской биржевой сделке от 10 мая сего года за № 99/197 за проданные 3.500 штук веялок «Уфимка», из коих Башорлес доставил только 227 штук, и 213 руб. 50 коп.—в возмещение расходов по совершению означенной сделки;

2) что из выписки из протокола № 32 заседания Президиума ВСНХ РСФСР от 17-го июня 1924 г. и приказа № 178 от 25-го того же месяца по тому же ВСНХ (к делу приложен № 147 «Торгово-Промышленной Газеты», где этот приказ напечатан), видно, что Башорлес с 30-го июня сего года обращен в ликвидацию, для проведения коей и образована Ликвидационная Комиссия, с возложением на нее покрытия задолженности в порядке, указанном в приказе;

3) что, при таком обстоятельстве, Сельскосоюз имел право пред'явить иск либо до обращения Башорлеса к ликвидации, т.-е. до 30-го июня сего года, либо после этого срока, но лишь в том случае, если бы Ликвидационная Комиссия по делам Башорлеса отказала ему в принятии его претензии к удовлетворению;

4) что Сельскосоюз пред'явил иск 1-го сентября сего года и Ликвидационная Комиссия приняла его претензию в полной сумме, как это видно из письма ее от 11-го сентября за № 702/л.

Посему, и признавая, что в деле отсутствует спор и что повода для иска не было, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: дело производством прекратить.

93. 9/14 октября 1924 г. Дело по иску Общества Строительных, Транспортно-грузовых и Заготовительных работ к Ульяновскому губернскому союзу сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной кооперации и Симбирскому губернскому об'единению лесной промышленности (Ульяновсклес): а) об обязании сдать обществу 48 875,37 кубических футов пиломатериалов, или уплатить стоимость 15.151 руб. 36 коп.; б) о взыскании 2.741 руб. 64 коп. по расчету; в) о взыскании неустойки в сумме 25.468 руб. 68 коп. и всех издержек производства.

(Председательствующий: Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, М. Ф. Шапиро).

18-го апреля 1923 г. между Всероссийским Акционерным Обществом Строительных, Транспортно-Грузовых и Заготовительных Работ с одной стороны и Симбирским Губторгом (Симгубторгом)—с другой, состоялась на Московской Бирже товарообменная сделка, в форме краткой маклерской записки за № 31 и особого дополнительного от того же числа договора, определившего подробности соглашения. По этому договору Общество обязалось доставить Симгубторгу в 15-тидневный срок товары по особой спецификации—резиновые изделия, мануфактуру—в общем на сумму 2.100.000 руб. дензнаками 1923 г. и 3 автомобиля по особой оценке через комиссию. Симгубторг, с своей стороны, передает Обществу от 200.000 до 300.000 кубических футов пиленого определенного качества лесоматериала, со сдачею в районах Алатыря, Сызрани, Инзы и Мелекеса в расстоянии не далее 50 сажен от железной дороги или погрузочного тупика, открытого для коммерческих операций. Лесоматериал должен быть в относительном количестве: 25% 1-го сорта, цена 35 коп. куб. фут, 50% 2-го сорта на 10% дешевле первого сорта, и 25% третьего сорта на 20% дешевле первого сорта франко склады продавца. Весь лесоматериал подлежал сдаче до 15 мая 1923 года. Содержание складов и охрана лесоматериалов, принятых Обществом, производится до 1-го июня за счет Симгубторга, а с 1-го июня—за счет Общества, обязанного оплачивать содержание 3 сторожей (§ 6 договора). Если Общество не отгрузит лесоматериалы до 15 июня, то Симгубторг, предупредив за месяц вперед, в праве заменить неотгруженный материал другим, равным по качеству из других складов того же района, расположенных не далее 50 саж. от погрузочных железнодорожных пунктов (§ 8 и примечание). В случае нарушения договора, виновная сторона платит неустойку в размере 50% стоимости несданных товаров, при чем договор продолжается исполнением (§ 11 договора). Все возникающие из договора споры подлежат разрешению Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже.

При производстве дела выяснилось, что Симгубторг был обращен в ликвидацию и что все его дело перешло со всем пассивом и активом Симбирскому, а ныне Ульяновскому Губсельпромсоюзу по представленному к делу договору от 15 февраля 1924 г. Как истец, так и другой ответчик признали это обстоятельство, почему, по определению Арбитражной Комиссии от 19/IX—1924 г., вместо Ликвидационной Комиссии по делам Симгубторга, признан ответчиком по делу Ульяновский Губернский Союз Сельско-хозяйственной и Кустарно-Промышленной Кооперации (Ульяновский Губсельпромсоюз).

2-го сентября 1924 г. в Арбитражную Комиссию от Общества поступило исковое заявление с требованиями, обращенными к обоим ответчикам, где истец говорит, что он сдал с своей стороны праводателю Ульяновского Губсельпромсоюза условленных товаров своевременно на сумму 100.338 руб. 95 коп., покрывающую стоимость 318.536 куб. фут. лесоматериалов. Сдача же последних со стороны продавца происходила хотя с опозданием, но в конце-концов агенты Общества приняли условленное количество лесоматериалов, но вследствие закрытия до 15 сентября Сурской ветки и невозможности погрузить их, лесоматериалы, в части, а именно 48.875,36 кубических футов, стоимостью по средней цене 31 коп. — всего 15.151 руб. 36 коп. остались на хранении Симбирсклеса, начальник которого 30 января 1924 года письменно заявил, что оставленный на хранении лес должен быть заприходован обратно и сдаче Обществу не подлежит. В дальнейшем Симбирсклес согласился отпустить лесоматериал при условии уплаты Обществом по 20 коп. с кубического фута. Такое удержание лесоматериала истец считает неправильным, так как по 8 § договора продавец лесоматериала, в случае неотгрузки его до 15 июня 1923 г., мог только заменить его другим материалом из других складов, но не иначе как с предупреждением об этом за 1 месяц вперед. С своей стороны Общество уплатило 100 рублей 26 января 1924 г. за хранение лесоматериалов, что подтверждало обязанность Симбирсклеса продолжать хранение. На основании указанных обстоятельств истец просит: а) обязать ответчиков сдать Обществу лесоматериалов 48.875,37 кубических футов или уплатить их стоимость 15.151 руб. 36 коп.; б) взыскать 2.741 руб. 64 коп. по особому расчету (сальдо товарообменных отношений в пользу истца) и в) неустойку за несдачу товаров 48.875,37 куб. футов лесоматериалов в сумме 7.575 руб. 8 коп., составляющую 50% стоимости невозвращенного материала. В заседании 9-го октября 1924 г. представитель истца заявил, что срока хранения на складах сданного лесоматериала не было установлено; что 6 пункт договора говорит о сроках хранения лишь по отношению к тому, за какое время стоимость хранения возлагается на продавца и за какое на Общество, а срок хранения в сущности

не установлен, что вывезти лесоматериал помешал надолго размыв Сурской ветки и что если даже и признать, что срок хранения лесоматериала оканчивался 1-м сентября, как утверждает ответчик, то это обстоятельство давало право только на требование с Общества возмещения расходов по хранению. Вообще же Ульяновсклес мог только по 8 § договора заменить задержанный погрузкою лес другим лесоматериалом и не более. Представитель Губсельпромсоюза не возражал против требования истцом сальдо по общему расчету в сумме 2.741 руб. 64 коп., хотя по счету Союза сальдо это подлежало уменьшению на 300 руб. Требование истца об обязании возврата 48.875,37 куб. фут лесоматериалов или их стоимости он оспаривал, указывая на то обстоятельство, что Обществу подлежал сдаче и был сдан материал, находящийся на складе Ульяновсклеса. После сдачи материалов Обществу, хранение их было поручено истцом Ульяновсклесу, который в этом отношении принял на себя исполнение договора. Вещный иск должен быть обращен к тому, кто нарушил право собственности истца на лесоматериал, в чем ни Губсельпромсоюз, ни его праводатель не повинны. По мнению представителя Губсельпромсоюза вопрос о неустойке не может возникнуть, так как Симгубторг весь лесной материал сдал; предлагал его к сдаче своевременно, а приемщик и общество допустили большое промедление в подсчете и сортировке леса. Представитель Ульяновсклеса признал, что его веритель действительно принял на себя исполнение договора от 18 апреля 1923 года, но при непременном условии исполнения истцом пункта 6 условия относительно сроков хранения леса, о чем истец и был уведомлен письмом от 20 августа 1923 г. Вина в задержке отгрузки лесоматериалов лежит на истце; поэтому о неустойке не может быть речи; напротив, Ульяновсклес в праве пред'явить к истцу требование о взыскании убытков за продержание долгое время на складах Ульяновсклеса лесоматериалов. Истец был уведомлен о том, что материалы будут отпущены по уплате 20 коп. с каждого кубического фута, почему до уплаты этих денег истец не вправе требовать материал. Что касается представленного истцом расчета по переводу 14.888 штук досок на кубо-футы (20536,60 куб. фут), то представитель Ульяновсклеса просил дело отложить и дать ему срок на проверку расчета.

Рассмотрев все обстоятельства настоящего дела, представленные сторонами документы и доводы, Арбитражная Комиссия находит ходатайство представителя Ульяновсклеса об отсрочке заседания незаслуживающим уважения. В подтверждение того, что у Ульяновсклеса находятся на хранении принадлежащие Обществу лесоматериалы в количестве 488.75,37 кубических фут., истец представил 3 документа: 1) справку Сызранского завода Симбирсклеса № 11369 о нахождении сдан-

ных по акту от 14/VI—9.117,62 куб. футов; 2) справку Рачевского завода о нахождении на складах на 1 января 1924 г. принадлежащих Обществу 19220,77 куб. футов и, наконец, справку Поливановского завода о том, что имеется на 22 июня 1924 г. остаток от сданных по актам 14.888 точно указанных размеров досок. В общем истец подсчитал 48875,37 куб. футов. Эти все документы были представлены при исковом заявлении и своевременно сообщены ответчикам; Ульяновсклес копии с этих документов получил еще 5-го сентября. На его обязанности лежало проверить расчет и к заседанию 9 октября представить возражения, если бы расчет оказался неверным. Между тем представитель Ульяновсклеса возражения против расчета в течение более месяца не представил, почему дальнейшую отсрочку заседания Арбитражная Комиссия допустить не может. В заседании 9-го октября представитель истца представил только пояснение того, что действительно в 14.888 досках содержится 20536,60 куб. футов, т.-е. указал ту цифру, которую представитель Ульяновсклеса мог и сам вывести из документов, представленных при исковом прошении. 9117,62 куб. фут. по справке Сызранского завода плюс 19220,77 куб. футов по справке Рачевского завода = 28338. 39 куб. футам. Вычитая эту сумму из искомых 48875,37 футов, показанных в исковом заявлении, получим 20536,98 куб. футов, содержащихся в тех досках, которые хранились на Поливановском заводе, т.-е. ту цифру, которой определяет истец кубическое в футах содержание своих лесоматериалов на Поливановском заводе, определенных в удостоверении этого завода не по кубическому содержанию, а поштучно. Разница получилась только в дроби (0,98 вместо 0,60); но для интересов ответной стороны это несущественно.

По этим соображениям Арбитражная Комиссия признает по делу установленным, что у Ульяновсклеса действительно находятся на складе на хранении 48875.37 куб. фут лесоматериалов, принятых Обществом и составляющих его собственность. По 6 и 8 пунктам договора от 18 апреля 1923 г., с 1 июня 1923 г. хранение лесоматериалов возложено на счет Общества. На случай неотгрузки Обществом их до 15 июня Ульяновсклес, принявший к исполнению указанный договор, имел право заменить такие, принятые Обществом материалы, другими, находящимися на других складах, с предупреждением Общества о том за месяц. Не исполнив сего, Ульяновсклес не имел права распорядиться материалами; почему на обязанности его лежит таковые передать истцу. Если истец состоит должным те или другие суммы за расходы по хранению материалов, то Ульяновсклес мог требовать их от истца по встречному иску, в виду же непред'явления такого иска, он в праве отыскивать следуемые ему суммы от сего дела особо. Так как правоответель Губсельпромсоюза свои обязанности исполнил и

весь лесоматериал сдал истцу, а хранение сданного материала принял на себя Ульяновсклес, то Губсельпромсоюз не может считаться нарушителем интересов истца, почему этот ответчик должен считаться свободным от ответственности по иску о понуждении возвратить лесоматериал. Истец в заседании 9 октября высказал готовность отказаться от требования лесоматериалов в натуре и ограничиться денежною компенсациею, но так как он в основу своего иска положил указание на приобретенное им по договору право собственности на лесоматериалы, каковые им уже были приняты, то, по силе 187 и 188 ст. ст. Гр. Код., его требование, как совершенно правильно указал представитель Ульяновсклеса, может иметь вещный характер, а денежное требование может быть только альтернативное — на случай ненахождения налицо купленных предметов. Задержанные 48875,37 куб. футов лесоматериалов истец оценивает по средней цене 31 коп. за кубический фут, выведенной из цен, назначенных по договору. Эта цена, как вытекающая из договора не встретила возражения ответной стороны, почему истцу должно быть альтернативно присуждена стоимость лесоматериалов—15.151 руб. 36 коп. на случай их невозвращения. Подлежит также присуждение истцу суммы 2.741 руб. 64 коп., как сальдо в пользу истца по взаимным товарообменным расчетам. В этой сумме отвечает перед истцом ответчик, Губсельпромсоюз, в качестве компенсации за товары, ему поступившие. Ульяновсклес этих товаров не получал, это по делу бесспорно, и потому на нем не лежит обязанность отвечать перед истцом в этой сумме. Ульяновсклес исполнил договор от 18-го апреля 1923 г. по особому соглашению с праводателем Губсельпромсоюза и какие по этому поводу были установлены между ними взаимные права и обязанности, по делу не установлено. В общем ответчик, Губсельпромсоюз, не возражал против самой цифры и не ввел в расчет обоснованной поправки, почему эту часть требования Арбитражная Комиссия находит доказанной. Вопрос о неустойке разрешается в зависимости от содержания 11 § договора. Договор установил неустойку на случай нарушения договора в сумме, равной 50% несданного количества товара. Так как праводатель Губсельпромсоюза сдал истцу весь лесной материал, то по содержанию 11 § договора не имеется оснований к начислению неустойки. Иск, главным образом, вытекает из побочных действий одного из ответчиков по содержанию на складе уже сданных и истцом принятых материалов. Отношения сторон в этой области не обеспечены неустойкою, почему в иске неустойки должно быть отказано.

Издержек производства причитается истцу с Союза 13 р. 71 к., а с Ульяновсклеса—75 р. 75 к.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия постановила: 1) на удовлетворение Российского Акционерного Общества Строительных, Транспортно-Грузовых и Заготовительных Работ взыскать с Ульяновского Губернского Союза Сельско-хозяйственной и Кустарно-Промышленной Кооперации две тысячи семьсот сорок один (2.741) руб. 64 коп. 2) Обязать Симбирское Губернское Об'единение Лесной Промышленности (Ульяновсклес) сдать означенному Акционерному Обществу сорок восемь тысяч восемьсот семьдесят пять целых и тридцать семь сотых кубических футов пиломатериалов, соответствующих по качеству договору от 18 апреля 1923 года, заключенному между истцом и Симгубторгом, назначив для добровольного исполнения месячный срок от сего числа; в случае несдачи Ульяновсклесом помянутых пиломатериалов в указанный срок, взыскать с Ульяновсклеса в пользу истца стоимость таковых в сумме пятнадцать тысяч сто пятьдесят один рубль 36 коп. 3) В остальных требованиях истцу отказать, и 4) взыскать в пользу истца издержек производства: а) с Ульяновского Губернского Союза Сельско-хозяйственной и Кустарно-Промышленной Кооперации тринадцать рублей 71 коп. и б) с Ульяновсклеса—семьдесят пять рублей 75 коп.

94. 9 октября 1924 г. Дело по иску П. Ф. Сахарова и и А. А. Болховитинова к Товариществу „Наследники Кулакова В. О.," о взыскании 1637 рублей 23 коп. с %.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман.)

По краткой маклерской записке от 21-го июля 1924 г., за № 2839, совершенной биржевым маклером Ирошниковым, Сахаров и К°, в качестве посредников определенных лиц, продали Товариществу «Наследники Кулакова В. О.» 53 головы живых свиней по 11 руб. 60 коп. за пуд, всего на сумму 5.225 руб. 80 коп. со сдачею немедленно после убоя и с расчетом на наличные деньги. Из представленных к делу 3-х квитанций от 21/VII—24 г. видно, что истцы, Сахаров П. В. и Болховитинов А. А., сдали ответчику под расписку В. Кулакова всего 457 пудов 30 фунтов свиных туш на сумму, включая стоимость убоя в половине и стоимость ветеринарного осмотра,—5.437 рублей 23 коп. Продавцы подали на эту сумму покупателю 21-го июля 1924 года счет, на обороте которого имеется пометка о получении в уплату 3.800 рублей. Недоплаченная сумма 1.637 руб. 23 коп. и составила предмет данного иска, пред'явленного в Арбитражной Комиссии 27-го сентября 1924 г.

Товарищество «Наследники Кулакова В. О.» повестку своевременно получили, но в заседание 9-го октября никто в

качестве представителя их не явился и никаких письменных возражений против иска предъявлено не было. При таких условиях Арбитражная Комиссия признает исковые требования представленными документами доказанными. Так как условием был поставлен по маклерской сделке немедленный расчет по принятии товара, каковой был принят 21-го июля с. г., то, на основании 121 ст. Гр. Код., ответчик обязан истцам уплатить проценты из 6 годовых с 21-го июля 1924 года по день платежа.

Из дела видно, что 3 расписки в приеме товара не были оплачены гербовым сбором, в нарушение § 35 табели (приложение 2 к уставу о герб. сборе); в виду этого эти квитанции должны быть препровождены в Мосфинотдел.

На основании изложенного Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а з а о ч н о: на удовлетворение Порфирия Венедиктовича Сахарова и Алексея Александровича Болховитинова взыскать с Товарищества «Наследники Кулакова В. О.» одну тысячу шестьсот тридцать семь рублей 23 коп. с процентами из шести годовых с 21-го июля 1924 года по день платежа. Приложенные к исковому заявлению три расписки в принятии товара препроводить в Мосфинотдел, в виду неоплаты их гербовым сбором.

95. 31 октября 1924 г. Дело по иску Общества Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве к Всеукраинскому Кооперативному Банку о 1626 рублях.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

1924 года, августа 8-го дня, по маклерской сделке, совершенной старшим маклером хлебного отдела Московской Товарной Биржи Сосульниковым, Московское Отделение Украинбанка продало Обществу Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве 5.000 пудов пшеничной муки 4/0—30% и 3/0—40% поровну каждого сорта ценой на-круг по 3 руб. 50 коп. франко станция отправления. Условия платежа—30% от суммы всей сделки (т.-е. от 17.500 рублей) при совершении договора, а остальные—против товара в Москве; отгрузка обусловлена в Подольской губернии не позднее 26-го августа.

В поступившем 18-го октября 1924 года исковом заявлении представитель Общества Взаимного Кредита об'яснил, что продавец не выполнил договора, совсем не доставил муки и ограничился возвращением задатка в конце сентября. В виду этого Общество просит присудить с Банка убытки, составляющие разницу в цене между ценою дня заключения договора и дня исполнения, т.-е. 3—5 сентября 1924 года по следующему расчету: покупная цена в Подольской губернии 3 руб. 50 коп., доставка в Москву 30 коп. с пуда; мука, таким образом, обо-

шлась бы в Москве в 3 руб. 80 коп. пуд, между тем в начале сентября ее нельзя было купить в Москве на Бирже дешевле 4 руб. 12½ коп.; почему разница составит 32½ коп. на пуд, а за 5.000 пудов разница будет 1.625 рублей, каковую сумму Общество и просит присудить с Всеукраинского Банка с процентами и издержками. При исковом заявлении представлена копия письма Общества Банку от 12/X—24 года с отказом от приемки муки, в виду недоставки ее к сроку и с просьбой возвратить задаток вдвойне.

В ответ на это письмо Украинбанк, письмом от 16-го октября 1924 г. предложил муку сдать по ценам Бюллетеня Биржи со скидкой 5%. Письмом от 20-го октября 1924 года Украинбанк протестует против требования с него 1.625 руб. разницы в цене и указывает, что нельзя брать цену Бюллетеня на стандартную муку, так как продана была мука, которая расценивается ниже. Задаточную сумму в 5.000 рублей Банк поставил в распоряжение Общества.

Представитель Всеукрбанка просил в иске отказать, оспаривая расчет истца по разнице в цене и указывая, что продана была не стандартизированная мука, не мука Укрмута, т.-е. не та мука которая по бюллетеням Москвы - Харькова расценивается значительно выше проданных сортов. В виду того, что мука, составляющая предмет сделки, не отмечена в бюллетенях Московской Биржи, по постановлению Арбитражной Комиссии был вызван в качестве эксперта биржевой маклер Сосульников, который пояснил, что проданная Всеукраинбанком мука была не стандартизированная, не Укрмутовская, что сорт 4/0—30% соответствует муке украинского помола «Серп 000», которая оценивается по Бюллетеню в 3 руб. 65 коп., а мука 3/0—40% оценивается дешевле на 25 коп. В начале сентября по этим ценам нельзя было купить на бирже муку не госучреждениям и, если бы Общество Взаимного Кредита купило наличную муку в Москве, то оно на круг переплатило бы 20 коп. на пуд сравнительно с тою ценою, в которой пришлась бы мука Обществу в Москве, если бы договор Всеукрбанком был исполнен.

Обсудив все обстоятельства данного дела, Арбитражная Комиссия нашла:

Мука не была доставлена Обществу Взаимного Кредита Укрбанком к обусловленному в договоре сроку. Продавец не представил никаких доказательств, оправдывающих просрочку. Хотя спустя около месяца после назначенного срока отгрузки муки Всеукрбанк и предлагал доставить муку со скидкою 5% по биржевой цене, но покупатель, по силе 189 ст. Гр. Код., в праве был уклониться от принятия товара после срока. Так как Всеукрбанк нарушил договор, то, по силе той же ст. Гр. Код., он должен уплатить Обществу Взаимного Кредита убытки, которые выражаются тою разницею в цене, которая

получится по сравнению с той стоимостью проданной муки, которая определилась бы для Общества Взаимного Кредита в Москве при получении муки из Подольской губернии, сравнительно с тою ценою, за которую Общество могло бы купить наличную муку в Москве у других продавцов. По разъяснению эксперта, эта разница на-круг составит около 20 коп. на пуд, а за 5.000 пудов убыток истца определится в 1.000 рублей. К этой сумме, на основании 121 ст. Гр. Проц. Код., должны быть присоединены проценты из 6 годовых со дня предъявления иска по день платежа. Издержек причитается истцу 5 рублей.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия постановила: на удовлетворение Общества Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве взыскать с Всеукраинского Кооперативного Банка одну тысячу рублей с % из шести годовых с 18-го октября 1924 года по день платежа и издержек пять рублей; в остальной части иска отказать.

96. 19 ноября 1924 г. Дело по иску Московского Городского Банка к Проскуровскому районному союзу кооперативных товариществ о взыскании 58.375 рублей с % со дня иска.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и М. Ф. Шапиро).

Проскуровский Районный Союз Кооперативных Товариществ по двум маклерским сделкам, совершенным на Московской Товарной Бирже по хлебному отделу, продал Московскому Городскому Банку, в лице его Спартаковского Отделения: 1) по сделке от 4-го июля за № 1339 сто тысяч пудов кондиционной ржи по 68 коп. пуд, франко вагон станция отправления Проскуровского района, со сроком погрузки 6 недель и с получением продавцом от покупателя аванса в сумме 17.000 рублей и 2) по сделке от 10-го июля 1924 г.—50.000 пуд. ржаной муки простого размола, ценою 95 коп. пуд нетто франко вагон станция отправления Проскуровского района, сроком погрузки 5 недель, с получением продавцом от покупателя аванса в сумме 11.875 рублей. Первый договор обеспечен условием о неустойке в размере 10% общей суммы сделки, которую обязан платежом нарушивший сделку; а второй договор обеспечен неустойкой, исчисляемой по размеру того убытка, который может причинить сторона, нарушившая сделку.

В исковом заявлении, поступившем в Арбитражную Комиссию 4-го ноября 1924 г., Московский Горбанк об'ясняет, что ответчик обе сделки нарушил и не доставил совершенно ни ржи, ни муки. В виду этого по сделке о купле-продаже ржи Проскуровский Районный Союз Кооперативных Товариществ должен возвратить аванс в сумме 17.000 руб., а по второй сделке—аванс в сумме 11.875 рублей и, кроме того, уплатить разницу в цене по первой сделке по 22 коп. на пуд. Эта разница

устанавливается справкою Народного Комиссариата Внутренней Торговли от 18-го октября 1924 г., из которой видно, что по бюллетеню Винницкой Товарной Биржи, которая имеет в Проскурове особого уполномоченного, цена на рожь в начале августа не была отмечена, так как в это время рожь не котировалась и первая отметка падает на 20-е августа, на рожь сборную (натура от 118) от 90 до 95 коп. По второй же сделке разница в цене на муку равняется 15 коп. на пуд, так как на Винницкой Товарной Бирже первая цена после срока сделки была отмечена 1 руб. 10 коп. за пуд. В виду этого по первой сделке разница в цене будет равна, считая на 100.000 пудов,— 22.000 руб.; а по второй сделке на 50.000 пуд. муки разница составит сумму 7.500 руб. В общем Горбанк просит присудить с ответчика 58.375 рублей.

В заседание Арбитражной Комиссии 19/XI сего года ответчик не явился и никаких возражений против иска не представил. Передача ответчикам авансов по обеим сделкам в общей сумме 28.875 рублей устанавливается расходными денежными ордерами Горбанка за №№ 14809 и 14816 с расписками на них представителей ответчиков. Авансы эти, как не покрытые условленными товарами, должны подлежать возврату Горбанку; кроме того, по силе 189 ст. Гр. Код., продавец обязан уплатить истцу разницу в цене, исчисляемую по ценам первых отметок Винницкой Товарной Биржи вслед за сроками, назначенными для исполнения договора. Эта разница в цене, согласно означенных отметок бюллетеня указанной Биржи, составит в общем сумму 29.500 рублей, которая также подлежит присуждению с ответчика в пользу Горбанка. Согласно 121 ст. Гр. Код., представляется правильным требование истца о присуждении на исковую сумму процентов из 6 годовых со дня пред'явления иска.

По изложенным основаниям, Арбитражная Комиссия, заочным решением, п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Московского Городского Банка взыскать с Проскуровского Районного Союза Кооперативных Товариществ пятьдесят восемь тысяч триста семьдесят пять (58.375) рублей с процентами из шести годовых с 4-го ноября 1924 года по день удовлетворения.

97. 27 ноября 1924 г. Дело по иску Общественно-Потребительского Кооператива для заготовок топлива „Кооператоп“ к Центральному Управлению военно-обозных заводов „ЦУПВОЗ“ о 5800 руб. по маклерской сделке и по встречному иску ЦУПВОЗ'а в 3 800 руб.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

Поверенный Общественно-Потребительского Кооператива для заготовок топлива «Кооператоп» просил обязать Центральное Управление Военно-Обозных Заводов «Цупвоз» уплатить

его доверителю 5.800 рублей векселями на срок, указанный в маклерской сделке от 30 августа 1924 г., следуемые истцу в окончательный расчет за доставленные и принятые Цупвозом 100.000 дубовых спиц.

Центральное Управление Военно-Обозных Заводов, не признавая требования Кооператопа и утверждая, что доставленные истцом спицы не соответствуют кондициям, имеют неправильную разработку и для производства завода, по прямому их назначению совершенно непригодны, пред'явило к Кооператопу встречный иск за нанесенные ему убытки в размере 3.000 рублей, проистекшие от неисполнения истцом договора в должном виде.

Выслушав об'яснения сторон и обсудив обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже находит, что исковые требования Кооператопа заслуживают удовлетворения, в встречном же иске «Цупвоз'а» должно быть отказано по нижеследующим соображениям: по договору, изложенному в маклерской книге 30 августа 1924 г., Общественно-Потребительский Кооператив для заготовок топлива «Кооператоп» продал Центральному Управлению Военно-Обозных Заводов («Цупвоз'у») 100.000 дубовых спиц и 5.000 кубических футов ступиц условленного размера, по выбору по техническим условиям покупателя, при этом товар сдается продавцом и принимается покупателем в качественном отношении на месте его нахождения при раз'езде «Алтышево», Казанской железной дороги, а в количественном отношении—при погрузке в вагоны.

В отношении качества и количества доставленных ступиц спора между сторонами нет, что же касается проданных колесных дубовых спиц, то из акта от 10 сентября 1924 г. видно, что уполномоченные продавца и покупателя, снабженные надлежащими удостоверениями, прибыли сказанного числа на место погрузки товара на раз'езд «Алтышево», где представитель «Кооператопа» пред'явил уполномоченному «Цупвоз'а», гражданину И. А. Германову, до 220.000 дубовых спиц, из какого количества Германов, по произведенной предварительной технической приемке, отобрал до 160.000 дубовых колесных спиц, подходящих под технические требования «Цупвоз'а», постановив с 11 сентября 1924 г. приступить к окончательной приемке закупленного товара.

Из акта же от 21 сентября 1924 года далее видно, что тот же уполномоченный «Цупвоз'а» И. А. Германов, в присутствии того же представителя «Кооператопа», закончив окончательную приемку, отобрал 100.000 штук дубовых колесных спиц, *вполне* отвечающих техническим условиям «Цупвоз'а» и требованиям, обусловленным в маклерской записке. На принятом материале покупателем было положено клеймо со знаком «Б»; оба эти акта безоговорочно подписаны представителями сторон.

По силе 196 ст. Гр. Код., принятие покупателем проданного имущества без оговорки лишает его права ссылаться на недостатки, за исключением таких, которые не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия вещей или могли быть умышленно скрыты продавцом; на основаниях же 17 и 18 ст. ст. «Правил торговли лесными материалами на Московской Товарной Бирже», утвержденных Биржевым Комитетом 3-го июня 1924 г., после подписания сторонами акта окончательной приемки никакие дальнейшие претензии какой-либо стороны ни на качество, ни на количество, ни на соотношение сортов окончательно принятого и сданного товара не могут иметь места и такой товар не подлежит ни арбитражу, ни экспертизе.

На то положение, чтобы уполномоченный «Цупвоз'а» не мог усмотреть недостатков отобранных спиц при обыкновенном способе их приемки, или что такие недостатки от приемщика были *умышленно* скрыты, поверенный ответчика не ссылается; правда, в своем встречном иске поверенный ответчика делает некоторый намек на халатное отношение уполномоченного «Цупвоз'а», гражданина Германова, но насколько такая ссылка справедлива, никаких доказательств не представлено. Надлежит, однако, думать, что Центральное Управление Военно-Обозных Заводов, как член Московской Товарной Биржи (доказательства противного в деле не имеется), хорошо был знаком с вышеупомянутыми правилами лесной торговли, где в ст. 3, между прочим, указано, что никто из членов Московской Товарной Биржи, а также ни одна из сторон, совершивших биржевую сделку на лес, не может отговариваться незнанием сказанных правил, которые выставляются на видном месте для общего сведения. Зная такое строгое требование «Правил», покупатель для приемки купленного лесного материала, естественно, отправил на место приемки надлежащее сведущее лицо, хорошо осведомленное с техническими условиями купленного товара, которому и предоставлено было продавцом широкое право выбора.

Таким образом, имея в виду, что акты приемки от 10 и 21 сентября подписаны обеими сторонами безоговорочно, что доказательств уголовно-наказуемого обмана или иных каких-либо преступных действий при приемке товара не имеется, что в силу 18 ст. вышецитированных «Правил» просьба о производстве осмотра и экспертизы спиц должна быть отвергнута, что посему требования истца надлежит признать доказанными, во встречном же иске, основанном на недоброкачественности товара, по вышеизложенным основаниям должно быть отказано, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже, руководствуясь 19 и 31 ст.ст. своего Положения, о п р е д е л я е т: 1) Признать Центральное Управление Военно-Обозных Заводов обязанным произвести с Общественно-Потреби-

тельским Кооперативом для заготовки топлива «Кооперато-пом» окончательный расчет за купленные «Цупвоз'ом» у «Кооператопа» спицы и обязать означенный «Цупвоз» на сумму, недоплаченную истцу, а именно, на пять тысяч восемьсот (5.800) рублей выдать в 3-хдневный срок от сего числа векселя с платежом на 21 декабря 1924 г. Издержки производства в размере 29 рублей возложить на ответчика в пользу истца. 2) Во встречном иске Центрального Управления Военно-Обозных Заводов отказать.

98. 27 января 1925 года. Дело по иску Брянского Центрального Рабочего Кооператива к Проскуровскому Районному Союзу Потребительских Обществ о 8.120 рублях по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: М. О. Гришин, С. И. Кацаф).

21 июля 1924 г. совершена на Московской Товарной Бирже по хлебному отделу, при посредстве биржевых маклеров А. Н. Немировского и П. А. Сосульникова, маклерская сделка за № 1180/1547. По этой сделке Проскуровский Районный Союз Потребительских Обществ продал Брянскому Центральному Рабочему Кооперативу 30.000 пудов ржи кондиционной, натура не ниже 118, вагонами насыпью, ценою 77 коп. пуд нетто франко вагон станция отправления Проскуровского района, и 10.000 пудов муки ржаной простой, в мешках покупателя, цена 1 руб. пуд франко вагон станция отправления того же района. Срок сдачи установлен 45 дней, т.-е. по 4 сентября 1924 года. Погрузка в вагоны должна была быть произведена в первую неделю по уплате задатка 6 вагонов, во вторую неделю 10 вагонов, в третью неделю 6 вагонов, в четвертую неделю 6 вагонов, в пятую неделю 6 вагонов и в шестую неделю 6 вагонов. 30% общей суммы сделки покупатель платит не позднее 23/VII—24 года, а затем продавец берет в Госбанке под дубликаты ссуды в размере 70% условленной стоимости, каковую ссуду погашает покупатель и получает дубликаты в свое распоряжение, и этим оканчиваются расчеты. В случае несдачи продавцом товара, покупатель в праве приобрести недоставленное количество в районе погрузки и взыскать разницу в цене, если таковая окажется. При невозможности исполнить договор под влиянием форс-мажора, договор аннулируется и задаток возвращается.

В исковом заявлении, поступившем в Арбитражную Комиссию 14-го ноября 1924 года, истец—Брянский Кооператив—заявил, что продавец—Проскуровский Союз Потребительских Обществ—не доставил в срок 24.000 пудов ржи; Кооператив понес от разницы в цене убыток: 1 августа по 6 вагонам—2.100 рублей, 7 августа по 10 вагонам—4.000 руб., 14 августа по 4 вагонам—1.200 рублей, 21 августа по 3 вагонам—690 руб.

и 28 августа по 1 вагону—130 руб.; а всего 8.120 руб., каковую сумму истец первоначально просил присудить с ответчика с % и издержками. В течение процесса истец уменьшил основную сумму требований до 7.450 рублей. Из представленных к делу 3 писем Проскуровского Союза видно, что продавец сперва оправдывал непогрузку тем, что до 10-го августа существовало запрещение Комвнуторга на вывоз из Проскуровского района ржи, а затем ссылался на возвышение рыночных цен и просил о пересмотре договора и об увеличении продажной цены, на что Брянский Кооператив не согласился. Из представленной истцом к делу телеграммы Наркомвнуторга от 5-го августа 1924 года видно, что существовавшее запрещение предложено отменить, так как оно касалось только семенных партий.

Истец к делу представил официальные справочные цены, относящиеся ко времени, обусловленному маклерской сделкой как срок исполнения договора. Цены даны Подольской Товарной Биржей, вольного рынка в Виннице и Проскуровского округа Винницкой Товарной Биржи. Из представленной истцом выписки из книги личных счетов Проскуровского Райсоюза видно, что продавцом поставлено ржи, начиная с 11-го августа 1924 года, только 6 вагонов и в дебете счета имеется статья о причитающейся за нарушение договора Проскуровским Райсоюзом с последнего суммы 8.120 рублей. Подробностей, выясняющих эту цифру, не имеется. В подтверждение того, что рожь и мука были куплены Брянским Рабочим Кооперативом не на спекуляцию, а на удовлетворение потребностей своих членов, истец представил две маклерские сделки, совершенных на Брянской Товарной Бирже 30-го июля и в первых числах августа 1924 года на покупку 7.000 пудов ржи, частью по 1 руб. и частью по 95 коп. за пуд. Кроме того, частью по 1 руб. и частью по 95 коп. за пуд. Кроме того, истцом представлена справка Брянского Губвнуторга от 31-го августа 1924 года за № 829, удостоверяющая, что Брянский Кооператив для удовлетворения потребностей своих членов нуждается в месяц до 30.000 пудов хлеба и что в августе и сентябре, в виду недоставки ему хлеба поставщиками, он вынужден был покупать рож в Брянске на базаре с возов. Вычисляя разницу в цене на недоставленное ответчиком количество ржи, истец к этой разнице, вытекающей из справочных цен, прибавляет 7 коп. на пуд за наборку зерна в тару, доставку на станцию, погрузку в вагоны и прокат мешков. Указанную цифру истец подтверждает справкою, полученною от Транспортного Общества «Транспорт» от 26-го августа 1924 г. Ответчику дважды были вручены повестки в Проскурове, но он представителя в заседание Арбитражной Комиссии не прислал и никаких возражений против исковых требований не представил.

Обсудив исковые требования Брянского Центрального Рабочего Кооператива в связи с указанными документами, Арбитражная Комиссия находит:

Истец требует возмещения убытков за недоставленные 24 вагона, т.-е. 24.000 пудов ржи. По договору, нарушение принятой на себя Проскуровским Райсоюзом Потребительских Обществ обязанности по доставке Брянскому Кооперативу проданной ржи дает покупателю право закупить недоставленное количество по существующей цене в районе погрузки товара и взыскать с продавца эту разницу. В виду этого и согласно 129 ст. Гр. Кодекса, иск в своей основе является совершенно правильным, и Проскуровский Райсоюз Потребительских Обществ обязан возместить Брянскому Кооперативу разницу в цене за недоставленные 24.000 пудов ржи, поскольку в условленные сроки таковая существовала. Для определения разницы цены между ценою условленною и существовавшею в сроки поставки в районе погрузки должно отправляться от справочных цен, данных уполномоченным Проскуровского района Винницкой Товарной Биржи, так как эта справка относится как раз к условленному району погрузки. Эти справочные цены устанавливают по отношению к каждому отдельному сроку погрузки следующую разницу в цене: 1) 1-го августа не отгружено и не доставлено 6.000 пудов ржи. На это число стоимость ржи определилась в Проскуровском районе в один рубль: условная цена 77 коп. пуд, разница 23 коп. на пуд. На 6.000 пудев это составит 1.380 руб.

2) 7-го августа не отгружено и не доставлено 10.00 пудов ржи; по справочной цене в Проскуровском районе рожь стоила в это время 1 рубль 5 коп.; разница равна 28 коп. на пуд, а на 10.000 пудов равна 2.800 руб. 3) К 14-му августа отгружено один вагон—1.000 пудов, как то видно из выписки личного счета. Не отгружено и не доставлено 5.000 пуд. К этому числу рожь в Проскуровском районе стоила 1 рубль; разница в цене равна 23 коп. на пуд, а на 5.000 пудов это составит 1.150 руб. 4) К 20 августа отгружено и сдано 1.000 пудов (1 вагон); не отгружено и не доставлено 5.000 пудов; разница в цене на это число составит для указанного района 3 коп. на пуд, а на 5.000 пудов это составит 1150 рублей. 5) Что касается сроков доставки ржи на 27 августа и 4 сентября, то в это время в Проскуровском районе цены на рожь настолько упали, что разницы в цене в пользу истца не существовало, почему, по отношению к этим партиям, требование о возмещении убытков относиться не может. В общем убыток истца от разницы в цене по указанному выше расчету составит 5.480 руб. В остальной сумме иск удовлетворению не подлежит. Требование о прибавке к разнице в цене 7 коп. на пуд за наборку в тару, доставку на станцию, погрузку в вагон и прокат мешков Арбитражная Комиссия признает неправильным как потому, что

рожь куплена с доставкою насыпью в вагон, так и потому, что справочные биржевые цены обыкновенно выводятся франко вагон станция.

Требование истца о присуждении ему % из 6 годовых со дня пред'явления иска представляется согласным с 121 ст. Гр. Код. и потому должно подлежать удовлетворению. Издержек истцом, в соответствии с присужденной ему суммой, понесено в размере 27 руб. 40 коп. Вместе с тем Арбитражная Комиссия, приняв во внимание общую кон'юнктуру рынка и испытываемое промышленностью стеснение в свободных средствах, признает, согласно 182 ст. Гр. Проц. Код., справедливым допустить рассрочку присужденной суммы на 4-хмесячный срок по ¼ части ежемесячно, считая от дня об'явления решения в окончательной форме, т.-е. со дня 3/XI—25 года.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Брянского Центрального Рабочего Кооператива взыскать с Проскуровского Районного Союза Потребительских Обществ пять тысяч четыреста восемьдесят рублей с процентами из 6 годовых с 14-го ноября 1924 года по день платежа и издержек производства двадцать семь рублей 40 коп. В остальной части иска отказать. Присужденное взыскание рассрочить на четыре месяца по одной четвертой части ежемесячно, начиная со дня об'явления решения в окончательной форме.

99. 5/12 декабря 1924 г. Дело по иску Ликвидационной Комиссии Мельотдела Наркомвнуторга к Первому Краснодарскому Кооперативному Кредитному Товариществу о взыскании 8572 р. 92 к. с пенею по 1% в день с 14-го сентября 1923 г. по день уплаты.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский и И. И. Шейман).

По договору от 14-го сентября 1923 г., совершенному на Московской Товарной Бирже через биржевого маклера Г. Х. Башкова, Краснодарское Кооперативное Товарищество продало Мельотделу партию в 250.000 пудов пшеницы мягкой натурой по пурке 126 золотников с примесью 3% мертвой и 5% хлебных культур, при влажности не свыше 15% и не выше ½% зоны, по 59 коп. за пуд франко вагон ст. отправления Кубанской области. Срок отгрузки установлен разновременно в течение 60 дней, т.-е. не позднее 13-го ноября 1923 г. Станция назначения указывается Мельотделом. Мельотдел выдает на имя продавца векселя на сумму 50% от стоимости всей сделки, т.-е. на сумму 7375 червонцев на сроки в половине на 60 дней и в половине на 30 дней. В обеспечение покупатель получает на сумму векселей товарные документы на купленные продавцом, по ценам не выше треста в Москве, мануфактуру, отправленную продавцом в адрес Краснодар-

ского Мельпрода. По мере доставки пшеницы продавцом, покупатель возвращает Мельпроду мануфактуру в количестве 75% стоимости доставленной пшеницы, считая мануфактуру по ценам счетов. Расход по учету векселей относится на счет Мельотдела. Расчет в остальной покупной сумме производится частью по погрузке пшеницы и частью по прибытии ее на место назначения. В случае несдачи к сроку запроданного зерна, покупатель в праве продать на соответствующую сумму мануфактуры. В этом случае разница в цене и все излишне полученные продавцом деньги, наличными и в векселях, возвращаются покупателю с начислением 1% в день со дня получения, с прибавлением расходов по учету. Все спорные вопросы по договору стороны условились передавать на рассмотрение Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже. На представленном в деле экземпляре маклерской сделки имеется расписка представителя продавца о получении от Мельотдела трех векселей на 7375 червонцев.

В поступившем в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже исковом заявлении Ликвидационная Комиссия Мельотдела об'яснила, что указанные векселя, по желанию продавца, были выданы Товариществу «ВЕРА» за купленную у него мануфактуру. Эти векселя были своевременно оплачены Мельотделом, который оплатил также расходы по учету в сумме 892 руб. 10 коп. Кроме того, продавцу поступило 1240 червонцев в счет расчета по той же сделке. Всего было выплачено 87042 руб. 10 коп. Получено же было покупателем после срока 5995 пуд. 15 фунтов пшеницы на сумму 3537 руб. 42 коп., мешков по 423 руб. 93 коп. и мануфактуры на 704507 руббб. 83 коп., а всего 78.469 руб. 18 коп. В виду этого, по заявлению истца, ответчик должен возвратить Мельотделу 8572 руб. 92 коп. с начислением 1% в день с 14-го сентября 1923 г.

Представитель ответчика об'яснил, что Краснодарское Кооперативное Кредитное Т-во действительно доставило только 5995 пуд. 15 фунт. пшеницы на сумму 3537 руб. 93 коп., и возвратило мешков на 423 руб. 93 коп., но зерно в означенном количестве поступило в срок, до 27 декабря 1923 г., прекращение же дальнейшей доставки зависело от покупателя, который, несмотря на неоднократные требования продавца, не возвратил того количества мануфактуры, которое соответствовало 75% количества доставленной пшеницы, и тем лишил Товарищество оборотных средств, парализовав его заготовительную деятельность. Самая сделка была заключена представителем Т-ва явно убыточно для последнего, так как уже в октябре цены на пшеницу повысились до 1 руб. 50 коп. на пуд., почему Т-во, узнав об этой сделке, тогда же протестовало по поводу ее совершения. В общем, представитель ответчика оспаривал исковое требование Ликвидкома

Мельотдела. Представитель истца, с своей стороны, об'яснил, что в виду доставления Товариществом незначительного количества пшеницы, Мельотдел, в виду наступления срока векселям, счел себя в праве не выдавать Товариществу мануфактуры. Представитель ответчика представил письмо Мельотдела от 3-го ноября с./г., из которого видно, что 2000 пудов пшеницы были отгружены в начале ноября. Письмом от 12-го ноября Мельотдел, в ответ на просьбу отпустить мануфактуру, пишет, что пока просьба удовлетворена быть не может до выяснения вопроса о дальнейшем выполнении договора и о порядке расчета. Из копии справки, выданной Мельотделом от 27-го декабря 1923 г. №, 10787, видно, что погружено 5995 пуд. 25 фунт. пшеницы и 1087 зерновых мешков.

Обсудив все обстоятельства настоящего дела и представленные сторонами документы, Арбитражная Комиссия находит: Первое Краснодарское Кооперативное Кредитное Товарищество приступило к выполнению своей обязанности по погрузке запроданной пшеницы в начале ноября, т.-е. своевременно; в пределах установленного срока Т-во приобрело право на получение от Мельотдела определенного количества мануфактуры, соответствующей 75% стоимости погруженной пшеницы; но мельотдел отказался передать мануфактуру. Это обстоятельство свидетельствует, что первым нарушителем договора от 14-го сентября явился Мельотдел, что оправдывало задержку со стороны Товарищества дальнейшей погрузки пшеницы; когда же окончился установленный договором срок его исполнения, стороны исполнения договора не требовали. Мельотдел, задерживая передачу мануфактуры, не требовал доставки после срока пшеницы, а Кооперативное Т-во, в свою очередь, также прекратило исполнение договора, и затем ни о каких убытках не заявляло, да и не могло заявить, в виду вздорожания пшеницы. При наличности таких данных и согласно 111, 188, 189 и 190 ст. ст. Гр. Код., договор от 14-го сентября не подлежал дальнейшему исполнению, и между сторонами, применяясь к 144 ст. Гр. Код., должен быть произведен расчет в суммах, оставшихся у одной стороны непокрытыми соответствующим эквивалентом, подлежавшим передаче от другой стороны. Истец правильно произвел расчет следуемой ему капитальной суммы. Он выдал и оплатил векселей на сумму 73750 руб., что удостоверяется надписью на договоре от 14-го сентября 23 г.; от него же поступило ответчику деньгами 12400 руб. по другому аннулированному договору, которая сумма переведена в счет данного договора в уплату за пшеницу, как то видно из заявления Товарищества от 15/IX-23 г. Кроме того, Мельотдел непроизводительно понес расход по учету векселей в сумме 892 руб. 10 коп., как то видно из счета Т-ва «ВЕРА» от 15/IX-23 года. В свою очередь Мель-

отдел получил: пшеницы на 3537 руб. 42 коп., мешков на 423 руб. 93 коп. и мануфактуры на 74507 руб. 83 коп. Цифры эти ответной стороной не оспариваются. По производстве зачета получается сальдо в пользу Мельотдела в сумме 8572 р. 92 к., которая и подлежит присуждению. Требование истцом пени по 1% в день на эту сумму с 14-го сентября 23 г. представляется неправильным. Эта пеня, по смыслу 5 пункта договора, является в сущности неустойкою, возложенною на Т-во в случае нарушения им договора. Между тем недоставка им большей части пшеницы находится в связи с отказом со стороны Мельотдела передать Товариществу мануфактуру в соответствии с 75% стоимости доставленного зерна; при подобной зависимости непоставки пшеницы от действий самого истца, нарушающих один из §§ договора, положение о неустойке не может подлежать применению, не говоря уже о том, что неустойка, равняясь ко дню пред'явления иска 395 процентам исковой капитальной суммы, является чрезмерной (142 ст. Гр. Код.). На общем основании и согласно 110 ст. Гр. Код., истцу должны быть присуждены узаконенные проценты со дня пред'явления иска, т.-е. с 15 ноября 1924 г. Истец при пред'явлении иска взыскиваемую им неустойку не включил в сумму иска. Неустойка эта, считая от 14-го сентября по день пред'явления иска, составить цифру 36606 рублей, каковая должна быть оплачена сбором в сумме 183 руб. 03 коп.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) на удовлетворение Ликвидационной Комиссии Мельотдела Наркомвнуторга взыскать с Первого Краснодарского Кооперативного Кредитного Товарищества восемь тысяч пятьсот семьдесят два рубля 92 коп. с процентами из шести годовых с 15 ноября 1924 г. по день платежа и издержек производства сорок два рубля 87 коп., в остальной части иска отказать и 2) довзыскать с истца сбора с цены иска сто восемьдесят три рубля 03 коп.

100. 31 декабря 1924 года. Дело по иску Ликвидационной Комиссии по делам Северного-Сельско-Хозяйственного Общества, находящегося в Ленинграде, к Русско-Бухарскому Акционерному Обществу о 6.830 рублях.

(Председательствующий А. В. Пригарин; члены: С. А. Шереметевский, Н. В. Некрасов).

Иск основан на маклерской сделке, совершенной при посредстве биржевого маклера Андреас 26-го сентября 1924 г., по которой Русско-Бухарское Общество продало Северному Сельско-Хозяйственному Обществу 6 вагонов мануфактуры Иваново-Вознесенского Текстильного Треста, в составе 85% бумажной и 15% льняной по прейс-курантной цене, утвержденной Комвнуторгом 1/IX-24 г., с надбавкою 4%, франко

вагон станция Москва; три вагона подлежали сдаче в сентябре и 3 вагона в октябре; условия расчета: 50% против кипных карт и 50% против товара. В исковом заявлении от 26/XI-24 года представитель истца, Ликвидкома по делам Северного Сельско-Хозяйственного Общества, об'яснил, что первые три вагона сданы были не в сентябре месяце, а в октябре, что причинило Обществу убытки, требование коих не составляет предмета данного дела. Вторая же партия мануфактуры, в количестве 3 вагонов, совсем не была доставлена. После срока, а именно в ноябре, Русско-Бухарское Общество предложило принять льняную группу товаров за наличный расчет; что же касается бумажной мануфактуры, то продавец обязывается сдать ее в декабре, если получит товар от Треста. В ответ на это заявление Северное Сельско-Хозяйственное Общество нотариальным заявлением отказалось принять одну льняную группу, как товар более дешевый, и потребовало сдачи всех трех вагонов мануфактуры. В виду несдачи этого товара в исковом заявлении истец отыскивает с ответчика утраченную им прибыль от товара, считая 6% на бумажную мануфактуру и 1% на льняную, что по расчету истца составит 6830 рублей. Эту сумму истец просит взыскать с ответчика с % и издержками. В первое заседание по делу 2/XII-24 г. от представителя истца поступило заявление с ходатайством отложить заседание на 31/XII-24 г., в виду состоявшегося между сторонами соглашения.

31 декабря 1924 года в заседание Арбитражной Комиссии представитель истца не явился, а явившийся представитель ответчика просил или отказать в иске, в виду того, что, по его мнению, договор был нарушен истцом, или же дело прекратить, так как новое соглашение вполне заменило и аннулировало прежнее. Он представил копию заявления, адресованного ответчиком Ликвидному Северного Сельско-Хозяйственного Общества 2-го декабря 1924 г., по коему в декабре месяце 1924 г. с 8 по 28-е число сдаются все 3 вагона мануфактуры с тем, что часть денег уплачивается против кипных карт и часть—против дубликатов. Цена товара назначена по цене Иваново-Вознесенского Треста. Действующий по доверенности член Ликвидационной Комиссии и Северного Сельско-Хозяйственного Треста на означенном заявлении того же 2/XII 1924 г. сделал надпись о согласии на принятие предложения. Из копии письма, адресованного 30/XII-24 г. Ликвидационной Комиссии Русско-Бухарским Обществом, видно, что Ликвидком не принял товар в срок, почему продавец об'явил сделку аннулированною.

Арбитражная Комиссия находит, что новое соглашение, состоявшееся между сторонами 2-го декабря 1924 г., в корень изменило существенные условия маклерской сделки от 26/IX-24 г. относительно сроков и цены; в виду этого все

основания иска, предъявленного Ликвидкомом 26-го ноября с. г., тем самым отпали, почему этот иск не может подлежать рассмотрению по существу; ныне отношения сторон должны оцениваться по силе нового соглашения, на основании которого стороны никаких требований не предъявили. По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: дело производством прекратить.

101. 19/23 декабря 1924 года. Дело по иску Всероссийского Кооперативного Банка („Всекобанка“) к Российскому Коммерческому Банку („Роскомбанку“) о 256 руб. 90 коп.

(Председательствующий Н. Н. Гамбурцев; члены: С. А. Шереметевский, И. И. Шейман).

Арбитражная Комиссия нашла: 1) что Всероссийский Кооперативный Банк «Всекобанк» просит взыскать с Российского Коммерческого Банка «Роскомбанка» 256 руб. 90 коп. убытков от неисполнения зарегистрированной на Бирже сделки, изложенной в маклерской записке № 12 биржевого маклера Португейса от 27-го октября 1924 г., по каковой сделке Всекобанк продал Роскомбанку 5.000 фунтов стерлингов чеком на Госбанк, при условии расплаты наличными долларами; 2) что поверенный Роскомбанка иска не признал и возражал против него: а) что маклерская записка подписана Роскомбанком не была и что, таким образом, сделка не может считаться заключенной; б) что Роскомбанк отказался подписать маклерскую записку, ибо в нее было введено условие об уплате н а л и ч н ы м и д о л л а р а м и, между тем при телефонных переговорах с маклером Португейсом такого условия не было; в) что, наконец, Роскомбанк, если и понес убытки от реализации чека и приобретения долларов через Госбанк, то по своей вине, ибо вместо приобретения долларов непосредственно против чека на фунты, он сначала купил у Государственного Банка доллары на рубли, а затем реализовал чек на фунты против рублей же; 3) что поверенный Всекобанка поддерживал иск и об'яснил, что Роскомбанк, дав маклеру Португейсу поручение купить фунты в обмен на доллары, должен считаться вступившим в сделку после подписания ее маклером; если же последний неверно изложил условия сделки, то последствия этого несет Роскомбанк, давший поручение; что касается последнего возражения поверенного Роскомбанка, то по поводу его поверенный Всекобанка никакого об'яснения не представил.

Рассмотрев спор сторон, Арбитражная Комиссия остановилась на следующих соображениях: 1) если § 46 Устава Фондового Отдела при МТБ и допускает заключение биржевой сделки на словах, то лишь при условии заключения ее в б и р ж е в о м с о б р а н и и (§ 45 того же Устава); 2) как

видно из показаний свидетелей, переговоры через маклера велись до биржевого собрания и самая маклерская записка, как в ней и сказано, составлена была *до* б и р ж и; 3) так как данная сделка не была биржевой, а имела место до биржевого собрания, то правило, изложенное в § 46, относиться к ней не могло и на нее должно было распространяться общее правило, касающееся заключения сделок через биржевых маклеров, а именно: «По заключении сделки биржевой маклер обязан передать как покупателю, так и продавцу маклерскую записку, составленную по установленной Биржевым Комитетом форме (§ 9 типового Положения о биржевых маклерах Товарной Биржи). Как видно из приложенной к делу маклерской записки, составленной по этой форме, записка должна быть подписана сторонами и биржевым маклером. 4) Данная маклерская записка подписана Роскомбанком не была, стало-быть, сделка, в ней изложенная, не может почитаться состоявшейся и для Роскомбанка обязательной. 5) То обстоятельство, что, по удостоверению биржевого маклера Португейса, большинство сделок заключается по маклерским запискам без подписей сторон, не доказывает, что сделки эти имеют обязательную силу в тех случаях, когда между сторонами возникает спор по содержанию их, как это имеет место в данном случае; 6) по изложенным основаниям Всекобанку в иске должно быть отказано. Но если бы даже и признать, что сделка состоялась, то ему должно быть отказано в иске и по следующим соображениям: а) свидетельскими показаниями установлено, что инициатива переговоров о продаже чека на английские фунты против долларов исходила от Всекобанка, а не от Роскомбанка, как говорится в исковом прошении. Получив поручение Всекобанка продать фунты, биржевой маклер Португейс обратился с предложением к Роскомбанку, с которым и вел по этому поводу переговоры по телефону; 7) Арбитражная Комиссия относится с доверием ко всем допрошенным ею по этому делу свидетелям. Если, поэтому, маклер Португейс, в результате переговоров, понял сделку в том смысле, что чек на фунты обменивается на наличные доллары, а свидетель Кнорре, заведующий Фондовым Отделом Роскомбанка, с коим непосредственно и вел переговоры Португейс,—полагал, что в обмен на чек на фунты Роскомбанк дает чек на доллары,— и в соответствии с этим отдал распоряжение своему заместителю, то приходится признать, что налицо имеется заблуждение в отношении предмета сделки, каковое заблуждение могло произойти от того, что переговоры велись по телефону. При этом следует полагать, что заблуждался биржевой маклер Португейс, ибо: 1) трудно допустить, чтобы представитель Роскомбанка в обмен на фунты в чеке на Госбанк, по каковому чеку Госбанк удерживает ¾% Комиссии, согласился дать наличные доллары, т.-е. дей-

ствовал в явный ущерб Роскомбанка. 2) Как сказано выше, из показаний свидетеля Тараканова (со стороны истца) и свидетеля Кнорре (со стороны ответчика) явствует, что маклерская записка была подписана биржевым маклером Португейсом и Таракановым, служащим Всекобанка, до биржевого собрания и около 1 часу дня послана в Роскомбанк, где тотчас же заявили протест против изложенного в ней условия о расчете наличными долларами, между тем Португейс показал, что он еще во время биржевого собрания вел с Кнорре переговоры по телефону о купюрах долларов и принес маклерскую записку во Всекобанк Тараканову для подписи около 2 часов дня, т.-е. во время биржевого собрания. Помимо того, в самой маклерской записке время заключения сделки показано «до биржи». Разноречие показаний Португейса с показаниями остальных свидетелей, а главное, противоречье его показаний данным маклерской записки приводят к заключению, что восприятия и память Португейса страдают неточностью и что, если кто ошибался насчет спорного условия сделки, то скорее Португейс, чем Кнорре. Посему, и так как по делу не установлена вина Роскомбанка в ошибке маклера, то на Роскомбанк не может быть возложена ответственность за эту ошибку. Наконец, в 7) правильно и последнее соображение поверенного ответчика. Как видно из показаний свидетелей, обмен фунтов на доллары должен был быть произведен по лондонскому паритету, и если в сделке указана цена фунтов и долларов в русской валюте, то сделано это было для определения размера регистрационных и других сборов. Каковое обстоятельство вне спора. Всекобанк не лишен был возможности, по крайней мере,—ссылки на это сделано не было,—произвести обмен фунтов на доллары непосредственно, между тем он, прибегнув к услугам Госбанка, сначала купил доллары на русскую валюту, а затем продал на нее же чек на фунты, благодаря чему и понес убытки, которые отыскивает.

На основании всего изложенного, Арбитражная Комиссия МТБ п о с т а н о в и л а: в иске Всероссийскому Кооперативному Банку отказать.

102. 1/17 января 1925 года. Дело по иску Московской Конторы Воронежского Госмаслотреста к ТПО Московско-Казанской ж д. о взыскании 436 руб. 92 коп. по расчету за проданное ответчику подсолнечное масло.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, С И. Кацаф).

Московская Контора Воронежского Госмаслотреста в своем исковом заявлении, поданном 9 января с. г. в Арбитражную Комиссию при Москов. Товарн. Бирже, об'яснила, что согласно биржевой маклерской сделке от 29 марта 1924 г. № 212 Московской Конторой Воронежского Госмаслотреста было доставлено

ТПО Московско-Казанской жел. дор. 1.500 пудов подсолнечного масла по цене 6 р. 60 к. пуд—цене, утвержденной Комвнуторгом, и что ответчик по сему делу—ТПО Москов. Казанской ж. д., приняв исполнение, отказывается тем не менее учинить расчет по договорной цене и удерживает 436 руб. 92 коп., ссылаясь на то, что к моменту передачи масла изменилась котировка Моск. Товарной Биржи, каковое обстоятельство, по мнению ответчика, дает ему основание требовать снижения покупной цены, в виду имеющейся в упомянутой маклерской сделке оговорки о том, что при изменении соответствующими органами цены на подсолнечное масло, таковое изменение распространяется и на трактуемую сделку. Признавая как отказ ответчика от учинения расчета по договорной цене, так и самое основание сего отказа неправильным, Московская контора Воронежского Госмаслотреста просит Арбитражную Комиссию признать ТПО Моск. Казанской жел. дор. обязанным: 1) произвести окончательный расчет с Московской Конторой Воронежского Госмаслотреста по цене 6 руб. 60 коп. за пуд и 2) возместить за ведение дела судебные издержки.

Выслушав об'яснения сторон и приняв во внимание представленные по делу доказательства, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже н а ш л а: 1) что, согласно маклерской сделке, подсолнечное масло было куплено ответчиком по цене, утвержденной Комвнуторгом, а именно по 6 руб. 60 коп. пуд нетто франко Москва; 2) что особой оговоркой в упомянутой маклерской сделке предусмотрена возможность для покупщика требовать изменения договорной цены, но право это покупщик приобретает не в зависимости от колебаний в котировке подсолнечного масла на Московской Товарной Бирже, а лишь в случае обязательного снижения цен на подсолнечное масло в общем порядке соответствующим учреждением, каковым, в данном случае, является Комвнуторг; 3) что ни к моменту наступления календарных сроков, предусмотренных сторонами для исполнения договора (т.-е. 15 апреля 1924 года для доставки первой цистерны и 1 мая 1924 года для доставки второй), ни к моменту фактической доставки товара (т.-е. к 19 и 29 апреля того же года) цена 6 руб. 60 коп. пуд, по какой ответчиком был приобретен товар, Комвнуторгом снижена не была: 4) что ссылка ответчика на промедление истца, имевшее место при доставке первой цистерны (19 апреля вместо 15-го) уважения не заслуживает не только в силу того обстоятельства, что за указанный период времени, 15 и 19 апреля, цены на подсолнечное масло Комвнуторгом понижены не были, но также и вследствие того, что 19-го апреля покупщик принял предложенное ему исполнение, о котором между сторонами произошел обмен телефонограммой еще 9-го апреля 1924 года, т.-е. за пять дней до срока. Препятствием к принятию этой

цистерны служило сперва то обстоятельство, что в случае доставки масла по Казанской ж. д. ТПО пользовалось льготным тарифом и разница между льготным и коммерческим тарифами поступала в пользу ТПО при окончательном расчете. Этот вопрос между сторонами, видимо, урегулирован, так как вторичное предложение продавца телефонограммой от 19 апр. 1924 г. о сдаче цистерны масла, прибывшего по Павелецкой жел. дор., было покупателем принято. Это обстоятельство, по силе особых условий маклерской сделки от 29-го марта 1924 г. за № 212, бесспорно дает право покупателю, в качестве особого бесспорного между сторонами условия расчета, учесть в свою пользу при окончательном расчете разницу между льготным тарифом и тарифом коммерческим. В телефонограмме от 19/IV продавец не возражает против требования покупателя об учете разницы в тарифах, из чего следует, что он бесспорно согласился с включением в расчет указанного условия.

На основании изложенного и принимая во внимание ст. 190 Граж. Код. и ст.ст. 16, 19, 31 Положения об Арбитражной Комиссии при МТБ, Арбитр. Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Признать ТПО Моск. Каз. жел. дор. обязанным произвести окончательный расчет с Моск. Конторой Воронежск. Госмаслотреста за принятые две цистерны подсолнечного масла по маклерской сделке от 29-го марта 1924 г. № 212 по установленной означенной сделкой цене—6 руб. 60 коп. (шесть руб. шестьдесят коп.) за пуд франко ст. Москва.

2) На удовлетворение истца взыскать с ответчика издержек производства дела два рубля 18 коп.

103. 3 февраля 1925 года. Дело по иску Ликвидационной Комиссии Стеклофарфортреста к Ликвидационной Комиссии Российско-Азиатского Торгово-Промышленного Товарищества „Росазпромторг“ о 7.028 руб. 27 коп. по биржевым сделкам.

(Председательствующий М. О. Гришин; члены: Н. В. Некрасов, С. И. Назаров).

По биржевым сделкам от 13 июля 1923 года за № 9, от 3-го августа 1923 г. за № 27 и от 13-го ноября 1923 г. за № 96 «Росазпромторг» купил у Стеклофарфортреста изделий на 73.473 руб. 45 коп., выплатил же он 64.878 руб. 57 коп. Таким образом, «Росазпромторг», по заявлению истца, должен Стеклофарфортресту 8.559 руб. 08 коп. (выписка из счета «Росазпромторга»). Однако, по проверке счетов истец выяснил, что «Росазпромторгу» надлежит сделать скидку за тару в сумме 337 р. 50 к., что по одному из приложенных к делу счетов (№ 173) ему надлежит сделать обусловленную сделкой скидку в сумме 875 р. 75 к. и что, с другой стороны, в приложенных к делу счетах № 1106 и 1131 надлежит сделать исправление, так как в них сделана скидка с цен, а по условиям сделки должна быть сде-

лана надбавка в 18%, а затем уже скидка в 30%, что увеличивает сумму этих счетов на 330 руб. 41 коп. Всеми исправлениями составляется разница в пользу «Росазпромторга» на 882 р. 84 к., каковую истец — ликвидационная Комиссия Стеклофарфортреста—вычитывает из суммы, причитающейся с ответчика, взыскивая 7.676 р. 25 к. Означенную сумму истец считает состоящей из 5.440 р. 92 к. за товар и 2.235 р. 33 к. за учет векселей, выданных «Росазпромторгом». Считаясь с задержкой в отпуске товара, истец уменьшает причитающуюся ему сумму за учет векселей до 1.200 руб. 05 коп. (вместо 2.235 руб. 33 коп.), представляя в обоснование уменьшения соответствующий расчет. Вследствие этого уменьшения общая сумма иска уменьшается до 6.640 руб. 97 коп., каковую истец, вместе с узаконенными процентами, а также и судебными и за ведения дела издержками, просит взыскать с «Росазпромторга». При первом разборе дела поверенный ответчика возбудил спор о том, по какой цене надлежит считать ламповое стекло, проданное ему Стеклофарфортрестом по маклерской записке от 3-го августа № 27, так как в сделке указано: «ламповое стекло со скидкой 30%», но не указано, из каких цен надлежит исходить. Далее он представил справку о сдаче им обратно стекла Стеклофарфортресту, который, однако, не произвел соответствующей скидки за это стекло с суммы счета «Росазпромторга». Ответчик просил поэтому об отложении дела для получения справки о ценах на ламповое стекло на 3-е августа 1923 г. и 16 июля 1924 года. Поверенный истца против отложения дела не возражал. Арбитражная Комиссия, усматривая необходимость в этих справках и обратив внимание на наличие в деле двух справок о ценах на азиатский фарфор, который отпускался «Росазпромторгу»,—Стеклофарфортреста и Продасиликата, различающихся между собой % надбавки на прейскурант б. Кузнецова 1915 г. (о чем идет речь в маклерской записке), постановила дело слушанием отложить на 3 февраля 1925 года, обязать ответчика доставить справку о тождественности ассортимента азиатского фарфора, отпускавшегося Продасиликатом и Стеклофарфортрестом, справку о ценах на ламповое стекло на 16 июля и 3 августа 1924 года, а также обязать истца и ответчика представить исчерпывающие материалы, относящиеся к сданному обратно «Росазпромторгом» стеклу.

При рассмотрении дела 3-го февраля 1925 г. ответчик в лице своего представителя пред'явил справку о возврате им Стеклофарфортресту 30½ ящиков полубелого стекла (см. имеющуюся в деле телефонограмму). Истцом в деле, как и в первом заседании, выступал поверенный Центрального Фарфортреста, к которому, как видно из заявления Ликвидационной Комиссии б. Стеклофарфортреста, перешли все права и обязанности б. Стеклофарфортреста. Поверенный истца не возражал против скидки с суммы причитающейся с «Росазпромторга» стоимости

30½ ящиков сданного обратно стекла, а именно 1987 руб. 10 к., на каковую сумму и просил уменьшить иск. Таким образом, он поддерживал иск в сумме 3.453 руб. 82 коп. Поверенный ответчика, ссылаясь на представленную справку Продасиликата от 2 февраля 1925 года за № 215543, в которой указывается на тождественность ассортимента азиатского фарфора Продасиликата и Стеклофарфортреста, утверждал, что расчет б. Стеклофарфортреста неправилен и что при определении причитающейся с него платы за азиатский фарфор, купленный по маклерской записке № 27 от 3 августа 1923 года, надлежит исходить не от произвольной цены Стеклофарфортреста, показывающего надбавку в 150%, а из цены Продасиликата, показывающего надбавку в 105%, как это видно из представленной истцом справки от 14 октября 1924 года, так как рынок знал и руководил ценами, устанавливаемыми Продасиликатом—синдикатом,—каковые цены утверждались Комвнуторгом, а не ценами отдельных трестов. При этой надбавке в 105% и при применении расчета, установленного в маклерской записке № 27 от 3 августа 1923 года о задолженности «Росазпромторга», по мнению представителя последнего, должно быть скинуто 1.182 руб. 94 к. Представитель истца не отрицает правильности арифметического расчета поверенного ответчика, но возражает против метода исчисления и настивает на цене б. Стеклофарфортреста и на его надбавке к прейс-куранту б. Кузнецова 1915 г. в 150%.

Что касается расчетов по ламповому стеклу, купленному по сделке от 3 августа 1923 г. (маклерская записка № 27), то ответчик, в лице его поверенного, возражает против исчисления цены на день отпуска этого стекла (в октябре 1923 г.), ибо этого условия нет в сделке, а считает, что цена должна исчисляться на день сделки. При таком расчете сумма его счета должна быть уменьшена на 374 руб. 06 коп. Поверенный истца, подтверждая правильности арифметического подсчета поверенного ответчика и признавая правильность цифры в 374 руб. 06 коп., в то же время отрицал правильность метода подсчета и настаивал на правильности расчета б. Стеклофарфортреста и на праве последнего считать цену на день отпуска товара, в данном случае лампового стекла.

Поверенный ответчика, по тем же указанным им выше основаниям, считает, что и в счетах за № 1106 и 1131 надлежит исходить из цены на день сделки, а не на день отпуска, а потому он и не признает исправления, вносимого б. Стеклофарфортрестом, который хочет исходить из цены на день отпуска и потому увеличивает сумму счета на 330 руб. 41 коп.

Поверенный ответчика далее отрицает право б. Стеклофарфортреста на взыскание денег за учет векселей, так как, по его словам, Стеклофарфортрест не сдал в срок товара и поэтому «Росазпромторг» фактически кредитом не пользовался. Пове-

ренций истца возражает против этого и указывает, что при исчислении суммы за учет векселей Стеклофарфортрест, как это видно из представленного к делу расчета, исходил из фактически предоставленного сторонами друг другу кредита и что, таким образом, дни просроченные при сдаче товара, исключены при расчете за кредит. Поэтому он поддерживает целиком расчет, представленный к делу под заголовком «счет Росазпромторга», где на основании высчитанных процентных чисел и исходя из 24% годовых, взимавшихся при учете векселей, определена сумма, следуемая с «Росазпромторга» за учет векселей, а именно 1.200 руб. 05 коп.

Поверенный ответчика далее заявил, что 30½ ящиков стекла, возвращенных им из партии в 50 ящиков, купленных у Стеклофарфортреста, не составляют всего бракованного стекла и что остальные 19½ ящиков также были негодны и что стоимость их надлежит списать со счета «Росазпромторга». В доказательство он ссылался на имеющийся в деле проект протокольного постановления Правления Стеклофарфортреста, где говорится о скидке с цены (вместо 6 червонцев, по условию сделки,—4,5 червонца за ящик). Поверенный истца возражал и указывал, что постановление так и осталось проектом, что в нем шла речь о скидке, да и то при условии уплаты наличными, что проект никем не подписан и никакого значения для дела не имеет.

Рассмотрев обстоятельства дела и представленные документы и выслушав об'яснения сторон, Арбитражная Комиссия находит: 1) что с суммы, причитающейся с «Росазпромторга» за полученный им товар, еще сполна не оплаченный, т.-е. с 5.440 р. 92 к. прежде всего должна быть скинута сумма в 1.987 р. 10 к. за сданное им обратно стекло, каковую скидку признал и поверенный истца; 2) что указание ответчика, что определение надбавки к прейс-куранту б. Кузнецова на 1915 г. должно определяться по надбавке Продасиликата, а не Стеклофарфортреста, правильно, ибо рынок и биржа действительно руководятся при установлении цены синдикатами ценами (в данном случае Продасиликата), а не ценами отдельных трестов, которые обязаны придерживаться цен синдиката. Для иного толкования требовалось бы, в согласии со ст. 130 Гр. Код. явно выраженное согласие покупателя, чего в данном случае не было; что поэтому скидка с задолженности «Росазпромторга» в сумме 1.182 руб. 94 коп. за азиатский фарфор действительно должна быть произведена (арифметическую правильность этой суммы поверенный истца не отрицал); 3) что указание ответчика на то, что цена на ламповое стекло должна считаться на день заключения сделки, а не на день отпуска товара также правильна, ибо иное толкование противоречило бы ст. 130 Гражд. Код. Подтверждением правильности такого соображения служит и то, что если бы стороны имели в виду цену на день отгрузки, то приняли бы

ее во внимание и исходили бы из нее, как сделали это в определении цены на фарфор в той же сделке, где они имели в виду цену в день отгрузки. Правильно поэтому и заслуживает уважения указание ответчика на то, что с его счета за ламповое стекло (а следовательно, и со всей задолженности) должна быть произведена скидка в 374 руб. 06 коп., тем более, что арифметическую правильность этой цифры не оспаривает и представитель истца; 4) что по тому же самому последнему основанию у Стеклофарфортреста не было права увеличивать задолженность «Росазпромторга» на 330 руб. 41 коп. по счетам № 1106 и № 1132 и что эта сумма также должна быть скинута с общей задолженности «Росазпромторга», которую истец определил в 5.440 руб. 92 коп.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о сумме, следуемой с «Росазпромторга» за учет векселей, Арбитражная Комиссия находит, что Стеклофарфортрест имеет право, в полном согласии с условиями сделок, по коим учет векселей относится за счет покупателя, внести в счет сумму, следуемого за учет векселей и что применяемый им метод исчисления, по которому учетный процент исчисляется с сумм фактически предоставленного контрагентами друг другу кредита, совершенно правилен. Однако, Арбитражная Комиссия находит неправильным исчисление истцом 24% годовых, так как фактически в Торгово-Промышленном Банке, где Стеклофарфортрест учитывал векселя, за учет векселей бралось 18%. При внесении этой поправки с «Росазпромторга» причитается за учет векселей 900 рублей, каковую сумму Стеклофарфортрест и должен получить с «Росазпромторга».

Что касается последнего заявления представителя ответчика о списании стоимости 19½ ящиков стекла, будто бы тоже бракованного, то Арбитражная Комиссия считает последнее утверждение недоказанным, тем более, что 30½ ящиков из той же партии ответчик вернул и что он мог вернуть и остальные 19½ и что ответчиком не выполнено требование ст. 196 Гражд. Код.

Таким образом, Арбитражная Комиссия приходит к выводу, что с задолженности «Росазпромторга» за товар, выражающийся в сумме 5.440 р. 92 к. должно быть скинуто 3.874 р. 51 к. (1.987 руб. 10 коп.+1.182 руб. 94 коп.+374 руб. 06 коп.+330 р. 41 коп.), вследствие чего с «Росазпромторга» должно быть взыскано за товар 1.566 руб. 41 коп. Сверх того с него же должно быть взыскано за учет векселей 900 рублей, а всего, таким образом, 2.466 руб. 41 коп. (1.566 руб. 41 коп.—900 руб.).

По изложенным соображениям Арбитражная Комиссия о п р е д е л и л а: на удовлетворение Центрального Фарфортреста, к которому перешли все права б. Стеклофарфортреста и Ликвидационной Комиссии последнего взыскать с Ликвидационной Комиссии Российско-Азиатского Торгового Промыш-

ленного Товарищества «Росазпромторг» две тысячи четыреста шестьдесят шесть руб. сорок одну копейку. В остальной части иска отказать. Судебные и за ведение дела издержки в сумме 171 руб. 22 коп. возложит на ответчика в пользу истца.

9-го марта 1925 г. Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи в составе Председательствующего С. А. Шереметевского и членов Н. В. Некрасова и М. И. Гришина в порядке 181 ст. Гражд. Код. рассмотрела дело по заявлению Центрального Фарфортреста о вынесении дополнительного решения о взыскании % с января 1924 года по день уплаты на сумму, присужденную Центральному Фарфортресту с Ликвидационной Комиссии Российско-Азиатского Торгово-Промышленного Товарищества «Росазпромторг» решение Арбитражной Комиссии от 3-го февраля 1925 года.

Обстоятельства дела следующие. При рассмотрении дела по иску Ликвидационной Комиссии по делам бывш. Стеклофарфортреста права коей перешли к Центральному Фарфортресту, к Российско-Азиатскому Торгово-Промышленному Товариществу «Росазпромторг» о 7.028 руб. 27 коп. Арбитражная Комиссия не вынесла решения о процентах на присужденную сумму, хотя в исковом заявлении такое требование было заявлено и при разборе дела оно поддерживалось представителем истца, представившим докательства своего права на проценты. Истец в порядке 181 ст. Гражд. Проц. Код. просит Арбитражную Комиссию о вынесении дополнительного решения.

При разборе дела представитель истца доказывал, что из оборота Треста была из'ята сумма денег, присужденная Арбитражной Комиссией и что поэтому истец имеет право на компенсацию его процентами и к тому же с 1-го января 1924 года, так как к этому времени ответчику подлежало учинить расчет. Поверенный ответчика возражал и указывал: что основным решением Арбитражной Комиссией уже присуждено истцу 900 р., которые являются процентами; 2) что задержка в производстве расчета произошла по вине истца. Посему поверенный ответчика просит отказать в присуждении процентов.

Рассмотрев настоящее дело и имеющиеся в деле документы и выслушав об'яснения сторон, Арбитражная Комиссия находит: 1) что «Росазпромторг» действительно не учинил во-время расчета с Ликвидационной Комиссией б. Стеклофарфортреста. так как предлагавшиеся им суммы были ниже той, которая следовала Стеклофарфортресту и что поэтому по его вине из оборота Треста действительно была из'ята сумма в 2.446 р. 41 коп., каковая сумма, как установлено решением Арбитражной Комиссии от 3-го февраля 1925 года, следовало с него б. Стеклофарфортресту, 2) что имеющимся в деле контокорентным счетом устанавливается, что «Росазпромторг» пользовался кредитом по 20-е февраля 1924 года, согласно сделок и что по этот срок за пользование кредитом уже присуждено с «Росазпромторга»

в пользу истца, почему % с «Росазпромторга» надлежит взыскать только с 20-го февраля 1924 года, когда ему следовало учинить расчет со Стеклофарфортрестом. Посему Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи на основании ст. 121 Гражд. Код. о п р е д е л и л а: в дополнение к решению от 3-го февраля 1925 года взыскать с Ликвидационной Комиссии Российско-Азиатского Торгово-Промышленного Товарищества «Росазпромторг» в пользу Центрального Фарфортреста 6% годовых на сумму две тысячи четыреста шестьдесят шесть рублей сорок одна копейка, считая с 20-го февраля 1924 года по день платежа капитальной суммы.

104. 5 февраля 1925 года. Дело по иску Псковского Районного Союза Потребительских Обществ к 1-му Оренбургскому Жилищно-Строительному Кооперативному Товариществу „Строитель“ о 7.560 руб. по биржевой сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: М. О. Гришин. И. В. Некрасов).

Псковский Райсоюз Потребительских Обществ по биржевой сделке купил у 1-го Оренбургского Жилищно-Строительного Кооперативного Товарищества «Строитель» 5.000 пуд. пшена хорошего качества по 1 руб. 60 коп. за пуд. Условия платежа: при сделке 25% суммы наличными и 50% векселями сроком на 65 дней. Остальные 25% инкассируются через банк. Векселя высылаются из Пскова в Москву немедленно по заключении сделки в течение 4-х дней с 28 октября 1924 года. За невыполнение условий сделки виновная сторона платит потерпевшей $^1/_4$% в день пени.

Во исполнение условий сделки Псковский Райсоюз Потребительских Обществ уплатил 1-му Оренбургскому, Жилищно-Строительному Кооперативу Товарищества «Строитель» 2.000 руб. наличными и выдал три векселя—на 1.500 руб. сроком 28 декабря 1924 г., на 1.000 руб. сроком 2 января 1925 г. и на 1.500 руб. сроком 7 января 1925 года.

К исполнению сделки продавец ни в какой мере не приступил, хотя через 10 дней по заключении сделки обязан был уже выполнить ее всю, отправив к этому сроку все 5 вагонов пшена. В виду того, что 28 декабря 1924 г. наступал срок оплаты покупателем—Псковским Райсоюзом Потребительных Обществ своего 1-го векселя, продавец — 1-е Оренбургское Жилищно-Строительное Кооперативное Товарищество—выдал Псковскому Райсоюзу свой вексель в 1.500 руб., который Псковский Райсоюз учел. Так как и после этого продавец не приступил к выполнению сделки, то покупатель, Псковский Райсоюз, пред'явил в Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже иск о 6.000 руб., выданных им деньгами и векселями 1-му Оренбургскому Жилищно-Строительному

Кооперативному Товариществу, и о 1.560 руб. пени,—а всего о 7.560 руб.

Дело слушалось в Арбитражной Комиссии 29 января 1925 г. Ответчик к разбору дела не явился, хотя повестка ему была вручена, и никаких заявлений не прислал, вследствие чего дело слушалось для него заочно. При разборе дела выяснилось, что в маклерской записке, в том месте, где обозначается день совершения сделки, произведено исправление, а именно: зачеркнуто «октября» и надписано «ноября». Кем сделано исправление, поверенный истца не знает. Не мог об'яснить поверенный истца также, где находятся векселя, выданные Псковским Райсоюзом, место их платежа, опротестованы ли они и где находятся и оплачен ли вексель в 1.500 руб., выданный ответчиком. Арбитражная Комиссия на основании этого отложила слушание дела на 5 февраля; постановила вызвать в Арбитражную Комиссию к этому дню маклера Сосульникова, при посредстве которого была заключена сделка, и предложила поверенному истца выяснить все вышеуказанные обстоятельства о векселях, по поводу которых он не мог дать ответа.

При рассмотрении дела в Арбитражной Комиссии 5 февраля сего года представитель истца представил подлинные отношения Псковского Райсоюза, из коих видно, что вексель в 1.500 руб., выданный ответчиком, Псковским Райсоюзом учтен. Векселя же выданные Псковским Райсоюзом им же самим выкуплены. Кроме того, представитель истца представил заверенную Псковским Райсоюзом копию расписки, удостоверяющей, что ответчик через своего доверенного получил от истца 2.000 руб. наличными. Вследствие этого поверенный истца просил взыскать с 1-го Оренбургского Жилищно-Строительного Кооперативного Товарищества «Строитель» 2.000 руб. в возмещение выданных наличными 2.500 руб. в возмещение денег уплаченных при выкупе двух последних векселей, и 1.560 руб. пени. Ответчик не явился и 5 февраля и об'яснений не представил. Не явился и маклер Сосульников. Рассмотрев настоящее дело, выслушав об'яснения поверенного истца и рассмотрев представленные документы, Арбитражная Комиссия считает установленным: 1) что Псковский Райсоюз Потребительских Обществ уплатил согласно условиям биржевой сделки, по которой он купил пшено,—2.000 руб. наличными 1-му Оренбургскому Жилищно-Строительному Кооперативному Товариществу «Строитель»: 2) что он же—Псковский Райсоюз—выдал Товариществу «Строитель» три векселя на сумму в общем 4.000 руб., которые сам уже выкупил; 3) что в возмещение двух вышеуказанных сумм общей сложностью 6.000 р. Псковский Райсоюз получил от 1-го Оренбургского Товарищества «Строитель» всего 1.500 руб., недополучив таким образом 4.500 руб.; 4) что 1-е Оренбургское Жилищно-Строительное

Кооперативное Товарищество «Строитель» сделки ни в какой мере не выполнило, обусловленного пшена не доставило и сделку нарушило; и 5) что сделка, как сказано в условиях платежа, совершена 28 октября 1924 г. Обращаясь к рассмотрению вопроса о пени, Арбитражная Комиссия находит, что ответчик, как невыполнивший договора, обязан уплатить пени. Однако, размер их, обозначенный в биржевой сделке, Арбитражная Комиссия находит слишком большим и подлежащим уменьшению.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 189 и 142 Гр. Код. РСФСР и ст. 46 Гр. Проц. Код. РСФСР, Арбитражная Комиссия постановила: на удовлетворение Псковского Районного Союза Потребительских Обществ взыскать с 1-го Оренбургского Жилищно-Строительного Кооперативного Товарищества «Строитель» 4.500 руб. с % по 6 годовых на 100 с 14 января 1925 г. по день платежа и неустойку в сумме 800 руб. В остальной части иска отказать. Издержки производства в сумме 106 руб. возложить на ответчика в пользу истца.

105. 20 января 1925 года. Дело по иску гр. Ш. А. Лифшиц и В. Е. Розенблюм, торгующих под фирмой „Смолмучторг“, к кооперативу „Красный Земледелец“ о 380 руб. по биржевой сделке.

(Председательствующий М. И. Гришин; члены: П. В. Некрасов, С. И. Назаров).

В своих об'яснениях истцы указали, что они 13 декабря 1924 г. по биржевой сделке купили у кооператива «Красный Земледелец» 1 вагон ржаной муки. Получив 15 декабря того же года от «Красного Земледельца» доверенность на получение вагона ржаной муки со склада Акционерного Общества «Транспорт», они 17 декабря вывезли этот вагон на свой склад. Обнаружив, что мука дефективная, они 19 декабря составили акт об этом, так как переговоры с представителем «Красного Земледельца» по телефону ни к чему не привели. При составлении акта представителя «Красного Земледельца» не было, и акт подписан возчиком муки, подрядчиком по перевозке, служащим «Смолмучторга» и др. лицами. Истцам известно, что мука куплена «Красным Земледельцем» у Агентства Госбанка, лежала с марта месяца и потому испортилась. Просят взыскать убытков своих 380 рублей.

Ответчик, гр. Думлер, действующий по передоверию гр. Яковлева, имеющего доверенность от «Красного Земледельца», иска не признал, и просил в иске отказать на том основании, что мука куплена 13/XII, вывезена 17/XII, а акт составлен 19/XII—1924 г., при чем истцы ничем не доказали, что акт составлен на тот же самый вагон муки, который куп-

лен у «Красного Земледельца», а, кроме того, акт составлен без представителя «Красного Земледельца» и подписан лицами, находящимися в зависимости от «Смолмучторга».

Заслушав доклад дела и об'яснения сторон и рассмотрев представленные по делу документы, Арбитражная Комиссия считает установленным, что гр. Лифшиц и Розенблюм (истцы), закупив 13 декабря вагон муки и вывезя его на свой склад, при приемке муки ничего не заявили продавцу муки—кооперативу «Красный Земледелец», являющемуся ответчиком по настоящему делу—о дефективности муки. Лишь 19 декабря истцы составили акт о дефективности муки, но акт односторонний, подписанный лицами, находящимися в зависимости от истцов. Однако, ничем не доказано, если даже признать правильность акта, что в нем речь идет о том же самом вагоне, который куплен у «Красного Земледельца».

А посему, Арбитражная Комиссия, руководствуясь ст. 196 Гражд. Кодекса РСФСР, п о с т а н о в и л а:

В иске гр. Лифшиц и Розенблюм к кооперативу «Красный Земледелец» о 380 руб. отказать.

Решение окончательное. Может быть обжаловано в Московский Губсуд в двухнедельный срок.

106. 6 февраля 1925 года. Дело по иску гр. Николая Николаевича Петухова и Ильи Александровича Синельникова к Акционерному Обществу „Мясоторг“ о 2.390 руб. 15 коп. по маклерской сделке за проданный скот.

(Председательствующий И. Б. Славин; члены: С. А. Капцов, С. И. Кацаф).

В исковом заявлении, поступившем 3 февраля 1925 года, поверенный истцов—гр. Н. Н. Петухова и И. А. Синельникова, Константин Николаевич Жудро, об'ясняет, что Акционерное Общество «Мясоторг» разновременно получило от его доверителей, состоящих членами Московской Товарной Биржи, мяса на сумму в 2.390 руб. 15 коп. по маклерским сделкам, совершенным на Бирже, и до сих пор денег не уплачивает.

Из представленной к делу выписки из ресконтро видно, что правильность указанного размера следуемых истцам денег подтверждается бухгалтером «Мясоторга» с приложением печати учреждения.

В день заседания поступило заявление от Ликвидационной Комиссии, образованной по делам Акционерного Общества «Мясоторг», в котором она сообщает, что она образована 1 февраля 1925 года, что иск признает правильным и заявляет, что исковые требования будут приняты во внимание Ликвидкомом при распределении сумм, имеющих получиться при реализации всего имущества.

По изложенным соображениям, Арбитражная Комиссия, признавая иск доказанным, п о с т а н о в и л а: иск удовлетворить и взыскать с Акционерного Общества «Мясоторг» в пользу Николая Николаевича Петухова и Ильи Александровича Синельникова 2.390 руб. 15 коп. с судебными издержками в размере 2% основной присужденной суммы.

107. 19 марта 1925 года. Дело по иску Правления Жилищно-Строительного Кооперативного Товарищества Термолитстрой к Строительной конторе Перовского Городского Совета о 1.063 руб. 26 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. Н. Кацаф, С. И. Назаров).

По маклерской сделке от 2 декабря 1924 г. за № 128, совершенной биржевым маклером Н. Я. Сидоровым, Бюро Стромтермолит продало Перовской Строительной Конторе Горсовета 70 штук филенчатых сосновых дверей, площадью 262 квадр. аршин, по 4 руб. 50 коп. за квадратный аршин, со сдачею в Москве на Ново-Благословенной улице, д. № 2, к 4 декабря 1924 г. и с условием платежа 25% наличными при заказе и остальные 75% в пятидневный срок по сдаче товара. При задержке в уплате денег, покупатель обязан платежом неустойки по ½% за каждый день просрочки. К делу представлен акт от 4 декабря 1924 года, свидетельствующий о сдаче покупателю 256,4 квадратных аршин дверей, вполне соответствующих условиям заказа. В поступившем в Арбитражную Комиссию 5 февраля 1925 г. заявлении Правление Рабоче-Жилищно-Строительного Кооперативного Товарищества Термолитстрой об'яснило, что Бюро Стромтермолит ликвидировано и что все его имущество и дела, со всем активом и пассивом, перешли, истцу. В удостоверение этого представлено сообщение ВСНХ СССР от 7 января 1925 года за № 923 и совершенная в Известиях ВЦИК в № 17 от 21 января 1925 г. публикация. Претензия Товарищества Термолитстрой заключается во взыскании недоплаченных 857 руб. 48 коп. и неустойки за 20 дней декабря 1924 г. 85 руб. 74 коп. и за 28 дней января 120 руб. 04 коп., всего 1.063 руб. 26 коп. 21 февраля 1925 г. от истца поступило заявление о том, что ответчик уплатил первоначально взыскиваемые с него 1.063 руб. 26 коп., почему истец просит присудить с ответчика издержек 37 руб. 11 коп. и неустойку за время с 28 января по 18 февраля, т.-е. по день уплаты недоплаченных 857 руб. 48 коп., что по расчету истца по ½% в день составит 85 руб. 60 коп.

В заседании 21 февраля 1925 г. явился представитель истца и поддерживал исковые требования. Ответчик, получивший повестку 17 февраля 1925 г., в заседание не явился.

В заседании 21 февраля 1925 г., Арбитражная Комиссия заочно, в виду неявки ответчика, присудила истцу пеню с 28 февраля того же года в сумме 42 руб. 80 коп., считая не по ½% в день, а по ¼%, и кроме того возложила на ответчика ответственность в издержках производства в сумме 37 р. 11 к. Получив копию заочного решения 5 марта сего года Строительная контора Перовского Городского Совета 11 марта подала в Арбитражную Комиссию заявление, в котором ходатайствует о пересмотре заочного решения, оправдывая свою неявку 21 февраля 1925 в заседании тем, что контора, уплатив сполна искомые 1.063 руб. 26 коп. до заседания по делу, полагала, что иск будет прекращен и не ожидала, что явится новое требование, не значившееся в исковом заявлении. Против существа дополнительного требования ответчик возражал, указывая на то, что истец, приняв искомые деньги до заседания по делу, должен считаться окончившим все расчеты без права ни на какое дополнительное требование и что, кроме того, в виду перехода всего предприятия Стройконторы к Стройтермолиту одно время не было известно, куда платить деньги. В заседании 19 марта 1924 г. представитель истца поддерживал исключительно требование о возмещении издержек, а представитель ответчика, отвергая требование о присуждении дополнительной пени, не возражал против присуждения издержек.

Рассмотрев ходатайство ответчика о пересмотре заочного решения от 21 февраля 1925 года, Арбитражная Комиссия, руководствуясь 22 ст. Правил ведения дел в Арбитражной Комиссии, признает ходатайство это заслуживающим уважения, так как ответчик мог вполне добросовестно ожидать, что после уплаты им 1.063 руб. 28 коп., требуемых по иску, истец не увеличит исковых требований. Обращаясь к рассмотрению существа дополнительных требований истца, Арбитражная Комиссия из представленной квитанции от 19 февраля 1925 г. усматривает, что Перовская Стройконтора получила 1.063 руб. 26 коп. в уплату счета; следовательно, такая квитанция по своему содержанию не закрывала от истца права на дополнительное требование, поскольку оно могло вытекать из положенного в основу иска договора. Требование присуждения дополнительной пени Арбитражная Комиссия признает неуважительными, так как истец уже получил пеню из расчета ½% в день. Если же рассчитать пеню, по силе 142 ст. Гр. Код., умеренно, т.-е. из расчета ¼% в день, то окажется, что истец удовлетворен пенею и за все время производства расчета. В виду этого и принимая во внимание, что представитель истца требования о дополнительной пени не поддерживал, Арбитражная Комиссия признает это требование не подлежащим удовлетворению. Что касается ходатайства истца о присуждении ему издержек производства 37 руб. 11 коп., то

это требование, по существу правильное и ответчиком несопариваемое, подлежит удовлетворению.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Ходатайство Строительной Конторы Перовского Городского Совета о пересмотре заочного решения от 21 февраля 1925 года удовлетворить. 2) Заочное решение от 21 февраля 1925 года признать недействительным. 3) На удовлетворение Строительного Кооперативного Товарищества Термолитстрой взыскать с конторы Перовского Городского Совета издержек производства 37 руб. 11 коп., и 4) Требование о взыскании пени с 28 января 1925 года оставить без удовлетворения.

108. 2 марта 1925 года. Дело по иску Шуйского Общества Взаимного Кредита к Обществу Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве о 752 рублях 82 коп. по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: М. И. Гришин, И. Б. Славин).

В исковом заявлении, поступившем в Комиссию 25-го февраля 1925 года, юрисконсульт Правления Шуйского Общества Взаимного Кредита об'яснил, что 11-го сентября 1924 г. между его доверителем—Шуйским Обществом Взаимного Кредита и ответчиком—Обществом Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве—заключена была маклерская сделка на Московской Товарной Бирже на покупку у ответчика 10 цистерн подсолнечного масла на сумму 41.600 рублей. По условиям сделки, 30% покупной суммы ответчик вносит наличными, а остальные деньги против дубликатов; при невыполнении же сделки, виновная сторона платит неустойку в размере 25%. В виду выполнения сделки обеими сторонами, поверенный истца просит взыскать с ответчика стоимость учета дубликатов, сделкою не предусмотренного, но оплаченного истцем при получении дубликатов.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, в связи с документами, представленными сторонами в заседании, и их об'яснениями, Арбитражная Комиссия устанавливает, что в выписке из маклерской книги Старшего маклера Хлебного Отдела Московской Товарной Биржи Я. С. Сосульникова в графе об условиях платежа изложено: «30% наличными, остальные против дубликатов», упоминания же об отнесении учета за счет ответчика нет. Однако, отсутствие такого указания в самой сделке восполняется письменными документами—перепиской между сторонами,—предшествовавшей заключению сделки.

Так, в первоначальном предложении Общества Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве на имя Правления Шуйского Общества Взаимного Кредита от 28-го августа 1924 года продать 10 цистерн масла—были изложены следую-

щие условия платежа: «30% задатку при сделке и остальные против дубликатов, учетом». 8-го сентября последовал телеграфный ответ о согласии на это предложение и о переводе 30% через Промбанк. 10-го сентября, накануне заключения сделки, Правление Шуйского Общества Взаимного Кредита подтвердило свою телеграмму и тем выразило свое согласие на оплату учета, упомянутого в предложении ответчика от 28-го августа. То обстоятельство, что в письме истца от 10-го сентября, которое начинается словами: «Подтверждая нашу телеграмму от 8-го сентября, опущено, однако, при подробном перечислении условий договора, слово учет—не имеет значения, так как начало письма не оставляет сомнения в том, что ссылка на телеграмму от 8-го сентября обозначает согласие на все существенные пункты соглашения, т.-е. и на уплату учета за счет истца. Ссылка поверенного истца на имевшие место телефонные разговоры между сторонами по этому предмету не имеет юридического значения, так как толкование договора относится к периоду заключения договора, а также предварительного соглашения, а не периода последующих разногласий между сторонами в процессе исполнения договора. Но и здесь Арбитражная Комиссия отмечает, что истец не представил никаких данных, опровергающих утверждение ответчика, изложенное в копии его письма на имя истца от 10-го января в № 2780, в котором ответчик указывает, что он неоднократно обращал внимание на дороговизну учета в местах назначения грузов и предлагал переводить деньги в Москву или сделать аккредитив в Армавире и что ответа на это ответчик не получил. Равным образом, заслуживает внимания и то обстоятельство, что истец впервые предложил выплатить ему за учет всех дубликатов только 7-го января, при получении им последнего ордера за № 1268 на одну цистерну подсолнечного масла, хотя он ранее, в течение двух месяцев, оплачивал без возражений счета ответчика в том числе и расход за учт как это видно из представленных к делу счетов от 25 и 28 октября, 3 ноября, 3, 4, 22 и 24 февраля и 27 января.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 113 п. «В» и ст. 130 Гр. Код., Арбитражная Комиссия определяет: Шуйскому Обществу Взаимного Кредита отказать в иске.

109. 10 апреля 1925 года. Дело по иску Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ „Центросоюза“ к Московскому Кооперативу „Коопсах“ о 305 р. 10 к. по биржевой сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Капцов и А. М. Винавер).

Обстоятельства дела. По краткой маклерской записке от 26/XI—1924 года за № 1148 Центросоюз продал Московскому Кооперативу «Коопсах» 19 голов коров среднего качества из

Тамбовской губернии, средним весом по 12 пудов голов по 4 р. 50 к. за пуд без шкуры и голья, со сдачею по убою и за наличный расчет по приемке товара и подаче счета. За просрочку назначена пеня по ¼% в день. В поступившем от Центросоюза 27/II—1925 г. исковом заявлении истец заявляет, что Коопсах принял только 8 голов коров, а от приемки доставленных 11 остальных голов он отказался. Посему Центросоюз продал их 2/XII—1924 г. другому покупателю, а именно Сухаревскому Отделению Сельскосоюза по 2 руб. 25 коп. за пуд.; вследствие чего получилась разница в цене на 108 пудов по 2 руб. 25 коп. за пуд, в общем 243 руб. 60 коп.; кроме того, Центросоюз понес накладные расходы (корм, ночлег, уход) 61 руб. 50 коп. По означенному основанию и расчету Центросоюз просит присудить с Кооператива «Коопсах» 305 руб. 10 к. с % со дня иска и издержками. По об'яснению истца, товар им был получен на комиссию от Рабочего Кооператива Новоспасского Сахарного Завода. При исковом заявлении представлено: маклерская записка, счет № 757 на продажу Центросоюзом Сухаревскому Отделению Сельсоюза парного колбасного мяса в тушах 108 пуд. 11 фун. по 2 руб. 25 коп. за пуд на сумму 243 руб. 62 коп. Кроме того, истец представил служебную записку Коопсаха Уполномоченному Центросоюза Дорофееву об отказе от оставшихся непринятыми 11 голов скота в виду низкого качества мяса. В заседании 9/III—1925 г. истец между прочим поддерживал свои требования указанием на то, что ко времени отказа мясо упало в цене. Представитель ответной стороны отрицал иск, указывая на то, что 1) иск предъявлен не надлежащим истцом, так как из искового заявления видно, что проданный скот был у Центросоюза комиссионный, составляя собственность Новоспасского завода, который только и может быть истцом, и во-2) что Коопсах не является ответчиком, так как скот был куплен заведующим магазином № 12, не имеющим полномочия от Коопсаха. На случай оставления этих отводов без уважения, по существу представитель Коопсаха возразил, что мясо не соответствует условиям сделки, так как оно оказалось очень низкого качества: его пришлось сперва засолить, а потом просто выбросить; почему непринятое мясо и оказалось так дешево проданным истцом. В подтверждение ссылки на факт недоброкачественности мяса, ответчик просил допросить свидетелей Дражникова, Костырыгина и Щербакова. Представитель истца признал, что мясо поступило в магазин № 12, откуда и продавалось, что сделка совершена от имени Центросоюза и за его счет и что мясо соответствовало условиям сделки, а было продано дешево потому, что цены в то время вообще упали. Арбитражная Комиссия удовлетворила ходатайство ответчика о допросе свидетелей. Допрос свидетелей произведен 2/IV—1925 года. Костырыгин, Дмитрий Иванович, служащий мясного отделения Коопсаха,

показал следующее: Когда привезли купленные у Центросоюза 8 туш мяса, то оно оказалось низшего качества, годного только для засолки. Туши были 7½, 8, 9 и 11 пудов. Покупал коров заведующий магазином Драгинов, не специалист мясного дела: он смотрел скот на площадке и хотел зарезать часть партии и если мясо окажется плохое, то отказаться. На всех 8 тушах было жиру не более 3 фунтов. Уполномоченный Центросоюза Тринкин (допрошенный на основании 15 ст. Правил производства дел в Арбитражной Комиссии) показал, что он вел переговоры с представителем Коопсаха и на его предложение сперва зарезать 5 коров на пробу—ответчал отказом: самая продажа состоялась на площадке и скот после этого был пригнан к убойным камерам, где 11 голов, от которых отказался Коопсах, простояли до убоя 4—5 дней; те же 8 голов, которые были приняты, были убиты частью в день продажи и частью на другой день. Скот был средний, а непринятая партия потеряла в весе потому, что 4—5 дней стояла до убоя. В какой срок надо было сдавать туши, он не помнит. Маклерскую записку подписал он. Когда скот стоит у убойных камер, он теряет в день до 10 фунтов веса и больше.

Рассмотрев представленные сторонами документы, их объяснения и показания свидетелей, Арбитражная Комиссия находит: возражение ответчика, что Центросоюз не имеет права на иск, так как товар был комиссионный, не заслуживает уважения, так как комиссионер в праве, в зависимости от соглашения его с комитентом, продать данный ему, комиссионеру, товар от своего имени самостоятельно, а затем уже представить отчет комитенту. Не заслуживает также уважения заявление представителя Коопсаха, что сделка заведующего магазином Коопсаха № 12 не обязательна для Коопсаха, по отсутствию формального полномочия. Маклерская сделка, подписанная от имени Коопсаха, заведующим магазином № 12, была принята к исполнению Правлением Коопсаха, так как товар в части поступил в магазин Коопсаха, продавался и засаливался. Из данных дела усматривается, что 19 голов скота были проданы Центросоюзом как наличный товар и покупатель подписал сделку после осмотра скота на площадке, при чем стороны при участии маклера отнесли товар к среднему качеству и средний вес туши был определен в 12 пуд. приблизительно до убоя скота. Обыкновенно сделки на площадке по купле-продаже скота совершаются еще до убоя скота и качество мяса всегда определяется, отправляясь от данных осмотра живого скота. При таких условиях и отсутствии скрытых недостатков, на основании 189 ст. Гр. Код. и примечания к ней, покупатель не в праве разрушать сделку, ссылкою на несоответствие предварительно осмотренного товара условиям сделки. Если бы действительно произошли убытки для Центросоюза, вследствие отказа Коопсаха от принятия 11 голов скота, Центросоюзу

такие убытки могли бы быть присуждены, поскольку они явились бы доказанными. Однако, Арбитражная Комиссия находит, что самая цифра иска не находит себе подтверждения в обстоятельствах данного дела. Заявление Центросоюза о том, что после 26 ноября цены на мясо по отметкам Бюллетеня Товарной Биржи понизились—является ошибочным: они не только не понизились, а скорее повысились. На 26/XI—24 т., т.-е. в день сделки, в Бюллетене Московской Товарной Биржи мясо среднее по сделкам показано в цене от 3 руб. 50 к. до 4 р. 50 к. пуд; 29/XI, т.-е. в день отказа от приемки 11 голов, сделки на среднее мясо были от 4 до 5 руб. пуд; следовательно, в среднем 4 руб. 50 к. пуд, т.-е. по цене маклерской сделки Центросоюза с Коопсахом. Поэтому, это основание к требованию разницы в цене отпадает. 26 и 27 ноября Центросоюз производил убой скота и сдавал туши не сразу, а частями по 4 головы в день. В самой маклерской сделке указано, что мясо сдается после убоя. При установлении фактической сдачи туш не сразу, а постепенно, невозможно определить, насколько поздно был сделан отказ от приемки туш 11 голов, указанный в письме от 29 ноября с. г. К делу представлен счет, исходящий от Центросоюза, на имя Сухаревского Отделения Сельсоюза, но этот счет, не вытекающий из маклерской сделки, не может быть признан имеющим обязательное значение для Коопсаха, в этой сделке участвовавшего. 29/XI — 1924 г. Центросоюзу уже было известно, что 11 голов скота не будут приняты; Центросоюз мог их продать немедленно, во избежание потери в весе; в виду чего надлежит признать, что с его стороны могли быть приняты меры к ограждению его от убытков, но таковые приняты не были, почему переложение этих убытков на Коопсах не может иметь места. Сдача мяса назначена после убоя; со стороны Центросоюза не было сделано распоряжения, а равно не пред'явлено требования о продолжении убоя скота 28 и 29 ноября; почему неприемка туш в эти дни не может быть поставлена в вину Коопсаху. Не доказанными являются и те расходы — на корм, уход и ночлег скота, о которых заявлено в исковом заявлении.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия постановила: Всероссийскому Центральному Союзу Потребительских Обществ отказать в иске.

110. 6 марта 1925 года. Дело по иску Михаила Ивановича Пыхтунова к Федору Васильевичу Бушмаринову о 3.142 р. 63 к. за проданный скот.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. И. Кацаф, М. О. Гришин).

Обстоятельства дела. В основу иска положены 3 маклерских сделки, совершенные биржевым маклером Протопоповым: 1) 5-го декабря 1924 года за № 1325 на продажу Пыхтуновым Бушмаринову 4 быков и 9 коров по 4 рубля 40 коп. за пуд, в

общем на сумму 629 руб. 20 коп.; 2) 10-го декабря 1924 г. за № 1326 между теми же лицами на продажу 19 быков по 7 руб. 25 коп. пуд, в общем на сумму 2.341 руб. 75 коп. и 3) 12 декабря 1925 г. за № 1453 между теми же лицами 29 быков по 5 руб. 80 коп. за пуд, в общем на сумму 1914 руб. Все продажи сделаны за наличный расчет по сдаче товара после убоя. В поступившем в Арбитражную Комиссию от представителя Пыхтунова заявлении 2-го марта 1925 года, он заявил, что по указанным сделкам Бушмарин не доплатил 3.142 руб., каковую сумму истец просит присудить с ответчика с процентами и издержками.

В заседании Арбитражной Комиссии 6-го марта с/г. представитель истца поддерживал исковое требование и представил на означенный товар 2 счета, в общем на сумму 5.033 р. 43 коп., где подробно произведен расчет. Ответчик в заседание не явился и письменного ответа не представил.

Представленные маклерские сделки, согласно 188 ст. Гр. Код., доказывают обязанность ответчика произвести истцу Пыхтунову платеж за сданный ему товар. Между сторонами был произведен частичный расчет и, по заявлению истца, осталось недоплаченным 3.142 руб. 63 к. Так как возражений против цифры иска со стороны ответчика не представлено, то Арбитражная Комиссия признает иск доказанным. Кроме капитальной суммы истцу должны быть присуждены, согласно 121 ст. Гр. Код., проценты со 2-го марта 1925 г. по день платежа, из расчета 6 годовых, а также издержки производства, которых истец понес на сумму 62 руб. 85 коп.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Михаила Ивановича Пыхтунова взыскать с Бушмарина Федора Васильевича 3.142 руб. 63 коп., с процентами из 6 годовых со 2-го марта 1925 года по день платежа и издержек производства 62 руб. 87 коп.

III. 6 марта 1925 года. Дело по иску Пыхтунова Михаила Ивановича к Андрианову Ивану Ивановичу о 1.170 рублях.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: М. О. Гришин, С. И. Кацаф).

По маклерской сделке от 28/XI—1924 г. за № 1177 Пыхтунов продал Андрианову 37 голов быков по 6 руб. 50 коп. за пуд, в общем на сумму 3.367 руб. за наличный расчет. В поступившем 2/III—1925 г. в Арбитражную Комиссию от Пыхтунова заявлении он заявил, что товар он покупателю доставил, но последний не доплатил ему 1.170 рублей, каковую сумму истец и просит присудить с ответчика с % и издержками. В заседании 6-го марта 1925 г. представитель истца представил подробный счет от 29/XI—1924 года, из которого видно,

что сдано товара на 3.544 руб. 45 коп. По обозрении счета, ответчик признал его правильным, а равно признал за собою долг в сумме 1.170 руб.

В виду признания ответчиком иска, требуемая истцом сумма подлежит присуждению с ответчика с процентами из 6 годовых, согласно 121 ст. Гр. Код. Равным образом подлежат присуждению с ответчика понесенные истцом издержки в сумме 23 руб. 40 коп.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: На удовлетворение Михаила Ивановича Пыхтунова взыскать с Ивана Ивановича Андрианова 1.170 руб. с % из 6 годовых со 2-го марта 1925 г. по день платежа и издержек 23 руб. 40 коп.

№ 2. 2 июля 1925 года. Дело по взаимным искам Сельпромторга ВСНХ РСФСР и Абдула Меджид Хакимова.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. И. Кацаф, Н. В. Некрасов).

В основу взаимных требований положена маклерская записка, совершенная на Ташкентской Товарной Бирже 6/VIII—1924 г. за № 958 через биржевого маклера Гоглидзе между Сельпромторгом ВСНО и Али Ага Мамедовым, афганским подданным, по силе которой Сельпромторг получает от Мамедова яшичную кучанскую—персидскую сабзу, а Мамедов получает от Сельпромторга сахарного песку 1-го сорта производства Украины 2.000 пудов по расчету за 1 пуд сахарного песку брутто—2 пуда 17 фунт. сабзы нетто. Сахар отпускается франко вагон в Ташкенте, а сабза франко вагон Дупак, Полторацк и Артык. При совершении сделки Мамедов вручает Сельпромторгу 2 квитанции Доброфлота на 2 вагона сабзы, направленного в Нижний-Новгород, а остальные документы на сабзу вручаются против документов на сахар, с оплаченным Сельпромторгом фрахтом до ст. Ташкент через Ташкентское Отделение Промбанка. Обмен товаром между сторонами состоялся. В поступившем 2-го марта в Арбитражную Комиссию от Сельпромторга заявлении последний утверждает, что хотя маклерская записка подписана Али Ага Мамедовым, но последний действовал в качестве представителя гр. Абдул Меджид Хакимова, который и является действительным контрагентом по сделке от 6/VIII—1924 года.

В исковом заявлении Сельпромторг просит присудить с Хакимова 550 рублей, причитающихся с него за уплаченные за его счет таможенные пошлины и транспортные расходы за сабзу. При рассмотрении дела ответчик признал иск Сельпромторга правильным, но предъявил встречный иск в сумме 744 руб. 75 коп. разницы в цене между доставленным и обусловленным по договору сахаром и, кроме того, убытки по хранению и производству экспертизы, размер коих не был определен.

Во встречном исковом заявлении ответчик и встречный истец утверждают, что вместо сахарного песку 1-го сорта украинского, сахар оказался достоинством много ниже. В подтверждение встречного требования представитель Хакимова представил: 1) акт от 15/X—1924 г., составленный в Полторацке по заявлению Асадула Гусейнова при участии Персидского генерального консула, заведующего Полторацким Отделением Сахаротреста, представителя Туркменской Товарной Биржи и экспертов, об осмотре около 2.000 пудов сахарного песку, проданного, как сказано в акте, Хакимовым Гуссейнову, оказавшегося желтого оттенка, с большой засоренностью, крупнозернистый не 1-го, а среднего качества, каковой сахар поступил на склад Общества «Транспорт» по квитанциям Ташкентской конторы Общества за №№ 118.388 и 118.396; 2) частную копию акта от 9-го ноября 1924 года экспертной комиссии Туркменской Товарной Биржи об экспертизе сахара, находящегося на складе Общества «Транспорт», которая установила, что сахар в вагоне квит. № 118.396—2-го сорта имеет в общих нормальных кристаллах желтовато-серый цвет и стоит против 1-го сорта на 50 коп. дешевле, и в вагоне квит. № 118.388 песок имеет в отдельных нормальных кристаллах желтовато-серый оттенок, стоимостью ниже нормального 2-го сорта на 25 коп. и 3) частную копию справки Общества «Транспорт» от 2-го ноября 1924 г. № 619 о том, что отправленные Али Ага Мамедовым 2 вагона сахарного песку по упомянутым квитанциям прибыли в Ташкент по квитанции Вологодской конторы Общества «Транспорт» за № 1567 и 1572 от имени Сельпромторга.

Арбитражная Комиссия потребовала от встречного истца представления подлинных документов в подтверждение встречного иска и 4 раза откладывала заседание, предоставляя ему сроки на истребование документов из Полторацка, но ответчик документов не представил и в заседание 2-го июля не явился.

Явившийся в это заседание представитель истца Сельпромторга просил разрешить дело заочно и заявил, что сахар был доставлен украинский, считающийся первым сортом, что вообще, как видно из бюллетеней Московской Товарной Биржи, сахарный песок не разделяется на 1-й сорт и 2-й сорт, что акт от 15/X—1924 г., составленный без приглашения и участия Сельпромторга, не может иметь для него доказательного значения, а остальные документы никем не заверены. В виду этого представитель истца просил первоначальный иск удовлетворить, а во встречном иске отказать.

Обсудив требования сторон, их об'яснения и представленные документы, Арбитражная Комиссия пришла к следующему заключению.

Первоначальный иск, признанный ответчиком, подлежит удовлетворению в заявленной сумме 550 рублей.

Встречный иск, как недоказанный, удовлетворению не подлежит. Единственный документ, заверенный Туркменской Товарной Биржей,—это акт осмотра и экспертизы сахарного песку около 2.000 пудов, проданного Хакимовым Гуссейнову, поступившего на склад Общества «Транспорт» по квитанциям №№ 118.388 и 118.396. но к производству осмотра и экспертизы Сельпромторг приглашен не был и относится ли этот факт к сделке от 6/VIII—1924 г. никакими официальными данными по делу не удостоверено.

Посему Арбитражная Комиссия заочным решением постановила:

1) По первоначальному иску—на удовлетворение Сельпромторга ВСНХ взыскать с Абдула Меджид Хакимова 550 руб. и

2) По встречному иску—во встречном иске Абдулу Меджид Хакимову отказать.

113. 28 марта 1925 года. Дело по иску Николая Иосифовича Магарама, торгующего под фирмою „Татьянинская Мануфактура“ к Ковровскому Хлопчато-Бумажному Тресту о 3.529 р. 45 коп. по маклерской сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, С. И. Кацаф).

Гражданин М. И. Магарам в своем исковом заявлении, поданом 27-го августа 1924 года в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, об'яснил, что по запродажному письму от 26-го февраля 1924 г., подтвержденному 3-го марта того же года биржевой маклерской сделкой, Ковровский Государственный Трест продал ему, Магарам, различный хлопчато-бумажный товар своего производства на сумму 5.000 червонцев, по ценам 27-го ноября 1923 г., при чем в сказанной сделке стороны оговорили, что в случае повышения или понижения цен—такое изменение распространяется и на совершенный договор в течение 30 дней со дня его подписания.

Часть товара на сумму около 2.700 червонцев он, Магарам, получил немедленно по написании запродажного письма еще до 1-го марта 24 г., т.-е. до опубликования новых пониженных цен на мануфактуру; остальной же товар, на сумму около 2.300 червонцев, Трестом сдан покупателю уже после 1-го марта, по тем же ценам 27 ноября 1923 г., при чем Трест удержал за означенный товар в счет уплаты 3.529 руб. 45 коп., каковую сумму отнес в дебет текущего счета Магарам.

Находя таковые действия Треста неправильными и полагая, что цена товара, полученного им, покупателем, от продавца уже после опубликования постановления Народного Комиссариата Внутренней Торговли о снижении цен от 1-го марта 1924 г. за № 1902, должна быть рассчитана по новому прейс-

куранту о ценах и что посему Трест не мог удержать с него разницы в сумме 3.529 руб. 45 коп., гр-н Магарам просил взыскать означенную сумму с Ковровского Об'единения хлопчатобумажных фабрик с узаконенными процентами со дня предъявления иска и с издержками производства сего дела.

Выслушав об'яснения сторон, обсудив обстоятельства настоящего дела и приняв во внимание представленные доказательства и состоявшееся уже по сему делу определение Верховного Суда РСФСР по Гражданско-Кассационной Коллегии от 27 января 1925 года, Арбитражная Комиссия находит: 1) фактическая сторона данного дела вне спора, ибо ответчик не отрицает того обстоятельства, что вышеуказанная часть купленного у него истцом товара была сдана последнему в марте, т.-е. уже после опубликования новых сниженных цен, таксирован же этот товар был по прежнему старому прейскуранту 27-го ноября 1923 года, результатом чего и получилась разница в 3.529 руб. 45 коп., каковая сумма была удержана ответчиком; 2) сумма, причитавшаяся Тресту за купленный истцом Магарам товар, была внесена им в кассу Треста полностью еще до 1-го марта 1924 г.; 3) до 1-го марта 1924 года Магарам получил лишь 55% всего количества купленной им у Треста мануфактуры, остальные же 45% товара Магарам получил лишь после 1-го марта, несмотря на то, что он, Магарам, приложил все старания к тому, чтобы означенная мануфактура была ему выдана еще до 1-го марта; 4) Трест фактически не мог выдать до 1-го марта покупщику означенную мануфактуру за отсутствием товара на складах Треста, при чем на несданные 45% товара Трестом даже не были выписаны до 1-го марта фактуры; 5) 29-го февраля 1924 года Комиссия цен Комвнуторга при СТО постановила снизить цены на все виды изделий текстильных трестов и синдикатов с 1-го марта того же года, при чем, как то видно из имеющегося в деле в копии раз'яснения Начальника Управления регулирования от 25-го июня 24 г. № 6374, расценок по новому прейскуранту 1-го марта 1924 г. распространяется на все сделки, по которым отпуск товара к 1-му марта 1924 года еще не был произведен; 6) хотя Коллегией НК РКИ СССР 26-го июня 1924 года и был возбужден вопрос о том, чтобы торгово-хозяйственным органам было раз'яснено, что последующее понижение цен не может иметь обратной силы на сделки, формально завершенные до момента снижения цен, тем не менее в окончательном результате, как то видно из ряда постановлений Народного Комиссариата по Внутренней Торговле СССР о снижении цен, как общее правило установлено, что сниженные прейскурантные цены распространяются на все заключенные сделки в частях несданных продавцом партий товара («Экономическая Жизнь» от 21-го августа 1924 года № 263/1714, Постановление Наркомвнуторга СССР о снижении

цен, ст. 4, и «Экономическая Жизнь» от 23-го августа 1924 г. № 272/1723, Постановление Наркомвнуторга СССР о снижении цен, ст. 4); 7) вообще, снижение цен имеет общегосударственное экономическое значение и, как то видно из мотивов, изложенных в Постановлении СТО от 29 февраля 1924 г. («Экономическая Жизнь» от 1-го марта 1924 г. № 125), тесно связано с торговой государственной политикой при проведении денежной реформы и цены снижались на процент, соответствующий размеру страховых надбавок, производившихся госорганами в целях избежания убытков от обесценения советских дензнаков; таким образом, вопрос о таксировке несданных частей товара по новому прейскуранту разрешается не на основании соглашения сторон, а на основании общих обязательных норм, установленных подлежащими властями; 8) вышеупомянутое соображение о порядке применения пониженного расценка, равно как и фактическое отсутствие в конце февраля и в начале марта на складах Треста 45% запроданного истцу Магарам товара устраняют подозрения в наличии в сделке, заключенной между Трестом и Магарам, признаков соглашения, воспрещенных законом, как убыточных для государства (ст. 30 Гр. Код.).

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже, признавая требования взыскателя заслуживающими удовлетворения и руководствуясь ст. ст. 13 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, п о с т а н о в и л а: На удовлетворение гр-на Никлая Иосифовича Магарам взыскать с Ковровского хлопчато-бумажного Треста 3.529 руб. 45 коп. с узаконенными процентами из 6 годовых с 27-го августа 1924 года по день платежа, и издержек производства 17 руб. 65 к. Принимая во внимание те обстоятельства, что, как это засвидетельствовано членом Арбитражной Комиссии данного состава—Членом Арбитражной Комиссии ВСНХ—С. И. Кацафом—для Ковровского хлопчато-бумажного Треста в настоящее время представляло бы существенные затруднения уплатить сразу означенную сумму, Арбитражная Комиссия, согласно ст. 182 Гр. Проц. Код., постановила означенное взыскание рассрочить на три месяца по одной третьей части в конце каждого месяца, начиная с конца апреля сего года.

114. 2 апреля 1925 года. Дело по иску Коптевского Сельско-Хозяйственного Кредитного Товарищества к Калмыцкому Районному Союзу Сельско-Хозяйственных и Кредитных Товариществ о взыскании убытков за неисполнение договора купли-продажи о 3.000 пуд. пшеничных отрубей.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Капнов, А. М. Винавер).

Истец в исковом заявлении, поданном в Арбитражную Комиссию при Московской Товарной Бирже, 24 марта 1925 года, об'яснил, что по договору от 27-го февраля 1925 г. им. истцом, было куплено у Московской Конторы Калмыцкого Районного Союза Сельско-Хозяйственных и Кредитных Товариществ 3.000 пудов пшеничных отрубей с обязательной погрузкой в течение 10—12 дней, считая со дня заключения договора; означенного обязательства продавец не выполнил, между тем закупленные 3.000 пудов отрубей были покупщиком запроданы по маклерской сделке от 28-го февраля 1925 г. Мосселплемхозу, который требует представления ему сих отрубей под страхом взыскания убытков за неисполнение договора; в виду этого истец просит взыскать с ответчика — Калмыцкого Районного Союза Сельско-Хозяйственных и Кредитных Товариществ убытки, выражающиеся в разнице между ценой, по которой отруби были 27-го февраля закуплены истцом у ответчика, и ценой, по которой отруби 28-го февраля будут котироваться на Московской Товарной Бирже в день учинения ответчиком окончательного расчета по вышеозначенной сделке с истцом.

Выслушав об'яснения сторон в лице Леонида Яковлевича Бухштаба, как представителя истца, и Леонида Ивановича Рейнгарда и Эренцена Доденовича Доденова, как представителей ответчика, и приняв во внимание представленные по сему делу письменные документы и доказательства, Арбитражная Комиссия нашла:

1) по договору от 27-го февраля 1925 г. истец закупил у ответчика через его Московскую Контору 3.000 пудов пшеничных мелких отрубей по цене 81 коп. за пуд франко дубликат станция отправления с погрузкой в течение 10—12 дней со дня заключения договора;

2) при заключении означенного договора стороны имели в виду отруби производства исключительно мельниц принадлежащих ответчику и находящихся в Сальском округе (бывш. Ставропольской губернии);

3) уже после заключения упомянутого договора от 27-го февраля сперва ответчику, а потом и истцу стало известно, что еще 17-го февраля состоялось нигде, повидимому, своевременно не опубликованное постановление Северо-Кавказского Краевого Совета о категорическом и безусловном воспрещении вывоза всякого рода хлебопродуктов, в том числе и

пшеничных отрубей, из пределов Сальского Округа (бывш. Ставропольской губернии);

4) ответчиком были приняты все зависящие от него меры к исходатайствованию от надлежащих властей разрешения на вывоз запроданных им истцу отрубей, ходатайства эти были властями отклонены;

5) упомянутое запрещение на вывоз хлебопродуктов, в том числе и отрубей, существует и поныне и распространяется на весь Северо-Кавказский Край, территория которого простирается от бывшей Области Войска Донского вплоть до Дагестанского Края;

6) задаток, внесенный истцом при подписании договора в сумме 900 руб., ответчик возвратил ему обратно в той же сумме.

На основании изложенного, принимая во внимание, что ответчик лишен возможности исполнить договор вследствие обстоятельства, за которое он не отвечает, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже, руководствуясь ст. ст. 118 и 144 Гражд. Кодекса и ст. ст. 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже, п о с т а н о в и л а: Коптевскому Сельско-Хозяйственному Кредитному Товариществу в иске его к Калмыцкому Районному Союзу Сельско-Хозяйственных и Кредитных Товариществ о взыскании убытков за неисполнение договора купли-продажи 3.000 пудов пшеничных отрубей отказать.

115. 28 апреля и 20 мая 1925 года. Дело по иску гр-на Александра Владимировича Еремеева к Нижегородскому Губернскому Союзу Сельско-Хозяйственных Кредитных Кооперативов „Нижгубсельскредсоюз“ о взыскании 1.005 руб. 52 коп. по договору купли-продажи.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. В. Некрасов, А. М Винавер).

Истец в своем заявлении, поданном Арбитражной Комиссии 27 марта с. г., об'яснил, что ответчик 18-го ноября 1924 г. по маклерской сделке, продав ему 10.000 пудов пресованного сена по цене 55 коп. за пуд с отгрузкой в течение 3-х недель со дня совершения сделки и получив задаток в сумме 550 р., фактически доставил лишь 2.408 п., за каковое количество с ним произведен полный расчет; остальное же сено ответчиком не доставлено; истец просит Арбитражную Комиссию взыскать в его пользу с ответчика: 1) выданный задаток в сумме 550 рублей; 2) убытки из расчета соответственно разнице между договорной ценой на пресованное сено и биржевой ценой на 1-ое января 1925 г., т.-е. на одном пуде 70 коп. минус 55 коп., т.-е. 15 коп., а за вычетом 9 коп. транспортных—6 коп., что в общей сумме на все недоставленные 7.592 пуда сена со-

ставляет 455 руб. 52 коп. и 3) судебные и за ведение дела издержки.

Выслушав об'яснения представителя истца—Члена Коллегии защитников В. И. Свидерского, удостоверившись, что повестки, посланные не явившемуся ответчику, были ему своевременно доставлены и, ознакомившись с представленными по делу доказательствами, Арбитражная Комиссия нашла:

1) Согласно сделке, совершенной у маклера Сосульникова по книге № 375 18-го ноября 1924 года, ответчик продал истцу Еремееву сено пресованное сухое в количестве 10.000 пудов с погрузкой из Сеймановского района по цене 55 коп. за пуд франко станция отправления с доставкой в течение 3-х недель со дня подписания маклерской сделки;

2) при заключении сделки ответчик получил с истца в виде задатка 550 руб., каковая сумма в Ресконтро истца Еремеева значится 20-го марта 1925 года списанной на счет сомнительных долгов по неблагополучию;

3) ответчиком доставлено в разное время, как это явствует из имеющихся в деле шести накладных, в общей сложности 2.408 пудов сена;

4) доставленное сено, как то видно из записи в упомянутом Ресконтро, истцом сполна оплачено против дубликатов и без зачета задатка;

5) истцом не доказано, что срок доставки сена был пролонгирован до 1-го января, а посему срок поставки надлежит считать, согласно маклерской сделке,—три недели со дня подписания последней, т.-е. 9—10 декабря 1924 года;

6) биржевая цена на сено 9—10 декабря 1924 г. была 70 к. за пуд.

На основании изложенного и принимая во внимание ст.ст. 189 и 117 Гр. Код. и ст.ст. 16, 19, 31 и 24 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворения Александра Владимировича Еремеева взыскать с Нижегородского Губернского Союза Сельско-Хозяйственных и Кредитных Кооперативов: 1) за недоставленное сено из расчета по разнице между договорной ценой (55 коп.) и биржевой на 9—10 декабря 1924 г. (70 коп.) с зачетом стоимости провоза с места погрузки в Москву (9 коп.), что на общем количестве 7.592 пуд. недоставленного сена составляет 6 коп.×7.592, т.-е. 455 рублей 52 коп.;

2) проценты на означенную сумму 455 руб. 52 коп. из 6% годовых со дня подачи искового заявления по день фактической уплаты;

3) в возврат задатка 550 руб. с % из такового же расчета с 27 марта 1925 г. по день платежа и 4) судебных издержек 35 руб. 25 коп.

Настоящее решение, за необжалованием его в срок, вступило в законную силу. Поданное ответчиком 23 мая с. г. заявление о пересмотре сего заочного решения оставлено Арбитражной Комиссией без последствий, в виду непредставления доказательств уважительности неявки в заседание Арбитражной Комиссии (ст. 22 Регламента Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже).

116. 23/25 апреля 1925 года. Дело по иску Акционерного Общества оптово-розничной торговли „Продоснабжение“ к Администрации по делам Акционерного Общества „Росстовар“ об 11.550 руб. по маклерской сделке по покупке ржи.

(Председательствующий С. А. Переметевский; члены: А. М. Винавер, М. О. Гришин).

«Продоснабжение» по биржевой сделке от 28-го января 1925 года закупило у «Росстовара» 10.000 пудов ржи по цене 95 коп. за пуд франко станция отправления не далее 1.100 верст от Москвы, со сроком сдачи от 5 до 20 февраля 1925 года. В назначенный срок «Росстовар» ржи не сдал, при этом истец утверждает, что «Росстовар» при устных переговорах откладывал срок сдачи, на что «Продоснабжение» согласилось. Однако, и после этого он ржи не сдал истцу; по его заявлению, пришлось купить рожь с разницей в цене в 87 коп. На основании этого истец просил взыскать сумму, уплаченную «Росстовару» при заключении сделки—2.850 руб., 8700 руб. убытков и % со дня пред'явления иска на последнюю сумму, а также издержки производства. Так как при рассмотрении дела 23-го апреля истец заявил, что он получил 2.800 руб., т.-е. сумму, врученную им ответчику при заключении сделки, обратно, то иск в этой части отпал. Остальные исковые требования истец поддерживал, и, ссылаясь на показания свидетелей, доказывал, что с согласия «Росстовара» срок сдачи был продлен, хотя это и не было оформлено письменно и что поэтому «Росстовар» должен нести ответственность за все убытки «Продоснабжения», выразившиеся в переплате 87 коп. на каждый пуд ржи, а всего 8.700 руб. Представитель ответчика иска не признал, и ссылаясь на представленные документы, указал, что «Росстовар», вследствие запрещения вывозить хлеб из той местности, где рожь была заготовлена им, был лишен возможности выполнить сделку. Продления срока сдачи не было, «Продоснабжение» поэтому должно было в первый же день после крайнего дня сдачи закупить рожь и искать разницу в цене, хотя и тогда следовало бы в иске отказать, в виду того, что невыполнение произошло по обстоятельству, которое «Росстовар» не мог предотвратить, что предусмотрено ст. 118 Гр. Код. РСФСР. На этом основании представитель «Росстовара» просил в иске отказать, тем более, что истцу было известно, что именно из

определенного места будет грузиться рожь. Представитель «Продоснабжения», однако, категорически отрицал последнее утверждение ответчика.

Выслушав об'яснения сторон и показания свидетелей, Арбитражная Комиссия считает установленным следующее: «Росстовар» в действительности не выполнил сделки, но ссылаться на 118 ст. Гр. Код. не может, даже при наличии представленных им документов о невозможности вывести рожь вследствие запрещения, так как к данному случаю применима ст. 119 Гр. Код., ибо предмет обязательства—в данном случае рожь—определен родовыми признаками. Арбитражная Комиссия тем более пришла к этому выводу, что она считает, что место заготовки ржи не может считаться известным «Продоснабжению», поскольку оно не вписано в сделку, заключенную при посредстве маклера. Иное толкование, по мнению Арбитражной Комиссии, противоречит ст. 130 Гражд. Код. В силу той же ст. 130 Арбитражная Комиссия считает, что срок сдачи не был продлен, раз это продление не было оформлено письменным соглашением. Показания свидетелей не колеблют этого вывода, так как было бы вполне естественным, если бы «Росстовар» в частном разговоре и обнадеживал «Продоснабжение» в возможности, которая может представиться, если будет снято запрещение; о чем «Росстовар» хлопотал,—сдать рожь. Раз это не оформлено, то из-за этого добросовестного стремления «Росстовара» выполнить сделку, нельзя отягчать его положения. «Росстовар» должен был бы нести ответственность по день покупки ржи «Продоснабжением» только в том случае, если бы между сторонами состоялось письменное соглашение о продлении срока выполнения сделки. При отсутствии этого «Росстовар» несет ответственность за разницу в цене, которая существовала 21-го февраля — день, в который «Продоснабжение» должно было за счет «Росстовара» купить рожь, и той ценой, по которой он, «Росстовар», обязался доставить рожь. Поэтому Арбитражная Комиссия признает право «Продоснабжения» получить на все 10.000 пуд. только эту разницу в цене с % со дня пред'явления иска и судебные издержки. Принимая, в согласии с показаниями свидетелей, среднюю стоимость провоза ржи на расстоянии 1.000 верст в 25 коп., Арбитражная Комиссия считает, что если бы «Росстовар» сдал рожь, то она обошлась бы «Продоснабжению» в Москве в 1 руб. 20 коп. за пуд. Средняя же цена ржи в Москве, по данным Бюллетеня Московской Товарной Биржи на 21 февраля 1925 года определяется Арбитражной Комиссией в 1 руб. 25 коп. Поэтому «Продоснабжение», которое имело право закупить 21 февраля 1925 года рожь за счет «Росстовара», имеет право на разницу в 5 коп. со всех 10.000 пудов. каковую разницу должен уплатить «Росстовар».

По изложенным соображениям и руководствуясь ст. 117, 119 и 130 Гражд. Код., Арбитражная Комиссия при МТБ определяет: на удовлетворение Акционерного Общества оптово-розничной торговли «Продоснабжение» взыскать с Администрации по делам Акционерного Общества «Росстовар» 500 руб. с % из 6 годовых со 2-го апреля 1925 года по день платежа и издержек производства 17 руб. 50 коп. В остальной части иска отказать.

117. 23/25 апреля 1925 года. Дело по иску Комиссионного Товарищества „Труд", в лице членов его: В. Ф. Ходакова, И. С. Быкова, М. Н. Ирошникова, И. А. Крупенникова и К. Ф. Борисова, к Бушмарину Федору Васильевичу о взыскании 1.705 рублей.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: М. О. Гришин и А. М. Винавер).

По краткой маклерской записке от 12/XII—1924 г. за № 1455 Т-во «Труд» продало Бушмарину 15 голов быков, среднего качества, средним весом 16 пудов, по цене 5 руб. 25 коп. пуд и с наличным расчетом по сдаче. За этот товар по счету от 15-го декабря 1924 года истец требует 1.293 руб. 07 коп. за 216 пуд. 12 фун. В связи с этим между сторонами оказались неоконченными расчеты за сделки по продаже 1-го декабря 1924 года мороженого мяса 582 пуда 12 фун. по 2 руб. 50 коп. за пуд, всего на сумму 1.455 руб. 75 коп., что удостоверяется распискою на бланке Бушмарина от означенного числа. В исковом заявлении от 30 марта 1925 года Т-во «Труд» указывает на означенные сделки, в общем на сумму—2.748 р. 82 к., признает, что в уплату поступило 1.045 руб. 32 коп. и просит присудить с ответчика Бушмарина 1.703 руб. 50 коп. с процентами и издержками.

Кроме указанных документов при исковом заявлении представлены 4 отвеса Московской Городской Бойни, свидетельствующие о поступлении Бушмарину мяса 241 пуд. 14 ф. и сала 11 пуд. 16 фун. Ответчик Бушмарин получил по настоящему делу 2 повестки, но в заседания по делу не являлся и никаких возражений против иска не представил.

Принимая во внимание: 1) что исковые требования Т-ва «Труд» доказаны маклерскою запискою от 12/XII—1924 г. о продаже товара на сумму 1.293 руб. 07 коп. распискою от 12/XII 1924 г. в приемке мороженого мяса с указанием в ней количества товара и цены, на сумму 1.455 руб. 75 коп. и 2) отвесами Городской Бойни, относящимися, судя по их датам, к маклерской сделке и подтверждающими количество мяса и сала, поступивших ответчику, и 3) что в уплату указанных сделок поступило, по признанию истца, 1.045 руб. 32 коп., Арбитражная Комиссия признает заявленное истцом требование 1.705 руб. доказанным. Кроме капитальной суммы с ответ-

чика должны быть присуждены проценты из 6 годовых с 30-го марта 1925 года по день платежа. Издержек истец понес по настоящему делу 59 руб. 69 коп.

По изложенным основаниям и согласно 180 и 121 ст.ст. Гражд. Код., Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Комиссионного Товарищества «Труд» взыскать с Ф. В. Бушмарина 1.703 руб. 50 коп. с % из шести годовых с 30-го марта 1925 года по день платежа и издержек производства 59 руб. 69 коп.

118. 9 апреля 1925 года. Дело по иску Комиссионного Товарищества „Труд", в лице его членов: В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова и М. И. Ирошникова, к Ивану Максимовичу Орлову о 1.113 руб. по маклерской сделке за проданное Орлову мясо и сало.

(Председательствующий С. А. Переметевский; члены: А. М. Винавер, С. И. Кацаф).

В исковом заявлении в Арбитражную Комиссию истцы заявляют, что ответчик Орлов должен Комиссионному Товариществу «Труд», в лице вышепоименованных членов его, за проданное 18 февраля 1925 года Орлову и полученное им мясо и сало 1.112 руб. 47 коп., что подтверждается прилагаемой при исковом прошении краткой маклерской запиской от 18 февраля 1925 г., за № 2724 и счетом на сумму 1.343 руб. 79 коп., оплаченным лишь в сумме 231 руб. 32 коп. В виду этого, истцы просят Арбитражную Комиссию постановить определение о взыскании с ответчика гр. Орлова в пользу вышеупомянутых членов Комиссионного Товарищества «Труд» 1.112 руб. 47 коп., с узаконенными процентами со дня пред'явления иска по день платежа и судебными издержками. При исковом заявлении приложена маклерская записка, 8 отвесов Московской Городской Бойни и счет Товарищества «Труд».

В заседании Арбитражной Комиссии 9 апреля 1925 г. представитель истцов поддерживал иск; ответчик заявил, что он признает пред'явленный к нему иск и не отказывается уплатить причитающиеся с него в пользу истцов деньги, но что он в настоящее время лишен возможности это сделать, в виду опечатания его торгового предприятия за неуплату налогов и невыясненности размера недоимки.

На основании изложенного и в виду доказанности иска и признания его самим ответчиком, Арбитражная Комиссия при Московской Товарной Бирже о п р е д е л я е т: на удовлетворение Комиссионного Товарищества «Труд», в лице членов его В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова, М. Н. Ирошникова, взыскать с Ивана Максимовича Орлова 1.112 руб. 47 коп. с процентами из 6 годовых с 30/III 1925 г. по день платежа и судебных издержек 5 руб. 57 коп.

119. 2 июля 1925 года. Дело по иску Комиссионного Товарищества „Труд“, в лице В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова, К. Ф. Борисова, И. С Быкова и М. Н. Ирошникова, к Курбатовскому Сельско-Хозяйственному Кредитному Товариществу, „Крестьянство“ о 1.940 р. с процентами и издержками.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Каплов. А. М. Винавер).

Иск основан на двух кратких маклерских записках, совершенных на Московской Товарной Бирже маклером Ирошниковым, одной от 17-го ноября 1924 года за № 998 и другой от 21-го ноября того же года за № 1098. По обеим сделкам продавцом явилось Т-во «Труд», а покупателем Курбатовское Сельско-Хозяйственное Кредитное Товарищество. По первой сделке Товариществу было продано 24 быка и 8 коров, средним весом по 14 пуд. по 4 руб. 75 коп. за пуд за наличный расчет против товара (общая сумма сделки—2.128 руб.). По второй сделке продано привозное мороженое мясо 400 пудов по 4 руб. 50 коп. за пуд (общая сумма сделки—1.800 рублей); сдача установлена немедленная и платеж наличными против товара франко склад покупателя; кроме маклерских записок, представлены ствесы бойни и записка, подписанная бухгалтером покупателя, удостоверяющая, что всего мяса получено на 3.518 руб. 18 коп.; уплачено 1.579 руб. 52 коп. и остается доплатить 1.938 руб. 66 коп. Из представленной в Арбитражную Комиссию книги Ресконтро счета Курбатовского Товарищества видно, что мяса (32 головы и мороженого) было сдано на 3.531 руб. 01 коп. и поступило 1.592 руб., почему на 31 марта 1925 г. за Товариществом состоит 1.939 руб. 01 коп. В поступившем 30-го марта 1925 г. в Арбитражную Комиссию исковом заявлении Комисссионное Т-во «Труд» просит взыскать с Курбатовского Товарищества 1.938 руб. 66 коп., придерживаясь расчета, значащегося в расписке бухгалтера. Издержек по делу истец понес на сумму 67 руб. 90 коп. Ответчик вызывался в заседание Арбитражной Комиссии повесткою, но не явился и возражений против иска не представил.

Признавая иск подтвержденным указанными документами и руководствуясь 180 и 121 ст.ст. Гр. Код., Арбитражная Комиссия заочно п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Комиссионного Товарищества «Труд», в лице В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова и М. Н. Ирошникова, взыскать с Курбатовского Сельско-Хозяйственного Кредитного Товарищества «Крестьянство» 1.938 руб. 66 коп., с процентами из шести годовых с 30-го марта 1925 года по день платежа, и издержек производства 67 руб. 80 коп.

120. 22 мая 1925 года. Дело по иску Комиссионного Товарищества „Труд“, в лице членов его: К. Ф. Ходакова, И. С. Быкова, М. Н. Ирошникова, И. А. Крупенникова и К. Ф. Борисова, к Проскуровскому Райсоюзу о 2.300 руб. по биржевой сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, Н. В. Некрасов).

В основу иска положена биржевая сделка от 1-го августа 1924 года за № 3161, совершенная биржевом маклером Ирошниковым, по которой Т-во «Труд» продало Проскуровскому Райсоюзу 5 быков и 30 коров среднего качества, средним весом 12 пудов голова, по 5 руб. 75 коп. за пуд, со сдачею после убоя и с платежом наличными против товара. Кроме маклерской сделки, к делу представлены отвесы Московской Бойни и накладные Московской Хладбойни с указанием, что документы эти, имеющие дату 2-го августа, относятся к сделке между продавцом—Товариществом «Труд» и покупателем—Проскуровским Райсоюзом. Из представленного счета от того же 2-го августа видно, что покупателю поступило мяса и сала чистым весом 399 пуд. 15 фун. от 39 голов, на сумму 2.296 руб. 40 кон. Указанный же вес подтверждается отвесом и накладными, со скидкою, согласно 42 ст. Правил Биржи о торговле скотом, с мяса 9 пуд. 8 фун. и с сала 8 фун.

Указанная в счете общая сумма соответствует весу и условленной покупной цене.

В исковом заявлении от 17/IV—1925 г. истцы просят присудить сполна всю сумму 2.296 руб. 40 коп. с процентами и издержками.

Первая повестка была послана ответчику по московскому адресу—Варварка, Ст. Гостиный Двор, помещение № 26, но оказалось, что Проскуровский Райсоюз помещения этого не занимает. В виду этого вторичная повестка была послана через представителя Винницкой Биржи в городе Проскурове биржевого маклера Гальперина. Отношением от 13 мая 1925 г., за № 62 уполномоченный сообщил, что Ликвидком Проскуровского Райсоюза от принятия повестки отказался на том основании, что по книгам б. Райсоюза такого дела не значится, на самой же повестке член Ликвидкома написал, что повестка к Проскуровскому Райсоюзу отношения не имеет.

Имея в виду, что повестка на заседание 22 мая с. г. была предъявлена Ликвидкому Проскуровского Райсоюза 11/V с. г., т.-е. заблаговременно, что отказ Ликвидкома Проскуровского Райсоюза от принятия повестки с приложениями к ней является незаконными и такое проявление вызываемого в Арбитражную Комиссию представителя ответной стороны, согласно 52 ст. утвержденного СТО Устава Биржи, не может служить поводом ни к прекращению дела, ни к отсрочке заседания. Арбитражная Комиссия признала ходатайство представителя истца о рассмотрении дела заочно подлежащим удовлетворению.

Признавая затем; 1) что участие биржевого маклера в совершении данной маклерской сделки гарантирует тот факт, что в сделке принимал участие надлежащий представитель Проскуровского Райсоюза; 2) что непредставление этим представителем Райсоюзу сведений о совершенной им сделке относится всецело к тем обязанностям, которые лежали по закону лично на представителе (253 ст. Гр. Код.) и до третьих лиц отношения эти не касаются; 3) что исковое требование Товарищества «Труд» вышеозначенными документами вполне доказано; 4) что по 121 ст. Гр. Код. истцу должно быть присуждены проценты со дня предъявления иска по день платежа; и 5) что истец понес издержек по делу 80 руб. 50 коп., Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а:

На удовлетворение Комиссионного Товарищества «Труд» в лице членов его: К. Ф. Ходакова, П. С. Быкова, И. А. Крупенникова, М. Н. Ирошникова и К. Ф. Борисова, взыскать с Проскуровского Райсоюза, находящегося в ликвидации, 2.296 руб. 40 коп., с процентами из шести годовых с 17-го апреля 1925 г. по день платежа, и издержек 80 руб. 50 коп.

121. 15 мая 1925 года. Дело по иску Ликвидационной Комиссии по делам Новгородского Губернского Союза Потребительских Обществ к Всеукраинскому Акционерному Обществу „Вакот“ о взыскании 28.000 руб. по договору купли-продажи.

(Председательствующий А. М. Винавер; члены: Н. К. Теплов. М. О. Гришин).

По маклерской сделке от 22-го октября 1923 года № 213, совершенной при посредстве биржевого маклера Сосульникова, ВАКОТ продало Новгородскому Губернскому Союзу Потребительских Обществ 150.000 пудов кондиционной ржи по 41 коп. за пуд франко вагон станция отправления не далее 1.000 верст от Москвы. Срок отгрузки—для 50.000 пудов—1 месяц, а для остального количества—2 месяца, считая со дня заключения договора. Станция назначения по указанию покупщика. Условия платежа: 75% наличными червонцами против дубликатов на месте отгрузки и 25%—в Москве векселями сроком на 60 дней по получении телеграфных извещений об отгрузке. При неотгрузке в указанные сроки предоставляется ВАКОТУ 10 льготных дней, а по истечении этой отсрочки еще 10 дней с уплатой пени по ½% в день со стоимости недогруженного количества; при пропуске и этого срока Новгубсоюзу предоставлено право расторгнуть договор, закупив рожь в другом месте и взыскать разницу в цене. При просрочке платежа Новгубсоюзом, он уплачивает ВАКОТУ пеню в размере ½% в день, а по истечении 10 дней ВАКОТУ предоставлено право расторгнуть договор. Перед приступом к погрузке ВАКОТ обязан сообщить Новгубсоюзу об этом за 10 дней с указанием количества намеченной к

отправке ржи, чтобы покупщик имел возможность заблаговременно приготовить необходимые денежные средства. О направлении ржи Новгубсоюз сообщил ВАКОТУ, что 50.000 пудов следует направить в Старую Руссу, 20.000 пудов в Новгород, 15.000 тысяч пудов в Новгород, 15.000 пудов в Боровичи и 10.000 пудов в Бологое. Приступая к исполнению договора, ВАКОТ телеграммой от 24-го октября предложил Новгубсоюзу выслать в Полтаву артельщика с деньгами для оплаты 50.000 пудов ржи. В ответ на это Новгубсоюз 27-го октября телеграммой сообщил, что в Полтаву направлен аккредитив 1.200 червонцев. Однако, вскоре выявилось, что Отделение Госбанка в Полтаве не может платить за недополучением соответствующего покрытия; вследствие этого 25-го октября из Полтавы ВАКОТ телеграфировал своему Московскому Отделению, чтобы оно потребовало от Новгубсоюза платежа наличными. 23-го ноября Новгубсоюз уведомил Московское Отделение ВАКОТА, что Новгородское Отделение Госбанка выслало в Полтаву покрытие аккредитиву. Из справки Полтавского Отделения Госбанка № 16.539 видно, что покрытие в 400 червонцев действительно поступило 22-го ноября 1923 года. Далее, из справки Полтавского Отделения ВАКОТА № 2958 видно, что 21 и 22 ноября на станции Мало-Перещининская были отгружены 2 вагона ржи с назначением в Старую Руссу. Но при производстве расчета по аккредитиву выяснилось, что Управляющий Полтавским Отделением Банка не выдает денег иначе, как при условии выборки от 5 до 10 процентов облигаций золотого выигрышного займа (см. справку Полтавского Отделения Госбанка № 165—39). По этому поводу между сторонами возникла переписка. Между тем, в Полтаве по тому же поводу велись устные переговоры между представителем ВАКОТА и прибывшим в Полтаву представителем Новгубсоюза гр. Новиком и 22-го ноября Вовик получил от уполномоченного ВАКОТА сообщение о том, что ВАКОТ отказывается принять в уплату облигации и потому договор с Новгубсоюзом аннулирует. Впоследствии, т.-е. 24-го января 1924 года, письмом № 3064 ВАКОТ предложил Новгубсоюзу заключить новую сделку купли-продажи ржи, но уже на новых условиях. В исковом своем заявлении истец—Ликвидационная Комиссия по делам Новгубсоюза—просит присудить с ответчика, в виду невыполнения сим последним договора, в возмещение убытков, согласно ст. 117 Гр. Код., разницу между ценой договорной (41 к. за пуд) и рыночной, существовавшей в Полтаве в момент, когда наступили сроки сдачи, предусмотренные договором с ВАКОТОМ. Сверх того истец просит взыскать с ответчика в его пользу издержки за ведение дела в двух инстанциях, так как настоящее дело уже восходило в кассационном порядке до Гражданской Коллегии Верховного Суда РСФСР.

Рассмотрев все обстоятельства настоящего дела, ознакомившись с представленными сторонами документами и заслушав об'яснения истца в лице Р. С. Фильштинера и об'яснения ответчика в лице В. С. Токарева, Арбитражная Комиссия находит, что существенным в настоящем деле является вопрос о том, мог ли ответчик уклониться от исполнения договора и аннулировать его на том основании, что Полтавское Отделение Госбанка, приступив к производству платежа против двух дубликатов предложило ему получить в счет платы некоторое количество облигаций выигрышного займа.

Поставленный вопрос получил уже соответствующее разрешение в определении Верховного Суда РСФСР по Гражданской Кассационной Коллегии от 16-го декабря 1924 г., состоявшемся по настоящему делу по кассационной жалобе Новгубсоюза на решение Арбитражной Комиссии при Московской Товарной Бирже от 4-го мая 1924 года, коим было определено в иске Новгубсоюзу отказать. Согласно определению Гражданской Кассационной Коллегии, если даже ответчик считал себя не обязанным принять на себя билеты выигрышного займа по принудительной разверстке, то остальную сумму он обязан был принять, оставив за собой право обжаловать действия Отделения Банка по отношению к нему и известить о том покупщика.

Арбитражная Комиссия далее выяснила, что к моменту пред'явления ВАКОТОМ дубликатов в Полтавском Отделении Банка хранилось в покрытие аккредитива 4.000 руб., каковая сумма с избытком покрывала стоимость отгруженных ответчиком 2.000 пудов ржи; 2) согласно маклерской сделке продавец, не получив уплаты против дубликата, т.-е. немедленно по его представлении, мог требовать установленную сделкой пеню в размере ½% в день, расторгнуть же договор он мог лишь по истечении 10 дней с момента допущенной продавцом просрочки.

Таким образом, означенный выше вопрос о том, имел ли право ВАКОТ уклониться от исполнения договора на том основании, что Полтавское Отделение Госбанка, приступив к производству платежа против дубликатов, предложило ВАКОТУ в счет платы получить некоторое количество облигаций выигрышного займа,—надлежит разрешить в отрицательном смысле, в силу чего уклонение ВАКОТА от исполнения договора возлагает на него обязанность возмещения убытков, согласно ст. 189 и 117 Гр. Код.

Переходя далее к определению суммы убытков, причиненных ответчиком неисполнением договора, Арбитражная Комиссия находит, что сумма эта определяется разницей между ценой договорной и той ценой, которая существовала на местном рынке к моменту, когда должно было последовать исполнение по договору. Обратившись к имеющейся в деле справке

Полтавской Товарной Биржи № 207, предетавленной истцом и не встретившей возражений со стороны ответчика, Арбитражная Комиссия установила, что в г. Полтаве к 12 декабря 1923 г., т.-е. в день, когда для ответчика, согласно сделке, последний срок доставки первой партии ржи, т.-е. 50.000 пудов (см. маклерскую сделку № 213, пункты под заголовками срок сдачи и «неустойка»),—пуд ржи франко-вагон стоил 59 коп., т.-е. на 18 коп. дороже договорной цены, а к 17 января 1924 года, в день, когда истек последний срок доставки второй партии ржи, т.-е. 100.000 пудов, пуд ржи франко-вагон стоил 60 коп., т.-е. на 19 коп. дороже договорной цены. Таким образом, разница в ценах для первой партии выразится 18 коп., умноженных на 50.000, т.-е. в 9.000 руб., а для второй партии в 19 коп., умноженных на 100.000, т.-е. в 19.000 руб., что составляет в общей сложности 28.000 руб.

Принимая во внимание изложенные соображения, а равно ст.ст. 16, 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

1) Признать ответчика—Всеукраинского Акционерного Общества ВАКОТ обязанным уплатить истцу—Ликвидационной Комиссии по делам Новгородского Губернского Союза Потребительских Обществ «Новгубсоюзу» в погашение убытков, причиненных последнему неисполнением договора, 28.000 руб.

2) На удовлетворение истца взыскать с ответчика 420 руб. судебных издержек.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

(29 мая 1925 г.—А. М. Винавер, И. В. Некрасов, С. А. Капцов).

Арбитражная Комиссия МТБ по вопросу о постановлении дополнительного решения согласно заявления истца, постановила: признать ответчика ВАКОТ обязанным уплатить, согласно ст. 46 Прим. Гр. П. К. истцу—Ликвидационной Комиссии по делам «Новгубсоюза»—вознаграждение за ведение дела из расчета 5% с присужденной суммы (с 28.000 руб.).

122. 23 июня 1925 г. Дело по иску Комиссионного Т-ва «Труд», в лице членов его: В. Ф. Ходакова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова, И. А. Крупенникова и М. Н. Ирошникова к гр-ну А. Е. Шварцеру о 2750 руб. с % и издержками по маклерским сделкам за мясо и сало.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

В основу иска положены две сделки, совершенные на Московской Товарной Бирже через маклера Ирошникова: одна от 11-го февраля 1925 года на продажу Т-вом «Труд» ответчику Шварцеру 24-х голов быков, средним весом 18/5 пуд. каждый,

по 6 руб. 20 коп. за пуд, со сдачею не позднее 13/XI—1925 г. и с расчетом наличными по приемке товара, и другая сделка от 16/XI—1925 г. на продажу тем же Товариществом тому же Шварцеру 22-х голов быков, средним весом 17½ пуд. каждый, по цене 5 руб. 75 коп. пуд., со сдачею 18/XI—1925 г. и с расчетом по приемке товара. В поступившем в Арбитражную Комиссию 9/V—1925 г. исковом заявлении Товарищество «Труд» заявляет, что по первой сделке причитается за сданное мясо и сало 2.744 руб. 58 коп., а за уплатою 2.140 руб., причитается 604 руб. 58 коп., а по второй сделке следует к получению вся сумма сделки—2.142 руб. 73 коп. Из представленных счетов видно, что по первой сделке сдано покупателю от 24 быков—мяса 412 пуд. 27 ф. и сала 30 пуд. и по второй—от 22 быков—мяса 353 пуда 29 ф. и сала 19 пуд. 4 фун. В подтверждение этого количества представлены отвесы Московской Городской Бойни семь—от/II и десять—от 16/II—1925 г., указывающие, что быкобойцем был Шварцер, а прасолами разные лица, причем в каждом отвесе упоминается Т-во «Труд», видимо, в качестве представителя своих комитентов. Данные отвесов, с принятием в расчет установленной биржевыми правилами скидки, удостоверяют правильность расчетов Товарищества «Труд».

Повестка была направлена ответчику по московскому адресу по Александровской улице, д. № 57/59, кв. 2. По этому адресу повестка не могла быть вручена, так как ответчик, по сведениям домоуправления, 1½ месяца назад выбыл в Бердичев. Вследствие этого была послана вторая повестка в Бердичев, но, по сведениям местного адресного стола, Шварцер от 6/II—1925 г. значится уехавшим в Москву. В виду безвестного отсутствия ответчика и на основании 72 ст. Гражд. Проц. Код., Арбитражная Комиссия признала возможным приступить к рассмотрению дела по существу.

Признавая исковое требование, по указанным основаниям, доказанным, руководствуясь 180 и 124 ст.ст. Гр. Код. и имея в виду, что истец понес судебных издержек 96 руб. 25 коп., Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Комиссионного Товарищества «Труд», в лице членов его В. Ф. Ходакова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова, И. А. Крупенникова и М. Н. Ирошникова взыскать с А. Е. Шварцера две тысячи семьсот сорок семь рублей 31 коп. с процентами из шести годовых с 9-го мая 1925 года по день платежа и издержек 96 руб. 25 коп.

123. 22 мая 1925 года. Дело по иску Копысского Потребительского Общества к Отделу Здравоохранения Московского Совета о взыскании 5 000 рублей по расчету за проданные ответчику изразцы.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, Н. В. Некрасов).

Согласно маклерской записке № 155, совершенной на Московской Товарной Бирже 27 января 1925 года, Копысское Потребительское Общество продало Отделу Здравоохранения Московского Совета белые глазурованные изразцы первого сорта в количестве 17.000 прямых, размера 9 на 5 вершков, 6.000 штук прямых размера 8 на 4 вершка, 3.000 штук прямых размера 6 на 4 вершка и, сверх того, к каждому размеру на 20% угловых; цена изразцов прямых и угловых размера 9 на 5 вершков—1 руб. за штуку, размера 8 на 4 вершка—80 коп. за штуку и размера 6 на 4 вершка по 45 коп. за штуку; цены—франко вагон станция Копысс Орловско-Витебской жел. дор.; общая сумма сделки—27.780 рублей; тара по усмотрению продавца и за его счет; место сдачи—Москва на складах покупателя; срок сдачи—отгрузка в течение 5 дней со дня подписания сделки одного вагона и в течение 15 дней—двух вагонов, при чем в них отгружается 7.000 штук размера 9 на 5 вершков, 6.000 штук размера 8 на 4 вершка, 3.000 штук размера 6 на 4 вершка и, сверх того, 20% угловых; согласно условиям сделки, покупщик обязан внести по подписании сделки, но не позднее трех дней, в виде задатка 10% наличными, а остальные 90% тоже наличными против актов приемки и счетов, но не позднее пяти дней со дня представления их; за каждый просроченный день продавец обязуется платить пени в размере ¼% со стоимости неотгруженного в срок товара, а при просрочке более 20 дней продавец платит в виде неустойки 10% со стоимости невыполненной части сделки; такая же пеня и такая же неустойка предусмотрена со стороны покупщика за неуплаченную им в срок сумму и за непринятый товар; согласно особым условиям сделки, товар отправляется на станцию Москва по указанию и в адрес покупщика, за сроки отгрузки продавец не отвечает в случае неподачи железной дорогой вагонов или в случае непредвиденных обстоятельств; приемка изразцов должна быть произведена покупщиком не позднее пяти дней со дня прибытия на станцию назначения; изразцы должны быть первого сорта, без из'янов и только целые, забракованные изразцы заменяются при следующей отправке. В исковом заявлении, поданном Арбитражной Комиссии 12 сего мая, и в устных об'яснениях, данных членом правления Копысского Общества Потребителей гр-ном Воробьевым, истец указал, что во исполнение заключенной им с Мосздравотделом сделки им было в разные сроки доставлено 4 ва-

гона изразцов, за которые он получил полный расчет в сумме 11.810 руб.; 16 апреля прибыл 5-й вагон (последний) и 21-го апреля Мосздравотдел перевез изразцы на свой склад и приступил к рассортировке. За этот вагон платежа до сего времени не поступило и в ответ на настоятельные требования учинить расчет, Мосздравотдел заявил, что изразцы не годны, но тем не менее вернуть этот вагон отказался, хотя Копысское Общество Потребителей соглашается принять изразцы обратно и уплатить за их перевозку по железной дороге.

Ответчик Мосздравотдела во встречном исковом заявлении от 21-го сего мая и в устных об'яснениях, представленных поверенным гр-м Авцыным и гр-м Крашенинниковым, об'яснил: в данной сделке существенное значение имеет сорт товара; Мосздравотделу для строительных его работ нужно изразцы исключительно 1-го сорта; доставленные же Копысским Товариществом изразцы не соответствуют условиям сделки, так как в значительной своей части они оказались 2-го сорта. Тотчас же по получении двух первых вагонов Мосздравотдел, желая итти навстречу кооперативной организации, каковой является Копысское Общество, договорился с последним о новых льготных для него условиях приема, согласно инструкции от 17-го февраля, после чего с Копысским Обществом, через представителя его гр. Воробьева, был произведен расчет как за эти два вагона, так и за последующие два, содержавшие изразцы такого же низшего сорта; при этом Воробьев был предупрежден, что Мосздравотдел в дальнейшем изразцов 2-го сорта принимать не будет; однако, несмотря на такое предупреждение, пятый вагон оказался почти весь второго сорта, а посему, Мосздравотдел, не нуждаясь в изразцах такого сорта, считает себя в праве отказаться от приема товара и согласен возвратить этот пятый вагон продавцу, но в свою очередь, в порядке встречного иска, просит Арбитражную Комиссию присудить с Копысского Общества в пользу Мосздравотдела непогашенную часть аванса в сумме 792 руб. 24 коп., расходы по оплате железнодорожного транспорта по накладной № 198646 по доставке со станции Копысс 5-го вагона изразцов в сумме 304 руб. 01 коп., понесенные по тому же транспорту мелкие расходы (хранение груза, выгрузка, сборы, налоги) в сумме 29 руб. 02 коп., за доставку гужевую того же груза по Москве со станции железной дороги до склада в Москве в сумме 103 р. 80 к.; в возмещение уплаченного рабочим за сортировку непринятых изразцов—51 рубль и неустойку в размере 10% со стоимости недоставленного товара в сумме 689 рублей 60 коп.

Выслушав об'яснения сторон и приняв во внимание представленные по делу документы и прочие доказательства, Арбитражная Комиссия нашла:

1) расчеты по покупке Мосздравотделом первых четырех вагонов изразцов уже закончены сторонами полюбовным соглашением и спора не вызывают;

2) пятый вагон изразцов, хранящийся ныне на складе Мосздравотдела, последний согласен вернуть Копысскому Обществу, а Общество согласно принять обратно;

3) из первоначального аванса, переданного Мосздравотделом Копысскому Обществу, осталось непокрытым 792 руб. 24 коп., каковую сумму Копысское Общество согласно вернуть Мосздравотделу;

4) на перевозку пятого вагона изразцов по железной дороге Мосздравотдел израсходовал 304 руб. 01 коп., при чем и эту сумму Копысское Общество соглашается уплатить Мосздравотделу;

5) таким образом, спор между сторонами сводится к вопросу о праве Мосздравотдела требовать, во-первых, возмещения расходов по хранению груза, выгрузке, сборам, налогам, гужевой доставке и оплате рабочих и, во-вторых, уплате предусмотренной договором неустойки;

6) перечисленные расходы по хранению груза, выгрузке, сборам и проч. связаны с доставкой покупщику пятого вагона изразцов, качество которых не соответствует условиям договора, и посему расходы эти подлежат возмещению Мосздравотделу со стороны Копысского Общества;

7) но размер сих расходов Мосздравотделом не доказан, ибо представленные им и имеющиеся в деле копии кассового приходного ордера московской конторы «Моспогруз» № 10728 датирован 2 апреля 1925 г., квитанция разных сборов № 04208 ст. Москва помечена тем же числом, квитанция № 396488 ст. Москва помечена 1 днем апреля месяца сего года и квитанция разных сборов № 04243 ст. Москва датирована 3 апреля 1925 г., в виду чего документы эти не могут иметь отношения к пятому вагону изразцов, доставленному в Москву значительно позднее указанных календарных дат;

8) в виду неисправности поставщика—Копысского Общества—Мосздравотдел, хотя и имеет право требовать возмещения убытков, либо уплаты предусмотренной договором неустойки, но размер последней (689 р. 60 к.) по обстоятельствам дела представляется чрезмерным, тем более, что договор был выполнен в большей своей части, т.-е. из пяти вагонов изразцов четыре были доставлены и приняты.

На основании изложенного и принимая во внимание ст. ст. 198, 199, 141 и 142 Гр. Код. и ст. ст. 16, 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

По первоначальному иску Копысского Общества Потребителей к Отделу Здравоохранения Московского Совета (Мос-

здравотдел) признать за истцом право на получение от ответчика хранящегося у последнего и доставленного истцом в апреле месяце сего года вагона изразцов; по встречному иску—обязать Копысское Общество Потребителей: 1) возвратить 792 р 24 к., полученные сим Обществом в счет аванса; 2) возместить стоимость перевозки вагона изразцов в сумме 304 руб. 01 коп.; 3) уплатить неустойку в сумме 350 руб.; в прочих пунктах исковых заявлений как Копысского Общества Потребителей, так и Отдела Здравоохранения Московского Совета—отказать.

124. 9 июля 1925 года. Дело по иску Калязинского Районного Общества Потребителей „Путь" к Киргизскому Кооперативному Об'единению „Кико" о 1.350 рублей и расторжении договора.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, М. О. Гришин).

Иск основан на маклерской сделке от 31/I—1925 г., совершенной за № 791 в Хлебном Отделе Московской Товарной Биржи старшим биржевым маклером Сосульниковым. По этой сделке Киргизское Кооперативное Об'единение КИКО продало Калязинскому Обществу Потребителей «Путь» 1 вагон около 1.000 пудов) толченого пшена в мешках по образцу, 2 руб. за пуд, брутто за нетто, при условии немедленного отпуска со ст. Илецкая Защита и с платежем покупателем продавцу задатка в размере 25%, а остальные инкассо за счет покупателя, сроком 10 дней на Киргизское Отделение Госбанка. По дополнительному соглашению от 4 мая 1925 г. № 4773 КИКО обязалось отгрузить пшено не позднее 15 мая сего года, а в противном случае уплатить неустойку в размере 500 рублей.

В поступившем 27/V—1925 г. в Арбитражную Комиссию исковом заявлении Общество Потребителей «Путь», указывая на то, что Об'единение КИКО договора совсем не исполнило, почему Общество «Путь» просит признать договор расторгнутым и взыскать с Об'единения КИКО обратно задаток 500 руб. и разницу в цене по Бюллетеню Московской Биржи на 15/V—1925 г., по 85 коп. на пуд, а всего 850 рублей, обратив на ответчика расходы и издержки по производству дела.

В поступившем от ответчика Об'единения КИКО 15/VI—1925 г. письменном об'яснении он признает, что задаток в 500 рублей подлежит возвращению и что самый договор недействителен по 137 ст. Гр. Код., как совершенный нотариальным порядком, а примечание 1-е к указанной ст. Гр. Код. к данному делу не применимо, так как в данном случае идет речь не о купле-продаже, а о поставке. В виду этого ответчик просит в остальных исковых требованиях отказать.

Из Бюллетеня Московской Товарной Биржи на 15/V—1925 г. видно, что биржевая цена толченого пшена в Москве

была 2 руб. 85 коп. Из справки, выданной Трансбюро Московской Товарной Биржи от 2/VII—1925 г. за № 378 А видно, что транспорт вагона пшена в таре (1.000 пуд.) из Илецка Ташкентского в Москву стоит 301 рубль, т.-е. $30^1/_{10}$ коп. за один пуд.

1/VII—1925 г. от представителя исцовой стороны поступило в Арбитражную Комиссию заявление с просьбой рассмотреть дело заочно.

Обсудив все обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия находит: 1) ответчик не исполнил договора к сроку и на исполнении его не настаивает, в виду этого исковое требование истца о расторжении договора не требует санкции Арбитражной Комиссии.

2) Маклерская сделка от 31/I—1925 г. является договором законным, 1-е примечание к ст. 137 Гр. Код. говорит, что маклерские сделки на Бирже по купле-продаже приравниваются к нотариальным актам.

В данной сделке предметом ее служило наличное пшено, находившееся на станции Илецкая Защита и продажа этого товара с определением его сорта, веса и по образцу, с точки зрения 201 и 198 ст. ст., не препятствует квалификации сделки, как купли-продажи. Но если стать на точку зрения ответчика и временно признать сделку поставкой, то, согласно постановления СНК (Соб. Узак. № 27—1924 г., ст. 237) и такие сделки, совершенной на бирже, приравниваются к договорам нотариальным. В виду этого надлежит признать, что Об'единение КИКО обязано было исполнить сделку в установленный срок.

3) Нарушение договора продавцом, согласно 190 ст. Гр. Код., дает покупателю право требовать возмещения убытков в порядке 117 ст. Гр. Код. Последняя статья под убытком разумеет не только положительный ущерб в имуществе, но и упущенную выгоду, возможную при обычных условиях оборота. Так как ко времени исполнения договора пшено значительно поднялось в цене, что доказывается оборотами Биржи, зарегистрированными Котировальной Комиссией, существующею по силе 53 § Устава Московской Товарной Биржи, утвержденного СТО 8/XII—1922 года, то разница в цене между обусловленною по договору и определенною Котировальною Комиссиею на Бирже, является тою потерянной выгодой, которой лишился покупатель, член Биржи, производящий торговые операции в обычных условиях оборота (ст. 117 Гр. Код.). В виду этого размер причиненного ответчиком истцу убытка должен быть определен разницею в цене.

4) Так как товар подлежит погрузке на ст. Илецкая Защита, то разница в цене должна быть определена применительно к стоимости товара на месте погрузки. 15 мая пшено в Мо-

скве стоило 2 р. 85 к., а доставка его до Москвы со всеми расходами обходится в $30^{1}/_{10}$ коп. за пуд, поэтому надлежит признать, что убыток истца выразился в $54^{9}/_{10}$ коп. на пуд (2 руб. 85 коп. — 2 руб. $30^{1}/_{10}$ коп.), а на 1.000 пудов в сумме 549 руб., каковая сумма и подлежит присуждению истцу в качестве убытка, кроме суммы задатка и пятьсот рублей (500 руб.).

5) В данном случае истец требует вместо обусловленной неустойки убытки. Это право его обосновывается 141 ст. Гр. Код.

6) Издержек истец в соответствии с присужденной суммой понес в сумме 31 руб. 50 коп.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия, заочным решением, п о с т а н о в и л а:

На удовлетворение Калязинского Районного О-ва Потребителей «Путь» взыскать с Киргизского Инвалидного Кооперативного Об'единения КИКО 1.049 рублей и издержек 31 рубль 50 копеек.

125. 26 июня 1925 г. Дело по иску Зиновия Яковлевича Цейтлина к Московскому Губернскому Об'единению семенных и племенных хозяйств „Моссемплемхоз": 1) о признании последнего обязанным вернуть истцу 660 мешков или стоимость их (330 руб.), 2) об обязании ответчика принять 800 пудов овса и уплатить за него 1304 рубля и 3) обязать ответчика принять 2000 пудов гороха и произвести за него расчет в порядке договора.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, М. О. Гришин).

По маклерской сделке от 17/IV—25 г. за № 1346, совершенной на Московской Товарной Бирже, З. Я. Цейтлин продал Моссемплемхозу 3000 пудов ржи насыпью, но при доставке оказалось, что рожь пришла в мешках, почему истец просит о возврате ему мешков. Ответчик иск оспаривал, ссылаясь на словесное соглашение с истцом о том, что мешки остаются у покупателя в виде компенсации за излишнюю работу, предпринятую ответчиком по просушке принятой ржи и за сравнительную дороговизну фрахта.

По маклерской сделке от 17-го 1925 года за № 1347, совершенной на Московской Товарной Бирже, З. Я. Цейтлин продал Моссемплемхозу около 1.000 пудов ржаной муки и 800 пудов овса натурою 70—72 из Ново-Николаевского (Сибирского) Района, ценою за овес 1 руб. 63 коп. пуд, с условием немедленного выкупа дубликатов в Банке и, во всяком случае, не позднее 24-го апреля, с условием платежа 500 рублей задатком, а остальные против дубликатов в Москве. Истец утверждает, что обязательства выкупить дубликаты из Банка ответчик в срок не исполнил, а затем совсем от этого отказался, по-

чему он просит обязать ответчика овес, прибывший в Москву 7-го мая 1925 г., принять и произвести за него обусловленный расчет. Ответчик иска не признал, ссылаясь на то, что овес оказался излишне влажный и по осмотре обнаружено, что он слежался и начал гореть.

По маклерской сделке от 2/V—1925 г. № 1393, совершенной на Московской Товарной Бирже, З. Я. Цейтлин продал Моссемплемхозу 2.000 пудов гороха по образцу по 1 р. 75 к. пуд с условием немедленной сдачи, при чем покупатель оплачивает тариф, остальную же покупную цену покрывает векселями Госсельсиндиката со своим бланком на сроки до 2-х месяцев, против дубликатов, находящихся в Московском Учетном Обществе Взаимного Кредита. Истец утверждает, что ответчик отказался от принятия товара, почему он, истец, просит обязать его к принятию гороха и к оплате его в установленном по договору порядке. Ответчик иска не признал, утверждая, что горох, судя по цене, был куплен пищевой, а оказался кормовой, почему и не был принят. По ссылке истца были допрошены об обстоятельствах, сопровождавших заключение и исполнение договора, свидетели: Андронов, Файнштейн, Филиппов и Зимницкий, и при участии эксперта Саморукова были осмотрены овес и горох, находящийся на товарной станции Москва—Московско-Казанской жел. дор., и эксперт представил по спорным обстоятельствам дела свое заключение.

Истец представил к делу справку Хлебного Инспектора Казанского пункта, Московского района от 3 июня 1925 года за № 173, удостоверяющую, что овес местный, натура 67 золотников и влажность 18 процентов и имеет явно выраженный запах плесени и что он прибыл в Москву 7/V—1925 г. в нормальном состоянии согласно сертификата ГХИ и порча овса произошла за время его хранения. Кроме того, истец представил справку Хлебного Отдела Московской Товарной Биржи о том, что сделка 2-го мая 1925 г. на горох была признана нормальной Хлебной Секцией и что помимо этой сделки не было других, кроме сделки на горох кормовой, белый средний по 1 руб. 80 коп. франко Москва с переотправкой. На требование от биржевого маклера Сосульникова присылки образца гороха получен ответ, что образец не сохранился.

Рассмотрев представленные к делу документы, взвесив показания свидетелей и заключение эксперта, Арбитражная Комиссия пришла к следующему заключению:

1) Требования З. Я. Цейтлина о возврате ему 660 мешков или их стоимости представляется правильным. Маклерская сделка давала продавцу право сдать рожь из вагона насыпью, в виду этого сдача в мешках не создавала для покупателя права удерживать у себя тару, которая поэтому подлежит возврату З. Я. Цейтлину. Ссылка ответчика на то, что было словесное соглашение об оставлении мешков у покупателя в виде

компенсации за излишние расходы, оказалась недоказанной, так как свидетели Файнштейн и Зимницкий говорили, что по поводу мешков были между сторонами переговоры и Цейтлин условно обещал уладить этот вопрос, если все сделки будут улажены и стороны между собою сойдутся. Это условие не наступило. Показанием свидетеля Зимницкого установлено, что мешки уже служили по третьему разу. Эксперт Саморуков установил цену таким мешкам в 37 коп. за штуку. В виду этого, ответчик должен быть обязан возвратить истцу мешки, бывшие троекратно в употреблении, или стоимость их 37 коп. за каждый. 2) Ходатайство истца о признании ответчика обязанным принять 800 пуд. овса и уплатить за него по расчету 1 руб. 63 коп. пуд, Арбитражная Комиссия находит правильным.

Из удостоверения Хлебного Инспектора от 3-го июня 1925 г. за № 173 видно, то овес был выслан с места нормальным и таковым прибыл, о чем свидетельствовал сертификат, что при осмотре 3 июня, т.-е. 26 дней спустя после его прибытия в Москву (что было 7 мая), он оказался с запахом плесени и имел натуру 67 золотников и влажность 18% и что порча груза произошла во время его хранения. Это обстоятельство удостоверено экспертом Саморуковым, указавшим, что овес Сибирского района скорее портится, сравнительно с другим зерновым товаром и, будучи сложен в навал кулями, он мог начать согреваться уже через неделю, что от согревания натура овса падает, а влажность прибывает, что при осмотре 24-го июня овес имел натуру 65 золотников, что за время с 7 мая 1925 г. и по день осмотра натура могла уменьшиться на цифру 5. Кроме того, эксперт указал, что если не принять мер и продержать овес еще 2 недели, то он совсем пропадет.

Из показания свидетеля артельщика Банка Андронова видно, что ответчику были препровождены в период времени от 11 по 23 мая дубликаты на овес с предложением их принять и уплатить деньги, но это исполнено не было, а 25 мая был заявлен отказ от принятия овса, так как он горит. Из изложенных данных Арбитражная Комиссия приходит к заключению, что договор оказался нарушенным со стороны ответчика. Если бы он своевременно, т.-е. к 24 апреля выкупил дубликаты, как о том было обусловлено договором и затем, по прибытии овса, получил бы его от железной дороги, то он, ответчик, имел бы в своем распоряжении овес обусловленного качества, т.-е. натурою 70 золотников и с нормальною влажностью (по правилам о бонификации от 15/XI—1924 г.). В виду этого надлежит признать, что порча товара, купленного как товар наличный, идущий по железной дороге по определенным дубликатам, произошла от очень значительного промедления в приемке товара со стороны покупателя, каковое обстоятельство согласно 186 ст. Гр. Код. не освобождает его от обязан-

ности сделку исполнить, товар принять и уплатить за него условленную цену по 1 руб. 63 коп. за пуд. Убыток от порчи товара, как связанный с неисполнением договора со стороны покупателя, должен пасть на покупателя. В виду этого Арбитражная Комиссия признает исковое требование, относящееся к сделке о купле-продаже овса, подлежащим удовлетворению.

3) Исковое требование о понуждении ответчика принять горох, Арбитражная Комиссия признает неправильным. Истец говорит, что он продал кормовой горох, а ответчик спорит и утверждает, что он купил горох пищевой. Образец гороха не сохранился, поэтому этот спор подлежит разрешению по другим данным дела. Непринятие гороха истец не опротестовывал и не присылал к покупателю дубликаты с требованием принятия и платежа денег, как это было неоднократно сделано по отношению к сделке с овсом. Свидетель Зимницкий удостоверял, что Цейтлин дал 2 образца гороха—один хороший крупный продуктовый и другой плохой, частью проеденный червем. Какой образец фигурировал при заключении сделки, данных не имеется, но судя по предложенной на горох цене 1 р. 75 к. за пуд, Арбитражная Комиссия полагает, что куплен был горох пищевой. По заключению эксперта Саморукова в начале мая цена тому гороху, который был осмотрен экспертом, была от 1 р. 10 коп. до 1 р. 20 коп. пуд, так как это горох кормовой. Следовательно, ответчик мог предложить цену 1 р. 75 к. только за горох пищевой, а не кормовой. Этот вывод не колеблется представленною истцом справкою Товарной Биржи № 538/44 о том, что 28 апреля была сделка на кормовой горох, белый, средний франко Москва с переотправкой по 1 р. 80 коп. пуд, так как по заключению эксперта, осмотренный им горох худшего качества *не белый*, стоящий дешевле белого; притом же надо иметь в виду, что сделка с переотправкой все-таки несколько должна была повышать цену. Из содержания этой справки ни в каком случае нельзя притти к заключению, что сделка сторон от 2/V—25 г. касалась кормового гороха.

При наличии указанных данных Арбитражная Комиссия полагает, что ответчик имел законное основание (189 ст. Гр. Код.) отказаться от принятия гороха по несоответствию его с условиями договора. Что касается ходатайства истца о выделении из данного дела дело по иску о горохе, то это ходатайство, раз истец не отказывался от иска, не подлежало удовлетворению, так как по Регламенту о ведении дел в Арбитражной Комиссии и по общим началам Гр. Проц. Код. возможность разделения исковых требований не предусмотрена.

Издержек должно быть присуждено истцу в соответствии с присужденными ему исковыми требованиями, 54 руб. 28 коп.

По указанным основаниям, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: 1) Признать Московское Губернское Об'единение семенных и племенных хозяйств «Моссемплемхоз» обязан-

ным в трехдневный срок принять от гр-на З. Я. Цейтлина восемьсот пудов овса, находящегося на Товарной станции Московско-Казанской жел. дор., согласно маклерской сделки от 17-го апреля 1925 года за № 1347 и уплатить покупную за овес цену—по 1 р. 3 коп. за каждый пуд, с учинением окончательного расчета по означенной маклерской сделке; 2) обязать Моссемплемхоз вернуть истцу З. Я. Цейтлину 660 мешков, качеством не ниже как по третьему ходу; в случае же невозвращения мешков в семидневный срок, взыскать на удовлетворение З. Я. Цейтлина стоимость их из расчета по 37 к. за мешок; 3) в остальной части иска З. Я. Цейтлину отказать; 4) издержки производства в сумме 54 руб. 28 коп. возложить на ответчика в пользу истца.

126. 18 августа 1925 г. Дело по иску Товарищества Солодо-Растительных Заводов к Промышленному Об'единению Государственных Предприятий Башкирской Социалистической Советской Республики „БАШПРОМ“ о 1255 руб. 92 коп. по маклерской сделке на ячмень.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Кацнов).

31-го января 1925 г. Промышленное Об'единение Государственных Предприятий Башкирской Республики («Башпром») продало Товариществу Солодорастительных Заводов ячмень дефективный, с запахом амбарной затхлости, по образцу, натурой не ниже 99 золотников, насыпью, в количестве 7.000 пудов (более или менее) по цене 85 коп. за пуд нетто, франко дубликат станция Уфимского района, общая сумма сделки 5.950 рублей; срок: погрузка немедленно в течение 10 дней со дня подписания сделки и получения задатка; условия платежа: 20%, т.-е. 1.190 рублей наличными при подписании сделки, остальная сумма, за пропорциональным вычетом задатка, инкассируется на Москву; за просрочку сдачи или платежа—пеня в ¼% в день с просроченной суммы.

11-го июня 1925 г. в Арбитражную Комиссию поступило исковое заявление от Товарищества Солодорастительных Заводов за подписью поверенного—А. А. Воскобойникова. В заявлении этом указывается, что продавец, т.-е. «Башпром», своевременно отгрузил всего лишь два вагона, следующие два вагона были отгружены с просрочкой, а остальные три вагона не погружены вовсе; дубликаты №№ 16831 и 16832 были приняты 5-го февраля 1925 г., а дальше принимались по следующему расчету:

1) дубликат № 17205 сдан 26 февраля, т.-е. с просрочкой 16-ти дней; количество товара 1.027 пуд. 2 фун. по 85 коп. пуд, что составляет 873 руб.; считая при 16 днях просрочки по ¼% в день, всего пени за это время 34 руб. 88 коп.: 2) дубли-

кат № 17997 сдан 23-го марта, т.-е. с просрочкой 43 дня; количество товара 917 пуд. 38 фун. по 85 коп. пуд, что составляет 780 руб. 25 коп.; считая при 43 днях просрочки по ¼% в день, всего пени за это время 80 руб. 85 коп.

За три оставшиеся вагона, по утверждению истцовой стороны, в виду допущенной продавцом 80-тидневной просрочки, пени причитается 510 рублей из расчета ¼% в день со стоимости 3.000 пудов товара, т.-е. с 2.550 рублей (85 коп., помноженные на 3.000). Всего же по расчету истца ему причитается пени 628 руб. 73 коп. Затем, помимо того, за принятые 4 вагона товара ответчику в уплату причиталось получить 3. 357 руб. 74 коп. минус стоимость тары, т.-е. минус 21 руб. 48 коп. (25 пуд. 11 фун. тары по 85 коп. пуд), что составляет 3.336 руб. 26 коп.; между тем, истец указывает, что уплачено было по четырем квитанциям от 19 января, 5 и 23 февраля и 23 марта всего 3.963 р. 45 коп., т.-е. лишних уплачено 627 руб. 19 коп.

В виду изложенных обстоятельств истец просит взыскать 628 руб. 73 коп. пени и 627 руб. 19 коп. как излишне уплаченную сумму, всего 1.255 руб. 92 коп. с % со дня предъявления иска по день уплаты и возложить на ответчика расходы по делу. К исковому заявлению представлены: квитанция № 173 от 20 января с. г. в приеме в кассу «Башпрома» от истца 1.190 рублей, квитанция № 209 от 5 февраля с. г. в приеме в ту же кассу от того же плательщика 1.450 руб., квитанция № 237 от 23 февраля с. г. в приеме 699 руб. 10 коп. и квитанция № 8 от 23 марта с. г. в приеме 624 руб. 35 коп.

16-го июня 1925 г. в Арбитражную Комиссию поступило ответное заявление ответчика, в коем указывается, что в отношении суммы, подлежащей возврату истцу, как излишне уплаченной, имеется разногласие в сумме 21 руб. 97 коп.; в подтверждение сего обстоятельства ответчик представляет выписку из счета Товарищества Солодорастительных Заводов на 12 июня 1925 года, из коей видно, что «Башпром» числит сальдо в пользу истца в сумме всего лишь 605 руб. 22 коп., а не 627 руб. 19 коп., как значится по расчету истца; разница эта об'ясняется тем, что истец делает вычет за тару; между тем ответчик полагает, что такой вычет неправилен, ибо, по утверждению ответчика, ячмень сдавался насыпью; таким образом, в этой части иска ответчик признает себя обязанным вернуть истцу 605 руб. 22 коп., как излишне уплаченные последним. Что касается вопроса о пени, ответчик указывает на следующие обстоятельства: просрочка в отгрузке произошла не по вине ответчика и, следовательно, согласно ст. 144 Гр. Код., по мнению ответчика, он пеню платить не обязан; причина просрочки—временное приостановление приемки хлебных грузов на ст. Уфа, Самаро-Златоустенской жел. дор. Далее ответчик указывает, что им своевременно было предложено истцу при-

нять недогруженный ячмень непосредственно в гор. Уфе из складов «Башпрома»; однако, истец тогда ответил отказом и после этого товару было дано другое назначение, о чем истец был впоследствии уведомлен и ему было предложено принять обратно остаток авансовых сумм.

Рассмотрев представленные по делу доказательства и выслушав об'яснения представителей сторон, Арбитражная Комиссия находит: 1) Истец заявил согласие уменьшить сумму 627 руб. 19 коп., взыскиваемую им с ответчика, как излишне переплаченную, до 605 руб. 22 коп. (см. протокол заседания от 7-го августа), каковая сумма не оспаривается ответчиком, согласившимся уплатить ее; 2) в споре между сторонами, таким образом, находится сумма 628 руб. 73 коп., которую истец взыскивает, как пеню за просрочку; 3) ответчиком была допущена просрочка в доставке товара; из проданного им ячменя в количестве семи вагонов было доставлено в срок всего лишь два вагона, затем были доставлены еще два вагона, при чем один из них с опозданием на 16 дней и другой—на 43 дня, а остальные три вагона было предложено принять лишь в мае месяце, т.-е. спустя почти три месяца по наступлении срока исполнения договора, при чем означенные три вагона ячменя ответчик предложил принять непосредственно с его склада в г. Уфе, каковое предложение являлось нарушением смысла сделки и посему для истца не обязательным; 4) ответчик не доказал, что упомянутая просрочка вызвана обстоятельствами, которые он не мог бы своевременно устранить; ссылка же ответчика на отношение Башкирского Народного Комиссариата по внутренней торговле (Трансбюро Экономич. Управлен.) № 2217 от 13 августа 1925 г. не заслуживает уважения. В отношении этом лишь значится, что особый порядок погрузки хлебных грузов был введен на Самаро-Златоустенской жел. дор. с 8-го марта с. г., между тем, согласно договора (см. маклерскую сделку № 797), весь товар полностью должен был быть погружен задолго до 8-го марта, а именно 10-го февраля с. г. Таким образом, даже в том случае, если бы ответчику и удалось доказать, что в марте он лишен был возможности погрузить ячмень, вследствие установления нового порядка погрузки хлебных грузов, он, тем не менее, согласно ст. 121 Гражд. Кодекса, не освобождается от ответственности за невозможность исполнения, наступившую хотя и случайно, но уже после наступления просрочки; 5) взыскиваемая истцом пеня в сумме 628 руб. 73 коп. по обстоятельствам дела и по сравнению с общей стоимостью недоставленного товара (4.203 р.) и при отсутствии в деле точных указаний на размер действительных убытков, понесенных истцом, является чрезмерной, а потому подлежит снижению; принимая вместе с тем во внимание то обстоятельство, что должником часть обязательства была выполнена в срок, сумму неустойки представляется целесообразным и правильным уменьшить до 300 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 121, 142 и 189 Гражд. Кодекса и §§ 16, 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: в удовлетворении истца—Товарищества Солодорастительных Заводов—взыскать с Промышленного Об'единения Государственных Предприятий Башкирской Социалистической Советской Республики («Башпром»): 1) в возврат уплаченного истцом при совершении маклерской сделки задатка 605 руб. 22 коп. с процентами из расчета 6% годовых, считая с 11-го июня 1925 г. по день уплаты; 2) пени 300 рублей и 3) издержек производства 31 руб. 68 коп.

127. Определение по делу Бежицкого Центр. Рабоч. Кооператива к находящемуся в ликвидации паевому т-ву „Сельпромторг" об убытках.

1925 года октября 8-го дня Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи, в составе Председательствующего *С. А. Шереметевского* и Членов *С. И. Кацафа* и *А. М. Винавера*, при и. д. Секретаря *М. В. Телине* с л у ш а л а заявление поверенного Бежицкого Центрального Рабочего Кооператива, юрисконсульта «Центросоюза» Р. С. Фильштинера, поданное в Арбитражную Комиссию 25 сентября 1925 года, где заявлено ходатайство об обеспечении присужденной решением Арбитражной Комиссии от 10—14 августа с. г. с находящегося в ликвидации паевого Товарищества «Сельпромторг» суммы 3.698 руб. 65 коп. с % и издержками. Исковое дело находится ныне в Верховном Суде, куда оно поступило по кассационной жалобе ликвидкома «Сельпромторг».

В основу ходатайства об обеспечении иска путем наложения ареста на движимое имущество и находящиеся на текущих счетах в банках капиталы, положено утверждение, что ко времени окончательного разрешения настоящего дела все имущество ответчика может оказаться исчерпанным и претензия истца останется неудовлетворенною.

Представитель ответной стороны возражал против ходатайства об обеспечении иска, указывая, что претензия Бежицкого Центрального Рабочего Кооператива имеется в виду Ликвидационною Комиссиею и при утверждении решения она будет удовлетворена в порядке отнесения к определенному разряду; допущение же обеспечения стеснит Ликвидком в деле удовлетворения тех требований, которые подлежат оплате преимущественно перед требованием Бежицкого Центрального Рабочего Кооператива.

Арбитражная Комиссия находит ходатайство последнего об обеспечении иска не подлежащим удовлетворению.

Ликвидационная Комиссия, при наличии дефицита в балансе ликвидируемого предприятия, удовлетворяет кредиторов

в порядке 107 ст. Гр. Код. и 266 ст. Гр. Проц. Код.; изъятие же из распоряжения Ликвидкома имущества и денег, могущих быть описанными, в случае допущения обеспечения иска, может помешать Ликвидкому выполнить лежащую на нем законную обязанность удовлетворить те претензии, которые подлежат оплате преимущественно перед требованием истца по настоящему делу.

Кроме того, самое основание к допущению обеспечения иска отпадает в виду того, что претензия Бежицкого Центрального Рабочего Кооператива уже заявлена Ликвидкому путем пред'явления иска, и по утверждению представителя ответчика, в случае утверждения решения Верхсудом, она будет отнесена к удовлетворению по соответствующему разряду.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия **постановила**: ходатайство Бежицкого Центрального Рабочего Кооператива об обеспечении иска признать не подлежащим удовлетворению.

128. 16 июля 1925 года. Дело по иску Кинешемского Союза Кооперативов к Киргизскому (ныне Казакстанскому) Краевому инвалидному об'единению «КИКО» о 4.750 руб. за недоставку пшена по маклерской сделке.

(Председательствующий: С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и М. О. Гришин).

Обстоятельства дела следующие: 24-го января 1925 г. Кинешемский Райсоюз Кооперативов купил у «КИКО» 5 вагонов пшена, которое «КИКО» обязалось отгрузить в течение 2-х недель со дня перевода задатка. Задаток по биржевой сделке был определен в 25% суммы сделки и был внесен покупателем в сумме 2.375 руб. «КИКО» к сроку сделки не выполнило, просило об отстрочке исполнения сделки и в виду отсутствия возражения со стороны покупателя сдало через 1½ месяца 3 вагона пшена. 2-го марта 1925 г. «КИКО» известило покупателя об отгрузке 3-х вагонов, имеющейся в деле телеграммой, в которой сообщило, что остальные вагоны отгрузит наднях. Имеющейся в деле телеграммой, представленной «КИКО» от 19-го февраля 1925 г., «КИКО» извещало покупателя, что один вагон отгружен. 20-го февраля будут отгружены остальные и тут же предлагало новых 5 вагонов, но уже по более высокой цене. Несмотря на эти телеграммы, «КИКО», кроме 3-х вагонов, отправленных 2-го марта, больше пшена не доставило. Вследствие этого Кинешемский Союз Потребителей пред'явил иск к «КИКО» в размере двойного задатка, т.-е. 4. 750 руб., в виду нарушения «КИКО» договора.

Ответчик в Арбитражную Комиссию не явился, но прислал письменные об'яснения с приложением документов и просил выслать копию решения Арбитражной Комиссии. В своих об'яснениях «КИКО» ссылается на два обстоятельства, лишившие его возможности выполнить договор: 1) небывалые снежные заносы в январе и феврале 1925 г. в местности, откуда должно было грузиться пшено, и 2) остановка мельницы, на которой должно было быть переработано просо в пшено для отправки Кинешемскому Союзу Потребителей.

Ссылаясь поэтому на ст. 121 и ст. 144 Граждан. Код., «КИКО» просит освободить его от ответственности за невыполнение договора.

Что же касается полученной задаточной суммы, то «КИКО» считает, что оно было в праве выполнять договор по частям, а поэтому подлежит возвращению только задаточная сумма, еще не зачтенная при сдаче 3-х вагонов, т.-е. 1.419 руб. 40 коп. Этот задаток «КИКО» согласно возвратить, но не в двойном, а ординарном размере, так как по вышеуказанным причинам оно не считает себя виновным и ответственным в невыполнении договора потому, что выполнить договор помешали обстоятельства, от него, «КИКО», не зависящие.

Истец при разборе дела в Арбитражной Комиссии доводов «КИКО» не признал, но требовал двойную сумму не первоначального задатка, а оставшейся непокрытой исполнением договора задаточной суммы, т.-е. двойную сумму от 1.419 р. 40 коп., что составляет 2. 838 руб. 80 коп.

Выслушав об'яснения истца и письменные об'яснения ответчика и рассмотрев представленные к делу документы, Арбитражная Комиссия находит, что ссылка «КИКО» на ст. 121 и 144 Гражд. Код. не заслуживает уважения, ибо из-за снежных заносов в январе и феврале истец согласился принять и принял 3 вагона пшена в марте. Что же касается остановки мельницы, то этот довод не заслуживает уважения и не освобождает «КИКО» от ответственности за невыполнение договора в силу ст. 119 Гражд. Код., так как договором не установлено, из какой именно мельницы должно быть сдано пшено. Как видно из представленной «КИКО» телеграммы от 19-го февраля 1925 года, оно предлагало истцу купить еще 5 вагонов пшена, из чего следует, что пшено у «КИКО» было, почему «КИКО» и должно было выполнить первый договор. Ссылаться на остановку мельницы нельзя еще и потому, что самая остановка относится, как видно из акта, к концу апреля 1925 года.

Выданную «КИКО» при заключении договора Кинешемским Союзом Кооперативов сумму денег в 2.375 руб. Арбитражная Комиссия считает задатком по следующим соображениям: а) она поименована задатком в биржевой сделке, б) задаток

в биржевых сделках обыкновенно получается в качестве обеспечения исполнения, в) и истец и ответчик (последний в своих об'яснениях) также называют полученную сумму задатком и г) в биржевой сделке не оговорена неустойка и не указано последствий нарушения договора, из чего следует, что продавец признавал необходимым установить обеспечение своих интересов по сделке правом на двойной задаток при невыполнении договора «КИКО». Последнее, подписывая сделку, приняло на себя такое обязательство.

По изложенным соображениям и руководствуясь ст. 143 Гражд. Код., Арбитражная Комиссия о п р е д е л я е т: на удовлетворение Кинешемского Союза Кооперативов взыскать с Казанского Инвалидного Кооперативного Об'единения «КИКО» (ранее Киргизского Краевого Инвалидного Об'единения) в пользу Кинешемского Союза Кооперативов 2. 838 руб. 80 коп. и судебных по делу издержек в сумме 99 руб. 36 коп.

129. 28 июля 1925 г. Дело по иску Сарапульского Окружного Лесотдела к Московскому Агентству Производственно-Потребительского Общества Латвийских Рабочих „ЛАТРАБПО“ о взыскании 1700 рублей и по встречному иску „ЛАТРАБПО“ в сумме 5302 руб. 28 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: Н. В. Некрасов и А. М. Винавер).

В основу первоначального и встречного иска положена маклерская сделка, совершенная на Московской Товарной Бирже при участии биржевого маклера Гольдмана от 5/V—1925 г. за № 798. По этой сделке Сарапульский Окружной Отдел продал Московскому Агентству производственно-потребительского Общества Латвийских рабочих «Латрабпо» древесного спирта: 900 пудов аптекарского, крепостью 95—97° с содержанием ацетона до 5%, ценою 28 руб. пуд нетто и 550 пудов ацетонного 92° с содержанием ацетона до 25%, ценою 22 руб. пуд нетто, франко вагон ст. Сарапул; за тару, т.-е. за бутылки емкостью 1 пуд. 10 фун. в корзинах, обусловлена цена в 3 руб. за штуку; место сдачи—Сарапул вагон; отгрузка производится продавцом на станции по указанию покупателя в течение 4-х месяцев, приблизительно равными ежемесячными партиями. Задаток — аванс 10% с суммы сделки (с 37.300 руб.), векселями на сроки 90 и 120 дней. Платеж против дубликатов, инкассированных продавцом через Банк; при чем наличными выдается 25% стоимости отгруженной партии и 65% векселями сроком 75 дней со дня отправки товара. В случае просрочки сроков отгрузки или платежей—условлена пеня $^1/_{10}$% в день с суммы просроченного обязательства. Если просрочка продлится свыше месяца, то, кроме пени, обусловлена не-

устойка в размере 10% с суммы невыполненного обязательства. Учет векселей должен происходить за счет покупателя.

В поступившем 29/VI—1925 г. в Арбитражную Комиссию исковом заявлении истец, Сарапульский Окружной Отдел, изложил, что в день заключения договора он сдал «Латрабпо» 223 пуд. 30 фун. аптекарского спирта и 102 пуд. 15 фун. ацетонного, стоимостью вместе с тарою 9.327 руб. 23 коп. (цена тары 810 руб.), в уплату же получил векселя, срочные 23 июня на 1.500 рублей, 8 июня на 1.500 руб., 8 августа на 2.000 руб. и наличными 2.000 р., из полученного аванса зачтена часть по соразмерности, т.-е. 851 руб. 72 к.; таким образом, в уплату за сданный товар получено 7.851 руб. 72 коп., а от уплаты остальных 1.475 руб. 53 коп. покупатель уклоняется и требует различных скидок. Так как, по мнению истца, задержка расчета запутывает дело, то согласно 190 ст. Гр. Код. и постановлений договоров истец просит: а) сделку считать расторгнутой, б) взыскать за спирт недоплаченную покупную цену 1.475 руб. 53 коп., в) взыскать пени $^1/_{10}$% в день с этой суммы с 5-го мая по день расчета и неустойку в размере 10% с той же суммы. Что же касается непокрытого аванса, то истец обязуется по расторжении договора немедленно вернуть его ответчику. Истец представил к делу: письмо «Латрабпо» от 23 мая 1925 г. № 222, в котором ответчик излагает, что им из первой партии были взяты пробы в присутствии представителя истца Личкуса и переданы в лабораторию ВСНХ, причем оказалось, что ацетонный спирт имеет 75°. Недостаток в крепости ложится на пуд 3 р. 74 коп., а на всю партию этого спирта это составит 382 р 88 к. В виду этого «Латрабпо» просит скинуть эту сумму и тогда расчет немедленно будет и за ацетонный спирт закончен. Кроме того, «Латрабпо» просит скинуть цену на бутылки с 3 р. до 1 р. 75 к. по их стоимости.

Вместе с тем «Латрабпо» настаивает на том, чтобы следующие партии ацетонного спирта были доставлены вполне соответствующими техническим условиям сделки.

В ответ на это письмо истец, письмом от 10 июня 1925 г. за № 307, сообщил «Латрабпо», что на обязанности последнего, невзирая ни на какие анализы, лежит обязанность произвести расчет полностью, а затем уже говорить о скидках, так как непроизводство в срок расчета влечет за собою начисление пеней и неустойки. Самая задержка расчета с 5-го мая дала право Сарапульскому Окружному Лесотделу считать дальнейшее исполнение сделки необязательным по нарушению ее со стороны «Латрабпо».

Представитель последнего 20/VII—25 г. подал письменный ответ на исковое заявление со встречно-исковыми требованиями. Он об'яснил, что крепость спирта—это его основное качество, влияющее на цену. Лаборатория определила кре-

пость ацетонного спирта в 73°; в цене на всю партию это составило разницу в пользу «Латрабпо» в сумме 463 р. 94 к. «Латрабпо» не имел права платить за ацетонный спирт, крепостью много ниже обусловленной, договорную цену, так как это было бы бесхозяйственностью. Продавец должен был пойти навстречу заявлению «Латрабпо» и немедленно выяснить, как будет впредь исполняться сделка, тем более, что истец был вполне обеспечен имеющимся у него авансом, с излишком покрывающим стоимость сданного ацетонного спирта. Сдача истцом «Латрабпо» некондиционного спирта есть уже нарушение договора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Второе нарушение ответчик усмотрел из того, что продавец не дал счета на товар в соответствии с его качеством. Третье нарушение заключается в досрочном отказе продавца от выполнения договора. Этот отказ расстроил хозяйственные планы «Латрабпо» и делает в дальнейшем самую сделку невыполнимой.

По указанным соображениям «Латрабпо» просит:

1) В иске, пред'явленном Окрлесотделом к «Латрабпо», отказать.

2) Признать сделку нарушенной Окрлесотделом по его вине.

3) Признать, что ацетонный спирт, поставленный Окрлесотделом, ниже обусловленной крепости, подлежит оплате по цене 17 руб. 46 коп. за пуд по следующему расчету: при стоимости 22 руб. за пуд в 92°, каждый градус расценивается в 23,91 к., что составляет за недостающие согласно анализу 19 градусов—4 руб. 54 коп. за пуд, а за 102 пуда и 15 фунтов 463 руб. 94 коп.

4) Взыскать с Окрлесотдела в пользу «Латрабпо» признаваемую самим истцом сумму непокрытого им аванса 1.402 р. 75 к. плюс 463 руб. 94 коп., так как в представленном истцом счете, с указанием им в нашу пользу 1.402 р. 75 к. истец дебетует счет «Латрабпо» за ацетонный спирт 2.252 р. 25 к. полностью, без вычета за недостающие градусы.

5) Взыскать с Окрлесотдела в пользу «Латрабпо» 61 р. 23 к., уплаченных «Латрабпо» за счет Окрлесотдела, согласно прилагаемой при сем железнодорожной накладной № 189946, за хранение, пени и исправление упаковки полученного вагона спирта, так как из означенной накладной видно, что «Латрабпо» выкупило с ж. д. этот вагон 5-го мая сего года, т.-е. в день заключения сделки, не допустив с своей стороны никакой просрочки; за хранение же вагона спирта ж. д. взыскала за время с 19 апреля, когда к этому спирту «Латрабпо» никакого отношения не имело.

6) Взыскать с Окрлесотдела в пользу «Латрабпо» 1/10% пени в день с суммы разницы стоимости ацетонного спирта,

сданного 5 мая, т.-е. за 70 дней (с 5 мая по 15 июля—день пред'явления встречного иска) за разницу 463 р. 94 коп., что составляет 32 р. 48 коп.

7) Взыскать с него же 1/10% пени в день с суммы стоимости недоставленного в июне вагона спирта (стоимость вагона 9.594 р. 25 коп. по договоренной цене), т.-е. за сорок дней, считая с 5 июня по 15 июля—день пред'явления встречного иска, что составляет 383 р. 77 коп.

8) Взыскать с Окрлесотдела в пользу «Латрабпо» 10% неустойки с суммы стоимости всего недоставленного, в нарушение сделки, спирта, составляющей по цене сделки 37.300 руб., за вычетом доставленного в мае спирта на сумму 8.053 р. 31 к., а всего с суммы 29.246 р. 69 к., что составляет 2.924 р. 67 к.

9) Обязать Окрлесотдел уплатить Правлению «Латрабпо» 9% годовых с суммы 1.927 р. 92 коп. (непокрытый аванс 1.866 р. 69 к. плюс 61 р. 23 к.) с 5 мая с/г. по 15 июля с/г—день пред'явления встречного иска,—что составляет 33 р. 74 к., так как в свое время, при получении истцом от «Латрабпо» аванса векселями и в последующем при получении уплаты за спирт, истец получил от «Латрабпо» учетный процент в таком же размере (9% годовых).

10) Взыскать с Окрлесотдела в пользу «Латрабпо» 6% годовых со всей присужденной суммы, считая с сего числа по день фактической уплаты.

11) Возложить на Окрлесотдел судебные расходы по ведению дела и взыскать с него же в пользу «Латрабпо» расходы на вознаграждение представителя в размере 5%, согласно ст. 46 Г. П. К. и примечания к ней.

При этом заявлении представлены:

1) накладная на древесный спирт от 5/V—25 г. за № 189946 на 270 бутылей, 2) акт Т-ва «Кооперахимия» от 9 мая 1925 г. за № 542, из которого видно, что был произведен анализ доставленной «Латрабпо» в водочной, закупоренной бутылке, с ярлыком «ацетонистый № 827», легко подвижной жидкости, с запахом ацетона, в которой процентное содержание спирта равнялось 73 весовым %. По ссылке сторон были допрошены свидетели, главным образом, для раз'яснения вопроса о том, как производился анализ спирта. Из показания свидетелей Балаховского и Ауза следует, что по приемке спирта, из 2-х запечатанных балонов взяты были пробы для анализа и отлиты в 2 бутылки, к которым были прикреплены бирки с надписями, но надписи перепутали (на аптекарский спирт прикрепили надпись «ацетонный спирт» и обратно). Когда был получен анализ и обнаружилась ошибка, то взяты были новые пробы из тех уже раскупоренных бутылей с привесом правильных бирок и было установлено, что в ацетонном спирте не хватает надлежащей крепости. Представитель продавца Лячкус удостоверил, что при взятии первой

пробы он не присутствовал, но при второй был, но акта не подписал, так как пробы были взяты из раскупоренных бутылей. Четвертый свидетель Борский удостоверил, что после анализа спирта возник между сторонами спор по поводу расчета за ацетонный спирт. За аптекарский—расчеты были окончены бесспорно. Покупатель требовал сдачи ему спирта по условию; расчет за ацетонный спирт, оказавшийся не надлежащей крепости ответчик предлагал произвести со скидкой, тем более, что у продавца имелся аванс, достаточный для покрытия, а продавец требовал полного расчета по договору с тем, чтобы за недостаток градусов была возвращена сумма впоследствии. В заседании Арбитражной Комиссии 28 июля 1925 г. представитель истца, прося расторгнуть сделку, сослался, между прочим, на то, что сделка стала фактически невыполнимой вследствие остановки завода для ремонта и отсутствия сырых материалов для производства; при признании же обязанности Сарапульского Лесотдела поставить спирт, это может быть исполнено только к 1 января 1926 года. За недостаток крепости в поставленном ацетонном спирте представитель истца согласился сделать скидку в сумме 463 р. 94 коп.; признал он также правильным требование встречного истца в сумме 1.402 р. 75 к. по возврату непокрытого аванса и за хранение груза 61 р. 23 к. Представитель ответчика встречного истца подтвердил изложенные на письме возражения против прямого иска и отказался от требований, изложенных в пунктах 6 и 7 на сумму 416 руб. 25 коп.

Рассмотрев представленные сторонами доказательства и заявленные требования, Арбитражная Комиссия нашла:

Истец, Сарапульский Лесотдел, просит признать маклерскую сделку от 5 мая с/г. расторгнутой по неуплате в срок «Латрабпо» денег за первую партию ацетонного спирта в сумме 1.475 руб. 53 коп., а также в виду того, что завод не работает вследствие ремонта и недостатка сырого материала. Ответчик и встречный истец не требуют ныне дальнейшего исполнения договора, указывая на то, что допущенное промедление в доставке спирта расстроило весь хозяйственный расчет покупателя. При наличии таких данных вопрос о расторжении договора не требует санкции Арбитражной Комиссии, а надлежит лишь разрешить вопрос, какая сторона виновна в нарушении договора. Арбитражная Комиссия находит, что заявленный истцом отказ от исполнения договора письмом от 10/VI—25 г., т.-е. до истечения срока сделки, не находит себе оправдания в обстоятельствах дела и законе. Первая партия ацетонного спирта действительно не содержала в себе условленной по договору крепости и оказалась вместо 92° в 75° по содержанию спирта. Это обстоятельство установлено анализом, произведенным химиком Т-ва «Кооперахимия».

Из свидетельских показаний следует, что анализ произведен был над ацетонным спиртом, принятым «Латрабпо» от продавца Сарапульского Лесотдела. То же обстоятельство подтверждается и тем, что представитель истца в заседании Арбитражной Комиссии 28 июля, признал, что действительно за первую партию ацетонного спирта, доставленную «Латрабпо», за недостаток крепости причитается 463 р. 94 коп. Таким образом, требование «Латрабпо», чтобы счет был уменьшен на эту сумму и чтобы впредь ацетонный спирт доставлялся обусловленной по договору крепости, являлось совершенно правильным, законным и соответствующим 188 и 189 ст. ст. Гр. Код. Сарапульский Лесотдел обязан был подчиниться этим требованиям и не настаивать на платеже неследуемых по договору денег. Существенно важное значение имеет по данному вопросу и то обстоятельство, что у Лесотдела имелся аванс, с излишком покрывавший продажную стоимость доставленной партии ацетонного спирта. В виду нарушения со стороны продавца договора доставкою ацетонного спирта по крепости много ниже обусловленных градусов, «Латрабпо» имел полное основание воздержаться от оплаты неправильного счета и требовать производства правильного расчета, тем более, что от Лесотдела даже не было дано подтверждения о том, что у него имеется спирт обусловленной крепости, и что именно таковой по договору будет доставляться. По ходу данного процесса выяснилось, что у Лесотдела даже не было спирта и таковой не мог быть поставлен установленных крепости и количества, так как, по заявлению представителя истца, завод не работал, ремонтируется и не имеется сырых материалов. Дальнейшие события, таким образом, вполне подтвердили, что производство Правлением «Латрабпо» платежа не причитающихся с него денег явилось бы с его стороны недопустимою бесхозяйственностью. Не получая от Сарапульского Лесотдела подтверждения, что будущие партии ацетонного спирта будут поставлены условленного качества, «Латрабпо» в праве было указывать, что внесенный аванс покрывает с остатком все требования Лесотдела, тем более, что в договоре не было указано, за какие партии аванс должен был засчитываться.

Из этих данных Арбитражная Комиссия приходит к заключению, что Лесотдел заявил о прекращении действий договора со ссылкою на неплатеж денег неправильно, тем более, что ему хорошо было известно, что товара для поставки у него нет, что сделка подлежит ликвидации и что сальдо получается в пользу «Латрабпо». В виду этого, по отсутствию вины со стороны «Латрабпо», последнее не может быть обязано платежом пени и неустойки, а самый договор должен быть признан нарушенным со стороны Лесотдела. Отказ от исполнения договора со стороны Лесотдела Арбитражная Комиссия признает неправильным и потому Лесотдел должен отвечать по дого-

вору за его нарушение неустойкою на основании договора (п. 14). Неустойка определена в 10% со стоимости невыполненного предмета договора.

Ссылку представителя истца на то обстоятельство, что завод был остановлен, подвергнут ремонту и производство не могло итти по отсутствию сырых материалов Арбитражная Комиссия находит неуважительной, так как по силе 118 ст. Гр. Код. должник освобождается от исполнения договора, если докажет, что невозможность исполнения обусловилась обстоятельствами, которые он не мог предотвратить. В данном случае не доказано, чтобы завод Лесотдела остановился в виду поломки машин и чтобы он не мог работать, не говоря уже о том, что по договору не указан завод, из которого надлежало ставить проданный древесный спирт. Ссылка на то, что у Лесотдела не имелось сырых материалов, если бы это обстоятельство и было доказано, не может оправдывать нарушение договора, так как от продавца зависело, продав определенное количество товара, озаботиться его своевременным изготовлением и для сего запастись сырыми материалами. Ни в одном извещении, которое «Латрабпо» получило от Лесотдела, не указывается на остановку фабрики или отсутствие материалов, как на причину, оправдывающую непоставку обусловленного количества древесного спирта; об этом обстоятельстве не упоминается и в исковом заявлении и только в последнем заседании представитель истца сделал совершенно бездоказательную ссылку на указанные обстоятельства.

Хотя Лесотдел является госпредприятием, но это обстоятельство не может освобождать его от ответственности за нарушение законно совершенного договора; заключенные на Товарной Бирже договоры должны выполняться в точности, так как того требуют экономические условия правильного торгово-промышленного оборота.

Переходя к детальному рассмотрению отдельных требований сторон, Арбитражная Комиссия останавливается на том положении, что у сторон имеются взаимные требования: для истца должно определить цифру ему причитающуюся за товар, а встречный истец в праве требовать возврата непокрытого аванса, платежа неустойки и других сумм, связанных с договором. В виду этого должно составить счет истца, включив в него по дебету должные им деньги, а по кредиту следуемые ему от другой стороны суммы. Затем, по производстве зачета, должно быть выведено сальдо, долженствующее окончательно определить отношения сторон. В дебет этого счета подлежат включению следующие суммы: 1) причитается «Латрабпо» скидка с поданного счета за недостаток крепости в поставленной партии ацетонного спирта, что признано истцом в заседании Арбитражной Комиссии 28-го июля 1925 г., 463 р. 94 к.

2) Непокрытого товаром аванса, каковая сумма также не оспаривается, 1.402 р. 78 к.

3) Уплаченные железной дороге за счет истца за хранение, пени и исправление упаковки, что доказывается железнодорожной накладной № 189946 и не оспаривается истцом, 61 р. 23 к.

4) По договору «Латрабпо» причитается неустойка в размере 10% со стоимости недоставленных партий, т.-е. с 29.246 р. 69 коп., что равно 2.924 р. 67 к.

Дебет счета будет равняться 4.852 р. 59 к.

В кредит счета включается сумма 1.475 р. 53 коп., поданного за ацетонный спирт счета, без вычета за недостаток крепости 463 р. 94 к., цифры, особо проведенной по дебету.

В результате сальдо в пользу «Латрабпо» получится в сумме 3.377 р. 06 к. Из этой суммы первые три цифры дебета, т.-е. 1.927 р. 92 коп., должны быть присуждены с процентами, согласно 121 ст. Гр. Код., а остальная сумма, как неустойка, без процентов, которые неподлежаще увеличили бы цифру самой неустойки. Для разрешения вопроса о том, в какую цифру дебета должно зачесть цифру кредита, т.-е. 1.475 руб. 53 коп., должно принять во внимание то обстоятельство, что истец 1.475 р. 53 к. требует без процентов; поэтому эта цифра должна быть зачтена в присуждаемую без процентов неустойку и по зачету последняя составит цифру 1.449 р. 14 коп., или округляя ее небольшою скидкою, Арбитражная Комиссия присуждает неустойку в сумме 1.400 рублей.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия полагает, что цифровые требования истца, в виду произведенного зачета, не подлежат удовлетворению, а встречному истцу подлежат присуждению две суммы: 1.927 руб. 92 коп. с %% из 6% годовых с 10 июня 1925 года, т.-е. со дня произвольного прекращения Лесотделом действия договора, и неустойки 1.400 рублей без %%.

Кроме того, встречному истцу в соответствии с присужденными цифрами должны быть присуждены издержки и вознаграждение за ведение дела 282 руб. 88 коп.

В исковом требовании о взыскании 9% с суммы 1.927 р. 92 к. встречному истцу должно быть отказано, так как такие %% обусловлены не были и по силе 121 ст. Гр. Код. на присужденные (кроме неустойки) суммы начислено 6%.

От требования пени встречный истец отказался.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия постановила:

1) По главному иску: признать договор от 5 мая с/г. нарушенным по вине Сарапульского Окружного Лесотдела 10 июня с/г. и в иске, предъявленном сим Лесотделом к Московскому Агентству производственно-потребительского Общества Латвийских рабочих отказать.

2) По встречному иску: на удовлетворение Московского Агентства производственно-потребительского Общества Латвийских Рабочих взыскать с Сарапульского Окружного Лесотдела: а) 1.927 руб. 92 коп. с процентами из 6% годовых с 10 июня с/г. по день платежа, б) неустойки 1.400 руб., в) судебных и за ведение дела издержек 282 руб. 88 коп. В остальных частях встречного иска отказать.

130. 24 июля 1925 года. Дело по иску А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова к В. А. Грачеву о 1.261 руб. 56 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и Н. В. Некрасов).

В основу иска положена маклерская сделка, заключенная на Московской Товарной Бирже 25 февраля 1925 г. за № 2839 при посредстве биржевого маклера Ирошникова посредниками по продаже скота Сахаровым и К° с В. А. Грачевым о продаже первым последнему 12 голов быков, среднего качества, Воронежской губ., средним весом 18 пудов по 7 руб. 20 коп. за пуд со сдачей 26/II с/г. и с обязанностью наличного расчета по приемке товара. Общая сумма договора 1.555 руб.

В поступившем в Арбитражную Комиссию исковом заявлении истцы указывают, что ответчик по этой сделке не доплатил 1.261 р. 56 коп., каковую сумму они и просят присудить с ответчика. Из представленной к делу выписки из ресконтро П. В. Сахарова и А. А. Болховитинова по личному счету В. А. Грачева видно, что 27 февраля 1925 года поступило Грачеву товара на 1.456 р. 56 коп., а в уплату 28/II—25 г. поступило 195 руб. и сальдо в пользу истцов выведено в сумме 1.261 р. 56 коп.

В заседании Арбитражной Комиссии истец П. В. Сахаров представил подлинную книгу ресконтро; по сличению выписки с подлинной книгой, цифры дебета и кредита выписки подтвердились.

Ответчик в заседание Арбитражной Комиссии не явился и никаких возражений против иска не представил.

Руководствуясь статьей 118 Гр. Проц. Кодекса, Арбитражная Комиссия признает иск доказанным маклерской сделкой и записями в книге ресконтро. Издержек истцы понесли 44 р. 15 к. Посему, Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: на удовлетворение П. В. Сахарова и А. А. Болховитинова взыскать с Василия Алексеевича Грачева 1.261 руб. 56 коп. с издержками производства в сумме 44 руб. 15 коп.

131. 7 августа 1925 г. Дело по иску А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова к Госсельсиндикату о взыскании 379 рублей 50 коп. по сделке купли-продажи скота.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

Мая 6-го дня 1925 г. Сахаров и К° по поручению гр. Хащкевича продал Госсельсиндикату 20 быков, 2 коровы и 1 телку, всего 23 головы при среднем весе 17 пудов, с выходом сала 35 фунтов, среднего качества, по цене 10 руб. 50 коп. за пуд, общая сумма сделки 4.105 руб. 50 коп., место сдачи Московские Городские Бойни, срок сдачи 8 мая, платеж наличными при приеме товара.

11-го июля с. г. в Арбитражную Комиссию поступило исковое заявление за подписями компаниона вышеозначенного Сахарова, гражданина А. А. Болховитинова и поверенного Сахарова—гр. Павла Сахарова. В исковом заявлении этом указывается, что покупщик Госсельсиндикат, приняв скот, вес коего был равен 379 п. 26 ф., уплатил не 3.986 р. 32 к., как то причиталось продавцу, согласно договору, а на 379 р. 50 коп. меньше, ссылаясь на то обстоятельство, что товар, якобы, не соответствовал обещанным качествам. Истцовая сторона просит: 1) взыскать с ответчика недоплаченную сумму, т.-е. 379 руб. 50 коп. и 2) возложить на ответчика судебные и за ведение дела издержки.

К исковому заявлению приложены: копия маклерской сделки № 3865 от 6-го мая 1925 г. и копия счета № 1258 на проданный и отпущенный скот на сумму 3.986 руб. 32 коп.

Арбитражная Комиссия, выслушав об'яснения, представленные поверенным истцов гр. П. В. Сахаровым, и выяснив, что повестка ответчику была своевременно вручена, но он не явился и никаких об'яснений своей неявки не представил, ознакомилась с записями, имеющимися в представленной истцовой стороной в подлиннике книгой ресконтро дебиторов за 1924—25 г., и установила, что в книге этой, оказавшейся надлежаще пронумерованной и скрепленной печатью, действительно значатся: по дебету с ответчика Госсельсиндиката причитается истцам за купленный у них скот 3.986 руб. 32 коп., а по кредиту списано из означенной суммы, причитающейся за скот, 379 руб. 50 коп.

Принимая во внимание, что основание и правильность исковых требований являются доказанными как по существу, так и в сумме, ибо несоответствие товара обусловленным в договоре качествам ответчиком не только ничем не доказано, но даже самый вопрос о таком несоответствии им не возбуждался, Арбитражная Комиссия, согласно ст. ст. 190 и 196 Гр. Код. и ст. ст. 16, 19, 24 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии МТБ, п о с т а н о в и л а заочным решением: в удовлетворение

истцов А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова взыскать с ответчика «Госсельсиндиката» 379 руб. 50 коп. и судебных издержек 13 руб. 28 коп.

Настоящее решение, как заочное, согласно Положения об Арбитражной Комиссии при МТБ., сообщается отсутствовавшей стороне.

132. 11-го августа 1925 года. Дело по иску посредников по продаже скота и мясных продуктов Сахарова и Болховитинова к гр. Шварцеру о взыскании 2787 р. 84 к.

(Председательствующий: С. А. Шереметевский), А. М. Винавер и С. А. Кащов.

По маклерским сделкам, совершенным на Московской Товарной Бирже от 18-го февраля с/г. № 2735 и 20-го февраля №2782, истцы—Сахаров и Болховитинов—продали Шварцеру 39 голов крупного скота всего на сумму 4.487 рублей 84 коп. Означенный скот был своевременно доставлен покупщику, но в погашение задолженности по сей сделке г-ном Шварцером было внесено 23-го февраля лишь 1.000 рублей и 6 марта с/г. еще 700 рублей, всего 1.700 рублей. В виду этого истцы просят о взыскании с гр. Шварцера недоплаченных им по означенной сделке 2.787 руб. 84 коп.

В судебное заседание стороны не явились. Повестка вручена только истцу; ответчику же повестка не вручена за выбытием его из Москвы, где он постоянно проживал, в г. Полтаву без указания адреса (см. имеющуюся в деле справку № 59 от домоуправления д. № 59, по Александровской ул.).

Ознакомившись с имеющимися в деле документами, Арбитражная Комиссия нашла:

1) неявка сторон не может служить в данном случае препятствием к рассмотрению дела по существу,—в силу ст. 98 Гр. Проц. Код. и ст. 24 Положения об Арбитражной Комиссии МТБ (применительно к истцу) и ст. 72 Гр. Пр. Код. (применительно к ответчику);

2) как самое основание пред'явленного иска, так и представленный истцом расчет задолженности ответчика находят себе полное подтверждение в маклерских сделках №№ 2735 и 2782 и имеющейся в деле выписи из ресконтро по личному долгу Шварцера истцам Сахарову и Болховитинову за 1924—25 г.г.; в выписи этой значится, что от истцов Шварцером получено товара 20 февраля 1925 г. на сумму 1.767 руб. 32 коп. и 23-го февраля того же года на сумму 2.720 руб. 52 коп.,—всего на сумму 4.487 руб. 84 коп.; в погашение же означенной задолженности внесено Шварцером 23-го февраля 1.000 руб. и 6 марта 700 рублей, всего—1.700 рублей; соответственно этому сальдо показано в пользу истцов 2.787 руб. 84 коп.

На основании изложенного и принимая во внимание ст. 190 Гр. Код. и ст. ст. 16, 19, 24 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи и ст. ст. 72 и 98 Гр. Проц. Код., Арбитражная Ком. заочным решением постановила: в удовлетворение истцов А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова взыскать с гр-на А. Е. Шварцера 2.787 руб. 84 коп. и судебных издержек 97 руб. 58 коп.

133. 4 сентября 1925 года. Дело по иску Алексея Александровича Болховитинова и Порфирия Венедиктовича Сахарова к Александру Васильевичу Лосеву, Григорию Михайловичу Лесину, Георгию Андриановичу Галишникову и Сергею Михайловичу Третьякову о 1.258 руб. 12 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, С. А. Капцов).

Иск основан на 4-х маклерских сделках:

1) от 19/XII—1924 г. № 1564 маклера Ирошникова на продажу Сахаровым и К° Лосеву 12 голов скота, средним весом 17 пуд., по 7 руб. пуд, со сдачею немедленно и с наличным расчетом по приемке товара;

2) от 19/XII—1924 г. за № 1606 маклера Ирошникова на продажу Сахаровым и К° Лосеву 22 быков, средним весом 17 пуд., ценою 6 р. 15 к. пуд на тех же условиях;

3) от 22/XII—1924 г. маклера Ирошникова за № 1666 на продажу Сахаровым и К° Лосеву 22 головы быков, средним весом 17 пуд., ценою 6 р. 15 к. пуд на тех же условиях;

4) от 23/XII—1924 г. маклера Протопопова за № 1667 на продажу Сахаровым и К° Лосеву 12 коров и 1 бугая по 6 руб. за пуд.

Для установления расчета между сторонами по означенным сделкам представлена выписка из торговой книги, надлежаще зарегистрированной, ресконтро дебиторов, со страницы 157, где из счета Лосева видно, что по указанным сделкам причитается 6.196 руб. 87 коп., а за уплатою 4.938 р. 75 коп. сальдо в пользу Сахарова и Болховитинова показано в сумме 1.258 руб. 12 коп., т.-е. в сумме, составляющей предмет иска. Из этой же книги, осмотренной в заседании Арбитражной Комиссии, видно, что Сахаров и Болховитинов ведут комиссионное дело на Мясной Бирже совместно за общий счет.

Ответчик Лосев, явившись в заседание 10-го августа 25 г., заявил, что торговое дело, для которого покупался скот, он ведет в компании с гр. гр. Лесиным, Григорием Михайловичем, Галишниковым, Георгием Андриановичем и Третьяковым, Сергеем Михайловичем. В подтверждение этого обстоятельства Лосев представил торговую книгу-кассу, надлежаще зарегистрированную, из которой видно, что Лосев действительно открыл торговое дело в компании с указанными лицами, внес-

шими в дело равные капиталы. В виду этого и невозражения со стороны представителя истцов, Арбитражная Комиссия постановила привлечь к делу в качестве соответчиков Лесина, Галишникова и Третьякова. В заседание 18-го августа 1925 г. явился Третьяков и признал свою обязанность платить ¼ часть искомой суммы. В том же заседании и ответчик Лосев признал за собою ¼ часть должной истцам суммы. Остальные двое соответчиков повестки получили, но в заседание не явились и никаких возражений против иска не пред'явили. В заседании 4-го сентября никто из ответчиков не явился.

Представитель истцовой стороны просил присудить по ¼ части исковой суммы с каждого ответчика с общей ответственностью в случае несостоятельности.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Арбитражная Комиссия нашла:

Требование истцами с ответчиков 1.258 руб. 12 коп. по 4-м маклерским сделкам доказывается содержанием маклерских сделок, торговою книгою истцов, признанием ответчиков Лосева и Третьякова и отсутствием возражений со стороны Лесина и Галишникова. Характер ответственности ответчиков, состоявших в простом товариществе, определяется 287 и 294 ст. ст. Гражд. Код., по силе которых между ними по долгам существует долевая ответственность, но с обязанностью дополнительных соразмерных платежей на случай несостоятельности кого-либо из товарищей.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия заочным решением п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Алексея Александровича Болховитинова и Порфирия Бенедиктовича Сахарова взыскать с Александра Васильевича Лосева, Григория Михайловича Лесина, Георгия Андриановича Галишникова и Сергея Михайловича Третьякова с каждого по 314 руб. 03 коп. на том условии, что в случае несостоятельности к платежу одного из ответчиков, такая сумма подлежит взысканию с остальных соразмерно.

134. 23 июля 1925 г. Дело по иску А. А. Болховитинов и П. В. Сахарова к Московскому Учетному Обществу Взаимного Кредита о взыскании 206 рублей 97 копеек за проданное мясо.

(Председательствующий А. В. Пригарин; члены: С. А. Шереметевский и А. М. Винавер).

6 мая 1925 года по маклерской записке № 3871, Сахаров и К° продал Московскому Учетному Обществу Взаимного Кредита 24 коровы и 1 быка, со средним весом 13 пудов 20 фунтов, по цене 10 руб. 25 коп. за пуд, на общую сумму около 3.459 руб. 88 коп., место сдачи—Московская Городская Бойня, условия платежа—наличные при приемке товара; во исполне-

нне сей сделки продавец доставил и передал покупщику 25 голов, весом в общей сложности 312 пуд. 35 фунт. на сумму 3.206 руб. 97 коп. Покупщик, приняв исполнение, уплатил 3.000 рублей, не доплатив 206 руб. 97 коп. В виду этого обстоятельства истец просит о взыскании с ответчика означенной суммы с возложением на него расходов по производству дела.

Арбитражная Комиссия, выслушав устные об'яснения, данные поверенным истцов—Павлом Венедиктовичем Сахаровым и поверенным ответчика—Николаем Лазаревичем Калантаровым, и приняв во внимание представленные к делу доказательства, нашла:

1) означенная сделка купли-продажи была исполнена продавцом своевременно, согласно сделке, и исполнение было принято ответчиком безоговорочно;

2) правильность утверждения ответчика, что качество товара не отвечало условиям договора, им не доказана;

3) самый размер недоплаченный покупщиком суммы, т.-е. 206 р. 97 к. никаким расчетом не обоснован.

На основании изложенного и принимая во внимание ст. ст. 190 и 196 Гражд. Кодекса и ст. ст. 16, 19, 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о́ с т а н о в и л а: в удовлетворение истцов А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова взыскать с Московского Учетного Общества Взаимного Кредита 206 руб. 97 коп. и судебных издержек 7 руб. 22 коп.

135. 14 августа 1925 г. Дело по иску Михаила Ивановича Пыхтунова к Г. Б. Ескину о взыскании 47 руб. 09 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

В основу иска положена маклерская записка от 19/VII—1925 г. за № 4904, совершенная на Московской Товарной Бирже по Мясной Секции при посредстве биржевого маклера Иропникова, по которой М. И. Пыхтунов продал Иропникову 10 быков и 1 корову, среднего веса 17 пудов голова, ценою 8 р. 30 к. пуд, со сдачею на М. Г. Бойни 20 июня с/г.

Из справки от 12/VIII—1925 г. за № 2470 Мясной Секции МТБ видно, что ответчику Ескину на 22-е июня было предоставлено убить 46 голов, а недобито было 12 голов. Истец утверждает, что из этого числа шесть голов относятся к партии, проданной им ответчику, каковое обстоятельство ответчиком не оспаривается.

Согласно протокола заседания Бюро Мясной Секции от 5/VIII—1924 г., быкобойцы обязаны убивать скот до вечера следующего за площадкою дня; при недобое по своей вине быкобойцы обязаны платить продавцу 5% за каждые сутки с покупной стоимости мяса недобитого скота. Правило это осно-

вано на том, что за лишние сутки перед убоем скот теряет в весе, расчет же с продавцом делается по весу битого мяса и жира. В данном случае площадка была 19-го июня, а срок сдачи установлен 20 июня. 21 июня было воскресенье. Следовательно, купленный у Пыхтунова скот должен был быть убитым 22 июня. Бойня предоставила Ескину в этот день убить 46 голов, но осталось недобитыми 12 голов, что при данных условиях могло иметь место только по желанию Ескина. По расчету истца, не оспоренному ответчиком, неубитые 6 голов скота стоили 941 р. 84 к.; 5% с этой суммы составят 47 р. 09 к.

Эта сумма подлежит присуждению с ответчика Ескина, согласно правил Бюро Мясной Секции от 5-го августа 1924 г., за опоздание в убое 6 голов скота в течение суток.

В заседании Арбитражной Комиссии 14/VIII—1925 г. ответчик Ескин не явился. Копии с искового заявления и документов он получил, но никакого возражения против иска им пред'явлено не было.

По указанным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение М. И. Пыхтунова взыскать с Г. Б. Ескина 47 руб. 09 коп.

136. 4 августа 1925 года. Дело по иску Московской Конторы Украинского паевого Товарищества „Ларек“ к Московской Транспортной Конторе Волжского Пароходства об убытках по сделке на рис в сумме 641 руб. 65 коп.

(Председательствующий А. В. Пригарин; члены: С. А. Шереметевский и А. М. Винавер).

По маклерской записке № 709, совершенной на Московской Товарной Бирже 25 июня 1925 г., Московская Транспортная Контора Волжского Пароходства продала Украинскому Паевому Товариществу «Ларек» рис марки «Р» в количестве 2.000 пудов по цене 4 руб. 45 коп. за пуд брутто за нетто, франко вагон ст. Баку с отгрузкой в течение пяти дней со дня заключения сделки; условия платежа: по получении сообщения о дне погрузки с указанием количества, на всю стоимость покупщик выдает векселя сроком на 70 дней со дня отгрузки, за исключением 1.000 рублей, каковая сумма вносится покупщиком по пред'явлении ему продавцом дубликата накладных на отправленный рис: учет векселей—по ставкам Госбанка за счет покупателя; отгрузка производится в адрес по указанию покупщика; гербовый, местный и биржевой сборы уплачивает продавец с отнесением половины на счет покупщика.

25-го июля сего года в Арбитражную Комиссию Московской Товарной Биржи поступило от Московской Конторы Украинского Паевого Товарищества «Ларек» исковое заявление, подписанное по доверенности, выданной Правлением означенного Паевого Товарищества, гр. Гельфманом. В заявлении

этом истец об'яснил, что до настоящего времени Московская Транспортная Контора Волжского Пароходства сделки не выполнила и Украинское Паевое Товарищество «Ларек» купленного риса не получало; в виду этого истец просит присудить в его пользу с ответчика в покрытие убытков, причиненных невыполнением сделки: 1) 623 рубля из расчета 7% со всей суммы сделки, т.-е. с 8.900 рублей, 2) 6 руб. 65 коп. за уплаченные «Ларьком» гербовые и прочие сборы, 3) за ведение дела 2% с исковой суммы и 4) судебные пошлины и сборы.

Представитель ответчика юрисконсульт В. Н. Гурский в об'яснениях своих, данных Арбитражной Комиссии, признал, что сделка действительно ответчиком не исполнена, но не по его вине, так как он действовал лишь как комиссионер и продавал рис по поручению Персидского Торгового Общества, каковое Общество он, ответчик, и просит привлечь в качестве третьего лица со стороны ответчика; по существу же исковых требований ответчик заявляет, что истец от неисполнения сделки никаких убытков не потерпел.

Выслушав словесные об'яснения сторон, представленные поверенным истца юрисконсультом «Ларька» Л. Л. Белиловским и поверенным ответчика юрисконсультом Волжского Пароходства В. Н. Гурским и приняв во внимание представленные по делу доказательства, Арбитражная Комиссия установила:

1) сделка совершена от имени ответчика, причастность же к данной сделке Персидского Торгового Общества письменными доказательствами, как признает сам ответчик, удостоверена быть не может, а посему, по мнению Арбитражной Комиссии, согласно ст. 136 Гр. Код., ходатайство ответчика о привлечении в качестве третьего лица Персидского Торгового Общества удовлетворению не подлежит;

2) ответчик действительно не выполнил сделки от 25 июня и риса истцу не доставил, в силу чего, согласно ст. 189 и 117 Гр. Код. обязан, по требованию истца, возместить убытки, причиненные нарушением договора;

3) истец определяет основную часть понесенных им убытков семью процентами с общей суммы сделки, но не доказал правильности означенного расчета и его утверждение, что весь закупленный рис был бы, в случае своевременной доставки его «Ларьку», немедленно реализован в розничных магазинах «Ларька» и принес бы 7% чистой прибыли, является лишь простым предположением;

4) доказанным можно лишь считать убыток в размере разницы между ценой договорной и той, по которой истец, не дождавшись исполнения к сроку, предусмотренному договором, т.-е. 30-го июня сего года, мог бы купить рис на Московском рынке в день, следующий за этим сроком, т.-е. 1-го июля сего года;

5) договорная цена в настоящей сделке определяется цифрой 4 руб. 45 коп. пуд франко вагон Баку (см. маклерскую записку № 709), плюс 44 руб. 31 коп. с одной тонны, т.-е. 71 коп. с пуда за провоз риса со ст. Баку до ст. Москва (см. в деле справку Трансбюро Московской Товарной Биржи от 5 августа 1925 г.),—что составляет 5 руб. 16 коп. пуд;

6) на Московском рынке 1-го июля сего года рис марка «Р» расценивался по 5 руб. 20 коп. пуд (см. Бюллетень Московской Товарной Биржи);

7) таким образом, от неисправности своего контрагента «Ларек» потерпел убыток в 4 копейки на каждом пуде (т.-е. 5 руб. 20 коп.—5 руб. 16 коп.), что на общем количестве купленного товара составляет 80 рублей (т.-е. 4 коп. умноженные на 2.000);

8) право «Ларька» на возмещение ему ответчиком расходов, понесенных «Ларьком» на оплату гербового и проч. сборов по совершению договора, подтверждается смыслом ст. ст. 189 и 117 Гр. Код., а определяемый истцом размер сих расходов (6 руб. 65 коп.) не превышает пределов, в которых он действительно участвовал в сих расходах (см. маклерскую сделку);

9) ходатайство истца о возмещении ему судебных пошлин, сборов и расходов за ведение дела имеет обоснование в ст. 46 Гр. Проц. Код., а самый размер расходов за ведение дела, определяемый истцом двумя процентами с присуждаемой суммы, не превышает нормы, установленной примечанием к ст. 46 Гр. Проц. Кодекса.

На основании изложенного и принимая во внимание ст. ст. 189 и 117 Гр. Код., ст. 46 и Примечание к ней Гр. Проц. Код. и ст. ст. 16, 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а:

1) ответчику в ходатайстве о привлечении Персидского Торгового Общества в качестве третьего лица со стороны ответчика отказать;

2) в удовлетворение Московской Конторы Украинского Паевого Товарищества «Ларек» взыскать с Московской Транспортной Конторы Волжского Пароходства 86 руб. 65 коп. и судебных и за ведение дела издержек 4 рубля 40 копеек;

3) в остальной части иска отказать.

137. 25 августа 1925 года. Дело по иску Алексея Алексеевича Болховитинова и Порфирия Венедиктовича Сахарова к Курбатовскому Товариществу Рязанского Сельсоюза о взыскании 2.368 рублей 25 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, С. А. Капцов).

Иск основан на двух маклерских сделках: одной от 21-го ноября 1924 г. № 985, совершенный биржевым маклером Прототоповым, и другой от 4-го ноября 1924 года № 986, совершенной тем же биржевым маклером. По первой сделке у Сахарова и К° было куплено Курбатовским Товариществом 31 голова быков среднего качества Харьковской губернии, средним весом 17 пуд. каждый по 4 руб. 50 коп. за пуд за наличный расчет (сумма сделки 2.371 руб.). По второй сделке между теми же лицами продано 9 голов быков среднего качества той же губернии, средним весом 14—18 пудов каждая голова за наличный расчет при сдаче товара.

В исковом заявлении, поступившем в Арбитражную Комиссию 29-го июля 1925 г., истцы заявили, что за переданный товар по этим сделкам образовалась задолженность за ответчиком в сумме 2.368 руб. 25 коп. В подтверждение правильности этой суммы представлена выписка из торговой книги Сахарова и Болховитинова за 1924/25 год, под названием ресконтро, со страницы 24-й. Из выписки видно, что по обеим сделкам к 22 ноября 1924 г. причиталось 3.068 руб. 25 коп., а за уплатой 700 рублей, сальдо в пользу истцов образовалось в сумме 2.368 руб. 25 коп. В заседании 25-го августа 1925 г. Арбитражная Комиссия проверила выписку с подлинною книгою, прошнурованною и надлежаще зарегистрированною. Выписка оказалась правильною.

В виду неуплаты причитающихся с покупателя денег 2.368 руб. 25 коп., уполномоченный Курбатовского Товарищества Гераскин выдал на имя Сахарова 21-го января 1925 г. обязательство погасить указанный долг мукою не позднее 27-го января 1925 г. Но, по об'яснению представителя истца, обязательство это не исполнено, почему он просил удовлетворить денежный иск о присуждении недоплаченной покупной цены.

Согласно 180 ст. Гр. Код., покупатель обязан уплатить продавцу стоимость проданных и сданных предметов. Посему иск Сахарова и Болховитинова подлежит удовлетворению.

Первая повестка на первое заседание 20-го августа была вручена ответчику заказным письмом с обратною распискою, о втором же заседании уведомление ему, согласно 10 ст. Положения об Арбитражной Комиссии, вывешено в зале биржевых собраний; почему Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а, в виду вторичной неявки, заочное решение: на удовлетворение П. В. Сахарова и А. А. Болховитинова взыскать с Курбатовско-

го Товарищества Рязанского Сельсоюза две тысячи триста шестьдесят восемь рублей 25 коп. и издержек производства 82 руб. 88 коп.

138. 7 августа 1925 года. Дело по иску А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова к Ф. В. Бушмарину о взыскании 2.516 р. 13 к. по сделке купли-продажи скота.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

1925 года 29-го июля поверенный граждан А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова — гр. Павел Венедиктович Сахаров обратился в Арбитражную Комиссию МТБ с исковым заявлением, в коем он об'яснил следующее: гражданин Федор Васильевич Бушмарин, закупавший у А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова неоднократно скот, не произвел до сих пор с ними расчета и не доплатил им 2.516 руб. 13 коп.; в виду этого представитель их, Павел Венедиктович Сахаров, просит взыскать с ответчика означенную сумму и возложить на него судебные издержки.

Арбитражная Комиссия, выслушав об'яснения представителя истцов гр. Сахарова и установив, что повестка ответчику была своевременно доставлена, но он не явился и никаких об'яснений своей неявки не представил, ознакомилась с записями, имеющимися в представленной истцовой стороной в подлиннике книгой Росконтро дебиторов за 1924—1925 г. и установила, что в книге этой, оказавшейся надлежаще прошнурованной и скрепленной печатью, действительно значится списанной в счет сомнительных долгов сумма в 2.516 руб. 13 коп. за ответчиком по сему делу Бушмариным и что, таким образом, основание и правильность исковых требований по сему делу являются доказательными как по существу, так и в сумме.

В виду указанного обстоятельства и принимая во внимание ст. 190 Гр. Код. и ст. ст. 16, 19, 24 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии МТБ., Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а заочным решением: в удовлетворение истцов А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова взыскать с Ф. В. Бушмарина 2.516 руб. 13 коп. и судебных издержек 88 руб. 6 коп.

Настоящее решение, как *заочное*, согласно ст. 24 Положения об Арбитражной Комиссии МТБ, сообщается отсутствовавшей стороне.

139. 6 октября 1925 года. Дело по иску гр-на М. А. Эйгенсона к Спартаковскому Отделению Торгово-Промышленного Банка СССР о 1.500 рублях.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер, С. А. Капцов).

В основу иска положена маклерская сделка от 8-го июля 1925 г., совершенная биржевым маклером Сосульниковым за № 1993. По этой сделке Спартаковское Отделение Торгпром-

банка продало М. А. Эйгенсону около 2.000 пудов ржаной муки простого помола в мешках с отгрузкою со ст. Иглино на станцию Славута, ценою 1 руб. 90 коп. за пуд, брутто за нетто и с отгрузкою не позднее 8-го июля, т.-е. в день заключения сделки.

При подписании сделки покупатель уплатил 700 рублей и обязался 9 июля уплатить еще 500 рублей; остальные деньги — на инкассо на Щепетовское Отделение Госбанка. Факт получения продавцом 1.200 рублей ответчиком признан и стоит вне спора.

В исковом заявлении, поступившем в Арбитражную Комиссию 14-го августа 1925 года, истец М. А. Эйгенсон заявил, что мука не была погружена в обусловленное время, т.-е. 8-го июля, а на несколько дней позднее, вследствие чего покупатель этой муки у Эйгенсона. Славутский Рабкооп, отказался принять муки, почему он, Эйгенсон, потерял по 15 коп. на пуд, всего 300 рублей. В виду поздней погрузки вагона муки, он, Эйгенсон, отказался принять товар, о чем сообщил Банку, второй же вагон, отгруженный после первого также с опозданием, в виду отказа в его принятии, Банк отозвал с пути и дал ему другое назначение.

Из показания допрошенного Арбитражной Комиссией свидетеля Иоффе выяснилось, что первый вагон был отгружен с опозданием на 5 дней, что подтверждается и телеграммою от 14 июля 1925 г., а второй с опозданием еще на 1 или 2 дня. Истец, в виду опоздания в погрузке ржаной муки, отказался исполнить сделку и принять купленный товар, почему и просит взыскать с Банка обратно аванс 1.200 рублей и убытков 300 рублей, понесенных вследствие опоздания погрузки и отказа Славутского Рабкоопа принять муку после обусловленного срока сдачи.

Представитель ответчика отрицал иск, указывая, что опоздание в погрузке муки было сравнительно незначительно и произошло вследствие того, что на ст. Иглино к моменту погрузки не было вагонов, что истец был неправ, отказываясь от принятия товара, и что Банк, в виду падения цен при реализации нового урожая, потерял на указанных двух вагонах 1.327 руб. В виду таких убытков Банк засчитывает в частичное их покрытие 1.200 рублей авансовых сумм и потому возражает против иска всецело. Допрошенный Арбитражной Комиссией биржевой маклер Сосульников по поводу сделки от 8-го июля 1925 г. никаких подробностей не сообщил. Представитель же истца обращал внимание на то, что с отгрузкой покупатель спешил в виду того, что сделка была совершена незадолго до реализации нового урожая, когда ожидалось падение цен на муку. Представленною справкою от 8-го августа 1925 г. Кременчугской Товарной Биржей истец устанавливает, что он купил 7 вагонов ржаной муки по цене 2 руб. 45 к. и

этою справкою обосновывает требование убытков из расчета по 15 коп. с пуда за скидкой тарифа по провозу.

Обсудив все обстоятельства данного дела, Арбитражная Комиссия находит, что существенно важным вопросом при разрешении искового требования является вопрос о том, в праве ли был истец отказаться от приемки двух вагонов муки, погруженных один с опозданием на 5 дней, а другой—с опозданием на 6 или 7 дней.

Исполнение договора должно последовать в срок, определенный законом или договором (ст. 111 Гр. Код.). Если вследствие неисполнения договора в установленный срок исполнение утратило интерес для кредитора, то он может отказаться принять исполнение после срока и требовать убытки (121 ст. Гр. Код.). Биржевой маклер Сосульников по данному делу высказал мнение, что при нормальной сделке купли-продажи опоздание в доставке товара на несколько дней является несущественным. Однако, это общее правило неприменимо к данному случаю: покупатель имел свой особый расчет в скорейшем получении купленной им муки, почему погрузка проданного количества муки была определена договором не позднее 8-го июля, т.-е. в самый день заключения договора. Расчет покупателя, видимо, отправлялся от того положения, что во время, близкое к реализации нового урожая, цена на муку должна упасть. Правильность такого расчета, вызвавшего установление указанного необычно краткого срока на погрузку муки, подтвердилась в данном случае заявлением ответчика, указавшего, что продажа непринятой истцом муки, вследствие падения цены в августе, дала Банку убыток в сумме 1.327 руб. При таких условиях надлежит признать за истцом право отказаться от принятия муки, отгруженной позднее назначенного срока на 5 дней для одного вагона и на 6 или 7 дней для другого вагона. В виду этого и согласно 144 ст. Гр. Код. ответчик должен быть признан обязанным возвратить полученный аванс в сумме 1.200 руб. с % из 6 годовых со дня получения им денег, т.-е. с 8-го июля 1925 г. по день платежа. Ответчик стремился оправдать просрочку в погрузке, ссылаясь на то, что просрочка последовала вследствие неподачи железною дорогою вагонов, но истец не мог подтвердить это обстоятельство справкою, полученною от администрации железной дороги. Показания же свидетеля Иоффе, заведующего Торговым Отделом Промбанка, основанные на сообщении с мест от служащих конторы Банка, не могут быть признаны вполне об'ективными с точки зрения 118 ст. Гр. Проц. Код., так как эти сообщения исходят от самого ответчика, в лице его агентов. Но, если бы даже по делу было установлено, что несогласная с договором и произведенная с пропуском срока погрузка муки произошла по причинам, от сторон независящим, но последствием этого явилась бы неответственность сторон за какие-либо убытки и

возвращение сторон в то положение, в котором они были до сделки (144 ст. Гражд. Код.). Таким образом причина опоздания в погрузке муки, если бы она и была уважительною, не могла обязывать истца принимать послесрочное исполнение договора, нарушающее его коммерческие расчеты.

Требование истца о присуждении ему 300 рублей убытков Арбитражная Комиссия признает неуважительным, так как оно представляется бездоказательным. Хотя истец и стремится подкрепить это требование ссылкою на справку Биржевого Комитета Кременчугской Товарной Биржи от 8-го августа 1925 года за № 2025, где говорится о том, что Кунин и Эйгенсон, арендаторы госмельницы, покупали 7 вагонов муки по 2 руб. 45 коп. за пуд, но когда были совершены эти сделки, и какие стороны поставили условия, и где должна была грузиться мука, осталось неустановленным, почему этот документ никакого доказательного значения по делу иметь не может.

Что касается возражения ответчика о том, что Банк, вследствие непринятия Эйгенсоном муки, понес крупные убытки от продажи муки в августе, то это возражение падает, в виду признания Арбитражной Комиссией того факта, что истец, вследствие опоздания в погрузке муки, имел право отказаться от приемки товара.

Издержек производства в согласии с присужденною истцу суммой причитается ему 42 рубля.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия Московской Товарной Биржи п о с т а н о в и л а: на удовлетворение гражданина М. А. Эйгенсона взыскать с Спартаковского Отделения Торгово-Промышленного Банка СССР одну тысячу двести рублей, с процентами из шести годовых с 8-го июля 1925 года по день платежа и издержек 42 руб.; в прочей части иска отказать.

140. 15 сентября 1925 г. Дело по иску посредников по продаже скота и мясных продуктов П. В. Сахарова и А. А. Болховитинова к Савелию Владимировичу Шлепакову о 70 руб. 32 коп. по биржевой сделке.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М Винавер и С. А. Каплов).

По маклерской записке № 6196 биржевого маклера Ирошникова от 19-го августа с. г. истцы П. В. Сахаров и А. А. Болховитинов продали гр-ну Шлепакову, С. В. 24 головы скота средним весом 13 пуд., сроком сдачи 21 августа с. г. Однако, как видно из искового заявления истца, подтвержденного представленной истцом копией отвеса № 18418 от 22-го августа (2-й дубликат отвеса №6001), а также справкой городской бойни, ответчик к обусловленному сроку забил и сдал лишь 6 голов, остальные же 18 голов, весом мяса 201 пуд 28 фунт. забили и сдали 22-го августа, несмотря на то, что бойня да-

вала возможность гр-ну Шленакову забить весь скот 21-го августа (справка городской бойни). Таким образом, ответчик по своей вине, а не по вине бойни, просрочил забой скота, что, на основании Постановления Бюро Мясной Секции МТБ от 5-го августа 1924 г., дает право покупателю требовать с него 5% с покупной стоимости мяса незабитого скота за каждые сутки опоздания.

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия МТБ заочно п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Алексея Александровича Болховитинова и Порфирия Венидиктовича Сахарова взыскать с Савелия Владимировича Шленакова семьдесят рублей 32 коп. и судебных издержек один рубль 75 коп., а всего семьдесят два рубля 7 коп.

141. 4 сентября 1925 г. Дело по иску Алексея Александровича Болховитинова и Порфирия Венедиктовича Сахарова к Григорию Васильевичу Филимонову о 148 руб. 50 коп.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

В основу иска положена маклерская сделка, совершенная на Мясной Секции Московской Товарной Биржи 29-го июля 1925 г. за № 5090, по которой Сахаров и К° продали ответчику Филимонову 29 быков и одну корову Донской Области, средним весом 16 п. 20 ф. голова, по 7 р. 20 к. пуд, с платежем наличными против товара.

В поступившем 27-го августа 1925 г. исковом заявлении истцы указали, что из 30 голов скота во время убоя пропал один бык, за которого от покупателя платежа не последовало. В виду этого истцы просили присудить с ответчика 148 р. 50 к. по такому расчету: за 16 пуд. 35 фун. мяса и жира по 7 руб. 20 к.—121 руб. 50 коп. и за кожу 2 пуда 10 фун. по 12 руб. за пуд—27 рублей.

Ответчик иска не признал, указав на то, что бойня должна передать истцам пропавшего быка.

Из об'яснений сторон выяснилось, что скот продавался наличный на площадке, где подписана была маклерская сделка, после чего покупатель перегнал купленный скот в загоны при бойне. Ответчик признал, что бойня выдала квитанцию на имя его, Филимонова, в принятии 30 голов скота, после же убоя оказалось, что убито 29 голов и что быка надо искать в карантине, куда поступают пропавшие быки.

Обсудив обстоятельства дела, Арбитражная Комиссия находит: согласно § 35 Правил МТБ о биржевой торговле скотом право собственности на наличный товар переходит к покупателю в момент совершения сделки. По ст. 186 Гр. Код. риск случайной гибели проданного имущества переходит на покупателя с момента перехода к нему права собственности.

В данном случае установлено, что истцы передали Филимонову все 30 голов скота, который на свое имя получил квитанцию на все это количество от бойни; после этого пропал бык. Следовательно, риск ложится всецело на покупателя, который может искать за пропавшего быка вознаграждение от бойни, а Болховитинову и Сахарову, исполнившим все лежащие на них, как продавцах, обязанности, должен уплатить покупную цену.

Пропавший бык, согласно маклерской сделки, должен был иметь средний вес 16½ пудов, по 7 р. 20 коп. за пуд, это составит 118 руб. 80 коп. Кроме того, за кожу причитается 27 р.; против такой расценки ответчик не возражал. В общем должно быть присуждено с ответчика в пользу истцов 145 руб. 80 коп., а в остальной части иска, т.-е. в 2 р. 70 к. должно быть отказано. Издержек производства причитается истцу 5 р. 10 коп.

По изложенным основаниям, Арбитражная Комиссия постановила: на удовлетворение Алексея Александровича Болховитинова и Порфирия Венедиктовича Сахарова взыскать с Григория Васильевича Филимонова сто сорок пять рублей 80 коп. и издержек производства 5 руб. 10 коп.; в остальной части иска отказать.

142. 17 ноября 1925 г. Дело по иску Богородского Кустарного Сельско-Хозяйственного Союза (Райкустсельсоюз) к Кооперативному Кредитному Товариществу „Карплемкультура" Карачаевско-Черкесской Автономной Области о 1.000 руб. и о возврате векселя в 1.250 рублей.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Капцов и Н. В. Некрасов).

Иск основан на совершенной на Московской Товарной Бирже биржевым маклером А. И. Аренс 7-го июля 1925 г. маклерской записке № 79, по которой Товарищество «Карплемкультура» продало Райкустсельсоюзу 4.000 штук овчины голяка, весом от 10 до 12 пудов в сотне,—85% прима и 15% секунда по 1 р. 25 к. за штуку франко станция отправления Уст-Лаба Северо-Кавказской жел. дор., со сдачею в городе Богородское, Нижегородской губернии. Срок отгрузки установлен 30-го июля с. г. Расчет установлен в таком порядке: 25% векселями, срок 75 дней со дня подписания сделки; остальные деньги обусловлены сдачею дубликатов. В случае нарушения договора, виновная сторона платит 20% неустойки с суммы сделки, т.-е. с 5.000 рублей. Юридический адрес продавца по маклерской сделке указан город Баталпашинск, Черкесской Автономной Области. Письмом от 30-го июля 1925 г. Райкустсельсоюз напоминал ответчику о необходимости исполнить договор. Повестка с копиями документов была направлена ответчику по этому адресу через местное управление милиции, а вместе и

в Кисловодск в виду того, что по имеющимся у истца сведениям Правление Т-ва Карплемкультура переехало в Кисловодск. Из Кисловодска получено сведение, что Товарищество Карплемкультура расформировано, а из Баталпашинска, что Т-во Карплемкультура было зарегистрировано в ОБЛЗУ 6-го февраля с. г., но Плановая Комиссия 16-го марта с. г. обратила дело в ликвидацию по несоответствию Товарищества по своей организации кооперативному строительству и дело находится у судебного следователя, который разыскивает председателя этой организации Калинина.

Таким образом, повестка не могла быть вручена ответчику. Тем не менее это обстоятельство не мешает Арбитражной Комиссии рассмотреть дело по существу по силе ст. 72 ГПК.

В заявлении от 28-го августа 1925 г. истец об'ясняет, что ответчик получил от него, согласно маклерской сделки, вексель на 1.250 руб. срочный 22 сентября 25 г., но товара не доставил, почему истец просит обязать ответчика вернуть указанный вексель и взыскать с него 1.000 рублей неустойки.

Это ходатайство истца заслуживает уважения, так как согласно ст. ст. 189 и 141 Гр. Код., при данных условиях, покупатель в праве расторгнуть сделку, взыскать за нарушение договора неустойку, потребовать возврата векселя, как непокрытого к установленному сроку валютою.

Издержек производства причитается истцу 3½% с цены иска, т.-е. 78 руб. 75 коп.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а з а о ч н о: 1) на удовлетворение Богородского Кустарного Сельско-Хозяйственного Районного Союза (Райкустсельсоюз) с находящегося в ликвидации Кооперативного Кредитного Товарищества Карплемкультура, Черкесской Автономной Области взыскать одну тысячу рублей; 2) обязать Товарищество Карплемкультура вернуть Райкустсельсоюзу выданный последним Товариществу вексель, срочный 22-го сентября с. г., в сумме одной тысячи двухсот пятидесяти (1.250) рублей, и 3) с ответчика взыскать в пользу истца издержек производства 78 руб. 75 коп.

143. 15 сентября 1925 г. Дело по иску Кара-Киргизского Государственного Сырьевого Треста к Любохонскому Производственному Сельско-Хозяйственному Кооперативу о 5600 руб. по биржевой сделке на чугунные чаши-казаны.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: А. М. Винавер и С. А. Капцов).

27-го марта с. г. на Московской Товарной Бирже была заключена сделка, согласно коей ответчик по настоящему делу—Любохонский Кооператив, изготовляющий разного рода изделия из чугуна, продал истцу—Кара-Киргизскому Сырьевому Тресту—4.000 пудов (4 вагона) чугунных чаш на сумму

18.400 рублей: франко вагон станция отправления (Брянск) с обязательством отгрузки частями в три срока: до 5 мая—один вагон, до 10 июня—2 вагона и не позднее 5-го июля—один вагон: покупник при заключении сделки внес задаток в сумме 1.840 рублей, получив взамен на предмет гарантии вексель на ту же сумму (1.840 р.): на случай нарушения сделки кем-либо из сторон предусмотрена неустойка в размере 10% общей суммы сделки, т.-е. 1.840 руб.: в случае нарушения условий сделки со стороны продавца, последний обязан помимо уплаты неустойки возвратить задаток в соответствующей части.

31-го августа с. г. Кара-Киргизский Сырьевой Трест обратился в Арбитражную Комиссию Московской Товарной Биржи с исковым заявлением, в котором указал, что Любохонский Кооператив означенного выше договора не исполнил и чугунных чаш не сдал. В виду этого истец просит: 1) признать сделку нарушенной по вине продавца—Любохонского Кооператива; 2) взыскать с последнего в пользу Кара-Киргизского Треста-задаток в двойном размере, т.-е. в сумме 3.680 рублей, 3) взыскать неустойку в 1.840 рублей: 4) взыскать расход по совершению маклерской записки в сумме 26 руб. 29 коп., и 5) судебные и за ведение дела издержки возложить на ответчика.

Выслушав об'яснения представителя истцовой стороны—доверенного Кара-Киргизского Сырьевого Треста Е. А. Алешковского и представителя ответной стороны—Председателя Правления Любохонского Кооператива Н. С. Серганова, и ознакомившись с представленными по делу обстоятельствами, Арбитражная Комиссия нашла:

1) Ответчик, по собственному признанию его представителя в судебном заседании, заключая сделку 27 марта с. г., не принял во внимание того обстоятельства, что взятые им на себя по этой сделке обязанности по срочному изготовлению и отгрузке запроданных истцу чугунных чаш фактически, по условиям производства и степени мощности завода Любохонского Кооператива могли быть выполнены приблизительно лишь наполовину (например, к 5-му мая с. г. завод мог бы в лучшем случае изготовить около 500 пудов чаш вместо сбусловленной тысячи пудов): таким образом, если бы производство чугунных чаш на заводе шло беспрепятственно нормальным ходом и не было бы приостановлено порчей вагранки и нехваткой чугуна, то даже и в этом случае истец не получил бы 5-го мая всего причитающегося ему количества чугунных изделий и, следовательно, мог бы потребовать, согласно договору, уплаты неустойки;

2) означенное упущение со стороны ответчика, выразившееся в отсутствии своевременного и правильного учета им сил и мощности его завода, причинило имущественный ущерб истцу, что признано на суде самим ответчиком и послужило

основанием к тому, что он, ответчик, изъявил готовность уплатить истцу неустойку в половинном размере;

3) по означенным выше обстоятельствам, настоящая сделка должна быть признана неисполненной по вине продавца и потому он, согласно смыслу маклерской сделки, обязан к возвращению задатка и к уплате неустойки;

4) требование истца о возвращении ему задатка в двойном размере не находит себе основания в сделке, ибо, согласно примечанию к п. 13-му сей сделки, в случае, если нарушение сделки последует со стороны продавца, он на ряду с уплатой неустойки обязан возвратить задаток лишь в ординарном размере;

5) размер предусмотренной сторонами неустойки в данном случае является чрезмерным в виду того, что ответчик, хотя и с опозданием, однако, изготовил и представил к сдаче 750 пудов чаш, которые, однако, не были приняты истцом и потому размер сей неустойки подлежит снижению на 50%, т.-е. до 920 рублей.

На основании изложенного и принимая во внимание ст.ст. 189, 117, 141 и 142 Гр. Код. и ст. ст. 16, 19 и 31 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: в удовлетворение истца—Кара-Киргизского Государственного Сырьевого Треста—взыскать с ответчика—Любохонского Производственного Сельско-Хозяйственного Кооператива: 1) в возврат задатка 1.840 рублей, при условии передачи истцом ответчику векселя, выданного последним в той же сумме—1.840 рублей в обеспечение сего задатка; 2) неустойки—920 рублей и 3) судебных расходов 96 рублей 60 коп. В остальной части иска отказать.

144. 15 сентября 1925 года. Дело по иску А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова к С. В. Шлепакову о 55 руб. 35 коп. по сделке на скот.

(Председательствующий, С. А. Шереметовский; члены: А. М. Винавер, С. А. Капцов.).

Согласно маклерской записке № 5690 от 27-го июля сего года Болховитинов и Сахаров продали Шлепакову 22 головы скота по цене 8 руб. 85 коп. за пуд, со сроком сдачи 29 июля сего года. В виду того, что из своевременно доставленных продавцем 22 голов, 8 быков, весом в общей сложности 125 пуд. 4 фунта, были убиты с опозданием на одни сутки по вине покупщика, Болховитинов и Сахаров возбудили перед Арбитражной Комиссией ходатайства о присуждении в их пользу 55 р. 35 к. из расчета 5% с общей стоимости убитых с опозданием быков, т.-е. с 1.107 руб. 13 копеек.

В заседании Арбитражной Комиссии стороны не явились.

Арбитражная Комиссия, ознакомившись с обстоятельствами дела по представленным истцом документам, признала явку сторон необязательной и установила, что фактическая сторона иска вполне доказана, как то видно из имеющейся в деле справки; 8 быков из числа купленных у истцов и своевременно ими доставленных, были убиты только 30 июля, т.-е. с опозданием на одни сутки.

В виду изложенного и принимая во внимание «Правила Биржевой Торговли по Мясной Секции» (протокол № 48 заседания Бюро Мясной Секции от 5-го августа 1924 года), согласно коим быкобойцы обязаны убивать скот до вечера следующего за площадкой дня, а в противном случае, при незабое скота по своей вине, обязаны платить пеню в 5% за каждые сутки с покупной стоимости мяса незабитого скота, Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова взыскать с С. В. Шлепакова 55 руб. 35 коп. и судебных издержек 1 руб. 36 коп.

Настоящее решение, как постановленное заочно, согласно ст. 24 Положения об Арбитражной Комиссии Московской Товарной Биржи, сообщается ответчику.

145. 24 сентября 1925 года. Дело по иску гр-на Тимофея Степановича Карпычева к Ростовецкой Артели Инвалидов „Труженик“ о 2920 рублях по биржевой сделке на лес.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Капцов, А. М. Винавер).

По биржевой сделке от 7-го августа сего года за № 896 Карпычев, Т. С. купил у Ростовской Артели «Труженик» в лице ее агента Ершова, И. Т. 20.000 кубо-футов леса круглого по 23 коп. за кубо-фут с отгрузкой 10.000 кубо-футов в течение 14 дней и 10.000—в течение месяца со дня заключения сделки. В счет означенной сделки Карпычев уплатил Артели 230 рублей. Однако, как видно из об'яснений истца и из акта, представленного им за подписью агента Артели «Труженик», подписавшего в свое время сделку, до 5/IX сего года никакого исполнения по сделке не последовало, только после пред'явления иска, когда истекли все сроки по договору, артель сдала Карпычеву один вагон лесу—718 кубо-фут на сумму 165 руб. 22 копейки.

На основании изложенного, Арбитражная Комиссия установила, что условия сделки нарушены по вине продавца, что дает покупателю право требовать возвращения непокрытой суммы задатка, а также неустойки, согласно 14-го пункта сделки, считая, однако же условленную в сделке неустойку (15%) чрезмерной и принимая во внимание, что ответчиком является трудовая артель инвалидов, Арбитражная Комиссия сочла необходимым неустойку снизить до 300 рублей и заоч-

ным решением постановила: на удовлетворение Тимофея Степановича Карпычева взыскать с Ростовской Артели «Труженик» аванс в сумме 64 рубля 78 коп. с процентами из шести годовых с 8-го августа 1925 года по день платежа и неустойки триста руб., издержек, в сумме 12 рублей 76 коп., взыскать с ответчика в пользу истца.

146. 26 ноября 1925 года. Дело по иску Московского Губернского Кредитного и Сельско-Хозяйственного Кооперативного Союза к Ухорскому Сельско-Хозяйственному Товариществу о неустойке в 3.500 рублей с % и издержками.

(Председательствующий С. А. Шереметевский; члены: С. А. Капцов, Н. В. Некрасов).

В основу иска положена маклерская записка №334, совершенная биржевым маклером Саморуковым 8-го сентября 1925 г., по которой Ухорское Сельско-Хозяйственное Кооперативное Товарищество. Спасского уезда, Рязанской губернии продало Мосселькредсоюзу 20.000 пудов заливного сена, рязанских лугов, урожая 1925 года, скошенного во время цветения, нормального цвета и запаха, мелкое, годное в корм коровам, с тем, чтобы несъедобных трав было не более 10%, а трухи не более 5%. Цена обусловлена 70 коп. пуд, франко вагон станция назначения Москва и пристань Кузьминки. Срок сдачи немедленно и не позднее 1 октября на месте назначения. При сдаче дубликатов уплачивается 75%, а остальные 25% в семь дней по прибытии товара на место назначения. В случае нарушения договора виновная сторона платит правой неустойку 25% суммы невыполненного количества.

В поступившем 2-го ноября 1925 года в Арбитражную Комиссию заявлении истец—Мосселькредсоюз об'яснил, что продавец—Ухорское Сельско-Хозяйственное Товарищество договор нарушило и сена совсем не доставило, что возлагает на него неустойки в сумме 25% от 14.000 рублей, т.-е. от обусловленной цены за 20.000 пудов сена, что составляет 3.500 руб., каковая сумма и является предметом иска.

Представитель ответной стороны, не отрицая того, что Московский представитель Товарищества Бродянский, подписавший договор, имел право по доверенности заключить сделку, указывал на то, что Бродянский, не успев сообщить о сделке Правлению Ухорского Товарищества, был арестован ОГПУ и до сего времени не освобожден, в виду чего Правление совсем не знало о сделке. Самая сделка, по мнению ответчика, имеет странный характер. В Рязанской губернии цены на сено в сентябре 1925 года стояли по 75 коп. пуд франко станция отправления, а Бродянский продал сено по 70 коп. пуд. Возможно, что он имел в виду добыть сено из другой местности.

Обсудив исковые требования и предъявленные против них возражения, Арбитражная Комиссия нашла:

Маклерская сделка от 8 сентября 1925 года подписана Бродянским от имени Ухорского Товарищества на основании надлежащей доверенности. В виду этого договор подлежал исполнению. Никаких данных, которые могли бы по закону вести к аннулированию договора, по делу не установлено. Внутренние отношения Бродянского, как представителя Московской Конторы, к Правлению Ухорского Товарищества и то или другое хозяйственное распоряжение московского представителя не может влиять на силу заключенных им договоров до тех пор пока в уголовном порядке не будет установлено наличия противозаконного соглашения между поверенными одного контрагента и другим контрагентом. Об'яснения представителя ответчика по данному делу не колеблют добросовестности истца при вступлении его в данную сделку. В виду этого, раз договор обеспечен неустойкою, неустойка подлежит присуждению.

Арбитражная Комиссия, размер ее (25% с суммы сделки), считает чрезмерным. По делу бесспорно, что московский представитель ответчика—Бродянский—арестован ОГПУ в сентябре; это обстоятельство делает вполне достоверным заявление представителя ответной стороны, что Правление не было извещено о сделке. Истец, с своей стороны, не посылал никаких напоминаний; само Товарищество впало в несостоятельность, имея по балансу на 15.000 рублей долгов, имущества только на 700 рублей.

В виду указанных данных и 142 ст. Гр. Код., Арбитражная Комиссия считает, что неустойка в 25% представляется по обстоятельствам дела чрезмерной, а так как имеются налицо такие обстоятельства, которые до некоторой степени оправдывают нарушение договора ответчиком, то Арбитражная Комиссия полагает, что неустойка должна быть присуждена лишь в сумме пятисот рублей с % со дня предъявления иска (121 ст. Гр. Код.). В соответствии с этим истцу должно быть присуждено издержек производства в сумме 17 руб. 50 коп. В остальной части иска истцу должно быть отказано.

По изложенным основаниям Арбитражная Комиссия п о с т а н о в и л а: на удовлетворение Мосселькредсоюза взыскать с Ухорского Сельско-Хозяйственного Товарищества неустойку пятьсот рублей с % % из шести годовых со 2-го ноября 1925 г. по день платежа и издержек 17 рублей 50 коп. В остальной части иска отказать.

Алфавитно-предметный указатель.

(Цифры обозначают порядковые номера решений по настоящему Сборнику).

А.

Аванс—отличие от задатка—82; возвращение части А, не покрытой товаром—39; компенсация за пользование А—3; частичное погашение А—3; см. Задаток.
Акты—железнодорожные—47; железнодорожные А взвешивания—16; А осмотра—112.
Акциз—расходы по взносу А—78.
Аннулирование—см. Договор.
Арбитражная комиссия—при Бирже—85.

Б.

Безвестное отсутствие—см. Повестка.
Бревна—кривизна—54.
Бюллетень М. Т. Б.—63; см. Цены.

В.

Валюта—46, 101.
Вексель—безвалютность—56, 57, 65, 87; жиро—73; иск о понуждении к выдаче—52; покупательские и прямые—85; учет—52; расходы по учету В,—78, 84, 102; расходы по протесту—87.
Вес—ж. д. акты взвешивания—16.
Встречный иск—см. Иск.
Выгода—упущенная—5; см. Убытки.

Г.

Гербовый сбор—неоплата—13, 14, 38, 89, 94; возмещение расходов по Г. С.—136.
Гибель—имущества—см. Риск.
Горох—125.
Госбанк—подсудность—25.
Государство—договор, направленный к ущербу для Г.—8, 39.

Д.

Добросовестность—оборота—4.
Доверенность—форма—39.
Договор—исполнение —7, 15, 63; исполнение Д. после срока—39; недействительность Д. при заблуждении—85; замена новым Д. (новация)—91, 100; отказ от Д. вследствие просрочки должника—14, 139; отказ от прав по Д.—1; передача исполнения Д.—5; переуступка Д.—48; подписание Д.—101; по телефону—42; пролонгация—54, 117; право аннулирования—39; расторжение при заблуждении—74; скидка с договорной цены—54; срок—57; субсидиарное соглашение—67; требования контрагента по Д. при собственной его неисправности—56. утверждение Д. ВСНХ—55; см. Исполнение, Сделка, Срок.
Дрова—83, 85.
Дубликат—накладной—76; учет—108; см. Сдача, Франко.

Ж.

Жалоба—восстановление кассационного срока обжалования—57 (определение).
Железо—70
Жиро—см. Вексель

З.

Заблуждение—добросовестное—2, 18; коммерческая ошибка—74.
Задаток—128—отличие З. от аванса—57; отличие З. от частичной уплаты договорной цены—14; обратное получение задатка—1; требование З. в двойном размере—57, 69; см. Аванс.

И.

Издержки—производства—74.
Иск—дробление исковых требований—18; о выдаче предусмотренных договором векселей—52; выделение части И.—125; встречный И.—2, 55, 112, 129; обеспечение И.—127; признание И.—71, 111, 118; увеличение исковых требований—107.
сполн ние—невозможность И.—33, 114, 116, 128, 129; невозможность И. после просрочки—69, 126; невозможность И., которую должник мог бы предусмотреть—143; см. Договор, Содействие.

К.

Каракуль—74.
Комиссия—63, 109; ответственност комиссионера—47; см. Ликвидационная, Арбитражная.
Конклюдентные действия—30.
Краски—2, 19.
Купля-продажа—за наличный расчет—42; см. Поставка, Догов
Курс Госбанка—5.

Л.

Лес—54, ...
Ликвидационная комиссия—право кредиторов—85.
Ликвидация—заключение сделок при Л.—82; Л. предприятия—92.

М.

Маклер биржевой—42,101.
Мена—15, 40.
Мешки—23, 41, 43, 76; см. Тара.
Мировое соглашение—76; значение переговоров о М. С. при определении цены иска—8.
Мука—62; см. Рожь.

Н.

Недостатки товара—62, 83, 85, 97. 105; срок заявления о Н.—2, 43; см. Приемка (безоговорочная); см. наименование предметов: Скот, Лес, Краска, Рожь и проч.
Непреодолимая сила—81.
Неустойка—93, 55; значение—85; толкование договора о Н.—39; исчисление Н.—87, 129; отношение Н. к размерам убытков—63; уменьшение—61, 86, 123, 146; отказ от взыскания Н.—75; при нарушении договора обоими контрагентами—75; две Н.—34; право госучреждения обязываться Н.—39.
Неявка сторон—18, 132.

О.

Облигация выигр. займа—как средство платежа—121.
Обогащение неосновательное—41, 58.
Обстоятельство—которого должник не мог предотвратить—см. Договор, Исполнение.
Образцы—соответствие—27.
Овес—125.
Отруби—68.
Ошибка—см. Заблуждение.

П.

Пеня—37, 50, 52, 61, 66, 79, 87, 99, 129.
Переуступка—договора—48.
Поверенный—ответственность верителя—18; последующее одобрение действий П.—39; см. Сделка.
Повестка—безвестное отсутствие—122; невручение П.—142; отказ от принятия П.—120.
Подсудность—Арбитражной Комиссии—12; см. Госбанк.
Поставка—отличие от купли-продажи—88, 55, 124.
Прекращение—дела—92.
Приемка товара—безоговорочная—83, 85, 97; без проверки—23; предварительный осмотр—109.
Приостановление—производства по делу—18, 82.
Просрочка—исполнения—36, 90. 55, 115; П. кредитора—31, 55, 125; П. по вине кредитора—66; наступление невозможности исполнения после П.—126; отказ от договора после П.—69, 139; П. в выдаче векселей—90; см. Договор, Исполнение, Пеня.
Протест—см. Вексель.
Проценты—узаконенные—60, 63, 77, 103; ссудный П.—90; учетный П. за просрочку—90; за неправомерное пользование деньгами покупщика—56

Р.

Рассрочка—присужденных платежей—21.
Реституция—57.
Решение—заочное—131; см. Неявка.
Риск—случайной гибели—9, 141.
Родовые признаки—индивидуализация—9.
Рожь—125.

С.

Сахар—64.
Свидетель—оценка показаний С.—139; показания С. о биржевой сделке—86.
Сдача—товара при «Франко-дубликат»—35.
Сделка—форма—101; прикрытие с другой—67; недействительность сделки при нарушении пределов полномочий—82.
Ситец—15.
Скидка—с покупной цены за дефекты товара—54, 57.
Скот—135, 140, 141.
Содействие—контрагенту в исполнении—4.
Срок—продление С. договора—116; С. договора поставки, подлежащие утверждению ВСНХ—55; см. Жалоба, Недостатки, Договор.
Страхование—расходы по С.—84.

Т.

Тара—41, 64, 125; см. Мешки, Ящики.
Товарищество—ответственность простого—7, 13[illegible].
Третьи лица—привлечение—38, 42, 48, 136.

У.

Убытки—98, 116, 135, 139; исчисление—21, 39, 54, 68, 71, 95, 121, 136; возмещение возможных (непонесенных) У.—35, 99; У. за невозвращение аванса—11; У. при снижении цен—87; упущенная выгода—5, 39, 42.
Упущенная выгода—см. Выгода, Убытки.
Учет векселей—см. Вексель.
Ущерб—см. Государство.

Ф.

Форс-мажор—69.
Франко—перевозка при «Франко-дубликат ст. прибытия»—35.

Х.

Хранение—93.

Ц.

Цены—Бюллетень М. Т. Б.—63; надбавка—103; ошибка—58; повышение Ц.—17; снижение—Ц.—102, 113; см. Договор.

Э.

Эксперт—вознаграждение Э.—65.
Экспертиза—54.

Алфавитно-поименный указатель тяжущихся сторон.

(Цифры обозначают порядковые номера решений по настоящему Сборнику)

А.

Абдул Меджид Хакимов—112.
«А. В. Барыков, Е. В. и И. П. Воронины» (Т-во)—68.
Аламерико (Об'единенная Американская Компания)—88.
Алтайское Транспортное Потреб. О-во—53.
Александровское Об'ед. Хлопч.-Бум. ф-к Владимирской губ.—25.
Андрианов И. И.—111.
Арменторг—67.
Архипов, И. А.—33,48.
Артель по убою скота в Оренбурге—3.
Ассонов, В. А.—49.

Б.

Бацалкин, А. И.—29
Башкирское Об'ед. Гос. Пром. Предприятий—126.
Башорлес (Башк.-Оренб. Гос. Лесное Об'ед.)—92.
Башпром (Пром. Об'ед. Гос. Предпр. Башк. ССР)—126.
Бежицкий Центр. Раб. Кооператив—127.
Белорусск. Наркомзем (Центр. С.-Х. Склады)—20.
Белорусск. Наркомпрод—15.
Битюг (Транспортное Т-во)—28.
Блюмин, Н. Ю.—8.
Богородский Райкустсельсоюз—142.
Болховитинов, А. А.—94, 130, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 140, 141, 144
Борисов, К. Ф.—89, 117, 118, 119, 120, 122.
«Бр. Жужиковы» (Т-во)—41, 91.
«Бр. Каргины» (Т-во)—56.
Бр. И. И. Рябовы—47.
«Бр. Поповы, Рудаков и К°»—16.
Брянский Центр. Раб. Кооператив—98.
Бурыкин, А. М.—24.
Бушмарин, Ф. В.—110, 117, 138.
Быков, И. С.—89, 117, 118, 119, 120, 122.

В.

Вавилов, И. Г.—89.
Вакот (Всеукр. Акц. О-во; Моск. Отдел)—81, 121.
Вахтанское Строительство (Особ. Строит. Комп. при ВСНХ).—22.
«В. Д. Дмитриев и Н. М. Земсков» (Торг.-Пром. Т-во)—53.
Бельский Союз Смолокуров—77.
Владимирской губ. Александр. Об'ед. Хлопч.-Бум. ф-к—25.
Владимирский Губсоюз—60.
Владимирский Трест Хлопч.-Бум. ф-к—40.
Волжское Пароходство (Моск. Трансп. К-ра)—136.
Волович, М. Г.—80.
Воронежский Госметаллтрест (Моск. Контора)—102.

В.

Всекобанк—79, 101.
Всерокомпом—82.
Всеросс. Жир. синдикат, Организац. Бюро—49.
Всеросс. Союз Сел.-Хоз. Кооперации—16.
Всеросс. Текстильный Синдикат (Моск. Отдел)—65.
Всеукраинский Коопер. Банк—95.
ВСНХ (Ц. Т. О.)—44.
Втопас (Всеросс. Т-во Образ.-Производ. Ассоциаций Допризывников)—43.
Второе Об'ед. Льняных ф-к Вязниковского района—23.

Г.

Главное Упр. по снабжению армии—7.
Главхлопком (Главный Хлопк. Комитет)—55.
Гомельский Губсоюз Потреб. О-в—66.
Госбанк—25.
Госсельсиндикат—131.
Госпосредник Ц. Ф. К. У. ВСНХ—63.
Горелик, Р. М.—79.
Грачев, В. А.—130.
Григорьев, М. П.—62.
«Г. С. Кобец, С. С. Перви и К-°» (Т-во)—51.
Гусь-Хрустальный Комбинат (Гос. Об'един.)—5

Д.

Двинолес (Трест)—86.
Деятель (Т-во)—87.
Дмитриев, В. Д.—53.
Донснабторг Донского СНХ—

Е.

Еремеев, А. В.—115.
Ескин, Г. Б.—135.

Ж.

Жиркость (Трест)—3.
Жировой синдикат, Орг. Бюро («Оргжирбюро»)—49.
Жужиковы Бр. (Т-во)—41, 91.
Жучков, Д. А.—57.

З.

Загметалл (Торг.-Загот. К-ра Нижегор. СНК)—36.
Згут, П. И.—71.
Здравоохранения (Отдел Моссовета)—123.
Земсков, Н. М.—53
Зернопродукт (Т-во)—17, 20, 22.
Зерносахар (Т-во)—64.
Злотников, Н.—40.

И.

Инженерно-Кооперативное Т-во «Сигма»—19, 32.
«Инженер С. О. Карякин и М. С. Исерлис» (Технич. Контора)—26.
«Инженер С. Татаринов и К°» (Т-во)—21.
Ирошников, М. И.—89, 117, 118, 119, 120, 122.
Иссерлис, М. С.—26.

К.

Каган, М. С.—30.
Кайтович, Д. М.—80.
Камско-Уральский Лесобумажный трест—31.
Калмыцкий Райсоюз С.-Х. и Кредитных Т-в—114.
Калязинское Районн. О-во Потребителей «Путь»—124.
Кара-Киргизский Сырьевой трест—143.
Карач.-Черкесск. Авт. Области, Т-во «Карплемкультура»—142.
Карплемкультура (Карач.-Черкесск. Т-во). 142.
Карпычев, Т. С.—145.
Карякин, С. О.—26.
Каширстрой (Каширск. Электростанция)—54.
«Кико» (Киргизское Коопер. Об'единение)—124, 128.
Кинешемский Союз Кооперативов—128.
Кобец, Г. С.—51.
Ковровский Хлопч.-Бум. трест—113.
Кожсырье (Акц. О-во)—9, 46, 74.
Коммерч. Агентство Юго-Зап. ж. д.—53.
Кооператив Раб. Центр. Учр. НКПС—73.
Кооператоп—83, 97.
Коопкредит (Моск. Кред. Т-во)—47.
Коопсах—109.
Коптевское С.-Х. Кредитное Т-во—114.
Копысское Потреб. О-во—123.
Короткин, Ю. И.—75.
Крайторг при Хромбюро ВСНХ на Юго-Востоке России—59, 60.
Красно-Пресненский Хлопч.-Бум. трест.—84.
«Красный Земледелец» (кооператив)—105.
«Красный Октябрь» Металлургич. завод (Моск. Представ.)—69.
Кредсельпромсоюз (Тульский)—86.
Кременчугская загот. контора Полтавск. Губпродкома—62.
«Крестьянство»—Курбатовск. С.-Х. Кред. Т-во—119.
Крупенников, И. А.—117, 118, 119, 120, 122.
Кулаков, В. О. (Наследники; Т-во)—94.
Курбатовское С.-Х. Кред. Т-во «Крестьянство»—119.
Курбатовское Т-во Рязанск. Сельсоюза—137.
Курское Гос. Кож.-Обувное Об'единение—46.

Л.

Лакокраска (Гос. Об'ед. Лакокр. Заводов)—21.
Лангнер, А. А.—2.
«Ларею» (Украинский)—136.
Ларин, А. И.—4.
«Латрабпо»—129.
Ленинское Отдел. Моск. Губ. Союза—5.
Леорек (Т-во)—13.
Лифшиц, Ш. А.—105.
Лучников, А. Н.—71.
Льно-Джут (Трест)—43, 78, 90.
Любохонский Производств. С.-Х. Кооп-в—145.

М.

Магарам, Н. И.—113.
Мельотдел Наркомвнуторга—99.
Металлолес (Торг.-Пром. Т-во)—34.
Металлоснабжение (Т-во)—31, 44, 69.
Металлпром Тверской губ.—39.

М.

Метпромснаб (Т-во)—39.
Микулицкий, Д. М.—63.
Михайловское О-во Потребителей—45.
Мосвнешторг—42.
Мосгорбанк—30, 96.
Мосдомтоп (Акц. О-во)—85.
Москва-Волга-Лес (Т-во)—15.
Моск. Губ. Союз Кредитн. и С.-Х. Кооп-в—146
Моск. » Губ. Союз (Ленинск. Отдел)—5.
» Каз. ж. д. ТПО—102.
» Материально- Строит. Т-во—37.
» Отдел Крайторга при Промбюро ВСНХ на Юго-Востоке России—60.
» П-во Пермск. Губпотребсоюза—51.
» Торгово-Комиссионное Т-во—18.
» Уездный Совет (Отдел Местхоза)—76.
» Учетн. О-во Вз. Кредита—134.
» Мосмукомол—68.
Моссельплемхоз—126.
Моссельскокредитсоюз—52.
Моссовет (по Отделу Здравоохранения)—123.
Моссукно (Трест)—2.
«Мосторг» (Моск. Т-во)—52.
Мострикоб (Трест)—87.
Мясоторг (Акц. О-во)—106.

Н.

Наркомвнуторг, Мельотдел—99.
Наркомзем (Центр. Гос. С.-Х. Склады)—
Наркомпрод Белоруссии—15.
«Наследники В. О. Кулакова» (Т-во)—94.
Нежинский 36 Гос. Масляной завод—12.
Нижгубсельскредсоюз (Нижегородский Губ. Союз С.-Х. и Кр. Кооп.)—115.
Нижегородское Об'ед. Заводов Жировой Промышленности—12.
Нижегородский СНХ Торг.-Загот. К-ра «Загметалл»—36.
Нижне-Волжское Водно-Транспортное Потреб. О-во—77.
Никольская Мануфактура (Т-во)—58, 65.
НКПС (Кооп. раб. Центр. учр.)—73.
Новгородский Губсоюз Потр. О-в—121.

О.

Обновленное Волокно (Гос. Трест).—56.
Общество Взаимн. Кредита Хлебной Торговли—95, 108.
Общество Строит. Транспортно-Грузовых и Загот. работ—54, 93.
Оптопродукт (Торг. -Пром. Т-во)—7.
Организационное Бюро Всеросс. Жирового синдиката—40
Оренбургская Артель по убою скота—3.
Оренбургское Губземуправление—28.
Орехово-Зуевский трест—19, 32.
Орлов, Л. М.—118.
Орловский Губсоюз—35.
Оренбургский «Строитель»—104.
Особ. Строит. Комиссия при ВСНХ «Вахтанговское Строительство»—22.

П.

Перви, С. С.—51.
Первое Краснодарское Кооп. Кредитн. Т-во—99.
Пермский Губпотребсоюз (Моск. Пр-во)—51, 70.
Перовского Горсовета Строительная контора—107.
Пестроткань—72, 83.
Петухов, И. И.—106.
Поповы И. и В. (Бр.)—16.
Пресненский Хропч.-Бум. Трест—48, 64.
«Продасиликат» (Синдикат)—8.
Продоснабжение (Акц. О-во)—116.
Произд. Кооп. «Химтруд»—38.
Промгубкожа—29.
Промышленно-Экономическое Бюро Юго-Востока России—16.
Проскуровский Районный Союз Кооперативов—96, 98, 120.
Псковский Райсоюз Потреб. О-в—104.
«Путь» Калязинское Районное О-во Потребителей—124.
Пыхтунов, М. И.—112, 113, 135.

Р.

Райкустсельсоюз (Богородский)—142.
Раппопорт, И. А.—14.
Расточин, В. И.—72.
Резинотрест—23.
Розенблюм, В. С.—105.
Росазпромторг (Росс.-Азиатск. Торг.-Пром. Т-во)—10[illegible].
Роскомбанк—101.
Росстовар (Акц. О-во)—116.
Ростовецкая Артель Инвалидов «Труженик»—145.
Рудаков—16.
Руссгерторг (Русск. Герм. Торг. Акц. О-во)—74.
Русско-Бухарское Акц. О-во—58, 100.
Рыбинский ГСНХ—1.
Рыболов, А. М.—49.
Рябовы (Бр.)—47.

С.

Савины, С. М. и А. М.—85.
Сарапульский Окр. Лесотдел—129.
Саратовское Водно-Транспортное Потребительское О-во—76.
Сафронова, Н. И.—89.
Сартповод (Сарат. Трансп. Потреб. О-во Водник)—81, 82.
Сахаров, П. В.—130, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 140, 141, 144.
Сахаров, П. Ф.—94.
Северные жел. дор. (Т. П. О.)—41.
Северное С.-Х. О-во (в Ленинграде)—100.
Сельпромторг ВСНХ РСФСР—112.
Сельпромторг (Т-во)—127.
Сельскосоюз (Всеросс. союз С.-Х. Кооперации)—92.
Сигма (Инженерно-Кооперативное Т-во)—19, 32.
Симбирский Губ. Союз Потреб. О-в—11.
Синельников, И. А.—106.
Солодо-Растительных заводов, Т-во—126.
Спартаковск. Отдел. Торгпромбанка СССР.—139.
Сплав (Лесопром. Т-во)—1.
Стеклофарфортрест—61, 66, 103.
Столкинд, Л. Я.—27.
Строительная контора Перовского Горсовета—107.
Смоленский Губ. Союз Кооперативов—10.
Смолмучторг—105.
Средне-Уральский Производ. Трест—17.

Т.

Тамбовский Суконный Трест—45.
Татаринов, С. (Т-во)—21.
Татьянинская мануфактура (И. И. Магарам)—113
Таубин, И. С.—38.
Ташкентский Военный Кооператив—18.
Тверлес—75.
Тверской (Губ.) металлпром—39.
Текстильный Синдикат (Моск. Отдел)—65.
Термолитстрой (Жил.-Стр. Кооп.)—107.
Тетельбаум, И. М.—13.
Техметалл (Т-во)—36.
Т-во Никольской Мануфактуры—58, 65.
Товарищество Солодо-Растит. заводов—126.
Токарь, И. А.—40.
Торг.-Загот. К-ра при Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ—37.
Торгметалл—70.
Торг.-Пром. Т-во «Металлолес»—34.
Торг.-Пром. Т-во «Оптопродукт»—7.
Торг.-Промбанк СССР (Саратовск. Отдел.)—139.
Т. П. О. Моск.-Каз. ж. д.—102.
Т. П. О. Северных жел. дор.—41.
Транспортное Алтайское Потребит. О-во—53.
Транспортное Т-во «Битюг»—28.
Трансмосторг—26.
Труд (Комисс. Т-во)—89, 117, 118, 119, 120, 122.
«Труженик» Ростовецкая Артель Инвалидов—145.
Тульский Кредсельпромсоюз—86.

У.

Уваров, М. И.—55.
Украинский Мукомольный Трест—91.
Ульяновский Губсоюз—93.
Ульяновсклес—93.
Ухорское С.-Х. Т-во—146.

Ф.

Фейнберг, Л. М.—50.
Филимонов, Г. В.—141.
Фрейдин, Л. О.—88.
Френкель, И. Н.—33.

Х.

Хакимов Абдул Меджид—112.
Харьковское Потреб. О-во—84.
Химпромторг (Хим. Контора Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ)—10.
Химтруд (Производ. Кооператив)—38.
Хмелевский, М. М.—29.
Ходаков, В. Ф.—89, 117, 118, 119, 120, 122.

Ц.

Цейтлин, З. Я.—125.
Центр. Гос. С.-Х. Склады Наркомзема—14.
Центробумтрест—24.
Центросоюз—34, 42, 50, 61, 78, 90, 109.
Центр. С.-Х. Склады Наркомзема Белоруссии—20.
Ц. Т. О. ВСНХ—44.
Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ—4, 5. 6, 9, 10, 11, 33, 37.
Цупвоз (Центр. Упр. Военно-Обозн. заводов)—97.
ЦУС ВСНХ (Ц. Т. О.)—4, 5, 6, 9, 10, 11, 33, 37.

Ч.

Черкасовы, А. Г. и П. Г.—67

Ш.

Шварцер, А. Е.—122, 132.
Шлепаков, С. А.—140, 144.
Шуйское О-во Взаимн. Кредита—108.

Э.

Эйгенсон, М. А.—139.

Ю.

Юго-Вост. Шерст.—73.
Юго-Зап. ж. д. (Коммерч. Агентство)—55.

Я.

Яргубторг (Ярославск. Т-во на паях)—2
Ярославский Губсоюз—59.
Ярославское Т-во на паях «Яргубторг»—27.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

(Цифрами в начале строки обозначены порядковые номера дел по настоящему Сборнику).

1. Дело Лесопромышленного Т-ва «Сплав» с Рыбинскими Губ. Сов. Нар. Хоз. о 350.950 руб. . . . . .
2. Дело А. А. Лангнера с Трестом «Моссукно» о 7.042.263 руб. . . . .
3. Дело Артели по убою скота в Оренбурге с Трестом «Жиркость» о 1.228.553.000 руб. . . . . .
4. Дело Центр. Торг. Отдела ЦУС'а ВСНХ с А. И. Лариным о 353.000 руб. . . . . .
5. Дело Центр. Торг. Отд. ЦУС,а ВСНХ с Ленинск. Отделением Моск Губсоюза о 274.500 руб. . . . . .
6. Дело Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ с Всеросс. Союзом С.-Х. Кооперации о 25.362.231 руб. . . . . .
7. Дело Главного Упр. по снабжению армии с Торг. Пром. Т-вом «ОПТОПРОДУКТ» о 600.000 руб. . . . . .
8. Дело Н. Ю. Блюмина с «Продасиликатом» о 751.000 руб. . . . . .
9. Дело Акц. О-ва «Кожсырья» с Центр. Торг. Отделом ЦУС'а ВСНХ о 180.000 руб. . . . . .
10. Дело Смоленского Губ. Союза Кооперативов с Химич. К-рой Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ «Химпромторг» о 1.639.388 руб . . . . . .
11. Дело Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ с Симбирским Губ. Союзом Потребит. О-в о 3.338 руб. . . . . .
12. Дело Правления Нижегородский Гос. Об'един. заводов Жировой Промышленности с Нежинским 36 Гос. Масляным заводом о 366.100 руб. . . . . .
13. Дело И. М. Тетельбаума с Т-вом «Леорен» о 3.384.000 руб. . . . . .
14. Дело И. А. Раппопорта с Центр. Гос. С.-Х. Складами Наркомзема о 1.700.000 руб. . . . . .
15. Дело Наркомпрода Белоруссии с Т-вом Москва-Волга-Лес о 1.121.083 руб. . . . . .
16. Дело Бр. И. В. Поповых, Рудакова и К-о с Промышленно-Экономическим Бюро Юго-Востока России о 350.000 руб. . . . . .
17. Дело Средне-Уральского Производ. Треста с Т-вом «Зернопродукт» о 79.000.000 руб. . . . . .
18. Дело Моск. Торгово-Комиссионного Т-ва с Ташкентским Военным Кооперативом о 40.000 руб. . . . . .
19. Дело Инженерно-Кооперативного Т-ва «Сигма» с Орехово-Зуевским Трестом о 16.972 руб. . . . . .
20. Дело Центр. С.-Х. Склада Наркомзема Белоруссии с Т-вом «Зернопродукт» о 179.987 руб. . . . . .
21. Дело Гос. Об'единения Лакокрасочных заводов «Лакокраска» с Т-вом «Инженер С. Татаринов и К°» об исполнении договора.

22. Дело Особой Строит. Комиссии при ВСНХ «Вахтанское Строительство» с Т-вом «Зернопродукт» о 1.282 руб. зол. . . . . .
23. Дело Резинотреста со 2-м Об'единением Льняных ф-к Вязниковского района о 169 руб. . . . . .
24. Дело Центробумтреста с А. М. Бурыкиным о 1.520 руб. . . . . .
25. Дело Александровского Об'единения Хлопчато-Бумажных ф-к Владимирской губ. с Госбанком о 431.049 руб. . . . . .
26. Дело Техн. К-ры «Инженер О. К. Карякин и М. С. Иссерлис» с Трансмосторгом о 4. 721 руб. . . . . .
27. Дело Л. Я. Столкинда с Ярославским Т-вом на паях «Яргубторг» о 17.572 руб. . . . . .
28. Дело Оренбургского Губземуправления с Транспортным Т-вом «Битюг» о 59.842 руб. . . . . .
29. Дело М. М. Хмелевского и А. И. Бацалкина с Промгубкожей о 10.977 руб . . . . . .
30. Дело М. С. Кагана с Мосгорбанком о 5.615 руб. . . . . .
31. Дело Т-ва Металлоснабжение с Камско-Уральским Лесобумажным Трестом о 1.017,5 червонцах. . . . . .
32. Дело Инженерно-Кооперативного Т-ва «Сигма» с Орехово-Зуевским Трестом о доставке мануфактуры . . . . . .
33. Дело Центр. Торг. Отдела ЦУС'а ВСНХ с Н. А. Архиповым и И. Н. Френкелем о 618,76 черв. . . . . .
34. Дело Всеросс. Центр. Союза Потребит. О-в «Центросоюза» с Торг.-Пром. Т-вом «Металлолес» о 13.797 руб. . . . . .
35. Дело Донснабторга Донского СНХ с Орловским Губсоюзом о 109.231 руб. . . . . .
36. Дело Торг.-Заготов. К-ры Нижегородского СНХ «Загметалл» с Т-вом «Техметалл» о 1.005 пудах цинка . . . . . .
37. Дело Моск. Материально-Строительн. Т-ва с Торгово-Заготовительной Конторой при Ц. Т. О. ЦУС'а ВСНХ о 31.264 руб.
38. Дело Произв. Кооп. Т-ва «Химтруд» с. И. С. Таубиным о возврате задатка. . . . . .
39. Дело Т-ва «Метпромснаб» с Ликв. Ком. Металлпрома Тверской губ. о 66.347 черв. . . . . .
40. Дело И. А. Токаря и Н. Злотникова с Владимирским Трестом Хлопчато-Бумажных ф-к о 22.950 руб. . . . . .
41. Дело Т-ва «Бр. Жужиковы» с. Т. П. О. Северных ж. д. о 8.270 руб.
42. Дело «Центросоюза» с Мосвнешторгом о 496 руб. . . . . .
43. Дело Всеросс. Т-ва Обр.—Производ. Ассациаций Допризывников «Втопас» с Трестом «Льно-Джут» о 120 черв. . . . . .
44. Дело Т-ва «Металлоснабжение» с Ликв. Ком. Ц. Т. О. ВСНХ о 1.800 руб. . . . . .
45. Дело Тамбовского Суконного Треста с Михайловским О-вом Потребителей о 1.219 руб. . . . . .
46. Дело Акц. О-ва «Кожсырье» с Курским Гос. Кожевенно-Обувным Об'единением о 308.668 черв. . . . . .
47. Дело Бр. Н. И. Рябовых с Моск. Кред. Т-вом «Коопкредит» о 93 черв. . . . . .
48. Дело Пресненского Хлопчато-Бум. Треста с Н. А. Архиповым о 732 черв. . . . . .
49. Дело Т-ва «В. А. Ассонов и А. М. Рыболов» с Орг. Бюро Всеросс. Жирового Синдиката (Оргжирбюро) о двойном задатке. . . . . .
50. Дело «Центросоюза» с Л. М. Фейнбергом об обязании исполнить договор . . . . . .
51. Дело Моск. Пр--ва Пермского Губпотребсоюза с Т-вом «Г. С. Кобец С. С. Перви и К-о» о 16.638 черв. . . . . .
52. Дело Моссельскокредитсоюза с Моск. Т-вом «Мосторг» о расчетах по договору . . . . . .

53. Дело Транспортного Алтайского Потребит. О-ва с: 1) Коммерческим Агентством Юго-Зап. ж. д. и 2) Торг.-Пром. Т-вом «В. Д. Дмитриев и Н. М. Земсков» о 943 руб. . . . . .
54. Дело Каширской Электростанции «Каширстрой» с О-вом Строительных, Транспортно-Грузовых и Заготовит. работ о 5.249,408 чер.
55. Дело М. И. Уварова с Главным Хлопковым Комитетом («Главхлопком») о 1.274,31 черв. . . . . .
56. Дело Т-ва «Бр. Каргины с Гос. Трестом «Обновленное Волокно» о 2.906 руб. . . . . .
57. Дело Д. А. Жучкова с Гос. Об'единением «Гусь-Хрустальный Комбинат» о расторжении договора. . . . . .
58. Дело Т-ва Никольской Мануфактуры с Русско-Бухарским Акц. О-вом о 7.774 руб. . . . . .
59. Дело Крайторга при Промбюро ВСНХ на Юго-Востоке России с Ярославским Губсоюзом о 1.520 черв. . . . . .
60. Дело Моск. Отделения Крайторга при Промбюро ВСНХ на Юго-Востоке России с Владимирским Губсоюзом о 151,989 черв.
61. Дело «Центросоюза» с Ликв. Ком. Стеклофарфортреста о 490 черв.
62. Дело Кременчугской Заготов. К-ры Полтавского Губпродкома с М. П. Григорьевым о 5 черв. . . . . .
63. Дело Гос. Комиссионно-Посреднической К-ры Ц. Ф. К. У. ВСНХ «Госпосреднику» с Д. М. Микулицким о 472,689 черв. . . . . .
64. Дело Т-ва «Зерносахар» с Пресненским Трестом Хлопч.-Бум. Мануфактур о 20,660 черв. . . . . .
65. Дело Т-ва Никольской Мануфактуры с Моск. Отделением Всеросс. Текстильного Синдиката о принятии обратно проданного товара.
66. Дело Гомельского Губ. Союза Потребит. О-в «Стеклофарфортресту» о 208,25 черв. . . . . .
67. Дело Главной Конторы Росс. Отделений Торг. Т-ва на паях ССР Армении «Арменторг» с А. Г. и П. Г. Черкасовыми о 10.504 р.
68. Дело Т-ва «А. В. Барыков, Е. В. и И. П. Воронины» с Упр. Мельничными Предприятиями г. Москвы «Мосмукомол» о 89,937 черв.
69. Дело Полн. Т-ва «Металлоснабжение» с Моск. Пр-вом Металлургич. завода «Красный Октябрь» о 1.800 руб. . . . . .
70. Дело Моск. Пр-ва Пермского Губпотребсоюза с Торгметаллом о 43.480 черв. . . . . .
71. Дело А. Н. Лучникова к П. И. Згуту о 8.260 руб. . . . . .
72. Дело В. Н. Расточина с Хлопч.-Бум. Трестом «Пестроткань» о 1.500 руб. . . . . .
73. Дело Гос. Об'единения «Юго-Вост. Шерсть» к Кооперативу раб. Центр. Учр. НКПС о 1.429 руб. . . . . .
74. Дело Акц. О-ва «Кожсырье» с Русско-Германским Торг. Акц. О-вом «Руссгерторг» о 16.502,136 черв. . . . . .
75. Дело Ю. И. Короткина с Тверлесом о 4.552 руб. . . . . .
76. Моск. Уездного Совета по Отделу Местхоза к Саратовскому Водно-Транспортному Потребит. О-ву о 57,80 черв. . . . . .
77. Дело Вельского Союза Смолокуров с Нижне-Волжским Водно-Транспортным Потреб. О-вом о 13.888 руб. . . . . .
78. Дело «Центросоюза» с Гос. Об'единением «Льно-Джут» о 42.112 руб.
79. Дело Всеросс. Кооп. Банка («Всекобанк») с Р. М. Гореликом о 127.533 черв. . . . . .
80. Дело Д. М. Кайтовича с М. Г. Воловичем о 4.720 руб. . . . . .
81. Дело Саратовск. Транспорн. Потребит. О-ва «Сартповод» с Моск. Отделением Всеукр. Акц. О-ва Торговли «Вакот» о 17.154 руб.
82. Дело Саратовск. Транспортного Потреб. О-ва Водников с Ликв. Ком. Центр. Торг.-Пром. Упр. Всерокомпома о 4.000, 8.000 р. и 2.925 руб. . . . . .
83. Дело Кооп. «Кооператоп» с Гос. Трестом «Пестроткань» о 2.336 руб.
84. Дело Красно-Пресненского Хропч.-Бум. Треста с Харьковским Потреб. О-вом о 2.790 руб. . . . . .

85. Дело С. М. и А. М. Савиных с Акц. О-вом «Мосдомтоп» о 3.003 р. и о передаче векселей. . . . . .
86. Дело Гос. Треста «Двинолес» с Тульским Губ. Союзом Кооперации (Кредсельпромсоюзом) о 3.376 руб.. . . . . .
87. Дело Т-ва «Деятель» с Гос. Трестом «Мострикоб» о 5.594 руб. . .
88. Дело Л. О. Фрейдина с Об'единенной Американск. Компанией «Аламерика» о 2.870 руб.. . . . . .
89. Дело Комисс. Т-ва «Труд» в лице В. Ф. Ходакова, М. Н. Ирошникова, И. С. Быкова и К. Ф. Борисова с Н. И. Сафроновой и И. Г. Вавиловым о 4.365 руб.. . . . . .
90. Дело Гос. Об'единения «Льно-Джут» с «Центросоюзом» о 1.265 руб.
91. Дело Т-ва «Бр. Жужиковы» с Украинским Мукомольным Трестом о 9.132 руб.. . . . . .
92. Дело Всероссийского Союза С.-Х. Кооперации («Сельскосоюз») с Гос. Башкирско-Оренбургским Лесным Об'единением «Башорлес» о 26.133 руб.. . . . . .
93. Дело О-ва Строит. Транспортно-Грузов. и Загот. работ с Ульяновским Губ. Союзом С.-Х. и Куст.-Пром. Кооперации и Ульяновсклесом об исполнении договора . . . . . .
94. Дело П. Ф. Сахарова и А. А. Болховитинова с Т-вом «Наследники В. О. Кулакова» о 1.637 руб. . . . . .
95. Дело О-ва Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве с Всеукраин. Кооп. Банком о 1.626 руб. . . . . .
96. Дело Моск. Гор. Банка с Проскуровским Районным Союзом Кооп. Т-в о 58.375 руб. . . . . .
97. Дело Кооператива «Кооператоп» с Центр. Упр. Военно-Обозных заводов «Цупвоз» о 5.800 руб. . . . . .
98. Дело Брянск. Центр. Рабочего Кооператива с Проскуровским Райсоюзом Потребит. О-в о 8.120 руб. . . . . .
99. Дело Ликвид. Ком. Мельотдела Наркомвнуторга с 1-м Краснодарским Кооперативным Кредитным Т-вом о 8.572 руб. . . . . .
100. Дело Ликвид. Ком. Северного С.-Х. О-ва в Ленинграде с Русско-Бухарским Акц. О-вом о 6.830 руб. . . . . .
101. Дело Всекобанка к Роскомбанку о 256 руб. . . . . .
102. Дело Моск. Конторы Воронежского Госметаллтреста к Т. П. О. Моск.-Каз. ж. д. о 436 руб. . . . . .
103. Дело Ликв. Ком. Стеклофарфортреста с Ликв. Ком. Росс.-Азиатского Торг.-Пром. Т-ва «Росазпромторг» о 7.028 руб. . . . . .
104. Дело Псковского Райсоюза Потреб. Обществ с Первым Оренбургским Жил. Строит. Кооперативом «Строитель» о 7.560 руб.
105. Дело Ш. А. Лифшица и В. С. Розенблюма (фирма «Смолмучторг») с Кооперативом «Красный Земледелец» о 380 руб. . . . . .
106. Дело И. Н. Петухова и И. А. Синельникова с Акц. О-вом «Мясоторг» о 2.390 руб. . . . . .
107. Дело Жил.-Строит. Кооп. Т-ва «Термолитстрой» со Строит. К-рой Перовского Горсовета о 1.063 руб. . . . . .
108. Дело Шуйского О-ва Взаимного Кредита с О-вом Взаимного Кредита Хлебной Торговли в Москве о 752 руб. . . . . .
109. Дело «Центросоюза» с «Коопсахом» о 305 руб. . . . . .
110. Дело М. И. Пыхтунова с Ф. В. Бушмариным о 3.142 руб. . . . .
111. Дело М. И. Пыхтунова с И. И. Андриановым о 1.170 руб. . . .
112. Дело Сельпромторга ВСНХ РСФСР с Абдулом Меджидом Хакимовым. . . . . .
113. Дело Н. И. Магарама (фирма—«Татьянинская Мануфактура») и Ковровским Хлопчато-Бумажным Трестом о 3.529 руб. . . . . .

114. Дело Коптевского С.-Х. Кредитного Т-ва с Калмыцким Районн. Союзом С.-Х. и Кредитных Т-в об убытках. . . . . .
115. Дело А. В. Еремеева с Нижегородским Губ. Союзом С.-Х и Кредитных Кооп-вов «Нижгубселькредсоюз» о взыскании 1.005 руб. . . . . .
116. Дело Акц. О-ва «Продоснабжение» с Администрацией по делам Акц. О-ва «Росстовар» о 11.550 руб. . . . . .
117. Дело Комисс. Т-ва «Труд» в лице В. Ф. Ходакова, И. С. Быкова, М. Н. Ирошникова, И. А. Крупенникова и К. Ф. Борисова с Ф. В. Бушмариным о 1.705 руб. . . . . .
118. Дело Комисс. Т-ва в лице В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова и М. И. Ирошникова с И. М. Орловым о 1.113 руб. . . . . .
119. Дело Комисс. Т-ва «Труд» в лице В. Ф. Ходакова, И. А. Крупенникова и др. с Курбатовским С.-Х. Кредитным Т-вом «Крестьянство» о 1.940 руб. . . . . .
120. Дело Комисс. Т-ва «Труд» в лице К. Д. Ходакова, И. С. Быкова и др. с Проскуровским Райсоюзом о 2.300 руб. . . . . .
121. Дело Ликв. Ком. Новгородского Губсоюза Потреб. О-в с Всеукр. Акц. О-вом «Вакот» о 28.000 руб. . . . . .
122. Дело Комисс. Т-ва «Труд» в лице В. Ф. Ходакова, К. Ф. Борисова, И. С. Быкова, И. А. Крупенникова и М. К. Ирошникова с А. Е. Шварцером о 2.750 руб. . . . . .
123. Дело Копысского Потреб. О-ва с Отделом Здравоохранения Моск. Совета о 5.000 руб. . . . . .
124. Дело Калязинского Районного О-ва Потребителей «Путь» с Киргизским Кооперативным Об'единением «КИКО» о 1.350 руб.
125. Дело З. Я. Цейтлина с Моск. Об'единением семенных и племенных хозяйств «Моссельплемхоз» об исполнении договора.
126. Дело Т-ва Солодо-Растительных заводов с Промышленным Об'единением Гос. Предприятий Башкирской ССР «Башпром» о 1.255 руб. . . . . .
127. Дело Бежицк. Центр. Рабочего Кооп-ва с Ликв. Ком. Паевого Т-ва «Сельпромторг» об обеспечении иска . . . . . .
128. Дело Кинешемского Союза Кооперативов с Киргизским (Казакстанским) Краевым Инвалидным Об'единением «КИКО» о 4.750 р.
129. Дело Сарапульского Окружного Лесотдела с Моск. Агентством Произв.-Потребит. О-вом Латышских Рабочих «Латрабпо» о 1.700 руб. . . . . .
130. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с В. А. Грачевым о 1.261 руб. . . . . .
131. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с Госсельсиндикатом о 379 руб. . . . . .
132. Дело П. В. Сахарова и Болховитинова с Шварцером о 2.787 руб.
133. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с А. В. и Г. М. Лосевыми, Г. А. Галишниковым и С. М. Третьяковым о 1.258 руб.
134. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с Моск. Учетным О-вом Взаимного Кредита о 206 руб. . . . . .
135. Дело М. И. Пыхтунова с Г. Б. Ескиным о 417 руб. . . . . .
136. Дело Моск. К-ры Укр. Паевого Т-ва «Ларек» с Моск. Транспортной К-рой Волжского Пароходства о 641 руб. . . . . .
137. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с Курбатовским Т-вом Ряз. Сельсоюза о 2.368 руб. . . . . .
138. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с Ф. В. Бушмариным о 2.516 руб. . . . . .
139. Дело М. А. Эйгенсона со Спартаковским Отделением Торгово-Пром. Банка СССР о 1.500 руб. . . . . .
140. Дело посредников П. В. Сахарова и А. А. Болховитинова с С. А. Шлепаковым о 70 руб. . . . . .

141. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова с Г. В. Филимоновым о 148 руб. . . . . .
142. Дело Богородского Кустарн. С.-Х. Союза («Райкустсельсоюз») с Коопер. Кредитн. Т-вом «Карплемкультура» Карач.-Черкесск. Авт. Области о 1.000 руб. и о возврате векселя. . . . . .
143. Дело Кара-Киргизского Гос. Сырьевого Треста к Любохонскому Производств. С.-Х. Кооперативу о 5.600 руб. . . . . .
144. Дело А. А. Болховитинова и П. В. Сахарова со Шлепаковым о 55 руб. . . . . .
145. Дело Т. С. Карпычева с Ростовецкой Артелью Инвалидов «Труженик» о 920 руб . . . . . .
146. Дело Моск. Губ. Союза Кредитн. и С.-Х. Коопер. с Ухорским С.-Х. Т-вом о 3.500 руб. . . . . .

27-8

Цена 3 р. 75 к.